

Р. С. Немов

Психология

УЧЕБНИК

*Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по непсихологическим специальностям*

МОСКВА • ЮРАЙТ • 2010

УДК 159.9
ББК 88я73
ББН50

Немов, Р. С.
Н50 **Психология** : Учебник. — М. : Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2010. — 639 с. — (Основы наук).

ISBN 978-5-9916-0728-5 (Издательство Юрайт)

ISBN 978-5-9692-0940-4 (ИД Юрайт)

Учебник содержит полный базовый курс общей психологии, важнейшие сведения из истории психологии и раскрывает ключевые темы социальной психологии.

Он опирается на стандарт Министерства образования и науки РФ и всецело удовлетворяет требованиям, предъявляемым к курсу психологических знаний для неспециалистов.

Рекомендуется использовать во всех вузах, где преподаются общая и социальная психология как отдельные дисциплины, а также там, где курс психологических дисциплин представлен как единый, интегрированный.

Предназначен для студентов высших учебных заведений психологического профиля, в том числе педагогических вузов.

УДК 159.9
ББК 88я73

Покупайте наши книги:

Оптом: в офисе книготорга «Юрайт»: 140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1, тел. (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В розницу: в интернет-магазине: www.urait-book.ru, e-mail: order@urait-book.ru, тел.: (495) 742-72-12 в филиале: г. Москва, Олимпийский проспект, д. 16, подъезд № 1, с/к «Олимпийский», торговое место 48, тел.: (495) 726-27-04, 688-30-11

Для закупок у Единого поставщика в соответствии с ФЗ от 24.07.2007 № 94-ФЗ обращаться по тел. (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, kea@urait.ru

ISBN 978-5-9916-0728-5

(Издательство Юрайт)

ISBN 978-5-9692-0940-4

(ИД Юрайт)

© Немов Р. С., 2005

© ООО «ИД Юрайт», 2010

Оглавление

Предисловие	8

Раздел I

ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ

Глава 1. История психологии	12
1.1. Возникновение психологических знаний.	12
1.2. Развитие психологии с эпохи Возрождения до середины XIX в.	16
1.3. Преобразование психологических знаний с середины XIX в. до начала второй половины XX в. ...	21
1.4. Современное состояние психологии	29
<i>Литература</i>	33
Глава 2. Предмет и методы психологии	34
2.1. Определение психологии как науки. Система психологических явлений	34
2.2. Отрасли современной психологии	38
2.3. Методы исследования в психологии	42
<i>Литература</i>	46
Глава 3. Психика и мозг	48
3.1. Строение и функционирование центральной нервной системы	48
3.2. Общие механизмы связи психики и мозга	60
3.3. Генетические корни психологии и поведения	66
<i>Литература</i>	78
Глава 4. Место психологии в системе наук	80
4.1. Психология и философия	80
4.2. Психология и биология	82
4.3. Психология и медицина	84
4.4. Психология и точные науки	86
4.5. Психология и история	88
4.6. Психология и социология	91

4.7. Психология и педагогика	92
<i>Литература</i>	94

Глава 5. Природа психики и ее развитие у человека и животных 95

5.1. Природа психики и проблема ее возникновения	95
5.2. Становление низших форм психики у животных	100
5.3. Развитие высших форм психики у человека	106
5.4. Сравнение психики человека и животных	108
<i>Литература</i>	114

Раздел II ПСИХОЛОГИЯ, ПОВЕДЕНИЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Глава 6. Психология и поведение 116

6.1. Понятие и строение деятельности человека	116
6.2. Умения, навыки и привычки	123
6.3. Виды и развитие деятельности	127
6.4. Деятельность и психология человека	132
<i>Литература</i>	137

Глава 7. Ощущения и восприятие 138

7.1. Классификация ощущений	138
7.2. Измерение и изменение ощущений	146
7.3. Восприятие как процесс	154
7.4. Восприятие пространства, движения и времени	168
<i>Литература</i>	179

Глава 8. Внимание 181

8.1. Функции внимания, его свойства и виды	181
8.2. Теоретические подходы к пониманию внимания	187
8.3. Формирование и развитие внимания	193
<i>Литература</i>	196

Глава 9. Память 197

9.1. Определение памяти	197
9.2. Виды памяти и их особенности	200
9.3. Индивидуальные различия памяти	213
9.4. Теории памяти	218
9.5. Законы памяти	227
9.6. Развитие памяти	235
<i>Литература</i>	244

Глава 10. Воображение	245
10.1. Природа и виды воображения	245
10.2. Функции и индивидуальные особенности воображения	252
10.3. Связь воображения с органическими процессами ...	256
<i>Литература</i>	259
Глава 11. Мышление	260
11.1. Понятие, виды, операции и формы мышления	260
11.2. Теории мышления	270
11.3. Особенности творческого мышления	275
11.4. Развитие мышления	287
<i>Литература</i>	295
Глава 12. Речь	297
12.1. Речь, ее виды и функции	297
12.2. Речь как средство общения и как инструмент мышления людей	307
12.3. Соотношение мышления и речи	311
<i>Литература</i>	320
Глава 13. Сознание и бессознательное	321
13.1. Определение сознания	321
13.2. Происхождение сознания	327
13.3. Бессознательное и его связь с сознанием	331
<i>Литература</i>	337

Раздел III СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Глава 14. Общая характеристика психологии личности	340
14.1. Понятие о личности в психологии	340
14.2. История исследований личности	343
14.3. Современные теории личности	347
14.4. Формирование и развитие личности	365
<i>Литература</i>	377
Глава 15. Способности	378
15.1. Понятие и виды способностей	378
15.2. Способности и задатки	382
15.3. Природа высших человеческих способностей	388
15.4. Формирование и развитие способностей	391
<i>Литература</i>	395

Глава 16. Темперамент	396
16.1. Понятие и типы темпераментов	396
16.2. Природные основы и свойства темперамента	398
16.3. Темперамент и индивидуальный стиль деятельности	403
<i>Литература</i>	406
Глава 17. Характер	407
17.1. Определение и структура характера	407
17.2. Типологии характеров	411
17.3. Формирование и изменение характера	422
<i>Литература</i>	426
Глава 18. Воля	427
18.1. Понятие и проблема воли в психологии	427
18.2. Природа и структура волевого действия	435
18.3. Развитие воли человека	438
<i>Литература</i>	441
Глава 19. Эмоции	442
19.1. Роль эмоций в жизни человека и их виды	442
19.2. Психологические теории эмоций	453
19.3. Личность и эмоции	464
<i>Литература</i>	468
Глава 20. Мотивация	469
20.1. Понятие о мотивации	469
20.2. История исследований и современные теории мотивации	474
20.3. Мотивация социального поведения человека	484
<i>Литература</i>	506

Раздел IV

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Глава 21. Социальные установки и межличностные отношения	508
21.1. Понятие и структура социальной установки	508
21.2. Формирование и изменение социальных установок	511
21.3. Взаимоотношения людей	520
<i>Литература</i>	529
Глава 22. Малая группа и коллектив	531

22.1. Понятия малой группы и коллектива	531
22.2. Структура и феноменология малых групп	539
22.3. Формирование и развитие группы как коллектива	548
<i>Литература</i>	551
Глава 23. Влияние группы на личность и лидерство	552
23.1. Явления группового давления и конформизма	552
23.2. Групповые нормы и эффект групповой поляризации	557
23.3. Лидерство в группе	565
<i>Литература</i>	570
Глава 24. Восприятие и понимание людьми друг друга	571
24.1. Образ человека, его структура и формирование	571
24.2. Механизмы восприятия людьми друг друга	575
24.3. Индивидуальные, профессиональные и возрастные особенности межличностного восприятия	580
<i>Литература</i>	585
Глава 25. Условия эффективности групповой деятельности	586
25.1. Понятие об эффективности групповой деятельности	586
25.2. Влияние структуры группы на эффективность ее деятельности	588
25.3. Зависимость эффективности групповой деятельности от взаимоотношений в группе	593
<i>Литература</i>	598
Словарь терминов	599
Персоналии	622

Предисловие

Психология в России за последние полтора-два десятилетия стала популярной, широко востребованной областью знаний: ею интересуются широкие слои населения, специалисты самых разных профилей. Свидетельство тому — повышенный спрос на специальность психолога и психологическую литературу — как научную, научно-популярную, так и учебную.

Нельзя сказать, чтобы в последние годы выпускалось мало учебников по психологии. Более того, объем их изданий по сравнению с 1980 гг. возрос в десятки раз. Несмотря на это, дефицит определенных учебников по данной дисциплине ощущается до сих пор.

В настоящее время имеется немало учебников по самым разным отраслям психологии: общей, социальной, возрастной, педагогической, юридической, дифференциальной, клинической и др. Обеспечение профессиональных психологов необходимой учебной литературой, можно сказать, осуществляется неплохо. Есть также учебники, предназначенные для студентов высших учебных заведений разного профиля. В них раскрыта специфика именно тех психологических знаний, которые связаны со сферой будущей профессиональной деятельности студентов.

Вместе с тем следует признать, что учебников общего профиля для студентов непсихологических вузов, содержащих базовые знания по психологии, которыми должен хорошо овладеть специалист любого профиля, независимо от того, чем ему конкретно придется заниматься, сравнительно мало. В связи с увеличением количества и разнообразия учебных заведений, в которых изучается психология, возникла ситуация, характеризующаяся следующими особенностями. Во-первых, курсы этой дисциплины в большинстве вузов оказались весьма ограниченными по количеству отводимых на них часов. Во-вторых, практика показывает, что психология как наука и учебная дисциплина по своему содержанию мало стыкуется с курсами других общеобразо-

вательных гуманитарных и общественных наук. Из всего этого следует, что преподавание психологии в вузе необходимо проводить таким образом, чтобы из соответствующего (часто – единственного) учебного курса психологии студенты любого вуза могли получить достаточно полные, самодостаточные знания.

Данный учебник именно такой. Он впервые издается в России. Основу учебника составляют современные научные знания по общей психологии (первый, второй и третий разделы учебника, включающие в себя 19 глав). В нем также имеются краткие сведения из истории психологии (гл. 1) и довольно обширный, четвертый раздел полезных знаний по социальной психологии (пять последних глав учебника). Кроме того, учебник оснащен терминологическим словарем и словарем персоналий.

В учебнике изложен современный, достаточно полный, интегрированный курс психологических знаний, рассчитанных таким образом, чтобы ими можно было обойтись в преподавании психологии в любых вузах непсихологического профиля. Вместе с тем содержание учебника допускает дополнение основного курса психологии разного рода специальными курсами, напрямую и непосредственно связанными с профилем того или иного высшего учебного заведения.

Текст учебника разделен на две части: основную и дополнительную. Цель основной части заключается в том, чтобы сообщить студентам необходимые знания по психологии. Весь основной текст напечатан более крупным шрифтом. Дополнительная часть учебника составляет примерно одну четвертую часть его объема и дана более мелким шрифтом.

Осваивать материал, представленный в дополнительной части учебника, не обязательно даже тому, кто рассчитывает получить высшую оценку по предмету: для этого ему достаточно хорошо освоить только основную часть учебного текста. Однако дополнительный текст содержит в себе немало конкретных фактов и полезных сведений по психологии, которые могут заинтересовать пытливого студента и позволить ему полностью реализовать свои возможности. Тем более они необходимы преподавателю соответствующего курса, так как знание включенных в ссылки сведений позволит ему сделать лекции по психологии более информативными и интересными.

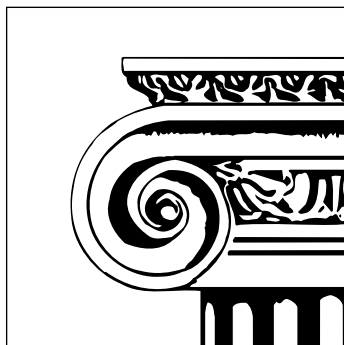

В терминологическом словаре, помещенном в конце издания, даются краткие определения основных научных понятий и терминов, встречающихся в учебнике. Если они включены в терминологический словарь и в тексте используются впервые, то выделяются полужирным шрифтом. Словарь персоналий содержит краткие сведения о тех ученых, которые внесли большой вклад в разработку научной психологии. Здесь названы ученые, имена которых упоминаются в тексте учебника.

РАЗДЕЛ I

ВВЕДЕНИЕ
В ПСИХОЛОГИЮ

Глава 1. История психологии

1.1. Возникновение психологических знаний

Интерес людей к тем знаниям, которыми располагает современная психология и основы которых представлены в данном учебнике, возник очень давно. Психология представляет собой одну из древнейших наук, так как первое *учение о душе* (так в течение многих веков, вплоть до XVIII столетия, называлось то, что представляет современная психология как наука) появилось еще в трудах древнегреческих философов Анаксагора, Демокрита, Платона и Аристотеля. Пытаясь понять, что движет процессами, происходящими в живой и неживой природе, что лежит в основе всех жизненных явлений, древние ученые пришли к выводу о существовании чего-то такого, что не воспринимается человеком.

Это нечто, являющееся основой процессов и изменений, происходящих в мире, получает разные названия в учениях Древнего Китая, Древней Индии и Древнего Востока («архе», «нус», «пневма» и т.п.) и впоследствии обозначается как душа в трудах древнегреческих философов, начиная с первого тысячелетия до н. э.

В древние времена считалось, что душа вездесуща и присутствует всюду, где наблюдается какое-либо движение. Душе приписывалось все, что связано с этими движениями и что невозможно объяснить механическим столкновением тел.

Первое философское учение о душе получило название «панпсихизм». Оно базировалось на вере во всеобщую одухотворенность мира. В этом учении утверждалось, что у каждой вещи, у каждого события или явления, у каждого живого и неживого предмета есть своя душа. Наличие души, безусловно, обнаруживалось у растений, животных и, разумеется, у человека.

Сама по себе душа понималась как нечто, существующее независимо от окружающих человека физических тел,

предметов и явлений, и вместе с тем как то, что способно проникать во все это и управлять происходящими повсюду процессами. Без души не существует никакого движения, никаких признаков жизни. Утверждалось, например, что когда человек спит или теряет сознание, это объясняется тем, что его душа на время покидает тело, а когда человек умирает, она оставляет его насовсем. Когда человек уходит из жизни, связь души и тела прерывается окончательно, тело остывает, становится полностью неподвижным, но продолжает существовать. Точно так же продолжает свое независимое существование и душа. Примерно то же самое происходит с животными и растениями: они также перестают проявлять признаки жизни, когда их покидают собственные души.

Это наивное по нашим временам представление древних о душе и ее функциях тем не менее позволило им понять и по-своему объяснить многое из того, что происходило вокруг них в реальном мире. Так, например, большая подвижность живых организмов — животных и человека — по сравнению с неживыми предметами объяснялась тем, что в живых телах больше «элементов» души и она у них более активная. Кроме того, душа согласно древним учениям может быть разной у растений, животных и человека; у последнего она пребывает в различных состояниях в зависимости от того, является она низменной или возвышенной. Сухое или огненное состояние души считалось ее возвышенным состоянием, а увлажненное — низменным. Находясь в возвышенном состоянии, душа человека разумна и потому делает его поведение разумным. Находясь в низменном состоянии, душа действует под влиянием аффектов, и поэтому ее воздействие на человека отрицательно. Один из древних философов, исходя из такого представления о состояниях души человека, следующим образом объяснял его поведение под влиянием алкоголя: «Опьяневший муж неведомо куда бредет, ибо психея его влажна».

Свой вклад в древнее философское учение о душе внесли многие мыслители, но в наиболее полном, систематизированном виде учение о душе оказалось представленным в трудах древнегреческого философа Аристотеля, которому принадлежат первые самостоятельные научные работы о душе: трактаты о душе, памяти и сновидениях¹.

¹ Аристотель. Сочинения: В 3 т. М., 1975.

Функции души все древние ученые понимали примерно одинаково, однако ее природу толковали по-разному. *Идеалисты* считали душу особой, нематериальной сущностью, а *материалисты* пытались отождествить ее с материей. Идеалистическое учение о душе в понимании ее природы не пошло дальше утверждения идеи о ее нематериальной сущности. В отличие от этого научная мысль материалистов развивалась более разнообразно и творчески. На протяжении истории психологии материалисты не раз принимали попытки отождествить душу с той или иной разновидностью материи. Так, например, в начале первого тысячелетия до н. э. господствовало мировоззрение, согласно которому все существующее в мире сводилось к четырем началам, или стихиям: огню, воде, земле и воздуху. Материальным носителем души считался огонь. Во второй половине первого тысячелетия возникло атомистическое мировоззрение, согласно которому мир состоит из мельчайших, неделимых частиц — атомов, имеющих разные размеры и различную степень подвижности. Наиболее мелкие и подвижные из всех атомов были названы атомами души. Благодаря указанным качествам атомы души могут проникать в материальные тела, состоящие из более крупных и инертных атомов, и, обладая повышенной энергией, становятся источником совершаемых ими движений.

Атомистическая картина мира, сложившаяся к концу первого тысячелетия до н. э., позволила философам многое объяснить из того, что в древних учениях традиционно приписывалось душе. Аристотель, исходя из атомистической картины мира, представил механизм восприятия и возникновения образов в голове человека. Атомы души, находящиеся в каждой вещи, непрерывным потоком входят и выходят из нее, сохраняя при этом форму соответствующей вещи. Конфигурации атомов, покидающие вещь и перемещающиеся в пространстве, Аристотель называл образами. Эти образы, проникая через орган зрения в тело человека и достигая центра его мозга, превращаются там в образы восприятия.

Образ вещи воспринимается человеком правильно, когда он проникает в тело естественным путем, через соответствующий ему орган восприятия, например глаза. Когда человек спит, глаза его закрыты, однако образы вещей продолжают проникать в его тело через более крупные, инертные атомы, из которых состоят разные части тела. Образы

в этом случае попадают в мозг неестественным путем, по пути в мозг искажаются, и поэтому во сне человек видит нереальные, фантастические картины. Динамикой движений атомов души Аристотель также объяснял и многие другие явления, которые изучаются в современной психологии, в том числе память и сновидения.

В трудах другого известного философа древности Платона и его последователей была впервые представлена классификация душевных явлений. Понимаемые как идеальные, они были разделены на разум (мышление), мужество (воля) и вожделение (потребности). Каждый из названных видов душевных явлений размещался в разных частях тела: разум — в голове, мужество — в груди, вожделение — в брюшной полости. Преобладание у человека той или иной части души соотносилось с его социальным положением и происхождением. Все люди, по Платону, делились на разумных, мужественных и ищущих только телесных наслаждений.

Разумными людьми считались благородные по своему происхождению (их образно сравнивали с платиной или золотом); живущие телесными наслаждениями считались низменными по происхождению (в отношении их для сравнения использовалась медь). Мужественные люди в классификации Платона занимали среднее положение между разумными и вождленными и сравнивались с серебром. Идея, или мысль, была объявлена сущностью души, а вещи стали рассматриваться как ее материальное воплощение. Души вещей, растений, животных и человека были разделены между собой, и разумной душой в учении Платона был наделен только человек. Ей, в свою очередь, Платон и его последователи приписывали способность к самопознанию (впоследствии эта способность получила название «рефлексия»).

Античность в V веке н. э. сменила эпоха Средневековья, которая не внесла ничего существенно нового в древнее учение о душе по сравнению с античностью. Теология — религиозная философия Средневековья — просто использовала многие положения учений Аристотеля и Платона для доказательства божественного происхождения души и всего того, что ей в религиозном учении приписывалось. В теологии, в частности, утверждалось, что душой человека наделил Бог, и только он обладает абсолютной свободой воли. Человек наделен относительной свободой воли и поэтому отвечает за свои

поступки, несет за них ответственность перед Богом. Человек волен служить Богу или дьяволу. Отдавая свою душу дьяволу, человек заслуживает наказания (вынесением соответствующего приговора в эпоху Средневековья и занималась инквизиция).

1.2. Развитие психологии с эпохи Возрождения до середины XIX в.

Эпоха Возрождения освободила науки от религиозных догматов и ограничений, наложенных теологией, активно стали развиваться естественные, биологические и медицинские науки. Учение о душе как самое сложное и запутанное оказалось одним из последних, чье право на существование в качестве научной дисциплины было завоевано в борьбе с религией. В значительной мере этому способствовали философские взгляды английских, французских, голландских и других материалистов XVI–XVII вв., поддержанные возобладавшей к этому времени новой, механистической картиной мира.

Точными науками, оказавшими положительное влияние на многие другие области знаний, в это время стали математика и механика. Их развитие привело к созданию сложных машин-автоматов, способных совершать разнообразные движения и выполнять определенную работу. Такие движения чем-то напоминали поведение животных и человека. Ученые-механики первыми усмотрели аналогию между устройством и работой автомата и строением и поведением живого организма. Появилась возможность применить законы механики к пониманию поведения человека и животного, которое раньше объяснялось исключительно на основе свойств, гипотетически приписываемых душе.

Механистический принцип понимания и объяснения поведения впервые был сформулирован в XVII в. французским ученым, математиком и механиком Р. Декартом. Он ввел в научный оборот понятие рефлекса как ответа сложно организованной живой системы — биологического автомата — на внешнее механическое воздействие. Вначале идея биологического автомата была распространена только на объяснение поведения животных, но затем нашла применение и в понимании простейших видов пове-

дения человека. В органических потребностях животных и человека Декарт усмотрел аналог источника энергии машины в устройстве организма, его частях, мышцах и сочленениях суставов — нечто, напоминающее устройство и систему рычагов, управляющих движениями машины. Под влиянием механики в психологии утвердились новый взгляд на поведение и такой способ его объяснения, который не нуждался в обращении к внутренним, психическим феноменам типа сознания, воли, разума и в целом души. Более того, Декарт, для того чтобы сделать свое учение последовательно механистическим, попытался полностью лишить животных души, заявив о том, что они не могут ни думать, ни переживать и представляют собой лишь живые биологические автоматы.

Однако объяснить поведение человека без воздействия его души оказалось не так просто. Было очевидно, что сознание, разум и воля у человека все же имеются и выполняют определенные функции в управлении его поведением. Душа человека оставалась всеми признаваемой реальностью, и в новом, механистическом понимании поведения требовалось найти ей новое место, объяснить ее роль в жизни людей.

Декарт признал, что поведением человека на высших его уровнях действительно управляет душа. Ей автор механистического учения о поведении животных приписал две функции: мышление и переживание. На низших уровнях поведение человека согласно его учению подчиняется биологическим потребностям; человек, как и животное, действует как биологический автомат. Однако в отличие от животных рефлексy человека подвластны его разуму, и, следовательно, человеческое поведение на высших его уровнях в конечном счете является сознательным, разумным и волевым (в понятие «мышление» во времена Декарта включали все перечисленные свойства). Таков был новый взгляд на человека.

Итак, в науке о поведении человека, начиная с XVII в., складывается двойственная, противоречивая ситуация. С одной стороны, организм человека, как и тело животного, признается биологической машиной, действующей по законам механики. С другой стороны, механистическое объяснение поведения человека считается недостаточным. Отсюда возникает вопрос, как, управляя поведением человека, взаимодействуют душа и биологические потребности.

Дуализм в философии дополняется дуализмом в объяснении человеческого поведения. Хотя такая ситуация не намного прояснила понимание поведения человека, она тем не менее сыграла полезную роль в дальнейшем развитии научных психологических знаний. Старая, простая и в целом далекая от науки (по крайней мере, в ее точном, естественно-научном понимании) объяснительная схема, утверждавшая исключительное право гипотетической души на управление поведением человека, была подвергнута сомнению и потребовала модификации. Эта модификация и была сделана Декартом.

Двойственное объяснение поведения человека впоследствии привело к признанию неразумного и бессознательного в психике и поведении человека. Сама эта общая идея уже имманентно содержалась в учении Декарта. Мыслительная функция души определяет разумное поведение, а аффективная функция — неразумное; разумное поведение — высшее, аффективное — низшее; разумное поведение — сознательное и волевое, неразумное — бессознательное и безвольное.

В XVIII в. публикуются работы немецкого ученого Г. Лейбница, содержащие в себе уже развернуто изложенные идеи о бессознательном в психике человека (учение о бессознательных умозаключениях). Почти одновременно с этим появляются два других учения, повлиявшие на дальнейшее развитие психологии как науки. Это — **эмпиризм** и **сенсуализм**. Первый представлял собой учение о так называемом внутреннем опыте и о законах его приобретения человеком, а второй — о доминировании чувственного познания над рациональным. Оба учения отрицали существование у человека врожденных и неизменных идей и доказывали их опытное происхождение.

Родоначальником **эмпирической психологии**, т.е. психологии как науки о внутреннем опыте, явился английский философ Д. Локк. С его именем связывают учение, утверждающее, что человек с рождения «чистая доска, на которой время может написать любые письма»¹. Смысл данного учения сводился к мысли об отсутствии у человека врожденных способностей или идей, о возможности их прижизненного приобретения и развития.

¹ В действительности такая идея восходит, как минимум, к работам Аристотеля.

Все это происходило в те времена, когда в естественных науках продолжала безраздельно господствовать механика, опирающаяся на классическую физику И. Ньютона. Механика в свою очередь предполагала следующий способ научного познания устройства и работы машин: их необходимо было разделять на элементы и выяснять существующие между ними взаимодействия. Этот же подход распространился и на вновь возникшую опытную психологию. От нее требовалось разлагать сложные психические явления (сложный внутренний опыт) на элементарные явления и изучать их в простейшем виде вместе с существующими между ними взаимосвязями (**ассоциациями**). Так, например, образ как целое в эмпирической психологии разделялся на совокупность элементарных ощущений; в структуре самого образа изучались взаимосвязи, существующие между отдельными ощущениями, и все это вместе взятое рассматривалось как научное исследование восприятия опытным путем. Аналогичным образом память человека сводилась к ассоциациям или связям между элементами опыта, в качестве которых выступают отдельные ощущения, образы, мысли или переживания.

В научный оборот в это время вводится понятие ассоциации как сравнительно простого и вместе с тем универсального механизма формирования нового опыта (более сложных психических явлений или форм поведения из элементарных). Понятие ассоциации становится центральным в понимании основных психических процессов, начиная от восприятия и заканчивая мышлением. Новое психологическое учение, возникшее в Англии, получает название **ассоциационизм**.

Крупнейшим представителем ассоциационизма XVIII в. стал Д. Гартли. Он соединил декартовское понятие рефлекса с понятием ассоциации. Это соединение было произведено следующим образом: внешнее воздействие, порождающее рефлекторный ответ, запечатлевается в виде следов памяти — ассоциаций; частое повторение соответствующего воздействия ведет к быстрому восстановлению в памяти соответствующих следов по механизму ассоциации.

В то же время с научной сцены не исчезает понятие «душа». Продолжает признаваться и развиваться дальше учение о «способностях» души, которое в определенном смысле противостоит механистически понимаемому ассо-

циационизму. Если ассоциационизм утверждал, что все психические явления основаны на ассоциациях, то новое учение о способностях души доказывает мысль, согласно которой душа располагает имманентно присущими ей свойствами, которые несводимы к опыту или ассоциациям и невыводимы из них. В таком состоянии психологическая наука встречает начало XIX в.

Существенное влияние на психологию в первой половине XIX в. начинают оказывать естественные науки, такие как биология, анатомия, физиология и медицина. Особое значение для развития психологических знаний в это время имеют достижения в области анатомии и физиологии мозга и органов чувств человека. Англичанин Ч. Белл и француз Ф. Мажанди открывают два вида нервных волокон: чувствительные и двигательные. Получает подтверждение и обоснование идея рефлекса, возникает конкретно научное, анатомо-физиологическое представление о структуре рефлекторной дуги. Из гипотетического конструкта рефлекс превращается в анатомо-физиологический факт.

Немецкие ученые Г. Гельмгольц и И. Мюллер исследуют анатомию и физиологию органов чувств, прежде всего органов зрения и слуха. Они создают первые психофизиологические теории, объясняющие зрительное и слуховое восприятие. Появляется фундаментальный труд Гельмгольца «Основы физиологической оптики», на котором учились многие поколения физиологов и психологов. В 1866 г. выходит в свет книга русского физиолога И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», где основные психологические процессы и явления получают естественно-научную трактовку. Все акты сознательной и бессознательной жизни человека, пишет Сеченов, являются рефлексами по способу происхождения, истокам, структуре и функционированию. То, что представляется в виде образов, мыслей, ощущений и идей, есть не что иное, как отдельные моменты целостных рефлекторных актов. В них психические процессы и состояния играют высшую регулирующую и сигнальную роль.

Достижения физиологии предопределили дальнейшее развитие психологических знаний во второй половине XIX в. и способствовали превращению психологии не только в самостоятельную, но и в экспериментальную науку, не уступающую по методам исследования и по точности получаемых научных знаний другим, более развитым дисциплинам.

1.3. Преобразование психологических знаний с середины XIX в. до начала второй половины XX в.

Следующий серьезный шаг в учении о природе психики и поведения человека был сделан во второй половине XIX в. Преобразования, о которых идет речь, оказались связанными со многими важными событиями той эпохи. В это время появляется и получает признание теория эволюции английского естествоиспытателя Ч. Дарвина. Она анатомически и физиологически сблизила человека и животных, доказав общность их происхождения и телесного устройства. В биологическом плане человек для науки перестал быть существом особого рода, не имеющим ничего общего с животными.

Дарвин сделал и первый решительный шаг в признании общности психологии животных и человека. В своей работе «Выражение эмоций у человека и животных» (1872), посвященной анализу проявления эмоций у обезьян и человека, он привел убедительные доказательства того, что эмоции есть не только у человека, но и у животных, причем у последних они выполняют примерно такие же функции, как у человека, и имеют общие способы внешнего выражения.

В свете данных достижений возник повышенный интерес к изучению общего между людьми и животными в других психологических проявлениях, например в **интеллекте** и поведении. Этот интерес был реализован в развернувшихся в последней четверти XIX в. исследованиях в новых областях психологии, таких как **зоопсихология, сравнительная психология, детская и клиническая психология**, которые развивались под ощутимым влиянием теории эволюции Ч. Дарвина.

В преобразовании психологии как науки существенный вклад внесла клиническая психиатрическая практика, обнаружившая тесную связь между душевными явлениями и телесными процессами при разного рода заболеваниях. Многочисленные наблюдения врачей-психиатров за больными людьми наводили на мысль о том, что между нарушениями в работе мозга, психикой и поведением, между болезнями души и тела имеется прямая зависимость. В свете этих фактов становится сомнительным дуалистический

постулат независимости материальных (телесных) и психических (душевных) явлений. Таким образом, возникает необходимость в новом подходе к объяснению их взаимосвязи не только в патологии, но и в норме.

Помимо всего этого в начале второй половины XIX в. на стыке физики и психологии возникает новая наука, получившая название **психофизика**. Ее основатели — немецкие ученые Э. Вебер и Г. Фехнер исходили из объективно доказанной, экспериментально подтвержденной тесной зависимости, существующей между физическими и психическими явлениями, между ощущениями и вызывающими их физическими стимулами. Им удалось не только выяснить эту зависимость, но и выразить ее строго математически, в виде **основного психофизического закона**. Данный закон позволял измерять ощущения человека с помощью специальных, психологических единиц, получивших название **порогов ощущений**. Фехнер предложил методы точного определения различных порогов ощущений.

Итак, в середине второй половины XIX в. складываются все необходимые предпосылки для превращения психологии в самостоятельную, экспериментальную и точную науку. Вскоре это действительно происходит.

В 1869 г. в Лейпциге (Германия) создается первая в мире экспериментальная психологическая лаборатория. Ее возглавляет физиолог по базовому образованию, но психолог по призванию коллега Вебера и Фехнера по Лейпцигскому университету В. Вундт. Он оснащает свою лабораторию медицинскими и физиологическими приборами наподобие тех, которыми пользовался Г. Гельмгольц, дополняет ее изобретенными им самим приборами, применяет методы исследования, воспринятые от Г. Фехнера, и усовершенствованный метод самонаблюдения (**интроспекция**). Вундт также разрабатывает методологию организации и проведения психологических экспериментов.

Темами первых экспериментальных научных исследований В. Вундта и его коллег становятся ощущения, изучаемые с помощью интроспекции. Экспериментальная лаборатория Вундта и проводимые в ней психологические исследования вскоре привлекают к себе внимание во всем мире, становятся популярными за пределами Германии, и Лейпцигский университет превращается в наиболее авторитетный центр мировой экспериментальной психологической науки. К Вундту съезжаются и проходят у него на-

учную стажировку психологи из разных стран, в том числе и из России. Аналогичные вундтовской научные психологические лаборатории создаются в ряде других странах мира, и в них также начинаются экспериментальные психологические исследования. Россия оказалась одним из первых государств, где была создана и начала действовать такая лаборатория. В 1897 г. в Казани подобную лабораторию организовал и впоследствии возглавил физиолог, врач-психиатр и психолог В.М. Бехтерев.

В последние десятилетия XIX в. психология привлекает к себе повышенное внимание не только как система новых научных знаний, но и как область, содержащая полезные для практики сведения. В это время возникают и получают развитие новые, в том числе прикладные, отрасли психологической науки, такие как **социальная, культурно-историческая, дифференциальная и педагогическая психология**. Эти области знаний поначалу не были экспериментальными и составляли серьезную конкуренцию вундтовской экспериментальной психологии, которая к концу XIX в. перестала быть единственной областью научных психологических исследований. Вместе с тем и психология Вундта, и другие отрасли психологии в это время еще по-прежнему опирались на ассоциационизм, который стал подвергаться обоснованной критике.

К началу XX в. внутри психологии как науки и вне ее складывается довольно сложная ситуация, которая существенно затрудняет дальнейшее развитие психологии в целом. Она характеризовалась следующими особенностями. *Во-первых*, экспериментальные психологические исследования, проводимые Вундтом и его последователями к этому времени уже в течение почти 13 лет, не выходили за рамки изучения простейших психических явлений типа ощущений и времени реакции. За пределами экспериментальной психологии остается огромный пласт психических явлений, включая восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь и личность человека. *Во-вторых*, многих ученых-психологов не удовлетворяли даже те научные знания, которые были получены в исследованиях Вундта и его последователей экспериментальным путем. Серьезные сомнения, например, вызывал метод, с помощью которого эти знания получались, — интроспекция. Появились критические статьи, доказывающие научную несостоятельность этого метода и, следовательно, данных, полу-

ченных с его помощью. *В-третьих*, психология продолжала оставаться далекой от практики, чисто академической наукой. Недовольство по этому поводу начинали выражать те, кто финансировал психологические исследования и рассчитывал на психологию как на практически полезную науку, ждал от нее помощи в решении жизненных проблем. Это были прежде всего педагоги, врачи и представители многих других профессий.

Таким образом, психологией как наукой оказались недовольны буквально все: и те, кто ее непосредственно представлял и разрабатывал, и те, кто пользовался ее услугами. Наступило время, которое впоследствии получило название кризиса мировой психологии. Психолога, оказавшегося перед лицом кризиса и переживающего за судьбу своей науки, датский ученый К. Ланге сравнивал с «Приамом, сидящим на развалинах Трои». Кризис, разразившийся в психологии в начале второго десятилетия XX в., заставил психологов искать пути выхода из него. Такие пути были намечены и оказались следующими.

Ученые, недовольные старой, интроспективной психологией, основанной на ассоциационизме, связывали надежду выхода из кризиса с переходом на новую методологию научных исследований, основанную на физике А. Эйнштейна, а не И. Ньютона. Это была физика, придерживающаяся принципа относительности и проповедовавшая целостный, системно-структурный подход к изучению физических явлений. В область психологии его попытались перенести молодые немецкие ученые, некоторые из которых, прежде чем стать психологами, получили базовое физическое образование и слушали, обучаясь в университете, лекции А. Эйнштейна. Среди них, в частности, оказались М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка, К. Дункер и К. Левин. Они выступили с идеей создания нового направления в психологии, получившего название **гештальтпсихология**. Оно было противопоставлено ассоциативной психологии как по тематике, так и по методологии исследований. Предметом исследований гештальтпсихологов служили сложные психические явления, например восприятие, память и творческое мышление человека. Принцип целостности в гештальтпсихологии стал основным методологическим принципом организации, проведения и интерпретации результатов исследований.

Если ассоциативная психология разделяла сложные психические явления на элементарные и из связей между

ними пыталась вывести законы функционирования сложных явлений, то гештальтпсихология пошла иным путем. Здесь любое сложное психологическое явление изучалось в целом, и в процессе его познания выяснялись его структура (гештальт), законы образования или преобразования явления в целом. При этом считалось, что структурные законы, характеризующие сложное целое, несводимы к ассоциативным связям между его элементами. М. Вертгеймер, характеризуя специфику такого подхода к изучению психических явлений, писал: «Основную проблему гештальт-теории можно было бы сформулировать так: существуют связи, при которых то, что происходит в целом, не выводится из элементов, существующих... в виде отдельных кусков, связываемых потом вместе, а, напротив, то, что проявляется в отдельной части целого, определяется внутренним, структурным законом этого целого»¹.

Поиски выхода из кризиса за пределами Германии приняли иную, более радикальную форму, и те, кто этим занимался, предлагали вообще упразднить психологию и заменить ее новой наукой. Такое предложение последовало, в частности, в Америке со стороны Дж. Уотсона, который в статье «Психология с точки зрения бихевиориста», опубликованной в 1913 г., высказался за то, чтобы создать вместо психологии новую науку — науку о поведении. Этой науке Уотсон и дал название **бихевиоризм**. Предметом исследования в бихевиоризме должны были стать не психические явления, а поведение. Его в свою очередь необходимо было объяснять, не обращаясь к использованию психологических понятий. Схемой, на основе которой нужно было объяснять поведение, стала схема «стимул — реакция» ($S - R$), где под стимулом (S) понималось внешнее, физическое, или внутреннее, физиологическое воздействие на организм, а под реакцией (R) — поведение.

Третий путь выхода из кризиса некоторые европейские ученые и особенно практики от психологии (например, врачи-психиатры) видели в новом учении о личности человека и его поведении — в **психоанализе**. С идеями психоанализа автор этого учения З. Фрейд выступил еще до 1900 г. в Австрии, т.е. за несколько лет до того, как в психологии как

¹ Вертгеймер М. О гештальттеории // Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса: начало 10-х — середина 30-х годов XX в. М., 1980. С. 86.

науке разразился кризис. Поначалу данное учение не претендовало на то, чтобы стать альтернативой научной психологии. Фрейда, как врача-психиатра, интересовало лишь объяснение происхождения и поиск способов лечения нервных заболеваний типа неврозов. Фрейд был убежден в том, что проблемы больных неврозами связаны с их психологией, но в традиционной психологии своего времени он не находил ответов на интересующие его психологические вопросы. В связи с этим Фрейду пришлось самому формулировать эти вопросы и искать на них удовлетворяющие его, как практикующего врача, ответы, т.е. фактически придумать новое психологическое объяснение происхождению и лечению нервных и душевных заболеваний психологическими методами (эти методы также пришлось изобретать ему самому, опираясь на клинический опыт других европейских медиков). Фрейд признал существование **бессознательного в личности** и в **мотивации** поведения человека. Неврозы, по его мнению, порождает патологическое влияние бессознательного на психику и поведение человека. Находясь под влиянием Ч. Дарвина, Фрейд высказал также предположение о том, что основными влечениями человека, находящимися в сфере его бессознательного, являются инстинкты: **инстинкт жизни и инстинкт смерти**. Первый из инстинктов ведет к сохранению, а второй к разрушению жизни. В старой Европе в отличие от новой Америки радикальные психологические идеи оказались менее приемлемыми. Если в США бихевиоризм и психоанализ были восприняты с энтузиазмом, то в Европе эти учения вызвали к себе настороженное отношение. Признание и распространение в мире психоанализ получил лишь в 1920-е гг. через США, куда Фрейда пригласили для чтения лекций и проведения сеансов психоанализа. Бихевиоризм же нигде, кроме США, так и не прижился.

Впоследствии Фрейд сформулировал и свое представление о структуре личности человека, о тех силах, которые управляют его развитием и поведением в обществе. Все это вместе взятое в конечном счете оформилось в классическое психоаналитическое учение, которое стало третьим путем выхода из кризиса психологии.

Четвертым направлением мировой психологии, возникшим уже спустя почти 30 лет после начала и частичного преодоления кризиса мировой науки (в 1940-е гг.), стала **гуманистическая психология**. Ее идеи были навеяны, с од-

ной стороны, неудовлетворенностью психологов тем, что слишком много внимания в науке уделяется тому, что является общим у человека и животных, и гораздо меньше тому, что отличает человека от животных. С другой стороны, это учение в какой-то мере было обязано своим происхождением трагическим событиям, которые произошли накануне и во время Второй мировой войны.

Основателем гуманистической психологии стал американский ученый А. Маслоу. В своей книге «Мотивация и личность», опубликованной в 1954 г., он выразил открытое недовольство тем, что психология мало внимания уделяет таким проблемам человека, как нравственные ценности, мораль, стремление к самосовершенствованию, цель и смысл жизни. Кроме того, он критиковал бихевиоризм и психоанализ за то, что они практически отождествили человека с животным, способствовали не только распространению на человека законов поведения животных, но и признанию их как допустимых для объяснения поведения человека и человеческих отношений. Маслоу предложил сделать психологию человека «человеческой», т.е. гуманистической, наукой, отделить в ней человека от животных в понимании и объяснении его поведения, приступить к изучению именно тех свойств, которые отличают человека от животных. Это прежде всего потребность и стремление к нравственному самосовершенствованию.

В то время, когда в мировой психологии происходили описанные выше события, в России совершалась Октябрьская революция, которая существенно, но далеко не положительным образом повлияла на развитие психологии в нашей стране в период с 1920-х по 1970-е гг. В первые несколько лет после революции новой власти не было дела до психологии, и она продолжала развиваться в лучших традициях мировой психологии. Это развитие шло в двух направлениях. С одной стороны, философы, интересующиеся психологией, продолжали разрабатывать и обсуждать в своих трудах проблемы души человека (Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, С.Л. Франк). С другой стороны, сторонники новой, экспериментальной психологии (А. Введенский, Н.Я. Грот, Г.И. Челпанов) ратовали за ее развитие и успешно ее разрабатывали¹. Те и дру-

¹ В Москве на деньги купца-мецената С.И. Щукина был построен и в 1912 г. открыт Психологический институт, который стал российским центром экспериментальной психологии.

гие хотя и вели друг с другом споры на страницах научных журналов, в реальной жизни сосуществовали достаточно мирно.

С начала 1920-х гг. на психологию и психологов в России начинают оказывать давление новая, советская власть и новая, пропагандируемая этой властью коммунистическая идеология. Некоторые молодые амбициозно и конъюнктурно настроенные ученые (например, К.Н. Корнилов) провозглашают марксизм и материализм своим научным знаменем, призывают и сами начинают ориентироваться на материалистическое учение в интерпретации К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. С материалистических позиций они, потворствуя новой власти, требуют разрабатывать новую, «марксистско-ленинскую» психологию. В этих условиях многие принципиально и честно настроенные ученые, отечественные философы и психологи, получившие известность еще до революции, в том числе Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Г.И. Челпанов и другие, активно воспротивились далекому от науки давлению, оказываемому на них властью, однако силы «нападающих» и «обороняющихся» оказались явно неравными. Сторонники старой (в то время и мировой) научной психологии, которая не тяготела к марксизму-ленинизму, под давлением новой власти и ее идеологии лишились своих постов и соответственно возможности оказывать влияние на развитие психологической науки в России. Сменившие их в большинстве своем вульгарно материалистически и конъюнктурно настроенные ученые в научном плане оказались несостоятельными и вскоре также лишились авторитета среди ученых вместе со своими учениями. Такая судьба постигла, в частности, науку «реактологию», предложенную К.Н. Корниловым, занявшим в 1923 г. пост директора Института психологии вместо Г.И. Чепланова).

Таким образом, вскоре после Октябрьской революции, в 1920-е гг. российская психологическая наука оказалась в более сложном положении по сравнению с мировой психологией. Кроме поиска выхода из состояния кризиса, охватившего мировую психологию, ей пришлось искать выход из сложной политической ситуации, сложившейся вокруг психологии и других гуманитарных наук в своей стране. Другими словами, российская психологическая наука пребывала в состоянии двойного кризиса.

К счастью, выход из этого кризиса — не полный, но представлявший определенные надежды на сохранение и разви-

тие психологии в нашей стране, — вскоре был найден. Российские психологи, лишившись практической возможности активно сотрудничать с учеными из других, особенно из капиталистических, стран и открыто разделять их взгляды, связанные с идеалистической философией, вынуждены были пойти своим путем, создавая собственные научные школы и направления и вместе с тем сохраняя видимость их ориентации на марксизм-ленинизм. Так, была основана школа Л.С. Выготского, к которой присоединились А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин и другие, ставшие впоследствии известными психологи. К середине XX в. в России появились новые центры психологии, которые возглавили С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Д.Н. Узнадзе. Они успешно развивались в течение нескольких десятилетий и достигли определенных успехов в разработке психологической науки.

С прекращением существования Советского Союза, с крахом старой, коммунистической идеологии и началом перестройки в экономической и политической сферах возникло новое движение в психологической науке. Его характеризовали следующие основные тенденции. *Во-первых*, были сняты политические и идеологические ограничения на развитие психологической науки. *Во-вторых*, открылась возможность широкого знакомства отечественных психологов с малоизвестными им достижениями мировой психологической науки. В связи с этим резко увеличился спрос и выпуск психологической литературы, причем последний главным образом за счет переводов классических работ по психологии. *В-третьих*, существенно вырос интерес к психологии в практике, а также к профессии психолога, спрос на которую за пятнадцать лет, прошедших с начала перестройки, повысился в десятки раз. Если до конца 1980-х гг. профессиональных психологов в нашей стране выпускали только четыре крупных государственных университета (в Москве, Ленинграде, Ярославле и Ростове-на-Дону), то в самом начале XX в. уже около двухсот вузов в России готовили профессиональных психологов.

1.4. Современное состояние психологии

В настоящее время состояние мировой и российской психологической науки характеризуется следующими чер-

тами. *Во-первых*, благодаря развитию средств электронной связи существенно улучшился обмен информацией между учеными из разных стран. В связи с этим распространение новых научных знаний в мире пошло более быстрыми темпами, чем это было раньше, и эти знания стали доступными многим ученым в самых разных странах. В результате начало складываться новое, более интегрированное, чем раньше, общенаучное психологическое мировоззрение.

Во-вторых, за время, прошедшее с момента их возникновения, существенно изменились и те направления в психологии, которые на рубеже XIX и XX вв. породил мировой кризис психологической науки. Например, за прошедшие с того времени восемь десятков лет бихевиоризм успел дважды радикально измениться. Первый раз это произошло еще в 1930-е гг., когда вместо ортодоксального уотсоновского бихевиоризма был предложен **необихевиоризм**, развиваемый его последователями Э. Толменом и К. Халлом. Они признали зависимость поведения организма не только от внешних стимулов, но и от внутренних его состояний, описываемых в психологических терминах. Обновленный вариант бихевиоризма в отличие от прежнего получил название «целенаправленный бихевиоризм».

Второй раз бихевиористическое учение было подвергнуто изменению уже в второй половине XX в., когда стало ясно, что ни первый, ни второй варианты бихевиоризма не в состоянии удовлетворительно объяснить социальное поведение человека. Б. Скиннером и А. Бандурой был провозглашен неонеобихевиоризм, или социальный бихевиоризм, в котором поведение человека и животных и соответственно способы их объяснения были окончательно разделены. Кроме того, в трудах социальных бихевиористов психологические термины при объяснении поведения стали использоваться гораздо чаще и свободнее, чем в научных исследованиях их предшественников. Другими словами, современный социальный бихевиоризм оказался гораздо ближе к традиционной психологии, чем к ортодоксальному бихевиоризму Уотсона.

Не менее существенные изменения за эти годы произошли и в психоанализе. Классическое учение З. Фрейда было подвергнуто критике уже вскоре после его появления; ближайшие ученики и последователи Фрейда К. Юнг и А. Адлер критиковали учителя за то, что он придавал слишком большое значение сексуальному инстинкту в детерминации социального поведения человека, и еще за то,

что он не признавал влияния общества на развитие личности. Эти два ученых вместе с К. Хорни, Э. Фроммом и Г. Салливаном своими трудами положили начало новому направлению в психоанализе — **неофрейдизму**.

Третий раз изменения во фрейдизме (точнее, в психоанализе) произошли уже в последней четверти двадцатого столетия. Они оказались связанными с возникновением новых учений, весьма далеких от фрейдизма, но также признающих наличие и существенную роль бессознательного в психике, поведении и жизни человека. В связи с этим современные последователи идей Фрейда, за исключением небольшой группы тех, кто по-прежнему придерживается строгих канонов его учения, предпочитают называть себя не фрейдистами или неофрейдистами, а представителями **глубинной психологии**.

Более драматичной, но все же исторически прослеживаемой вплоть до настоящего времени оказалась судьба гештальтпсихологии. В свое время это направление в развитии психологии вынуждено было прекратить свое существование в Германии в связи с приходом к власти фашистов и эмиграцией ведущих представителей данного направления за границу. Оказавшись в других странах, ученые, представлявшие немецкую гештальтпсихологию, еще некоторое время продолжали развивать ее идеи. К примеру, К. Левин, эмигрировавший в США, пытался реализовать идеи гештальтпсихологии в созданной им **теории поля**, области психологических исследований мотивации и экспериментальной социальной психологии малых групп. Последние годы научной деятельности К. Левина и других гештальтпсихологов за рубежом совпали с появлением повышенного интереса психологов к проблемам, связанным с использованием компьютеров. В США под влиянием гештальтпсихологических идей стала зарождаться новая наука — **когнитивная психология**, которая и вобрала в себя многие, ранее высказанные гештальтпсихологами идеи.

Единственным, пожалуй, направлением в мировой психологии, которое, возникнув в первой половине XX в., не претерпело значительных изменений до конца этого столетия, оказалась *гуманистическая психология*. Ее основные идеи, высказанные А. Маслоу еще в первой половине XX в., в целом сохранились до его окончания, но сама гуманистическая психология как наука была дополнена новыми гуманистическими, практически ориентированными учениями.

Среди них оказались учение К. Роджерса о развитии личности, практически реализованное в новом, созданном им направлении психотерапии — **клиенто-ориентированной психотерапии**, а также учение В. Франкла, представленное в его варианте психотерапии, обозначенном как **лого-терапия**.

Развитие и общее состояние дел в российской психологической науке в конце XX в. можно охарактеризовать следующим образом. До конца 1970-х гг. изоляция российской психологии от мировой психологической науки еще продолжала существовать, и оказываемое на нее идеологическое давление проявлялось, в частности, в том, что для ряда вновь возникших (получивших в эти годы интенсивное развитие) отраслей психологии, особенно социальной психологии и психологии личности, по-прежнему считалось обязательным правилом критиковать так называемую западную, или буржуазную, психологию, противопоставляя ей якобы более современную и передовую «советскую психологию»¹. С начала перестройки (конец 1980-х гг.) противопоставление «советского» и «западного» («коммунистического» и «буржуазного») фактически перестало существовать, и российская психология вновь стала интегрироваться в мировую психологическую науку. Это время совпало с уходом из жизни многих из тех людей, которые олицетворяли собой научные школы, возникшие при советской власти после Октябрьской революции. Сами данные школы стали терять свои четкие очертания. Во всяком случае, открытая борьба между представителями различных школ и направлений в российской психологии, например между **Московской** и **Ленинградской школами**, между **школой Л.С. Выготского** и **школой С.Л. Рубинштейна**, которая активно велась в 1970–1980-е гг., практически прекратилась. Начался процесс интеграции и перестройки российской психологической науки, который можно охарактеризовать такими особенностями, как:

- открытость к восприятию и конструктивному использованию всех достижений, накопленных мировой психологической наукой;

¹ На самом деле многие психологи в нашей стране не были знакомы с достижениями мировой психологии, не читали работ зарубежных авторов в оригинале и плохо знали языки, на которых они были написаны.

- переход от дискуссий и борьбы мнений между представителями разных российских школ в психологии на базе старых научных разработок к развитию новых направлений в науке, напрямую не связанных с соответствующими школами;

- поворот от изучения проблематики познавательных процессов к исследованиям проблем личности и общества (социально-психологическим проблемам и проблемам психологии личности);

- перемещение акцента с научных, чисто академических исследований на прикладные; существенное повышение интереса к практической психологии и ее широкое распространение;

- возникновение особого спроса на профессию психолога, в первую очередь практического психолога;

- проникновение психологических знаний во многие новые сферы деятельности людей, в том числе в политику, экономику, бизнес, рекламу.

Все эти процессы активно продолжают в настоящее время, и в ближайшие годы нас, скорее всего, ожидает появление новой отечественной психологической науки и практики.

Литература

Ждан А.Н. История психологии: От античности к современности. М., 2002.

Марцинковская Т.Д. История психологии. М., 2001.

Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Ростов н/Д., 1996. Т. 1, 2.

Сеченов И.М. Психология поведения: Избран. труды. М. – Воронеж, 1995.

Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975.

Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса: начало 10-х — середина 30-х гг. XX в. М., 1980.

Челпанов Г.И. Происхождение марксистской психологии. Саратов, 2000.

Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1996.

Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки. М., 1974.

Глава 2. Предмет и методы психологии

2.1. Определение психологии как науки.

Система психологических явлений

Мы уже знаем, что наука о душе возникла за несколько тысячелетий до начала н.э. Термин «психология», заменивший со временем древнее название «наука о душе», появился в научном обороте в XVI в., но окончательно это название закрепилось спустя примерно два столетия.

Первоначально термин «психология» относился только к явлениям, которые человек обнаруживал в своем **сознании**. Позднее, в XVIII–XIX вв., сфера психологических исследований расширилась за счет несознаваемых психических процессов (бессознательное) и деятельности (поведение) человека. В этой связи название «психология», если иметь в виду ту науку, к которой оно в настоящее время относится, отчасти утратило свое первое и довольно узкое значение. Современная психология вышла далеко за пределы не только сознания как такового, но и собственно психических явлений, включив в орбиту научных исследований изучение и объяснение поведения человека и животных. Однако до сих пор, по сложившейся многовековой традиции, за этой наукой сохраняется ее прежнее название, что, вероятно, обусловлено не только тем, что современных психологов прежде всего интересует познание и понимание именно душевных, или психических, явлений¹, но и известной инертностью в переименовании давно возникших наук. Это также относится к философии, филологии и многим другим дисциплинам,

¹ Само слово «психология» означает то же самое, что «наука о душе», так как «псюхе» (psyche) по-гречески — это душа, а «логос» (logos) — учение. Соединение этих слов в одно и дает название «психология» (psychology).

которые, получив свое название в древности, за прошедшие с того времени столетия существенно изменили свой предмет.

Как система явлений, психология по непосредственному опыту знакома каждому человеку. Она субъективно представлена ему в виде **ощущений, образов, внимания, памяти, воображения, мышления, речи, способностей, воли, характера, потребностей, чувств** и многого др. Эти явления, их природу и влияние на поведение человека и животных исследует психология.

Все вместе взятые психические явления иногда обобщенно называют словом «**психика**». К психическим явлениям, изучаемым психологией, кроме тех, которые встречаются у отдельных людей, относят также явления, возникающие в процессе взаимодействия людей в группах или массах. Это, например, социальные установки, лидерство, взаимоотношения, общественное мнение (общественное сознание, общественное настроение), мода, слухи, паника и др.

Строго говоря, есть две основные, фундаментальные, взаимно дополняющие друг друга области психологических знаний. Это — **общая психология** и социальная психология. В общей психологии исследуются психические явления, характерные для отдельно взятых людей, а в социальной психологии — явления, свойственные группам или массам людей. Их также иногда именуют массовидными явлениями психики. Нас в данном курсе психологии будет интересовать в основном то, что относится к общей психологии, хотя в последнем разделе учебника будет представлена и социально-психологическая проблематика.

С помощью одних психических явлений, таких, например, как ощущения, восприятие, внимание, память, воображение, мышление и речь, человек познает себя и окружающий мир. Эти явления представляют собой сложно организованные познавательные процессы или виды внутренней (психической) деятельности, связанные с восприятием и переработкой информации. Поэтому их часто называют психическими или *когнитивными процессами*.

Другие психические явления определяют поступки человека. Их называют психическими свойствами и относят к личности человека. В их число включают **способности, темперамент, характер, волю, потребности, чувства**.

Следующая группа психологических явлений — **психические состояния**. Они представляют собой изменчивые со-

стояния человека, описываемые в психологических терминах. Это, например, **настроение, эмоция, установка, тревога** и др.

Психические процессы, состояния и свойства личности человека вряд ли могут быть осмыслены и поняты до конца, если их не рассматривать в зависимости от условий жизни человека, от того, как организовано его взаимодействие с другими людьми и с окружающим миром (с обществом и природой). Поэтому в предмет исследования психологов кроме самих психических явлений также входят **деятельность и общение** людей.

Подводя итог сказанному, мы можем следующим образом представить основные типы явлений, которые изучает современная психология (рис. 1).

Рис. 1. Система явлений, изучаемых в психологии

В табл. 1 приведены примеры некоторых групп психических явлений и соответствующих им конкретных феноменов, изучаемых в психологии¹.

¹ Более полное представление об этих явлениях можно получить, ознакомившись с терминологическим словарем, которым снабжен настоящий учебник.

Таблица 1

Примеры психических явлений

Группы психических явлений	Частные примеры
<i>Психические процессы</i> Ощущения Восприятие Внимание Память Воображение Мышление Речь	Яркость, громкость, краснота, соленость Зрительное, слуховое, восприятие пространства, движений, времени Устойчивость, распределение, переключение, объем Запоминание, сохранение, воспроизведение, узнавание, забывание Галлюцинации, сновидения, мечты, грезы Творческое, репродуктивное, наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое Внутренняя, эгоцентрическая, вербальная, невербальная
<i>Психические состояния</i> Эмоции Установки Состояние внимания Состояния органов чувств	Настроение, удовольствие, неудовольствие, радость, печаль, тревога, удивление, гнев Изменчивая, фиксированная, социальная Рассеянность, концентрация, сосредоточенность Адаптация, чувствительность
<i>Свойства личности</i> Способности Темперамент Характер Воля Чувства Потребности Мотивы	Общие, специальные, теоретические, практические Сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик Целеустремленность, доброта, внимательность, уверенность Настойчивость, твердость, стойкость Моральные, эстетические, возвышенные, низменные, амбивалентные Материальные, познавательные, духовные Осознаваемые, неосознаваемые, побудительные, смыслообразующие

Группы психических явлений	Частные примеры
<i>Социально-психологические и массовидные психические явления</i>	
Межличностные отношения	Симпатии, антипатии, признание, уважение
Межгрупповые отношения	Сотрудничество, противостояние, соревнование
Лидерство	Демократическое, авторитарное, либеральное
Групповые (социальные) нормы	Единые, противоречивые, устойчивые, неустойчивые
Социальные (групповые) роли	Роль лидера, роль ведомого, роль организатора, роль исполнителя
Мода	Законодатели моды, последователи моды, возникновение моды, распространение моды
Реклама	Создание, восприятие, воздействие рекламы
Слухи	Правдоподобные, нелепые, слух-пугало, сплетни
Паника	Условия и причины возникновения, влияние на людей
Общественное мнение (сознание, настроение)	Виды, функции, роль в жизни общества
Вера (религия)	Причины возникновения и существования, роль в жизни людей, мотивы обращения людей к вере

2.2. Отрасли современной психологии

В настоящее время психология представляет собой сложную, разветвленную систему научных и практических знаний. В ней выделяется много отраслей, являющихся относительно самостоятельными направлениями научных и прикладных исследований.

Психологические науки можно разделить на две большие группы: фундаментальные и прикладные. *Фундаментальные* науки представляют основную систему явлений, методов их

исследования и законов. Знания, содержащиеся в фундаментальных науках, имеют общее значение для понимания и объяснения психологии людей независимо от того, кто эти люди и какой конкретной деятельностью они занимаются. К фундаментальным наукам в первую очередь относится общая психология. Кроме нее в число фундаментальных наук можно включить **социальную психологию, дифференциальную психологию, психологию развития**, а также ряд областей научных исследований, занимающих пограничное положение между психологией и другими науками, в том числе **психобиологию, психогенетику и психофизиологию**.

Прикладными называют отрасли науки, в которых изучаются психика и поведение человека в различных видах деятельности и достижения которых могут быть использованы в практике (результаты фундаментальных исследований, как правило, не рассчитаны на их прямое практическое использование). Фундаментальные отрасли науки ставят и решают вопросы, одинаково важные для всех без исключения наук, а прикладные — вопросы, представляющие интерес в основном для познания и понимания психологии человека в специальных видах деятельности человека.

Рассмотрим некоторые фундаментальные и прикладные отрасли научной психологии. Общая психология (рис. 2) исследует психологию отдельно взятых людей, выделяя в ней познавательные процессы, психические состояния и психологические свойства личности. Познавательные процессы позволяют человеку изучать себя и окружающий мир. Они же участвуют в формировании и преобразовании уже имеющихся у человека знаний. Психические состояния определяют настрой человека в данный момент времени и непосредственно влияют на его поведение. Личностные свойства включают в себя такие особенности человека, которые являются устойчивыми и отличают его от других людей, характеризуя индивидуальное своеобразие. Это — способности, потребности, темперамент, характер, воля, эмоции и мотивы поведения.

На рис. 3 представлены некоторые прикладные отрасли современной психологии. В настоящее время их насчитывается около 40.

Помимо психологии как науки существует еще и практическая психология. Она представляет собой концепции и методы, рассчитанные на работу с людьми по их психологическому развитию или коррекции их психологии и пове-

дения. Как в научной, так и в практической психологии существует много различных направлений и методов воздействия на людей. Их можно разделить на группы в зависимости от следующих критериев:

- ✓ научного направления, в рамках которого они возникли;
- ✓ целей, которые ставит перед собой данное направление практической психологии;
- ✓ применяемой техники и методов воздействия на людей;
- ✓ количества людей, на которых одновременно может оказываться соответствующее психологическое воздействие.

Рис. 2. Явления, изучаемые в общей психологии

По первому критерию направления практической психологии делятся на психоаналитическое, бихевиористическое

(поведенческое) и гуманистическое. По *второму критерию* выделяются методы практического воздействия, рассчитанные соответственно на коррекцию психических процессов, психических состояний, психологических свойств человека или его отношений с окружающими людьми. По *третьему критерию* определяются и дифференцируются друг от друга направления и методы психологического воздействия, в которых используются физические упражнения, словесные воздействия (разъяснение, убеждение и внушение), дыхательные упражнения, занятия различными видами продуктивной деятельности (например, художественным творчеством). По *четвертому критерию* методы практической психологии можно разделить на индивидуальные и групповые: первые рассчитаны на работу только с одним человеком, а вторые — на одновременную работу с группой людей¹.

Рис. 3. Прикладные отрасли психологии

Изучение основ психологических знаний начинается с общей психологии, так как без достаточно глубокого знания основных научных понятий, вводимых в курс общей

¹ См.: Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб., 1999; Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 1999; Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. СПб., 2000.

психологии, методов исследования, главных теорий и законов невозможно будет разобраться и в том материале, который содержится в прикладных разделах науки, а также в практической психологии. Начнем со знакомства с методами научных психологических исследований.

2.3. Методы исследования в психологии

Явления, изучаемые в психологии, настолько сложны и своеобразны, в такой степени трудны для научного исследования, что на протяжении всей истории существования психологии как науки ученые постоянно были не удовлетворены имеющимися в их распоряжении методами исследования и озабочены поиском методов, которые позволили бы получить объективные, надежные и достоверные знания о психических явлениях. Успехи психологии непосредственно зависели от качества применяемых в ней методов исследования. Будучи не в состоянии придумать все методы самостоятельно, психологи обращались за помощью к другим наукам и заимствовали из них все то, что могло оказаться полезным для изучения и познания психических явлений. Со временем в психологии оказались аккумулированными методы исследования, привлеченные из самых разных наук. Это методы философии, истории, социологии, математики, физики, физиологии, медицины, биологии и ряда других дисциплин. Кроме того, психологи создали многочисленные собственные методы исследования, включая различные наблюдения, эксперименты и психологические тесты.

Собранные и используемые в настоящее время методы психологических исследований можно разделить на шесть основных групп:

- методы наблюдения;
- методы опроса;
- физиологические методы;
- тесты;
- экспериментальные методы;
- математические методы.

Методы наблюдения основаны на получении знаний о психологии человека путем наблюдения непосредственно за самими психическими явлениями в том их виде, в котором они представлены в сознании человека, или за теми внешними признаками, в которых проявляется психоло-

гия человека. В первом случае выводы о психических явлениях делаются на основе анализа того, как психические явления выступают в сознании переживающего их человека. Во втором случае выводы о психологии человека делаются на базе анализа внешних проявлений психологии человека, например его высказываний, действий, реакций и поступков.

В группу *методов наблюдения* входят самонаблюдение, наблюдение со стороны, свободное наблюдение, стандартизированное наблюдение и включенное наблюдение. Самонаблюдение — это наблюдение человека за самим собой. Человек может наблюдать за тем, что происходит в его душе (собственном сознании), и затем подробно описывать свои мысли, образы, ощущения и переживания. Этот метод исследования получил название **интроспекция** и широко использовался в старой эмпирической психологии, в том числе в экспериментальной психологии В. Вундта и его последователей в XIX и начале XX в.

Наблюдение со стороны — наблюдение психолога за поведением того человека, психику которого он изучает. Данный вид наблюдения можно вести невооруженным глазом или с использованием специальных приборов, регистрирующих поведение другого человека, например аудио- или видеосредств технической записи. Свободным называют такое наблюдение, при котором все связанные с наблюдением вопросы решаются в ходе самого наблюдения. Сюда относятся следующие вопросы: что наблюдать; как наблюдать; как фиксировать (записывать) результаты наблюдения; как их интерпретировать (понимать, объяснять, делать на их основе выводы)? Стандартизированным именуют наблюдение, при котором на все эти вопросы имеются заранее определенные, стандартные ответы, а наблюдение ведется по предварительно продуманному плану или программе. Включенным называют наблюдение, при котором сам наблюдатель (психолог-исследователь) участвует в том процессе, в котором он ведет наблюдение за людьми. Например, психолог вместе с детьми может принимать участие в какой-либо игре и одновременно с этим вести наблюдение за поведением детей.

Методы опроса — это такие методы исследования, при которых информация, необходимая для выводов о психологии человека, получается на основе изучения их ответов на определенные вопросы. В свою очередь методы опроса

делятся на устный и письменный, открытый и закрытый, свободный и стандартизированный. При устном опросе вопросы задаются непосредственно самому испытуемому и ответы на них получают в устной форме. При письменном опросе используются письменно сформулированные вопросы или письменные ответы на них. Открытым называют опрос, при котором опрашиваемый (испытуемый) может давать любые ответы на задаваемые ему вопросы. Закрытый опрос предполагает лишь определенные ответы на задаваемые вопросы, например «да», «нет» или «не знаю». Свободный и стандартизированный опросы аналогичны свободному и стандартизированному наблюдению, с той лишь разницей, что при опросе свободной или стандартизированной является сама процедура ведения опроса.

Физиологические методы изучения психических явлений — использование разнообразных физических или физиологических реакций организма для получения информации об исследуемых психических явлениях. При этом предполагается, что соответствующие физические или физиологические реакции однозначно связаны с изучаемыми психическими явлениями и их анализ дает возможность делать надежные и достоверные выводы о данных явлениях. При использовании физиологических методов нередко обращаются к специальным приборам, которые позволяют регистрировать и обрабатывать соответствующие физические или физиологические реакции организма. Сюда относятся приборы, записывающие и обрабатывающие электрическую и магнитную активность головного мозга, активность мышечной системы, активность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, **кожно-гальваническую реакцию** и ряд др.

Поначалу для названия данной группы методов использовалось словосочетание «объективные методы». Это понятие противопоставляло данные методы так называемым субъективным методам, основанным на использовании только наблюдения и сознания человека. Однако термин «объективный» также означает «истинный» и «достоверный», а слово «субъективный» — «ошибочный» или «ложный». Вместе с тем информация, получаемая с помощью так называемых субъективных методов, оказывается на поверку не менее истинной и достоверной, чем информация, получаемая с помощью объективных методов. Поэтому со временем от термина «объективные методы» пришлось отказаться.

Тесты — это стандартизированные методы психологического исследования, позволяющие получать точные количественные и качественные данные об изучаемых психических явлениях. Слово «тест» в переводе с английского языка буквально означает «испытание», «проба». Следовательно, при характеристике такого метода психологического исследования, как тест, имеется в виду то, что с его помощью можно изучить и точно оценить уровень развития у человека того или иного психологического свойства. Тесты составляют основную группу методов психологического исследования, и с их помощью в настоящее время оцениваются практически все психологические свойства человека, начиная с ощущений и заканчивая его личностными особенностями. Специальные, наиболее распространенные группы психологических тестов представляют собой тесты интеллекта и тесты личности. С помощью тестов интеллекта оценивается уровень интеллектуального развития человека (уровень развития его мышления), а с помощью тестов личности — степень развития у человека тех или иных личностных свойств, например способностей, свойств темперамента, черт характера, мотивов поведения, потребностей.

Экспериментальные методы исследования предполагают создание или использование необычной, экспериментальной ситуации для изучения того или иного психологического свойства человека. Речь идет о такой ситуации, в которой изучаемое свойство наилучшим образом проявляется и его можно внимательно и тщательно исследовать. Существуют три разновидности экспериментов, применяемых в психологии в исследовательских целях. Они соответственно называются лабораторным экспериментом, полевым экспериментом и естественным экспериментом. Лабораторный — это эксперимент, который организуется и проводится в специально оборудованном помещении, в научной лаборатории, зачастую оснащенной специальными исследовательскими приборами. Полевой — научный эксперимент, организуемый и проводимый в условиях реальной жизни. Естественным принято считать эксперимент, который ставит сама жизнь без вмешательства ученого. Его роль в данном случае заключается лишь в том, чтобы внимательно наблюдать за происходящим, фиксировать и анализировать то, что происходит само по себе.

Математические методы заимствованы из математики и используются в психологии для того, чтобы придать имеющимся в этой науке данным точное количественное выражение. В свою очередь математические методы исследования делятся на две основные группы: методы математической статистики и методы математического моделирования. Методы математической статистики позволяют вести количественные расчеты, получать количественные показатели и определять математические закономерности, скрытые за теми данными, которые психолог добывает в ходе проводимых им исследований. Методами математического моделирования называют такие методы, с помощью которых психологические законы представляются в виде математических формул и выражений.

Кроме описанных методов, которые являются общими для всех психологических наук, существуют также специальные методы исследования, применяемые в отдельных областях психологических знаний. Чаще всего такие методы используются в прикладных психологических исследованиях и заимствованы из тех наук, которые связаны с соответствующими видами человеческой деятельности. Так, в педагогической психологии имеет место формирующий педагогический эксперимент, в психогенетике — метод близнецов, в инженерной психологии — технические методы, в медицинской психологии — методы, заимствованные из клиники.

В связи с увеличением количества психологических наук и расширением сферы использования психологических знаний в практике психология как наука постоянно обогащается новыми методами исследования. Например, за последние несколько десятков лет в арсенал методов психологического исследования вошли методы, основанные на использовании компьютерной техники и современных средств электронной связи.

Литература

- Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 2000.
Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: Курс лекций. М., 2000.
Глейтман Г. и др. Основы психологии. СПб., 2001.
Немов Р.С. Психология: В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. М., 2001.

Психология: Комплексный подход / Под ред. М. Айзенка. Минск, 2002.

Психология / Под ред. В.Н. Дружинина. СПб., 2001.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998.

Глава 3. Психика и мозг

3.1. Строение и функционирование центральной нервной системы

Для того чтобы поведение человека было успешным, необходимо, чтобы его внутренние состояния (потребности), внешние условия, в которых человек в данный момент времени находится (окружающая среда), соответствовали друг другу. На анатомо-физиологическом уровне функцию объединения (интеграции) всего этого обеспечивает нервная система. Она анатомически расположена и устроена таким образом, чтобы иметь прямой доступ и выход как на внутренние органы, так и на внешнюю среду (поведение человека).

Нервная система состоит из двух разделов: центрального и периферического. Центральный раздел нервной системы включает головной, промежуточный и спинной мозг. Все остальное в нервной системе относится к периферической ее части.

Центральная нервная система (ЦНС) объединяет передний, средний, задний и спинной мозг (рис. 4). В этих основных отделах ЦНС, в свою очередь, выделяются важнейшие структуры, имеющие отношение к психическим процессам, состояниям и свойствам человека. Это кора головного мозга (КГМ), таламус, гипоталамус, мост, мозжечок и продолговатый мозг.

Практически все отделы центральной и периферической частей нервной системы участвуют в переработке информации, поступающей через внешние и внутренние рецепторы, расположенные на периферии тела и в самих органах. С высшими психическими функциями, с мышлением, сознанием и волей человека связана работа коры головного мозга и подкорковых структур, входящих в передний мозг.

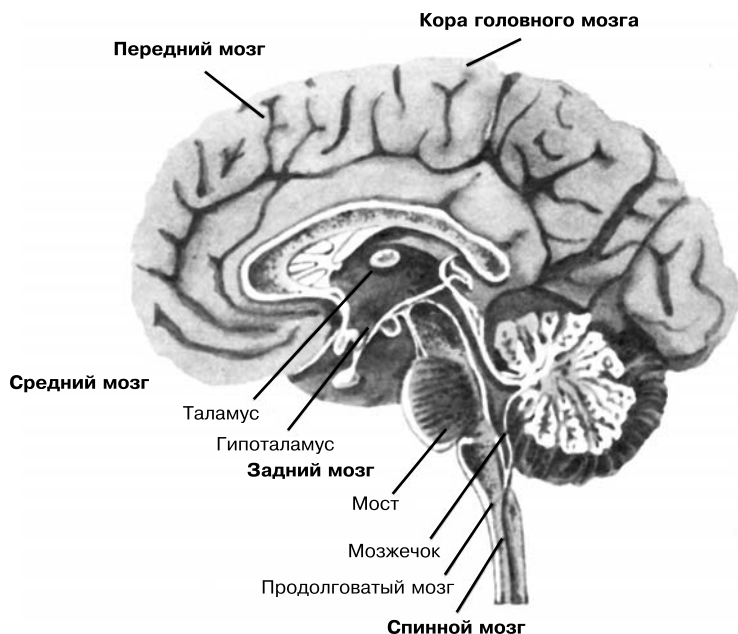

Рис. 4. Общее строение центральной нервной системы человека

Вид в разрезе по продольной щели между двумя полушариями.

Спинной мозг показан не полностью

Со всеми органами и тканями организма ЦНС соединена через сложную, разветвленную систему нервов, выходящих из головного и спинного мозга. Они несут в себе информацию, поступающую в мозг из внешней для организма среды, проводят ее в обратном направлении к отдельным частям и органам тела, как внутренним, так и внешним. Нервные волокна, идущие в мозг с периферии, называются афферентными, а те, которые проводят импульсы от центра к периферии, — эфферентными.

ЦНС представляет собой огромное скопление нервных клеток — нейронов. Типичное устройство отдельно взятого нейрона представлено на рис. 5.

Нервная клетка состоит из тела нейрона (на рис. 5 тела нервных клеток отмечены названиями «сенсорный нейрон», «нейрон локальной сети» и «двигательный нейрон»). Древовидные отростки, отходящие от тел нервных клеток, именуются дендритами. Один из отростков нейрона — аксон — является удлинненным и соединяет тела одних нейронов с телами, или дендритами, других нейронов. По аксону

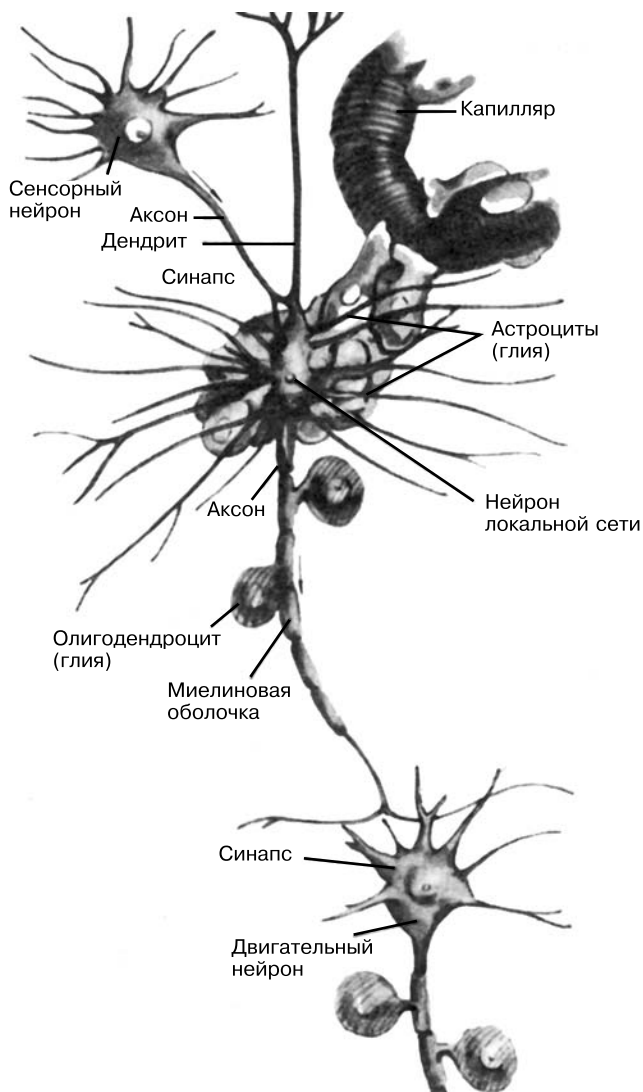

Рис. 5. Участок нервной структуры головного мозга

На рисунке показан крупный нейрон с множеством дендритов.

Он получает информацию через синаптический контакт с другим нейроном (в левом верхнем углу). С помощью другого, миелинизированного аксона образуется синаптический контакт с третьим нейроном (внизу). Поверхности нейронов изображены без клеток глии, которые окружают отросток, направленный к капилляру (справа вверху)

нервные импульсы передаются от одной нервной клетки к другим, и аксоны служат своеобразными проводниками нервных импульсов.

На рис. 5 показано несколько аксонов, отходящих от тел разных нервных клеток. Часть аксонов покрыта специальной миелиновой оболочкой, которая устроена таким образом, что это способствует быстрому проведению электрического импульса по нерву (аксону).

Места контактов нервных клеток друг с другом называются синапсами (см. рис. 6). Через них нервные импульсы передаются с одной клетки на другую. Механизм синаптической передачи импульса, работающий на основе биохимических обменных процессов, таков, что может облегчить или затруднить прохождение нервных импульсов по ЦНС, тем самым участвуя в регулировании многих психических процессов, включая внимание, память, воображение, мышление и речь.

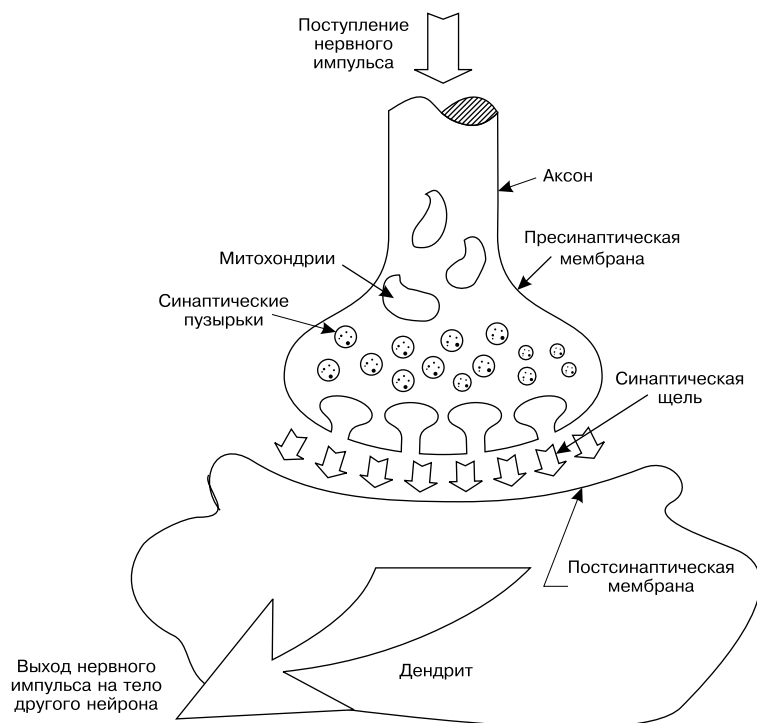

Рис. 6. Устройство синапса

Нейроны в большинстве своем являются специализированными, т.е. выполняют в работе ЦНС специфические функции. Три типа нейронов, представленные для примера на рис. 5, решают следующие задачи: проведение нервных импульсов от рецепторов к ЦНС (сенсорный нейрон), проведение нервных импульсов от ЦНС к органам движения (двигательный нейрон) и проведение нервных импульсов от одного участка ЦНС к другому ее участку (нейрон локальной сети). На этом же рисунке вместе с нейронами показаны другие элементы структуры мозга, которые обычно находятся рядом с нейронами и принимают участие в работе ЦНС: клетки глии, служащие обмену веществ в ЦНС, и капилляры кровеносной системы, также выполняющие специальные обменные функции.

На периферии тела человека, во внутренних органах и тканях аксоны нервных клеток подходят к **рецепторам** — миниатюрным органическим устройствам, предназначенным для восприятия различных видов энергии: механической, электромагнитной, химической, гравитационной и др. — и преобразования ее в энергию нервных импульсов. Все структуры организма, внешние и внутренние, содержат в себе массу разнообразных рецепторов. Особенно много специализированных рецепторов в ведущих органах чувств человека: глазу, ухе, поверхности кожи, преимущественно в ее наиболее чувствительных местах, а также в языке и во внутренних полостях носа.

Тело животного и человека состоит из относительно автономных частей (сегментов): головы, туловища, конечностей и их составляющих. Некоторые части тела в процессе передвижения и ориентировки в окружающем мире выступают как ведущие, причем находящиеся в них рецепторы являются, как правило, специализированными, т.е. способны воспринимать воздействие источников энергии, расположенных на некотором расстоянии от поверхности тела (дистантные рецепторы). Такие части тела в процессе эволюции приобрели господствующее положение и развились лучше других. У человека и у большинства животных голова, где находится больше всего органов чувств и соответственно рецепторов, выступает в качестве ведущей части тела. Она является наиболее сложной по устройству. Головной мозг представляет собой часть нервной системы, которая в процессе эволюции возникла на основе развития именно дистантных органов

чувств и соответствующих рецепторов. Следующие сегменты тела образуют систему двигательной активности, способствуют перемещению тела в пространстве, обеспечивают его ориентацию в окружающей среде.

Особую роль в работе головного мозга играют правое и левое большие полушария, а также их основные доли: лобная, теменная, затылочная и височная (рис. 7, 8).

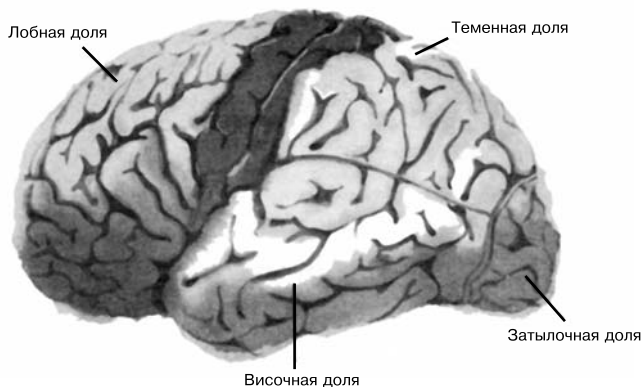

Рис. 7. Строение коры головного мозга (вид сбоку)

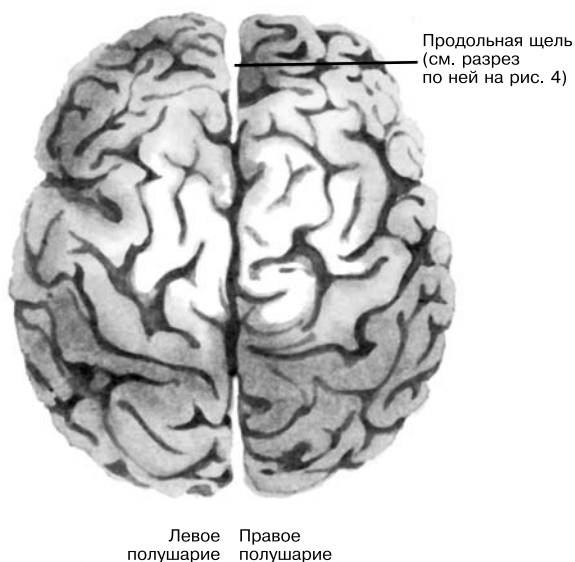

Рис. 8. Большие полушария мозга человека (вид сверху)

Рассмотрим более детально строение поверхности коры головного мозга (рис. 9)

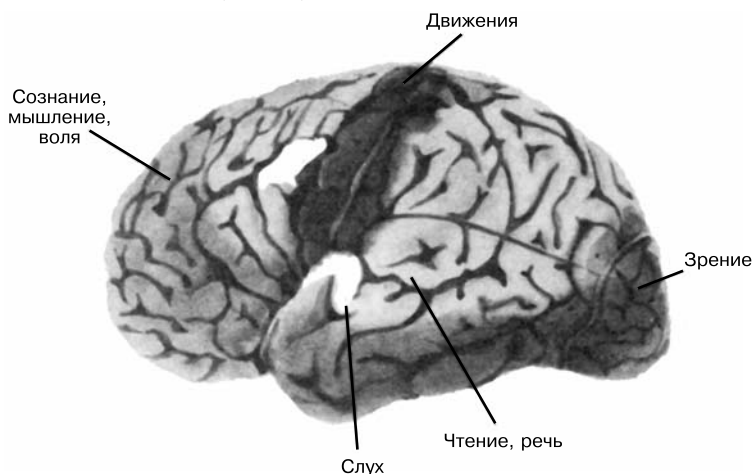

Рис. 9. Важнейшие регуляторные, сенсорные и двигательные зоны коры головного мозга

Она представляет собой верхний слой переднего мозга, образованный в основном вертикально ориентированными нейронами, их отростками — дендритами и пучками аксонов, идущих от этих клеток вниз, к нижележащим отделам мозга, а также аксонами, поступающими от нижележащих мозговых структур. По особенностям распределения нейронов в слоях коры, их величине и форме всю КГМ разделяют на ряд областей: затылочную, теменную, лобную, височную, а сами эти области — на более мелкие поля, отличающиеся друг от друга по структуре и назначению.

В соответствии с наиболее распространенной классификацией, предложенной К. Бродманом, КГМ делят на 11 областей и 52 поля. Всего в наиболее развитых полях КГМ имеется 6–7 слоев нервных клеток, и количество слоев в КГМ зависит от древности соответствующего участка коры. Многослойность расположения нейронов характеризует именно новую кору, которая кроме собственной сложной структуры имеет еще достаточно развитые связи внутри себя и со всеми другими отделами мозга.

По времени появления отделов КГМ в филогенезе ее подразделяют на новую, старую и древнюю. Новая кора в процессе филогенетического развития постепенно увеличивается и в результате занимает относительно больше ме-

ста, чем старая и древняя кора. Древняя кора в свою очередь устроена наиболее просто. В ней имеется всего один слой нервных клеток, который к тому же еще не полностью отделен от подкорковых структур. Старая кора также состоит из одного слоя, уже полностью отделенного от под корки. На долю новой коры у человека приходится примерно 95,6% площади всей КГМ, в то время как древняя кора занимает 0,6%, а старая — 2,6%.

В КГМ поступают импульсы, идущие от подкорковых структур и нервных образований ствола мозга; в ней же осуществляются процессы, связанные с основными психическими функциями человека.

Афферентные импульсы поступают в КГМ в основном через систему специфических ядер (ядро — скопление нервных клеток) таламуса, причем его волокна заканчиваются в так называемых первичных проекционных зонах КГМ (рис. 9, 10).

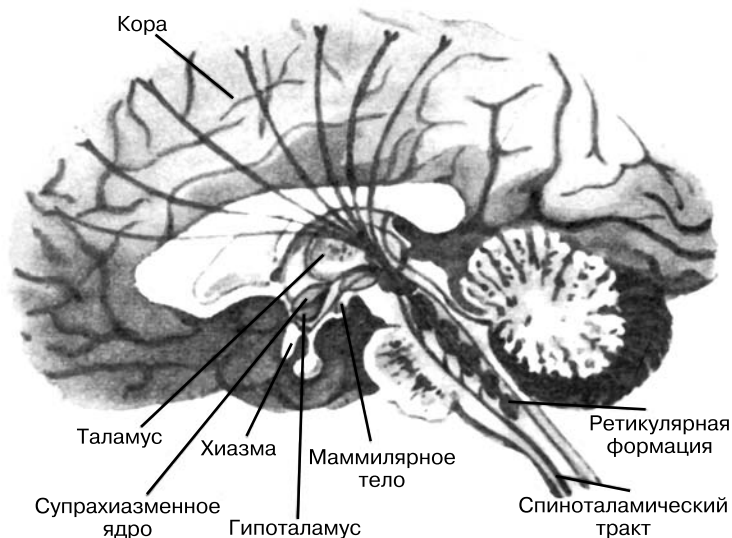

Рис. 10. На этом разрезе мозга, проходящем в срединной плоскости, показаны распространяющиеся на большую поверхность КГМ нервные волокна, исходящие из одного источника — ретикулярной формации. О ее специфической роли в психических процессах и состояниях будет сказано ниже

Эти зоны представляют собой конечные корковые части **анализаторов**. Например, корковая зона зрительного анали-

затора расположена в затылочных отделах больших полушарий; слуховая занимает поля в верхних отделах височных долей; кожная чувствительность выражена полями сенсорной зоны; обонятельные ощущения локализованы в более древних отделах КГМ. С выполнением движений в КГМ преимущественно связана моторная зона. В этой же области топологически (в отдельных ее участках) показаны различные движущиеся части тела: руки, ноги, голова — и их более мелкие структуры. Примерное соотношение представления движущихся частей тела в теменном отделе КГМ иллюстрируется схемой, разработанной У. Пенфилдом (рис. 11).

Рис. 11. Двигательная область КГМ человека

На схеме показаны участки двигательной коры, стимуляция которых приводит к сокращению определенных мышц. В частности, отдельные области, по-видимому, могут кодировать угловое положение суставов, приводимых в движение соответствующими мышцами.

Заметим, что такая сложная психическая функция, как речь, в КГМ локализована сразу в нескольких ее центрах, и месторасположение речи в КГМ является наиболее объемным. Один речевой центр, например, находится в лобных, другой в теменных, третий в височных долях КГМ. Это свидетельствует об особой важности речи в регуляции психики и поведения человека на высших уровнях их проявления (на следующих страницах учебника мы встретимся с множеством примеров, подкрепляющих данную мысль).

У человека мозговое представительство речевой функции, кроме того, асимметрично: она локализована главным образом в левом полушарии мозга (у тех людей, для которых ведущей является правая рука). С работой лобных долей КГМ соотносятся сознание, мышление, программирование поведения и его волевой контроль (префронтальная и премоторная зоны КГМ).

Известное явление **функциональной асимметрии** больших полушарий мозга распространяется не только на речь, но и на ряд других психических функций. Левое полушарие в своей работе выступает как ведущее в осуществлении речевых и других связанных с речью функций: чтение, письмо, счет, логическая память, словесно-логическое, или абстрактное, мышление, произвольная речевая регуляция других психических процессов и состояний человека. Правое полушарие, вероятно, связано с осуществлением не опосредствованных речью психических функций, обычно протекающих на чувственном уровне и в наглядно-действенном плане. В процессе индивидуального развития человека от рождения до зрелости происходит постепенное усиление специализации в работе левого и правого полушарий мозга. Затем, по мере старения человека, эта специализация вновь ослабляется.

Особую роль в регуляции психических процессов, свойств и состояний человека играет ретикулярная формация. Она представляет собой совокупность разреженных, напоминающих тонкую сеть (отсюда название «ретикулярная») нейронных структур, расположенных в спинном, продолговатом и заднем мозге (см. рис. 10).

Для нейронов ретикулярной формации характерны немногочисленные, малоразветвленные дендриты; их аксоны отходят на большое расстояние и образуют значительное число боковых ветвей — коллатералей. Они располагаются на пути аксонов, отходящих от более крупных нервных волокон, связанных с анализаторами, среди этих волокон.

К ретикулярной формации идут коллатерали волокон всех сенсорных систем. С ней также связаны нервные волокна, идущие из КГМ и мозжечка. В свою очередь волокна ретикулярной формации проводят нервные импульсы в нисходящем направлении, в мозжечок и спинной мозг.

Ретикулярная формация оказывает заметное влияние на электрическую активность головного мозга, функциональные состояния КГМ, подкорковых центров, мозжечка и спинного мозга. Она же имеет непосредственное отношение к регуляции основных жизненных процессов кровообращения, дыхания и др. Раздражение восходящей части ретикулярной формации вызывает характерную для состояния бодрствования организма реакцию изменения электрической активности КГМ, называемую десинхронизацией, которая характеризуется исчезновением медленных, ритмических колебаний электрической активности мозга. Разрушение ретикулярной формации мозгового ствола, напротив, вызывает состояние длительного сна, сопровождается появлением в КГМ волн низкой частоты и большой амплитуды. Восходящая часть ретикулярной формации связана с повышением и понижением чувствительности КГМ. Она играет важную роль в управлении сном и бодрствованием, обучением и вниманием. КГМ через нисходящие нервные волокна способна также оказывать влияние на ретикулярную формацию, что, по-видимому, связано с сознательной саморегуляцией человека.

Пути проведения нервных импульсов, порождающих ощущения, различны. Существует по крайней мере два пути проведения нервного возбуждения: специфический и неспецифический. Специфический путь связан с анатомо-физиологическим устройством нервных структур, относящихся к данному анализатору. Неспецифический путь идет через ретикулярную формацию. «В отличие от импульсов, идущих по специфическому пути проведения возбуждения, импульсы, поступающие в ретикулярную формацию, многократно отражаясь, передают не специальную информацию, связанную с тонким различением свойств предмета, а регулируют возбудимость корковых клеток, заканчиваются в коре синапсами неспецифических волокон»¹.

¹ Соколов Е.Н. Рефлекторные механизмы действия раздражителя на анализаторы: Хрестоматия по ощущению и восприятию. М., 1975. С. 36.

Неспецифический путь передачи импульсов выходит на все слои КГМ и служит для оказания на нее тонизирующих влияний. Проведение возбуждения по неспецифическому пути характеризуется изменением фоновой ритмики (активности) коры, которое наступает с некоторым опозданием после ответа коры на специфическое возбуждение. Стволовая часть ретикулярной формации оказывает влияние на всю КГМ, вызывая широко распространенную десинхронизацию медленных электромагнитных волн. В отличие от нее ретикулярная система таламуса оказывает избирательное воздействие, причем одни ее отделы влияют на передние сенсорные, а другие — на задние области КГМ, связанные с переработкой зрительно-слуховой информации.

В состоянии сна блокируется передача в КГМ тех активизирующих влияний, которые порождают возбуждение ретикулярной формации. Только совместная работа специфической и неспецифической ретикулярных систем обеспечивает полноценное восприятие и использование раздражителей в процессе регуляции поведения человека.

Анализатор, таким образом, выступает как сложная афферентно-эфферентная система, активность которой тесным образом связана с работой ретикулярной формации, причем периферические рецепторы в анализаторе являются не только приборами, воспринимающими раздражители, но также эфферентами, реагирующими на них повышением или понижением своей чувствительности через механизм обратных нервных связей. Данные связи анатомически представлены тонкими нервными волокнами, проводящими возбуждения из центральной нервной системы к периферии тела. Обратные нервные связи имеются в системе как специфического, так и неспецифического путей проведения возбуждения.

Активизирующее влияние обратной связи, относящееся к ретикулярной системе, проявляется в снижении порога возбудимости рецептора и возрастании его лабильности, т.е. откликаемости на раздражители. Обратные нервные связи между ретикулярной формацией и корой играют важную роль в поддержании необходимого уровня возбуждения КГМ. Они выполняют функцию саморегуляции анализатора в зависимости от характера действующего на него раздражителя. Система обратных связей выступает в качестве существенного механизма отбора и переработки сиг-

налов, поступающих от рецепторных окончаний при воздействии на них раздражителей.

Говоря об анализаторе, следует иметь в виду, что это название, предложенное И.П. Павловым еще в начале XX в., в настоящее время представляется не вполне точным, так как соответствующее анатомо-физиологическое устройство не только анализирует, но обрабатывает и синтезирует информацию, поступающую на органы чувств. В современной психологии и физиологии более соответствующим реальному положению вещей представляется понятие функциональной системы, предложенное П.К. Анохиным.

Значительная часть физических и иных воздействий, оказываемых на человека со стороны окружающей среды, им не замечается и не воспринимается. Речь прежде всего идет о таких воздействиях, которые не имеют жизненного значения для человека. Однако для восприятия некоторых видов энергии, встречающихся на Земле в значительных концентрациях и несущих в себе угрозу для жизни людей, у человека нет подходящих органов чувств. Таким видом энергии является, например, радиация. Человеку также не дано воспринимать в виде специфических ощущений ультрафиолетовые или инфракрасные лучи, длина волны которых выходит за пределы зрительно воспринимаемого человеком диапазона, и, наверное, многие другие виды энергии.

3.2. Общие механизмы связи психики и мозга

Мысль о том, что психические (душевные) явления тесным образом связаны с работой мозга, была сформулирована еще в первом тысячелетии до н.э. Алкмеоном Кротонским (VI в. до н.э.) и далее развита и поддержана древнегреческим врачом Гиппократом (около 460 – около 377 г. до н.э.). В течение более чем двухтысячелетней истории развития психологических знаний она оставалась неоспоримой, углубляясь по мере получения новых данных о работе мозга и новых результатов психофизиологических исследований. В настоящее время мы располагаем огромным объемом информации о том, как устроен и работает мозг человека, каким образом отдельные органические функции, психические явления и виды поведения связаны с теми или иными структурами и процессами, происходящими в мозге. Углубление и дифференциация знаний в этой области, с од-

ной стороны, наводили ученых на мысль о том, что все психические явления имеют специфическое, локальное представительство в мозге, с другой стороны, свидетельствовали о том, что каждая более или менее сложная психическая функция, особенно если она сформировалась и развилась в процессе жизни человека, связана с работой всего мозга в целом.

Современные ученые, и среди них отечественный психолог А.Р. Лурия, придерживаются в этом вопросе следующей позиции. Специальное представительство отдельных психических функций в отдельных структурах мозга действительно существует, но оно не является локальным в том, упрощенном смысле этого слова, что всегда можно точно указать участок мозга, где та или иная функция заложена. Представительство психических явлений в мозге имеет системный характер, и для каждой психической функции существует своя система нервных структур, связывающая между собой различные участки мозга.

А.Р. Лурия предложил выделить три анатомически относительно автономных блока головного мозга, обеспечивающих функционирование разных групп психических явлений. *Первый блок* мозговых структур поддерживает определенный уровень активности организма и поэтому называется активационным. Он включает в себя неспецифические нервные структуры различных уровней: ретикулярную формацию ствола мозга, структуры среднего мозга, его глубоких отделов, лимбической системы, медиобазальные отделы коры лобных и височных долей мозга. От работы этого блока мозга зависит общий уровень активности и избирательная стимуляция отдельных подструктур, необходимая для нормального осуществления психических функций. *Второй блок* связан с познавательными (психическими) процессами: восприятием, переработкой и хранением разнообразной информации, поступающей от органов чувств: зрения, слуха, осязания и т.п. Его корковые проекции в основном располагаются в задних и височных отделах больших полушарий. *Третий блок* мозга охватывает передние отделы коры головного мозга. Он связан с мышлением, программированием, высшей регуляцией поведения и психических функций, их сознательным контролем.

С блочным представительством психических явлений в структурах мозга связана проблема локализации психических функций, т.е. более или менее точного (локального)

их представительства в отдельных структурах мозга. За последние два столетия сложились две разные точки зрения на решение этой проблемы, выразившиеся в локализационизме и антилокализационизме.

Согласно *локализационизму* каждая, даже самая элементарная психическая функция, каждое отдельное психологическое свойство или состояние человека однозначно связаны с работой вполне определенного, ограниченного (локального) участка мозга, прежде всего КГМ. В соответствии с основной идеей локализационизма все психические явления как на своеобразной географической карте можно расположить на поверхности головного мозга в его локальных участках. В свое время действительно предпринимались неоднократные попытки создания карт локализации психических функций в КГМ, и одна из последних таких карт была опубликована в 1930-е гг. Впоследствии оказалось, что различные нарушения психических процессов нередко связаны с одними и теми же мозговыми структурами, и, наоборот, поражения одних и тех же участков мозга часто приводят к выпадению различных психических функций. Эти факты в конечном счете подорвали веру в существование строгой топической локализации психических функций в КГМ и привели к возникновению альтернативного локализационизму учения — антилокализационизма.

Сторонники *антилокализационизма* в свою очередь утверждали, что с каждым психическим процессом или явлением связана системная работа всего мозга в целом, всех его структур и нет никаких оснований говорить о наличии строго локальной представленности психических явлений в отдельных мозговых структурах. Именно в антилокализационизме нашли современное решение проблема представительства **высших психических функций** и способностей человека в мозге, а также проблема существования и развития у человека **функциональных органов**, формирующихся вместе со способностями человека.

Начиная примерно с XVII в., между психологами и физиологами ведется острая дискуссия о том, какая из наук — физиология или психология (тогда еще наука о душе) — может лучше объяснить поведение человека. Истоки этой дискуссии связаны с существованием психологии как науки о душе, оторванной от естественных наук, и развитием физиологических знаний о мозге и об организме человека,

которые с момента их возникновения также могли претендовать на объяснение поведения человека.

Нет сомнения в том, что мозг выступает в качестве «органа психики» и центра, управляющего поведением человека, что с его работой также связаны все психические процессы и явления. Психологи и физиологи пытаются понять и по-своему объяснить поведение человека, причем физиологи это делают со ссылками на физиологические процессы, происходящие в организме, а психологи — со ссылками на психические процессы и явления. И те и другие, наверное, правы: поведение человека действительно зависит и от процессов, происходящих в организме, и от процессов, происходящих в психике, тем более что те и другие связаны между собой работой единого органа — мозга человека.

В свете сказанного спор между физиологами и психологами за исключительное право владения научным объяснением поведения человека представляется бессмысленным, и это признается многими современными психологами и физиологами. Со стороны психологов признание данного факта проявляется в том, что они внимательно изучают достижения анатомии и физиологии мозга для того, чтобы понять психику и поведение человека. Со стороны физиологов признание значимости психических явлений в управлении поведением человека проявляется в теориях двух современных российских физиологов Н.Н. Бернштейна и П.К. Анохина. Рассмотрим кратко основные, интересующие психологов положения этих теорий.

Н.А. Бернштейн занимался изучением физиологических механизмов управления движениями. Поначалу он, по-видимому, не собирался обращаться к психологии для понимания того, что его интересовало. Однако при изучении процесса регуляции сложных движений человека выяснилось, что в их понимании без психологии не обойтись. В конечном счете, обратив внимание также на психологические механизмы управления движениями, Бернштейн убедительно доказал, что даже самое простое движение, приобретенное человеком в процессе его жизни, не говоря уже о более сложных двигательных актах, включенных различные виды человеческой профессиональной деятельности, не может быть выполнено без участия психики. «Формирование двигательного акта, — писал Бернштейн, — есть на каждом этапе активная **психомоторная** (подчеркнуто мной. — Р.Н.)

деятельность... Для каждого двигательного акта, потенциально доступного человеку, в его центральной нервной системе имеется адекватный уровень построения, способный реализовать основные сенсорные коррекции этого акта, соответствующие его смысловой сущности... Чем сложнее движение, тем многочисленнее и разнообразнее требующиеся для его выполнения сенсорные коррекции». Наивысший уровень регуляции вновь осваиваемых человеком сложных движений обязательно связан с его сознанием и является ведущим для этого движения. Подчиненные ему нижележащие уровни называются фоновыми, и относящиеся к ним компоненты регуляции движения обычно остаются за порогом сознания человека. Как только движение превращается в автоматизированный **навык** и переключается с ведущего уровня на фоновый, процесс управления им уходит из сферы сознания человека.

П.К. Анохин также поначалу предложил чисто физиологическую модель организации и регуляции поведенческого акта — действия человека. Она в его работах получила название **функциональной системы**. Общее строение функциональной системы, дополненное нами ссылками на психические процессы и явления, участвующие в регуляции поведенческого акта, показано на рис. 12.

Слева на схеме под названием «обстановочная афферентация» представлена совокупность разнообразных стимулов, воздействию которых подвергается человек, оказавшийся в той или иной ситуации. Многие связанные с ситуацией стимулы («обстановочная афферентация») могут оказаться несущественными с точки зрения актуальных потребностей человека, и только некоторые из них вызывают интерес к себе. Эти стимулы на схеме обозначены обобщенным названием «пусковой стимул».

Прежде чем вызвать поведенческую активность, обстановочная афферентация и пусковой стимул должны быть восприняты человеком, субъективно отражены в его голове в виде ощущений и образов. Их взаимодействие с прошлым опытом порождает образ реально возникшей ситуации. Сформировавшись, данный образ сам по себе целенаправленного поведения еще не вызывает; он далее обязательно должен быть соотнесен с потребностями человека и с той информацией, которая хранится в его памяти.

Сравнение образа с тем, что содержится в памяти человека, сопровождающееся мышлением, речью, сознанием

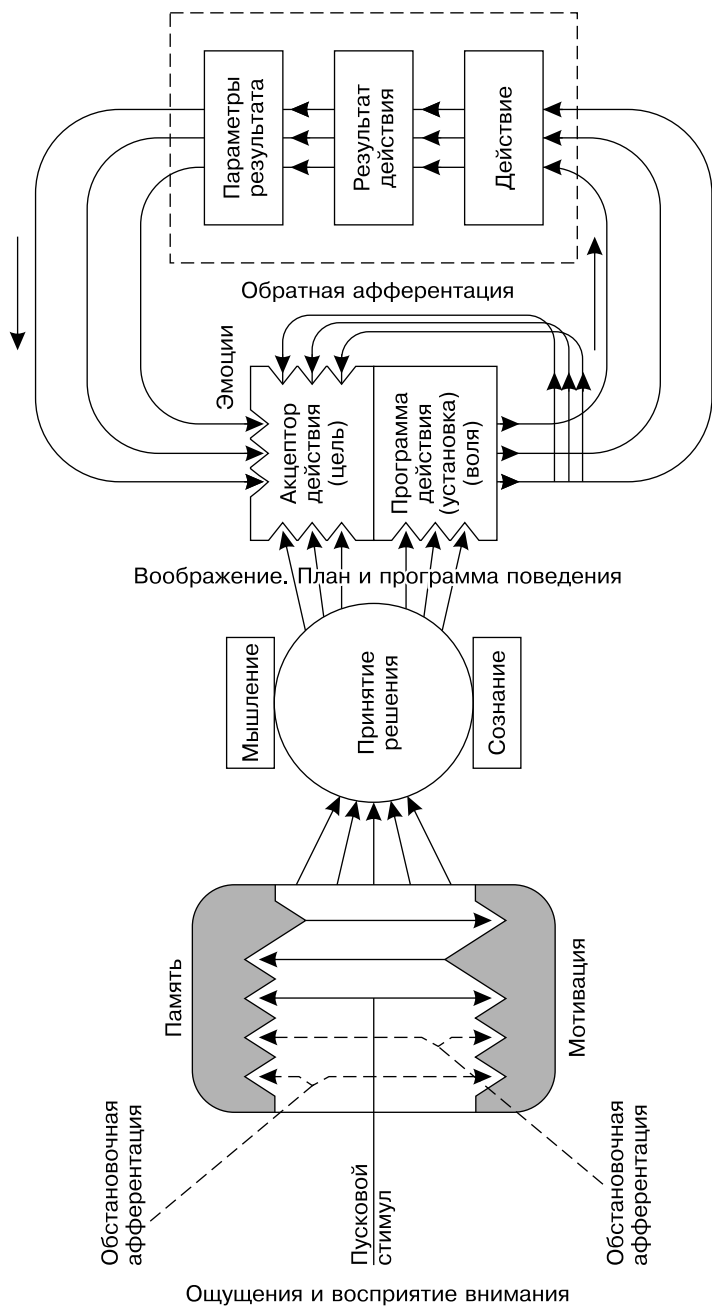

Рис. 12. Общее строение и работа функциональной системы (по П.К. Анохину)

и воображением человека, приводит к принятию решения и к возникновению плана и программы действия. В ЦНС ожидаемый итог реализации этого плана и программы представлен заранее в виде акцептора результата действия. Когда акцептор действия задан и известна программа выполнения действия, через соответствующую установку и с участием воли и эмоций начинается процесс выполнения запланированного действия.

Информация о выполненном действии через обратную афферентацию (механизм обратной связи) вновь передается в ЦНС, сличается там с акцептором действия, и такое сличение порождает дополнительные эмоции у человека. Если параметры выполненного действия не соответствуют акцептору действия (поставленной человеком цели), то у него возникает отрицательное эмоциональное состояние, которое создает мотивацию к продолжению действия, к его повторению по скорректированной программе. Это продолжается до тех пор, пока полученный результат не совпадет с акцептором действия. Если же это совпадение произошло с первой попытки выполнения действия, то возникает положительная эмоция, которая прекращает действие.

Теория функциональных систем, разработанная П.К. Анохиным, на современном уровне решает вопрос о взаимодействии психологических и физиологических процессов в управлении поведением человека. Она показывает, что и те и другие играют важную роль в регулировании поведения, а само поведение человека не может получить полное и адекватное научное объяснение только в рамках физиологии или психологии как отдельно взятых наук.

3.3. Генетические корни психологии и поведения

Проблема генетических источников психологии и поведения человека является одной из важнейших в психологической науке, поскольку от ее решения зависит принципиальное решение вопроса о возможностях обучения, воспитания и изменения психологии и поведения человека в процессе его жизни. По современным данным, напрямую воздействовать через обучение и воспитание на генетический аппарат и на то, что связано с ним в психологии поведения человека, практически невозможно. Следовательно, то, что определено генетически, переобучению или перевоспитанию не поддается.

Проблема врожденности, или генетической обусловленности, психики и поведения человека в психологии существует давно, и она сформулирована как дискуссионный вопрос о генетической или средовой обусловленности психики и поведения человека. Связанный с ней частный вопрос — о биологической и социальной детерминации психических явлений — касается зависимости функционирования и развития психических явлений от организма, причем не обязательно только от тех его свойств, которые на самом деле обусловлены генотипически. Это могут быть органические особенности, которые сформировались у человека в процессе его жизни, в результате созревания организма, обучения и воспитания, вместе взятых. Наконец, само по себе средовое влияние вовсе не обязательно сводится только к социальному влиянию: окружающая человека среда обществом отнюдь не ограничена, это может быть и природа.

На рис. 13 показано соотношение четырех проблем, связанных с тем, что обсуждалось выше, и двух пар понятий, касающихся этих проблем: «социальное — биологическое», «средовое — генотипическое». Фактически на пересечении координат, определяемых этими двумя парами понятий, возникают следующие четыре разные проблемы:

- генотипической и социальной обусловленности психики и поведения;
- социальной и средовой обусловленности психики и поведения;
- генотипической и биологической обусловленности психики и поведения;
- средовой и биологической обусловленности психики и поведения.

Так обстоит дело в теории, в частности в психогенетике, когда обсуждаются тонкости научного решения данной проблемы. Однако когда та же самая проблема ставится и обсуждается в других науках, то столь пристального внимания на необходимость четкого различения указанных выше терминов и вопросов не обращается. Генотипическое и биологическое начала в человеке в этом случае часто объединяются и называются одним словом — «биологическое». Точно так же иногда соединяют средовое и социальное в общем понятии «социальное». Таким образом, «биологическое» оказывается интегрирующим в себе и наследственно закрепленные физические (конституциональные), и заданные с рождения физиологические (процессуальные) свойства че-

ловеческого организма. Биологическое, понимаемое в указанном выше, расширительном значении термина, может быть врожденным или приобретенным (например, появившимся в пренатальный период развития организма ребенка), может возникнуть уже после рождения (в результате какого-либо заболевания или травмы и др.).

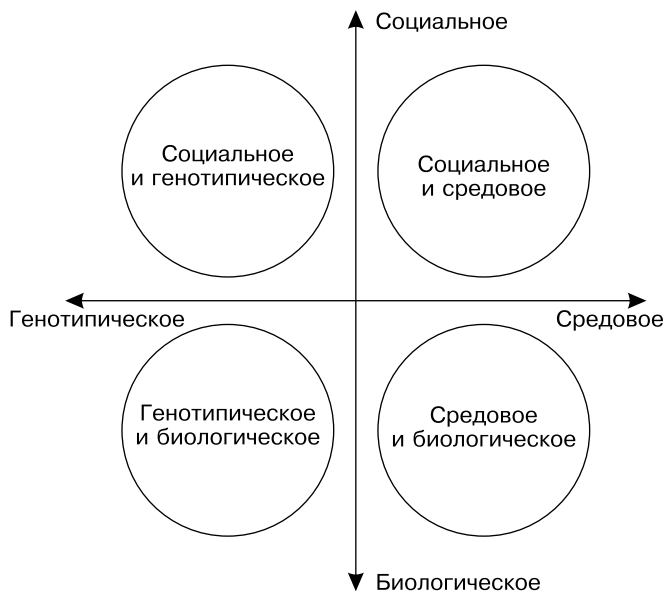

Рис. 13. Схематическое представление четырех проблем, возникающих на стыке генотипических, средовых, биологических и социальных влияний на психологию и поведение человека

Соответствующая область научных исследований, занимающая промежуточное положение между психологией и генетикой, в последние несколько десятков лет стала особенно популярной среди психологов и получила следующие названия в разных странах мира: в России она именуется психогенетикой, в США — социобиологией, в ряде стран Европы — этологией человека¹.

Большинство концепций, представленных в психогенетике, и идей, положенных в их основу, базируется на резуль-

¹ Последнее название возникло под влиянием работ известного австрийского этолога К. Лоренца, который является основателем этологии — науки, описывающей и объясняющей поведение животных на основе врожденных механизмов и свойств.

татах сравнения человека с животными или на выявленном сходстве определенных поведенческих реакций, видов поведения различных популяций людей. Речь идет о научных данных, которые не зависят от имеющихся в разных группах людей специфических культурно-исторических традиций.

Поиски практического решения вопроса о генотипической обусловленности психики начались с появления известной работы английского ученого Ф. Гальтона «Наследование таланта и характера» (1865), где впервые был применен **метод близнецов** с соответствующими статистическими расчетами, с помощью которых устанавливались различия между группами близнецов по изучаемым признакам. В результате данного исследования и появилась идея о вероятной генетической обусловленности интеллекта человека, которую в своих работах отстаивал Гальтон.

Исследования собственно генотипа человека, развернувшиеся в конце 1950-х — начале 1960-х гг., положили начало второму важному этапу разработки проблемы генетической обусловленности психики и поведения. Область науки, занятая этой проблемой, получила название «генетика поведения». Она касалась определения наследственных факторов, влияющих на поведение людей, их познавательные процессы и способности. «Генетика развития», дополняющая данную область научных знаний, исследует генетические механизмы нормального и аномального психологического развития человека.

Опираясь на современные данные генетики, следует признать, что практически все в организме человека: его строение, развитие, основные жизненные функции, включая психические — в конечном счете, находится под определенным контролем со стороны генных структур. Мозг, как и любой другой орган тела, обнаруживает не только генетическую определенность (устойчивость), но и изменчивость, поэтому логично предположить, что должны существовать какие-то генетические факторы, которые (по крайней мере, на ранних стадиях развития организма) определяют психологию и поведение человека. Однако на практике действие генотипа и влияние среды оказывается намного сложнее, чем можно предположить заранее, и отделить их друг от друга оказывается чрезвычайно трудно.

Совокупность признаков, определяемых исключительно генетически, принято называть генотипом, а систему признаков, характерных для уже ставшего взрослым орга-

низма, прошедшего длительный и сложный путь своего прижизненного развития, — фенотипом. Считается, что фенотип есть результат совместного влияния на организм и генотипа, и среды.

Много полезной информации о генетической детерминации поведения и психологии человека дал близнецовый метод, предполагающий сравнительное исследование монозиготных (МЗ) и дизиготных (ДЗ) близнецов, первые из которых обладают идентичной, а вторые — различной наследственностью. Поскольку те и другие (МЗ и ДЗ), взятые попарно, живут и развиваются примерно в одинаковых условиях среды (если они не разлучены с детства), можно предположить, что межиндивидуальное сходство и различия внутри пар близнецов свидетельствуют соответственно о значимости или генетического (сходство), или средового (различия) факторов.

ДЗ-близнецы в отличие от МЗ-близнецов имеют примерно половину общих генов, т.е. такое их распределение, которое близко к нормальному распределению генов у детей, родившихся в разное время в одной и той же семье, у МЗ-близнецов все гены оказываются одинаковыми. Фенотипические различия между МЗ-близнецами обычно объясняются влиянием среды или всем тем, что непосредственно не связано с генами; ДЗ-близнецов в этих случаях традиционно используют для сравнения с МЗ-близнецами в качестве контрольной группы, и наоборот.

В большинстве исследований, проводимых с применением близнецового метода, ставится и решается следующий вопрос: отличаются ли близнецы от не близнецов по изучаемому признаку? Сопоставление внутрипарного психологического и поведенческого сходства у МЗ- и ДЗ-близнецов должно показать относительную роль генотипа и среды в порождении и закреплении межиндивидуальных вариаций исследуемого признака. Если этот признак в основном формируется под влиянием среды, то внутрипарное сходство МЗ- и ДЗ-близнецов должно быть примерно одинаковым; если данный признак больше контролируется генотипическими факторами, то сходство у МЗ-близнецов должно быть значительно выше, чем у ДЗ-близнецов.

Рассмотрим факты, подтверждающие или, напротив, отрицающие генотипическую обусловленность психологических и поведенческих особенностей человека.

За несколько последних десятилетий генетика поведения представила обширный материал, экспериментально подтверждающий наследование форм пищевого и полового поведения, агрессивности и эмоциональности.

Датский психогенетик Н. Жуел-Нильсон, исследовав 12 пар разлученных близнецов, показал, что существует не только высокое внутрипарное сходство близнецов в мимике, голосе, походке, но и большие индивидуальные различия в высокоспециализированных психических процессах и формах поведения (стиле межличностного общения, познавательных процессах и др.).

Очевидно, что развитие человека является результатом взаимодействия между врожденными, биологическими особенностями организма и приобретенным жизненным опытом. Например, при нормальном процессе развития ребенок довольно быстро осваивает речь. Но при любых обстоятельствах активная речь у ребенка не может быть сформирована ранее одного года — полутора лет, т.е. того возраста, когда организм достигнет определенного уровня биологической зрелости (до начала **сензитивного периода** развития). Ни один ребенок в мире, к примеру, еще не начал говорить до годовалого возраста целыми предложениями.

Дети растут в человеческой среде, где окружающие их люди являются носителями высокоразвитых речевых умений и навыков. Эти люди, постоянно общаясь друг с другом на глазах у ребенка и разговаривая с ним, стимулируют развитие у ребенка речевой способности. У разных народов она формируется и проявляется по-разному. Так, в развитых странах Европы ребенок начинает говорить уже в годовалом возрасте. Дети, родившиеся и выросшие, например, в Сан Маркосе, отдаленной деревушке Гватемалы, и имеющие малый опыт общения на родном языке со взрослыми людьми, начинают овладевать речью гораздо позднее, в возрасте около двух лет.

Ребенок всегда говорит на языке той страны, в которой он родился и вырос. Это, пожалуй, самое убедительное доказательство прямого влияния среды на речевое развитие человека. Если же принять в расчет то обстоятельство, что именно речь составляет основу всех других видов психической деятельности, то можно считать доказанным, что влияние среды на психическое развитие человеческого индивида в целом весьма существенно. Вместе с тем — и для этого также имеются веские доказательства — оно ограничено теми

биологическими возможностями, которыми располагает сам организм, достигший определенного уровня зрелости.

Воздействие генетических факторов лучше всего просматривается в динамике процесса созревания организма. Генотипически детерминированный процесс последовательных органических изменений, проходящих определенные стадии, относительно независим от событий, происходящих во внешней для организма среде. Мы в данном случае используем слово «относительно» потому, что такие изменения в определенной степени все же зависят от внешних условий, в которых происходит созревание данного организма. Такие условия могут замедлить или, напротив, ускорить процесс созревания, однако существенного влияния на последовательность стадий развития и на его конечный результат они не оказывают. Из-за неблагоприятных внешних условий развития человеческий организм может не достичь определенной стадии биологической зрелости, но это фатально не определяет его психическое развитие в будущем. Оно может пойти вполне нормально, если создать благоприятные условия для дальнейшего созревания организма.

На начальном этапе развития человека, в первые месяцы его жизни, основное значение для развития имеет генотипически заданная программа развития. От нее зависит реализация врожденных программ развития элементарных форм психики и поведения. Определяющую роль в данном процессе играют наиболее древние мозговые структуры (древняя и старая КГМ), управляющие созреванием общевидовых биологических структур, от которых зависят жизненно наиболее важные формы приспособительного поведения. Эти структуры поддерживают жизнедеятельность организма, способствуют накоплению первичной информации, формированию умений и навыков, необходимых для перехода на следующий, более высокий уровень развития. Период, о котором идет речь, охватывает первые два месяца жизни ребенка и обычно характеризуется как период новорожденности.

Второй этап развития начинается с двухмесячного возраста. Он связан с началом функционирования и включением в работы КГМ, активным развитием и дифференциацией ее структур. С возрастом количественно и качественно изменяется соотношение генотипических и средовых влияний, причем смена отношения генотипа и среды в детерминации психики и поведения сопровождается их качественной перестройкой, происходящей в ходе развития.

Начиная с дошкольного возраста, стабильно связанными с генотипом становятся индивидуальные различия в общительности, а также управление такими свойствами темперамента, как динамика непроизвольно совершаемых и автоматически регулируемых движений. К числу врожденных относятся и некоторые экспрессивные реакции человека, например способность улыбаться. Даже дети, родившиеся слепыми или глухими, обычно отвечают улыбкой на ласку. Люди, принадлежащие к любой человеческой культуре, часто от удивления поднимают брови. Вполне возможно, что и эта реакция является врожденной.

С возрастом, по-видимому, увеличивается вклад генотипа в индивидуальные интеллектуальные различия. Генетические влияния в детском и взрослом возрасте являются относительно устойчивыми¹. Электрофизиологические исследования мозга человека, проведенные физиологами, позволили установить важный факт, касающийся наследуемости характера электроэнцефалограммы (ЭЭГ) — картины электрической активности мозга в целом или отдельных его частей, а также выделить типы ЭЭГ и связать их с элементарными психическими и поведенческими явлениями. Соответствующие результаты в обобщенном виде представлены в табл. 2.

Здесь также приведены данные о влиянии врожденных особенностей ЭЭГ человека на отдельные стороны его психологии и поведения. Их можно описать так:

1. Люди с мономорфными альфа-волнами в среднем проявляют себя активными, эмоционально устойчивыми и надежными. Индивиды с особо выраженными признаками такого рода в ЭЭГ с достаточно высокой вероятностью обнаруживают такие поведенческие характеристики, как настойчивость, точность в работе, особенно в условиях **стресса**. У них развита кратковременная память, однако переработка информации протекает не очень быстро.

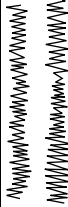
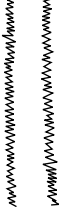
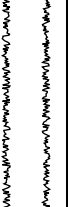
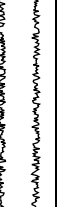
2. Лица с низкоамплитудной ЭЭГ демонстрируют невысокую спонтанную активность. Те из них, для кого особенно характерен этот признак, часто оказываются **экстравертами**

¹ Речь идет о формировании соответствующих индивидуальных различий, а не о тенденциях развития, рассматриваемых в качестве так называемых нормативных. Психологи обычно имеют дело именно с нормативными тенденциями развития детей (если, конечно, они не изучают детей с теми или иными отклонениями в психическом развитии).

Таблица 2

Наследственные варианты энцефалограммы и их психологические следствия

Вид ЭЭГ и тип наследственности	Генетическая изменчивость ЭЭГ	Функциональные последствия	Психологические последствия
Мономорфные α -волны (предположительно аутосомно-доминантный)		Сильный отбор и большое усиление	Стенчивость, стабильность, устойчивость к стрессу
Быстрые варианты α -активности (16–19/c) (аутосомно-доминантный)		Быстрая обработка информации	Высокий интеллект и хорошая моторика
Низкоамплитудная ЭЭГ (аутосомно-доминантный)		Слабое усиление	Расслабленность, низкая активность, конформизм
Низкоамплитудная пограничная (смешанная группа)		Слабое усиление, нарушенное	(Смешанная группа)
Группа с лобно-прецентральной β -активностью (аутосомно-доминантный)			(Не привлекает внимания, спокойный)
Диффузные β -волны (полигенный)		Нарушенная обработка информации в связи с высокой тонической активацией	Напряженность, нарушение пространственной ориентации, чувствительность к стрессу
Нормальный ЭЭГ (полигенный)			

и склонны в своих мнениях и поступках ориентироваться на окружающих людей. Особенно хорошо развита у них ориентация в пространстве.

3. Лица, ЭЭГ которых отличается диффузными бетта-волнами, делают большое количество ошибок в тестах на внимание, в видах деятельности, требующих повышенной аккуратности, несмотря на низкую скорость работы. В результате этого они могут демонстрировать сравнительно невысокие, не соответствующие их возможностям результаты тестирования, особенно в заданиях на проверку интеллекта и при решении задач, связанных с ориентацией в пространстве.

Хотя роль генетических факторов в формировании психологических и поведенческих индивидуальных различий людей довольно велика, тем не менее сам по себе генотип редко обуславливает больше половины индивидуальных вариаций по соответствующим признакам. Поэтому, «принимая во внимание явную недостаточность наших знаний о генетической детерминации поведения человека, всякие спекуляции относительно природы наследственных изменений, обусловивших последние этапы эволюции нашего вида (имеются в виду люди. — *Р.Н.*), представляются преждевременными»¹.

Установлено, что в организме человека функционирует специальный нейроэндокринный аппарат генетической регуляции программы развития. Любая психическая функция благодаря его работе реализуется в пределах некоторого диапазона, задаваемого уровнем зрелости организма. Однако конечная ее форма в пределах этого диапазона зависит не столько от генотипа, сколько от условий окружающей среды, в частности от обучения и воспитания. В большинстве случаев, имея дело с конкретными психологическими характеристиками человека и формами его поведения, невозможно точно сказать, в какой степени на них повлияли гены, в какой — среда.

Сама по себе высокая «наследуемость» признаков, т.е. их сохранение с возрастом или частое появление из поколения в поколение, установленные в исследованиях, проведенных на людях, не свидетельствуют именно о генетических влияниях. Наследственное воздействие на один и тот же психологический или поведенческий признак с возрастом человека может, кроме того, существенно измениться.

¹ Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека: В 3 т. Т. 3. Эволюция человека. Генетика поведения. Практические аспекты. М., 1990. С. 27.

Психологические и поведенческие характеристики, показывающие высокую устойчивость во времени, вовсе не обязательно связаны именно с генотипом. И наоборот, многие генетически обусловленные характеристики отнюдь не всегда являются неизменными в течение жизни человека.

Данные, которыми располагает современная психогенетика, указывают на следующий факт: когда в процессе развития обнаруживаются изменения в степени генетической обусловленности индивидуальных особенностей, они часто с возрастом увеличиваются, а не уменьшаются. «Согласно современной генетике, — считает И.В. Равич-Щербо, — наследуется не конкретное значение признака, а некоторая способность иметь данный признак, и уже на основе этой наследственно обусловленной нормы реакции, во взаимодействии генотипа и среды формируется определенное фенотипическое выражение признака»¹.

Из всех человеческих свойств минимальную зависимость от генотипа обнаруживают черты личности, выражающие отношение человека к людям и к обществу. В целом же можно определенно утверждать, что среда в детерминации психического развития человека играет все же более важную роль, чем генотип. Даже среди известных свойств нервной системы человека нет ни одного такого, которое было бы полностью независимым от воздействий окружающей среды.

Остановимся еще на одном вопросе, имеющем важное значение для понимания относительного влияния наследственности и среды на психологию и поведение человека. Это вопрос о динамике психического развития человечества в течение почти трех миллионов лет, прошедших с того времени, как человек выделился как особый биологический вид среди других живых организмов.

В таблице 3 показаны основные этапы эволюции человека, связанные с совершенствованием его материальной и духовной культуры. В конечном счете это совершенствование привело к тому, что процесс психологического развития человечества пошел с ускорением. Однако у современного человека его быстрое психологическое развитие почти никак не связано с развитием организма или с изменением генотипа. На протяжении по крайней мере нескольких пос-

¹ Равич-Щербо И.В. Исследование природы индивидуальных различий методом близнецов: Психология индивидуальных различий. Тексты. М., 1982. С. 107.

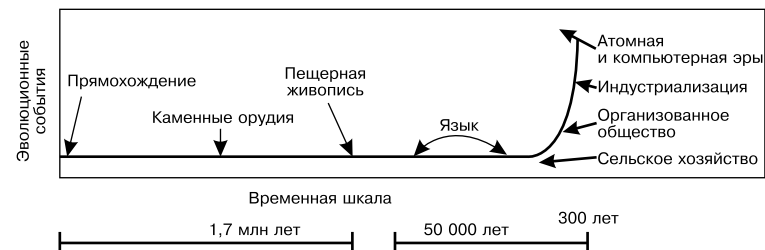
Таблица 3

Основные этапы эволюции человека

Средний объем мозга (см)	Временная шкала		Используемые орудия	Образ жизни	Искусство и язык
	число прошедших лет	число прошедших столетий			
400–550	1,7 млн	85 000	Простейшие каменные и костяные орудия	Охота и собиратель- ство	
900	600 000	30 000	Более совершенные каменные орудия	Тот же	
1300	50 000	2500	Каменные топоры	По-прежнему охота	Пещерная живопись, древнейшие языки
	30 000 10 000	1500 500	Металлические орудия	Сельское хозяйство	Языки с иероглифиче- ской и пиктографиче- ской письменностью
	6000 3500	300 175	Более сложные орудия и перевозочные средства	Города и сельское хозяйство	
	300	15	Сложные механизмы	Промышленные центры	Книгопечатание
	30	1	Использование атомной энергии	Атомная эра	Радио, телевидение
	20		ЭВМ	Постиндустриальная эра	

Окончание табл. 3

ледних десятков тысяч лет существования людей их генотип практически не изменился. Это означает, что психологическое развитие людей в это время (а оно, судя по схеме, представленной в табл. 3, поразительное) шло не за счет улучшения генотипа или строения организма, а за счет воздействия социокультурных факторов.

Отметим в этой связи следующие обстоятельства. *Во-первых*, ускоренный культурный и психологический прогресс человечества начался примерно 50 000 лет назад с изобретения языка, и это время занимает в биологической эволюции человечества в целом очень небольшой отрезок времени, примерно равный 0,03, или 3%, всей человеческой истории. *Во-вторых*, за последние 300 лет, составивших 0,0001, или 0,01%, времени существования человека как биологического вида, прогресс человечества в своем развитии намного превзошел все достижения человека за почти три миллиона лет своего биологического существования.

Литература

Бернштейн Н. А. Биомеханика и физиология движений. М.–Воронеж, 1997.

Вулдридж Д. Механизмы мозга. М., 1965.

Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. М., 1989.

Дельгадо Х. Мозг и сознание. М., 1971.

Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1983 (Биологическое и социальное в психике человека: 76–95).

Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека (Введение в психологию). М., 1974.

Лурия А. Р. (с. 93–125 эволюционное введение в психологию). М., 1975 (Мозг и психические процессы: 93–125).

- Милнер П.* Физиологическая психология. М., 1973.
Мозг и эмоции. М., 1992.
Общая психогенетика. М., 1998.
Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М., 1974.
Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека. Проблемы и подходы: В 3 т. Т. 3. М., 1990.
Хессет Д. Введение в психофизиологию. М., 1981.
Хомская Е. Д. Нейропсихология. М., 1987.
Челпанов Г. И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. М., 1994.

Глава 4. Место психологии в системе наук

4.1. Психология и философия

Психологию и философию как науки объединяют и исторические корни, и современные проблемы, которые они пытаются решать самостоятельно, тесным образом взаимодействуя друг с другом. В древности психология, как и многие другие современные науки, была частью философии, которая считалась общей наукой, включающей в себя все возможные знания о мире. Постепенно из философии выделились точные, естественные, гуманитарные, общественные и другие науки, и философия приобрела тот вид, который она имеет в настоящее время, выступая уже не как «царица» всех наук, а лишь как одна из множества других, равноправных дисциплин. Последними по порядку из философии выделились гуманитарные и общественные науки, и это происходило на протяжении двух столетий — XVIII и XIX вв.

Став сначала самостоятельной в теоретическом плане, а затем приобретя собственную экспериментальную основу, психология тем не менее окончательно не порвала свои отношения с философией, до сих пор сохранила самые тесные связи с ней. Этот факт объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, проблемы психологии человека интересуют не только психологов, но также и философов. Они касаются этих проблем, обсуждая такие, например, вопросы, как сущность человека, его отличие от животных, возможность познания человеком себя и окружающего мира, природа человеческого сознания и мышления, личность человека, проблемы счастья, одиночества. Хотя философами подобные проблемы ставятся и решаются по-своему, на «философском», т.е. умозрительном, уровне, они даже на этом

уровне не могут быть не только удовлетворительно решены, но и правильно поставлены без учета современных психологических знаний.

Во-вторых, в психологии имеется немалое количество проблем, которые требуют для своего решения глубоких философских знаний. Современный психолог должен знать философию для того, чтобы учитывать уже имеющиеся в философии решения соответствующих или близких ему проблем. К примеру, психолога может заинтересовать природа психических явлений как таковых. Эта проблема в философии обсуждается давно под понятием «идеального». Сам психолог без обращения к соответствующим философским работам вряд ли сможет полностью ее решить. Психологов, особенно тех, кто занимается изучением человеческого мышления, также интересует его природа. Знакомство с философией в этом случае показывает, что и данный вопрос давно и глубоко изучается философами, причем почти в такой же его постановке, в какой он встречается в психологии.

В-третьих, для современного психолога чрезвычайно важна и вместе с тем необычайно сложна для решения проблема методологии и методов научного исследования. Методология науки — область философии, а изучение методов исследования с точки зрения возможности получения с их помощью достоверного психологического знания — это также вопрос, нуждающийся в философском анализе.

В-четвертых, в психологии накопилось немало таких проблем и вопросов, которые нужно решать эмпирически и экспериментально, но которые по тем или иным причинам не решаются вообще или решаются только на уровне теоретических исследований. Это, например, проблемы сознания, воли, морали, личности во всевозможных связанных с ней вопросах, проблемы природы человеческих отношений и многие др. Пока попытки их решения предпринимаются только на философском, или теоретическом, уровне. Поэтому психолог, заинтересованный в поиске эмпирического решения подобного рода проблем, естественно, становится на время философом и должен овладеть философским методом их исследования. Не случайно многие известные психологи прошлого и современности, такие, например, как Г. Спенсер, У. Джемс, Э. Фромм, Г.И. Челпанов, С.Л. Франк, С.Л. Рубинштейн, были одновременно и психологами, и философами.

В-пятых, практика показывает, что в тех случаях, когда мы имеем дело с полноценным сотрудничеством философов и психологов при решении сложных междисциплинарных проблем, можно также констатировать и существенное продвижение вперед в их научном решении. Приведем в качестве примера проблемы эпистемологии — отрасли философской науки, затрагивающей вопросы познания человеком себя и окружающего мира. Благодаря многолетним исследованиям, проводимым в этой области в Международном эпистемологическом институте, который в Женеве (Швейцария) в свое время возглавлял известный психолог Ж. Пиаже, удалось многое узнать о том, как развивается познание мира ребенком на ранних стадиях его онтогенеза. Эти работы внесли существенный вклад не только в развитие психологии, но также и философии.

4.2. Психология и биология

Биология — это наука о живой природе, а человек — ее часть, поэтому естественно, что между психологией и биологией должны были возникнуть взаимно полезные связи и отношения. Знаменитый биолог Ч. Дарвин в свое время разработал эволюционную теорию, которая перекинула мост через пропасть, разделявшую человека и животных. Тем самым он как биолог сделал возможным превращение психологии из философской науки о душе в опытную науку, близкую естественным. Целая группа немецких физиологов во главе с Г. Гельмгольцем и И. Мюллером своими трудами в области физиологии органов чувств фактически предвосхитила возникновение экспериментальной психологии, способствовала превращению психологии в настоящую, полноценную науку.

Для естественно-научно ориентированного психолога¹, начиная с XIX в., стало необходимым изучать биологию и физиологию человека для более глубокого понимания происхождения, развития и функционирования психики

¹ Были и до сих пор есть психологи, работающие в философском ключе. В основном они занимаются теоретическими исследованиями и практически не обращаются к опыту или к эксперименту. Эти психологи не ориентируются на естественно-научные дисциплины, в частности на биологические и физиологические знания, и не используют их в своих работах.

человека. Ни на одном из современных факультетов психологии профессиональная подготовка психологов с высшим образованием не обходится без глубокого изучения таких дисциплин естественно-научного цикла, как антропология, генетика, анатомия и физиология человека. Более того, на некоторых факультетах психологии от будущих психологов еще до поступления в вуз требуется хорошее знание основ биологии (она входит в состав дисциплин, по которым проводятся вступительные экзамены). Это также является красноречивым свидетельством признания психологами важности биологических знаний для развития их собственной науки.

Одна из биологических наук — антропология. Это не только наука о происхождении человека как биологического вида, но также и наука о происхождении и развитии человеческой культуры (в состав этой науки входит культурная антропология). Признано, что психику современного человека сформировала именно его культура (см, например, **культурно-историческую теорию происхождения и развития высших психических функций человека** Л.С. Выготского). Следовательно, для глубокого понимания психики человека, законов и этапов ее развития психолог должен обладать сведениями из области культурной антропологии. Ее знание, таким образом, является обязательной частью высшего образования современного психолога.

Никто в настоящее время не берется также оспаривать тезис о том, что психика и ее функционирование тесным образом связаны с работой мозга человека. Нарушения в нем неизбежно влекут за собой самые разнообразные отклонения в психике человека. Познать и понять их природу, изучая только психику, практически невозможно. Поэтому профессионалы психологи должны знать, как устроена и работает центральная нервная система человека, особенно его головной мозг, каким образом в структурах и процессах, происходящих в мозге, отражены основные психические процессы и явления (см. гл. 3).

Красноречивым признанием важности соответствующих знаний для психолога является существование **психофизиологии и нейропсихологии** как наук, пограничных между психологией, анатомией и физиологией мозга. Кроме того, многие известные российские психологи, например, как А.Р. Лурия и Е.Н. Соколов, добились высоких результатов в своей научной деятельности в области психологии не в по-

следнюю очередь благодаря тому, что кроме самой психологии они имели еще и фундаментальные познания в области анатомии и физиологии центральной нервной системы человека. Это же касается трудов знаменитого во всем мире психолога В. Вундта¹.

Особое значение для психологии имеет такая биологическая наука, как генетика. Пристальное внимание к ней психологов возникло в последние несколько десятков лет, и было привлечено знаменательными открытиями, сделанными в области изучения генома человека. В связи с этим вновь возник и стал весьма актуальным столетиями не сходящий с научной сцены вопрос о том, что в психике человека является врожденным и приобретенным. Теперь этот вопрос решается не путем умозрительных рассуждений или ссылок на не всегда достоверные жизненные факты типа «наследования талантов», а путем ориентации на данные строгих научных исследований, проводимых в области генетики и **психогенетики**.

Наконец, психологию и биологию объединяет еще одна область взаимных интересов. Это зоопсихология, т.е. наука о психологии животных. Исследования в данной области кроме психологии ориентированы также на **этологию** — науку о поведении животных. С учетом признания правильности эволюционной теории Ч. Дарвина и близости психологии и поведения человека и животных, зоопсихологические и этологические сведения помогают психологам, изучающим человека, глубже понять природу его собственной психологии и поведения.

4.3. Психология и медицина

Хотя формально психология как наука о душе дошла до нашего времени в виде письменных философских источников, фактически психологические знания первоначально зародились и развивались в рамках древней медицины. В Европу они пришли из Восточных стран (Древний Китай, Древняя Индия, страны Междуречья) именно как часть медицинских знаний. Более того, первые научные теории, объясняющие психологические явления, также ока-

¹ В. Вундт, как известно, получил базовое физиологическое образование и учился физиологии органов чувств у Г. Гельмгольца.

зались предложенными врачами. К примеру, древнегреческий врач Гиппократ стал автором понятия и первой теории темперамента. Позднее, уже в XIX и XX вв., инициаторами разработки многих других, принятых в психологии теорий, в частности теорий эмоций и типологии характеров людей, также стали профессиональные медики. Таким образом, врачи наряду с философами с полным правом могут претендовать на то, что они в свое время заложили фундамент научных знаний о душе и психологии человека.

В современном мире медицина продолжает играть весьма существенную роль в разработке психологических знаний, в развитии и поддержке психологической науки. Например, врачи, ставя диагноз различных заболеваний, разрабатывая и используя те или иные методы их лечения, наблюдая в клинике за поведением больных, подробно описывают психологию и поведение людей, показывают, каким образом они связаны с состоянием и работой организма. Все это, несомненно, вносит существенный вклад в разработку психологических знаний. Это в первую очередь касается таких областей медицины, как неврология, психотерапия и психиатрия.

Неврологи, изучая нервную систему человека, фиксируют и анализируют психологические реакции человека, связанные с активностью нервной системы и отдельных ее частей. Тем самым они способствуют развитию психофизиологии и нейропсихологии, обогащая научные знания о связях психических процессов с работой ЦНС. Психотерапевты, ставя диагноз и занимаясь лечением неврозов и душевных заболеваний, замечают и описывают психологические особенности, состояния больных, используют эти данные как при постановке диагноза, так и в оценке успешности лечения соответствующих заболеваний. Их научные труды и практическая деятельность, несомненно, способствуют обогащению психологической науки разнообразными сведениями о динамике психических явлений и об их проявлениях у разных людей в зависимости от их физических состояний. Хотя эти данные квалифицируются современными учеными как представляющие психологию человека не в норме, а в патологии, они тем не менее полезны для понимания нормы, а также связей психики и поведения человека в целом. Трудно недооценить значение для психологической науки трудов таких известных медиков, как З. Фрейда и его многочисленных последователей — В. Франкла, Э. Кречмера, К. Леонгарда и др.

Современная психотерапия вообще представляет собой область исследований и практику, которые относятся и к медицине, и к психологии. Поэтому психологи, обсуждая методы практической психологии, часто называют их психотерапевтическими, а в трудах медиков, посвященных психотерапии, можно встретить немало ссылок на психологическую науку и на методы, разработанные профессиональными психологами.

Между современной психологией и медициной сложились плодотворные связи и самое тесное сотрудничество. Существует, кроме того, немало наук, возникших и разрабатываемых на стыке психологии и медицины. Это **клиническая психология, патопсихология**, ряд отраслей **специальной психологии**, имеющих дело с детьми и взрослыми людьми с серьезными органическими нарушениями, **психофармакология** и др. **Клиническую, или медицинскую, психологию** как обязательный учебный предмет преподают практически во всех высших учебных заведениях, а психологам, особенно тем, кто специализируется в области медицинской психологии, в качестве обязательных для освоения в процессе профессиональной подготовки предлагается немало медицинских дисциплин. Клинические психологи вместе с врачами работают в современных медицинских учреждениях, помогая им в постановке диагноза, лечении заболеваний и реабилитации больных.

4.4. Психология и точные науки

Математика по праву считается самой точной из всех наук, а физика является образцом не только точной, но и экспериментальной науки. По образу и подобию физического эксперимента строились и проводились экспериментальные исследования во всех других науках, которые в свое время становились на путь экспериментирования.

Это касается и психологии. Когда в начале второй половины XIX в. она превратилась в экспериментальную науку и всерьез стала претендовать на точность своих знаний, понятий и законов, на признание среди других развитых наук, образцом для организации и проведения научных исследований для нее также явился физический эксперимент.

Психология и представлявшие ее ученые всегда стремились к тому, чтобы хотя бы в чем-то стать похожими на ма-

тематиков и физиков. До сих пор им это в какой-то степени удавалось, но вряд ли можно рассчитывать на то, что психология когда-либо станет такой же точной наукой, как, например, математика или физика. Это объясняется сложностью и природой тех явлений, с которыми психологи имеют дело. Даже гениальный физик А. Эйнштейн, в свое время лично беседуя со знаменитым психологом Ж. Пиаже, вполне искренне признал, что психология сложнее физики.

Что же связывало раньше и до сих пор связывает между собой эти три науки — психологию, математику и физику? Попробуем кратко ответить на данный вопрос.

Интерес физиков к психологии возник намного раньше, чем интерес психологов к физике. Пожалуй, первым из физиков, кто реально ощутил потребность в научных психологических знаниях, был немецкий астроном начала XIX в. Бессель. Отмечая типичные ошибки, которые совершают разные астрономы в определении точного положения звезд и планет на небосводе, он пришел к выводу о том, что эти ошибки связаны с индивидуальными особенностями восприятия, и вывел математическое уравнение, с помощью которого можно было корректировать эти ошибки. Его соотечественник Э. Вебер спустя несколько десятков лет обнаружил зависимость, существующую между физическими стимулами и ощущениями человека, которая далее его коллегой по университету Г. Фехнером была превращена в основной психофизический закон, формула которого впервые напрямую связала психологию с математикой и физикой. Фехнер стал основателем науки, связавшей физиков и психологов общими интересами. Эта наука получила название **психофизика**.

Там же, в Лейпцигском университете, где происходили описанные выше события, произошло еще одно важное для сотрудничества физиков и психологов событие. В университете открылась первая в мире экспериментальная психологическая лаборатория, которая оказалась оснащенной многими физическими приборами. Физика стала наукой, полезной для психологов, а в ряде отраслей психологии появилось немало терминов, напрямую заимствованных из физики. Это «стимул», «энергия», «поле», «пространство», а также физические единицы измерения световых и звуковых волн.

Союз психологии и математики хотя и наметился примерно в то же время, когда определился альянс психологии и физики, фактически оформился позднее, лишь в конце

XIX столетия. Это произошло благодаря трудам и усилиям английского ученого Ф. Гальтона и привлеченным им к сотрудничеству математиков Р. Фишера и Ч. Спирмена. Ф. Гальтон поставил перед собой задачу точно измерить способности человека, его интеллект, а также доказать факт наследования способностей. Для этого ему необходимо было иметь математический аппарат, который позволял бы сравнивать способности одних людей со способностями других. Такой аппарат и был разработан Ч. Спирменом (статистический метод корреляций) и Р. Фишером (методы дисперсионного и факторного анализа).

Процедуры точной количественной оценки и математического представления зависимостей, существующих между психологическими явлениями, начиная с этого времени, становятся обязательными для научной экспериментальной психологии. Несколько позже, так же как раньше между психологией и физикой, между психологией и математикой появляется пограничная область научных исследований — **математическая психология**. Как отдельная психологическая наука математическая психология существует до сих пор, и в ней ставятся и решаются как психологические вопросы, связанные с разработкой и функционированием математического знания, так и вопросы, касающиеся применения математики в разных областях современной психологии.

Нельзя сказать, что физики и математики нуждаются в психологии так же, как психологи в физике или в математике. Представители указанных точных наук скорее интересуются психологией, чем нуждаются в ней для разработки собственных проблем, в то время как психологи, напротив, испытывают необходимость в знаниях математики и физики, особенно там, где нужно придать определенную точность научным психологическим данным или связать их с известными в физике явлениями.

4.5. Психология и история

Без знания истории человеческого общества трудно понять и психологию современного человека. Этим, в частности, определяется возникший примерно 150 лет назад интерес психологов к истории как науке (имеется в виду становление, начиная с середины XIX в., **культурно-исторической психологии**).

В свою очередь историки, размышляя над причинами и ходом исторических событий, пришли к выводу о том, что эти события в немалой степени зависят от психологии людей, живших в соответствующую историческую эпоху, а также от индивидуальных особенностей исторических личностей, которые повлияли на ход исторических событий. Поэтому и у историков в конце XIX в. возник интерес к психологическим знаниям.

Сотрудничество историков и психологов со временем приобрело различные формы. Внешние связи истории и психологии проявляются в том, что каждая из этих двух наук для решения собственных научных проблем время от времени обращается к другой науке с целью использования имеющихся в ней данных. Так, например, историка может заинтересовать психологическая характеристика людей, живших в ту или иную историческую эпоху, их взгляды, культура, обычаи, традиции и т.п. Психолог в свою очередь может обратиться к истории, ища в ней факты, которые помогли бы ему объяснить психологию людей соответствующей исторической эпохи, их дальнейшее психологическое развитие и психологию современного человека.

Более тесный союз психологии и истории как наук образуется в том случае, когда представителю одной из этих областей научных знаний необходимо воспользоваться методами, заимствованными из другой дисциплины, для решения собственных задач. Например, историк, обращаясь к психологическим методам исследования, может изучать личность какого-либо известного государственного деятеля или психологию того или иного народа, чтобы лучше понять и объяснить исторические события, произошедшие в соответствующее время (это проблема роли личности в истории). Психолог со своей стороны может применить методы исторического анализа для проникновения в психологию и понимания поведения современных людей или людей прошлых поколений.

Имеются примеры еще более глубокого объединения исторических и психологических знаний. Одним из них служит **культурно-историческая теория происхождения и развития высших психических функций человека**, разработанная Л.С. Выготским. В ней автор показал, что главные исторические и культурные достижения человечества, в первую очередь изобретение языков, знаковых систем

и орудий, стали мощным фактором продвижения вперед психологического развития человечества.

Другим не менее известным примером такого рода является использование метода исторического анализа в психологии. Суть его состоит в том, что для понимания природы какого-либо психологического явления, рассматриваемого в том виде, в каком оно существует в настоящее время, прослеживается его развитие в истории человечества от элементарных, древнейших, до наиболее сложных, современных форм. Например, для того чтобы понять природу словесно-логического мышления современного человека, Л.С. Выготский в указанной выше теории проследил возникновение и независимое развитие мышления и речи у людей в филогенезе. То же самое в свое время сделал П.П. Блонский применительно к развитию логической памяти человека. Он доказал, что такая память у людей исторически возникла сравнительно недавно. До этого времени на протяжении всей истории становления современного человека и его культуры последовательно появлялись двигательная, эмоциональная и образная память, причем их развитие определялось развитием всей человеческой культуры.

Главной и наиболее плодотворной идеей, объединяющей современных психологов и историков, принято считать мысль о том, что современный человек с его многочисленными и сложными психологическими качествами и формами поведения есть продукт истории развития человечества, т.е. человек приобрел все эти качества сравнительно недавно, в основном в то время, когда началась история современного человека. Показано также, что психология людей тесным образом связана с культурными и социально-экономическими достижениями того общества, в котором они живут. Так, например, американский психолог Д. Макклелланд обнаружил, что сила мотива достижения успехов у людей, представляющих ту или иную страну, связана с социально-экономическими успехами страны, а сама величина этого мотива зависит от того, как обучают и воспитывают детей в этой стране.

Российский психолог Д.Б. Эльконин с успехом применил исторический метод анализа при изучении детских игр в том виде, в каком они существуют у современных детей. Он, во-первых, показал, что особенности игр детей определяются спецификой исторической эпохи, во-вторых, продемонстрировал факт отсутствия многих игр у разных народов, также объяснив его историко-культурными факторами.

4.6. Психология и социология

Современные психология и социология представляют собой две примерно одинаковые по возрасту науки: обе они выделились и стали самостоятельными во второй половине XIX в. С момента своего возникновения эти науки оказались тесным образом связанными друг с другом общими научными интересами. Как психологов, так и социологов заинтересовали, например, **массовидные явления психики**: поведение человека в толпе, слухи, паника, мода, религия. Интерес социологов к этим явлениям был обусловлен стремлением через них глубже понять процессы, происходящие в обществе, а внимание психологов оказалось связанным с пониманием того, что в массовидных явлениях психики наилучшим образом проявляется психология людей. Кроме того, еще в середине XIX в. психологов заинтересовала такая тема, как психология народов, и они надеялись разобраться в ней, изучая, в частности, массовидные явления психики.

Эти явления одновременно стали предметом исследования как социологов, так и психологов. Существенный вклад в их изучение внесли французские социологи Г. Тард и Г. Лебон, а в России ими вплотную занялся в начале XX в. В.М. Бехтерев. Сотрудничество социологии и психологии вначале развивалось в рамках социальной психологии — пограничной науки, к которой как к своей относились одновременно и социологи, и психологи. Само название этой науки свидетельствовало о том, что она занимает промежуточное положение между социологией и психологией. В настоящее время психология и социология находят немало общих интересов в разработке проблем, связанных с взаимодействием личности и общества, а также разнообразных проблем, касающихся больших и малых социальных групп.

Союз этих двух наук напоминает сотрудничество психологии и истории (взаимное обогащение данными и методами), но он также похож и на альянс философии и психологии (интеграция знаний на теоретическом уровне). Социологи нередко заимствуют из психологии такие методы исследования, как психологические тесты (например, **социометрический тест**); психологи со своей стороны часто используют заимствованные из социологии методы опросов. Разработанная психологами бихевиористического направления (А. Бандура) концепция **социального научения**

встречается и используется в работах социологов, а такие понятия, как социальный контроль, общественное мнение и др., первично возникшие и определенные в социологии, нередко встречаются в трудах психологов.

Есть немало актуальных научных проблем, над решением которых в настоящее время совместно трудятся и социологи, и психологи. Это проблемы психологии различных социальных групп, психологии отношений между людьми, социально-психологические явления, связанные с экономикой, рекламой, управлением, политикой и т.д. Сюда же можно отнести исследования процесса **социализации и социальных установок**.

4.7. Психология и педагогика

Психология и педагогика имеют давний интерес друг к другу и долгую историю сотрудничества, уступающую, пожалуй, только сотрудничеству психологии с медициной и философией. Многие известные педагоги прошлого, среди которых можно назвать Песталоцци, Дистервега, К. Д. Ушинского, отчетливо понимали и признавали необходимость широкого использования психологических знаний в педагогике, активно призывали педагогов к сотрудничеству с психологами. Однако долгое время этот призыв в основном оставался благим пожеланием по причине того, что в те времена, когда он впервые прозвучал, психология представляла собой философскую, теоретическую науку о душе, которая мало что полезного могла дать для практической педагогики.

Ситуация существенно изменилась в лучшую сторону к началу XX в., когда в психологии, ставшей к этому времени уже опытной, экспериментальной наукой, выделились такие отрасли знаний, как **сравнительная, детская и педагогическая психология**. В них оказались сосредоточенными психологические знания, полезные для педагогической практики. Спустя 20–30 лет союз психологии и педагогики стал настолько прочным, что во всех средних и высших педагогических учебных заведениях психологию стали преподавать в качестве обязательной для будущих педагогов учебной дисциплины. В разных странах открылось множество научных лабораторий и институтов и даже целых академий, в которых, сотрудничая друг с другом, вместе рабо-

тали педагоги и психологи над решением проблем обучения и воспитания детей.

В начале XX в. оформилась и вскоре получила признание и распространение в ряде стран мира особая наука, представляющая собой прямой синтез психологических, педагогических и других знаний о ребенке, — **педология**. Ее название произошло от названий двух наук: педагогики и психологии. Именно эти две науки играли в педологии ключевую роль, хотя в ней также активно использовалась информация из области медицины, физиологии, социологии и генетики. Педология просуществовала около сорока лет и внесла существенный вклад в оформление перспективного и постоянного сотрудничества педагогов и психологов.

Своеобразной институциональной преемницей педологических научных лабораторий в нашей стране стала образованная в 1930-е гг. Академия педагогических наук (АПН), которая существует и поныне, но уже под другим названием — Российская академия образования (РАО). Она включает в себя не один десяток научно-исследовательских институтов и около сотни научных лабораторий, в которых педагоги и психологи работают вместе, изучая и на современном уровне решая проблемы образования.

В каждом высшем педагогическом учебном заведении в настоящее время имеются кафедры психологии, и в качестве обязательных предметов преподаются уже не одна, а несколько психологических дисциплин, включая общую, возрастную, педагогическую, социальную, специальную и многие другие отрасли психологии. Во многих педагогических вузах готовят психологов для сферы образования, а в самих учреждениях системы образования уже много лет успешно функционирует своя психологическая служба. Здесь практические психологи совместно с педагогами решают задачи обучения и воспитания детей.

Что касается научного поля сотрудничества психологов и педагогов, то оно в настоящее время имеет весьма широкие границы, определяемые следующими основными проблемами, совместно изучаемыми и психологами и педагогами:

- разработка методов обучения и воспитания, в особенности таких, которые способствуют психологическому развитию детей;
- индивидуализация обучения и воспитания, т.е. такая его организация, которая в максимальной степени учитывает индивидуальные особенности детей;

- психологическая подготовка учителей, воспитателей и родителей к работе с детьми;
- психологическое обоснование учебников, учебных пособий и учебных программ;
- исследование возрастных особенностей обучения и воспитания;
- психологическое обоснование самой учебной или воспитательной деятельности.

Таким образом, подводя итог всему тому, о чем говорилось в этой главе относительно связей психологии с другими науками, можно сделать следующие выводы:

– область использования психологических знаний и сотрудничества психологов с представителями других наук достаточно широкая;

– трудно найти еще какую-либо науку или область знаний, которая была бы столь же широко востребована, как психология, в самых разных: точных, естественных, гуманитарных и общественных — науках.

Из этого следует, что психология в настоящее время является одной из самых нужных и полезных для людей наук. В этом легко можно будет убедиться, ознакомившись с содержанием следующих глав учебника.

Литература

Брунер Д.С. Психология познания: за пределами непосредственной информации. М., 1977.

Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. М., 2000.

Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983.

Коул М., Скибнер С. Культура и мышление. Психологический очерк. М., 1977.

Лурия А.Р. Эволюционное введение в психологию. М., 1975.

Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М., 1974.

Глава 5. Природа психики и ее развитие у человека и животных

5.1. Природа психики и проблема ее возникновения

Понятием «психика» удобно пользоваться тогда, когда ставятся и обсуждаются вопросы, касающиеся всех без исключения психических явлений, когда решение этих вопросов имеет общенаучное значение. Данный параграф посвящен двум таким вопросам. Первый из них — это вопрос о том, чем данные явления принципиально отличаются от других явлений, существующих в мире и изучаемых другими науками, например физикой, химией или биологией.

Если первый из вопросов решается так, что изначально существующими в мире признаются только материальные явления, то тогда психические явления рассматриваются как производные от них, как появившиеся на определенном этапе развития материи, порождаемые ею и зависящие от нее.

Тогда и только тогда приобретает определенный смысл второй вопрос — о возникновении психики. Если же ответом на первый вопрос будет утверждение, что психические явления, как идеальные, существуют наряду с материальными явлениями и независимо от них, то постановка второго вопроса утрачивает смысл. Вместе с тем, предвзято обсуждение данной проблемы, заметим, что любое решение поставленных выше вопросов — в пользу материализма или идеализма — не исключает возможности признания факта развития психики и выяснения ее связей с происходящими в мире физическими и физиологическими процессами и явлениями.

Исторически сложились и до сих пор существуют, будучи не в состоянии полностью доказать свою правильность

или опровергнуть друг друга, две разные точки зрения на сущность и происхождение психики — материалистическая и идеалистическая, причем обе они имеют древнейшие корни. Материалистическая точка зрения представляет психику как свойство высокоорганизованной материи и утверждает, что психика отдельно от материи не существует. Называя все, что связано с психикой, идеальным, материалисты тем не менее выводят ее из материального мира, усматривая в развитии последнего первопричину возникновения психики.

В соответствии с идеалистическим пониманием психики в мире существует или одно — идеальное, или два независимых друг от друга начала: материальное и идеальное. Признание существования только одного — идеального — столь же неубедительно и уязвимо, как и признание наличия лишь материального. Гораздо больший интерес и простор для развития научной мысли открывает не крайний идеализм, признающий существование в мире только идеального начала, а компромиссный, который, не отрицая факта наличия материального мира и признавая его самостоятельное существование, допускает также существование и чего-то такого, что является идеальным, связано с психикой, но относительно независимо от материального. Поэтому здесь и далее мы будем сравнивать между собой традиционную точку зрения материалистов и точку зрения умеренных, или «компромиссных», идеалистов (она и нам представляется более убедительной).

Согласно материалистическому пониманию психические явления возникли в результате длительной биологической эволюции живой материи, причем намного позднее того, как образовалась Земля и на ней появилась жизнь. Поначалу живое вещество обладало лишь биологическими свойствами раздражимости и самосохранения, которые проявлялись через обмен химическими веществами с окружающей средой. Далее, уже на уровне живых существ к раздражимости присоединилась чувствительность как свидетельство наличия элементарной психики.

Первые признаки жизни на Земле появились 2–3 миллиарда лет назад, сначала в виде сложных химических соединений неорганической природы, а затем органических химических соединений. Из них путем химического синтеза в благоприятных внешних условиях возникли живые клетки и уже затем — простейшие живые организмы. Они

и положили начало собственно биологической эволюции, связанной со свойственной живой материи способностью к развитию, размножению, воспроизводству, передаче по наследству генетически закрепленных свойств и приобретению нового опыта.

Позднее, в процессе эволюции живых существ у них выделился специальный орган, взявший на себя функцию координации деятельности всех других органов и процессов, происходящих в организме, отвечающий за поведение организма в окружающей среде. Это нервная система. По мере ее усложнения и совершенствования (централизация нервной системы; появление и дифференциация ганглиозных структур; выделение головного мозга; появление коры головного мозга, ее дальнейшее развитие и т.д.) шло совершенствование функций организма и усложнение его поведения в окружающей среде. В свою очередь совершенствование структуры и функций головного мозга привело к развитию и усложнению психики. Вслед за элементарными ощущениями появились восприятие, внимание, память, мышление, воображение, речь и, наконец, сознание как высший уровень психики, свойственный только человеку. Важным стимулом к развитию психики явилось усложнение самих условий жизни организмов, изменение их активности (деятельности) в окружающем мире. Необходимость выживания и приспособления к действительности явилась согласно материалистической точке зрения стимулом к развитию психики. Такова в общих чертах точка зрения материалистов на природу, происхождение и развитие психики¹.

Ученые, придерживающиеся идеалистической точки зрения, представляют дело иначе. По их мнению, психика не является функцией живой материи, в частности мозга, в том понимании этого слова, что она выступает как одно из проявлений жизнедеятельности соответствующего органа.

Это положение спорно потому, что, когда физиологи говорят об органе и его функции, они понимают функцию как результат работы соответствующего органа (например, желчь выступает как функция печени). Однако психику вряд ли можно рассматривать в аналогичном ключе как

¹ Далее мы познакомимся с научной концепцией развития психики у животных, предложенной А.Н. Леонтьевым и выдержанной в материалистических традициях.

функцию мозга, т.е. как ее «выделение» соответствующим материальным телом.

Психика также не есть продукт развития материи в том понимании данного утверждения, что когда-то существовала и развивалась материя без психики, а потом материя породила психику, не существовавшую ни в какой форме до нее.

Согласно идеалистической точке зрения явления, подобные психическим, существовали и существуют наряду с материальными явлениями и независимо от них, несводимы к материальным явлениям и в конечном счете не выводимы из них. Если признается «вечное» существование материальной основы мира, то можно допустить и «вечное» существование основы для того вида явлений, к которым относится психика. Точно так же как в преобразовании материального мира, в развитии психики можно выделить ее низшие и высшие формы.

Решение проблемы сущности, происхождения и развития психики в подобном, идеалистическом ключе содержится, например, в работах французского ученого П.Т. де Шардена¹. Он исходит из постулата, из которого во все времена исходили материалисты, рассматривая материю как единственное начало мира, — о вечности существования в мире чего-то такого, что близко по своей природе к психике, т.е. к идеальному. Это начало он называет известным в физике термином «энергия». Энергетическое начало в мире, по мнению ученого, независимо от материального, может существовать и развиваться по своим собственным законам, отличающимся от законов развития материального мира.

Истоки психического П.Т. де Шарден усматривает в развитии энергии и определяет психику словосочетанием «психическая энергия». В один эволюционный ряд с ней он ставит более простые виды энергии, такие как механическая, электромагнитная, гравитационная, химическая, биологическая. За последней разновидностью энергии в этом эволюционном ряду и следует психическая энергия. Каждому виду существующих в мире материальных тел соответствует свой вид энергии; мозгу человека в данном случае соответствует его психика.

Энергетическое начало в мире может взаимодействовать с материальным началом, но это все же разные вещи,

¹ См., например: *Де Шарден П.Т. Феномен человека. Преджизнь. Жизнь. Мысль. Сверхжизнь.* М., 1987.

и каждое из них может существовать и развиваться независимо друг от друга. Так, психическая энергия может существовать только в материальном теле — мозге и взаимодействовать с ним таким же способом, каким, например, взаимодействует электромагнитная энергия со своим физическим, электрическим проводником.

Психическая энергия, преобразуясь по своим законам, в собственном развитии порождает множество тех явлений, которые называются психическими: ощущения, восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь, сознание и многие др. П.Т. де Шарден допускает, что все виды энергии имеют одну и ту же природу, и одни виды энергии способны переходить, превращаться в другие виды энергии подобно тому, как одни материальные тела могут превращаться в другие материальные тела (например, в результате их физической обработки или химического синтеза). С появлением органической материи энергия «сгустилась» в ней и далее, развиваясь, породила более совершенные материальные формы. Вершиной этого развития стал организм человека и его самый сложный и совершенный орган — головной мозг.

Конечно, концепция П.Т. де Шардена является уязвимой, далеко не бесспорной и далеко не во всем убедительно аргументированной. Но все же она более соответствует современному уровню научных знаний, чем вульгарно-материалистическая концепция порождения психики материей. Материалистическая точка зрения на первый взгляд кажется понятной и простой, но далеко не все, что просто и понятно, соответствует истинному положению вещей. В этом давно убедились ученые, которые не раз на протяжении истории человечества вынуждены были менять общенаучное мировоззрение, усложняя его. Всякий раз эта смена характеризовалась тем, что понятное и простое заменялось на менее понятное, более сложное, но в большей степени соответствующее действительности.

Древняя картина мира, сводящая его к четырем стихиям — огню, воде, земле и воздуху, — сменилась в свое время атомистической картиной, затем — механистическим мировоззрением и, наконец, теорией относительности. Первое было просто и понятно всем, но не соответствовало действительности; последнее оказалось сложным и непонятным большинству людей, но более соответствует реальной действительности.

5.2. Становление низших форм психики у животных

Гипотезу о стадиях и уровнях развития психики у животных, начиная от простейших и заканчивая человекообразными обезьянами, предложил А.Н. Леонтьев. Далее она была уточнена и доработана К.Э. Фабри на основе новейших зоопсихологических данных. Фабри также добавил к описанию психического отражения, сделанного А.Н. Леонтьевым, характеристику эволюции поведения и органов манипулирования у животных, находящихся на разных стадиях и уровнях психического развития.

Согласно гипотезе Леонтьева, уточненной Фабри, развитие психики животных прошло через три стадии и шесть уровней (табл. 4).

Выделяются **три стадии развития психики** и поведения животных: стадия элементарной сенсорной психики, стадия перцептивной психики и стадия интеллекта, включающие в себя по два уровня: низший и высший. Каждая из стадий и каждый из уровней развития характеризуются определенным сочетанием двигательной активности и форм психического отражения, причем в процессе эволюции то и другое взаимодействует друг с другом. Совершенствование двигательной активности животных ведет к улучшению их приспособительной деятельности и развитию психики, а развитие психики приводит к совершенствованию двигательной активности и соответственно всей приспособительной деятельности в целом. Все это вместе взятое сопровождается усложнением и усовершенствованием работы нервной системы, расширением ее возможностей, что в свою очередь создает благоприятные условия для развития новых видов деятельности и новых форм психического отражения.

Стадия элементарной сенсорной психики характеризуется примитивными элементами чувствительности, не выходящими за пределы простейших ощущений. Эта стадия связана с выделением у животных специализированного органа, осуществляющего сложные манипулятивные движения с предметами внешнего мира. Таким органом у низших животных являются челюсти. Они заменяют им руки, которые имеются только у человека и в функции которых могут использовать свои передние конечности некоторые высшие животные. В течение длительного времени челюсти

Таблица 4
Стадии и уровни развития психики и поведения животных (по А.Н. Леонтьеву и К.Э. Фабри)

Стадии и уровень развития психики	Характеристика психики и поведения	Виды живых существ, находящихся на данной стадии (данном уровне) развития
<i>Стадия элементарной сенсорной психики</i>		
А. Низший уровень. Примитивные элементы чувствительности. Развитая раздражимость	А. Наличие раздражимости: четкие реакции на биологически значимые раздражители через изменение направления и скорости движений. Отсутствие сформированной способности реагировать на биологически нейтральные раздражители (чувствительности). Слабая, нецеленаправленная двигательная активность	А. Простейшие одноклеточные организмы. Многие низшие многоклеточные организмы, обитающие в водной среде
Б. Высший уровень Наличие ощущений. Появление членистей как важнейшего органа манипулирования. Способность к формированию элементарных условных рефлексов	Б. Развитая чувствительность: наличие четких реакций на биологически нейтральные раздражители. Развитая двигательная активность: ползание, рытье в грунте, плавание с выходом на сушу.	Б. Высшие (кольчатые) черви, брюхоногие моллюски (улитки), некоторые другие беспозвоночные

Продолжение табл. 4

Стадии и уровень развития психики	Характеристика психики и поведения	Виды живых существ, находящихся на данной стадии (данном уровне) развития
<i>Стадия элементарной сенсорной психики</i>		
	Способность избегать вредные воздействия среды, вести активный поиск положительных биологически значимых раздражителей. Главное значение имеют жесткие, врожденные программы поведения, а индивидуальный опыт, приобретаемый в процессе жизни, играет несущественную роль	
<i>Стадия перцептивной психики</i>		
А. Низший уровень. Отражение внешней действительности в форме образов предметов	А. Образование двигательных навыков. В поведении преобладают ригидные, генетически запрограммированные компоненты. Двигательные навыки сложны и разнообразны: ныряние, ползание, ходьба, бег, лазание, прыжки, полет и др. Активный поиск положительных раздражителей в окружающей среде и умелое избегание вредных воздействий. Развитое защитное поведение	А. Рыбы и другие низшие позвоночные, а также (отчасти) некоторые высшие безпозвоночные (членистоногие и головоногие моллюски). Насекомые

Окончание табл. 4

Стадии и уровень развития психики	Характеристика психики и поведения	Виды живых существ, находящихся на данной стадии (данном уровне) развития
<i>Стадия перцептивной психики</i>		
Б. Высший уровень Складывание определенной «картины мира»	Б. Высокоразвитые инстинктивные формы поведения. Наличие способности к научению	Б. Высшие позвоночные (птицы и некоторые млекопитающие)
<i>Стадия интеллекта</i>		
А. Низший уровень. Способность решать задачи, ориентируясь на отношения, существующие между предметами. Хорошо развитая способность к научению. Перенос вновь приобретенного опыта в новые условия и ситуации	А. Развитие исследовательских форм поведения с широким использованием ранее приобретенного опыта. Выделение специализированных органов манипулирования предметами: лап, рук	А. Высшие млекопитающие. Хищники (кошки, собаки). Низшие обезьяны
Б. Высший уровень. Наличие двухфазного интеллекта. Выделение в интеллектуальной деятельности особей, ориентировочно-исследовательской фазы	Б. Способность решать задачу разными способами. Создание и использование в своей деятельности примитивных орудий. Непосредственное усмотрение причинно-следственных связей и отношений между предметами и явлениями (инсайт). Наличие хорошо развитого языка как средства внутривидового общения	Б. Высшие, человекообразные обезьяны. Дельфины

сохраняют свою роль как орган предметных манипуляций и исследования окружающего мира животными, вплоть до освобождения их передних конечностей от функции локомоции (перемещения тела в пространстве).

Низший уровень стадии элементарной сенсорной психики, на котором находятся простейшие одноклеточные и низшие многоклеточные организмы, обитающие в водной среде, отличается тем, что на этом уровне в достаточно развитом виде представлена раздражимость — способность живых организмов реагировать на биологически значимые воздействия окружающей среды повышением общего уровня своей активности, а также изменениями направления и скорости движений. Чувствительность как способность реагировать на биологически нейтральные раздражители, а также готовность к приобретению опыта в форме условных рефлексов здесь еще отсутствуют.

Следующий, высший уровень стадии элементарной сенсорной психики, которого достигают живые существа типа кольчатых червей и брюхоногих моллюсков, связан с появлением первых элементарных ощущений и челюстей как органа манипулирования. Изменчивость поведения здесь дополняется возникновением способности к приобретению и закреплению жизненного опыта через условно-рефлекторные связи. На этом уровне уже существует развитая чувствительность. Двигательная активность животных совершенствуется, приобретает характер целенаправленного поиска биологически полезных и избегания биологически вредных воздействий.

Качественное изменение психики и поведения животных происходит на следующей стадии развития, называемой *перцептивной*. Это название указывает на наличие на данной стадии восприятия окружающего мира в виде образов. Внешняя среда начинает восприниматься животными уже не в виде отдельных воздействий, а в форме целостных предметов. В поведении животных отмечается тенденция ориентироваться на отношения, существующие между воспринимаемыми предметами окружающего мира. Наряду с инстинктами у животных появляются более сложные формы приспособительного поведения в виде изменчивых двигательных навыков.

Двигательная активность животных оказывается весьма развитой на этой стадии, причем в разнообразных движениях, совершаемых животными, наблюдаются гибкие из-

менения направления и скорости. Поведение животных в целом приобретает более организованный, целенаправленный характер.

На низшем уровне перцептивной психики находятся, по предположению А.Н. Леонтьева, рыбы и другие низшие позвоночные, а также некоторые виды беспозвоночных и насекомые. На высшем уровне этой же стадии оказываются высшие позвоночные, включая птиц и некоторых млекопитающих. У них можно обнаружить развитую способность к научению и переносу приобретенных навыков в новые условия и ситуации (правда, еще в весьма ограниченных пределах).

Следующая стадия развития психики — *стадия интеллекта*, она предполагает наличие у животных умения решать элементарные задачи, а также ряд других свойств, связанных с этим умением. Среди них изготовление и использование элементарных орудий, разделение процесса решения задачи на две фазы: подготовительную и исполнительскую, развитые формы внутривидового общения, включая специфический, достаточно сложный язык.

Низший уровень стадии интеллекта характеризует высших позвоночных, кошек, собак и низших обезьян. У них очень хорошо развита способность к научению, имеются быстрые, точные приспособительные движения, высокая чувствительность органов чувств и умение решать задачи на преодоление самых разнообразных препятствий.

На высшем уровне стадии интеллекта находятся высшие человекообразные обезьяны и дельфины. Их отличает интеллект, имеющий двухфазное строение, способность изготавливать и использовать элементарные орудия, умение быстро находить решения довольно сложных, в том числе необычных, задач путем догадки или инсайта (сразу, без выполнения множества проб и ошибок). Кроме того, животные этого уровня имеют свой, высокоразвитый язык, который им позволяет общаться не только между собой, но и с человеком. Животные очень быстро и легко обучаются и даже в какой-то мере (высшие, человекообразные обезьяны) способны к освоению человеческого жестового языка. Вместо челюстей органами манипулирования и изучения окружающего мира у человекообразных обезьян, например, становятся передние конечности, заменяющие им руки человека.

5.3. Развитие высших форм психики у человека

Развитие психики на уровне человека касается прежде всего совершенствования познавательных процессов: восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления и речи, а также превращения человека из биологического существа в личность. Улучшение психических процессов, говоря словами Л.С. Выготского, превращает эти процессы из низших в высшие психические функции. Становление человека как личности приводит к формированию у него сознания, воли, разума, способностей, характера, высших человеческих чувств, культурно обусловленных мотивов поведения и потребностей.

Ускоренному развитию познавательных процессов людей, по мнению Выготского, способствовали три фактора развития человеческой культуры: изобретение языка и развитие речи, изготовление и использование орудий труда, производство предметов материальной и духовной культуры. С помощью орудий труда человек получил возможность шире и глубже изучать окружающий мир, воздействовать на природу, изменяя ее. Такие орудия, как копье, топор, нож и молоток, одновременно служили и той и другой цели.

Совершенствование орудий труда и познания, а также выполняемых с их помощью действий и операций в свою очередь привело к преобразованию функций человеческой руки. Благодаря этому рука, поначалу выполнявшая двойную роль: передвижения в пространстве и манипулирования предметами, — со временем превратилась в самое тонкое и точное из всех человеческих орудий. Ею были созданы практически все предметы материальной культуры. На примере руки глаз человека «научился» точно познавать окружающий мир, а мозг — оценивать его.

С расширением знаний о мире возросли возможности человека, и он приобрел способность быть относительно независимым в своей жизни и деятельности от случайных капризов природы, научился умело использовать ее законы и изобрел средства защиты от непогоды: жилище и одежду. Наконец, человек научился по своему разумению изменять природу, приспособлявая ее к своим нуждам, и в конечном счете психологически изменился и сам.

Предметы материальной и духовной культуры, создаваемые и совершенствуемые многими поколениями, передавались из поколения в поколение, каждое из которых вно-

сило свой вклад в их расширение и улучшение. Опыт, накопленный предыдущими поколениями, не утрачивался, а сохранялся людьми, передаваясь от человека к человеку за счет совершенствования средств связи и знаковых систем. Наряду с естественными языками, на которых говорили люди в процессе повседневного общения друг с другом, появились и искусственные языки, которые использовались в отдельных, специализированных видах деятельности. Данных языков оказалось достаточно для того, чтобы записывать и сохранять практически весь ценный человеческий опыт. Благодаря этому каждому новому поколению людей уже не приходилось, как вновь родившемуся поколению животных, всему учиться заново; достаточно было с помощью системы образования, пользуясь языками и соответствующими записями, воспроизвести и освоить опыт предшествующих поколений людей.

Со временем изменился и механизм передачи опыта: знаний, способностей, умений и навыков — по наследству. Теперь человеку не нужно было изменять генетический аппарат, анатомию и физиологию собственного организма для того, чтобы подняться на новую ступень психологического и поведенческого развития. Достаточно было, имея пластичный мозг, способный к научению, подходящий анатомо-физиологический аппарат, воспользоваться достижениями человеческой материальной и духовной культуры, созданными предшествующими поколениями людей.

В орудиях труда, в предметах материальной и духовной культуры через механизм социального наследования стали передаваться и совершенствоваться следующими поколениями способности людей, причем все это происходило уже без изменения генотипа человека. Антропология, сравнительная анатомия, физиология и генетика показывают, что этот процесс активизировался со времени появления неандертальского человека, т.е. примерно 300 тыс. лет назад. Он радикально ускорился и пошел еще более быстрыми темпами в исторический период существования людей, приблизительно 50–60 тыс. лет назад.

Со временем человек создал и усовершенствовал множество вещей, не имеющих аналогов в природе. Такие вещи стали ему служить средством удовлетворения собственных материальных и духовных потребностей, порождая в свою очередь новые потребности. Одновременно с этим шел непрерывный процесс развития способностей, как спе-

циальных, так и общих. Не случайно завершившийся XX в. продемонстрировал систематическое повышение за каждые десять лет уровня общего интеллектуального развития человечества примерно на 3%, а за одно столетие — почти на треть, причем это произошло за время жизни всего лишь двух-трех поколений современных людей¹.

Одним из самых значительных изобретений человечества, оказавшим ни с чем не сравнимое воздействие на психологическое развитие людей, стало изобретение и усовершенствование языков (если говорить шире — знаковых систем, предназначенных для отображения, записи и сохранения информации). Они дали толчок к развитию наук и искусств, всех без исключения областей человеческой деятельности. Появление письменной символики позволило записывать, сохранять и воспроизводить из поколения в поколение полезную информацию. Отпала необходимость ее полного сохранения в голове человека. Память людей чрезвычайно расширилась за счет использования разнообразных знаковых систем и средств записи, исчезла опасность безвозвратной утраты информации в случае забывания отдельными людьми.

Особо значимые, выдающиеся достижения в совершенствовании способов записи, средств хранения, воспроизведения и передачи информации, которые пришлось на последние десятилетия XX в., привели к началу новой научно-технической революции, которая продолжается и в наше время. Это изобретение радиотелефона, средств электронной связи и Интернета. В связи с этим человечество сейчас, вероятно, находится на пороге нового подъема в своем психическом развитии, связанного с освобождением человека от рутинных дел и направлением его интеллекта и энергии на решение таких задач, как раннее предупреждение и лечение болезней, увеличение продолжительности жизни, более глубокое проникновение в тайны мира, в том числе и за пределами земной цивилизации.

5.4. Сравнение психики человека и животных

Если еще в начале XX в., когда наряду с психологией человека возникли и стали развиваться зоопсихология и сравни-

¹ За время существования человека как биологического вида сменилось примерно 120 тыс. поколений людей.

тельная психология, относительно просто было ответить на вопрос о том, чем отличаются психология и поведение человека от психологии и поведения животных. Однако сейчас, несмотря на обилие информации о психологии человека и животных, на данный вопрос уже не так легко ответить. Ответ на него может показаться одновременно и простым и сложным: простым — потому что отличия человека от животных за это время стали благодаря новейшим достижениям науки и культуры еще более очевидными, чем в начале XX в., а сложным — по той причине, что изменения в психологии и поведении людей продолжают идти на наших глазах. Кроме того, за данный период ученым удалось многое узнать о психологии и поведении животных, и эти знания одновременно и приблизили, и отдалили человека от животных. Приближение проявилось, например, в том, что стали известными многие языки животных¹, обнаружилось наличие интеллекта у менее развитых, чем человекообразные обезьяны и дельфины, живых существ. Удаление животных от человека со своей стороны произошло по двум причинам. *Во-первых*, оказалось, что обучить животных пользоваться достижениями человеческой культуры, например языком, практически невозможно. *Во-вторых*, выяснилось, что за сто лет, прошедших с начала соответствующих исследований, сам человек еще более удалился от животных. Тем не менее сейчас мы не только имеем возможность напрямую сравнивать психологию и поведение человека и животных, но и делать на этот счет определенные, обоснованные выводы.

Отвечая на интересующий нас вопрос, вернемся на некоторое время к истории сравнительно-психологических исследований. Она оказалась такой, что со временем увеличилось количество данных, свидетельствующих об общности психики человека и животных. Животные в научном плане постепенно как бы «наступали» на человека, все дальше и дальше оттесняя его от того пьедестала, на который он сам поставил себя еще в древности. В зоопсихологических и сравнительно-психологических исследованиях добывалось все больше фактов, сближающих человека и животных.

¹ Этот фактор не нашел отражения в представленной ранее картине развития психики животных по А.Н. Леонтьеву и К.Э. Фабри. Ссылка на языки высших животных, сделанная при характеристике психологии и поведения человекообразных обезьян и дельфинов (стадия интеллекта), была добавлена нами.

Это проявилось, например, в бихевиоризме, зоопсихологии и психоанализе.

Однако, начиная со второй половины XX в., движение, направленное на сближение человека и животных, остановилось и пошло как бы в обратном направлении. Человек стал, напротив, выделяться среди животных (например, в гуманистической и когнитивной психологии), а сравнительно-психологические исследования перестали быть актуальными.

К настоящему времени ситуации вновь стабилизировалась, и в конечном счете сложилась следующая картина общего и различного в психологии и поведении человека и животных. Общим для человека и животных стало наличие у них ощущений и врожденного аппарата, воспринимающего соответствующие раздражители и формирующего ощущения. Правда, между человеком и животными имеются определенные различия в особенностях отдельных видов ощущений. Так, например, зрительные ощущения человека намного разнообразнее, чем у большинства животных. Человек способен различать цвета, а это означает, что его глаз более чувствительно отражает длину электромагнитной волны (именно эта физическая характеристика соответствует субъективному ощущению цвета), чем глаза большинства животных. Лишь высшие, человекообразные обезьяны способны, как и человек, воспринимать и различать цвета. Зрение абсолютного большинства других видов животных в основном черно-белое. По-видимому, и чувствительность глаза человека к восприятию освещенности намного выше, чем у большинства других живых существ.

Вместе с тем, как показали исследования, многие животные превосходят человека по таким ощущениям, как восприятие звуков и запахов. Ухо многих животных, например собак, более чувствительно к слабым звукам, чем ухо человека. Большинство животных также более тонко реагируют на разнообразные запахи, чем человек.

Хотя восприятие имеется не только у человека, но также и у животных, человеческое восприятие, особенно зрительное, более развито, чем восприятие животных. Это связано с тем, что восприятие человека в процессе его жизни развивается, и человек научается многое воспринимать совершенно по-другому, чем это могут делать животные. Такими качествами, как **целостность, константность и категоричность**, обладает только восприятие человека.

Кроме того, человек намного точнее, чем животные, способен воспринимать и оценивать пространственные характеристики воспринимаемых объектов, такие, например, как величина, форма, глубина и место расположения в пространстве, не говоря уже о том, что люди располагают многими очень точными, придуманными и усовершенствованными ими самими физическими приборами для точного и тонкого восприятия и оценивания пространства.

Внимание есть и у человека, и у животных. У животных, однако, имеется только **непосредственное** и **непроизвольное внимание**, в то время как у человека **произвольное** и **опосредствованное внимание**, представляющее собой высшую психическую функцию. Внимания как высшей психической функции у животных наверняка нет, так как оно формируется и развивается в процессе жизни человека под влиянием научения, освоения языка и орудий. Животные, кроме того, обращают свое внимание только на биологически значимые для них объекты, в то время как человек выделяет из окружающего мира и обращает особое внимание на социально значимые, связанные с его культурой объекты, явления и события.

Безусловно, у животных, как и у человека, есть память. Однако память человека, во-первых, намного продуктивнее, чем память животных; во-вторых, у человека имеется немало таких видов памяти, которых у животных нет; в-третьих, человек изобрел и использует для запоминания, сохранения и воспроизведения информации многочисленные приемы и средства, включая технические, которых также не обнаруживаются у животных. Человек может запоминать практически безграничное количество информации и сохранять ее бесконечный срок (по крайней мере до тех пор, пока существует человечество и пока люди в состоянии сохранять и передавать эту информацию из поколения в поколение). Скорость работы памяти человека также намного выше, чем скорость работы памяти животных. Правда, в данном случае речь идет об использовании человеком не своей природной памяти, а специальной техники. Он, например, почти мгновенно может извлечь из памяти компьютера хранящуюся там информацию или буквально за считанные минуты получить нужные сведения по Интернету.

Человек располагает **произвольной, логической** и **опосредствованной** памятью, которые намного мощнее видов памяти, имеющихся у животных (они имеют возможность

пользоваться лишь своей природной: **непроизвольной, механической и непосредственной** — памятью). Люди располагают тысячами естественных и искусственных языков для записи информации, сотнями способов ее фиксации, начиная с записей на окружающих предметах, бумаге и заканчивая современными формами технических записей информации. У людей есть многочисленные и емкие по своему объему хранилища накопленной информации, находящиеся за пределами человеческого мозга, включая книги, библиотеки и память различных электронных устройств.

По поводу воображения животных ничего определенного сказать нельзя, так как доподлинно не известно, имеется ли оно у животных. Человек же определенно располагает богатым и разнообразным воображением, как **непроизвольным**, так и **произвольным**, как **продуктивным**, так и **репродуктивным**. Однако в силу сказанного выше сравнивать прямую воображение человека и животных проблематично.

Гораздо проще и легче это сделать в отношении следующей психической функции — мышления. С древнейших времен подчеркивалось, что воля, сознание и разум — это приоритеты человека и его главные отличия от животных. В том, что мышление свойственно только человеку, пришлось усомниться в начале XX в. в связи с исследованиями интеллекта высших животных, однако и после этого оставалось очевидным, что мышление человека принципиально отличается от мышления животных. У последних в лучшем случае можно обнаружить признаки самого примитивного вида мышления — **наглядно-действенного**, или так называемого ручного. Это то мышление, которое имеется у маленьких детей в возрасте от года до трех лет. У человека кроме данного вида мышления существуют и другие, гораздо более сложные его виды: **словесно-логическое, теоретическое и творческое**. Более того, полученные в ходе соответствующих исследований данные показывают, что за пределами раннего возраста даже ребенок практически перестает пользоваться только наглядно-действенным мышлением и обращается к употреблению **наглядно-образного мышления**. Взрослые люди в своей деятельности применяют исключительно высшие виды мышления, признаков которых у животных не обнаружено.

О языке и речи человека и животных можно сказать следующее. У животных есть свой, достаточно сложный язык, с помощью которого они могут общаться друг с дру-

гом. Но этот язык по своему функциональному назначению напоминает лишь врожденную, примитивную способность людей обмениваться информацией друг с другом с помощью мимики и жестов. Возможности такого языка по сравнению с языком и речью человека весьма ограничены. Язык и речь у людей в отличие от животных используются, кроме того, в следующих функциях:

- для запоминания информации;
- ее сохранения;
- организации процессов мышления;
- улучшения работы других познавательных процессов: восприятия, внимания, памяти и воображения;
- внутренней саморегуляции психических состояний и поведения.

Вопрос о наличии общего и различного между человеком и животными в отношении других психологических особенностей помимо познавательных процессов решается проще. Очевидно, что у животных никаких общих с человеком индивидуальных свойств, кроме тех, которые связаны с темпераментом или элементарными сенсорными и двигательными способностями, нет. Вряд ли кому из современных ученых придет в голову идея распространять понятие «личность», используемое для психологической характеристики человека, на животных. Личностью может быть только человек, в это понятие входят представления о многих индивидуальных особенностях человека, таких, например, как воля, характер, чувства, высшие потребности, внутренние отношения к кому-либо или чему-либо. Все это вместе взятое имеется только у людей. Что касается животных, то из близких к перечисленным свойств у них можно обнаружить лишь простейшие, биологические эмоции, связанные с удовлетворением органических потребностей.

Вместе с тем, возвращаясь к психологической и поведенческой характеристике человека, следует признать, что, несмотря на наличие у человека множества свойств, отличающих его от животных, он все же представляется биосоциальным существом. На него соответственно распространяются и биологические законы природы, и социальные законы общества. Но влияние их на современного человека не представляется равноправным и одинаковым: воздействие общества и культуры на психологию и поведение современного, цивилизованного человека намного заметнее, чем влияние природы.

Литература

Вагнер В.А. Сравнительная психология. М. – Воронеж, 1998.

Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. М., 2000.

Ладыгина-Котс Н.И. Развитие психики в процессе эволюции организмов. М., 1958.

Леонтьев А.Н. Эволюция психики. М. – Воронеж, 1999.

Линден Ю. Обезьяны, человек и язык. М., 1981.

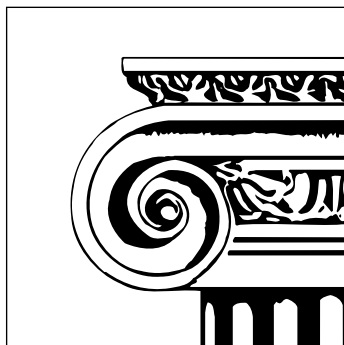
Лурия А.Р. Эволюционное введение в психологию. М., 1975.

Тих Н.А. Эволюция потребностей животных и происхождение потребностей человека. М., 1974.

Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М., 2001.

РАЗДЕЛ II ПСИХОЛОГИЯ, ПОВЕДЕНИЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Глава 6. Психология и поведение

6.1. Понятие и строение деятельности человека

Жизнь во всех своих формах и проявлениях связана с движениями, и по мере ее развития двигательная активность живых существ приобретает все более совершенные формы. Даже элементарные, простейшие живые существа гораздо активнее самых сложно организованных неживых объектов или растений. Это относится к разнообразию и скорости совершаемых ими движений, к возможности перемещаться в пространстве в различных направлениях и на различные расстояния.

Активность растений практически ограничена движениями только их отдельных частей относительно друг друга и обменными процессами, происходящими внутри самого растения. Активность животных включает в себя разнообразные перемещения в пространстве в различных средах: в воде, на земле, в воздухе и под землей. Чем выше по уровню своего развития на эволюционной лестнице стоит данное живое существо, тем сложнее и совершеннее его движения. Простейшие живые существа могут жить и передвигаться только в водной среде; земноводные время от времени выходят на сушу; червеобразные живут на земле и под землей; птицы ходят по земле, могут спускаться на воду, нырять и находиться в воздухе. Человек же может обитать в любой среде и достаточно длительное время находится в ней, включая космическое пространство. Ни одно другое живое существо не в состоянии сравниться с человеком по сложности, разнообразию и совершенству форм его двигательной активности. Кроме всех видов активности, характерных для животных, у че-

ловека есть особенный вид активности, который называется деятельностью.

Деятельность можно определить как разновидность социально-культурной активности человека, направленной на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя. В деятельности человек создает предметы материальной и духовной культуры, развивает свои способности, строит и совершенствует общество. Деятельность человека имеет созидательный и нередко творческий характер. Человек в своей деятельности больше не потребляет, а создает окружающий мир, не пользуется им, а преобразует его.

Творческий характер деятельности человека проявляется в том, что благодаря ей он как бы выходит за пределы собственной природной ограниченности, превосходит свои генотипические и биологические возможности. Вследствие продуктивного, творческого характера деятельности человек создал мир культуры, в котором он живет, включая знаковые системы и орудия. Пользуясь ими, он накопил огромный массив разнообразных знаний, сформировал свои способности, создал не существующие в природе предметы материального и духовного потребления, тем самым сформировав у себя самого и новые потребности. Колоссальный прогресс человечества, имевший место за последние три сотни лет и превосходящий в тысячи раз достижения человечества за весь предшествующий исторический период, обязан своим происхождением именно деятельности человека и ее непрерывному совершенствованию.

Современный человек живет в мире, который почти полностью порожден его собственной деятельностью. Человека в созданном им мире окружают предметы, ни один из которых не является чисто природным, таким, к которому бы не прикасалась рука человека или который был бы обойден человеческим разумом. В этих предметах, говоря словами немецких философов XIX в., «опредмечены» результаты деятельности человека, включая его знания и способности. Имея дело с данными предметами, включая их в свою деятельность, человек их «распредмечивает», т.е. извлекает содержащиеся в них знания и, пользуясь ими, развивает свои способности. В этих двух взаимосвязанных процессах — «опредмечивании» и «распредмечивании» —

протекает деятельность человека¹. Деятельность человека проявляется и продолжается в его творениях. Всем этим деятельность отличается от поведения животных, которые своей активностью практически ничего не производят, а только потребляют то, что им предоставила природа.

Деятельность может быть индивидуальной и социально направленной. Индивидуально направленная деятельность связана с личными нуждами и потребностями человека и не задумана таким образом, чтобы оказывать влияние на других людей и общество. Социально направленной называется такая деятельность, которая преимущественно и сознательно рассчитана на оказание определенного воздействия на других людей и на общество в целом.

Социально направленная деятельность человека принципиально отличается от биологической активности животных. Если активность животных вызвана только их естественными потребностями, то деятельность человека в основном порождается и поддерживается социальными, искусственно созданными (в процессе самой деятельности) потребностями, возникающими благодаря достижениям культурно-исторического развития людей. Это потребности в предметах человеческой материальной и духовной культуры, познании, творчестве, самосовершенствовании и многие др.

Формы и способы организации человеческой социальной деятельности также отличаются от биологической активности животных. Почти все они связаны со сложными, освоенными в процессе жизни умениями и навыками, которых нет у животных. Они также приобретены человеком в результате сознательного, целенаправленного и организованного обучения. Уже с раннего детства во всех человеческих сообществах и культурах ребенка специально обучают речи, а также умению пользоваться предметами домашнего обихода, различными инструментами, употребление которых по их прямому назначению преобразует заданные от природы движения рук человека. Эти движения начинают подчиняться логике соответствующих предметов, и в результате у человека появляется предметная деятельность, которая существенно отличается от заданной от природы двигательной активности животных.

¹ Понятие деятельности в указанном выше ее понимании, а также такие характеризующие динамику и специфику деятельности термины, как «опредмечивание» и «распредмечивание», были введены в научный оборот немецкими философами Гегелем и Марксом.

Система естественных движений, совершаемых животными, обусловлена анатомо-физиологическим строением их организмов. С предметами человеческой материальной культуры они обращаются так, как если бы это были обычные природные предметы, без учета их культурного назначения и способа употребления людьми.

Таким образом, главные особенности деятельности человека (в отличие от биологической активности животных) заключаются в следующем:

- ✓ деятельность человека включает в себя системы движений, которые освоены в результате научения;

- ✓ эти системы движений рассчитаны на умелое употребление и разумное использование предметов человеческой культуры;

- ✓ деятельность человека носит продуктивный, созидательный, зачастую творческий характер. Активность животных в отличие от деятельности человека имеет потребительскую основу, она ничего нового не производит по сравнению с тем, что уже имеется в природе, за исключением, быть может, строительства некоторыми животными своих гнезд, другого типа жилищ, а также изготовления простейших орудий для удовлетворения биологических потребностей;

- ✓ деятельность человека всегда связана с определенными предметами материальной и духовной культуры, причем эти предметы используются людьми по своему культурному назначению в качестве орудий или предметов, удовлетворяющих специфические потребности людей;

- ✓ деятельность человека в конечном счете преобразует его самого, его собственные потребности, способности, условия жизни. Активность животных практически ничего не изменяет ни в них самих, ни в условиях их жизни (имеется в виду сохранение и передача из поколения в поколение накопленного в процессе жизни опыта);

- ✓ человеческая деятельность в ее разнообразных формах и средствах реализации есть продукт истории. Активность животных выступает как результат их биологической эволюции;

- ✓ предметная деятельность людей как бы задана, определена в культурном предназначении и способах использования окружающих человека предметов. Таковую деятельность необходимо формировать и развивать в целесообразно организованном обучении и воспитании. То же относится

к управляющим внешней стороной деятельности внутренним, нервным структурам и физиологическим процессам. Активность животных изначально генотипически обусловлена и разворачивается по мере естественного созревания организма.

Деятельность человека отличается не только от того, что понимается под биологической активностью животных, но также и от того, что называется поведением. Поведение — это любой вид активности человека или животного, проявляемой вовне и наблюдаемой извне. Поведение — это и двигательная реакция, возникшая в ответ на внешний стимул, и движение, сопровождаемое различными внутренними, психологическими и физиологическими процессами.

Под поведением понимается не спонтанная, а вынужденная форма активности, зависящая от того, что ею управляет¹. Поведение, кроме того, не всегда является целенаправленным и не предполагает создания определенного продукта. Деятельность же, напротив, всегда целенаправленна и ориентирована на создание чего-либо нового. Поведение не организовано, а деятельность всегда представляет собой организованную форму активности. Поведение детерминировано или извне (со стороны окружающей среды), или изнутри (со стороны организма происходящими в нем физиологическими процессами). Деятельность всегда имеет внутренние, психологические детерминанты. Ею управляет воля и разум человека, его сознание, мотивы и цели. Поведение обычно конкретной цели не имеет и не регулируется на разумной основе. Все формы активности животных выступают исключительно как разновидности поведения.

Деятельности человека, если рассматривать ее структуру, присущи следующие основные характеристики: мотив, цель, предмет, строение и средства. Мотивом деятельности называется то, что ее побуждает, ради чего она осуществляется человеком, т.е. ее конечная цель. В качестве мотива деятельности обычно выступает необходимость удовлетворения с ее помощью какой-либо конкретной потребности человека.

¹ В русском языке слово «поведение» ассоциируется с глаголом «поведет», который предполагает наличие внешнего фактора, оказывающего влияние на то, что этот фактор «ведет». Данный глагол в языке обычно употребляется в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть зависимый, вынужденный, пассивный характер активности человека или животного.

Мотивы деятельности могут быть разными: функциональными, материальными, социальными, духовными. Функциональные мотивы удовлетворяются с помощью различных видов деятельности, связанных с движениями. С помощью этих движений в свою очередь поддерживается определенное психологическое или физическое состояние организма. Это, например, занятия спортом или различного рода подвижные игры. Материальные мотивы побуждают человека к деятельности, направленной на создание или приобретение тех или иных материальных предметов. Социальные мотивы порождают виды деятельности, направленные на то, чтобы занять определенное место в обществе, получить признание и уважение со стороны других людей. Духовные мотивы лежат в основе тех видов деятельности, которые связаны с нравственным самосовершенствованием человека.

Тип деятельности человека обычно определяется по ее преобладающему мотиву (всякая деятельность является полимотивированной, т.е. побуждается и управляется сразу несколькими разными мотивами).

Цель, которая выступает как конечный результат деятельности, может выступать как реальный физический предмет, создаваемый человеком, или нечто идеальное, например знания, приобретаемые в ходе деятельности. Цель деятельности не всегда равнозначна ее мотиву, хотя иногда мотив и цель деятельности могут совпадать друг с другом. Различные виды деятельности, имеющие одну и ту же цель (заканчивающиеся одним и тем же результатом), могут побуждаться различными мотивами. Например, получение студентом знаний в результате чтения книги обычно мотивируется такими разными мотивами, как сдача экзамена, собственное развитие и желание похвастаться этими знаниями перед другими людьми и рядом других мотивов. Наоборот, в основе разных видов деятельности с различными конечными целями могут лежать одни и те же мотивы. К примеру, мотив собственного интеллектуального развития удовлетворяется через достижение следующих целей: чтение литературы, творчество, обмен информацией с другими людьми.

Предметом деятельности называется то, с чем она непосредственно имеет дело. Так, предметом познавательной деятельности является получение информации, предметом учебной деятельности — развитие знаний, умений и навыков, предметом трудовой деятельности — создаваемые в ней продукты.

Всякая деятельность имеет определенное внутреннее строение. Это строение в общем виде раскрыто и описано в работах А.Н. Леонтьева. В структуре деятельности, которую Леонтьев соотносит с мотивом как ее внутренним регулятором, автор выделяет действия и операции. Действием он именуется часть деятельности, направленную на достижение определенной, осознаваемой цели. Цели действий, последовательно достигаемые человеком во время выполнения деятельности, постепенно приближают его к конечной цели, в которой и реализуется мотив деятельности. Под операцией понимается способ выполнения действия. Соответственно каждая деятельность может быть выполнена с помощью различных действий и разных операций. Виды деятельности человека отличаются друг от друга не только по их мотивам, но также и по составу входящих в их структуру действий и операций.

Всякая человеческая деятельность имеет внешние и внутренние составляющие. В качестве внешних компонентов деятельности могут выступать разнообразные действия, входящие в состав деятельности, а в роли внутренних компонентов — регулирующие ее психологические образования: мотивы, цели, планы и программы. Кроме того, различают внешнюю и внутреннюю деятельность. Например, деятельность, выполняемая почти исключительно с помощью разнообразных движений, совершаемых различными частями тела, считается внешней, а деятельность, в основном включающая в свой состав различные умственные действия и операции, — внутренней. Конечно, в каждой деятельности человека можно обнаружить и внешние и внутренние составляющие, поэтому чисто внешней или исключительно внутренней деятельности в природе не существует.

Соотношение внешних и внутренних компонентов деятельности не является постоянным. По мере развития и преобразования деятельности человека происходит систематический переход внешних компонентов деятельности во внутренние. Он сопровождается их **интериоризацией** и последующей автоматизацией. При возникновении каких-либо затруднений в деятельности, например при ее восстановлении, связанном с поражениями мозга или двигательного аппарата, происходит **экстериоризация** деятельности, т.е. обратный переход входящих в ее состав внутренних действий и операций во внешние действия и операции. Сокращенные, автоматизированные компоненты деятельнос-

ти при этом разворачиваются и вновь на определенное время становятся внешними и сознательно контролируемыми.

6.2. Умения, навыки и привычки

Автоматизированные, сознательно, полусознательно или бессознательно выполняемые компоненты деятельности называются умениями, навыками и привычками. *Умения* — это элементы деятельности, позволяющие человеку делать что-либо с высоким качеством, например точно и правильно выполнять какое-либо действие или операцию. Умение обычно включает в себя автоматически выполняемые компоненты, называемые навыками, но в целом умение представляет собой не полностью доведенные до автоматизма действия и операции, поэтому их выполнение необходимо сознательно контролировать. *Навыки* — это полностью автоматизированные умения или их компоненты, выполняемые быстро, точно и безошибочно. Кроме того, выполнение навыка осуществляется по внутренней контролируемой программе, на бессознательном уровне.

При автоматизации умений и их превращении в навыки в структуре деятельности происходит ряд преобразований. *Во-первых*, автоматизированные действия и операции, превратившиеся в навыки, сливаются в единый, целостно протекающий поведенческий акт (например, сложная система движений человека при письме или движений гимнаста при выполнении гимнастического упражнения). При этом лишние, ненужные движения исчезают, а количество ошибочных и неточных движений резко уменьшается. Отпадает вначале необходимость сознательного контроля каждого элементарного движения, каждого отдельно взятого действия или операции, а затем — и деятельности в целом. Кроме того, контроль действия или операции при их автоматизации смещается с процесса на конечный результат. Внешний, сенсорный контроль выполнения действия или операции заменяется на внутренний — со стороны имеющейся в мозге человека программы выполнения действий. Скорость выполнения действий и операций резко возрастает, достигая своего оптимума или максимума. Все это обычно происходит в результате длительных упражнений и тренировок.

Физиологической основой автоматизации компонентов деятельности, первоначально представленных в ее структу-

ре в виде действий и операций и затем превратившихся в навыки, являются, как показал Н.А. Бернштейн, переход управления деятельностью или ее отдельными составляющими с сознательного на бессознательный уровень и доведение соответствующих действий и операций до автоматизма. Согласно теории Бернштейна движения человека могут контролироваться на пяти уровнях центральной нервной системы, которые психологически связаны с сознанием (кора головного мозга — КГМ), полусознанием (нервные структуры, непосредственно примыкающие к КГМ) и бессознательным (остальные, ниже лежащие структуры мозга, вплоть до спинного мозга). Освоение нового сложного движения начинается с сознательного контроля его выполнения (с управления движением со стороны КГМ). Затем, когда действие превращается в умение, его контроль переходит на более низкий уровень (условно говоря, на уровень подкорки). После этого, когда хорошо освоенное движение превращается уже в автоматизированный навык, контроль за ним осуществляется на бессознательном уровне (со стороны еще ниже лежащих структур мозга).

Поскольку навыки входят в структуру действий и различных видов деятельности в большом количестве, они обычно взаимодействуют, объединяются друг с другом, образуя сложные системы навыков. Характер взаимодействия навыков в этой системе может быть различным — от полной согласованности до противодействия, от слияния до четкого разделения, от взаимно положительного воздействия (полной взаимной поддержки) до противодействия.

Согласование навыков происходит в следующих случаях:

- ✓ когда система движений, входящих в состав одного навыка, полностью соответствует системе движений, входящих в структуру другого навыка;
- ✓ когда реализация одного навыка создает благоприятные условия для выполнения другого навыка;
- ✓ когда окончание выполнения одного навыка является фактическим началом другого навыка и наоборот.

Ситуация рассогласования или противодействия навыков друг другу носит название *интерференции* навыков. Она имеет место тогда, когда во взаимодействии навыков друг с другом появляется одно из следующих противоречий:

- ✓ система движений, включенных в один навык, оказывается несовместимой с совокупностью движений, входящих в состав другого навыка;

✓ когда при переходе от одного навыка к другому фактически приходится переучиваться, т.е. ломать структуру уже сформированного навыка;

✓ когда система движений, входящих в один навык, частично тормозится выполнением другого навыка, уже доведенного до автоматизма (в этом случае при выполнении нового навыка автоматически возникают движения, характерные для ранее освоенного навыка, и это приводит к искажению движений, нужных для вновь освоенного навыка);

✓ когда начала и концы последовательно, друг за другом выполняемых навыков не стыкуются друг с другом.

При полной автоматизации навыков явление интерференции обычно сводится к минимуму или полностью исчезает.

Все, что мы обсуждали до сих пор, относится в основном к двигательным навыкам или к навыкам, состоящим только из движений. Действительно, когда в физиологии или психологии речь шла о навыках, то чаще всего в соответствующих исследованиях изучались именно двигательные навыки. Однако понятие «навык» не сводится только к автоматизированным движениям. Например, можно говорить о навыках счета в уме, навыках чтения, навыках логических рассуждений, навыках умозаключений и выводов. Тем не менее многое из того, что в данной главе говорится о двигательных навыках, имеет отношение и к навыкам другого типа.

Важное значение для понимания процесса формирования навыков имеет явление их переноса. Под ним понимается распространение и использование навыков, образовавшихся в процессе выполнения одних действий и видов деятельности, на другие действия и виды деятельности. Для того чтобы такой перенос реально осуществился, необходимо, чтобы навык стал обобщенным, универсальным, согласующимся с другими навыками и доведенным до уровня автоматизма.

Умения в отличие от навыков образуются в результате координации навыков и их объединения в системы с помощью действий, которые находятся под сознательным контролем. Через регуляцию таких действий осуществляется оптимальное управление умениями. Оно заключается в обеспечении безошибочности и гибкости выполнения действия, т.е. в получении соответствующего надежного результата.

Само действие контролируется по его процессу и конечной цели. Например, учащиеся младших классов школы при

обучении письму выполняют ряд действий, связанных с написанием отдельных элементов букв. При этом навыки держания ручки в руке и осуществления элементарных движений рукой выполняются, как правило, автоматически. Главное в управлении умениями заключается в том, чтобы обеспечить безошибочность каждого действия, его гибкость. Это означает практическое исключение низкого качества исполнения действия, изменчивость и возможность приспособления системы навыков к меняющимся время от времени условиям деятельности с сохранением позитивных, конечных результатов деятельности. Например, умение делать что-либо руками означает, что обладающий таким умением человек всегда будет работать хорошо и способен сохранять высокое качество труда в любых условиях. Умение обучать означает, что учитель в состоянии научить любого ученика тому, что знает и умеет делать сам.

Одно из основных свойств, относящихся к умениям, заключается в том, что человек, обладающий умениями, в состоянии изменять структуру навыков, операций и действий, входящих в состав умений, последовательность их выполнения, сохраняя при этом конечный результат деятельности. Умелый человек, к примеру, может заменить один материал другим при изготовлении какого-либо изделия, делать нечто сам или воспользоваться имеющимися у него под рукой инструментами, подручными средствами — словом, он почти всегда найдет выход из сложившейся ситуации.

Умения в отличие от навыков всегда опираются на активную интеллектуальную деятельность человека и обязательно включают в себя внутренние, мыслительные процессы. Сознательный интеллектуальный контроль — это главное, что отличает умения от навыков. Активизация интеллектуальной деятельности в процессе реализации умений обычно происходит в те моменты, когда изменяются условия деятельности, когда возникают нестандартные ситуации, требующие оперативного принятия новых решений. Управление умениями на уровне КГМ осуществляется более высокими анатомо-физиологическими инстанциями, чем управление навыками на уровне нижележащих мозговых структур.

Большое значение в формировании всех типов умений и навыков имеют упражнения и тренировки. Благодаря этому происходит совершенствование умений и развитие навыков, а также деятельности человека в целом. Упражнения и тренировки необходимы как на этапе выработки умений и на-

выков, так и в процессе их сохранения и совершенствования. Без постоянных, систематических упражнений умения и навыки со временем утрачиваются и теряют свои качества.

Еще один важный элемент деятельности — это **привычка**. Привычку можно определить как устойчивую систему взаимосвязанных умений и навыков, которые в первую очередь возникают и выполняются человеком в той или иной конкретной ситуации. Привычка в отличие от отдельных умений и навыков всегда связана с той или иной ситуацией, возникает и реализуется в основном только в данной ситуации. Например, оказавшись на работе, человек по привычке совершает определенные, связанные с работой действия; возвратившись домой, он реализует другие привычки, связанные с поведением в домашней обстановке. Для каждой ситуации, в которой человек неоднократно оказывается, у него имеются свои привычки, а их совокупность называют образом жизни данного человека¹. Деятельность человека, если она уже сформировалась и многократно повторяется в одних и тех же условиях, состоит из множества разнообразных привычек, в структуру которых входят умения и навыки.

В отличие от умения привычка не связана со способностями человека, и ее реализация не всегда направлена на достижение высокого результата в какой-либо деятельности. Умения, кроме того, мало связаны с конкретной ситуацией и больше зависят от выполняемой человеком деятельности, чем привычки. От умения привычка отличается еще и тем, что она не всегда является полезной и разумной: у человека могут быть не только полезные, но и вредные привычки, а об умениях такого сказать нельзя.

6.3. Виды и развитие деятельности

У человека имеется множество различных видов деятельности, и их можно разделить на группы, пользуясь следующими основаниями:

- ✓ числом имеющих у человека потребностей;
- ✓ функциональным назначением деятельности;

¹ С понятием привычки связывают также представление о характере человека, так как он проявляется в привычных для человека формах поведения. Есть поговорка: «Посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер».

✓ доминированием в деятельности внутренних или внешних ее компонентов;

✓ содержанием (предметом) деятельности.

Если считать, что каждая отдельно взятая деятельность человека служит удовлетворению той или иной потребности, то у человека будет столько разных видов деятельности, сколько у него имеется различных потребностей. Такую классификацию видов деятельности предложил, например, А.Н. Леонтьев, связав каждую деятельность человека с наличием у него потребности, которая с помощью соответствующей деятельности удовлетворяется.

По своему функциональному назначению (по роли в психологическом развитии человека и его жизни) виды деятельности можно разделить на общение, учение, игру и труд. Каждый из названных видов деятельности включает в себя множество ее частных вариантов, например есть разные виды общения, немалое количество игр, разнообразные формы учения и еще большее количество видов труда.

Однако все частные виды деятельности, входящие в состав указанных выше четырех групп деятельности, объединяет их общая роль в жизни людей, и разница в этих ролях позволяет отличать одни виды деятельности от других. Например, общение — это вид деятельности (на самом деле, как следует из сказанного выше, группа видов деятельности), цель которого состоит в обмене информацией между людьми, координации их действий и оказании влияния друг на друга. Игра — вид деятельности, выполняющий две основные функции: психологическое развитие человека и обеспечение его отдыха. Учение можно определить как вид деятельности, направленной на приобретение знаний, умений, навыков и развитие способностей человека. Труд — это вид деятельности, благодаря которому человек обеспечивает свое существование и удовлетворение основных потребностей.

По доминированию внутренних или внешних компонентов деятельность условно можно разделить на внешнюю и внутреннюю. Во внешней деятельности преобладают двигательные компоненты, связанные с работой скелетных мышц, во внутренней — психические компоненты, т.е. действия и операции, совершаемые в уме, или процессы, происходящие внутри организма.

По содержанию или по своему предмету деятельность может быть практической, теоретической, материальной, идеальной, предметной и межличностной (последнюю не-

которые психологи также называют общением, или коммуникативной деятельностью, считая общение разновидностью деятельности).

Практическая деятельность связана с решением человеком практических задач. Она выполняется в реальной жизненной ситуации с помощью практических действий в ней. Теоретическая деятельность — это деятельность, итогом которой становится решение какой-либо теоретической задачи, например определение понятия, выполнение логической операции, умозаключение, предложение и обоснование теории, объясняющей определенную группу явлений. Материальной называют деятельность, в которую включены действия с реальными материальными предметами. Идеальная — это деятельность в уме, совершаемая с так называемыми идеальными объектами: образами, мыслями, чувствами. Предметная — деятельность человека с предметами человеческой культуры, в которой они осваиваются или используются по их прямому назначению. К примеру, если человек пользуется авторучкой для того, чтобы ею писать, то его деятельность будет предметной; однако если человек пользуется ручкой как палочкой или подпоркой, то его деятельность с ней не будет предметной. Межличностная, или коммуникативная, деятельность направлена на других людей и предполагает общение и взаимодействие с ними.

Деятельность человека — это развивающееся, динамически изменяющееся образование. Основные направления развития деятельности человека в онтогенезе являются следующими¹:

- ✓ появление у человека новых видов деятельности;
- ✓ изменение иерархии уже имеющихся видов деятельности;
- ✓ изменение содержания и строения одной и той же деятельности;
- ✓ изменение мотивации деятельности;
- ✓ интериоризация деятельности, т.е. превращение ее внешних компонентов во внутренние;
- ✓ автоматизация деятельности.

¹ Предполагается также, что деятельность людей меняется, развивается не только в онтогенезе, но и в филогенезе (в процессе эволюции людей), однако здесь мы данный аспект развития деятельности рассматривать не будем. Кроме того, могут происходить и исторические изменения в деятельности людей, которые, скорее, являются предметом исследования истории как науки, а не психологии.

Рассмотрим кратко каждое из направлений развития деятельности в отдельности.

Появление у человека новых видов деятельности А.Н. Леонтьев, на чью концепцию деятельности мы в данном случае опираемся, не только связывает с возникновением новых потребностей, но также указывает на специфический механизм формирования новых видов деятельности на основе тех видов деятельности, которые уже сложились у человека. Этот механизм он обозначает как «сдвиг мотива на цель» и представляет его следующим образом. Действие, включенное в состав деятельности, выполняемой человеком, и его цель со временем могут стать настолько значимыми для человека, что соответствующая цель превратится в самостоятельно действующий мотив его деятельности (это и есть «сдвиг мотива на цель»). В данном случае действие, цель которого стала мотивом, превращается в самостоятельный, новый вид деятельности человека. Например, студент читает книгу, рекомендованную преподавателем, для того, чтобы подготовиться и сдать экзамен. Последнее и является мотивом его чтения. Однако в процессе чтения студент может настолько заинтересоваться содержанием читаемой книги, что забудет о том, что готовился сдавать экзамен, и станет читать эту книгу дальше из чисто познавательного интереса — для того, чтобы приобрести содержащиеся в ней знания. Мотивом чтения и соответствующего вида деятельности в данном случае станет получение знаний, т.е. собственно познавательный мотив.

Изменение иерархии видов деятельности связано с переменной их значимости для человека. Такое изменение, характеризующее развитие деятельности, может происходить в том случае, если число и содержание видов деятельности, которыми занимается человек, остается неизменным. Например, в детском возрасте наиболее интересным и значимым видом деятельности является игра. Но одновременно с этим ребенок может заниматься учением и трудом. Взрослея, он может всерьез заняться учением, и этот вид деятельности выйдет для него на первый план. Наконец, став взрослым, получив профессию, он может с большим увлечением заняться именно работой, которая теперь займет первое место в иерархии прежних его видов деятельности. Можно также предполагать, что иерархия деятельности человека будет меняться при переходе из возраста в возраст, а также по мере накопления жизненного опыта в связи со сменой системы ценностей.

Под изменением содержания и строения деятельности понимается следующее. Один и тот же вид деятельности человека меняется по составу входящих в него действий и операций. Например, человек способен научиться достигать одного и того же результата в своей деятельности, действуя по-разному (в этом случае деятельность изменяется по составу входящих в ее структуру действий); человек может научиться одни и те же действия выполнять разными способами (в данном случае деятельность изменится по составу входящих в ее структуру операций). Когда мы говорим о строении деятельности, то имеем, например, в виду последовательность выполнения человеком определенных действий и операций или соотношение в строении деятельности внешних и внутренних действий и операций.

Изменение мотивации деятельности — это или ее подчинение новым мотивам при сохранении внутренней структуры (состава действий и операций), или включение в регуляцию деятельности новых мотивов наряду со старыми мотивами, или изменение иерархии тех мотивов, которые управляют данным видом деятельности человека. С изменением мотивации деятельности мы имеем дело и в том случае, когда деятельность начинает обслуживать новые потребности человека, те, которые с ее помощью раньше не удовлетворялись, или когда деятельность перестает удовлетворять старые потребности человека. Так, например, дети и взрослые люди одни и те же потребности — познавательные или социальные — могут удовлетворять с помощью разных видов деятельности.

Интериоризация деятельности — это ее переход из внешней формы во внутреннюю. В процессе интериоризации деятельности происходит замена внешних действий и операций, входящих в ее состав, на внутренние действия и операции. Этот процесс развития деятельности подробно описан, например, в теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина (см. гл. 11).

Наконец, автоматизация деятельности как возможное направление ее развития состоит в том, что отдельные действия и операции, входящие в состав деятельности, постепенно превращаются в умения и далее — в навыки. В результате автоматизируется и деятельность в целом. Данный процесс имеет место, например, в профессиональной деятельности людей, особенно тогда, когда они давно и успешно ею занимаются.

6.4. Деятельность и психология человека

Психические процессы: восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь — не только выступают как важнейшие внутренние компоненты разнообразных видов человеческой деятельности, но и сами являются специфическими видами деятельности. Без участия психических процессов любая деятельность человека практически невозможна, так как они выступают как ее неотъемлемые компоненты. Психические процессы не просто участвуют в регуляции деятельности, они в ней и развиваются. Покажем это на примере некоторых познавательных процессов и одновременно с этим убедимся в том, что они действительно представляют собой самостоятельные виды деятельности.

Восприятие приобретает свои важнейшие человеческие качества в процессе практической деятельности. В деятельности формируется, например, **восприятие пространства** (форма, величина, глубина, место расположения предметов в пространстве), **восприятие движений** (направления, траектории и скорости) и **восприятие времени** (количества и хода времени). Имеется в виду не сам по себе факт формирования «с нуля» этих видов восприятия — они в элементарной форме даны человеку с рождения, а приобретение ими собственно человеческих свойств, в том числе предметности, целостности, константности и категориальности. Так, например, манипулирование ребенком раннего возраста с объемными предметами открывает ему тот факт, что эти предметы и пространство в целом имеют три измерения: ширину, высоту и глубину. В практической деятельности ребенок далее учится правильно воспринимать и оценивать соответствующие, заданные в трех измерениях, пространственные параметры воспринимаемых ими предметов. Он также обучается точно воспринимать форму, величину, место расположения предметов в пространстве. В этом ему помогают следящие, координированные движения глаз и рук, сопровождаемые сокращениями определенных групп мышц. Изменения скорости движущихся объектов автоматически воспроизводятся в скорости, ускорении или замедлении сокращений определенных групп мышц.

Поначалу все это делается практически, с участием развернутых, реальных движений рук и глаз относительно воспринимаемых объектов. Затем развернутые движения сокращаются, редуцируются до внутренних сокращений

определенных групп мышц, и, наконец, весь процесс восприятия становится внутренним, то есть превращается в психический процесс, или во внутреннюю деятельность восприятия. То, что это именно деятельность, доказывается фактом участия движений глаз в восприятии предметов на так называемом микроуровне¹. Замечено, например, что в момент восприятия глаз человек совершает высокочастотные микроколебания относительно воспринимаемого объекта, и именно благодаря этим колебаниям создается адекватный образ воспринимаемого объекта. Если искусственно затормозить микроколебания глаза или полностью исключить их участие в процессе восприятия, то образ воспринимаемого предмета или исказится, или полностью исчезнет.

Весьма отчетливо роль движения в восприятии просматривается в том случае, если восприятие происходит не зрительно, а с помощью рук, т.е. путем ощупывания предметов. Известно, что рука человека лишь тогда может правильно воспринимать на ощупь форму, величину и фактуру (качество поверхности) воспринимаемого предмета, когда она имеет возможность двигаться в разных направлениях по поверхности соответствующего предмета. При этом как движения руки, так и движения глаз относительно воспринимаемых предметов не являются хаотичными. Они подчиняются определенной логике, и следование ей обеспечивает формирование адекватного образа воспринимаемого предмета. Таким образом, восприятие — это деятельность, направленная на построение образа воспринимаемого предмета. В ней имеются свои действия и операции, которые называются **перцептивными**, поскольку они направлены именно на построение образа².

С практической деятельностью также связано воображение. Оно тоже представляет собой внутреннюю, психическую деятельность. Человек обычно воображает нечто

¹ Микроуровневый анализ движений глаз включает в себя малые по амплитуде, но высокочастотные колебания глазного яблока, не воспринимаемые невооруженным глазом. В отличие от этого макроколебания глаза — это обычные движения глазного яблока, которые легко можно наблюдать и фиксировать извне.

² Перцепт — это образ, и перцептивными соответственно называются действия, с помощью которых в результате восприятия практически добывается информация, необходимая для построения правильного образа воспринимаемого предмета.

такое, что так или иначе связано с его прошлой, настоящей или будущей деятельностью, что является элементом, предметом, условием или моментом какой-либо деятельности. Содержание образа воображения, если его разложить на элементы, и есть отражение, хотя и не буквальное, опыта прошлой деятельности человека. Не случайно те из психологов, кто специально занимался изучением образов воображения, механизмов их возникновения у человека, указывали на то, что почти любой образ воображения представляет собой необычное, создаваемое по определенным правилам сочетание уже известных элементов.

Важную роль в развитии воображения играет «материализация» образов. Так, например, художник воплощает свой образ (материализует его) в картине, писатель — в литературном произведении, инженер — в машине. Во всех этих случаях материализованный образ продолжает совершенствоваться уже тогда, когда его первичное воплощение в материальную вещь завершено: художник дописывает или изменяет уже написанное им полотно; писатель продолжает совершенствовать уже написанное им литературное произведение; инженер, создав опытный образец машины, на этом не останавливается и дорабатывает его, имея дело с действующей машиной. На всех этих примерах мы убеждаемся в том, что воображение — не чисто умственная, идеальная, но также и материальная, практическая деятельность человека.

Еще в большей степени сказанное относится к памяти, причем к двум ее процессам одновременно: к запоминанию и воспроизведению. Запоминание (от древнегреч. «мнема» — память) осуществляется в деятельности, которая включает в себя разнообразные мнемические приемы, т.е. специальные действия и операции, рассчитанные на то, чтобы лучше запомнить соответствующий материал. В отношении данного материала и непосредственно с ним человек совершает определенные действия. Например, он может расположить соответствующий материал в том или ином порядке, сравнить его с чем-нибудь уже известным, повторить несколько раз про себя, представить его в виде образа, что-либо сделать с этим материалом: записать, воспроизвести в виде движений, изобразить в виде схемы, и т.д. Все это — элементы сложно организованной мнемической деятельности, т.е. деятельности, направленной на запоминание соответствующего материала. Это точно такая же дея-

тельность, как и перцептивная, но только ее результатом является не образ, а запечатление в памяти соответствующего материала.

Припоминание также предполагает выполнение определенных мнемических действий и операций, направленных на то, чтобы полностью и вовремя вспомнить то, что требуется. Так, например, для того, чтобы вспомнить записанное, мы читаем соответствующий текст; берем в руки предмет, который нам должен о чем-то напомнить; сознательно помещаем себя в обстановку, в которой происходило запоминание; совершаем целенаправленные действия, которые, по предположению, связаны с припоминаемым материалом, и т.д. Во всех этих случаях мы также проявляем формы активности, представляющие собой целенаправленные виды деятельности.

Мышление в некоторых своих видах тоже представляет собой ни что иное, как практическую деятельность человека с реальными материальными предметами. Таким, например, является **наглядно-действенное** или «ручное» **мышление**. Менее очевиден деятельностный характер таких видов мышления, как **наглядно-образное** и **словесно-логическое мышление**, но и это можно доказать. Наглядно-образное мышление — это действие с «предметами», но только умственное действие, совершаемое с идеальными объектами — образами — в голове. Пользуясь наглядно-образным мышлением, человек с образами совершает в голове точно такие же действия, которые он раньше уже выполнял с реальными материальными предметами. Наглядно-образное мышление выступает поэтому как интериоризованная практическая деятельность с реальными материальными предметами, замененными соответствующими им образами.

Между двумя видами мышления — наглядно-действенным и наглядно-образным — имеется не только генетическая преемственность, но и прямое соответствие по составу входящих в их структуру действий и операций. Словесно-логическое мышление — это полностью внутренняя деятельность, совершаемая по правилам любой другой деятельности с абстрактными идеальными объектами — понятиями¹. Только в данном случае и сами правила выс-

¹ В отличие от этого образы, которыми пользуется человек в наглядно-образном мышлении, можно назвать конкретными идеальными объектами.

тупают как идеальные; это — правила логики, которые, как известно, сформировались в результате длительного исторического опыта практической деятельности. Определению и уточнению правил логики мышления в истории человечества предшествовали практические действия людей с материальными предметами, которые, соответственно, приводили к нужным (правильным) или ненужным (неправильным) результатам. Первые — правильные способы действий — были обобщены, сформулированы на словах и в конечном счете признаны правилами логики мышления. Так, по крайней мере, объясняется в одной из теорий происхождения логических правил в философии и в самой логике как науке¹.

Специфическим видом деятельности человека является и его речь. Это убедительно показано в *психолингвистике* — науке, пограничной между психологией и лингвистикой. Один из известных специалистов в этой области научных знаний, А.Н. Леонтьев, предпочитает пользоваться не термином «речь», а словосочетанием «речевая деятельность». Он убедительно доказывает в своих работах, что речь является специфическим видом деятельности, имеет соответствующую структуру, что она формируется и развивается по общим законам преобразования любой другой деятельности человека.

Сам же автор психологической теории деятельности, основные положения которой были кратко изложены выше, А. Н. Леонтьев применительно к пониманию психических процессов человека в одной из своих работ распространил понятие деятельности и на личность человека, на ее строение и развитие². Он высказал мысль о том, что человека, как личность, характеризует та система деятельностей, в которые он включен, а также иерархия этих деятельностей по степени их значимости.

По мере развития человека у него появляются новые виды деятельности (соответственно, новые потребности, которые с помощью этих видов деятельности удовлетворяются). Переход человека на более высокий уровень разви-

¹ Психологическим доказательством правильности такого заключения являются исследования по генезису логического мышления у детей, проведенные известным швейцарским психологом Ж. Пиаже.

² Имеется в виду работа А.Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность». М., 1982.

тия также означает, что те виды деятельности, в которых он может психологически развиваться, реализовать себя и принести наибольшую пользу людям, выходят у него на первый план. Поэтому и о личности человека можно судить, изучая строение, многообразие и иерархию тех видов деятельности, которыми он занимается.

Литература

Беспалов Б.И. Действие. Психологические механизмы визуального мышления. М., 1984.

Валлон А. Психическое развитие ребенка. М., 1967.

Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. М., 2000. С. 95–128 (Психологическая теория деятельности).

Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М., 1986. С. 21–37 (Деятельность, психика и сознание).

Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. М., 1986. С. 112–153 (Развитие восприятия и деятельности). С. 235–247 (Роль деятельности в психическом развитии ребенка).

Запорожец А.В. Психология действия: Избр. психологические труды. М. – Воронеж, 2000.

Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. М., 1961. С. 141–221 (Непроизвольное запоминание и деятельность).

Истомина З.М. Развитие памяти. М., 1978. С. 62–86 (Зависимость запоминания от характера деятельности).

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982.

Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Планы и структура поведения. М., 1964. С. 100–115 (Двигательные умения и навыки).

Поддьяков Н.Н. Мышление дошкольника. М., 1977. С. 6–24 (Теория деятельности и вопросы развития мышления).

Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М., 1989. С. 72–125 (Деятельность и развитие личности).

Хрестоматия по ощущению и восприятию. М., 1975. С. 9–19. (Роль движений в процессах восприятия). С. 147–205 (Развитие восприятия и деятельность).

Глава 7. Ощущения и восприятие

7.1. Классификация ощущений

Ощущения считаются самыми простыми из всех психических явлений. Они представляют собой продукт переработки ЦНС различных видов энергии, воздействующих на человека со стороны внешней или внутренней среды. Способность к ощущениям имеется у всех живых существ, обладающих нервной системой. Ощущения связаны с активностью организма, направленной на удовлетворение потребностей. Основная роль ощущений состоит в том, чтобы своевременно и быстро получать со стороны внешней или внутренней для организма среды информацию о том, что может оказаться полезным для удовлетворения актуальных потребностей.

В своем качестве и многообразии ощущения отражают разнообразие значимых для человека свойств окружающей среды. Органы чувств человека с рождения приспособлены для восприятия и переработки разных видов энергии, воздействующих на человека в форме стимулов-раздражителей (физических, химических, механических и др.) в том их диапазоне, которые наиболее существен для человека. Так, например, в виде зрительных ощущений человек воспринимает электромагнитные волны с длиной волны от 380 до 780 нм. Это — тот диапазон длин электромагнитных волн, которые испускают или отражают наиболее значимые для жизни человека предметы или явления. В виде слуховых ощущений люди воспринимают колебания давления воздуха в диапазоне частот от 20 до 20 тыс. Гц.

Тепловые лучи, которые с физической точки зрения также представляют собой электромагнитные волны с длиной волны больше 780 нм, человек зрительно не восприни-

мает, но может отражать в виде ощущений тепла. Колебания давления воздуха с частотой меньше 20 Гц также не порождают слуховых ощущений, однако они все же воспринимаются человеком как вибрации. За пределами диапазона видимости и слышимости для человека находятся, соответственно, электромагнитные волны с длиной волны меньше 380 нм (ультрафиолетовые лучи) и колебания давления воздуха с частотой больше 20 тыс. Гц (ультразвуки). И те и другие в определенных ситуациях могут иметь значение для жизни человека (например, ультрафиолетовые лучи в их сильной концентрации), но природа, к сожалению, не наделила человека специализированными органами чувств для их восприятия в виде ощущений.

В воспринимаемом человеком диапазоне видов энергии ощущения отражают своеобразие тех стимулов, которые их вызывают. Эти стимулы, будучи связанными с разными видами энергии, порождают ощущения различного качества (разных **модальностей**): зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые, ощущения боли, тепла, холода и т.д. Информацию о состоянии мышечной системы нам предоставляют **проприоцептивные ощущения**, возникающие при сокращении или расслаблении мышц; о положении тела в пространстве относительно направленности гравитационного поля говорят **ощущения равновесия**.

Сигналы, поступающие в мозг из внутренних органов, менее заметны, чем сигналы, поступающие из внешней среды, и в большинстве случаев, за исключением неприятных и болезненных, не осознаются человеком. Однако они также воспринимаются и перерабатываются ЦНС. Соответствующие этим сигналам ощущения называются **интероцептивными**. Информация из внутренних органов тела непрерывным потоком поступает в мозг, сообщая ему о состояниях внутренней среды, связанных с наличием в ней биологически полезных или вредных веществ, температурой тела, химическим составом имеющихся в нем жидкостей, давлением и др.

У человека, кроме того, есть несколько специфических видов ощущений, которые несут в себе информацию о времени, ускорении, вибрациях, некоторых других сравнительно редких явлениях, имеющих для человека жизненное значение.

Несмотря на огромное количество ощущений, соответствующих широкому диапазону видов энергии, чело-

век в виде ощущений воспринимает далеко не все, что реально воздействует на его органы чувств. К примеру, у человека нет никакой чувствительности к такому жизненно важному виду энергии, как радиация, космические лучи (большая часть которых, как известно, задерживается атмосферой и поэтому не представляет для человека опасности).

Наиболее важными для человека, по-видимому, являются объекты, связанные с электромагнитной энергией, и поэтому из всех органов чувств у человека наиболее развито зрение, воспринимающее данный вид энергии. Он же отражается ощущениями тепла. Что касается ультрафиолетовых лучей, радиоволн и рентгеновских лучей, которые физически связаны с тем же самым видом энергии, то человек научился их «воспринимать» с помощью соответствующих физических приборов. Зрительная чувствительность у человека не только наиболее развита, но и является наиболее тонкой из всех видов чувствительности. В указанном выше диапазоне частот (от 380 до 780 нм) человек не только воспринимает соответствующий вид энергии в виде света, но также и в форме цвета. Ему более или менее точно в физическом мире соответствует длина электромагнитной волны. Волны разной длины, находящиеся в пределах указанного выше диапазона, порождают у человека ощущения различных цветов радуги (см. табл. 5).

Таблица 5

Связь между зрительно воспринимаемой человеком длиной электромагнитной волны и ощущениями цвета

Длина электромагнитной волны, нм (миллиардных долях метра)	Ощущение цвета
380–450	Фиолетовый
480	Синий
500	Голубовато-зеленый
521	Зеленый
540–560	Зелено-желтый
572	Желтый
600–650	Оранжевый
650–780	Красный

Колебания давления воздуха, следующие с определенной частотой, воспринимаются человеком как звуки опре-

деленной высоты; при этом амплитуда колебаний соответствует такому свойству слуховых ощущений, как громкость звука. Чем больше частота колебаний давления воздуха, тем выше воспринимаемый нами звук.

Диапазон частот колебаний давления воздуха, воспринимаемых человеком в виде звуков, превосходит диапазоны частот, порождаемые всеми известными музыкальными инструментами, включая такой богатый по гамме воспроизводимых им частот инструмент, как фортепиано. Этот музыкальный инструмент порождает звуки с частотой в пределах от 27 до 4200 Гц (человеческое ухо, напомним, воспринимает звуки в частоте от 20 до 20 тыс. Гц). Однако и это не предел для живых существ. Многим из них человек уступает по чувствительности слуха. К примеру, летучие мыши и собаки способны воспринимать ультразвук и слышать более слабые звуки, чем человек.

Заметим, что субъективно воспринимаемая человеком высота звука зависит не только от частоты порождающих этот звук колебаний давления воздуха, но также и от силы звука, или его интенсивности (имеется в виду разность давлений между самой высокой и самой низкой точками, отражающими колебания давления воздуха). Более громкий (сильный) звук иногда воспринимается человеком и как более высокий и наоборот.

Для субъективной оценки громкости воспринимаемого звука предложена специальная шкала, единицей которой является децибел (Дб). Чтобы представить себе громкость разных звуков, выраженных с помощью этой единицы, обратимся к табл. 6, где в децибелах представлена громкость ряда хорошо известных звуков.

Таблица 6

Средняя громкость различных звуков

Характеристика звука	Громкость звука, Дб
Шепот человека, воспринимаемый на расстоянии полутора-двух метров от говорящего	16–18
Шум в учреждении, где работают люди, но нет машин (шум, производимый всеми источниками звуков, кроме отчетливо слышимой человеческой речи)	40

Окончание табл. 6

Характеристика звука	Громкость звука, Дб
Человеческая речь средней, нормальной громкости, воспринимаемая рядом стоящим с говорящим человеком	60
Шум мотора среднего по величине автомобиля	75
Шум электропоезда метро, воспринимаемый на расстоянии около 3 м от края платформы	95
Шум турбины среднего реактивного самолета	115
Верхний предел громкости воспринимаемых человеком звуков, за которым они вызывают уже не слуховые, а болевые ощущения	Более 120

Заметим, что длительные и интенсивные воздействия физических стимулов на наши органы чувств способны вызывать определенные нарушения в их функционировании. Например, глаз, подвергаемый воздействию сильного света в течение длительного времени, слепнет; при воздействии на орган слуха длительных и сильных звуков, амплитуда колебаний которых превышает 90 Дб, может наступить временная потеря слуха. Такое нарушение нередко встречается у любителей и исполнителей музыкальных произведений ансамблями электромузыкальных инструментов.

Кроме зрения и слуха важную роль в жизни человека играют обонятельные и вкусовые ощущения¹. Обоняние, по-видимому, один из самых древних и простых видов чувствительности, порождающий ощущения запахов. Анатомически орган обоняния располагается у большинства живых существ в наиболее выгодном месте — впереди, в выдающейся вперед части тела. Путь от рецепторов обоняния до тех мозговых структур, где принимаются и перерабатываются получаемые от них импульсы, наиболее короткий: нервные волокна, отходящие от обонятельных рецепторов,

¹ Обоняние для человека менее важный вид чувствительности, чем для многих животных.

непосредственно, без промежуточных переключений сразу попадают в головной мозг.

Часть мозга, которая называется обонятельной, также является наиболее древней, и чем ниже живое существо стоит на эволюционной лестнице, тем большее пространство в массе головного мозга обонятельная часть занимает. У рыб, например, обонятельный мозг охватывает практически всю поверхность полушарий головного мозга, у собак — около одной ее трети, у человека его относительная доля в объеме всех мозговых структур равна примерно одной двадцатой части. Указанные различия соответствуют развитости других органов чувств и тому жизненному значению, которое данный вид чувствительности имеет для того или иного вида живых существ. Заметим, что для некоторых видов животных значение обоняния выходит за пределы восприятия запахов и служит также средством внутривидового общения (своеобразным языком общения с помощью запахов).

Следующий вид ощущений — вкусовые — имеет четыре основные модальности: сладкое, соленое, кислое и горькое. Все остальные вкусовые ощущения представляют собой их разнообразные сочетания.

Кожная чувствительность, или осязание, — это наиболее широко представленный и весьма распространенный вид чувствительности. К кожным или осязательным относятся ощущения прикосновения, давления, боли, тепла, холода, движения (ощущения, возникающие при перемещении предмета по поверхности кожи). Всем нам знакомое ощущение, вызываемое прикосновением какого-либо предмета к поверхности кожи, на самом деле не представляет собой элементарного осязательного ощущения. Оно есть результат сложного комбинирования четырех других, более простых кожных ощущений: давления, боли, тепла и холода, причем для каждого из них существует специфический вид рецепторов, неравномерно расположенных в различных участках кожной поверхности тела. Наличие таких рецепторов можно обнаружить практически на всех участках кожи.

Однако специализацию кожных рецепторов до сих пор точно установить не удалось. Неясно, например, существуют ли рецепторы, исключительно предназначенные для восприятия одного воздействия на поверхность кожи, порождающие дифференцированные ощущения давления, боли, холода или тепла, или качество возникающего кож-

ного ощущения может меняться в зависимости от состояния одного и того же рецептора, а также от специфики воздействующего на него раздражителя. Известно только, что сила и качество кожных ощущений сами по себе относительны. Например, при одновременном воздействии на поверхность одного участка кожи теплой водой ее температура воспринимается по-разному в зависимости от того, какой водой мы воздействуем на соседний участок кожи. Если она холодная, то на первом участке кожи возникает ощущение тепла, если же она горячая, то на первом участке кожи возникает соответственно ощущение холода. Температурные рецепторы имеют, как правило, два пороговых значения: они реагируют на высокие и низкие по силе воздействия, но не отзываются на средние по величине.

На примерах **кинестетических ощущений и ощущений равновесия** можно подтвердить тот факт, что далеко не все ощущения являются осознаваемыми. В повседневной речи, которой мы обычно пользуемся, даже отсутствует специальное слово, обозначающее ощущения, идущие, например, от рецепторов, расположенных в мышцах и работающих при их сокращении или растяжении. Тем не менее, эти ощущения все же существуют, обеспечивая управление движениями, оценку направления и скорости движения, а также расстояния. Они формируются автоматически, поступают в мозг и регулируют движения на подсознательном уровне. Для их обозначения в науке принято слово, которое происходит от понятия «движение», — кинетика, и их поэтому называют кинестетическими ощущениями (иногда также используют термины «кинестетические» и «мышечные» ощущения). Без ощущений подобного рода мы бы испытывали большие трудности, связанные с необходимостью одновременного согласования движений различных частей тела, сохранения позы, равновесия, контроля различных произвольных движений. Кроме самих мышц рецепторы кинестетических ощущений находятся и в других органах. Например, формирование ощущений, которые способствуют поддержанию и сохранению равновесия, происходит благодаря наличию особых рецепторов равновесия, имеющих во внутреннем ухе. От работы этих рецепторов зависит также ощущение ускорения или замедления движения.

Существуют данные о том, что и с помощью обычных органов чувств человек воспринимает раздражители, нахо-

дящиеся за нижним порогом его чувствительности. Также раздражители (их называют субсенсорные) способны оказывать влияние даже на осознаваемые ощущения. Это в свою очередь доказывает существование у человека восприимчивости к сознательно не ощущаемым раздражителям. С помощью такой чувствительности мы уточняем, например, локализацию звука. Физиолог Г.В. Гершуни пишет в связи с интересующим нас вопросом, что сразу после контузии, когда слуховые ощущения у человека либо полностью отсутствуют, либо появляются только при воздействии очень сильных звуков, возникают такие ответные реакции организма, как изменение спонтанной электрической активности КГМ — появление ритмов более высоких частот, изменение разности потенциалов кожи (кожно-гальваническая реакция) и улитко-зрачковый рефлекс — изменение диаметра зрачка при воздействии звука. Это означает, что стимулы, воздействующие на органы чувств, все же воспринимаются человеком и вызывают соответствующие реакции. Предполагается, что с этими реакциями и связаны **субсенсорные ощущения**.

Все виды ощущений возникают в результате воздействия соответствующих стимулов-раздражителей на органы чувств. Однако ощущение возникает не сразу после того, как только нужный стимул начал действовать на органы чувств. Между началом действия стимула-раздражителя и появлением соответствующего ощущения проходит определенное время. Оно называется латентным периодом возникновения ощущения. Во время латентного периода происходит преобразование энергии воздействующего стимула в нервные импульсы, их прохождение по специфическим и неспецифическим структурам нервной системы, переключение с одного уровня нервной системы на другой. По длительности латентного периода можно судить об афферентных структурах ЦНС, через которые, прежде чем попасть в КГМ, проходят нервные импульсы.

Таким образом, все ощущения, имеющиеся у человека, можно разделить на следующие основные группы: сенсорные и субсенсорные, дистантные и контактные, интероцептивные, экстероцептивные и проприоцептивные. *Сенсорные* — это осознаваемые ощущения. Человек имеет связанные с ними переживания, может их описать и передать информацию о них другим людям. *Субсенсорные* — это неосознаваемые ощущения. Они вызывают в организме человека те же

самые реакции, которые связаны с сенсорными ощущениями, но эти реакции не представлены в сознании человека в виде специфических переживаний, характерных для сенсорных ощущений.

Дистантные ощущения вызываются источником энергии, находящимся на расстоянии от поверхности тела человека, *контактные* возникают при непосредственном контакте источника энергии с поверхностью тела. *Интероцептивными* называют ощущения, связанные с работой рецепторов, расположенных во внутренних органах тела. *Экстероцептивные* — это ощущения, возникающие при участии работы рецепторов, располагающихся близко к поверхности тела. *Проприоцептивными* именуют ощущения, связанные с работой рецепторов, размещенных в мышцах и связках. Кроме того, ощущения человека по своей модальности (качеству) делятся на зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые, двигательные и ощущения равновесия.

7.2. Измерение и изменение ощущений

Помимо качественных характеристик, определяющих воздействие специфических видов энергии, все ощущения обладают рядом количественных характеристик, которые позволяют измерять ощущения и представлять их в виде показателей, отражающих, например, силу или интенсивность ощущения. Соответствующие показатели обычно рассматривают как количественные меры ощущений, выраженные в своеобразных психологических единицах измерения. Эти единицы называют *порогами ощущений*.

Основные разновидности порогов ощущений следующие: абсолютный нижний порог ощущений, абсолютный верхний порог ощущений, относительный порог ощущений и дифференциальный порог ощущений. Рассмотрим их, начав с характеристики абсолютного нижнего порога ощущения.

Для того чтобы в результате действия раздражителя на органы чувств у человека возникло ощущение, необходимо, чтобы вызывающий его стимул достиг определенной, минимально достаточной для возникновения ощущения величины. Такая величина и называется **абсолютным нижним порогом ощущения**, или порогом чувствительности органа

чувств соответствующей модальности. Приведем несколько примеров, показывающих насколько малы абсолютные нижние пороги некоторых видов ощущений человека или насколько высока чувствительность некоторых его органов чувств. Для начала сошлемся в этой связи на высказывания известных психофизиков Дж. Кимбл и Н. Джармези. Они пишут следующее: «Адаптированный к темноте глаз отвечает примерно на 7 квантов света... Если бы глаз был еще более чувствителен... постоянный свет казался бы прерывистым, и мы, без сомнения, могли бы видеть химические процессы в самом глазу. Абсолютный порог для слуха также настолько мал, что, если бы ухо было лишь немного чувствительнее, мы могли бы слышать случайные удары молекул по барабанной перепонке. Иначе говоря, достаточно давлению воздуха сместить барабанную перепонку всего лишь на 0,0000000001 см, чтобы мы услышали звук. Слуховые клетки внутреннего уха обнаруживают движения, амплитуда которых составляет менее 1% диаметра молекулы водорода»¹.

Абсолютный порог обонятельной клетки для сильно пахучих веществ равен примерно 8 молекулам этого вещества. Вкусовые ощущения порождаются числом молекул в тысячи раз большим.

Для каждого вида ощущений существуют свои абсолютные нижние пороги. Некоторые из них в описательном виде представлены в табл. 7, из которой следует, что чувствительность основных органов чувств человека к воздействиям различных физических стимулов достаточно высокая.

Таблица 7

**Средние значения абсолютных нижних порогов
ощущений человека**

Органы чувств, в которых возникает ощущение	Описательная характеристика абсолютного нижнего порога ощущения
Зрение	Способность воспринимать ясной темной ночью пламя свечи на расстоянии до 48 км от глаза

¹ Кимбл Дж., Джармези Н. Обнаружение пороговых сигналов и принятие решения // Хрестоматия по ощущению и восприятию. М., 1975. С. 223.

Окончание табл. 7

Органы чувств, в которых возникает ощущение	Описательная характеристика абсолютного нижнего порога ощущения
Слух	Различение тиканья ручных механических часов в полной тишине на расстоянии до 6 м от уха
Вкус	Ощущение присутствия одной чайной ложки сахара в растворе, содержащем 8 л воды
Запах	Ощущение наличия одной капли духов, распыленных в помещении, состоящем из 6 комнат
Осязание	Ощущение движения воздуха, производимого падением крыла мухи на поверхность кожи в свободном полете с высоты около 1 см над поверхностью кожи

Переход от невоспринимаемых стимулов, не вызывающих ощущения, к воспринимаемым, порождающим ощущение, происходит не постепенно, а сразу, скачкообразно. Если воздействие уже почти достигло значения нижнего порога ощущения, то достаточно едва заметно изменить его величину, чтобы соответствующий стимул из полностью не воспринимаемого превратился в полностью воспринимаемый. Вместе с тем даже весьма значительные изменения величины стимулов, находящиеся в пределах допорогового диапазона значений, не порождают никаких ощущений, за исключением субсенсорных стимулов и соответственно субсенсорных ощущений. Однако и в этом случае необходимо, чтобы стимул достиг той величины, которая вызывает ощущение, регистрируемое по соответствующим физиологическим признакам. Данная закономерность в виде кривой, которую в психофизике называют психометрической, показана на рис. 14.

По психометрической кривой можно определить абсолютное нижнее пороговое значение ощущения. На рис. 14 оно отмечено точкой на горизонтальной оси, соответствующей пунктирной вертикальной линии. Эта точка определяется следующим образом. По вертикальной оси графика

берется значение частоты возникновения ощущения, соответствующее 50% случаев предъявления стимула (он многократно предъявляется в тех значениях, которые близки к абсолютному нижнему порогу, причем стимулы, которые выше и ниже порогового значения, представляются испытуемому в случайном порядке с примерно одинаковой частотой). От соответствующей точки далее проводится горизонтальная пунктирная линия до пересечения с психометрической кривой. Затем из точки пересечения опускается перпендикуляр на горизонтальную ось графика. Та величина стимула, которая окажется отмеченной точкой пересечения этого перпендикуляра с горизонтальной осью графика, рассматривается в качестве значения абсолютно нижнего порога ощущения.

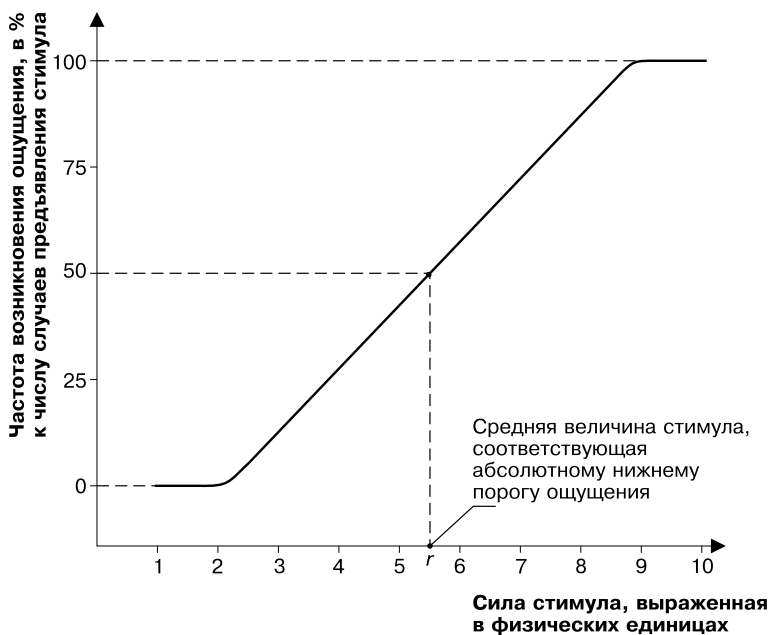

Рис. 14. Общий вид психометрической кривой

Кроме величины его абсолютного нижнего порога ощущение характеризуется также *абсолютным верхним порогом*. Так называют максимальный по величине раздражитель, при котором соответствующее ощущение еще сохраняет свое качество или модальность. Если незначительно увеличить силу соответствующего раздражителя, то специфиче-

ское, связанное с ним ощущение (ощущение определенной модальности), исчезает и заменяется неспецифическим ощущением (ощущением боли). Для ощущения громкости звука — это, например, его громкость, превышающая 120 Дб. Точно так же слишком яркий свет вызывает у человека уже не ощущение света, а боль в глазах. Это означает, что яркость света превысила абсолютный верхний порог.

Относительный порог ощущений — это величина, на которую необходимо изменить уже действующий стимул, чтобы изменилось уже имеющееся у человека ощущение. Наконец, *дифференциальным порогом* ощущения называется минимальная разница между двумя раздражителями, которой достаточно для того, чтобы эти раздражители субъективно различались человеком по порождаемым ими ощущениям. С понятием относительного порога ощущения связано соотношение, выражаемое следующей формулой:

$$\frac{\Delta I}{I} = \text{const},$$

где ΔI — относительный порог ощущения, I — величина исходного стимула, уже вызывающего определенное ощущение.

Данное соотношение было установлено французским ученым, создателем фотометрии П. Бугером, подтверждено и уточнено немецким психофизиком Э. Вебером. В историю психофизических исследований это соотношение вошло как закон Бугера – Вебера. Сама же постоянная величина, выражаемая указанным законом, получила название константы Вебера. Ее значения для некоторых органов чувств человека приведены в табл. 8.

Таблица 8

Значения константы Вебера для разных органов чувств

Вид ощущений	Значение константы Вебера
Ощущение изменения высоты звука	0,003
Ощущение изменения яркости света	0,017
Ощущение изменения веса предметов	0,020
Ощущение изменения громкости звука	0,100
Ощущение изменения давления на поверхности кожи	0,140
Ощущение изменения вкуса соляного раствора	0,200

Внимательно исследуя зависимость, которая существует между изменениями силы раздражителей, воздействующих на органы чувств человека, и соответствующими изменениями ощущений, немецкий ученый Г. Фехнер на основе константы Вебера вывел более общий закон, согласно которому изменение силы ощущения пропорционально десятичному логарифму изменения силы воздействующего раздражителя. Математическая формула этого закона выглядит следующим образом:

$$S = K \times \lg I + C,$$

где S — сила ощущения; I — величина стимула; K , C — постоянные величины, разные для разных органов чувств.

Закон, выражаемый этой формулой, получил в психологии название основного психофизического закона, или закона Вебера — Фехнера.

Спустя примерно полстолетия после открытия основного психофизического закона он вновь привлек к себе внимание психофизиков, породив до сих пор не завершившуюся дискуссию о том, каким математическим соотношением он на самом деле выражается. Американский ученый С. Стивенс, тщательно изучив соответствующую зависимость, пришел к выводу о том, что этот закон выражается не логарифмической, а степенной кривой. Данная закономерность получила название закона Стивенса. Согласно этому закону зависимость между силой ощущения и величиной действующего на орган чувств стимула представляется следующей формулой:

$$S = K \times R^n,$$

где S — сила ощущения; R — величина стимула; K — константа, определяемая избранной единицей измерения; n — показатель, зависящий от модальности ощущения.

Однако если пренебречь психофизическими тонкостями этого спора, то оба закона по своему психологическому смыслу окажутся весьма похожими друг на друга: тот и другой утверждают, во-первых, что ощущения меняются непропорционально силе физических стимулов, воздействующих на органы чувств; во-вторых, что сила ощущений растет гораздо медленнее, чем величина стимулов, вызывающих их.

Ощущения, возникающие под влиянием постоянно действующих стимулов, сами по себе постоянными не являются. Соответствующие ощущения со временем могут изменяться относительно независимо от тех стимулов, которые

их вызывают. Эти изменения связаны с явлениями, которые получили названия **адаптации, сенсбилизации и синэстезии** органов чувств.

Органы чувств обладают свойством приспособления, или адаптации, к изменяющимся, а также к постоянно действующим условиям стимуляции, причем в результате адаптации чувствительность органов чувств может понижаться или повышаться, изменяясь в довольно широких пределах. Пороги ощущений также не являются постоянными и способны изменяться при переходе от одних условий восприятия стимулов к другим. Например, при переходе от света к темноте и обратно существенно, в десятки тысяч раз меняется чувствительность глаза. Это явление называется зрительной адаптацией (соответственно, к свету или к темноте) и на практике занимает несколько десятков минут. Для того чтобы человеческий глаз смог полностью адаптироваться к темноте после воздействия на него дневного света, т.е. для того, чтобы от самой слабой его чувствительность перешла к самым высоким ее значениям — к абсолютного нижнему порогу, требуется примерно 40 минут. За это время зрение фактически меняется по своему физиологическому механизму: от колбочкового зрения, характерного для дневного освещения, в течение 10 мин глаз переходит к палочковому зрению, типичному для ночного восприятия. При этом исчезают ощущения цвета, и им на смену приходит зрение в черно-белых тонах (ахроматическое зрение). При адаптации глаза, связанной с переходом от темноты к свету, все происходит в обратном порядке.

Приспособленный (адаптированный) к темноте глаз более чувствителен к электромагнитным волнам, находящимся ближе к зелено-голубой части спектра, чем к оранжево-красной. Этот факт иллюстрирует следующий опыт. Если при дневном свете показать человеку красное и синее изображения на черном фоне, то они будут видны одинаково хорошо. При рассматривании того же самого изображения в сумерках будет казаться, что красная его часть исчезла и осталась только синяя. По этой причине, например, в качестве опознавательных знаков, указывающих на контуры взлетной полосы, в авиации пользуются лампами синего цвета. Красный цвет способен оказывать стимулирующее влияние в основном только на колбочки. Ношение очков с красными стеклами ускоряет темновую адаптацию, а в силу того, что на палочковое зрение красный цвет прак-

тически не действует, высокая чувствительность глаза, необходимая для работы в темноте, при красном свете сохраняется.

Одни из анализаторов обнаруживают высокую скорость адаптации, другие — низкую. Очень быстро, например, способны адаптироваться рецепторы, расположенные в коже (кроме болевых). Гораздо медленнее происходит зрительная адаптация, а следом за ней идут слух, обоняние и вкус.

Изменения чувствительности анализаторов могут происходить в результате не только адаптации, но и ряда других процессов, основными из которых являются уровень активности КГМ, стимулируемой или, соответственно, подавляемой ретикулярной формацией, одновременное воздействие на органы чувств других раздражителей, в том числе подпороговых. Установлено, что слабые посторонние раздражители обычно повышают, а сильные понижают чувствительность параллельно работающих анализаторов.

Повышение чувствительности одних органов чувств под воздействием слабых раздражителей, воспринимаемых другими органами чувств, называется *сенсibilизацией*. В свою очередь понижение чувствительности органов чувств под влиянием сильных раздражителей, воздействующих на другие органы чувств, носит название *анестезии*.

Важную роль в изменении чувствительности играет упрямость: при постоянно действующем анализаторе его чувствительность обычно повышается, а при длительное время не работающем — понижается.

Иногда под воздействием раздражителя на один орган чувств могут возникать ощущения, характерные совсем для другого органа чувств. Это явление носит название *синэстезии*. Например, у некоторых людей звуки способны вызывать зрительные ощущения и, наоборот, зрительные стимулы — слуховые ощущения (это явление иногда обозначают как наличие так называемого «цветного слуха» или «озвученного зрения»). Известные примеры синэстезий следующие. У русского композитора А.Н. Скрябина под влиянием световых воздействий в голове нередко появлялись слуховые ощущения, а у литовского композитора и художника М.К. Чюрлениса под влиянием звуков в голове складывались красочные картины. Эти картины он нередко изображал на полотне, давая им названия, более подходящие для музыкальных произведений, например «Симфония».

7.3. Восприятие как процесс

Восприятие — это процесс познания (отражения) окружающего мира в виде образов целостных предметов и явлений. Способностью воспринимать мир в виде образов наделены не только люди, но и высшие животные:

Образ восприятия от набора ощущений отличает ряд характерных для него свойств. Основными из этих свойств являются следующие:

- ✓ в отличие от ощущений, восприятие выступает как субъективно соотносимое с действительностью, представленной не в виде отдельных видов энергии, а в форме целостных предметов и явлений;

- ✓ ощущения субъективно как бы находятся в нас самих; воспринимаемые же нами предметы, их образы и свойства субъективно локализованы в окружающем нас пространстве. Этот процесс, характерный именно для восприятия в отличие от ощущений, называется объективацией;

- ✓ итогом формирования ощущений являются переживания отдельных свойств окружающего мира (например, яркости, громкости, солености и т.п.), в то время как в результате восприятия складывается целостный образ, включающий в себя комплекс различных, определенным образом взаимосвязанных друг с другом ощущений, приписываемых человеческим сознанием какому-либо предмету или явлению;

- ✓ для того чтобы некоторый предмет был воспринят в виде образа, необходимо совершить в отношении его какую-либо встречную активность, направленную на его исследование, на построение и уточнение его образа. Для появления ощущения этого, как правило, не требуется;

- ✓ отдельные ощущения как бы привязаны к специфическим анализаторам, и достаточно бывает простого воздействия стимула на их периферические органы — рецепторы, чтобы ощущение возникло. Образ, складывающийся в результате процесса восприятия, предполагает взаимодействие, скоординированную работу сразу нескольких анализаторов. В зависимости от того, какой из них работает активнее, перерабатывает больше информации, получает наиболее значимые признаки, указывающие на свойства воспринимаемого объекта, различают и виды восприятия. Соответственно выделяют зрительное, слуховое, обонятельное, вкусовое и осязательное восприятие. Четыре ана-

лизатора — зрительный, слуховой, кожный и мышечный — чаще всего выступают как ведущие в процессе восприятия;

✓ восприятие является осмысленным (включающим принятие решений об адекватности образа и о его принадлежности определенному предмету и явлению) и означенным (связанным с речью) синтезом разнообразных ощущений, получаемых от воздействия предметов или явлений на многие органы чувств. Этот синтез выступает в виде образа данного предмета или явления, который складывается в ходе активного их познания человеком;

✓ предметность, целостность, константность и категориальность (осмысленность и означенность) — основные свойства образа, складывающегося в процессе восприятия. Такими свойствами отдельные ощущения не обладают. Рассмотрим кратко указанные свойства образа восприятия.

Предметность — это способность человека воспринимать мир не в виде набора не связанных друг с другом ощущений, а в форме отделенных друг от друга в пространстве предметов и относить к ним связанные с ними ощущения.

Целостность образа восприятия выражается в том, что он возникает сразу, причем даже тогда, когда в воспринимаемом пространстве отсутствуют некоторые необходимые для его полного построения элементы (образ в этом случае как бы мысленно достраивается человеком до некоторой целостной формы на основе набора информативных его элементов).

Константность образа определяется как его относительное постоянство при изменяющихся условиях восприятия (отдельные ощущения, порождаемые воспринимаемым предметом, могут меняться, а его образ в целом сохраняется). Например, константность образа может проявляться в способности человека воспринимать предметы относительно постоянными по форме, цвету, величине и ряду других признаков.

Категориальность образа восприятия заключается в том, что он всегда носит обобщенный характер, и отраженный в нем предмет, во-первых, представлен не во всех, а в наиболее общих его свойствах; во-вторых, человек обозначает образ предмета словом-понятием и относит его к определенному классу или категории предметов. В соответствии с этим в воспринимаемом предмете человек видит признаки, свойственные всем предметам данной категории.

Описанные свойства образа восприятия человеку с рождения не даны. Они постепенно складываются в его жизненном

опыте, являясь следствием активной работы разных анализаторов и синтетической деятельности человеческого мозга в целом.

Чаще и больше всего свойства восприятия изучались на примере зрения — ведущего органа чувств у человека. Существенный вклад в понимание того, как из отдельных зрительно воспринимаемых деталей предметов складывается их целостная картина — образ, внесли представители гештальтпсихологии. Одним из первых классификацию факторов, влияющих на объединение зрительных ощущений в целостные образы, предложил представитель этого направления М. Вертгеймер. Выделенные им факторы оказались следующими:

- ✓ близость друг к другу элементов зрительного поля, вызвавших соответствующие ощущения. Чем ближе друг к другу в пространстве располагаются соответствующие элементы, тем с большей вероятностью они объединяются друг с другом и создают единый образ;

- ✓ сходство элементов друг с другом. Это свойство проявляется в том, что похожие элементы обнаруживают тенденцию к объединению;

- ✓ фактор «естественного продолжения». Он проявляется в том, что элементы, выступающие как части знакомых фигур, контуров и форм, с большей вероятностью в нашем сознании объединяются именно в эти фигуры, формы и контуры, чем в другие;

- ✓ замкнутость. Данное свойство зрительного восприятия выступает как «стремление» элементов зрительного поля создавать целостные, замкнутые изображения.

Ознакомимся кратко с анатомо-физиологическим аппаратом восприятия.

В табл. 9 представлены основные органы чувств, кратко описан их анатомический аппарат и указаны свойства предметов, которые с помощью этих органов чувств воспринимаются.

Данные, представленные в табл. 9, указывают на основные анатомические образования, которые помимо ЦНС принимают участие в формировании ощущений, связанных с тем или иным видом восприятия. На рис. 15 показаны корковые зоны основных сенсорных систем человека, работа которых совместно с органами чувств и рецепторами порождает множество ощущений разных модальностей (разного качества), связанных с различными видами восприятия.

Таблица 9

**Виды органов чувств, их анатомо-физиологический аппарат
и воспринимаемые с их помощью свойства**

Орган чувств (модальность восприятия)	Орган, воспринимающий соответствующие нерв- ные импульсы	Качество ощущений	Рецепторы
Зрение	Сетчатка глаза	Яркость, цвет, контраст, величина, форма	Палочки и колбочки
Слух	Улитка	Громкость, высота, тембр	Волосковые клетки
Осязание	Кожа	Давление, холод, тепло, боль, движение, фактура поверхности	Окончания Руффини, диски Мер- келя, тельца Пачини
Вкус	Язык	Сладкий, кислый, горький, соленый	Вкусовые сосочки на кончике языка, вкусовые сосочки у осно- вания языка
Обоняние	Обонятельные нервы	Цветочный запах, фрукто- вый запах, мускусный запах, пикантный запах	Обонятельные рецепторы
Мышечное чувство	Мышечные веретена	Напряжение, расслабление, растяжение, сжатие	Рецепторы, расположенные в мышцах и связках
Чувство равновесия	Вестибулярный орган	Наклон, вращение	Вестибулярные клетки

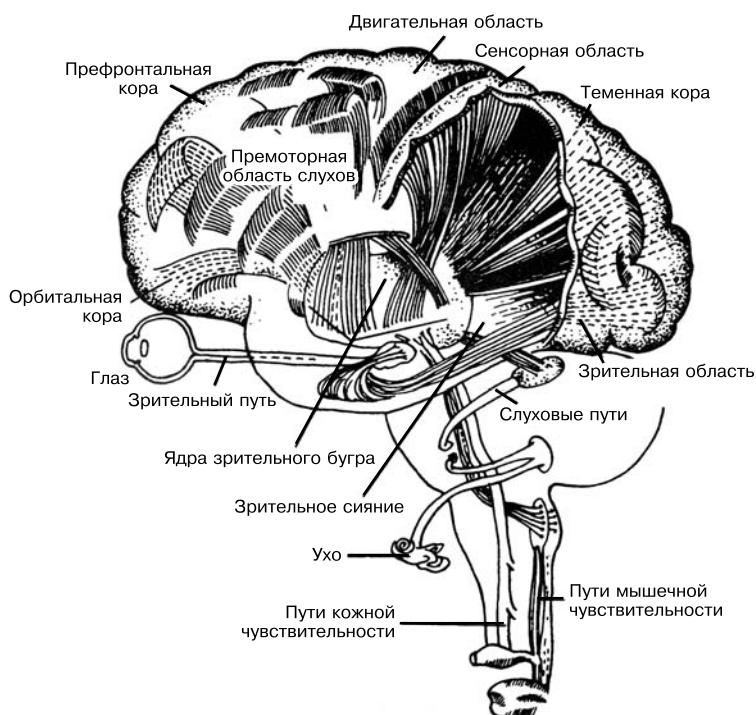

Рис. 15. Кортиковые зоны систем анализаторов (по Д. Пейпецу)

На следующих далее рисунках корковые зоны сенсорных систем представлены отдельно для зрения (рис. 16), слуха (рис. 17), обоняния (рис. 18), осязания (рис. 19), вкуса (рис. 20) и органа равновесия (рис. 21).

В целом физиологический механизм формирования ощущений, связанных с восприятием, с учетом роли ретикулярной формации в этом процессе представляется следующим.

На многочисленные рецепторы, расположенные в разных органах чувств и различных частях тела, каждую секунду воздействует масса разнообразных стимулов в виде механической, электромагнитной, химической, гравитационной и других видов энергии, причем лишь незначительная часть из них, достигая величины абсолютного нижнего порога, вызывает у человека ощущения. Попадая на специализированные рецепторы, эти виды энергии возбуждают их. Рецепторы любой воспринимаемый ими вид энергии преобразуют

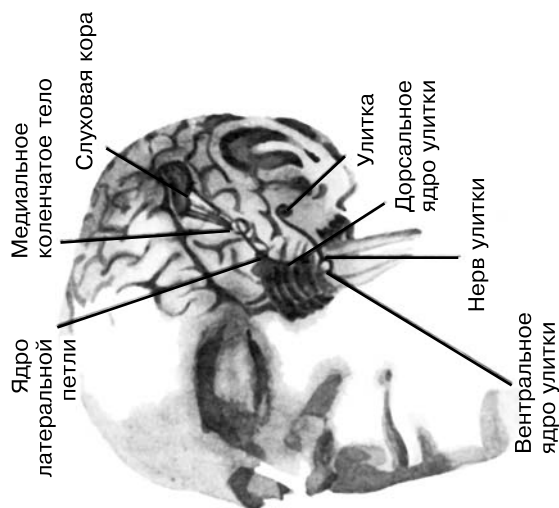

Рис. 17. Слуховая система. Показаны связи, идущие от первичных рецепторов улитки через таламус к первичной слуховой зоне коры

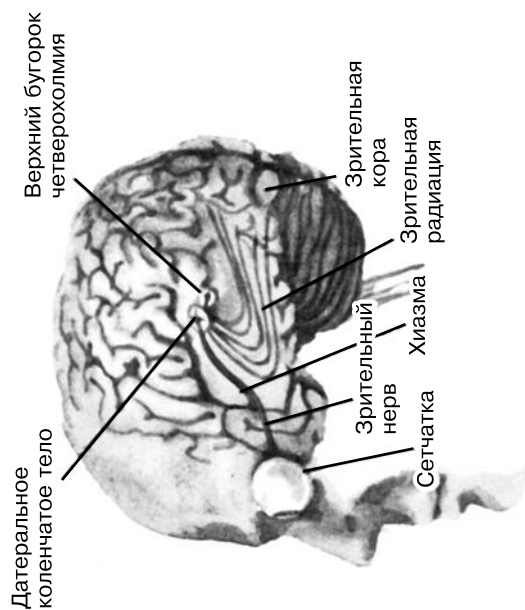

Рис. 16. Зрительная система. Показаны связи, идущие от первичных рецепторов сетчатки через передаточные ядра таламуса и гипоталамуса к первичной зрительной зоне коры

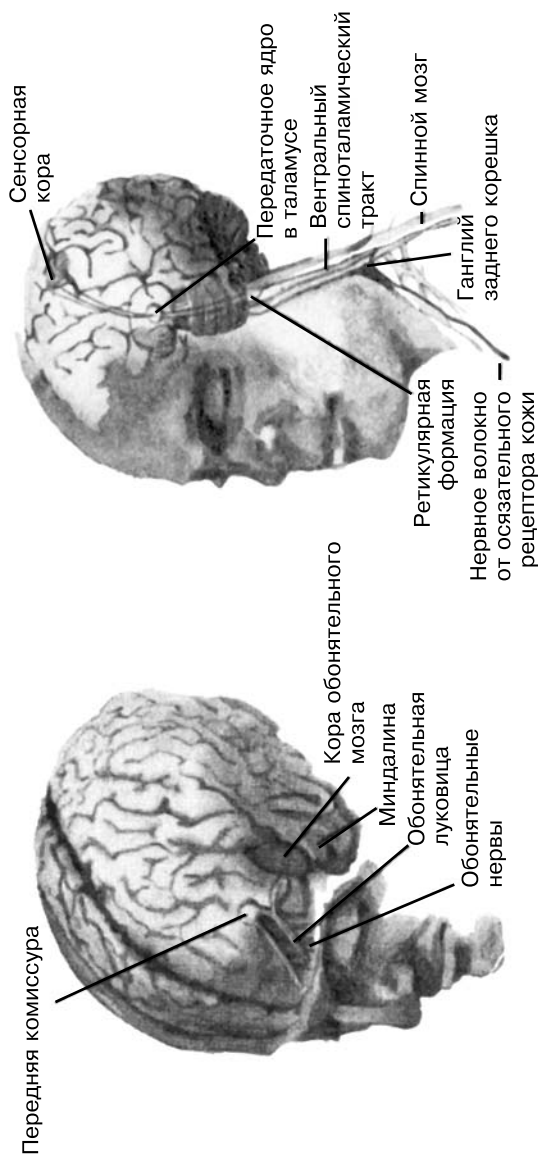

Рис. 18. Обонятельная система. Показаны связи, идущие от рецепторов слизистой оболочки носа через обонятельные луковицы и базальные ядра переднего мозга к конечным пунктам в обонятельной коре

Рис. 19. Осязательная система (ощущения с поверхности тела). Представлены связи, идущие от кожных рецепторов через вставочные нейроны спинного мозга и таламуса к первичной сенсорной зоне коры

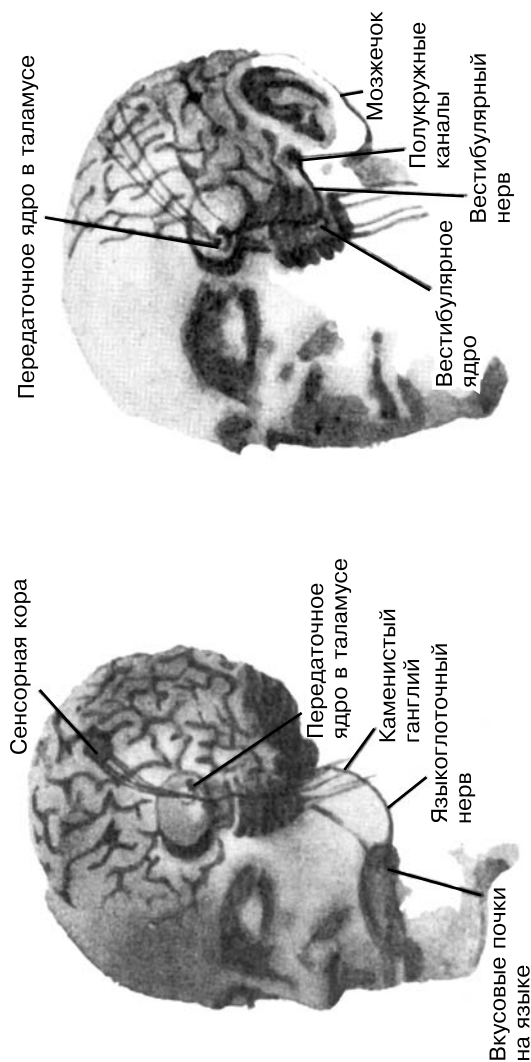

Рис. 20. Вкусовая система. Изображены связи, идущие от рецепторов языка через первоначальные мишени варолиева моста к мишеням следующего порядка в коре больших полушарий

Рис. 21. Чувство равновесия. Показаны связи, идущие от первичных рецепторов преддверия внутреннего уха (вестибулярного аппарата) к ядрам ствола мозга и таламуса. Эта информация, по-видимому, не имеет путей для передачи в кору головного мозга

в нервные импульсы, кодируя специфику и параметры энергии через последовательность передаваемых по нерву импульсов. Соответствующие импульсы несут в себе информацию о жизненно важных параметрах воспринимаемых ими стимулов. Далее эти импульсы попадают в ЦНС и на разных ее уровнях — спинного, промежуточного, среднего и переднего мозга — многократно перерабатываются.

В КГМ человека поступает уже переработанная, отфильтрованная и отсеянная информация, где, достигая соответствующих проекционных зон КГМ¹, она порождает ощущения соответствующих модальностей. С помощью ассоциативных волокон, связывающих между собой отдельные части головного мозга, в том числе участки КГМ, эта информация, вначале представленная в виде отдельных ощущений, далее интегрируется в целостные образы.

Образ, складывающийся в результате восприятия, предполагает согласованную, координированную деятельность сразу нескольких сенсорных систем. В зависимости от того, какая из них работает активнее, перерабатывает больше информации, получает наиболее существенные признаки о свойствах воспринимаемого предмета, различают и виды восприятия. Соответственно выделяют зрительное, слуховое, осязательное восприятие, при которых доминирует один из следующих анализаторов: зрительный, слуховой, кожный и мышечный. Зрительное восприятие имеет наиболее важное значение в жизни человека, а его орган — глаз и связанные с ним отделы мозга представляются наиболее сложно устроенными из всех анализаторов. Приведем отдельно некоторые данные, касающиеся анатомо-физиологического устройства зрительной системы.

Внутренняя оболочка глазного яблока называется *сетчаткой*. В ней находятся особые, световосприимчивые элементы, называемые соответственно их форме *палочками* и *колбочками*. Центральная часть сетчатки — *фовеа* — является ее наиболее чувствительным местом. В ней сосредоточены только колбочки (около 50 000), сконцентрированные на площади, размером меньше одного квадратного

¹ Проекционной зоной КГМ называется та ее область, куда поступают нервные импульсы от соответствующего органа чувств. Проекционная зона зрения располагается в затылочных отделах КГМ; проекционная зона слухового анализатора — в височных отделах КГМ; проекционная зона двигательного анализатора — в теменных отделах КГМ, и т. д.

сантиметра. В остальной части сетчатки имеются как палочки, так и колбочки, причем от центра к периферии их концентрация постепенно уменьшается.

С головным мозгом палочки и колбочки соединены идущими от них нервами, которые имеют переключения через два слоя расположенных в сетчатке нервных клеток. Кроме того, через специальные горизонтальные соединительные клетки, также имеющиеся в сетчатке, ряд палочек и колбочек непосредственно соединяется друг с другом. Такая структура обеспечивает многоуровневую вертикально-горизонтальную переработку и интеграцию стимулов, воспринимаемых светочувствительными элементами: палочками и колбочками. Чем ближе к центру сетчатки, тем меньше палочек и колбочек горизонтально соединено друг с другом; чем дальше от центра, тем крупнее системы взаимно объединенных друг с другом палочек и колбочек.

Благодаря такому анатомо-физиологическому устройству части зрительного анализатора, воспринимающая система получает сразу два полезных свойства. Во-первых, соединение светочувствительных элементов друг с другом в системы, охватывающие значительные площади и пространства воспринимаемого мира, позволяет улавливать и усиливать (путем их суммирования) сравнительно небольшие воздействия света, ощущать их и обращать на них внимание. Во-вторых, большое количество светочувствительных элементов, сконцентрированных на небольшой площади ближе к центру сетчатки и имеющих отдельные независимые выходы в мозг, позволяет при необходимости лучше различать тонкие детали изображений, выделять и внимательно рассматривать их.

Интеграция зрительной информации по вертикали обеспечивается также двумя свойствами анатомо-физиологического устройства зрительного анализатора. Первое из них — наличие многих уровней переключения поступающей с периферии информации, прежде чем она попадет в кору головного мозга. Это позволяет многократно анализировать одну и ту же информацию с разных сторон, а также отбирать из нее наиболее полезные сведения, отсеивая ненужные и второстепенные. Другое свойство связано с наличием рецептивных полей нейронов. Рецептивным полем, например, нейрона КГМ называется система периферических рецепторов, воздействие на которые вызывает возбуждение одного

и того же нейрона КГМ (или одного и того же нейрона более высокого уровня в нервной системе).

На рис. 22 изображена схема рецептивного поля нейрона КГМ. Из нее видно, что прежде чем нервное возбуждение от рецептора попадет в кору, оно переключается на двух промежуточных уровнях. По отношению к нейронам каждого из выделенных уровней есть смысл говорить о собственных рецептивных полях, включающих все нейроны нижележащего уровня, которые имеют выход на данный нейрон (синаптические контакты с ним).

Нейрон первого
(высшего) уровня
коры головного мозга

Нейроны
второго
(среднего)
уровня

Нейроны
третьего
(низшего)
уровня

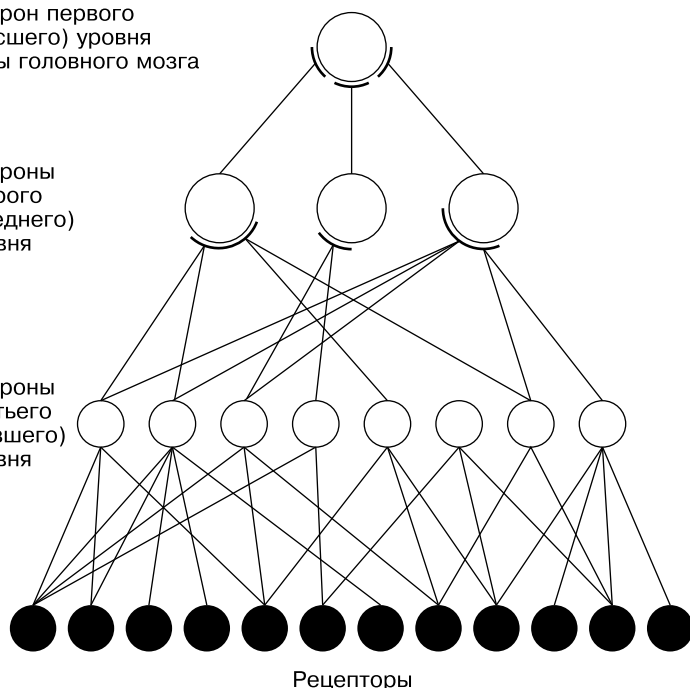

Рис. 22. Схема рецептивных полей нейронов разного уровня

На приведенной схеме показано, что рецептивные поля различны по тому, какое количество рецепторов или нейронов нижележащих уровней они включают. По современным данным, формирование образа обеспечивается слаженной работой множества рецептивных полей, которые в свою очередь объединены в так называемые *клеточные ансамбли*. Каждый такой клеточный ансамбль включает в себя множество взаимосвязанных рецептивных полей раз-

ного уровня и должен соответствовать простому элементу сенсорного образа: углу или наклону линии в зрении, фону или различимому звуку в речи, определенной форме давления в области осязания.

Уже найдены нейроны, которые приходят в состояние возбуждения при стимулировании всего поля сетчатых рецепторов определенной конфигурацией стимулов, например линией или краем специфической ориентации и наклона. Они не генерируют нервные импульсы, если стимулируется не весь клеточный ансамбль, а лишь отдельные палочки и колбочки, не связанными друг с другом световыми точками в поле восприятия, в той же области сетчатки. Эти клетки, чувствительные к краям и линиям, расположены в сенсорной проекционной зоне зрительной коры.

Вклад в работу нервных механизмов зрения также вносит функциональная асимметрия мозга. Оба полушария, левое и правое, играют различную роль в восприятии и формировании образа. Для правого полушария характерны высокая скорость работы по опознанию образа, его точность и четкость. Такой способ опознания образов предметов можно определить как интегрально-синтетический, целостный, структурно-смысловой. Правое полушарие, вероятно, производит сличение образа с некоторым имеющимся в памяти эталоном на основе выделения в воспринимаемом объекте некоторых информативных признаков. С помощью левого полушария осуществляется в основном аналитический подход к формированию образа, связанный с последовательным перебором его элементов по определенной программе. Однако левое полушарие, работая изолированно, по-видимому, не в состоянии интегрировать воспринятые и выделенные элементы в целостный образ. С его помощью производится классификация явлений и отнесение их к определенной категории через обозначение словом понятием.

Восприятие человеком сложных, осмысленных изображений происходит следующим образом. Здесь в первую очередь срабатывает механизм влияния прошлого опыта и мышления, выделяющий в воспринимаемом изображении наиболее информативные места, на основе которых далее, соотнеся полученную информацию с памятью, можно составить целостное представление о воспринимаемом объекте.

Анализ записей движений глаз, выполненный А.Л. Ярбусом¹, показал, что элементы плоскостных изображений, привлекающих внимание человека, содержат участки, несущие в себе наиболее интересную и полезную для воспринимающего человека информацию. При внимательном изучении таких элементов, на которых чаще всего фиксируется взор человека в процессе рассматривания картин, обнаруживается, что движения глаз фактически отражают процесс человеческого мышления. Установлено, к примеру, что при рассматривании человеческого лица наблюдатель больше всего внимания уделяет глазам, губам и носу (рис. 23, 24). Они действительно являются наиболее выразительными и подвижными элементами лица, по состоянию и характеру движений которых мы судим о психологии человека. Эти элементы многое могут сказать наблюдателю и о настроении человека, и о его характере, и об отношении к окружающим людям, и о многом другом.

Рис. 23. Фотографии (изображения), которые рассматривали испытуемые в эксперименте А.Л. Ярбуса

Нередко при восприятии контурных и штрихованных изображений, а также соответствующих элементов реаль-

¹ Ярбус А.Л. Движения глаз при восприятии сложных объектов // Хрестоматия по ощущению и восприятию. М., 1975.

ных предметов у человека могут возникать искажения зрительных образов, которые называются *зрительными иллюзиями*. Таких иллюзий известно очень много. Некоторые из них представлены на рис. 25. Это иллюзии, связанные с искажением контура окружности, воспринимаемой на фоне веерообразно расходящихся линий (А), и искажение изображения квадрата на фоне концентрических окружностей (Б).

Рис. 24. Запись движений глаз испытуемых при рассматривании фотографий, изображенных на рис. 23

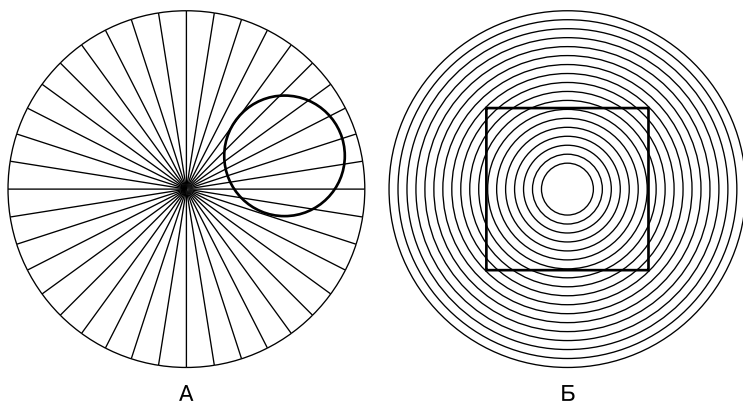

Рис. 25. А — искажение окружности, наложенной на поле с радиальными линиями. Б — искажение квадрата на поле с концентрическими окружностями

Наличием иллюзий в сфере восприятия, вызываемых самыми разными причинами, зависящими как от состояния зрительной системы, так и от особенностей организации воспринимаемого материала, объясняются многие ошибки, в том числе «видения» так называемых неопознанных летающих объектов (НЛО), о которых немало говорилось по телевидению и писалось в прессе в последние годы.

7.4. Восприятие пространства, движения и времени

Особый, повышенный интерес ученых вызывают следующие виды восприятия: восприятие пространства, движений и времени. Рассмотрим эти виды восприятия отдельно, а также механизмы, с помощью которых человек соответственно воспринимает окружающее его пространство, происходящие в нем движения и ход времени.

Восприятие пространства включает в себя оценки человеком формы, величины, расстояния до предметов, расстояния между предметами, а также место их взаимного расположения в пространстве. В восприятии формы предметов принимают участие три основные группы факторов:

- врожденная способность нервных клеток КГМ избирательно реагировать на элементы изображений, имеющие определенную насыщенность, ориентацию, конфигурацию и длину. Такие клетки называются *нейронами-детекторами*. Они собирают информацию с определенной части пространства и определенной совокупности рецепторов, т.е. имеют специфические, характерные для них *рецептивные поля*. Благодаря свойствам своих рецептивных полей, они выделяют в зрительном поле определенные элементы, например, линии конкретной длины, ширины и наклона, острые углы, контрасты, изломы на контурных изображениях и т.п.;

- законы образования фигур, форм и контуров. В соответствии с этими законами, например, гештальтзаконами восприятия, могут формироваться соответственно известные фигуры, формы и контуры предметов;

- жизненный опыт человека, получаемый за счет движений руки по контуру и поверхности объектов, перемещения человека и частей его тела в пространстве. Этот опыт подсказывает человеку гипотетическую, или предполагаемую,

форму воспринимаемого объекта, если, конечно, человек с ней уже встречался в своем прошлом опыте.

По-разному с помощью различных механизмов воспринимаются человеком пространственные характеристики больших и малых объектов: тех, изображение которых полностью помещается или не помещается на поверхности сетчатки глаза. Точно также различны механизмы восприятия пространства в зависимости от того, неподвижен или движется человек (его глаза, голова, туловище) в момент восприятия соответствующих предметов. Рассмотрим кратко эти механизмы восприятия пространства.

Восприятие величины предметов зависит, например, от того, каковы параметры их изображений на сетчатке глаза. Если человек не в состоянии правильно оценить расстояние до предметов, то те из них, которые находятся далеко и, следовательно, образуют на сетчатке небольшие изображения, воспринимаются человеком как маленькие, хотя в действительности они могут оказаться достаточно большими по размеру. Те объекты, изображения которых на сетчатке глаза увеличиваются, также субъективно воспринимаются как возрастающие по величине, хотя реально увеличения их размеров может не происходить. Однако если человек в состоянии правильно оценить расстояние до объекта, то в действие при восприятии величины вступает закон константности, в соответствии с которым видимая величина воспринимаемого объекта мало меняется при сравнительно небольших изменениях расстояния до данного объекта или же совсем не меняется. То же самое происходит в том случае, если человеку известно, что сам объект мало меняется, а изменяется только величина его изображения на сетчатке.

В восприятии величины предметов принимают участие мышцы глаз и руки (в том случае, когда с ее помощью человек ощупывает предмет), ряда других частей тела. Чем больше сокращаются или расслабляются мышцы, участвующие в движении, прослеживающем предмет по его контуру или поверхности, тем большим кажется человеку и сам воспринимаемый предмет. Следовательно, восприятие величины коррелирует со степенью сокращения управляющих движением мышц.

Сокращения и расслабления мышц также участвуют в восприятии глубины. Оно осуществляется следующим образом. При восприятии близко расположенных предметов

зрительные оси правого и левого глаза сходятся на соответствующем предмете (*явление зрительной конвергенции*), а при восприятии далеко расположенных предметов, напротив, расходятся (*явление зрительной дивергенции*). Степень изменения состояния глазодвигательных мышц в процессе конвергенции или дивергенции является основанием для зрительной оценки глубины.

Кроме мышц правильной оценке глубины с помощью зрения также способствует аккомодация глаз. Аккомодация — это изменение степени кривизны хрусталика при настройке глаза на четкое восприятие близких и отдаленных объектов, а также их деталей (фокусировка изображения на сетчатке).

Однако с помощью аккомодации, конвергенции и дивергенции невозможно полностью и исчерпывающим образом объяснить восприятие и оценку человеком расстояния до объектов, так как эти процессы работают в ограниченных пределах расстояний до воспринимаемого объекта: 5–6 м для аккомодации и до 450 м для конвергенции. В то же самое время человек способен различать удаленность объектов от себя на гораздо большие расстояния — до 2,5 км. При оценке больших расстояний человеком, вероятно, используется также информация о взаимном расположении объектов на сетчатке правого и левого глаз, т.е. особенности *бинокулярного зрения* (зрительного восприятия, в котором принимают участие оба глаза).

Восприятие и оценивание движений также основаны на одновременном и последовательном использовании информации, исходящей из нескольких источников. Одни из них позволяют установить сам факт движения, другие оценить его направленность и скорость. Простое наличие или отсутствие движений в поле зрения констатируется нейронами-детекторами движения или новизны, входящими в нейрофизиологический аппарат ориентировочного рефлекса. Эти нейроны обладают генетически заданной способностью порождать нервные импульсы при возникновении движения любого объекта в поле зрения. Направленность движения может оцениваться по перемещению изображения отражаемого объекта на поверхности сетчатки глаза, а также отмечаться последовательностью сокращений и расслаблений групп мышц глаз, головы, туловища при выполнении движений, следящих за движениями воспринимаемого объекта.

То обстоятельство, что восприятие движения и его направления связано с перемещением изображения движущегося предмета на сетчатке, доказывается существованием иллюзии движения, обычно возникающей в том случае, когда в поле зрения один за другим с небольшими интервалами времени зажигаются два неподвижных светящихся точечных объекта, находящиеся друг от друга на сравнительно небольшом расстоянии. Если интервал времени между появлениями в поле зрения первого и второго объектов становится меньше 0,1 с, то возникает иллюзия непрерывного перемещения светового источника из одного положения в другое, причем иллюзорно в данном случае прослеживается даже траектория соответствующего движения. Это явление получило название фи-феномен.

Еще одним аргументом в пользу того же самого вывода о психофизиологическом механизме восприятия движения может служить *автокинетический эффект*. Это явление представляет собой кажущееся перемещение неподвижной светящейся точки, воспринимаемой в полной темноте. Автокинетический эффект проявляется в том, что человеку, некоторое время фиксирующему свой взор на неподвижной точке, начинает казаться, что она смещается в определенном направлении и на определенное расстояние.

Данный феномен объясняется следующим образом. Мышцы глаз, фиксирующие неподвижный объект, устают находиться в состоянии постоянного напряжения при фиксации взгляда на определенной точке и расслабляются. В результате глазное яблоко поворачивается, изображение предмета на сетчатке, соответственно, смещается, и у человека возникает иллюзия движения.

Движение при неподвижном глазе и перемещающемся объекте обычно оценивается по перемещению изображения данного объекта на сетчатке глаза. Автокинетический эффект возникает у людей в том случае, если неподвижная светящаяся точка в зрительном поле является единственным, видимым человеком в данный момент времени объектом, и сравнить ее положение с положением других объектов в воспринимаемом пространстве невозможно.

Скорость движения предмета оценивается по скорости перемещения изображения данного предмета на сетчатке глаза, а также по скорости сокращения мышц, участвующих в следящих движениях глаз.

Механизм восприятия времени человеком до сих пор до конца и полностью не изучен. Затруднения в его исследо-

вании связаны с тем, что у человека не существует данного ему от природы органа чувств, приспособленного именно для восприятия времени. Тем не менее человек может это делать, причем порой достаточно точно оценивая такие параметры времени, как его продолжительность, скорость течения, ускорение или замедление.

Механизм восприятия времени ученые связывают с наличием у человека так называемых «биологических часов». Это строго выверенные во времени ритмические или обменные процессы, происходящие в организме человека. На роль биологических часов могут претендовать сокращения сердечной мышцы, ритмика дыхания человека, ритмические движения голосовых мышц при порождении речи, ритмические движения рук и ног человека во время ходьбы, ритмика суточных обменных процессов (циркадный ритм). Участие обменных процессов, происходящих в организме, в оценке времени экспериментально подтверждается тем, что при воздействии биохимических веществ, ускоряющих или замедляющих эти процессы, соответственно изменяются и оценки человеком времени: имеют место или его переоценка, или недооценка. К примеру, хинин или алкоголь замедляют воспринимаемый ход времени, а кофеин, напротив, ускоряет его.

Субъективно воспринимаемая продолжительность времени зависит от того, чем оно у человека занято. Быстро текущей и более короткой по времени кажется нам интересная и омысливаемая деятельность; гораздо дольше для нашего восприятия продолжается та деятельность, которая заполнена бессмысленными и неинтересными для человека занятиями.

В одном эксперименте человек провел в изоляции два дня, находясь в звуконепроницаемой комнате и занимаясь в это время чем хотел. Через определенные интервалы времени с ним связывался экспериментатор и интересовался, который час (у самого испытуемого часов не было). Оказалось, что в течение первого дня пребывания в этих условиях, когда испытуемый еще находил для себя интересные занятия, его субъективное время шло с ускорением и опережало реальное время почти на четыре часа. Затем «внутренние часы» человека начали постепенно отставать, и к концу четвертого дня пребывания в изоляции он ошибался по сравнению с реальным временем примерно на 40 мин.

Существуют индивидуальные, в том числе возрастные, различия в восприятии людьми хода времени. Кроме того, у одно-

го и того же человека оценка времени может варьироваться в широких пределах в зависимости от его душевного и физического состояния. При хорошем настроении человека время идет быстрее, чем обычно, а при плохом настроении, например в состоянии депрессии или фрустрации, оно течет медленнее.

Существует немалое число факторов, влияющих на восприятие человека. Многие факты указывают на большую роль, которую в восприятии пространства и времени играют движения, причем это относится в основном к зрительному, слуховому и осязательному восприятию. Без движений внешних органов чувств или заменяющего их движения внутренних органов формирование адекватного образа воспринимаемого предмета, по-видимому, не происходит. Характер движений, совершаемых в перцептивной (воспринимающей) системе, играет важную роль в точном установлении реальной картины мира. Было, например, замечено, что создание искусственных препятствий, исключающих движение изображения зрительно воспринимаемого объекта по поверхности сетчатки глаза, приводит либо к искажению, либо к полному исчезновению образа соответствующего объекта. Происходит это, вероятно, по причине адаптации зрительных элементов, палочек и колбочек к воздействию стимулам или торможения их активности.

Много полезного в понимании связанных с движениями психофизиологических механизмов восприятия внес И.М. Сеченов. Он напрямую связал их с работой мышечной системы. Расстояние до предметов, их глубина и высота, путь и скорость движения, писал Сеченов, все это продукты «мышечного чувства», т.е. ощущений, поставляемых в мозг работающей мышцей. То же мышечное чувство, являясь дробным и прерывистым в периодических движениях, становится измерителем времени¹.

Человек, следя глазами за движущимся объектом, концентрирует на нем свой взор, и пока данный объект находится в состоянии покоя, мышцы глаз также сохраняют это состояние. Но как только объект начинает перемещаться, тотчас же мышцы переходят в состояние движения и повторяют направление, траекторию и динамику движения объекта в поле зрения.

¹ См. *Самойлов А.Ф.* И.М. Сеченов и его мысли о роли мышцы в нашем познании природы // *Хрестоматия по ощущению и восприятию*. М., 1975.

При рассмотрении неподвижного объекта зрительные оси, связывающие центр сетчатки с воспринимаемым объектом, можно уподобить двум длинным щупальцам, способным то вытягиваться, то сокращаться и как бы ощупывать данный объект наподобие того, как это делает рука, скользя по поверхности осязательно воспринимаемого объекта. Сокращения мышц, связанных с органами слежения за предметом, сама специфика сокращаемых мышц (где они находятся) могут передавать информацию о характере движений воспринимаемого объекта. Следовательно, восприятие непосредственно связано с работой мышц, с разного рода движениями, несущими в себе информацию о воспринимаемых объектах.

Уже сформировавшийся образ обладает относительной устойчивостью, в особенности тогда, когда его функционирование связано с мышлением. Приведем в качестве иллюстрации этого результаты одного эксперимента. В данном опыте людям с нормальным зрением предлагалось некоторое время носить очки, искажающие воспринимаемое ими пространство, включая формы и место расположение в нем предметов. Человек, только что надевший очки, вначале видел окружающие предметы в искаженном свете, т.е. именно так, как их оптически изменяли очки. Однако затем сознание человека постепенно «научалось» не замечать, корректировать оптические искажения, и человек начинал видеть искаженные очками вещи обычным для него способом, как если бы зрительно воспринимаемое пространство в действительности оптически не было искажено. Со временем он вовсе переставал обращать внимание на имеющиеся у него очки и в соответствии с этим корректировать свое восприятие. Однако когда очки внезапно снимали, то некоторое время обычное зрение человека оказывалось и без очков искривленным сообразно тому, как раньше изменяли восприятие носимые им специальные очки.

В одном из опытов подобного рода человек носил очки, которые оптически переворачивали для него видимый мир. Со временем он настолько привык к этим очкам, что начал воспринимать все в нормальном свете, без переворотов зрительного пространства. Парадоксальность результатов данного опыта состояла в том, что когда человеку сняли очки, то первое время уже без них он видел обычный окружающий мир также перевернутым. Д. Бом, обсуждая результаты подобных экспериментов, писал: «В этих опытах

интересно то, что способность “переучиваться”... очень сильно зависит от возможности активно перемещать в пространстве свое тело... Те люди, которые имеют возможность ходить по помещению, оказываются способными довольно быстро приспосабливать свое зрение к искажающим очкам, тогда как люди, сидящие на стульях и перемещаемые по тому же помещению, либо вообще не приспосабливаются, либо такое обучение протекает у них значительно менее эффективно».

Для того чтобы восприятие было правильным, необходимы постоянные упражнения и непрерывный приток в центральную нервную систему информации, корректирующей складывающийся образ. Этот факт иллюстрирует следующий опыт. Людей погружали в сосуд с водой, температура которой была для них весьма комфортной. Человек, оказавшийся в воде, не имел возможности ничего видеть и слышать в течение длительного времени. Специальное покрытие, которое находилось на его руках, не позволяло ему получать в достаточном количестве и осязательные ощущения. В этих условиях у испытуемых отмечались заметные отклонения в восприятии, возникали галлюцинации и нарушения восприятия времени. Когда период сенсорной изоляции заканчивался, у многих испытуемых, прошедших через этот опыт, обнаруживалась, кроме того, общая утрата ориентации в пространстве и во времени. Люди также оказались неспособными сразу по окончании опыта правильно воспринимать и оценивать формы предметов. У них существенно изменилось и восприятие цвета. Д. Бом делает из этих опытов следующий вывод: «Общие структурные элементы “настройки”, установившиеся в мозгу с раннего детства, имеют тенденцию распадаться, когда им не приходится сталкиваться с окружением, обладающим соответствующей структурой».

Если образы зрительного восприятия, относящиеся к внешним объектам, обнаруживают свою устойчивость или неустойчивость в зависимости от постоянного притока информации, подтверждающей их правильность, то устойчивость образов внутренних состояний, связанных с телесными ощущениями, объясняется, вероятно, постоянством действующих глубинных структур и механизмов мозга. Об этом говорит факт, называемый фантомом конечности. Он проявляется в том, что после ампутации руки или ноги человек в течение длительного времени может продолжать

«чувствовать» отсутствующую у него часть конечности, причем ощущает ее так, как будто она по-прежнему находится на своем обычном месте, а не ампутирована. Он «ощущает» в ней боль, пытается «двигать» ею, забывая о том, что она на самом деле уже удалена, время от времени даже предпринимает попытки воспользоваться ею для захвата, касания или движения воспринимаемых предметов.

У взрослых людей фантом конечности наблюдается почти всегда после ампутации, причем связанные с ним явления обычно возникают только в отношении тех частей тела, которые человек достаточно хорошо освоил. Фантомов конечности в отношении тех частей тела, которые отсутствовали у ребенка с рождения, практически не наблюдается. Кроме того, начиная примерно с 9 лет, ампутация всегда ведет к возникновению фантома конечности. Это, наверное, и есть минимальный период времени, за который формируются мозг человека, его структуры, управляющие движениями, их связи с сенсорными процессами.

Таким образом, на базе рассмотренных выше фактов мы можем сделать вывод о том, что характер образов человека и связанных с ними ощущений отчасти определяется внутренними процессами, происходящими в самом организме, но это случается лишь тогда, когда восприятие человека уже сформировалось. В процессе его развития образ непосредственно и напрямую будет зависеть от получаемого внешнего опыта.

Вопрос о том, какое влияние на восприятие оказывает внешний мир и внутренний опыт человека, давно обсуждается учеными, но окончательного ответа на него пока не получено. В древности этот вопрос звучал по-другому, примерно так: все ли знания о мире к нам поступают только через наши органы чувств или часть их имеется с рождения, вносится в восприятие разумом человека и относительно независима от воздействий внешнего мира?

До сих пор еще этот вопрос, являющийся одним из тех ключевых вопросов, которые обсуждаются в дискуссиях между материалистами и идеалистами, в науке окончательно не решен. До настоящего времени психология органов чувств не способна до конца объяснить, каким образом вся информация, в том числе и абстрактные знания (**схемы мышления, интуиция, гештальтструктуры восприятия** и т.п.), которыми мы располагаем, могут поступать в наше сознание через органы чувств. Факты свидетельствуют о

том, что, по меньшей мере, часть того, что входит в содержание наших образов, напрямую с воспринимаемой действительностью не связана. Это, например, представление об абстракциях типа формы, соответствия, идеи, гармонии и ряд других.

Со времени появления классических работ на эту тему английского философа и психолога Д. Локка, который одним из первых заинтересовался данной проблемой, было предложено немало разных концепций восприятия. Одна из них получила название *натуривистской* (от слова «натура» — природа). Согласно ей образы восприятия выводятся из якобы существующих у человека от природы «способностей ума». Другая теория — *когнитивная* — утверждает, что формирование образов является результатом научения, мышления и опыта. Наш мозг постепенно накапливает информацию в форме умственных установок, общих идей, понятий. Они влияют на восприятие, определяя содержание, смысл и характер складывающихся образов.

В настоящее время многие ученые придерживаются компромиссной точки зрения, полагая, что часть восприятия зависит от опыта, а другая ее часть, связанная с внутренней, умственной переработкой полученной информации, может основываться на «способностях ума» данных человеку от природы.

Восприятие действительно надо рассматривать как своеобразный интеллектуальный процесс, связанный с активным поиском признаков, необходимых и достаточных для формирования образов. Совокупность актов, включенных в этот процесс, можно представить в следующей последовательности:

→ первичное выделение комплекса стимулов из потока информации, и принятие решения о том, что они относятся к одному и тому же объекту.

→ поиск в памяти аналогичного или близкого по составу ощущений комплекса признаков, сравнение с которым воспринятого позволяет судить о том, что представляет собой воспринимаемый объект.

→ отнесение воспринимаемого объекта к определенной категории с последующим поиском дополнительных признаков, подтверждающих или опровергающих правильность данного, гипотетического решения.

→ окончательный вывод о том, что представляет собой воспринимаемый объект, с приписыванием ему еще не вос-

принятых свойств, характерных для других объектов данного класса (явление категоризации образа).

Из всего того, что было сказано выше о восприятии, следует, что оно изменяется под влиянием опыта жизни человека, т.е. может развиваться под влиянием вновь приобретаемого опыта. А.В. Запорожец заметил, что наиболее отчетливо это происходит у детей, и описал процесс развития восприятия у детей дошкольного возраста следующим образом. В первые месяцы жизни ребенка развитие его сенсорных функций и перцептивных действий, направленных на восприятие, опережает развитие телесных движений и оказывает на них влияние. Ориентировочные реакции детей довольно рано достигают большого уровня сложности и выполняются при помощи ряда анализаторов. У младенца ориентировочные движения глаз, например, выполняют лишь установочную роль, т.е. направляют рецептор на восприятие сигналов. Этими движениями не производится обследование предметов так, как это имеет место при движении по предмету глаз взрослого человека. Благодаря точной установке рецепторов, ребенок в первые месяцы жизни оказывается способным зрительно различать знакомые и незнакомые объекты, отличающиеся друг от друга величиной, цветом и формой.

Начиная с трех-четырёх месяцев жизни, сенсорные функции детей включаются в практические действия, перестраиваются на их основе и постепенно приобретают более совершенный вид — ориентировочно-исследовательских перцептивных действий.

При переходе от раннего к дошкольному возрасту под влиянием игровой и конструктивной деятельности у детей складываются сложные виды зрительного анализа и синтеза, включая способность мысленно расчленять воспринимаемый объект на части в зрительном поле, исследуя каждую из них в отдельности и затем объединяя в единое целое. Помимо контура предмета здесь выделяются его пространственные характеристики, соотношение составляющих его частей.

А.В. Запорожец считал, что формирование перцептивных действий под влиянием обучения проходит ряд этапов. На первом этапе перцептивные проблемы, связанные со становлением адекватного образа, решаются ребенком в практическом плане путем действий с материальными предметами. Исправления в перцептивные действия при

необходимости их коррекции на данном этапе вносятся в сами манипуляции с предметами по ходу выполнения действий. Прохождение этого этапа ускоряется, и его результаты становятся более весомыми, если ребенку предлагаются «перцептивные эталоны» — образцы, с которыми он может соотносить, сравнивать формирующийся образ. На следующем этапе сенсорные процессы уже сами превращаются в своеобразные перцептивные действия, которые выполняются с помощью собственных движений рецептивных аппаратов. На данном этапе дети знакомятся с пространственными свойствами предметов при помощи развернутых ориентировочно-исследовательских движений рук и глаз, причем ручное и зрительное обследование ситуации обычно предшествует практическим действиям в ней, определяя их характер и направленность. На третьем этапе начинается процесс своеобразного сворачивания перцептивных действий, их сокращения до необходимого и достаточного минимума. Эфферентные звенья соответствующих действий оттормаживаются, и внешнее восприятие ситуации начинает создавать ошибочное впечатление пассивного рецептивного процесса. На следующих, более высоких ступенях развития восприятия дети приобретают способность быстро и без каких-либо внешних движений узнавать определенные свойства воспринимаемых ими предметов, отличать их друг от друга на основе свойств этих предметов и использовать в восприятии связи и отношения, существующие между ними. Таким образом, на завершающем этапе развития восприятия перцептивное действие превращается в идеальное, выполняемое полностью в уме.

Литература

Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.

Брунер Д.С. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М., 1977.

Беккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 2000.

Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р. Психология восприятия. М., 1973.

Венгер Л.А. Восприятие и обучение. Дошкольный возраст. М., 1969.

Восприятие и деятельность. М., 1976.

Гельфанд С.А. Слух. Введение в психологическую и физиологическую акустику. М., 1984.

Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.

Грегг Дж.Р. Опыты со зрением в школе и дома. М., 1970.

Грегори Р.Л. Глаз и мозг. Психология зрительного восприятия. М., 1970.

Забродин Ю.М., Лебедев А.Н. Психофизиология и психофизика. М., 1977.

Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. М., 1986.

Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. Введение в психологию. М., 1974.

Логвиненко А.Д. Психология восприятия: Учеб.-метод. пособие. М., 1987.

Логвиненко А.Д. Чувственные основы восприятия пространства. М., 1985.

Лурия А.Р. Ощущения и восприятие. М., 1975.

Миракян А.И. Психология пространственного восприятия. М., 1990.

Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М., 1998.

Носуленко В.Н. Психология слухового восприятия. М., 1988.

Психофизиология цветового зрения. М., 1989.

Хрестоматия по ощущению и восприятию. М., 1986.

Элькин Д.Г. Восприятие времени. М., 1962.

Глава 8. Внимание

8.1. Функции внимания, его свойства и виды

Одной из характерных особенностей нашей духовной жизни, писал известный американский психолог Э. Титченер, является тот факт, что, находясь под постоянным наплывом новых и новых впечатлений, мы отмечаем и замечаем лишь самую малую, ничтожную их часть¹. Только эта часть непрерывно поступающих в мозг внешних впечатлений и внутренних ощущений выделяется нашим вниманием, выступает в виде образов, фиксируется памятью, становится содержанием сознания.

Внимание — один из тех познавательных процессов человека, в отношении права на самостоятельное существование которых среди психологов до сих пор нет полного согласия, несмотря на то что его исследования ведутся уже много десятков лет. Одни ученые утверждают, что внимания как особого, независимого познавательного процесса не существует, что оно выступает лишь как сторона или момент любого другого психологического процесса или деятельности человека. Другие полагают, что внимание представляет собой самостоятельный психический процесс и особое психологическое состояние человека.

Для обоснования своей точки зрения сторонники последнего мнения называют следующие аргументы. *Во-первых*, внимание имеет свои собственные свойства, которых нет у других психических процессов и состояний. Это **распределение, концентрация, переключение, устойчивость и объем** (в последнем случае имеется в виду, что объем внимания — не то же самое, что объем памяти). *Во-вторых*, утверждает, что в мозге человека можно выделить особые структуры и процессы, связанные именно со вниманием. Они анатомически и физиологически относительно автономны от тех

¹ Титченер Э. Внимание // Хрестоматия по вниманию. М., 1976.

структур и процессов, которые обеспечивают работу других познавательных функций. Указывается в этой связи, в частности, на роль нейронов-детекторов новизны, ретикулярной формации и доминанты¹ в обеспечении внимания, на ориентировочный рефлекс как врожденный механизм его регуляции. Нейроны-детекторы новизны включают внимание человека, автоматически обращая его на те изменения, которые происходят во внешней или во внутренней среде.

Роль ретикулярной формации в управлении вниманием заключается в следующем. Она анатомически и физиологически (по характеру происходящих в ней процессов) находится на пути распространения нервных импульсов, связанных практически со всеми остальными сенсорными системами (неспецифические пути афферентного и эфферентного проведения сенсорной информации). Те отделы ретикулярной формации, которые своей активностью порождают общий эффект возбуждения КГМ, входят в структуры, связанные с ориентировочным рефлексом, появляющимся при любых неожиданных и заметных изменениях стимуляции органов чувств. В свою очередь те отделы ретикулярной формации, которые вызывают специфический эффект возбуждения, функционируют, по-видимому, в рамках анатомо-физиологической системы доминанты. С ней же соотносится избирательный механизм регуляции внимания через актуализацию потребностей, а также механизм волевого управления вниманием через кортикально-подкорковые связи.

Среди психологических процессов внимание занимает особое положение. Оно включено в работу всех остальных психических процессов и состояний человека, выступает как их момент, и отделить внимание от них, выделить и изучать его в «чистом» виде не представляется возможным. Внимание не существует как полностью отдельный познавательный процесс, но его свойства все же можно отделить и изучать отдельно от свойств других психических процессов.

¹ Доминантой называется очаг повышенного возбуждения в коре головного мозга, отвечающий, за концентрацию внимания человека на чем-либо. Гипотезу о существовании доминанты сформулировал русский физиолог А. Ухтомский, и он же описал предполагаемые свойства доминанты, которые соответствуют свойствам внимания. Это – ее сохранение в течение длительного времени, способность подавлять активность соседних участков мозга и за счет этого усиливаться.

Таким образом, правильное решение обсуждаемой проблемы состоит в том, чтобы соединить вместе и учесть обе точки зрения, увидеть во внимании и сторону других познавательных процессов, и нечто вполне самостоятельное, относительно независимое от них. Это означает встать на точку зрения, согласно которой внимание представляет собой особенный психический процесс и одновременно с этим особенное психическое состояние человека (ни один другой познавательный процесс человека нельзя одновременно рассматривать и как психическое состояние).

Формально внимание можно определить как процесс, обеспечивающий избирательное восприятие, переработку, запоминание и использование человеком сенсорной информации: ощущений, образов, мыслей, переживаний и т.п. Действие внимания выражается в сосредоточенности психики человека на сравнительно узком участке внешней действительности или внутренней среды организма. Внимание — это процесс, который способствует отбору одной информации, поступающей через органы чувств, и игнорированию другой.

Внимание человека обладает пятью основными свойствами: устойчивостью, концентрацией, распределением, переключаемостью и объемом. Рассмотрим каждое из этих свойств в отдельности.

Устойчивость внимания проявляется в его способности в течение длительного времени сохраняться на более или менее постоянном уровне. Строго говоря, абсолютно устойчивого внимания не существует и быть не может. В каждый момент времени в силу разных причин, постоянно отвлекающих внимание человека от того, чем он занят, его внимание незначительно колеблется. Тем не менее мы называем внимание устойчивым, если случайные его колебания существенно не влияют на работоспособность и успешность деятельности человека. Устойчивость (и, соответственно, незначительные колебания внимания) может зависеть от разных причин. Одни из них связаны с индивидуальными, физиологическими особенностями человека, в частности со свойствами его нервной системы, общим состоянием организма в данный момент времени (возбужденность, спокойствие, заторможенность и т.п.); вторые соотносятся с мотивацией (наличием или отсутствием интереса к предмету деятельности, его значимостью для человека); третьи — с внешними обстоятельствами, в которых выпол-

няется деятельность (наличие внешних факторов, отвлекающих внимание человека).

Люди со слабой нервной системой или находящиеся в состоянии нервного возбуждения могут быстро утомляться, и их внимание вследствие этого становится неустойчивым. Человек, который не очень хорошо чувствует себя физически, как правило, характеризуется неустойчивым вниманием. Отсутствие интереса к выполняемой деятельности способствует частому отвлечению внимания от нее; наличие интереса к деятельности, напротив, сохраняет внимание к ней в течение длительного периода времени, даже если человек при этом утомляется. В обстановке, которая характеризуется отсутствием внешних, отвлекающих моментов, внимание бывает достаточно устойчивым. При наличии множества отвлекающих раздражителей внимание колеблется и становится недостаточно устойчивым.

Концентрация внимания (другое ее название — сосредоточенность внимания; противоположное качество называется рассеянностью) проявляется в способности внимания собраться, ограничиться, сконцентрироваться на чем-то одном, отвлекаясь от всего остального в данный момент времени. Степень концентрации внимания на объекте может быть различной: от полного игнорирования (невосприимчивости) всего того, что происходит вокруг, до параллельного, вместе с концентрацией внимания на чем-либо конкретном, наблюдения за тем, что происходит вокруг (распределение внимания).

Переключаемость внимания понимается как его перевод с одного предмета на другой, переключение с одного вида деятельности на другой. Данная характеристика внимания проявляется в скорости, с которой человек может переводить свое внимание с одного объекта на другой, причем такой перевод может быть как произвольным, так и непроизвольным. Переключаемость внимания, если она происходит на непроизвольной основе, может свидетельствовать о его неустойчивости, но такую неустойчивость не всегда следует рассматривать как нарушение внимания: она нередко способствует отдыху организма, сохранению и восстановлению работоспособности нервной системы.

Распределение внимания проявляется в его способности распределяться между несколькими объектами или распространяться на значительную часть пространства. Когда речь идет о распределении внимания между разными вида-

ми деятельности, то это не всегда означает, что они выполняются одновременно в буквальном смысле этого слова. Такое в практике бывает редко, и ошибочное впечатление одновременности выполнения разных видов деятельности создается за счет способности человека быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, успевая при этом сохранять в памяти следы от прерванной деятельности и возвращаться к ее продолжению до того, как наступит ее забывание¹. Распределение внимания зависит от психологического и физического состояния человека. При утомлении, в процессе выполнения сложных видов деятельности, требующих повышенной концентрации внимания, область распределения внимания обычно сужается.

Объем внимания — это его количественно-качественная характеристика, определяемая количеством предметов, которые человек одновременно способен удержать в сфере своего внимания. Численная характеристика среднего объема внимания взрослых людей — от 5 до 7 предметов.

Основными видами внимания являются **непроизвольное и произвольное, непосредственное и опосредствованное внимание**. Иногда отдельно выделяют и рассматривают так называемое **послепроизвольное внимание**.

Непроизвольным называют внимание, которое не предполагает участие воли человека в процессах, управляющих вниманием и регулирующих его. Такое внимание может возникать, изменяться и исчезать само по себе, помимо желания и сознания человека. Человек не в состоянии управлять соответствующими процессами, поскольку они связаны с действием ориентировочного рефлекса и ориентировочно-исследовательской деятельностью, протекающей (в ее элементарных формах) на подсознательном уровне. Например, мы всегда невольно обращаем внимание на необычные звуки, неожиданные вспышки света, экзотические и острые запахи, внезапные прикосновения к поверхности тела и т.п. Все это примеры непроизвольного внимания.

Произвольным именуют такое внимание, которое связано с участием воли в процессах памяти. В данном случае человек сознательно и целенаправленно обращает свое внимание на какой-либо объект, удерживает внимание на

¹ Известно, что память на прерванные действия способна сохранить в течение определенного времени. За это время человек может без особого труда возвратиться к продолжению ранее прерванной деятельности.

нем в течение определенного времени, сам переключает свое внимание на новый объект и т.д. Все эти процессы происходят сознательно и находятся под волевым контролем со стороны человека. Например, в какой-то момент времени у него может возникнуть необходимость найти определенную мысль в читаемом тексте. Сам процесс чтения в данном случае будет сознательной, разумной и целенаправленной деятельностью, которая на произвольной основе будет регулироваться с участием внимания человека. Внимание будет удерживаться на тексте и его содержании до тех пор, пока нужная мысль не будет в нем найдена.

Непосредственным называют такое внимание, которое порождается, удерживается и регулируется напрямую только тем объектом, на который оно непосредственно направлено. Между соответствующим объектом — тем, на который направлено внимание человека, — и сознанием человека в данном случае нет никаких других объектов, с помощью которых его внимание регулируется. К примеру, если мы случайно взглянули на что-либо, и то, что в данный момент времени оказалось в поле нашего зрения, привлекло внимание к себе, то это и будет непосредственным вниманием.

Опосредствованным именуют такое внимание, которое привлекается и регулируется не тем объектом, на который оно непосредственно направляется, а чем-либо другим. Например, мы можем попросить человека обратить на что-либо внимание; оставить на видном месте какой-либо предмет с сознательным расчетом на то, чтобы увидевший его человек обратил внимание не только на данный предмет, но и на что-либо другое, связанное с данным предметом. Мы можем нарисовать где-либо символ внимания — стрелку, направив ее в сторону объекта, на который желательно обратить внимание, и т.д. (в этих случаях в качестве средств, привлекающих внимание человека, будут выступать слово, предмет или знак).

Понятие о *послепроизвольном* внимании ввел в научный оборот Н.Ф. Добрынин. Послепроизвольным он назвал такое внимание, которое появляется у человека спустя некоторое время после того, как он произвольно удерживал свое внимание на чем-либо. Если, к примеру, человек чем-либо начал заниматься и продолжает это делать в течение достаточно длительного времени, то со временем ему уже не нужно будет прилагать волевые усилия для того, чтобы

и дальше удерживать свое внимание на соответствующем объекте. Внимание его в конечном счете может стать послепроизвольным и соответственно будет напоминать уже произвольное и непосредственное внимание. Однако не все ученые согласны с утверждением о существовании особого, послепроизвольного внимания. Критики позиции Н.Ф. Добрынина, в частности, утверждают, что то, что он называет послепроизвольным вниманием, на самом деле представляет собой обычное произвольное внимание, а приводимые им примеры свидетельствуют о том, что произвольное внимание со временем может просто переходить в произвольное внимание.

8.2. Теоретические подходы к пониманию внимания

В связи с трудностями экспериментального изучения внимания психологи занимались его исследованиями сравнительно мало. Однако эта психическая функция привлекла к себе повышенное внимание ученых в то время, когда для всех психических функций необходимо было находить и указывать их анатомо-физиологическую основу (таковы были требования естественнонаучно ориентированной психологической науки, которая к тому же признавала в качестве своей базы теорию эволюции Ч. Дарвина). Поэтому первые эмпирические исследования внимания, появившиеся в начале XX в., были направлены на поиск физиологического объяснения внимания.

Французский ученый Т. Рибо оказался одним из первых, кто попытался представить физиологическую основу и механизм регуляции произвольного внимания. Эта основа и механизм схематически представлены на рис. 26.

M — это центр, где хранятся воспоминания о некогда совершенных человеком действиях (предполагаемый мозговой центр памяти на движения);

S_1 и S_2 — центры, где сохраняются сенсорные образы (центры сенсорной памяти). Те и другие локализованы в КГМ, представленной сверху на рисунке дугообразной заштрихованной областью. Эти центры соединены между собой волокнами ассоциативного типа;

R — центр, расположенный ниже коры и связанный с регуляцией движений;

C_1 , C_2 и C_3 — совокупность сенсорных центров разного уровня, передающих коре больших полушарий информацию о состоянии мышечной системы M («мышечное чувство», по Т. Рибо);

T — область таламуса.

P — мышца.

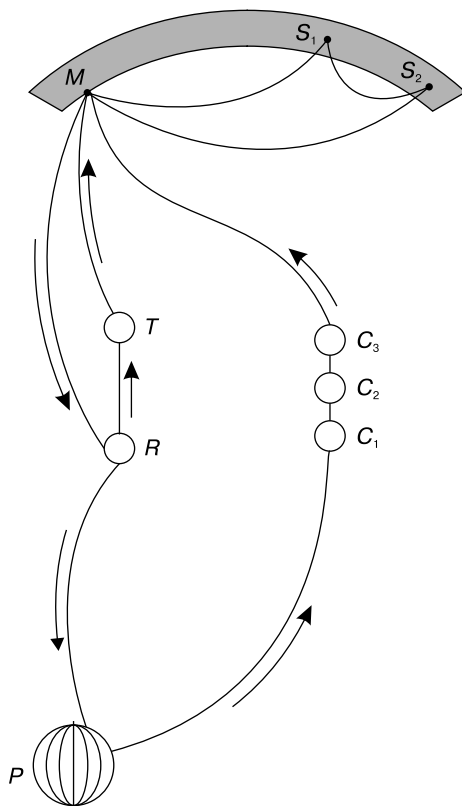

Рис. 26. Схема физиологического процесса, объясняющего усиление произвольного внимания при припоминании (по Т. Рибо)

Физиологический механизм регуляции произвольного внимания, по Т. Рибо, представляется следующим. Допустим, что в кортикальных центрах M , S_1 и S_2 существует некоторый первоначальный уровень возбуждения, т.е. эти центры находятся в состоянии, связанном с актуальным вниманием (субъективно представляют собой ряд воспоминаний сенсорного и двигательного характера о некото-

ром предмете A). Моторное возбуждение из центра M распространяется вниз до центра R и через него вызывает сокращением мышцы P . Это сокращение по нервным центростремительным волокнам через ряд промежуточных сенсорных центров C_1 , C_2 и C_3 вновь попадает в центр M коры головного мозга.

Соответствующее «моторное воспоминание» будет также усилено иннервационным импульсом, возникшим в T через рефлекторное возбуждение, восходящее из центра R . В результате происходит двойное, дополнительное усиление активности центра M , которое далее по ассоциативным волокнам распространится в коре больших полушарий до сенсорных центров S_1 и S_2 и возбудит их. В результате весь комплекс моторных и сенсорных воспоминаний, связанных с предметом A , усилится в сознании человека, т.е. интенсивность внимания к нему возрастет.

Т. Рибо, опираясь на описанный выше физиологический механизм усиления внимания, предложил моторную теорию внимания, согласно которой основную роль в процессах регуляции произвольного внимания играют произвольные движения. Именно благодаря их избирательной и целенаправленной активизации происходят концентрация и усиление внимания, а также его удержание на соответствующем предмете в течение длительного времени.

Пользуясь описанной выше схемой, Т. Рибо следующим образом объясняет участие движения в процессе регуляции произвольного внимания. Внимание к предмету A начинается со слабого припоминания о нем. С помощью движения M это припоминание усиливается. Его усиление по ассоциации вызывает первоначально слабое припоминание о предмете B , которое далее усиливается движением M_1 , и т.д. «Процесс волевого внимания, — пишет Рибо, — протекает именно указанным путем, т.е. каждый член этого ряда на момент усиливается и этот же момент вызывает следующий член ассоциации. Обыкновеннейшим рядом движений служит при этом то, что называется внутренней... речью; каждый член ряда фиксируется нами произнесением про себя его имени или соответствующего суждения, и этим моментальным усилением его мы пользуемся для перехода к следующему члену ряда».

Между эмоциями и произвольным вниманием Т. Рибо усматривал тесную зависимость, поэтому его теорию вни-

мания иногда называют также *аффективно-моторной теорией внимания*.

Рибо полагал, что интенсивность и продолжительность произвольного внимания непосредственно обусловлены силой и длительностью эмоциональных состояний, ассоциированных с объектом внимания. Непроизвольное внимание также зависит от аффективных состояний: «Случаи глубокого и устойчивого произвольного внимания обнаруживают все признаки неутомимой страсти, постоянно возобновляющейся и постоянно жаждущей удовлетворения».

Состояние внимания сопровождается не только эмоциональными переживаниями, но также и определенными изменениями физического состояния организма. Внимание как чисто физиологическое состояние предполагает комплекс сосудистых, дыхательных, двигательных и других произвольных и произвольных реакций. Внимание, кроме того, сопровождается усилением кровообращения в соответствующих органах тела. Состояние сосредоточенности внимания включает в себя движения разных частей тела: лица, туловища, конечностей, которые вместе с собственно органическими реакциями выступают как необходимое условие сохранения внимания на высоком и постоянном уровне.

Роль движений во внимании Т. Рибо обозначил следующим образом. Движения физиологически поддерживают и усиливают внимание. Для органов чувств типа зрения и слуха внимание означает сосредоточение и задержку движений, связанных с их настройкой и управлением. Усилие, которое мы прилагаем, концентрируя и удерживая внимание на чем-то, всегда имеет под собой физиологическую основу. Ему соответствует чувство мышечного напряжения, а наступающие впоследствии отвлечения внимания связаны, как правило, с мышечным переутомлением в соответствующих моторных частях органов чувств.

Двигательный эффект внимания, по мнению Рибо, состоит в том, что некоторые ощущения, мысли, воспоминания получают особую интенсивность и ясность по сравнению с прочими вследствие того, что вся двигательная активность оказывается сосредоточенной именно на них. В умении управлять движениями и заключается секрет произвольного внимания. Например, произвольно восстанавливая движения, связанные с чем-либо определенным,

мы тем самым обращаем и удерживаем свое внимание на соответствующем объекте.

Имеется также психологическая теория, которая связывает внимание с понятием **установки**. Установкой называется состояние, возникшее у человека под влиянием прошлого опыта и той деятельности, которой он занимался. Установка, кроме того, является состоянием преднастройкой на выполнение деятельности. Наконец, установка определяется изнутри актуальными потребностями человека. Общую теорию установки разработал Д.Н. Узнадзе.

Классический эксперимент, проведенный Узнадзе и демонстрирующий не только наличие установки, но и ее влияние на восприятие, заключается в следующем. В начале опыта человеку в правую и в левую руки дают два одинаковых по размеру, но разных по весу шара: металлический и деревянный. Человек некоторое время держит их в руках, привыкая к разнице весов, ощущаемых правой и левой руками. Затем оба шара быстро заменяют на одинаковые по размеру и весу, соответственно, на металлические или на деревянные. Однако, несмотря на то что на этот раз шары, находящиеся в правой и левой руке, одинаковые по весу, они человеком воспринимаются как разные по весу. Эта иллюзия, по мнению Узнадзе, возникает вследствие действия установки на восприятие разных по весу шаров, которая сформировалась в первой серии опыта.

По Узнадзе, установка напрямую связана со вниманием человека, которое он считал проявлением установки на избирательное восприятие, переработку, запоминание или использование информации. «На основе актуальной в каждом... случае установки в сознании субъекта вырастает ряд психических содержаний, переживаемых им с достаточной степенью ясности и отчетливости для того, чтобы... быть в состоянии ориентироваться в условиях ситуации»¹.

С понятием установки и со связанной с ней трактовкой внимания в теории Узнадзе связано также явление, обозначенное понятием «объективация». Она трактуется как выделение под влиянием установки определенного образа или впечатления, полученного при восприятии окружающей действительности. Этот образ, или впечатление, и становится предметом повышенного внимания человека.

¹ Узнадзе Д.Н. Установка у человека // Хрестоматия по вниманию. М., 1976. С. 266.

Свою теоретическую концепцию внимания предложил П.Я. Гальперин. Она возникла в рамках разработанной им **теории поэтапного (планомерного) формирования умственных действий** человека. Данная теория, опираясь на идею интериоризации и общепсихологическую теорию деятельности, показывает, каким образом у человека можно формировать внутренние, умственные действия с понятиями на основе внешних, практических действий с реальными материальными предметами. Первый этап, выделяемый в теории, называется *этапом формирования ориентировочной основы действия*. На нем человек знакомится с будущим действием, которое у него должно быть сформировано, с составом этого действия и предъявляемыми к нему требованиями, т.е. ориентируется в нем. Именно с ориентировкой человека в выполняемых действиях связывает Гальперин внимание человека.

Основные положения, выражающие предложенную Гальпериным концепцию внимания, сводятся к следующему:

- ✓ внимание является одним из моментов ориентировочно-исследовательской деятельности человека. Оно представляет собой внутреннее, психологическое действие, направленное на содержание образа, мысли, любого другого феномена, содержащегося в данный момент времени в психике человека;

- ✓ по своей функции внимание представляет собой контролирование этого феномена. В каждом действии человека есть соответственно ориентировочная, исполнительная и контрольная части. Эта последняя и представляется вниманием как таковым;

- ✓ в отличие от других действий, которые производят определенный продукт, «деятельность внимания» не имеет отдельного, особенного результата;

- ✓ внимание как самостоятельный, конкретный психический акт выделяется лишь тогда, когда действие становится не только умственным, но и сокращенным. Не всякий контроль следует рассматривать как внимание. Обычный контроль лишь оценивает действие, в то время как внимание способствует его улучшению;

- ✓ во внимании контроль осуществляется при помощи критерия, меры, образца и т.п., что создает возможность для сравнения результатов действия с чем-либо заданным заранее и его уточнения;

✓ произвольное внимание есть планомерно осуществляемое внимание, т.е. форма контроля, выполняемого по заранее составленному плану, образцу;

✓ для того чтобы сформировать новый прием произвольного внимания, мы должны наряду с основной деятельностью предложить человеку задание проверить ее ход и результаты, разработать и реализовать соответствующий план;

✓ все известные акты внимания, выполняющие функцию произвольного и непроизвольного контроля, являются результатом формирования новых умственных действий.

8.3. Формирование и развитие внимания

Внимание, как и все остальные психические процессы, имеет низшие и высшие формы, т.е., говоря словами Л.С. Выготского, может представлять собой низшую или высшую психическую функцию. Внимание как *низшая психическая функция* представлено непосредственным и непроизвольным вниманием, а как *высшая психическая функция* — произвольным и опосредствованным вниманием.

Историю развития внимания в онтогенезе Л.С. Выготский представил и описал в русле созданной им культурно-исторической теории происхождения и развития высших психических функций человека. Он писал о том, что история внимания ребенка есть история развития организованности его поведения, что ключ к генетическому пониманию внимания следует искать не внутри, а вне личности ребенка. Произвольное внимание, по Выготскому, возникает из того, что окружающие ребенка люди «начинают при помощи ряда стимулов и средств направлять внимание ребенка, руководить его вниманием, подчинять его своей власти и этим дают в руки ребенка те средства, с помощью которых он впоследствии и сам овладевает своим вниманием»¹.

Л.С. Выготский также писал о том, что с самых первых дней жизни ребенка развитие его внимания происходит в среде, включающей двойной ряд стимулов, влияющих на внимание. Первый ряд — это сами окружающие ребенка предметы, которые своими яркими необычными свойствами

¹ *Выготский Л.С.* Развитие высших форм внимания в детском возрасте // Хрестоматия по вниманию. М., 1976. С. 186.

приковывают его внимание. Второй ряд — это речь взрослого человека, произносимые им слова, которые первоначально выступают в роли стимулов-указаний, направляющих внимание ребенка. Таким образом, с первых дней жизни ребенка его внимание в значительной своей части оказывается направляемым с помощью слов-стимулов.

Вместе с постепенным овладением активной речью ребенок начинает управлять и вниманием, причем сначала — вниманием других людей, а затем и собственным вниманием. Общая последовательность культурного развития внимания, по Л.С. Выготскому, состоит в следующем. Сначала люди определенным образом действуют по отношению к ребенку, направляя его внимание; затем он сам вступает во взаимодействие с окружающими, регулируя их внимание; далее, наконец, ребенок начинает действовать на себя, контролируя собственное внимание: «Вначале взрослый направляет его внимание словами на окружающие его вещи и вырабатывает, таким образом, из слов могущественные стимулы-указания; затем ребенок начинает активно участвовать в этом указании и сам начинает пользоваться словом и звуком как средством указания, т.е. обращать внимание взрослых на интересующий его предмет»¹.

Слово, которым пользуется взрослый, общаясь с ребенком, выступает в роли указателя, выделяющего для ребенка те или иные признаки в предмете, обращая его внимание на эти признаки. Первоначально процессы произвольного внимания, направляемого речью взрослого, становятся для ребенка, скорее, процессами его внешнего дисциплинирования, чем саморегуляции внимания. Постепенно, употребляя то же самое средство овладения вниманием по отношению к самому себе, ребенок переходит к самоуправлению вниманием, т.е. собственно к произвольному вниманию.

Если вслед за Выготским в виде своеобразного «хронологического резюме» описать последовательность основных этапов развития внимания у детей в том виде, в каком она определена по данным соответствующих экспериментальных исследований, то она выглядит следующим образом.

Первые недели — месяцы жизни. Появление ориентировочного рефлекса как объективного, врожденного признака наличия произвольного и непосредственного внимания ребенка;

¹ *Выготский Л.С.* Развитие высших форм внимания в детском возрасте // Хрестоматия по вниманию. М., 1976. С. 205.

Конец первого года жизни. Возникновение ориентировочно-исследовательской деятельности как средства будущего развития произвольного внимания. В это время ребенок не просто реагирует на новые впечатления, а сам активно ищет их. Такое поведение можно рассматривать как предпосылку возникновения и развития в будущем произвольного внимания;

Начало второго года жизни. Обнаружение зачатков произвольного внимания под влиянием речевых инструкций взрослого, его жестов, направление взора на названный или указанный взрослым предмет. На этой стадии взрослый человек начинает использовать средства управления вниманием ребенка — такие, которыми в будущем мог бы воспользоваться и сам ребенок для произвольного управления вниманием других людей;

Второй-третий год жизни. Достаточно хорошее развитие указанных выше форм внимания, начало активного пользования самим ребенком предложенными ему средствами для того, чтобы управлять вниманием взрослых;

Четыре с половиной — пять лет. Появление у ребенка способности направлять свое внимание на что-либо под влиянием сложной речевой инструкции взрослого человека. Начало освоения символьных средств управления не только собственным вниманием, но и вниманием других людей (имеются в виду знаки и рисунки как символы). В это время, кроме того, у детей появляется эгоцентрическая речь, которая становится средством управления собственным вниманием в игре. Следовательно, на данном этапе можно констатировать начало развития у ребенка произвольного и опосредствованного внимания. Однако как средства, так и контроль внимания в это время еще выступают как внешние (внутренняя речь как средство управления вниманием у ребенка в этом возрасте еще не сформирована);

Пять-шесть лет. Возникновение элементарной формы произвольного внимания под влиянием самоинструкции, с опорой на внешние, вспомогательные средства. В данный период времени внутренним средством управления вниманием ребенка становится внутренняя речь;

Школьный возраст. Дальнейшее развитие и совершенствование произвольного и опосредствованного внимания на основе внутренней речи и более совершенных внешних средств.

Литература

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. М., 1983.

Гальперин П.Я., Кабыльницкая С.Л. Экспериментальное формирование внимания. М., 1974.

Гоноболин Ф.Н. Внимание и его воспитание. М., 1972.

Добрынин Н.Ф. Внимание и память. М., 1958.

Ермолаев О.Ю., Марютина Т.М., Мешкова Т.А. Внимание школьника. М., 1987.

Лурия А.Р. Внимание и память. М., 1975.

Рибо Т. Психология внимания. Киев — Харьков, 1897.

Страхов И.В. Внимание в процессе научного труда. Саратов, 1982.

Суворов Н.Ф., Таиров О.П. Психофизиологические механизмы избирательного внимания. Л., 1985.

Узнадзе Д.Н. Теория установки. М., 1997.

Ухтомский А.А. Доминанта души. Рыбинск, 2000.

Хрестоматия по вниманию. М., 1976.

Глава 9. Память

9.1. Определение памяти

Впечатления, которые человек получает об окружающем мире, оставляют определенный след в его сознании и под-сознании, сохраняются, закрепляются, а при необходимости воспроизводятся. Эти процессы называются памятью. Они включают в себя запоминание, сохранение, воспроизведе-ние, узнавание и забывание.

Данные процессы памяти выделяются и рассматривают-ся как отдельно существующие по следующим основаниям:

- ✓эти процессы играют в жизни человека различную роль;
- ✓они в своем функционировании и развитии подчиня-ются разным законам;

- ✓у одного и того же человека эти процессы могут быть развитыми в разной степени;

- ✓на анатомо-физиологическом уровне они представле-ны различными нервными структурами и физиологически-ми процессами.

Тем не менее все эти процессы обычно рассматриваются вместе как представляющие собой единую систему памяти человека.

Память имеет огромное значение в жизни людей, и его трудно переоценить. «Без памяти, — писал С.Л. Рубинш-тейн, — мы были бы существами мгновения. Наше прошлое было бы мертво для будущего. Настоящее, по мере его про-текания, безвозвратно исчезало бы в прошлом»¹. Память лежит в основе всей жизни человека, его развития и сохра-нения его способностей, является условием научения, при-обретения знаний, умений и навыков.

Благодаря своей памяти, особенно ее постоянному совер-шенствованию, человек в свое время выделился из животного

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 302.

царства и достиг тех вершин психологического развития, на которых он находится в настоящее время.

Дальнейший прогресс человечества без постоянного улучшения его памяти так же немыслим, как и развитие человека в прошлом, поскольку память включает не только указанные выше процессы, но и их динамические характеристики, например скорость доступа к нужной информации. Например, для того чтобы узнать, какова жизнь на острове Сахалине, А.П. Чехову в свое время понадобились месяцы путешествия из центра России через всю ее территорию на перекладных на этот весьма отдаленный остров. Сейчас мы практически мгновенно можем связаться с Сахалином и воспользоваться информацией, хранящейся в документах на данном острове или в памяти его нынешних жителей. Еще полвека тому назад для того, чтобы узнать содержание какой-либо редкой книги, хранящейся, например, в библиотеке другой страны, нам понадобились бы месяцы (да и то, если повезет, и нам действительно перешлют копию необходимой книги). Сейчас же мы можем, сидя у себя дома за компьютером, получить информацию о ее содержании в течение нескольких минут. Развитие и совершенствование человеческой памяти — это одна из основ современного прогресса человечества.

В общем случае память можно определить как способность к получению, сохранению и воспроизведению человеком полезного для него жизненного опыта¹. Без постоянного обновления этого опыта, без его систематического накопления и воспроизводства человек не мог бы приспосабливаться к текущим и быстро изменяющимся условиям жизни. Не помня о том, что с ним было, человек не смог бы совершенствоваться дальше, так как то, что он приобрел, ему не с чем было бы сравнивать, и вновь приобретаемое, кроме того, сразу же и безвозвратно бы утрачивалось.

Память имеется у всех живых существ, однако наиболее высокого уровня развития она достигает у человека. Таковыми мнемическими возможностями, какими обладает человек, не располагает никакое другое существо в мире. У жи-

¹ Здесь под опытом понимаются приобретенные человеком знания, умения и навыки. Инстинкты, врожденные механизмы поведения также есть не что иное, как запечатленный и передаваемый по наследству жизненный опыт.

вотных есть только два вида памяти: *генетическая* и *механическая*. Первая проявляется в передаче генетическим путем из поколения в поколение жизненно необходимых, биологических и поведенческих свойств. Вторая выступает в форме способности к научению, т.е. к приобретению жизненного опыта, который иначе, как в самом организме, нигде сохраняться не может и исчезает вместе с уходом ответствующего животного из жизни. Возможности для запоминания у животных весьма ограничены: они могут помнить и воспроизводить лишь то, что непосредственно приобретено только ими самими. Человек же, благодаря своей уникальной памяти, может пользоваться и тем опытом, который приобрели другие люди, его современники, и тем опытом, который накопили люди предшествующих поколений.

У человека, в отличие от животных, имеется речь и другие знаковые системы, которые выступают как мощное средство улучшения памяти: запоминания, сохранения и припоминания информации. Ему нет необходимости полагаться только на свои органические возможности как на главные средства хранения информации. Он в состоянии не только пользоваться множеством мнемотехнических средств, но и постоянно их совершенствовать, расширяя тем самым возможности своей памяти и не меняя собственную биологическую природу.

Сравнительные антропологические данные показывают, что за последние несколько сотен тысяч лет строение организма человека, в том числе его мозга, практически не изменилось. В то же самое время в памяти людей только за последние 50–60 тыс. лет произошли радикальные, ни с чем не сравнимые изменения. Они проявились в том, что на порядок увеличились такие показатели, как объем памяти, скорость запоминания или припоминания информации, время ее хранения и доступа к необходимым сведениям, хранящимся практически в любой точке земного шара.

У человека есть, кроме того, множество таких видов памяти, которых нет у животных. Это произвольная, опосредствованная, логическая и другие виды памяти.

Процессы запоминания, сохранения и воспроизведения являются основными процессами памяти, поэтому, рассматривая далее виды памяти и их особенности, а также развитие памяти, мы в основном будем иметь в виду эти процессы.

9.2. Виды памяти и их особенности

У человека существует много разных видов и, соответственно, несколько оснований для классификации памяти. Одно из этих оснований — деление видов памяти по времени сохранения материала, другое — по преобладающему в процессах памяти органу чувств, третье — по использованию мнемотехнических средств, четвертое — по участию воли в процессах памяти, пятое — по участию мышления в процессах памяти. Рассмотрим виды памяти, входящие в состав указанных групп.

В классификации видов памяти по первому критерию выделяют мгновенную (иконическую), кратковременную, оперативную, долговременную и генетическую память. При делении видов памяти по второму критерию различают зрительную, слуховую, двигательную, осязательную, обонятельную, вкусовую и другие виды памяти¹. По третьему критерию выделяются непосредственная и опосредствованная память. Четвертый критерий дает основание для выделения произвольной и непроизвольной памяти. В соответствии с пятым критерием выделяются и отдельно рассматриваются два вида памяти: механическая и логическая. Дадим определения каждому из названных видов памяти.

Мгновенной, или иконической, называют самую короткую по времени сохранения информации память, способную удерживать точную и полную картину воспринимаемого органами чувств лишь в момент восприятия².

Кратковременная память также представляет собой способ сохранения информации в течение сравнительно короткого времени, но намного большего, чем в иконической памяти. Кратковременной называют такую память, которая

¹ В этот перечень также включают память на состояния равновесия, эмоциональную, рациональную и другие виды памяти, хотя для последних разновидностей памяти у человека не существует специализированных органов чувств.

² Название «иконическая» происходит от английского слова «icon», переводимого на русский язык термином «образ». Это название подчеркивает, что данная память напрямую связана с сохранением точного образа, воспринятого в голове человека. Что касается второго названия данного вида памяти, то оно соответствует критерию, объединяющему рассматриваемые виды памяти, — «мгновению». Считается, что это «мгновение» не превышает 0,1–0,5 с.

способна сохранять информацию на протяжении 15–30 с после прекращения ее восприятия человеком.

В кратковременной памяти в отличие от иконической сохраняется не полный, а лишь обобщенный образ воспринятого, его наиболее существенные элементы. Эта память, как и иконическая, работает автоматически, без предварительной настройки человека на запоминание, но зато с установкой на последующее быстрое воспроизведение запомненного материала.

Кратковременную память дополнительно характеризует такой показатель, как ее объем. Это максимальное количество единиц информации (слов, цифр, изображений и т.п.), которое человек в состоянии точно воспроизвести, спустя несколько десятков секунд после запоминания или однократного предъявления ему соответствующего материала. Данный объем численно равен от 5 до 9 единиц информации¹. Кратковременная память связана с сознанием человека. Из иконической памяти в нее попадает только та информация, которая осознается, соотносится с актуальными интересами и потребностями человека, привлекает к себе его повышенное внимание в данный момент времени. Объем кратковременной памяти человека индивидуален. Он обнаруживает тенденцию к сохранению в течение всей жизни человека.

С особенностями кратковременной памяти, обусловленными ограниченностью ее объема, связано такое свойство, как замещение. Оно проявляется в том, что при переполнении индивидуально ограниченного объема кратковременной памяти человека вновь поступающая информация частично вытесняет хранящуюся там информацию, и последняя безвозвратно исчезает, забывается, не попадает в долговременное хранилище памяти. Это, в частности, происходит тогда, когда человеку приходится иметь дело с такой информацией, которую он не в состоянии полностью запомнить и которая ему предъявляется последовательно и непрерывно.

Почему, например, мы часто испытываем серьезные трудности при запоминании и сохранении в памяти имен, фамилий и отчеств новых для нас людей, с которыми только что познакомились? По-видимому, по той причине, что

¹ Данное число также называют числом Миллера (по имени немецкого ученого, который первым доказал существование ограниченного объема кратковременной памяти человека и точно его определил).

объем информации, имеющейся в этих словах, находится на пределе возможностей кратковременной памяти человека, и если к нему добавляется новая информация (а это происходит, когда человек начинает говорить), то старая, связанная с его именем, вытесняется. Непроизвольно переключая внимание на то, что говорит человек, мы тем самым перестаем про себя повторять его имя, и в результате скоро забываем о нем.

Кратковременная память играет большую роль в жизни человека. Благодаря ей человеком перерабатывается большой объем информации, из которой отсеивается ненужная и остается только потенциально полезная. Вследствие этого не происходит информационной перегрузки оперативной и долговременной памяти излишними сведениями, экономится время человека и его энергия, которые тратятся на запоминание. Кратковременная память имеет большое значение для организации мышления. Материалом мышления, как правило, становятся факты, находящиеся или в кратковременной, или в близкой к ней по своим характеристикам оперативной памяти.

Кратковременная память, кроме того, активно работает в процессе общения человека с человеком. Установлено, например, что в том случае, когда впервые встретившихся людей просят рассказать о своих впечатлениях друг о друге, описать те индивидуальные особенности, которые они во время первой встречи заметили друг у друга, в среднем ими называется обычно такое количество черт, которое соответствует объему кратковременной памяти, т.е. от 5 до 9.

Без хорошей кратковременной памяти невозможно и нормальное функционирование долговременной памяти. В последнюю может проникнуть и отложиться в ней лишь то, что когда-то уже было в кратковременной памяти. Иначе говоря, кратковременная память выступает в роли обязательного промежуточного звена, хранилища или фильтра, который пропускает нужную информацию в долговременную память¹.

Оперативной называют память, рассчитанную на сохранение информации в течение заранее определенного, известного срока времени, с последующим забыванием соответствующей информации. Этот срок зависит от задачи, для

¹ В этом мы убедимся далее, рассматривая взаимосвязь кратковременной и долговременной памяти человека.

решения которой требуется информация, хранящаяся в оперативной памяти и может варьироваться в широких пределах — от нескольких минут до нескольких дней.

Долговременная — это память, способная хранить информацию в течение длительного, практически не ограниченного срока (этот срок ограничен только временем жизни человека). Информация, оказавшаяся в хранилище долговременной памяти, может воспроизводиться человеком сколько угодно раз, причем без ее забывания. Более того, многократное и систематическое использование (воспроизведение) данной информации только упрочивает ее следы в долговременной памяти.

Долговременная память допускает способность человека в любой момент припомнить то, что ему нужно. При использовании долговременной памяти для припоминания нередко требуется мышление и усилия воли, поэтому ее функционирование в практике обычно связано с двумя этими процессами. Долговременная память — это основной вид памяти человека, где хранятся наиболее важные и чаще всего используемые в процессе его жизни сведения.

Долговременная память человека обычно начинает работать не сразу после того, как он воспринял новый материал, а спустя некоторое время, необходимое для того, чтобы человек мог перевести вновь воспринятый материал из кратковременной в оперативную и далее в долговременную память. Кроме того, необходимо время для переключения внимания и внутренней психической активности человека с процесса восприятия на процессы запоминания и воспроизведения. Запоминание и воспроизведение информации одновременно происходить не могут, поскольку эти два процесса несовместимы друг с другом, а в известном смысле слова и противоположны друг другу по используемым в них психофизиологическим процессам, связанным с памятью. Акустическое кодирование, т.е. перевод информации, воспринятой с помощью органов чувств, в слова, характерно для перехода информации из кратковременной в долговременную память, где она хранится не в форме звуковых, а в виде смысловых кодов и структур, связанных с мышлением. Обратный процесс предполагает перевод мысли в слово, а это разные психологические процессы.

В XX в. у человека появился и стал быстро развиваться новый вариант долговременной памяти. Он связан с использованием для запоминания, хранения и воспроизведения

информации различных технических устройств. Это компьютеры, телефоны, электронные записные книжки и другие приборы, в которых имеется электронная память, а также средства записи и считывания с нее информации. Данный вид памяти занял промежуточное положение между долговременной и генетической памятью человека, так как то, что записано в электронной памяти, может храниться не только в течение жизни одного человека, но и передаваться из поколения в поколение по механизму так называемого социального наследования.

Если, например, после некоторого количества прочтений или прослушиваний длинного и сложного ряда слов мы попытаемся его воспроизвести, то совершаем ошибки, как и тогда, когда при запоминании не срабатывает кратковременная память. Однако эти ошибки бывают иными. В большинстве случаев вместо забытых слов при воспоминании мы используем другие слова, близкие к запоминаемым словам не по звучанию или написанию, а по смыслу. Часто случается так, что человек, будучи не в состоянии точно вспомнить забытое слово, вместе с тем хорошо помнит его смысл, может передать этот смысл другими словами и уверенно отвергает приходящие на ум слова, не похожие по смыслу на припоминаемое слово. Это происходит и в том случае, если припоминаемые слова очень похожи на нужное слово по звучанию или буквенному составу. Благодаря тому, что смысл вспоминаемого нами приходит на память первым, мы в конечном счете можем вспомнить желаемое или по крайней мере заменить его тем, что достаточно близко к нему по смыслу. Так, например, мы подбираем нужные слова для устной или письменной речи. Если бы этого не было, то мы бы испытывали огромные трудности при припоминании нужного речевого материала и часто терпели неудачи.

В генетической памяти информация хранится в генотипе, передается и воспроизводится по наследству, автоматически, в следующих поколениях. В связи с множеством до сих пор не разгаданных тайн, которые хранит в себе генотип, ученые пока еще не могут определенно сказать о том, что представляет собой генетическая память человека по своему содержанию и механизмам функционирования.

Рассмотрим теперь виды памяти, выделяемые по второму критерию — органу чувств, с которым связаны процессы памяти. Зрительная память включает в себя процессы

сохранения и воспроизведения информации в виде зрительных образов. Она важна для людей любых профессий, особенно для инженеров и художников. Хорошей зрительной памятью нередко обладают люди, способные в течение продолжительного времени «видеть» воспринятую ими картину после того, как она фактически перестала ими восприниматься (воздействовать на орган зрения). Данный вид зрительной памяти именуют *эйдетической памятью*.

Поскольку орган зрения является для человека ведущим органом чувств, большую часть информации в своей жизни он воспринимает и запоминает именно через зрение. Это происходит и в том случае, когда зрительно воспринятая информация переводится в слуховую, двигательную или иной вид памяти.

Слуховой называют память, связанную с запоминанием и точным воспроизведением разнообразных звуков, например музыкальных или речевых. Она необходима людям, изучающим языки, музыкантам, акустикам. Особую разновидность слуховой памяти представляет словесно-логическая память, в которой запоминание на слух теснейшим образом связано с запоминанием материала по смыслу. Данный вид памяти отличается тем, что человек, обладающий им, быстро и точно может запомнить смысл чего-либо и затем передать его подходящими словами. Этим типом памяти обладают, например, лекторы, ученые, писатели, журналисты и другие люди, которым часто приходится публично выступать или писать разного рода тексты.

Двигательная память связана с запоминанием и воспроизведением с достаточной степенью точности разнообразных движений. Этот вид памяти помогает в формировании двигательных, в том числе трудовых, спортивных и иных умений и навыков. Совершенствование ручных движений человека обусловлено именно с данным видом памяти. Она же принимает участие в функционировании устной и письменной речи (движения рук при письме и голосовых связок при говорении). Отдельно от других видов памяти данный вид памяти работает сравнительно редко; гораздо чаще он сочетается с такими видами памяти, как зрительная или слуховая. Например, человек может наблюдать и одновременно с этим воспроизводить зрительно воспринимаемые движения другого человека, следить с помощью органа зрения за теми движениями, которые он совершает сам.

Осязательная память — это память на ощущения, получаемые с поверхности кожи. Так, мы можем сохранить в своей памяти следы от прикосновения чем-либо к определенному участку поверхности кожи, помнить о полученных ранее ощущениях тепла, холода или боли, связанных с кожной чувствительностью. К разновидностям осязательной памяти относится и память на образы, создаваемые в результате ощупывания предметов. Этот вид памяти, работая вместе со зрительной памятью, позволяет формироваться правильному восприятию пространства. Для людей, лишенных зрения, осязательная память в какой-то степени заменяет им работу зрительного анализатора.

Обонятельной называют память на запахи. В элементарной форме эта разновидность памяти имеется у человека с рождения. Однако, когда человек в своей жизни сталкивается с новыми, не знакомыми для него запахами, обонятельная память начинает работать активно и развивается дальше. Между людьми имеются большие индивидуальные различия по развитию у них памяти на запахи: одни люди лучше запоминают запахи и гораздо чаще используют эту память в своей жизни, чем другие. Имеются некоторые данные о том, что у женщин соответствующий вид памяти развит лучше, чем у мужчин.

Вкусовую память можно определить как память на вкусовые ощущения. Так же как обонятельная память, она в своей основе является врожденной (имеется в виду память на простейшие вкусы типа сладкого, горького, кислого или соленого). Что касается множества других, более сложных вкусовых ощущений, которые в процессе своей жизни получает человек, то связанная с ними память образуется прижизненно и представляет собой различные комбинации простейших вкусовых ощущений. Вкусовая и обонятельная память часто работают так же согласованно, как зрительная и двигательная память; особенно это касается запоминания человеком вкусов и запахов используемых им продуктов питания. Доказано, что вкусы на продукты питания (то, что человек воспринимает как вкусное и невкусное) формируются с раннего детства и зависят от национальных или региональных особенностей продуктов, используемых в пищу. Поэтому, например, то, что кажется вкусным человеку, выросшему в условиях одной культуры питания, может оказаться невкусным и даже физиологически не приемлемым в качестве продукта питания для че-

ловека, выросшего в условиях другой культуры. К примеру, европейцы с трудом привыкают к традиционной пище, состоящей из морепродуктов и широко используемой в Японии, и наоборот.

Эмоциональную память можно определить как память на разнообразные приятные и неприятные эмоциональные (чувственные) переживания. На эмоциональной памяти, например, основана прочность запоминания любого материала: то, что у человека вызывает эмоциональную реакцию, запоминается им лучше, чем то, что такой реакции не вызывает.

Произвольная память отличается тем, что при ее использовании процессы запоминания или воспроизведения материала происходят на сознательной, волевой основе. Более того, для активизации этих процессов человеку нередко приходится прилагать определенные усилия и включать в соответствующие процессы свое мышление. Произвольная память связана со всеми видами научения человека, и научение имеет место в основном именно потому, что человек может заставлять себя что-то произвольно запомнить, припомнить и в состоянии сознательно контролировать этот процесс.

Однако не только произвольная, но и непроизвольная память играет в жизни людей большую роль, особенно в детстве, когда ребенок еще не способен с помощью воли управлять своими мнемическими процессами. При использовании непроизвольной памяти запоминание, сохранение или воспроизведение материала происходят как бы сами собой, помимо желания и воли человека. Это не означает, что непроизвольная память человека функционирует только на случайной основе и человек бессистемно запоминает, сохраняет или воспроизводит то, на что обращено его внимание и что было воспринято его органами чувств. Непроизвольные мнемические процессы, как и произвольные, также являются целенаправленными, и соответствующий характер им придают потребности человека, которые управляют всеми видами его памяти. Человек обращает внимание, запоминает или воспроизводит с помощью непроизвольной памяти в основном только то, что так или иначе связано с его потребностями. Кроме того, целенаправленный характер процессам непроизвольного запоминания придает то, каким образом организована мнемическая деятельность человека. Установлено, например, что непроизвольно лучше запоминается тот материал, с которым связа-

на сложная и интересная умственная работа человека, т.е. материал, который имеет для него большое значение. Показано также, что в том случае, когда с запоминаемым материалом производится сознательно контролируемая умственная работа по его осмыслению (преобразованию, классификации, установлению в нем определенных внутренних и внешних связей и т.п.), произвольно этот материал может запомниться даже лучше, чем произвольно. Это особенно характерно для памяти детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Непосредственная память, которая рассматривается далее, часто работает вместе с произвольной памятью человека, представляя собой единый, комплексный вид памяти (память как низшую психическую функцию, по Л.С. Выготскому), а опосредствованная память нередко сочетается с произвольной, образуя вместе с ней память как высшую психическую функцию.

Рассмотрим теперь особенности непосредственной и опосредствованной видов памяти, выделяемых по следующему критерию классификации.

Непосредственная память — это память, связанная с включением процессов памяти при прямом, непосредственном воздействии того, что запоминается или припоминается, на органы чувств человека. Запоминание или извлечение материала из такой памяти не предполагает использование каких-либо дополнительных, мнемотехнических средств (кроме, естественно, ассоциаций — связей между элементами запоминаемого или хранящегося в памяти человека материала). Наибольшая нагрузка в жизни человека падает именно на данный вид памяти, поскольку в ней потенциально может оказаться любая информация, в данный момент времени воздействующая на органы чувств. Правда, вся эта информация механически не запоминается, и в непосредственной памяти человека может оказаться лишь тот материал, который связан с его актуальными потребностями, определен и отобран вниманием.

Опосредствованная память предполагает использование разнообразных мнемотехнических средств для управления всеми процессами памяти. Она доминирует у взрослых людей и связана с сознательным или бессознательным использованием таких средств для запоминания, сохранения, припоминания, узнавания и даже забывания информации.

Так в книге А.Р. Лурия «Маленькая книжка о большой памяти. Ум мнемониста» (М., 1968) описывается случай наличия у человека особенно хорошей памяти на запоминание материала. Этот человек в отличие от других людей испытывал трудности в забывании материала и использовал придуманные им специальные мнемотехнические приемы для того, чтобы научиться хорошо и быстро забывать ненужный ему материал.

Человек постепенно осваивает мнемотехнические средства в течение своей жизни, и данный процесс наиболее интенсивно идет в те годы, когда естественная, или природная, память человека начинает постепенно ухудшаться (это обычно происходит после 40–50 лет). Человек, осознающий, что с его памятью происходят какие-то проблемы, сам начинает искать способы их устранения, используя для этого разнообразные новые мнемотехнические средства для запоминания, сохранения или припоминания материала. Поэтому со временем непосредственная память человека практически полностью заменяется его опосредствованной памятью. Это, с одной стороны, естественный процесс развития памяти человека, а с другой — жизненная необходимость, связанная с сохранением памяти с возрастом. Почти во всех случаях, когда взрослому человеку не удастся что-либо запомнить непосредственно, он может это сделать опосредствованно.

Механическая память связана с запоминанием материала путем его многократного и бессмысленного (механического) повторения. Она вместе с тем функционально связана с непосредственной и произвольной памятью. Если два последних вида памяти сохранились и работают у человека хорошо, то он будет обладать и неплохой механической памятью. Этот вид памяти преобладает у детей старшего дошкольного и школьного возраста, которые сравнительно быстро и легко могут запоминать материал путем его простого, многократного повторения. Людям, которым больше 15–20 лет, для запоминания материала требуется обычно уже не только его многократное повторение, но и осмысление. Поэтому у старших школьников, студентов и взрослых людей чисто механической памяти практически не существует, во всяком случае, она для них является малопродуктивной. Если механическое повторение дополняется обдумыванием или осмыслением запоминаемого материала, то в данном случае процессы памяти работают намного продуктивнее.

Отдельные виды памяти человека не существуют независимо друг от друга. В своем функционировании они тесным образом связаны друг с другом, и именно сочетание разных видов памяти друг с другом в едином мнемическом процессе обеспечивает наиболее прочное запоминание, долгое сохранение и легкое припоминание материала.

Рассмотрим в качестве примера взаимосвязанную работу трех основных видов памяти человека: кратковременной, оперативной и долговременной. Эти три вида памяти работают как единая система в процессе запоминания и припоминания материала. Одна из концепций, описывающая их совместную работу, разработана американскими учеными Р. Аткинсоном и Р. Шифрином. Она схематически представлена на рис. 27.

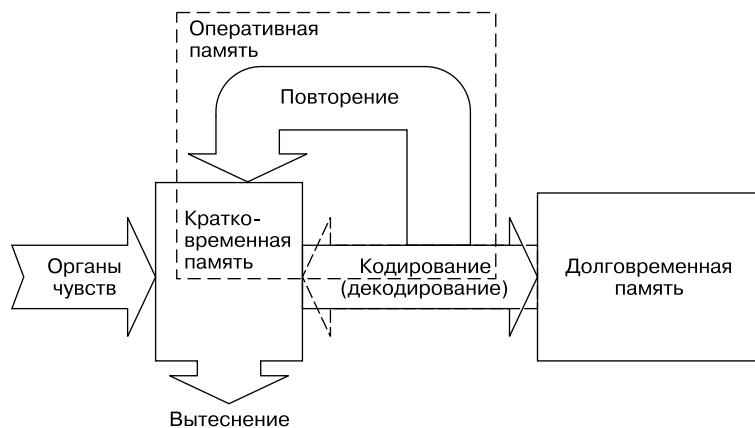

Рис. 27. Система памяти по Р. Аткинсону и Р. Шифрину. Взаимосвязь кратковременной, оперативной и долговременной памяти, включая вытеснение, повторение и кодирование как процессы, связанные с разными видами памяти

В соответствии с данной концепцией процесс запоминания информации начинается с ее попадания (после того как эта информация воспринята органами чувств) в хранилище кратковременной памяти. Сюда она поступает непрерывным потоком от разных органов чувств.

Кратковременная память человека имеет ограниченный объем и короткое время хранения информации. Из-за этих ограничений то, что имеется в кратковременной памяти, спустя 15–30 с после восприятия соответствующей информации вытесняется из кратковременной памяти (см. нижнюю спра-

ва часть схемы), если за это время соответствующая информация не будет переведена в оперативную память, где за счет повторения эта информация может сохраняться более продолжительный срок (см. среднюю часть схемы).

Пятнадцати – тридцати секунд сохранения информации в кратковременной памяти человеку достаточно для того, чтобы принять два важных решения относительно судьбы данной информации. Первое решение касается того, нужна или не нужна вообще эта информация человеку (нужда в ней определяется по имеющимся у человека потребностям, удовлетворение которых может быть связано с соответствующей информацией). Второе решение касается того, для чего человеку может понадобиться соответствующая информация. Если необходимость в ней возникает только в связи с удовлетворением его актуальных потребностей, то информация из кратковременной памяти переводится в оперативную и сохраняется там до тех пор, пока текущая потребность не будет удовлетворена (далее информация согласно схеме вытесняется и полностью забывается). Если же полученная информация может оказаться полезной и в будущем, то ее необходимо сохранить в долговременной памяти с тем, чтобы ею можно было воспользоваться. Однако перевод информации из кратковременной в долговременную память — это сложный и длительный процесс, требующий кодирования информации и ее сохранения в мозге в виде устойчивых биохимических соединений (см. гл. 9.3.).

Если речь идет не о процессе запоминания, а о процессе восстановления в памяти той информации, которая уже хранится в долговременной памяти, то описанный процесс согласно схеме Аткинсона и Шифрина идет в обратном направлении: сначала осуществляется декодирование соответствующей информации, а затем ее перевод в кратковременную или оперативную память.

Тот факт, что при введении информации в долговременную память она, как правило, перекодируется в акустическую форму, доказывается следующим экспериментом. Если испытуемым зрительно предъявить значительное количество слов, заведомо превышающих объем кратковременной памяти, и затем проанализировать ошибки, которые они допускают при ее воспроизведении, то окажется, что нередко правильные буквы в словах замещаются теми ошибочными буквами, которые близки к ним по звучанию,

а не по написанию. Это, очевидно, характерно только для людей, владеющих вербальной символикой, т.е. звуковой речью. Люди, глухие от рождения, не нуждаются в том, чтобы преобразовывать видимые слова в слышимые.

Переход информации из кратковременной в долговременную память связан с рядом особенностей. В кратковременную память попадают последние пять или шесть единиц информации, поступившей через органы чувств. Они-то и проникают в первую очередь в долговременную память в результате кодирования. Приложив сознательное усилие, повторяя материал, человек может удержать его в кратковременной и оперативной памяти более длительный срок, чем два-три десятка секунд. Тем самым можно обеспечить перевод из кратковременной памяти в долговременную память такого количества информации, которое превышает индивидуальный объем кратковременной памяти.

Обычно без повторения в долговременной памяти человека оказывается лишь то, что находится в сфере внимания. Данную особенность кратковременной памяти иллюстрирует следующий опыт. В нем испытуемых просили запомнить всего лишь три буквы и спустя примерно 18 с воспроизвести их. Но в интервале между первым восприятием данных букв и их припоминанием испытуемым не давали возможности повторять эти буквы про себя. Сразу же после предъявления трех разных букв испытуемым предлагалось в быстром темпе начать вести обратный счет тройками, начиная с какого-нибудь большого числа, например с 55. В этом случае оказывалось, что многие испытуемые вообще были не в состоянии запомнить данные три буквы и безошибочно их воспроизвести через 18 с. В среднем в памяти людей, прошедших через подобный опыт, сохраняется не более 20% первоначально воспринятой ими информации.

Многие жизненные проблемы, казалось бы связанные с памятью человека, на самом деле зависят не от памяти как таковой, а от возможности обеспечить длительное и устойчивое внимание человека к запоминаемому или припоминаемому им материалу. Если удастся обратить внимание человека на что-либо, сосредоточить его, то соответствующий материал лучше запоминается и, следовательно, дольше сохраняется в памяти. Этот факт можно продемонстрировать при помощи следующего эксперимента. Если предложить человеку закрыть глаза и неожиданно отве-

тить, например, на вопрос о том, какого цвета, формы или какими другими особенностями обладает предмет, который он не раз видел, мимо которого неоднократно проходил, но который не вызывал к себе повышенного внимания, то человек с трудом сможет ответить на поставленный вопрос, несмотря на то, что наверняка видел этот предмет не один раз. Многие люди ошибаются, когда их просят сказать, какой цифрой, римской или арабской, изображена на циферблате их механических ручных часов цифра 6. Нередко оказывается, что ее на часах нет вообще, а человек, десятки и даже сотни раз смотревший на свои часы, не обращал внимание на данный факт и поэтому не запомнил его.

Во многих жизненных ситуациях процессы кратковременной и долговременной памяти работают во взаимосвязи друг с другом и параллельно. Например, когда человек ставит перед собой задачу запомнить что-либо такое, что заведомо превосходит возможности его кратковременной памяти, он часто сознательно или бессознательно обращается к использованию приема смысловой обработки и группировки материала, который облегчает запоминание. Такая группировка в свою очередь предполагает использование долговременной памяти, обращение к прошлому опыту, извлечение из него необходимых для обобщения вновь полученных знаний способов их группировки, сведения информации к минимальному количеству смысловых единиц, не превышающему объема кратковременной памяти.

Перевод информации из кратковременной в долговременную память нередко вызывает у человека затруднения, так как для того, чтобы это сделать наилучшим образом, необходимо осмыслить и определенным образом структурировать запоминаемый материал, связать его с тем материалом, который человек хорошо знает. Именно из-за недостаточности проведения этой работы или вследствие неумения выполнять ее быстро и эффективно память людей кажется слабой, хотя на самом деле она может обладать большими возможностями.

9.3. Индивидуальные различия памяти

Память людей различается по многим признакам: скорости, прочности, длительности, точности и объему запоминания. Все это количественные характеристики памяти.

Но существуют и качественные индивидуальные различия памяти. Они касаются как доминирования отдельных видов памяти: зрительной, слуховой, двигательной и др., — так и их функционирования.

В соответствии с тем, какие сенсорные области доминируют в процессах памяти, выделяют следующие индивидуальные типы памяти: зрительную, слуховую, осязательную, обонятельную, вкусовую, двигательную, эмоциональную, рациональную и их различные сочетания. Один человек, для того чтобы лучше запомнить материал, обязательно должен его прочесть, так как при запоминании и воспроизведении ему легче опираться на зрительные образы. У другого человека преобладает слуховое восприятие и акустические образы, ему лучше один раз услышать, чем несколько раз увидеть. Третий хорошо запоминает и воспроизводит движения, и ему можно рекомендовать записывать запоминаемый материал или сопровождать его запоминание какими-либо ассоциированными с ним движениями.

«Чистые» виды памяти — в смысле безусловного доминирования только одного из перечисленных видов памяти — встречаются крайне редко. Чаще всего мы сталкиваемся с различными сочетаниями зрительной, слуховой, двигательной и других видов памяти. Типичными их соединениями друг с другом являются зрительно-двигательная, зрительно-слуховая и двигательно-слуховая память. Однако у большинства людей все же преобладающей является зрительная память.

Есть уникальные случаи такой памяти, описанные в литературе. Один из них нам представил А.Р. Лурия в уже упомянутой книге «Маленькая книжка о большой памяти. Ум мнемониста». Он подробно изучил и описал память человека по фамилии Ш., который мог быстро, прочно и надолго запоминать сложную и большую по объему зрительную информацию. Объем его зрительной памяти и предельный срок сохранения в ней образной информации так и не удалось точно установить. «Ему, — писал Лурия, — было безразлично, предъявлялись ли ему осмысленные слова, бессмысленные слоги, числа или звуки, давались ли они в устной или письменной форме; ему нужно было лишь, чтобы один элемент предлагаемого ряда был отделен от другого паузой в две-три секунды». Это время, вероятно, и есть то, которое данному человеку требовалось для осуществления указанного перевода и необходимого отдыха. У обычных

людей это время и прилагаемые для этого усилия являются гораздо большими. Как выяснилось в дальнейшем, механизм памяти Ш. был основан на эйдетическом зрении, которое у него было особенно хорошо развито. После однократного зрительного восприятия материала и его небольшой умственной обработки (в основном образной) Ш. как бы продолжал его «видеть» в отсутствии самого данного материала в поле зрения. Он был способен восстановить в деталях соответствующий зрительный образ спустя много времени, даже через несколько лет (некоторые опыты с ним были повторены через 15–16 лет после того, как он впервые увидел запоминаемый материал и больше к нему в течение этого времени не возвращался. Тем не менее он и через столько лет смог вспомнить соответствующий материал. Эйдетическая память, особенно сильно развитая у Ш., не такое уж редкое явление. В детстве она проявляется у многих детей, а у взрослых людей постепенно исчезает. Данный тип памяти, кроме того, упражняем и бывает неплохо развит у тех людей, которым по роду своей профессиональной деятельности часто приходится запоминать и сохранять в своей памяти точные образы виденного. Эйдетическая память, по всей вероятности, является одним из задатков развития способностей к художественно-изобразительному искусству. Сферой профессионального применения такой памяти могут также стать музыка, дизайн, создание моделей одежды, инженерное дело.

Наибольшего развития у человека обычно достигают те виды памяти, которые им чаще всего используются. Большое влияние на этот процесс оказывает профессиональная деятельность человека. Например, у ученых отмечается хорошая смысловая и логическая, но сравнительно слабая механическая память. У актеров и врачей хорошо развита образная память на лица, у математиков — память на числа, у инженеров — память на формы деталей машин и т.д.

Процессы памяти также тесным образом связаны с особенностями личности человека, с его эмоциональным настроением, интересами и потребностями. Последние определяют то, что и как человек запоминает, хранит или припоминает информацию.

Запоминание также зависит от отношения человека к запоминаемому материалу. Отношение, в свою очередь, определяет избирательный характер памяти. Мы обычно хорошо и легко запоминаем то, что для нас интересно и

значимо. Эмоционально привлекательное будет лучше запоминаться, чем эмоционально нейтральное или безразличное.

Существенную роль в процессах памяти помимо эмоционального характера впечатления, оказываемого запоминаемым материалом, может играть и общее состояние человека в момент получения этого впечатления, а также его физическое состояние.

То, что память теснейшим образом связана с физическим состоянием человека, доказывают случаи болезненных нарушений памяти. Практически во всех таких случаях (в медицине они называются амнезиями и представляют собой кратковременные или долговременные, частичные или полные утраты памяти) происходят характерные расстройства памяти, которые в своих особенностях отражают связанные с ними расстройства личности больного. Известный исследователь нарушений памяти французский клинический психолог Т. Рибо писал по этому поводу, что наше более или менее постоянное представление о себе в каждый данный момент времени поддерживается памятью, питается ею, и стоит памяти человека прийти в состояние расстройства, как тотчас же меняется и его представление о самом себе.

Эту мысль можно продолжить следующим образом. Вероятно, что не только вызываемые длительными и хроническими заболеваниями, но и обычные, каждодневные изменения нашего поведения связаны с тем, что в какой-то момент времени мы что-то помним и что-то забываем о себе, о других людях и произошедших событиях. Существуют, по-видимому, не очень заметные, но похожие на болезненные расстройства нормальной человеческой памяти, которые мы не замечаем так же, как и не обращаем особого внимания на имеющиеся у нас акцентуации характера. Однако мы знаем, что акцентуации характера влияют на наше поведение; точно так же, наверное, и периодические нарушения памяти оказывают воздействие на наше актуальное поведение.

Замечено, что в повседневной жизни человека у него нередко проявляются те же самые расстройства памяти, которые в крайне выраженной форме наблюдаются у больных людей. Поэтому, знакомясь с особенностями памяти человека, важно иметь хотя бы общее представление о подобных нарушениях памяти.

Они не только в медицине и клинической психологии, но и в реальной жизни за неимением другого термина называются амнезиями.

По динамике протекания мнемических процессов амнезия делится на ретроградную, антероградную, ретардированную. *Ретроградная* амнезия представляет собой забывание прошлых событий; *антероградная* — неспособность запоминания чего-либо на будущее; *ретардированная* амнезия — вид нарушений памяти, связанный с забыванием событий, пережитых человеком во время болезни. Еще один вид амнезии — *прогрессивная* — проявляется в постепенном ухудшении памяти вплоть до ее полной потери. При этом вначале утрачивается то, что в памяти неустойчиво (запомненное недавно или непрочно), а затем и более прочные, давние воспоминания.

Основатель психоанализа З. Фрейд уделял большое внимание анализу механизмов забывания, которые действуют у людей в повседневной жизни. Он писал о том, что один из таких распространенных механизмов состоит в нарушении хода мысли силой внутреннего протеста, исходящего из чего-то вытесненного в подсознание. Фрейд утверждал, что во многих случаях забывания в его основе лежит нежелание помнить или бессознательное желание забыть. Примерами внутреннего, со стороны бессознательного мотивированного забывания, по Фрейду, являются случаи, когда человек непроизвольно теряет, закладывает куда-нибудь вещи, связанные с тем, что он хочет забыть, и забывает об этих вещах, чтобы они не напоминали ему о психологически неприятных обстоятельствах. Склонность к забыванию неприятного действительно широко распространена в реальной жизни. Особенно часто такое забывание проявляется в тех случаях, которые связаны с воспоминаниями, порождающими у человека отрицательные эмоциональные переживания.

Таким образом, индивидуальные различия памяти людей могут проявляться как в нормальных, так и аномальных мнемических процессах. При этом соответствующие различия, по-видимому, являются достаточно устойчивыми, поскольку многие из них связаны с теми особенностями функционирования организма, которые имеют природный характер. Многие индивидуальные различия в памяти также обусловлены своеобразием жизненного опыта человека, например его профессией, тем, что и на какой срок

ему чаще всего в жизни приходится запоминать. Наконец, замечаемые среди людей индивидуальные различия памяти могут быть объяснены и индивидуально своеобразными нарушениями памяти, появляющимися в результате различного рода прижизненных заболеваний.

Вместе с тем, несмотря на большие индивидуальные различия памяти, связанные в том числе и с ее нарушениями, все люди каким-то образом приспособливают свои мнемические процессы к условиям жизни и неплохо справляются с задачей запоминания, сохранения и припоминания нужной для них информации. Это означает, что имеющиеся индивидуальные различия памяти не могут описываться в терминах плохой или хорошей памяти, они имеют совершенно иной, к тому же компенсируемый характер.

9.4. Теории памяти

На протяжении всей истории развития научных знаний, причем не только психологических, память неизменно привлекала к себе внимание ученых. В связи с человеческой памятью их интересовали и до сих пор продолжают интересовать многие вопросы, в том числе следующие.

- ✓ Что на самом деле хранит в себе память человека?
- ✓ Каковы возможности памяти человека в запоминании и сохранении материала?
- ✓ Каким образом память человека связана с его организмом, в частности мозгом и его работой?
- ✓ Зависят ли интеллект и способности человека от его памяти?
- ✓ Что в реальной жизни и в истории людей может зависеть от их памяти?
- ✓ Каковы законы памяти человека?
- ✓ Можно эти законы использовать для улучшения памяти людей?
- ✓ Каковы возможности улучшения памяти человека?

Даже простой перечень этих вопросов показывает, что память человека не может быть предметом исключительно интереса только психологов, поскольку они не в состоянии удовлетворительно ответить на все связанные с ней вопросы. Тем не менее психология была и до сих пор еще остается наукой, в рамках которой ставятся и решаются главные вопросы, касающиеся человеческой памяти.

На протяжении всей истории психологических знаний память неизменно привлекала к себе внимание ученых. Пожалуй, не было ни одного известного направления в психологии, которое обошло бы эту проблему стороной, не пытаясь внести свой вклад в понимание памяти. Она на протяжении веков была и до сих пор остается одной из центральных тем научных, в том числе теоретических исследований.

Со временем в психологии сложилось несколько теорий памяти, с которыми мы ознакомимся далее. Но начнем мы разговор о теориях памяти все же не с психологии, а с того, что составляет основу психики и поведения вообще, т.е. с обсуждения нейрофизиологических основ памяти. О них известно гораздо меньше, чем о психологических механизмах и законах памяти, тем не менее их также полезно знать.

В связи с развитием биохимии, молекулярной физиологии и генетики особое внимание ученых к себе привлекли биологические и физиологические основы памяти. Часть соответствующих исследований была проведена на уровне работы отдельных нервных клеток (нейронов) и их ансамблей в процессе запоминания (научения). Было показано, что следы памяти обнаруживаются в изменениях, которые происходят в процессе научения в нервных клетках отдельных внутренних структур головного мозга. Это выражается, в частности, в повышении пластичности (откликаемости на стимулы) нейронов гиппокампа¹, ретикулярной формации и двигательной КГМ в процессе научения. Существуют гипотезы о роли нейронов головного мозга, глиальных элементов синапсов, молекул РНК и ДНК в процессах памяти. Рассмотрим их.

Нейронная теория памяти утверждает, что процессы, связанные с долговременной памятью человека, отражаются в биохимических изменениях, происходящих внутри тел нейронов. Эти изменения состоят в том, что при долговременном запоминании материала внутри тел нейронов образуются устойчивые биохимические соединения, в которых,

¹ Это структура мозга, расположенная между КГМ и таламусом, т.е. между мозговыми центрами высших психических процессов и центрами управления работой организма. На рис. 28 показано место расположения гиппокампа и других нейронных структур, отвечающих за память в головном мозге человека.

по-видимому, и сохраняется запомненная человеком информация. При ее воспроизведении происходит «считывание» этой информации и ее перевод с нейронного уровня на уровень психики человека. Аналогичная функция приписывается и глиальным клеткам головного мозга: замечено, что и в них при запоминании информации образуются новые биохимические соединения.

Такие признаки мнемических процессов, как скорость запоминания или припоминания материалов, а также связанные с этими процессами трудности зависят от состояния синапсов, в частности от их проводимости. Чем выше проводимость синапсов, тем быстрее и легче человек может запоминать или припоминать материал, и наоборот, ухудшение проводимости синапсов вызывает проблемы, связанные с запоминанием или припоминанием информации.

С возрастом, как известно, проводимость синапсов ухудшается. Этим физиологи объясняют увеличивающиеся с возрастом трудности запоминания нового или припоминания материала, который хранится в памяти человека.

Канадский физиолог Д.О. Хебб предложил гипотезу о физиологическом механизме кратковременной памяти. Она получила название **теории реверберационных кругов**. Согласно этой теории при запоминании и сохранении материала в кратковременной памяти в мозге человека образуются замкнутые цепи нейронов, по которым в закодированном виде циркулирует соответствующая информация. Пока она сохраняется в мозге в виде соответствующей последовательности нервных импульсов, человек помнит о ней; как только происходит разрядка напряжения в нейронной цепи и хранящаяся там информация пропадает, она исчезает и из кратковременной памяти человека.

По предположению Д.О. Хебба из кратковременной в долговременную память человека информация переходит в результате «консолидации следов», т.е. закрепления проведения нервных импульсов по соответствующей цепи нейронов по одним и тем же синапсам при многократном повторении соответствующего материала. Этот процесс достаточно длительный и требует не менее нескольких десятков секунд реверберационного вращения соответствующей информации. Консолидация следов, по Хеббу, представляет собой облегчение и упрочение проводимости синапсов.

В итоге описанных выше процессов в мозге образуются нервные модели стимулов, или клеточные ансамбли, причем любое возбуждение, затрагивающее соответствующие нейронные структуры, может привести в состояние активности весь клеточный ансамбль. Предполагается, что психологически такая активация может происходить под воздействием различных стимулов, ощущений, образов, потребностей, эмоций и т.п.

Нейронные цепи и нервные структуры могут образовываться с включением во взаимодействие КГМ, таламуса и гиппокампа. Нейроны, обнаруживающие в процессе научения пластические изменения того типа, о котором шла речь выше, имеются также в миндалине, хвостом ядра, ретикулярной формации и отделах КГМ, связанных с движениями.

Ряд интересных гипотез был высказан относительно нейронных механизмов долговременной и генетической памяти человека. Так, например, Г. Хидденом была предложена гипотеза о роли РНК в процессах долговременной памяти, допускающая изменение в результате научения последовательности оснований аминокислот в молекуле РНК. Однако носителем самой прочной и глубокой генетической памяти человека является, по-видимому, ДНК, которую к тому же считают входящей в механизм наследственности.

В организме человека следы памяти или последствия научения обнаруживаются и в виде устойчивых изменений, происходящих в биологических клетках ЦНС. Наиболее типичными из них являются увеличение диаметра афферентных окончаний, увеличение числа и длины терминалей (окончаний) аксона, изменение формы клеток КГМ, увеличение толщины волокон в клетках КГМ первого и второго слоев, а также те изменения, о которых уже шла речь выше.

Много полезной информации для понимания анатомо-физиологических механизмов памяти дают различные нарушения в работе мозга. Потери памяти чаще всего можно наблюдать при поражениях лобных и височных отделов головного мозга, поясной извилины, а также ряда подкорковых структур: мамиллярных тел, передних отделов таламуса, амигдаллярного комплекса и особенно гиппокампа. Его поражение ведет к нарушению процесса выявления следов прошлого опыта (в мозге не обнаруживаются изменения, типично связанные с запоминанием материала).

Полная, исчерпывающая функция гиппокампа в процессах памяти до сих пор не выяснена. Однако есть данные,

свидетельствующие о том, что гиппокамп как-то связан с кратковременной памятью человека, а также, вероятно, и с оперативной памятью. Люди с мозговыми нарушениями, локализованными в области гиппокампа, не могут хранить в своей памяти то, о чем они узнали совсем недавно, или забывают о том, что уже начали или намеревались сделать после того, как некоторое дело было начато. Например, им нелегко вспомнить лицо и имя недавно виденного человека, с которым их познакомили; вместе с тем память на давние прошлые события у них обычно остается сохранной. Можно также предположить, что работа гиппокампа как-то связана с другим процессом памяти — узнаванием. Есть также сведения о том, что активность гиппокампа соотносится с переводом информации из кратковременной в долговременную память. В одном описанном в литературе случае, когда в результате неизбежного хирургического вмешательства у человека был удален гиппокамп, выяснилось, что этот человек сохраняет в памяти лишь то, что с ним происходит в данный момент времени. Воспоминания о недавнем прошлом стерлись, а события настоящего также надолго не запоминались этим человеком.

Немаловажную роль в процессах памяти играют также ретикулярная формация и связанные с ней активизирующие структуры мозга. На рис. 28 в интегрированном виде представлены основные части мозга, принимающие участие в процессах памяти.

С двигательной памятью человека и особенно со сложными формами автоматизированных движений, осуществляемых на подсознательном уровне, связана работа мозжечка. Установлено, что при нарушениях работы мозжечка человек вынужден сознательно контролировать каждый элемент сравнительно простых движений, которые он раньше осуществлял не задумываясь, автоматически. Например, для того чтобы взять в руки и откусить яблоко, ему приходится сначала отдельно осуществить и полностью завершить акт хватания, сделав после этого остановку в движениях, затем поднять таким же образом руку на уровень рта и только после этого поднести яблоко ко рту. Все это напоминает движения робота, который каждое из выполняемых им движений осуществляет отдельно, а все движения в целом — строго последовательно. У человека с поражением мозжечка, по-видимому, нарушается функция параллельного, координированного осуществления сразу

нескольких сложных движений. С мозжечком связана и память на множество условных рефлексов, выработанных в процессе жизни человека.

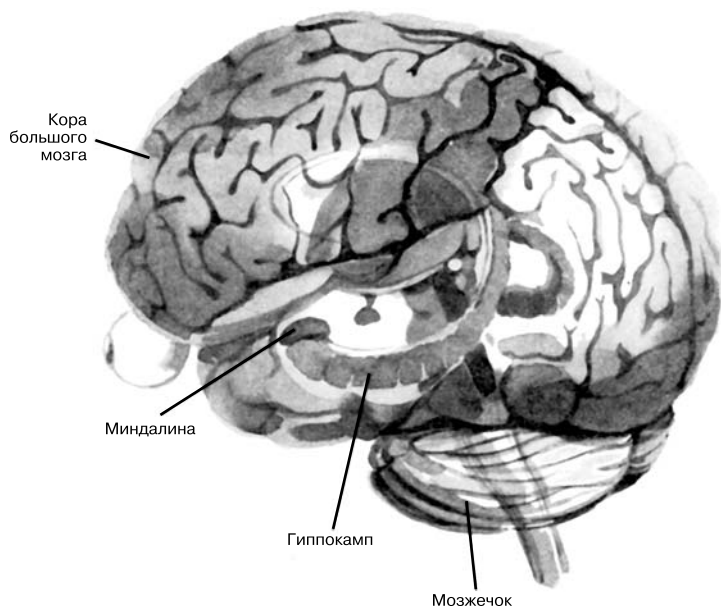

Рис. 28. Структуры мозга, связанные с памятью

Таковы краткие сведения о нейрофизиологических основах памяти человека. Обратимся теперь к рассмотрению собственно психологических теорий памяти¹.

Одной из первых психологических теорий памяти явилась ассоциативная теория, основы которой были заложены еще в работах древнегреческого философа Аристотеля. Однако полное развитие и признание эта теория получила, начиная с XVIII в. Преимущественное распространение она получила первоначально в Англии и Германии. Данная теория разрабатывалась Д. Локком, Д. Беркли, Г. Мюллером, Г. Эббингаузом, А. Пильцекером и другими учеными.

Память в русле данной теории понималась как сложная система кратковременных и долговременных более или менее устойчивых ассоциаций между элементами запомина-

¹ Психологические учения о памяти намного старше ее медицинского, биологического, физиологического или генетического изучения.

емого опыта. В качестве основных рассматривались ассоциации по сходству (подобию), контрасту (различию), смежности, пространственной и временной близости.

Ассоциация по сходству — это связь между похожими друг на друга элементами опыта. *Ассоциация по контрасту* — связь между противоположными друг другу элементами опыта. На основании ассоциации по сходству хорошо запоминаются слова-синонимы, а на основании ассоциации по контрасту — слова-антонимы. *Ассоциация по пространственной близости* образуется между теми предметами, которые воспринимаются как находящиеся близко друг к другу в пространстве. *Ассоциация повременной близости* представляет собой связь между одновременно или последовательно происходящими событиями. *Ассоциация по смежности* — связь между элементами опыта, которые являются взаимно дополняющими частями единого целого.

Согласно *ассоциативной теории* отдельные элементы информации запоминаются, сохраняются и воспроизводятся не изолированно друг от друга, а в определенных логических, смысловых, структурно-функциональных и других ассоциациях друг с другом. Из этого следует, что данная теория допускала самые разные основания для ассоциирования материала при его запоминании, сохранении и припоминании. В этом плане она действительно была фундаментальной и верно представляла законы памяти. Благодаря этой теории были открыты и описаны многие законы и механизмы работы памяти. Поэтому, несмотря на неоднократную и серьезную критику со стороны представителей других направлений психологии, ассоциативная теория во многом признается верной и в настоящее время.

Тем не менее по мере накопления опытных и экспериментальных данных о памяти человека ассоциативная теория столкнулась со многими трудностями в их научном объяснении. Одной из них явилось отсутствие удовлетворительного объяснения целенаправленности процессов памяти. Ассоциации — вещь случайная, а процессы памяти человека происходят целенаправленно. Человек всегда в конечном счете припоминает именно то, что ему нужно, а цепочка случайных ассоциаций может привести куда угодно и вовсе не обязательно к тому, что интересует человека. Другой проблемой, связанной с ассоциативной теорией, стала невозможность объяснить с ее позиций случаи целостного запоминания человеком сложной информации.

Ассоциативная теория утверждает, что сложный материал человек запоминает следующим образом. Он разделяет его на элементы, выясняет связи или ассоциации между элементами, и только после этого он может запомнить и сохранить в своей памяти соответствующий материал в целом. Между тем процесс разделения запоминаемого материала на части и выяснения связей между ними — это длительный процесс. Он не соответствует тому, что иногда человек, лишь взглянув на сложный материал, например на какую-либо картину, сразу запоминает ее в целом или, читая текст, запоминает его сразу по основному смыслу, а не по отдельным словам и ассоциациям между ними. Наконец, серьезной проблемой для ассоциативной теории стало объяснение зависимости памяти человека от других его психологических особенностей, например от потребностей, эмоций, мышления. То, что такая зависимость действительно существует, сомнений не вызывало.

В связи с этими трудностями понадобилось дополнить ассоциативную теорию памяти другой психологической теорией, которая могла бы удовлетворительно объяснить названные выше факты. Такая теория вскоре появилась (конец XIX — начало XX в.) и получила развитие в рамках гештальтпсихологии.

Для гештальттеории памяти исходным понятием и одновременно главным принципом, на основе которых объяснялись феномены памяти, стала целостная, структурная организация запоминаемого, сохраняемого в памяти или припоминаемого материала, т.е. его внутренний гештальт. Законы формирования и преобразования структур (гештальтов) были открыты и описаны еще раньше, в процессе исследований восприятия и мышления. Они же были перенесены гештальтпсихологами и на понимание памяти.

При объяснении памяти в русле данной теории подчеркивалось значение структурирования материала, его организации, целостности, т.е. утверждалось, что процессы запоминания, сохранения и воспроизведения материала основаны на понимании человеком его структуры. Этим, в частности, гештальтпсихологи объясняли целенаправленность процессов памяти, а также случаи целостного запоминания, сохранения и припоминания материала (они определяются структурой материала или законами ее формирования).

Вместе с тем за рамками гештальтпсихологических исследований по-прежнему оставался вопрос о зависимости

процессов памяти от мотивации человека, его потребностей. Этот вопрос заинтересовал З. Фрейда, и он предложил еще одну психологическую теорию памяти, логично вписывающуюся в русло разработанного им **психоанализа**.

Психоаналитическая теория памяти акцентировала внимание, во-первых, на зависимости процессов памяти от потребностей человека, во-вторых, на том, что многие процессы памяти протекают на бессознательном уровне и человек не всегда в состоянии их контролировать. З. Фрейд предполагал, что память человека не является самостоятельной психической функцией и познать ее законы, изучая только память, отрывая ее от личности человека, практически невозможно.

Основные положения психоаналитической теории памяти можно сформулировать следующим образом. Все процессы памяти человека подчинены его потребностям, связаны с ними и направлены на их удовлетворение. Этими процессами управляет не столько сознание человека, сколько бессознательное. С его «работой» связаны, например, разного рода ошибки, которые непреднамеренно и произвольно совершает человек в своей речи (оговорки, описки, ослышки и т.п.).

Влияние бессознательного на память человека проявляется также в трудностях запоминания или припоминания определенных имен, фактов, событий, а также в случаях их произвольного забывания. Наконец, воздействие бессознательного на память человека можно обнаружить в процессе припоминания им содержания своих сновидений. То, что человек не помнит или в содержании своих сновидений вспоминает с трудом, связано с действием бессознательного на память человека¹.

Свою точку зрения на память и ее процессы высказали и бихевиористы. Воспользовавшись теорией И.П. Павлова об условных рефлексах и теорией Б. Скиннера об оперантном научении, они фактически свели память к приобретению человеком новых форм поведения через соответственно

¹ Правда, сосредоточив свое внимание только на бессознательных влияниях на память, фрейдисты упустили из внимания тот факт, что память человека, по крайней мере, в ее высших проявлениях (как высшая психическая функция) тесным образом связана с сознанием человека, и этого также отрицать нельзя.

условнорефлекторное, или оперантное, научение. По существу же, бихевиористская трактовка памяти и ее процессов мало чем отличалась от понимания памяти в ассоциативной теории, за исключением того, что ассоциации между элементами психического опыта, неприемлемого для бихевиористов, были заменены на ассоциации между реакциями организма на внешние или внутренние воздействия.

В первые десятилетия в ряде стран Европы (прежде всего, во Франции и России) возникла и стала разрабатываться еще одна теория памяти, которую можно назвать деятельностно-смысловой теорией памяти. Во Франции ее представляли П. Жане и Т. Рибо, а в России она разрабатывалась в работах многих известных психологов — Л.С. Выготского, П.П. Блонского, Б.В. Зейгарник, А.Н. Леонтьева, П.И. Зинченко, А.А. Смирнова, А.Р. Лурия и др.

Суть этой теории заключается в следующем. Память понимается как особым образом организованная, осмысленная и целенаправленная деятельность человека, т.е. деятельность по запоминанию, сохранению или припоминанию материала. Точность и прочность запоминания, а также его легкость зависят от того, как была организована соответствующая деятельность при запоминании материала.

Внутренняя, мнемическая деятельность считается производной от внешней, практической деятельности и рассматривается как возникающая вследствие интериоризации практической деятельности человека. Процессами развития памяти человека можно управлять, совершенствуя его мнемическую деятельность.

В данной теории особое внимание обращалось на процессы, связанные с развитием памяти. Согласно этой теории развитие памяти человека может происходить как в филогенезе, так и в онтогенезе. При этом у людей вначале появляются простейшие виды памяти, а затем на их основе возникают и развиваются более сложные виды памяти.

9.5. Законы памяти

Обратимся к обсуждению основных законов памяти, открытых и описанных в русле разных теорий памяти.

Немецкий ученый Г. Эббингауз одним из первых в истории психологии приступил к экспериментальному изу-

чению памяти в рамках ее ассоциативного понимания. В частности, из своих экспериментов и наблюдений он вывел следующие закономерности запоминания материала.

1. Сравнительно простые события в жизни, которые производят на человека особенно сильное впечатление, могут запоминаться сразу и надолго, и по истечении многих лет с момента первой и единственной встречи с ним могут выступать с отчетливостью и ясностью.

2. Более сложные и менее интересные события человек может переживать десятки раз, но они в памяти надолго не запечатлеваются.

3. При пристальном внимании к событию достаточно бывает его однократного переживания, чтобы в дальнейшем точно и в нужном порядке воспроизвести по памяти его основные моменты.

4. Человек может объективно правильно воспроизвести события, но не осознавать этого и, наоборот, ошибаться, но быть уверенным в том, что воспроизводит их правильно. Между точностью воспроизведения событий и уверенностью в этой точности не всегда существует однозначная связь.

5. Если увеличить число элементов запоминаемого ряда до количества, превышающего максимальный объем кратковременной памяти, то число правильно воспроизведенных элементов этого ряда после однократного его предъявления уменьшается по сравнению с тем случаем, когда количество элементов в запоминаемом ряду в точности равно объему кратковременной памяти. Одновременно при увеличении такого ряда возрастает и количество необходимых для его запоминания повторений. Например, если после однократного запоминания в среднем человек воспроизводит 6 бессмысленных слогов, то в случае, когда исходный ряд состоит из 12 таких слогов, воспроизвести 6 из них удастся, как правило, лишь после 14 или 16 повторений. В случае, если количество слогов в исходном ряду будет равно 26, то понадобится примерно 30 повторений для получения того же самого результата, а в случае ряда из 36 слогов — 55 повторений.

6. Предварительное повторение материала, который подлежит заучиванию (повторение без заучивания), экономит время на его усвоение в том случае, если число таких предварительных повторений не превышает их количества, необходимого для полного заучивания материала наизусть.

7. При запоминании длинного ряда лучше всего по памяти воспроизводятся его начало и конец («эффект края»).

8. Для ассоциативной связи впечатлений и их последующего воспроизводства особо важным представляется то, являются ли они разрозненными или составляют логически связанное целое.

9. Повторение несколько раз подряд заучиваемого материала менее продуктивно для его запоминания, чем распределение таких повторений во времени, например в течение нескольких часов или дней.

10. Новое повторение способствует лучшему запоминанию того, что было выучено раньше.

11. С усилением внимания к запоминаемому материалу число повторений, необходимых для его заучивания наименьше, может быть уменьшено, причем отсутствие внимания не может быть возмещено увеличением числа повторений.

12. То, чем человек особенно интересуется, запоминается без труда. Наиболее отчетливо эта закономерность проявляется в зрелые годы.

13. Редкие, странные, необычные впечатления запоминаются лучше, чем привычные и часто встречающиеся.

14. Любое новое впечатление, полученное человеком, не остается в его памяти изолированным и неизменным. Будучи запомнившимся в одном виде, оно со временем может несколько измениться, вступив в ассоциативную связь с другими впечатлениями, оказав на них влияние и в свою очередь изменившись под их воздействием.

Т. Рибо, анализируя важные для понимания психологии памяти случаи амнезий, отмечает еще две закономерности.

15. память человека связана с его личностью, причем таким образом, что патологические изменения в личности почти всегда сопровождаются нарушениями памяти;

16. память у человека теряется и восстанавливается по одному и тому же закону: при потерях памяти в первую очередь страдают наиболее сложные и недавно полученные впечатления, т.е. сначала восстанавливаются наиболее простые и старые воспоминания, а затем наиболее сложные и недавние.

Обобщение этих и многих других фактов позволило вывести ряд общих законов памяти. Обратимся к обсуждению основных из этих законов.

Одним из первых в психологии памяти был открыт и описан **закон забывания**, или закон Эббингауза. В соответ-

ствии с законом, выведенным Эббингаузом на основе опытов с запоминанием и воспроизведением трехбуквенных бессмысленных слогов, забывание такого материала после его предварительного заучивания происходит неравномерно. Быстрее всего этот процесс идет в течение первых часов и дней после запоминания. Так, например, в течение первого часа забывается до 60% всех слогов, а через шесть дней в памяти человека остается менее 20% от общего числа выученных слогов. Далее этот процесс практически останавливается, и в течение последующих трех-четырех недель забывание фактически не происходит (процесс забывания останавливается на уровне примерно 19–20% от объема первоначально запомненного материала). Эта закономерность в виде графика (кривая забывания) представлена на рис. 29.

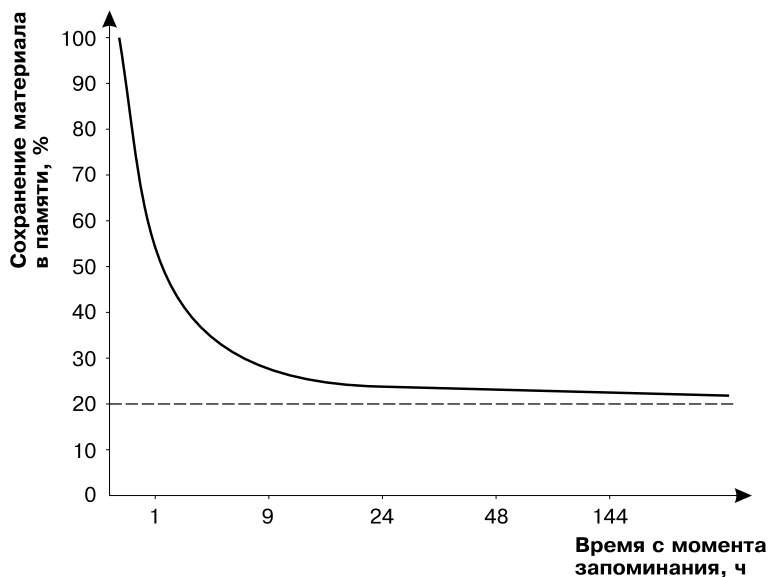

Рис. 29. Кривая забывания по Г. Эббингаузу

Закон Г. Эббингауза справедлив только для механического запоминания бессмысленного материала без его последующего повторения. Если человек запоминает осмысленный материал, использует мнемотехнические средства и тем более повторяет его после первичного запоминания, то процесс забывания идет не по данному закону, а гораздо медленнее. Кроме того, в памяти человека в этом слу-

чае со временем сохраняется гораздо больше материала, чем 19–20%.

При воспроизведении какого-либо текста с целью его запоминания в памяти запечатлеваются не столько сами слова и предложения, составляющие данный текст, сколько содержащиеся в нем мысли. Они же первыми приходят в голову тогда, когда возникает задача вспомнить соответствующий текст.

Установка или предварительный настрой на запоминание способствует запоминанию. Другими словами, запоминание происходит лучше в том случае, если человек осознанно ставит перед собой конкретную мнемическую задачу. Если данная установка или настрой рассчитаны на запоминание и сохранение информации в течение определенного срока (что часто бывает при использовании оперативной памяти), то именно к этому сроку и «срабатывают» основные механизмы памяти, связанные с припоминанием или забыванием соответствующего материала.

То, что в структуре деятельности человека занимает место цели деятельности, помнится лучше, чем то, что составляет средства достижения данной цели или выполнения деятельности. Следовательно, для того чтобы повысить продуктивность запоминания материала, нужно каким-то образом связать его с основной целью деятельности.

Большую роль в запоминании и воспроизведении играет повторение материала. Продуктивность повторения в свою очередь зависит от того, в какой мере данный процесс интеллектуально насыщен, т.е. является не механическим повторением, а новым способом структурирования и логической обработки материала. В этой связи особое внимание должно быть обращено на понимание материала и на осознание смысла того, что с ним происходит в процессе запоминания.

Для хорошего заучивания материала нецелесообразно сразу его учить наизусть. Лучше, если повторения материала распределены во времени таким образом, чтобы на начало и конец заучивания приходилось сравнительно большее число повторений, чем на середину. По данным, полученным французским психологом А. Пьероном, распределение повторений в течение суток дает экономию времени на запоминание и сохранение материала более чем в три раза по сравнению с тем случаем, когда этот же материал сразу заучивается наизусть.

Любая из частей, на которые при заучивании делится весь материал в целом, должна сама представлять более или менее законченное целое. Тогда весь материал лучше организуется в памяти, легче запоминается и проще воспроизводится.

Большую роль в запоминании и воспроизведении материала играет воображение. То, что человек в состоянии представить в виде яркого, необычного зрительного образа, запоминается им лучше, чем абстрактные вещи, которые он не может представить в виде образа. Правда, если нечто абстрактное является вместе с тем осмысленным, то его понимание в процессе запоминания обычно заменяет собой образное представление, а запоминание и воспроизведение соответствующего материала при его понимании будет не хуже, чем при образном представлении. Другими словами, для лучшего запоминания некоторый материал желательно или понять (осмыслить) или же представить в виде яркого зрительного образа.

Еще один важный закон памяти был открыт российским психологом Б.В. Зейгарник. Этот закон заключается в том, что материал, связанный с незавершенными делами, человек запоминает намного лучше, чем материал, связанный с завершенными делами.

В соответствующем эксперименте, проведенном Б.В. Зейгарник под руководством К. Левина, испытуемые получали задание проработать серию простых арифметических задач. Некоторые из них испытуемым позволяли довести до конца (найти решение), некоторые прерывали и предлагали переходить к решению следующей задачи. Когда через несколько дней испытуемых попросили вспомнить те задачи, которые они решали в эксперименте, то выяснилось, что они в основном помнят задачи, которые они не решили (не довели до конца), причем соотношение в пользу сохранения в памяти нерешенных задач по сравнению с решенными задачами было 1:9. Это и есть закономерность, получившая название «Закон Зейгарник».

К. Левин объяснил данный факт формированием у человека, взявшегося за решение какой-либо задачи, так называемой «квазипотребности», т.е. потребности решить, довести до конца соответствующую задачу. До тех пор пока эта потребность не будет удовлетворена, она будет удерживать в памяти испытуемого информацию, связанную с ней.

Выяснилось также, что с памятью человека тесным образом соотносятся эмоции: человек быстрее и лучше запоминает то, что у него вызывает эмоциональный отклик (абсолютно неинтересный, безразличный для человека материал или не запоминается вообще, или запоминается с большим трудом). Чем сильнее эмоция, связанная с запоминаемым материалом, тем лучше он запоминается человеком. Правда, припоминание соответствующего материала будет зависеть от характера эмоции, на фоне которой он запомнился. Если это положительная эмоция, то связанный с ней материал будет вспоминаться легко; если же это отрицательная эмоция, то вызывающий ее материал будет вспоминаться с трудом.

Объяснение этому факту предложил З. Фрейд, сославшись на один из психологических защитных механизмов, который он назвал вытеснением. Суть данного механизма заключается в вытеснении из сознания в подсознание человека того, что для него неприятно. Забывая о неприятном, не вспоминая его, человек тем самым избавляет себя от переживаний и тревоги.

Один из интересных эффектов памяти, которому до сих пор не найдено удовлетворительное объяснение, носит название **реминисценции**. Она представляет собой случайное, произвольное припоминание чего-то давно забытого или того, что человек раньше не мог почему-то вспомнить.

Реминисценция чаще всего имеет место при следующих условиях: во-первых, в случае, когда человек раньше выучил, запомнил и знал соответствующий материал; во-вторых, тогда, когда он его уже неоднократно пытался вспомнить или когда-то вспоминал; в-третьих, при условии, что потребность вспомнить данный материал у человека сохраняется.

С явлением реминисценции, кроме того, связан следующий интересный факт: отсроченное на несколько дней воспроизведение выученного материала дает лучшие результаты, чем его воспроизведение непосредственно сразу после заучивания. Реминисценция, вероятно, объясняется тем, что со временем структурные, логические, смысловые связи между элементами заученного материала упрочиваются, становятся более четкими.

Некоторые другие интересные факты и законы памяти можно продемонстрировать опытным путем. **Опыт** показывает, что при восприятии материала мы обычно видим намного больше того, что запоминаем и в состоянии воспроиз-

вести. Он также демонстрирует тот факт, что в нашей памяти сохраняется гораздо больше того, что мы можем осознать или вспомнить.

Испытуемому примерно на 0,05 секунды предъявляется таблица, содержащая 9 букв (рис. 30). После удаления таблицы из поля зрения испытуемого просят сказать, сколько из представленных в таблице букв он запомнил. В среднем люди, прошедшие через этот опыт, называли 4–5 букв. Затем этим же испытуемым последовательно предъявляли 9 карточек, где с помощью черных квадратиков были отмечены места, на которых находились воспринятые ими буквы. Несколько таких карточек показано на рис. 31.

К	Ф	Б
Т	Е	М
Г	Э	И

Рис. 30. Таблица с девятью буквами, предъявленная испытуемым в опыте

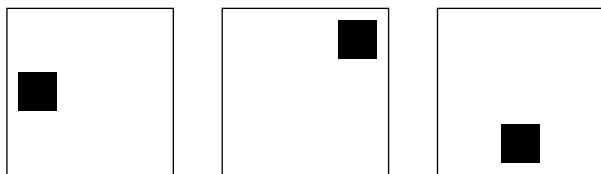

Рис. 31. Карточки с квадратиками, нарисованными на местах, где раньше находились буквы
(выборочно представлены три карточки из девяти)

Испытуемые в этой серии опытов должны были вспомнить, какие буквы находились на тех местах, где располагались черные квадратики. Выяснилось, что испытуемые вспомнили почти все 9 букв. Это означает, что они были ими восприняты и запомнены еще в первой серии опыта. В данном эксперименте, кроме того, было установлено, что способность произвольного воспроизведения указанной местом расположения квадратика буквы постепенно снижает-

ся по мере задержки времени предъявления метки этой буквы в зрительном поле. Если интервал времени превышал 0,5 секунды с момента первоначального показа карточки с буквами, то полностью восстановить в памяти все буквы во второй серии опыта испытуемым уже не удавалось.

Помимо описанных выше в психологии известно и много других законов памяти человека. Ряд из них представлен в специальной научной и популярной литературе, которая рекомендуется людям для изучения и улучшения своей памяти. Кроме того, многие законы памяти известны людям по их собственному жизненному опыту, и люди практически пользуются ими, корректируя или улучшая при необходимости свою память.

9.6. Развитие памяти

Обратимся теперь к вопросу о развитии памяти, т.е. к обсуждению тех типичных изменений памяти человека, которые происходят в филогенезе и в онтогенезе по мере совершенствования памяти человека.

Существенный вклад в понимание процесса филогенетического развития памяти внес П.П. Блонский. Он высказал и обосновал гипотезу о том, что различные виды памяти, имеющиеся у современного человека, являются также разными ступенями исторического развития памяти людей. Это соответственно двигательная, аффективная, образная и логическая память.

Двигательная память представляет собой память на осваиваемые или заучиваемые движения. Она, по предположению Блонского, появилась и стала развиваться у людей, начиная с того времени, когда у них возник производительный труд, когда люди изобрели и стали использовать орудия в своей трудовой деятельности. Для этого им пришлось запоминать и передавать друг другу из поколения в поколение способы изготовления соответствующих орудий и способы их использования в труде. Также у них возникла необходимость в сохранении и усовершенствовании трудовых умений и навыков. Все это вместе взятое стимулировало развитие у людей двигательной памяти. В какой-то мере этому способствовали и разного рода ритуальные действия и движения, связанные с первобытной религией: эти действия и движения также необходимо было сохранять и передавать из поколения в поколение.

Эмоциональная память — это память на переживания, в особенности такие, которые связаны с угрозами для жизни человека или с условиями, в которых он может наиболее полно удовлетворять свои потребности. Развитие данного вида памяти способствовало выживанию человека в условиях суровой внешней среды, чреватой разного рода опасностями для его жизни.

Логично, вопреки мнению Блонского, предположить, что первой в филогенезе человека могла появиться и развиться именно эмоциональная, а не двигательная память, поскольку ее наличие представляет собой более существенное условие выживания человека, чем двигательная память. Кроме того, эмоциональная память в развитой форме обнаруживается у многих животных в виде условно-рефлекторных реакций на опасные или, напротив, приятные ситуации. Что касается памяти на движения, то ее развитые формы обнаруживаются лишь у высших животных.

Еще одним фактором, который способствовал развитию эмоциональной памяти у людей, стало изобретение и использование языка. Первичным средством общения людей был естественный язык жестов и мимики. С его помощью хорошо передаются эмоции. Необходимость обмена эмоциональными переживаниями для первобытных людей была очевидной: они таким образом предупреждали друг друга об опасностях и передавали друг другу информацию о том, что связано с удовлетворением их потребностей.

Образная память — это память на зрительные, слуховые и другие образы (впечатления). Активизация и развитие этого вида памяти людей связаны с возникновением и развитием искусств, прежде всего театрального (ритуалы, культы) и художественно-изобразительного. Кроме того, образная память необходима в процессе изготовления орудий (производимое человеком орудие сличалось с его образом, заранее представленным в голове в виде образа).

Логическая память — это память на мысли, рассуждения, выводы, умозаключения. Ее развитие началось, вероятно, с появления знаний о мире и было стимулировано возникновением и развитием наук.

Свою гипотезу о такой последовательности появления и развития у людей разных видов памяти Блонский подкреплял наблюдениями за развитием памяти у детей. Он заметил, что все выделенные им виды памяти у ребенка действительно появляются и развиваются в указанной последовательности.

Позже других видов памяти складывается и начинает работать логическая память, или, как ее называл Блонский, «память-рассказ». Она в элементарной форме обнаруживается у ребенка в возрасте 3–4 лет, но достигает нормального уровня развития лишь к подростковому возрасту. Начало образной памяти связывается со вторым годом жизни. Ранее других, около 6 месяцев, начинает проявлять себя эмоциональная память ребенка, но самая ранняя по времени — двигательная, или моторная, память. Ее признаки Блонский обнаруживал у детей уже в возрасте 3–4 месяцев.

Под иным углом зрения рассматривал филогенетическое и онтогенетическое развитие памяти человека Л.С. Выготский. Он считал, что главным направлением совершенствования памяти человека в филогенезе было ее постепенное превращение из низшей в высшую психическую функцию. Это развитие шло за счет улучшения средств запоминания (превращение непосредственной памяти в опосредствованную) и за счет изменения связей памяти с другими психическими процессами человека (включение воображения, мышления и речи в процессы запоминания, сохранения или припоминания материала). Исторически развиваясь, обогащая свою материальную и духовную культуру, человек изобретал все более совершенные средства запоминания, наиболее важным из которых на ранних стадиях филогенеза стало развитие и использование языка, устной и письменной речи. Благодаря различным формам речи человек оказался способным подчинить память своей воле, сознательно и разумно контролировать ход запоминания, управлять процессом сохранения и воспроизведения информации.

Память, по мнению Выготского, по мере своего развития все больше сближалась с мышлением: «Анализ показывает, что мышление ребенка во многом определяется его памятью... Мыслить для ребенка раннего возраста — значит вспоминать... Никогда мышление не обнаруживает такой корреляции с памятью, как в самом раннем возрасте. Мышление здесь развивается в непосредственной зависимости от памяти»¹.

Исследование форм недостаточно развитого детского мышления обнаруживает, что они представляют собой

¹ *Выготский Л.С.* Память и ее развитие в детском возрасте // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти. М., 1979. С. 161.

припоминание по поводу одного частного аналогичного случая, имевшего место в прошлом. Решающие события в жизни человека, изменяющие отношения между памятью и другими его психическими процессами, происходят ближе к юношескому возрасту, причем по своему содержанию эти изменения противоположны тем, которые существовали между памятью и психическими процессами в ранние годы. Например, отношение «мыслить — значит припоминать» с возрастом у ребенка заменяется отношением, согласно которому само запоминание сводится к мышлению: «запомнить или вспомнить — значит понять, осмыслить».

Специальное исследование процесса онтогенетического развития непосредственного и опосредствованного запоминания у детей провел А.Н. Леонтьев. Он экспериментально показал, как один мнемический процесс — непосредственное запоминание — с возрастом замещается другим мнемическим процессом — опосредствованным запоминанием. Такое направление развития памяти у детей соответствует превращению памяти из низшей в высшую психическую функцию. По мнению Леонтьева, это происходит благодаря усвоению ребенком более совершенных средств-стимулов для запоминания и воспроизведения материала. Роль мнемотехнических средств в совершенствовании памяти состоит в том, что, «обращаясь к употреблению вспомогательных средств, мы тем самым изменяем принципиальную структуру нашего акта запоминания: прежде прямое, непосредственное, наше запоминание становится опосредствованным»¹.

Само развитие средств-стимулов для запоминания подчиняется следующей логике: сначала они выступают как внешние (например, завязывание узелка на память, использование для запоминания различных предметов, зарубок, пальцев рук и т.п.), а затем становятся внутренними (чувство, ассоциация, представление, образ, мысль). В формировании внутренних средств запоминания центральная роль принадлежит речи. «Можно предположить, — замечает А.Н. Леонтьев, — что самый переход, совершающийся от внешне опосредствованного запоминания к запоминанию, внутренне опосредствованному, стоит в теснейшей связи с

¹ Леонтьев А.Н. Развитие высших форм запоминания // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти. М., 1979. С. 166.

превращением речи из чисто внешней функции в функцию внутреннюю»¹.

На основе опытов, проведенных с детьми разного возраста и со студентами младших курсов, А.Н. Леонтьев вывел кривую развития непосредственного и опосредствованного запоминания, представленную на рис. 32.

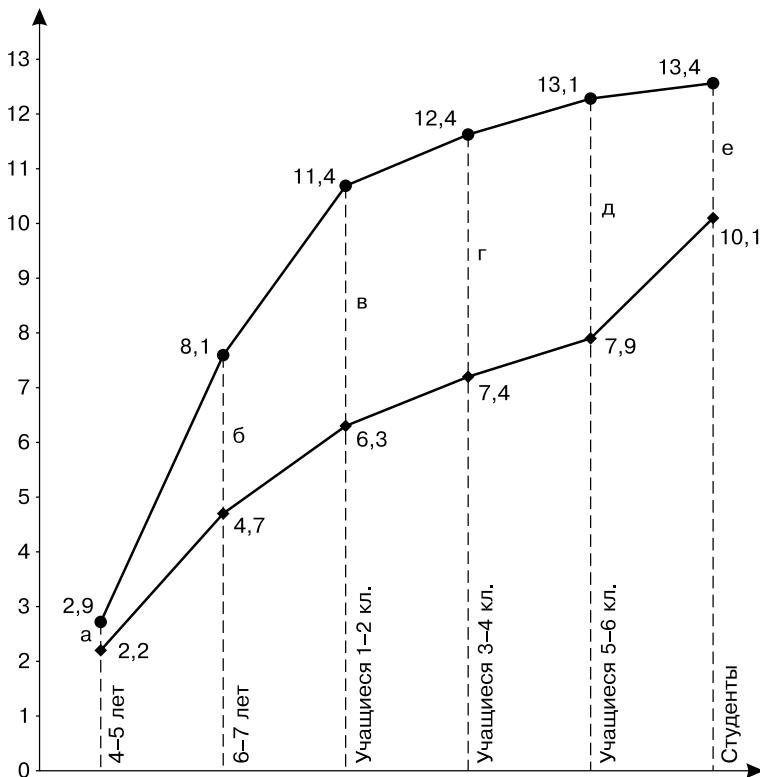

Рис. 32. Развитие непосредственного (верхняя кривая) и опосредствованного (нижняя кривая) запоминания у детей и юношей (по А.Н. Леонтьеву)

Эта кривая, которую иногда условно называют параллелограммом развития памяти (по ее внешнему сходству с соответствующей геометрической фигурой), показывает, что с дошкольного до младшего школьного возраста быстрее улучшается непосредственное, чем опосредствованное

¹ Леонтьев А.Н. Развитие высших форм запоминания // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти. М., 1979. С. 167.

запоминание. Затем динамика развития непосредственного и опосредствованного запоминания (начиная с младшего школьного до подросткового возраста) становится примерно одинаковой (обе кривые в это время идут почти параллельно друг другу). За пределами подросткового возраста картина в динамическом развитии непосредственного и опосредствованного запоминания изменяется вновь: теперь быстрее у детей начинает развиваться опосредствованное, а не непосредственное запоминание.

С возрастом обе кривые обнаруживают тенденцию к сближению, так как опосредствованное запоминание, развиваясь (после подросткового возраста) более быстрыми темпами, по продуктивности догоняет и обгоняет непосредственное запоминание.

Если гипотетически продолжить вправо изображенные на рис. 32 кривые, то можно предположить, что в скором времени они пересекутся друг с другом, и опосредствованное запоминание по своей продуктивности должно будет превзойти непосредственное запоминание. Из этого предположения следует вывод о том, что с возрастом у взрослых людей должно происходить качественное изменение их памяти и из низшей психической функции она окончательно должна будет превратиться в высшую психическую функцию.

Попробуем на основе изложенного в этой главе материала сформулировать некоторые практические рекомендации по улучшению памяти.

То, что мы можем выразить словами, обычно запоминается легче и лучше, чем то, что может быть воспринято лишь с помощью органов чувств, например зрительно или на слух. Если, кроме того, используемые нами слова не просто являются вербальной заменой воспринятого материала, а выражают его суть, т.е. выступают как результат размышления над запоминаемым материалом, то такое запоминание является наиболее продуктивным. Другими словами, чем больше мы думаем над запоминаемым материалом, тем легче и лучше он запоминается.

Если объектом запоминания является текст, то наличие продуманных и четко сформулированных вопросов к нему, ответы на которые должны быть найдены в процессе чтения этого текста, будет способствовать его лучшему запоминанию. В данном случае текст в памяти хранится дольше и точнее воспроизводится, чем тогда, когда вопросы к нему ставятся уже после его прочтения.

Сохранение и припоминание как мнемические процессы имеют свои особенности. Многие случаи забывания, связанные с долговременной памятью, объясняются не столько тем, что воспроизводимый материал не был предварительно как следует запомнен, сколько тем, что при воспоминании доступ к нему был затруднен. Плохая память человека может быть больше связана с трудностями припоминания, чем с проблемами запоминания. Попытки что-либо вспомнить, извлечь материал в нужный момент из долговременной памяти, где обычно хранится колоссальное количество другой информации, аналогичны поискам цитаты из небольшой книги в огромной библиотеке, насчитывающей миллионы томов. Неудача в отыскании цитаты в данном случае может оказаться связанной не с тем, что соответствующей книги и цитаты не существует, а с тем, что не известно, где эта книга находится и как до нее добраться.

Если двум группам людей предложить запомнить одинаковый список слов, которые можно сгруппировать по смыслу, и если обе группы людей снабдить разными обобщающими словами-стимулами, с помощью которых можно облегчить припоминание, то окажется, что каждая из них в состоянии будет вспомнить больше именно тех слов, которые связаны с предложенными ей словами-стимулами. Чем богаче и разнообразнее стимулы-средства, которыми мы располагаем для лучшего запоминания, чем проще и доступнее они для нас в нужный момент времени, тем легче будет припомнить соответствующий материал. Два фактора, кроме того, повышают вероятность успешного припоминания: правильная организация запоминаемой информации в памяти и обеспечение при ее воспроизведении таких психологических условий, которые идентичным тем, в которых происходило запоминание данного материала.

Чем больше умственных усилий мы прилагаем к тому, чтобы организовать запоминаемую информацию, придать ей целостную и осмысленную структуру, тем легче она припоминается.

Поскольку от внимания к материалу непосредственно зависит его запоминание, то любые приемы, позволяющие управлять вниманием, могут оказаться полезными и для запоминания. На этом, в частности, базируется один из способов улучшения запоминания, который основан на том, что запоминаемый материал стараются сделать интересным для того человека, кто его запоминает.

На припоминание материала влияют и связанные с ним эмоциональные переживания, причем в зависимости от специфики ассоциированных с запоминаемым материалом эмоциональных переживаний это влияние может быть различным. Положительные эмоции, как правило, способствуют припоминанию, а отрицательные — препятствуют ему. О ситуациях, оставивших в нашей памяти яркий эмоциональный след, мы думаем больше, чем об эмоционально нейтральных событиях. Связанные с ними впечатления мы лучше организуем в своей памяти, больше и чаще соотносим с другими впечатлениями.

Эмоциональные состояния, сопровождающие процесс запоминания, являются частью запечатленной в памяти ситуации. Поэтому, когда они воспроизводятся, по ассоциации с ними восстанавливается и вся ситуация в целом, и припоминание нужного материала облегчается. Опытным путем было доказано, что если в момент запоминания человек находится в приподнятом или подавленном настроении, то искусственное восстановление у него соответствующего эмоционального состояния улучшает память.

Показано также, что при наличии продуманных и систематических упражнений человеку становится легче представлять видимое в своем воображении. Поскольку способность что-либо зрительно представлять положительно влияет на запоминание, то приемы, направленные на развитие воображения, одновременно служат совершенствованию образной памяти и ускорению перевода информации из кратковременной в долговременную память.

Привычка к осмысленному восприятию материала также связана с улучшением памяти. Особенно большую пользу в совершенствовании памяти приносят упражнения и задания на понимание различных текстов, составление их планов. Использование записей, схем, планов объектов с целью их целостного, системного запоминания, создание определенной обстановки — все это примеры употребления различных мнемотехнических средств. Их выбор обусловлен индивидуальными особенностями человека. Практика показывает, что человеку лучше всего при совершенствовании своей памяти опираться на то, что у него больше всего развито: зрение, слух, осязание или движения.

Рассмотрим некоторые конкретные приемы улучшения памяти, которыми мог бы воспользоваться любой человек

независимо от того, как развиты у него отдельные психические функции и способности. Один из них основан на активном использовании при запоминании и воспроизведении материала образного мышления и воображения. Чтобы запомнить что-либо быстро и надолго, рекомендуется в отношении соответствующего материала выполнить следующую последовательность действий.

А. Мысленно связать запоминаемый материал с каким-либо хорошо известным и легко представимым в воображении предметом. Этот предмет далее следует связать с каким-либо другим предметом, который наверняка окажется под рукой в нужный момент времени — именно тогда, когда необходимо будет вспомнить данный материал.

Б. Оба предмета в воображении необходимо соединить друг с другом каким-либо необычным способом, чтобы в результате получился причудливый, фантастический предмет.

В. Мысленно представить, как этот предмет выглядит. Трех описанных действий практически достаточно для того, чтобы в нужный момент времени вспомнить запоминаемое, причем благодаря описанным выше действиям оно сразу же переводится из кратковременной в долговременную память и сохраняется там надолго.

Важным средством улучшения памяти, как показали исследования психологов, может стать формирование у человека специальных мнемотехнических приемов, освоив которые, он будет способен лучше запоминать предлагаемый ему материал. Необходимо, однако, иметь в виду, что гораздо более эффективными для запоминания являются те мнемотехнические приемы, которые человек придумал или модифицировал сам, а не те, которые он механически позаимствовал у других людей.

Для лучшего запоминания материала рекомендуется его повторять незадолго до отхода ко сну. В этом случае запоминаемое лучше отложится в памяти, поскольку не будет происходить интерференции, т.е. смешения запоминаемого материала с другими впечатлениями, полученными в течение дня.

В настоящее время разработано и в практике используется немало разнообразных систем и методов влияния на память человека с целью ее улучшения. Одни из таких методов основаны на регуляции внимания; другие предполагают совершенствование восприятия запоминаемого материала; третьи базируются на активном воображении; четвертые — на развитии у человека способности осмысли-

вать и структурировать запоминаемый материал; пятые — на приобретении и использовании специальных мнемотехнических средств. Выбор всего этого достаточно широк, но его необходимо осуществлять с учетом индивидуальных особенностей каждого человека. В данной связи рекомендуется опробовать разные приемы и остановить свой выбор на тех, которые у вас лучше всего и легче всего работают.

Литература

Асмолов А.Г. Принципы организации памяти человека. Системно-деятельностный подход к изучению познавательных процессов: Учеб.-метод. пособие. М., 1985.

Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения. М., 1980.

Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. Т. 2. М., 1979.

Вейн А.М., Каменецкая Б.И. Память человека. М., 1973.

Громова Е.А. Эмоциональная память и ее механизмы. М., 1980.

Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. М — Воронеж, 1996.

Истомина З.М. Развитие памяти. Учебно-методическое пособие. М., 1978.

Клацки Р. Память человека. Структуры и процессы. М., 1978.

Лезер Ф. Тренировка памяти. М., 1979.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983. Т. I.

Лурия А.Р. Внимание и память. М., 1975.

Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти. Ум мнемониста. М., 1968.

Ляудис В.Я. Память в процессе развития. М., 1976.

Механизмы памяти. Руководство по физиологии. Л., 1987.

Николов Н., Нешев Г. Загадка тысячелетий. Что мы знаем о памяти. М., 1988.

Норман Д.А. Память и научение. М., 1985.

Роговин М.С. Проблемы теории памяти. М., 1977.

Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. М., 1966.

Хоффман И. Активная память. М., 1986.

Хорн Г. Память, импринтинг и мозг. Исследование механизмов. М., 1988.

Глава 10. Воображение

10.1. Природа и виды воображения

Воображение — особый процесс человеческой психики, стоящий отдельно от остальных психических процессов и занимающий вместе с тем промежуточное положение между восприятием, памятью и мышлением. Специфика этого процесса состоит в том, что воображение как идеальный процесс рождает идеальное — образ, представляющий собой нечто такое, чего в реальной действительности не существует. Воображение, по-видимому, характерно только для человека, во всяком случае, нет убедительных доказательств его наличия у животных.

Воображение связано с активностью организма, с происходящими в нем физиологическими процессами и с этой точки зрения мало чем отличается от других психических процессов. В то же самое время воображение является самым «психическим» из всех психических процессов человека. Это означает, что ни в чем другом, кроме воображения, столь ярко не проявляется чисто идеальный, загадочный характер человеческой психики. Можно предположить, что именно воображение, желание его понять и объяснить (хотя бы в форме сновидений или галлюцинаций) привлекло внимание ученых к душевным явлениям в древности, поддерживало и продолжает поддерживать интерес к психологии человека в наши дни. Что же касается тайн данного феномена, то они, в частности, состоят в том, что воображение человека может возникать неожиданно, спонтанно, рождать в виде образов нечто такое, аналогов чему в мире не существует.

Теперь можно дать и формальное определение воображению. Под ним мы будем понимать психический процесс, порождающий образы в условиях, когда ничто соответствующее им не воздействует на органы чувств.

Для того чтобы показать специфику воображения, объяснить его отличие от других психических процессов, с которыми оно тесно связано, уточним, чем образ, рождаемый воображением человека, отличается от образов, возникающих в результате восприятия или памяти человека.

Образ восприятия всегда появляется в результате воздействия чего-либо, соответствующего ему, на органы чувств человека в данный момент времени. Образ, рождаемый воображением человека, в трех отношениях отличается от образа восприятия:

- ✓ образу воображения полностью не соответствует ничего из того, что человек в данный момент времени воспринимает;

- ✓ образ воображения не связан только с настоящим, он может относиться и к прошлому и к будущему;

- ✓ образ воображения может быть субъективно помещен человеком в любой точке пространства и вовсе не обязательно именно в том месте, в каком в данный момент времени находится человек.

Имеются также существенные отличия образа воображения от образов, рождаемых памятью человека:

- ✓ образ памяти может содержать в себе лишь то, что имеется в памяти человека, в то время как в образе воображения практически всегда присутствует нечто такое, чего в памяти человека нет, то есть элементы чистой фантазии;

- ✓ образ памяти является более или менее точной копией того, что человек уже знает, а воображение может создать такой образ, который и для самого человека является новым и неожиданным.

В отношении воображения до сих пор существует немало вопросов, которые не имеют в науке простого и четкого ответа. Вот некоторые из них:

1. Где в мозге человека «локализовано» воображение?

2. С работой каких нервных структур воображение связано?

3. Откуда человек берет материал для своего воображения (например, для своей фантазии)?

4. Почему одни люди обладают, а другие не обладают богатой фантазией?

5. Чем можно объяснить индивидуальные различия в воображении между людьми?

6. Откуда берутся и что означают галлюцинации или сновидения человека?

Несмотря на сложность поиска и отсутствие удовлетворительных ответов на многие из этих вопросов, кое-что существенное о воображении нам все же известно, и об этом пойдет речь в настоящей главе.

Вначале рассмотрим виды воображения. У человека различают следующие основные виды воображения: **активное и пассивное, продуктивное и репродуктивное**. Отдельно выделяют и рассматривают такие разновидности воображения, как сновидения, галлюцинации, мечты и грезы.

Активным называют воображение, образы которого рождаются и изменяются с участием воли человека. Пользуясь этим видом воображения, человек сознательно ставит перед собой задачу придумать что-либо и далее выполняет ее. Правда, человек, включаясь в процесс активного воображения, заранее не имеет точного представления о том, что он в конечном счете вообразит или придумает: образ его фантазии рождается в ходе и в результате соответствующего процесса, и в деталях не известен его творцу до тех пор, пока этот образ им самим не будет сотворен. Более того, творящий его человек не знает заранее и о том, где и на чем остановится его творческий процесс. Так работают, например, писатели, художники, инженеры, ученые, представители других творческих профессий. Активным этот вид воображения называется потому, что в любой момент времени, создавая соответствующий образ, человек может внести нечто новое, остановиться, т.е. он в состоянии управлять данным процессом или прекратить его по своей воле.

Пассивное — это воображение, в котором образы рождаются и изменяются спонтанно, без участия воли человека. Он в данном случае не в состоянии контролировать ни начало, ни течение, ни окончание соответствующего процесса. Примерами пассивного воображения являются галлюцинации и сновидения.

Продуктивным называют воображение, в образах которого имеется много нового (элементов фантазии). Продукты такого воображения обычно ни на что не похожи или очень мало похожи на то, что уже известно. Таким нередко является воображение талантливых писателей или художников, которые открывают новую страницу в литературе или искусстве. Нельзя, правда, сказать, что в результатах (продуктах) продуктивного воображения вообще ничего нового нет. При желании его всегда можно отыскать, разложив продукт такого воображения на знакомые элементы,

но к ним сущность воображения и его продукта ни в коем случае не сводится.

Это пытались и до сих пор пытаются делать сторонники ассоциативного подхода к воображению, раскладывая его образ на элементы и снова собирая его из них разными способами. Такой подход к изучению воображения является малопродуктивным, поскольку ни один творец подобным образом не поступает. На самом деле этот процесс в реальности выглядит совсем по-другому: образ в процессе фантазирования рождается сразу в целом и уточняется в деталях в ходе воображения. Поэтому для научного понимания природы воображения и сущности соответствующего процесса больше подходит не ассоциативное, а гештальтпсихологическое его понимание.

Репродуктивное — это воображение, в продуктах которого имеется немало уже известного, хотя есть и отдельные элементы нового. Таким, например, является воображения начинающего поэта, писателя, инженера, художника, которые поначалу создают свои творения по известным образцам и мотивам, обучаясь профессиональному мастерству. Безусловно, и в продуктах их фантазии можно отыскать немало такого, что они придумали сами, но в целом эти продукты все же напоминают нечто, кем-либо уже сделанное (сотворенное).

Галлюцинациями именуются продукты воображения, рождаемые измененными (не нормальными) состояниями сознания человека. Эти состояния могут возникать по разным причинам: заболевание, гипноз, воздействие психотропных веществ типа наркотиков, алкоголя и т.п. Психотропные вещества иногда также называют галлюциногенами, поскольку они порождают галлюцинации (галлюцинации — это всегда результат нарушения нормального процесса функционирования психики человека).

Мечты — продукты воображения, нацеленного на желаемое будущее. В мечтах содержатся более или менее реальные и, в принципе, осуществимые планы человека. Мечты как форма воображения особенно характерны для людей молодого возраста, у которых большая часть жизни еще впереди. У взрослых и особенно у пожилых людей размышления о своем будущем, т.е. мечты, занимают гораздо меньше места и времени и ориентированы на ближайшую перспективу.

Грезами называют своеобразные мечты, которые, как правило, являются оторванными от реальной действитель-

ности и, в принципе, неосуществимы. Грезы занимают промежуточное положение между мечтами и галлюцинациями, но их отличие от галлюцинаций состоит в том, что грезы являются продуктами активности нормального сознания человека.

Особый интерес для ученых и одну из наиболее сложных загадок психики человека всегда представляли и до сих пор представляют сновидения. Размышления на эту тему и даже теорию, объясняющую происхождение сновидений, можно обнаружить уже у древних греков. К примеру, в трудах Аристотеля наряду с трактатами о памяти и восприятии имеется и отдельный трактат о сновидениях.

На протяжении многих веков ученые не раз предлагали различные теории сновидений, но ни одна из них до сих пор не дала исчерпывающего ответа на все вопросы, связанные со сновидениями. Тем не менее есть смысл кратко ознакомиться с основными положениями этих теорий.

Древние медики и философы еще до Аристотеля придерживались мнения о том, что содержанием сновидений являются «впечатления» души, которые она получает, покидая тело человека в то время, когда тот спит. Они полагали, что душа не только может существовать вне тела, но и не ограничена в своих перемещениях ни пространством, ни временем. Этими свойствами души они и объясняли тот факт, что содержанием сновидений человека могут стать не только настоящие, но также прошлые или даже будущие события.

Аристотель несколько видоизменил эту точку зрения, согласившись с древней трактовкой возможностей души, но связав содержание сновидений с восприятием. Он рассуждал примерно так.

Все предметы имеют в себе элементы души и «испускают» в окружающее пространство свои образы, состоящие из определенных элементов. Когда человек бодрствует, глаза его открыты и образы вещей свободно, естественным путем проникают в мозг через орган зрения. Когда же человек спит, глаза его закрыты, образы проникают в мозг через другие части тела. Поскольку эти части тела не приспособлены для проведения образов, последние по пути в мозг искажаются, и поэтому человек видит во сне нереальные, фантастические картины. Другими словами, сновидения, по Аристотелю, это то же самое, что восприятие, но необычное, происходящее во сне, восприятие окружающей действительности.

В Средние века стала популярной теория сновидений, соответствующая духу данной эпохи. Содержание сновидений в то время связывали с влиянием Бога или дьявола на душу человека. Если с человеком во сне общался Бог, то он подсказывал ему, что может произойти или с ним или с другими людьми в ближайшем будущем. В этом случае будущее, который человек видел во сне, средневековые богословы и схоласты считали вполне реальным и соответственно приписывали таким снам функцию провидения. Не случайно, что многие правители, жившие в эпоху Средневековья (короли, цари, ханы, князья и т.п.), имели придворных толкователей сновидений и внимательно прислушивались к их советам¹. Если же на душу человека во сне оказывал влияние дьявол, то такой человек, по мнению средневековых богословов, поневоле становился проводником его желаний в реальной жизни. Такого человека пытали, судили, изолировали от общества и нередко физически уничтожали (всем этим, в частности, занималась в эпоху Средневековья европейская инквизиция).

В XVII–XIX вв. среди ученых стали популярными сразу две теории сновидений: эпифеноменальная и физиологическая. *Эпифеноменальная* теория сновидений утверждала, что сновидения никакой роли в жизни человека не играют и являются просто случайными отражения в его голове тех физиологических процессов, которые происходят в мозге во время сна. Как тень, отбрасываемая фигурой человека в солнечный день, не имеет для него никакого значения, так и феномены, возникающие как побочные видения во время сна, не играют в реальной жизни людей абсолютно никакой роли.

Физиологическая теория сновидений, как и эпифеноменальная, связывала содержание сновидений с процессами, происходящими в организме. Однако ее сторонники все же считали, что какую-то положительную роль сновидения в жизни человека выполняют. Эта роль виделась им в следующем.

На содержание сновидений человека оказывают влияние процессы, происходящие в организме. Если, например, человек заболевает, то он может почувствовать себя больным во сне; если пищеварительная система человека не

¹ Есть подобные исторические эпизоды и в древней русской истории, относящейся к эпохе европейского Средневековья. Они, например, зафиксированы в содержании древнерусских летописей.

справляется с перевариванием пищи, то человеку могут сниться кошмары. Содержание сновидений, таким образом, сигнализирует человеку о том, нормально или ненормально работает его организм. Кроме того, в состоянии сна человек может воспринимать сигналы, поступающие со стороны окружающей среды и реагировать на них. Если эти сигналы несут в себе угрозу для человека, то он просыпается и оказывается лучше готовым к отражению соответствующей угрозы.

Свою теорию сновидений, в настоящее время весьма популярную среди психоаналитиков и некоторых психологов, предложил З. Фрейд. Эта теория появилась в начале XX в., и в ней утверждалось следующее. В содержании сновидений человека в символической форме проявляется то, что находится в его психике на подсознательном уровне. Однако между бессознательным и сознанием человека действует психологический защитный механизм под названием «цензура», который ни в состоянии бодрствования, ни даже во сне не допускает в сознание человека то содержание его бессознательного, которое для человека неприятно, может вызвать у него тревогу. Когда человек спит, влияние механизма цензуры несколько ослабляется и в содержание его сновидений бессознательное может проникнуть в виде разного рода символов. Правда, для того чтобы через соответствующее содержание сновидений понять то, что на самом деле находится в бессознательном, необходимо провести «толкование сновидений», т.е. расшифровать их содержание. Фрейд предложил словарь символов сновидений, которым психоаналитики пользуются до сих пор¹.

Современные ученые склоняются к тому, что в сновидениях также могут отражаться процессы обработки информации мозгом человека, причем содержание сновидений не только функционально связано с этими процессами, но может включать в себя новые ценные идеи и даже открытия. Такую теорию сравнительно недавно выдвинули японские ученые. Их рассуждения по этому поводу сводятся к следующему. В состоянии бодрствования человек, его психика и организм в целом настроены в основном на восприятие информации и на ее запоминание, однако они не успевают полученную за день информацию полностью обработать. Когда организм человека утомляется, ему требуется отдых

¹ См. *Фрейд З.* Толкование сновидений. М., 1992.

и человек засыпает, но его мозг продолжает активно работать, обрабатывая ранее полученную информацию (ту, которая была получена в течение дня в состоянии бодрствования). В мозге в состоянии сна продолжают и те процессы, которые связаны с мышлением. Таким образом, во сне человек может находить решения тех задач, которые ему не удалось решить в состоянии бодрствования, и поэтому содержание сновидений может оказаться полезным для человека.

10.2. Функции и индивидуальные особенности воображения

В жизни человека воображение выполняет несколько различных функций. *Первая* из них состоит в том, чтобы, представляя несуществующее в реальной действительности, творчески преобразовывать окружающий мир, творя нечто новое по продуктам воображения. Так, инженер, придумывая новую машину, сначала создает ее в своем воображении и только затем строит ее, дополняя ею соответственно мир существующих материальных вещей. Художник, задумывая картину и воплощая ее в своем рисунке или на полотне, также дополняет представления людей о мире тем, что придумано им и изображено на картине. То же самое делают представители творческих профессий. Благодаря их воображению за тысячелетия существования людей был создан совершенно новый мир — мир человеческой материальной и духовной культуры.

Вторая функция воображения связана с саморегуляцией поведения, психических процессов и состояний человека. Для того чтобы повлиять на свое поведение в будущем, человек планирует его, проигрывает в своем воображении. Так поступает каждый человек, озабоченный тем, чтобы, ведя себя определенным образом, достичь в будущем поставленной цели. Если нам предстоит какая-либо важная встреча с кем-либо, то мы обязательно продумываем ее в деталях и представляем свое поведение во время этой встречи; если спортсмену нужно выступить на соревнованиях и выполнить какое-либо сложное упражнение, он непременно перед этим проигрывает данное упражнение, т.е. выполняет его в своем воображении. Так всегда делают гимнасты, фигуристы, штангисты, прыгуны в воду и пред-

ставители других видов спорта. Эта же функция воображения широко используется во многих современных методах психотерапии, где через произвольное воображение человека на него же оказывается определенное психотерапевтическое влияние¹. Наконец, через свое воображение человек может повлиять на собственное восприятие, память, мышление, речь и другие психические процессы.

Третья функция воображения состоит в формировании с его помощью внутреннего плана действий, т.е. способности выполнять действия в уме, манипулируя при этом образами. Например, ребенок, который научился решать задачи с помощью действий с реальными материальными предметами, на следующем этапе развития своего мышления может научиться решать задачи, действуя в уме только с образами соответствующих предметов. Данная функция воображения наиболее полно реализуется в наглядно-образном мышлении человека и в его развитии. В элементарной форме этот вид мышления встречается у детей дошкольного возраста, а в более сложных формах — у взрослых людей, которым по роду своей профессиональной деятельности приходится решать довольно сложные задачи с помощью образного мышления. Это, например, дизайнеры и художники, писатели и актеры, политики и инженеры.

Четвертая функция воображения — это программирование будущего поведения человека. Она реализуется в мысленном составлении человеком планов и программ своего будущего поведения, в образном их представлении.

Пятую функцию воображения можно обозначить как психодиагностическую. Она заключается в том, что по продуктам воображения человека можно делать определенные выводы о его собственной психологии. Эта функция широко используется, например, во многих современных психодиагностических тестах, где в результате анализа продуктов воображения человека судят о его психологии. Такие тесты носят название **проективных**. Той же самой функцией мы пользуемся повседневно, когда судим о психологии другого человека по продуктам его фантазий. Эту функцию иногда используют врачи-психиатры для заочной постановки диагноза по продуктам воображения человека. Известен, например, случай постановки З. Фрейдом такого

¹ К таким методам относятся, например, **аутогенная тренировка**, **нейролингвистическое программирование**, **гештальттерапия** и др.

диагноза писателю Ф.М. Достоевскому по его литературным произведениям¹.

Однако главная функция воображения — это его участие в творческом процессе. Рассмотрим некоторые примеры проявления данной функции, связанные как с репродуктивным, так и с продуктивным воображением.

Репродуктивное воображение художников наиболее полно реализовано в том направлении искусства, которое получило название «реализм». Известно, например, что по картинам И.И. Шишкина, который представлял данное направление в изобразительном искусстве, можно изучать флору русского леса, так как все растения на его полотнах выписаны с документальной точностью. Работы художников-демократов второй половины XIX в. также являли собой поиски формы, максимально приближенной к действительности, т.е. в основном копировали эту действительность.

Продуктивное воображение стало проявляться в работах художников XX столетия. Такие направления в искусстве, как абстракционизм, импрессионизм и экспрессионизм и многие другие, возникшие еще в прошлом веке, по содержанию изображаемого уже были далеки от реальной действительности. Абстракционизм в образной форме пытался представить идею, или мысль, импрессионизм — впечатление, производимое на художника окружающим миром, а экспрессионизм — его собственные эмоциональные переживания. Каждый из новых видов искусства представлял уже не столько то, что существует в реальной действительности, сколько то, что имеется в психике творящего свое произведение человека, в частности в его воображении. Например, знаменитое полуабстрактное полотно П. Пикассо «Герника» — это отнюдь не хаотичное нагромождение геометризированных фигур, тел людей или их частей, а прежде всего образное отражение в сознании художника известных трагических событий, предшествовавших началу Второй мировой войны в Испании 1936–1939 гг. Если, следуя ассоцианистическому принципу анализа продуктов воображения, рассматривать и пытаться трактовать каждую отдельную деталь этой картины, то за ее абстрактной формой утратится ее же реальное содержание. Если

¹ Ф.М. Достоевский, как известно, болел эпилепсией. З. Фрейд, не зная этого и не будучи лично знаком с писателем, поставил ему аналогичный диагноз, прочтя один из его романов.

смотреть на картину в целом как воплощение идеи, то за абстрактной формой каждой отдельной детали откроется глубокий смысл и, вероятнее всего, какой-то конкретный образ, связанный с соответствующими событиями.

С использованием продуктивного воображения в искусстве мы встречаемся в тех случаях, когда воссоздание действительности реалистическим, натуралистическим методом, основанном на репродуктивном воображении, художника не устраивает. Его мир — это часто фантасмагория, иррационалистическая образность, за которой лежат вполне очевидные, легко узнаваемые реалии, не существующие, однако, в мире в виде простых материальных, воспринимаемых органами чувств предметов. Плодом такого воображения в литературе является, например, роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», множество самых разнообразных сюжетов, характерных для современной «карманной» литературы, читаемой на досуге массами людей. Популярность подобной литературы и соответствующих произведений художников среди населения можно, наверное, объяснить потребностью хотя бы на время отвлечься от реальной действительности, которая людей не вполне устраивает, и окунуться в мир фантазий и грез.

Существуют индивидуальные и типологические особенности воображения, связанные со спецификой восприятия, внимания, памяти и мышления. У одних людей преобладает конкретное, образное восприятие мира, которое внутренне проявляется в богатстве и разнообразии их фантазии. Про таких людей говорят, что они обладают художественным типом мышления. Этот тип мышления, по предположению, связан с доминированием правого полушария мозга. У других отмечается большая склонность к мысленным фантазиям, оперированию абстракциями, символами, несущими в себе определенную идею, понятиями. Об этих людях говорят как об обладающих абстрактным воображением, и предполагается, что в их психике доминирует левое полушарие мозга.

Воображение выступает как своеобразное отражение свойств личности, психологического состояния или настроения человека. Этот факт, реализуя психодиагностическую функцию воображения, активно используется при создании проективных личностных тестов. Такими, например, являются **Тематический апперцептивный тест (ТАТ)** Г. Мюррея, **Тест чернильных пятен** Г. Роршаха и ряд др. В ТАТ

испытываемый сочиняет рассказы по сюжетно-неопределенным картинкам, а в Тесте чернильных пятен — интерпретирует симметричные бесформенные чернильные пятна, пытаясь «увидеть» в них что-либо осмысленное.

10.3. Связь воображения с органическими процессами

Воображение как идеальный психический процесс на первый взгляд кажется прямой противоположностью материальным органическим процессам. И тем удивительнее факты, говорящие о том, что воображение и органические процессы друг с другом тесным образом взаимосвязаны. Рассмотрим подробнее некоторые из этих фактов.

В результате сильно развитого воображения у людей с достаточно богатой фантазией могут изменяться органические процессы, например появляться признаки, которые обычно сопровождают те или иные эмоции (учащение пульса, изменение ритмики дыхания, повышение кровяного давления, потовыделение и т.п.). Они имеют место тогда, когда человек в своем воображении представляет какую-либо эмоциогенную ситуацию, несущую в себе, как ему кажется, угрозу для него. Неумная фантазия особенно чувствительных, впечатлительных, эмоционально неуравновешенных людей может даже вызывать некоторые виды заболеваний, в том числе кожные, сердечно-сосудистые и желудочно-кишечные. Некоторые современные врачи утверждают, что, например, желудочные заболевания часто возникают не из-за того, что мы едим, а по причине того, что «ест» нас, т.е. от разного рода переживаний, сопровождающихся богатыми, далеко идущими и не очень приятными фантазиями¹.

Теми или иными осознаваемыми или неосознаваемыми органическими изменениями сопровождаются практически все, связанные с фантазией образы. Широко известно явление, которое получило название «идеомоторный акт». Суть его состоит в том, что отчетливое представление какого-либо

¹ Обычно физиологические реакции на психологические состояния, связанные с воображением, следует рассматривать как нормальное явление. Они способствуют физической преднастройке организма на предстоящую деятельность и тем самым ее облегчают.

движения и особенно мысленное его выполнение вызывает у человека спонтанные микродвижения тех частей тела, которые функционально связаны с реальным выполнением данного движения. Все это, как правило, происходит автоматически и не контролируется сознанием человека. Если, например, человек держит на вытянутой руке нитку с грузом и мысленно представляет себе, как рука, держащая нить, начинает совершать круговые движения, то через некоторое время можно будет заметить, что висящий на нитке груз на самом деле начинает двигаться по кругу. Это значит, что, подумав о движении и мысленно представив его, человек невольно начал совершать соответствующее микродвижение рукой, и оно далее передалось грузу, висящему на нитке.

Идеомоторным актом нередко пользуются артисты эстрады и цирка, которые демонстрируют публике якобы имеющуюся у них экстрасенсорную способность «читать мысли» других людей. Такой артист проводит обычно следующий фокус. В его отсутствие в зрительном зале у кого-либо из зрителей прячут предмет. Затем артист входит в зал, берет кого-либо из зрителей и, медленно проходя с ним по залу в разных направлениях, в конечном счете находит спрятанный предмет. Психологической основой этого фокуса является идеомоторный акт. Артист, проходя со зрителем по залу, улавливает микродвижения, совершаемые пальцами его рук или глазами, и по ним определяет место, где в зале спрятан предмет.

Непроизвольное проявление движений, связанных с эмоциями, в мимике, жестах, пантомимике широко используется людьми в их невербальном общении. Поскольку эти движения отражают психологические состояния людей, их мысли, образы и переживания, то по соответствующим движениям разных частей тела мы можем достаточно точно судить о психологическом состоянии и свойствах общающегося с нами человека, в том числе и о содержании его воображения.

На фактах, касающихся связи между воображением и органическими процессами, строятся теория и практика ряда современных методов психотерапии. Например, в аутогенной тренировке есть специальные упражнения по развитию у клиентов воображения. Эти упражнения рассчитаны на то, чтобы через произвольную регуляцию своего воображения человек научился оказывать влияние на происходящие в его организме физиологические процессы.

Такой метод психотерапии, как нейролингвистическое программирование (НЛП), почти исключительно основан на использовании сознательно регулируемого воображения человека для воздействия на его психологию и поведение. В другом известном психотерапевтическом методе, получившем название «гештальттерапия», также активно используется воображение с целью оказания терапевтического воздействия на клиента.

В аутогенной тренировке имеется ряд упражнений на произвольное представление ярких и красочных картин, способных оказывать обратное влияние на того человека, который их представляет. Например, для того, чтобы человеку стало тепло, его просят представить себя находящимся в летнее время на пляже под ярким солнцем; для того чтобы он почувствовал холод, он должен представить себя находящимся без одежды зимой на морозе. В практике НЛП клиента нередко просят представить себя находящимся в стороне от себя самого, наблюдающим за своим собственным поведением. В гештальттерапии широко используется методика «двух стульев», суть которой состоит в том, что перед человеком, сидящим на стуле, ставят другой стул и просят представить, что на этом, втором стуле сидит другой человек, и «общаться» с этим человеком, как если бы он на самом деле сейчас сидел напротив.

Особый интерес в связи с обсуждаемым нами вопросом представляет связь содержания сновидений человека с органическими процессами. Наш мозг, как показывают многочисленные исследования, продолжает активно работать и во сне, когда другие физиологические процессы, происходящие в организме заторможены. Тем не менее работающий во сне мозг вовлекает в активность практически все органические структуры и процессы, связанные, в свою очередь, с психологическими процессами: ощущениями, восприятием, вниманием, памятью, воображением, мышлением и речью. Однако во сне все это обычно происходит на уровне подсознания, так как сознание во время сна отключено. Люди, которые спят, психологически не полностью изолированы, отключены от восприятия того, что происходит вокруг них во внешнем мире. Они способны реагировать на внешние воздействия (такие реакции четко фиксируются с помощью специальных приборов), а если эти воздействия достигают определенной величины, то чело-

век не только реагирует на них, но и просыпается под их влиянием.

Так, например, мы пробуждаемся от сильного звука, от яркой вспышки света, от громкого голоса и т.д. Известно также, что, прежде чем мы проснемся в ответ на некоторое внешнее воздействие, оно может отразиться в содержании наших сновидений. Нередко звучащий наяву звонок будильника мы и во сне воспринимаем как звонок, и он оказывается вначале представленным в содержании наших сновидений, а затем, проснувшись, мы уже осознаем, что это на самом деле звенел будильник. Следовательно, реакция организма на внешнее воздействие в данном случае отражается в содержании образов сновидения.

Литература

Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М., 1982. С. 436–454 (Воображение и его развитие в детском возрасте).

Дьяченко О.М. Воображение дошкольника. М., 1996.

Карандашев Ю.Н. Развитие представлений у детей. Минск, 1987.

Коришкова Л.С. Воображение и его роль в познании. М., 1979.

Найссер У. Познание и реальность. М., 1981.

Натадзе Р.Г. Воображение как фактор поведения. Экспериментальное исследование. Тбилиси, 1972.

Никифорова О.И. Исследование по психологии художественного творчества. М., 1972. С. 4–50 (Образное мышление. Воображение).

Розет И.М. Психология фантазии. Минск, 1977.

Глава 11. Мышление

11.1. Понятие, виды, операции и формы мышления

Что представляет собой мышление как познавательный процесс? Каковы его отличия от других психических процессов?

Односложно или однозначно нельзя ответить на эти вопросы, поскольку мышление — самый сложный из процессов познания, причем его сложность такова, что превосходит даже возможности языка в однозначном выражении сути мышления. Дать исчерпывающее определение мышлению, ограничив его простым или единственным предложением, практически невозможно. Однако мышление можно описать с разных сторон, используя для этого несколько предложений, что мы и попытаемся сейчас сделать. Итак, дадим ответ на первый из сформулированных выше вопросов:

✓ Мышление — это процесс решения задач, где под задачей понимается цель, которую можно достичь путем преобразования заданных условий.

✓ Мышление — это познание окружающей действительности в тех ее свойствах, которые непосредственно, с помощью органов чувств не воспринимаются человеком (например, познание структуры микромира или химического состава вещества).

✓ Мышление — это обобщенное познание человеком действительности, т.е. получение знаний о ней в форме понятий и идей (в отличие от ее конкретного познания через непосредственное восприятие с помощью органов чувств).

✓ Мышление — это опосредствованное познание мира, т.е. получение знаний о нем при помощи специальных средств: логики мышления, инструментов, приборов, машин и т.п.

✓ Мышление в его абстрактном выражении — это движение идей, раскрывающее суть вещей. Итогом мышления как процесса является не образ, а некоторая мысль или идея.

✓ Мышление — это особого рода теоретическая и практическая деятельность, предполагающая систему включенных в нее умственных и практических действий и операций ориентировочно-исследовательского, преобразовательного и познавательного характера.

Из приведенного выше достаточно сложного и разностороннего описательного определения мышления следует, что у человека имеется множество разных видов мышления. Их, в свою очередь, можно выделять и делить по следующим основаниям:

- продукту;
- характеру действий, с помощью которых мышление реализуется как познавательный процесс;
- использованию логики;
- типу решаемых задач;
- уровню развития и по ряду других признаков.

По продукту мышление можно разделить на **теоретическое** и **практическое**, **творческое** и **нетворческое**. Теоретическое — это мышление, с помощью которого одни знания выводятся из других знаний путем оперирования понятиями, в содержании которых эти знания представлены. Результатом теоретического мышления может стать определение понятия, формулирование и доказательство гипотезы путем рассуждений в уме, предложение и обоснование теории, объясняющей определенную совокупность фактов или явлений. Практическое — это мышление, предполагающее реальные действия человека с материальными предметами. В таком мышлении человек ставит и решает практические задачи, в число которых входят многие задачи, за исключением тех, которые решаются при помощи теоретического мышления. Творческое мышление (его иногда называют продуктивным¹) — это мышление, в результате которого человек получает новые знания, придумывает или создает нечто такое, что до него никто еще не придумал и не создал². Нетвор-

¹ Такое название данному виду мышления было дано одним из первых его экспериментальных исследователей М. Вертгеймером. В настоящее время большинство психологов предпочитают данный вид мышления называть творческим.

² Правда, и это надо понимать относительно. Например, человек может что-либо придумать такое, до чего он раньше никогда не додумывался. То, что он придумал, для него, безусловно, будет творчеством. Однако, вполне возможно, что кто-то раньше до этого уже додумался, и по отношению к другим людям результат мышления интересующего нас человека уже не будет творческим.

ческое (репродуктивное) — это мышление, открывающее для человека уже известные знания. Например, если учащийся на уроке математики в школе решает обычные учебные задачи, то он, несомненно, занимается мышлением. Однако его мышление в данном случае ничего нового не открывает и поэтому называется репродуктивным мышлением.

По характеру действий, включенных в процесс мышления, выделяются следующие его виды: мышление, совершаемое в уме (с помощью действий с образами или понятиями), и мышление, совершаемое с помощью практических действий.

Заметим, что мышление, совершаемое в уме, — это не то же самое, что теоретическое мышление, а мышление, выполняемое при помощи практических действий, может отличаться от практического мышления. Мышление, которое включает в себя действия с образами, — это, конечно, мышление, совершаемое в уме, но оно теоретическим не является, поскольку не предлагает обобщенного объяснения чего-либо. Практическое мышление может включать в себя и умственные действия, связанные с решением практических задач, в то время как мышление, выполняемое с помощью практических действий, умственных действий в свой состав не включает.

По использованию логики мышление делится на логическое и интуитивное. Логическое — это развернутое, строго последовательное мышление, в ходе которого человек неоднократно обращается к использованию логических операций и умозаключений, причем ход этого мышления можно проследить с начала и до конца и проверить его правильность, соотнося с известными требованиями логики. Интуитивным называют мышление, в котором человек в поиске истины или на пути к намеченной цели руководствуется не логикой, а тем, что называют здравым смыслом. Основу здравого смысла составляет особого рода чувство, подсказывающее человеку, что он на правильном пути. Интуитивно мыслящий человек не всегда может объяснить, каким образом он пришел к тому или иному решению, не в состоянии его обосновать, но тем не менее найденные им решения не менее часто оказываются правильными, чем решения, предлагаемые логически мыслящим человеком.

По типу решаемых задач мышление можно разделить на виды, руководствуясь, в свою очередь, теми формами дея-

тельности, в которых возникают соответствующие задачи. Так, например, можно выделить математическое, техническое, физическое, химическое, психологическое и множество других подобных видов мышления. Их специфика заключается в том, что для решения соответствующих задач человеку необходимо хорошо ориентироваться в данной области профессиональной деятельности.

По уровню развития (генезису, последовательности появления в процессе интеллектуального развития человека) различают следующие виды мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое.

Наглядно-действенное — это простейший вид мышления, который полностью сводится к действиям (манипуляциям) с предметами в наглядно воспринимаемой ситуации. Данный вид мышления свойствен не только человеку, но и высшим животным, а у людей он встречается у детей раннего возраста, от одного года до трех лет. Наглядно-действенным называют мышление, в котором задачи решаются с помощью действий с образами предметов в наглядно воспринимаемой ситуации. Предполагается, что человек воспринимает соответствующие предметы в данный момент времени, но, решая задачу, действует не с ними, а с образами соответствующих предметов, т.е. фактически в уме. Этот вид мышления встречается у детей в возрасте от трех до пяти лет, а далее сменяется более развитым, словесно-логическим мышлением. В свою очередь, *словесно-логическим* называют такой вид мышления, в котором задачи решаются в уме с помощью действий с понятиями по законам логики. Первые признаки наличия такого мышления отмечаются у детей в возрасте около пяти лет, однако полного развития данный вид мышления достигает лишь к подростковому возрасту, продолжая совершенствоваться и дальше, особенно у людей умственного труда¹.

Все перечисленные виды мышления у человека сосуществуют, могут участвовать в одной и той же деятельности. В зависимости от ее характера и конечной цели в мышлении человека, связанном с данной деятельностью, может преобладать тот или иной вид мышления. По степени сложности, по требованиям, которые разные виды мышления

¹ Названные виды мышления, конечно, не исчерпывают всех его разновидностей, имеющихся у человека, но являются основными, которые выделяются и изучаются в психологии.

предъявляют к интеллектуальным и другим способностям человека, все они, за исключением наглядно-действенного и наглядно образного, не уступают друг другу. Однако наличие в мышлении логики делает его более точным и обоснованным. Кроме того, логический вид мышления может быть развит у человека за счет освоения им логики.

Научное мышление — это всегда логическое мышление. Его принципиальное отличие от мышления, основанного на здравом смысле, образно подчеркнул один из известных исследователей творческого (продуктивного) мышления, немецкий психолог К. Дункер. В одной из своих работ он писал: «У здравого смысла прекрасный нюх, но зато старчески тупые зубы». С этим трудно не согласиться, имея в виду, что мышление в его высших творческих человеческих формах не сводится ни к жизненному опыту, ни к тому чувству, которое составляет основу здравого смысла. Отсутствие строгой логики делает такое мышление бездоказательным и не гарантирует от ошибок. Во всяком случае, ошибку в интуитивном или основанном на здравом смысле мышлении обнаружить гораздо труднее, чем в логически выдержанном и последовательном мышлении.

Являясь неотъемлемой частью строгого мышления, логика как таковая не является предметом исследования психологов. Для ее изучения существует специальная наука — логика. Эта наука по праву считается наукой о мышлении человека, и это право не могут оспаривать даже психологи, предметом исследования которых тоже выступает мышление. Разница между логикой и психологией мышления заключается в том, что логика изучает формальные правила мышления (логические операции, формы и т.п.), абстрагируясь от того факта, что мышление выступает как разновидность психической деятельности реального, живого человека. Мышление для логики — это абстрактный процесс размышления, включающий в себя логические операции, умозаключения и выводы, которые сами по себе могут рассматриваться как правильные или неправильные независимо от того, кто эти операции, умозаключения и выводы совершает. Для психолога мышление — это один из многих познавательных процессов человека, и мышление интересует психолога не с точки зрения его правил, правильности или ложности, а как особый познавательный процесс. Последний в психологии сравнивается с другими познавательными процессами, изучаются уровни его развития и

зависимость от индивидуальных особенностей человека. Особое внимание обращается на мышление как деятельность, направленную на получение знаний. Даже в том случае, если человек ошибается, неправильно мыслит, его мышление для психолога остается мышлением, имеющим такое же «право на существование», как и безошибочное или истинное мышление. Тем не менее когда психологи изучают мышление человека, они также не могут пройти мимо его логики, должны знать и учитывать логику мышления, по крайней мере при решении следующих чисто психологических задач:

- ✓ изучение мышления в процессе его развития у детей (это развитие напрямую связано с освоением детьми логики мышления);

- ✓ исследование нарушений мышления при разных заболеваниях (эти нарушения часто касаются именно логики мышления).

Логические операции входят в структуру развитого мышления. Соответственно в логике мышления можно выделить следующие операции: сравнение, анализ, синтез, абстракция, обобщение и конкретизация. *Сравнение* — это логическая операция, которая обнаруживает общее и различное в сравниваемых друг с другом объектах, а результатом сравнения, как логической операции, становится точное описание того, в чем сходны и в чем различны сравниваемые между собой объекты. Итогом сравнения также может стать классификация соответствующих объектов, их разделение на группы по тем или иным признакам¹.

Более глубокое проникновение в суть вещей требует раскрытия их внутренних связей, закономерностей, отношений и свойств. Это проникновение осуществляется при помощи операций анализа и синтеза. *Анализ* — логическая операция расчленения сложного предмета на элементы с последующим выяснением связей, существующих между этими элементами в составе сложного целого. Результатом анализа становится познание строения или структуры сложно устроенного объекта. *Синтез* — это логическая операция, противоположная анализу. Она заключается в соединении элементов или частей друг с другом в единое

¹ Нередко классификация выступает как первичная форма теоретического и практического познания окружающего мира с помощью мышления.

целое с последующим изучением свойств образованного таким образом целого.

Анализ и синтез обычно дополняют друг друга и осуществляются вместе. «Анализ и синтез, — писал С.Л. Рубинштейн, — «общие знаменатели» всего познавательного процесса. Они относятся не только к отвлеченному мышлению, но и к чувственному восприятию. В плане чувственного познания анализ выражается в выделении какого-либо чувственного свойства объекта, до того должным образом не выделявшегося. Познавательное значение анализа связано с тем, что он вычленяет и «подчеркивает», выделяет существенное»¹. Теоретический и практический, абстрактный и образный интеллект в своем формировании напрямую связаны с совершенствованием логических операций анализа и синтеза.

Абстракция (или абстрагирование) — это выделение какой-либо стороны или аспекта некоторого объекта или явления с целью их отдельного изучения. Абстракция выполняется для более тщательного исследования какого-либо свойства, которое вне конкретных объектов как самостоятельное не существует. Например, можно абстрагировать и отдельно изучать такие свойства разнообразных объектов, как форма, цвет, величина. Абстрагированными могут стать не только свойства, но и действия, в частности способы решения задач. Их использование и перенос в другие условия возможны лишь тогда, когда выделенный способ решения осознан и осмыслен безотносительно к конкретной задаче.

Обобщение выступает как выделение общего, существенного в том или ином классе предметов или явлений. Слово, как понятие, представляет собой одну из форм мысленного обобщения свойств предметов. В результате обобщения выделяется то общее, что присуще многим предметам и явлениям.

Конкретизация выступает как логическая операция, обратная обобщению. Она проявляется, например, в том, что из общего понятия выводится суждение о принадлежности данного или иного конкретного свойства определенному предмету или явлению.

Кроме рассмотренных видов и операций мышления имеются и процессы мышления, которые в логике называ-

¹ Рубинштейн С.Л. О природе мышления и его составе // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. М., 1981. С. 73.

ют его *формами*. К ним относятся суждение, умозаключение, определение понятий, индукция, дедукция. *Суждение* — это высказывание, содержащее в себе определенную мысль. *Умозаключение* представляет собой серию логически связанных высказываний, из которых выводится новое знание. *Определение понятий* рассматривается как суждение о некотором классе предметов (явлений), выделяющее их наиболее общие признаки. *Индукция* и *дедукция* — это способы производства умозаключений, отражающие направленность мысли от частного к общему и наоборот. Индукция предполагает вывод общего суждения из частных посылок, а дедукция — вывод частного суждения из общей посылки.

Хотя логические операции органически входят в состав высокоразвитого мышления человека, оно не всегда выступает как процесс, в котором действуют только логика и разум. В этот процесс вмешиваются и нередко существенно на него влияют потребности и эмоции людей. Мышление, регулируемое эмоциями, считают менее совершенным и менее развитым, чем мышление, регулируемое логикой. Вот что по этому поводу писал С.Л. Рубинштейн: «Подчиняясь деспотическому господству слепого чувства, мысль начинает порой регулироваться стремлением к соответствию с субъективным чувством, а не с объективной реальностью... следует “принципу удовольствия” вопреки “принципу реальности”... Эмоциональное мышление с более или менее страстной предвзятостью подбирает доводы, говорящие в пользу желанного решения»¹.

Эмоции, однако, способны не только исказить, но и направлять, стимулировать мышление. Известно, что чувство придает мысли большую страстность, напряженность, остроту, целеустремленность и настойчивость в поисках истины. Без возвышенного чувства продуктивная мысль столь же мертва и невозможна, как и без строгой логики. Вопрос только в том, насколько чувство сильно и не подавляет ли оно собой разум человека.

В процессах мышления эмоции особенно бывают выраженными в моменты нахождения человеком решения трудной задачи, над которой он давно и безуспешно размышлял. Здесь эмоции выполняют эвристическую роль и стимулируют

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 369–370.

ующую функцию¹. Эвристическая функция эмоций заключается в выделении (эмоциональной фиксации) некоторой «зоны оптимального поиска», в пределах которой находится искомое решение задачи. Регулятивная функция эмоций в мышлении проявляется в том, что они способны активизировать поиск нужного решения в том случае, если человек чувствует, что оно ведется в правильном направлении.

При появлении ощущения, что принцип решения задачи найден или вот-вот будет обнаружен, у человека появляется состояние эмоционального подъема. По этому поводу О.К. Тихомиров пишет: «Состояние эмоциональной активации выступает как указание на то, “где” должно быть найдено то, что еще не найдено, оно выступает как не конкретизированное предвосхищение принципа решения (или окончательного решения). Это эмоциональное предвосхищение принципиального решения задачи... переживается как “чувство близости решения”»².

Кроме обычных, логически последовательных видов мышления, приводящих к правильным выводам, есть и особые мыслительные процессы, дающие неточное, искаженное представление о действительности. Они обнаруживаются у маленьких детей, которые еще не владеют логикой, а также у больных или умственно отсталых людей.

Один из видов необычного мышления, получивший название аутистического мышления, встречается у больных шизофренией. Первооткрыватель и исследователь этого вида мышления Э. Блейлер замечал относительно данного вида мышления следующее: «Шизофренический мир сновидений наяву имеет свою форму мышления... свои особые законы мышления... Мы наблюдаем действие этих механизмов... и в обычном сновидении... в грезах наяву как у истеричных, так и у здоровых людей, в мифологии, в народных суевериях и в других случаях, где мышление отклоняется от реального мира»³. Мысли человека при аути-

¹ Эвристикой называют сразу несколько близких друг к другу по смыслу вещей. Во-первых, внезапное озарение, приведшее к нахождению искомого решения задачи; во-вторых, специальные приемы мышления, с помощью которых можно находить новые решения творческих задач; в-третьих, само по себе творческое мышление, которое иногда называют эвристическим мышлением.

² Тихомиров О.К. Психология мышления. М., 1984. С. 98.

³ Блейлер Э. Аутистическое мышление // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. М., 1981. С. 113.

стическом мышлении подчиняются не логике или разуму, а эмоциям и потребностям, следуют за ним, отражая их силу и динамику, искажая воспринимаемый человеком мир в его собственных глазах.

Аутистическое мышление, как правило, тенденциозно. Поставленная цель в нем достигается благодаря тому, что для ассоциаций, соответствующих потребностям человека, открывается свободная, не ограниченная рамками строгой логики дорога. Те из ассоциаций, которые противоречат актуальным потребностям человека, тормозятся; другие, соответствующие им, получают простор даже в том случае, если порождают явные логические несоответствия.

Аутистическое мышление во многих отношениях противоположно реалистическому, основные виды которого нами были рассмотрены выше. Реалистическое мышление правильно отражает действительность, делает поведение человека разумным, в то время как аутистическое мышление представляет в виде идей в основном то, что соответствует потребностям или аффектам человека. Целью операций логики, участвующих в реалистическом мышлении, является создание правильной картины мира, нахождение истины. Последняя из задач — поиск и нахождение истины — перед аутистическим мышлением не стоит; его направленность — это удовлетворение потребности, снятие вызванного ею напряжения. Аутистическое мышление, образно говоря, продолжает заблуждение, а не находит истину. Однако аутизм, считал Блейлер, имеет и положительную ценность. Он снимает излишнюю напряженность у человека, успокаивает его, а иногда усиливает и стремление к позитивной цели. «Нужно представлять себе цель более желанной, чем она есть на самом деле, чтобы повысить свое устремление к ней; не нужно детально представлять себе все трудности их преодоления; в противном случае человек не сможет приступить к действию... и его энергия ослабеет»¹.

Кроме общих видов мышления, описанных выше и встречающихся у многих людей, есть и индивидуально своеобразные, по-своему уникальные виды мышления. Так, например, одну из классификаций типов мыслительной деятельности людей по признакам экстраверсии и интроверсии, доминирования рационального и иррационального, эмоционального

¹ Блейлер Э. Аутистическое мышление // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. М., 1981. С. 122.

и логического в процессах мышления предложил К. Юнг. Он, в частности, выделил следующие типы людей по своеобразию их мышления:

- *интуитивный тип*. Он характеризуется преобладанием эмоций над логикой и доминированием правого полушария головного мозга над левым. Критерием истинности для людей данного типа выступают чувство правильности и практика;

- *мыслительный тип*. Ему свойственны рациональность и преобладание левого полушария мозга над правым, приоритет логики над чувством. Критерием истинности мышления для людей этого типа являются логическая безупречность рассуждений и эксперимент.

Процесс познания у людей мыслительного типа существенно отличается от процесса познания людей интуитивного типа. Мыслительный тип обычно интересуется знанием как таковым, ищет и устанавливает логическую связь между явлениями, в то время как интуитивный тип ориентирован на прагматику, на полезное использование знаний, вне зависимости от их истинности и логической непротиворечивости. Истинно то, что полезно, — вот его жизненное кредо.

11.2. Теории мышления

Мышление, как и память, было предметом постоянного внимания психологов. Признание и судьба многих исторически существовавших школ и направлений в психологии напрямую зависела от того, насколько им удавалось продвинуть вперед решение проблем мышления.

Собственно психологические (не философские и не логические) исследования мышления ведутся, начиная с XVII в. В это время и в течение следующего столетия мышление даже в науке о душе фактически отождествлялось с логикой, а в качестве единственного вида мышления, подлежащего изучению, рассматривалось словесно-логическое, понятийное или теоретическое мышление. Сама способность к мышлению в то время считалась врожденной, а мышление воспринималось как не развивающееся, изначально данное.

К числу интеллектуальных способностей человека относили созерцание (некоторый аналог образного мышления), логические рассуждения и рефлекссию (самопознание). Со-

зерцание понималось как умение действовать в уме с образами, логические рассуждения — как способность делать умозаключения, а рефлексия — как умение заниматься самоанализом.

К экспериментальным исследованиям мышления психологи приступили только в начале XX в., и тогда же сложились первые психологические теории мышления. Рассмотрим наиболее известные из этих теорий, объясняющие процесс мышления. Их можно разделить на две группы: те, которые исходят из предположения о наличии у человека природных, не изменяющихся под влиянием жизненного опыта интеллектуальных способностей, и те, в основу которых положено представление о том, что умственные способности человека формируются и развиваются в процессе его жизни.

Теории, согласно которым интеллектуальные способности и сам интеллект определяются как совокупность внутренних, врожденных структур, обеспечивающих восприятие и переработку информации с целью получения нового знания, составляют одну группу теорий мышления. В этих теориях утверждается, что соответствующие интеллектуальные структуры, данные человеку с рождения практически в готовом виде, постепенно разворачиваются и начинают действовать по мере созревания мозга.

Идея априорно существующих интеллектуальных способностей была характерна для понимания мышления еще в древности и для многих работ в области мышления, выполненных в Англии (Ф. Гальтон, конец XIX в.), в немецкой школе психологии (в первой половине XX в.). Наиболее отчетливо она была представлена в гештальттеории мышления, согласно которой способность формировать и преобразовывать структуры, видеть их в реальной действительности и использовать в практике и есть основа человеческого интеллекта. В психологии второй половины XX в. влияние этой теории прослеживается в понятии схемы мышления, используемой, например, в теории интеллекта Ж. Пиаже.

Давно замечено, что мышление в используемых в нем способах решения задач мало связано со спецификой самих этих задач. Относительно независимо от решения той или иной конкретной задачи оно подчиняется определенной общей логике. Логику, которой следует мысль, имея дело с разными задачами, и которая представляет собой об-

щие способы рассуждения, применяемые при решении многих задач, и называют *схемами мышления*.

Предполагается, что схема мышления руководит разверткой мысли, придавая ей внутреннюю стройность и последовательность. Мысль без такой схемы называют *аутичной*, т.е. лишенной логики. Если некоторая схема используется человеком довольно часто без особых изменений, то она превращается в автоматизированный навык мышления, в умственную операцию.

Другие концепции мышления объясняют его исходя из воздействий внешней среды, из допущения внутреннего психического, интеллектуального развития человека под влиянием его обучения и воспитания. В этих теориях утверждается, что никаких врожденных схем мышления у человека не существует. Они появляются и развиваются в процессе решения задач в результате научения. Например, человек может научиться определять понятия, логически мыслить, решать определенный класс задач, выполнять действия в уме. Такого понимания мышления придерживались многие российские ученые, например Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов.

Своеобразные концепции мышления были представлены в следующих направлениях психологических исследований: в ассоциативной психологии, гештальтпсихологии, бихевиоризме, когнитивной психологии, научных школах Ж. Пиаже и Л.С. Выготского.

В ассоциативной эмпирической психологии мышление фактически сводилось к ассоциациям, к связям следов прошлого опыта и впечатлений, полученных в настоящем. Мышление или процесс решения задач в ассоциационизме представлялся следующим образом. При знакомстве с условиями задачи у человека возникают разного рода ассоциации между ее условиями и искомым решением. Следуя этим ассоциациям, человек перебирает их в уме и наконец неожиданно обнаруживает нужную ему удачную цепочку ассоциаций, которая начинается с условий задачи и путем их преобразования в конечном счете приводит человека к нужному решению. Ассоциации, извлеченные из прошлого опыта, помогают человеку найти нужное решение задачи в настоящем. Таким образом, в ассоциативной психологии мышление фактически понималось как процесс случайного перебора разного рода ассоциаций, который в итоге — и тоже случайно — приводит к искомому решению задачи.

Активность мышления, его творческий характер и целенаправленность явились основными проблемами, с которыми не смогла справиться ассоциативная теория мышления. Поэтому понадобилось дополнить ее другой теорией — гештальттеорией мышления.

Гештальтпсихологи совершенно по-другому подошли к пониманию и объяснению мышления человека и животных¹. Их размышления на эту тему сводились к следующему. Условия решения любой задачи могут складываться по-разному, но всегда представляют собой некую структуру, из которой при ее внимательном изучении можно извлечь искомый принцип решения задачи. Это решение находится человеком (и животным) не путем последовательного перебора разного рода случайных ассоциаций, а сразу, за счет внезапного обнаружения нужной структуры, связывающей условия задачи с ее решением, т.е. за счет **инсайта** — озарения.

Однако и гештальттеория мышления оставила без ответа ряд связанных с ним существенных вопросов. Среди них следующие.

1. Откуда у человека берется способность находить нужную структуру и внезапно обнаруживать искомое решение задачи?

2. Что управляет поиском нужных гештальтов, или структур?

3. Каким образом человек убеждается в том, что он уже нашел нужную для решения задачи структуру?

4. Какова природа инсайта и откуда он берется у человека?

Полных, удовлетворительных ответов на эти вопросы так и не было получено, тем более что и сама гештальтпсихология в силу известных исторических событий, произошедших в Германии в 1930-х гг., фактически прекратила свое существование. Однако поиски научных объяснений мышления не прекращались, и к этой теме продолжали обращаться представители других направлений в психологии.

В бихевиоризме в соответствии со сложившейся в нем установкой на отказ использовать в объяснении поведения психологические термины мышление стали понимать не

¹ В то время, когда они приступили к исследованиям мышления (конец XIX – начало XX в.), в психологии была популярна тема зоопсихологических и сравнительно-психологических исследований, поэтому мышление изучалось не только у человека, но и у животных. В качестве иллюстрации этого могут служить известные опыты В. Келера по изучению интеллекта человекообразных обезьян.

как внутренний, психический процесс, а как своеобразную форму поведения, приводящую человека к нужному или полезному для него результату. Соответственно развитие так понимаемого мышления стало рассматриваться как процесс становления умений и навыков, связанных с решением разнообразных практических задач.

Сам процесс решения задач здесь понимался на ассоциативной основе, но в бихевиористской теории рассматривались не ассоциации между образами или идеями, а связи между стимулами и реакциями. Таким образом, к тем проблемам, с которыми в свое время столкнулся классический ассоциационизм XVII и XIX вв., здесь добавилась еще одна — как свести мышление к поведению и простым связям между стимулами и реакциями. Решить эту трудноразрешаемую проблему бихевиористам тоже не удалось. Данное обстоятельство явилось одной из причин ограниченности распространения и популярности бихевиоризма (он фактически не вышел за пределы США, где первоначально возник), а позднее — ухода данного направления в психологии с научной сцены.

Свою теорию мышления (интеллекта) человека предложил швейцарский психолог Ж. Пиаже (см. гл. 11.4). Эта теория получила название «операциональная», «теория операциональной структуры интеллекта». Согласно данной теории мышление (интеллект) человека представляет собой систему взаимосвязанных друг с другом действий (операций), которые человеком выполняются в процессе поиска решений разнообразных задач. Операция — это обратимое умственное действие — такое, которое человек может выполнять практически или в уме с одним и тем же материалом, изменяя его определенным образом (прямое действие) или восстанавливая исходную ситуацию (обратное действие). Примерами арифметических операций, включенных в структуру математического мышления, могут быть следующие пары арифметических действий с одними и теми же числами:

$$\begin{array}{lll} \text{а) } 2 + 3 = 5 & \text{б) } 2 \times 3 = 6 & \text{в) } 2^3 = 8 \\ 5 - 3 = 2 & 6 : 3 = 2 & \sqrt{8} = 2. \end{array}$$

В возникшей во второй половине XX в. когнитивной психологии мышление стали понимать как процесс обработки информации, связанный с поиском решения поставленной задачи. При этом решение человеком задач рассматривалось по аналогии с решением задач электронно-вычислительной

машиной. В основу такого понимания мышления легло понятие алгоритма, а также такие понятия, используемые в теории информации и в математическом программировании ЭВМ, как операция, выбор, цикл и др. Сам по себе факт обучения ЭВМ решению таких задач, которые раньше были под силу только человеку, включая и творческие задачи, показал, что мышление человека в значительной своей части действительно представляет собой алгоритмические действия, совершаемые по определенным правилам, в частности тем правилам, в соответствии с которыми находит решение своих задач электронно-вычислительная машина.

В российской психологической науке основы одной из наиболее популярных теорий мышления были разработаны Л.С. Выготским. Он, следуя идеям своей культурно-исторической теории происхождения и развития высших психических функций человека, разделил мышление человека на два вида, представив его как низшую и как высшую психические функции. К мышлению как низшей психической функции Выготский отнес наглядно-действенное мышление, а в качестве высшей психической функции стал рассматривать словесно-логическое мышление (третий вид мышления — наглядно-образное — занял в его теории промежуточное положение между двумя названными выше видами мышления)¹.

Придерживаясь идей о том, что словесно-логическое мышление не является врожденным, что связь между мышлением и речью возникает не сразу, а лишь постепенно как в филогенезе, так и в онтогенезе, Выготский подробно обсуждает суть словесно-логического мышления как феномена и представляет процесс развития словесно-логического мышления. На основных положениях общей теории развития мышления Выготского впоследствии были созданы частные теории развития мышления у детей (В.В. Давыдов) и у взрослых людей (П.Я. Гальперин).

11.3. Особенности творческого мышления

Повышенный интерес и пристальное внимание ученых-психологов всегда вызывало и до сих пор вызывает творче-

¹ Мышлению и его развитию была посвящена одна из самых известных книг Л.С. Выготского «Мышление и речь», в которой он рассмотрел генезис словесно-логического мышления и его связь с речью.

ское мышление человека. Ученых интересует его природа, отличие от других видов мышления, происхождение и развитие. Прежде чем излагать взгляды психологов на проблему творческого мышления, рассмотрим некоторые факты, которые помогут нам лучше разобраться в сформулированных дальше положениях, касающихся данного вида мышления.

Во-первых, отметим, что творческим не обязательно может быть только один из ранее выделенных видов мышления, например словесно-логическое. Другие виды мышления, в частности практическое, наглядно-образное, также могут быть творческими. *Во-вторых*, определение мышления как творческого зависит от того, по отношению к чему оно оценивается как таковое: творческое для данного человека не обязательно выступает как открывающее нечто новое для всех людей. *В-третьих*, творческое мышление само по себе, вне творчески настроенной личности не существует, и в его характеристику обязательно входят индивидуальные свойства творческой личности — такие, которые и делают человека склонным к творчеству. На этот факт давно обратили внимание многие психологи.

Одним из первых психологов, приступивших к экспериментальным исследованиям творческого мышления, стал немецкий ученый М. Вертгеймер, а первой в истории психологии школой или направлением, в котором творческое мышление стало предметом повышенного внимания, явилась гештальтпсихология, и прежде всего Вюрцбургская школа мышления. Вертгеймер придумал ряд задач, с помощью которых можно экспериментально исследовать данный вид мышления. Позднее число таких задач значительно увеличилось, и в современной психологии их уже насчитывается десятки. Ознакомимся с некоторыми из тех задач, которые применяются в практике изучения творческого мышления (рис. 33).

Задача 1. Как с помощью специальных лучей уничтожить опухоль, расположенную внутри организма, не повредив при этом здоровые ткани? (Предполагается, что для удаления опухоли необходима высокая концентрация энергии, такая, которая может повредить здоровые ткани организма.)

Задача 2. Как из шести палочек (например, спичек) сложить четыре равносторонних треугольника?

Задача 3. Каким образом одной ломаной линией, состоящей не более чем из четырех отрезков, подчеркнуть девять точек, расположенных в виде квадрата?

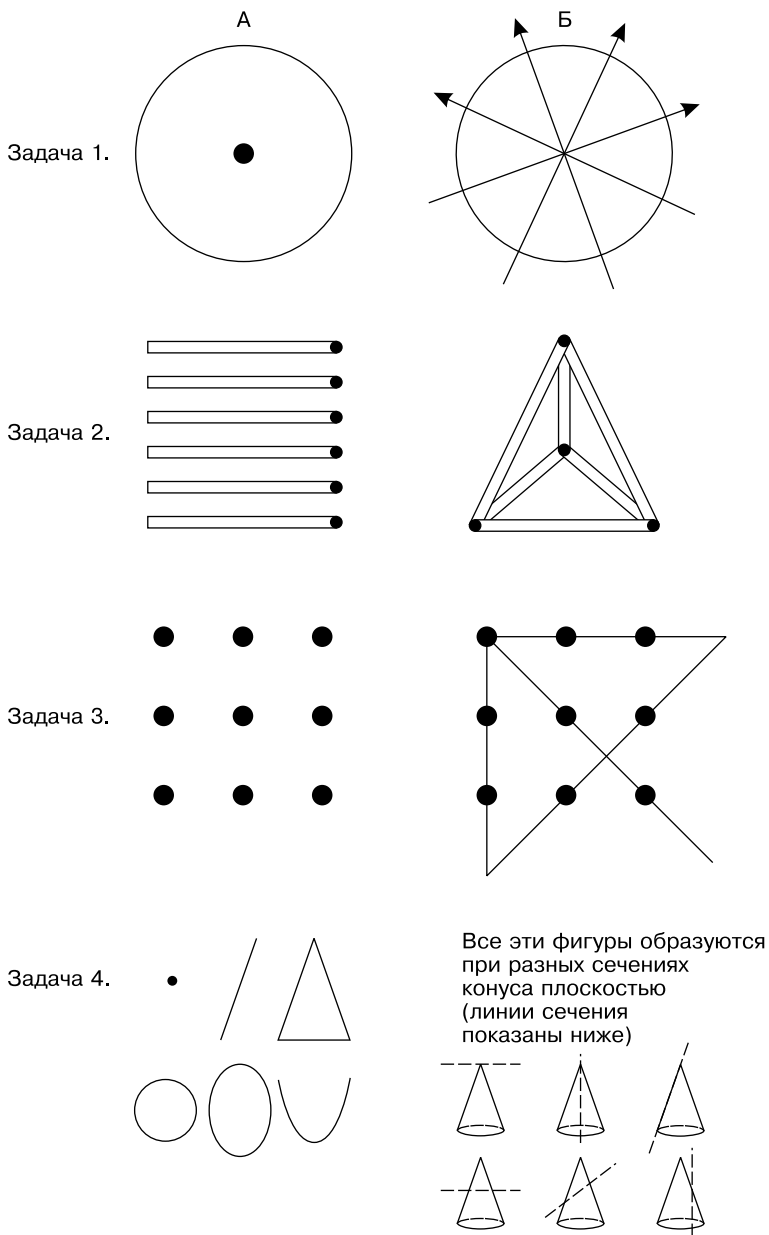

Рис. 33. Условия и решения некоторых простых творческих задач

Задача 4. Что объединяет между собой шесть указанных на рисунке геометрических фигур: точку, отрезок прямой линии, равнобедренный треугольник, окружность, эллипс и параболу?¹

Все эти и другие задачи, используемые при изучении творческого мышления, имеют общую особенность, связанную именно с творческим мышлением: для их правильного решения необходимо применить нетрадиционный способ мышления, выйдя за пределы наглядно воспринимаемой ситуации. В задаче 1, например, нужно догадаться, что нет необходимости направлять луч в сторону опухоли только из одного источника (подобным образом задачу практически решить невозможно). В задаче 2 необходимо отойти от привычных попыток искать ее решение только в плоскости (многие испытуемые, сами того не замечая, накладывают на себя подобное ограничение, и тем самым задача для них оказывается неразрешимой). В задаче 3 также нужно допустить возможность выхода отрезков ломаной линии за пределы квадрата, образуемого точками (если испытуемый пытается расположить всю ломаную линию внутри квадрата, то задача не решается). Наконец, в задаче 4 необходимо догадаться, что общее в заданных геометрических фигурах необходимо искать, не сравнивая напрямую эти фигуры между собой, а в принадлежности всех этих фигур какому-то третьему объекту, с которым, кроме того, необходимо произвести определенные действия (в данном случае это сечения конуса плоскостью), чтобы получить нужные фигуры. Сказанное означает, что во всех четырех случаях, проанализировав условия задачи, человек должен направить свою мысль нестандартным путем, т.е. применить необычный, творческий способ мышления.

На вопрос о том, что такое творческое мышление, одним из первых попытался дать развернутый ответ Дж. Гилфорд. Он полагал, что «творческость» мышления связана с проявлением в нем следующих *четырёх особенностей*:

- оригинальность, необычность (нетривиальность) высказываемых идей, ярко выраженное стремление человека к интеллектуальной новизне. Творческий человек почти всегда и везде стремится быть не таким, как все, старается найти свое собственное, отличное от предлагаемых другими людьми решение задачи;

¹ Правильные ответы на эти задачи представлены в виде рисунков или соответствующих словесных пояснений на рис. 35 справа.

- семантическая гибкость, т.е. способность видеть проблему под новым углом зрения, обнаруживать новые способы использования известных объектов и новые решения, расширять сферу их функционального применения на практике. Творческий человек всегда находит неожиданные, оригинальные способы применения вполне обычных предметов;
- образная адаптивная гибкость, т.е. способность изменить свое восприятие проблемы (задачи) таким образом, чтобы в уже известном или хорошо известном увидеть новые, скрытые от непосредственного наблюдения стороны;
- семантическая спонтанная гибкость, т.е. способность продуцировать разнообразные идеи в неопределенной ситуации, в частности такой, которая не содержит в себе очевидных намеков на искомое решение задачи. В данном случае речь идет об умении человека искать и находить подсказку в решении задачи там, где ее не видят или не замечают большинство других людей (людей нетворческого склада ума).

В ходе экспериментальных исследований творческого мышления были выявлены условия, которые препятствуют поиску творческого решения задачи. Эти *условия* представляются следующими:

✓ если в прошлом определенный способ решения человеком некоторого класса задач оказался успешным, то данное обстоятельство побуждает его и в дальнейшем придерживаться именно данного способа решения. При встрече с новой задачей человек стремится применить в первую очередь этот способ решения;

✓ чем больше усилий человеком было потрачено на то, чтобы найти и применить на практике новый способ решения задачи, тем вероятнее обращение к нему и в будущем. Психологические затраты на обнаружение некоторого нового способа решения пропорциональны стремлению использовать его в практике как можно чаще;

✓ возникновение стереотипа мышления, который в силу указанных выше условий мешает человеку отказаться от прежнего и приступить к поиску нового, более подходящего пути решения задачи;

✓ интеллектуальные способности человека, как правило, страдают от частых неудач, и боязнь очередной неудачи автоматически появляется при встрече с новой задачей. Она порождает у человека своеобразную защитную реакцию, которая мешает его творческому мышлению (он вос-

принимает новое как связанное с риском для собственного «Я»). В итоге человек теряет веру в себя, у него накапливаются отрицательные эмоции, которые мешают ему творчески мыслить.

Это трудности, касающиеся творческого мышления как процесса. Однако попробуем поставить вопросы, связанные с ним иначе: что же препятствует человеку стать творческой личностью и проявить оригинальность своего мышления — только ли отсутствие у него развитых творческих способностей и те недостатки, о которых говорилось выше, или также нечто иное, не имеющее прямого отношения к творчеству как таковому?

На данный вопрос Г. Линдсей, К. Халл и Р. Томпсон¹ дают следующий ответ. Они считают, что серьезным препятствием на пути к творческому мышлению могут стать не только недостаточно развитые умственные способности, но и следующие личностные качества человека:

- склонность к конформизму, выражающаяся в доминирующем стремлении быть похожим на других людей, не отличаться от них в своих суждениях, действиях и поступках;
- боязнь оказаться «белой вороной», т.е. выделиться среди других людей, показаться смешным и глупым в глазах окружающих людей;
- боязнь показаться странным, экстравагантным, даже агрессивным в своем неприятии критики в свой адрес со стороны других людей;
- боязнь личностного неприятия со стороны другого человека, чьи интеллектуальные способности он превосходит;
- завышенная оценка значимости своих собственных идей. Иногда то, что человек сам придумал или создал, нравится ему гораздо больше, чем мысли, высказывания или деяния других людей, причем настолько, что у него возникает желание свое собственное никому не показывать и ни с кем не делиться;

• высокоразвитая тревожность. Человек, обладающий этим качеством, обычно страдает повышенной неуверенностью в себе, проявляет боязнь открыто высказывать свои идеи.

Интеллектуальные способности человека, как выяснилось, сильно страдают от частых неудач. Если человеку в течение длительного времени предлагать решать только труд-

¹ Линдсей Г., Халл К., Томпсон Р. Творческое и критическое мышление // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. М., 1981.

ные задачи, с которыми он не справляется, а затем дать ему более легкие задачи, то и с этими, последними человек после долгих неудач может не справиться.

С понятием творчества неразрывно связано понятие интеллекта. Под ним понимается совокупность общих умственных способностей человека, обеспечивающих успехи в решении разнообразных задач. Хотя интеллект является одним из разносторонне изученных психологических понятий, имеется много разных его определений. Одни ученые считают интеллект некоторой общей умственной способностью человека, другие полагают, что в этом понятии объединены представления о различных общих и специальных умственных способностях. Кроме того, имеются расхождения и в представлениях о том, насколько сложным феноменом является интеллект как таковой. Одни выделяют в нем одно-единственное измерение, другие считают его многомерным явлением.

Американский психолог Дж. Гилфорд разработал концепцию, согласно которой интеллект представляет собой сложное, многомерное, многопараметрическое образование, которое можно оценивать по трем разным измерениям: характеру, продукту и содержанию (рис. 34).

Характер — это тип умственных операций, используемых человеком в процессе мышления. *Содержание* — это материал, с которым имеет дело мышление как познавательный процесс. *Продукт* — это результат интеллектуальной деятельности.

Умственные операции, включенные в интеллектуальные действия, могут быть соответственно следующих пяти типов: оценивание, синтез, анализ, запоминание и познание. По продукту интеллектуальное действие может оказаться единицей, классом, отношением, системой, трансформацией и совокупностью рассуждений. Наконец, по своему содержанию умственная операция может стать действием с объектами, символами, со смыслами (семантическая операция), с другим психологическим содержанием.

Многопараметрическая модель интеллекта по Гилфорду включает 120 различных интеллектуальных процессов. Они, в свою очередь, сводятся к 15 указанным выше факторам: 5 видов умственных операций, 4 вида содержания и 6 типов продуктов мыслительной деятельности (описаны выше).

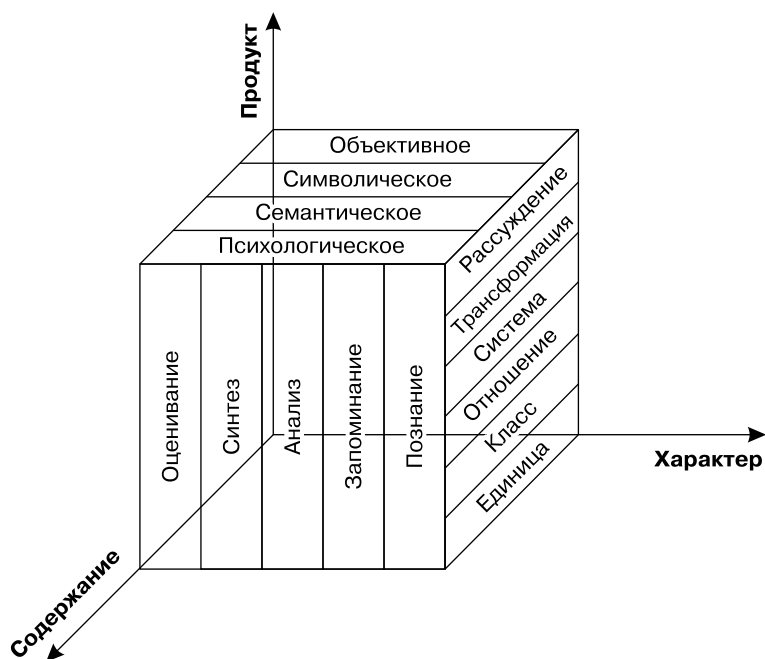

Рис. 34. Трехмерная модель интеллекта по Дж. Гилфорду

Операции отражают характер и способы умственной деятельности человека при обработке информации. К операциям относятся познание, память, **дивергентное** продуктивное мышление, **конвергентное** продуктивное мышление и оценивание. Познание включает в себя процессы понимания, восприятия информации. Познание в свою очередь — это лишь один из пяти возможных способов переработки информации человеком. Память связана с процессами запоминания, сохранения и воспроизведения информации. Дивергентное продуктивное мышление служит средством порождения оригинальных творческих идей. Оно допускает и предполагает существование нескольких правильных ответов на один и тот же вопрос. Конвергентное продуктивное мышление связано с решением задач, имеющих один-единственный правильный ответ. Оценивание позволяет сравнивать полученный результат с искомым и судить о том, решена или не решена поставленная задача.

Содержание мыслительных операций может быть четырех типов: фигуративным, символическим, семантическим

и поведенческим¹. Фигуративное содержание — наглядно-образная информация (образы восприятия, памяти); символическое содержание — знаки, буквы, числа, коды и т.п.; семантическое содержание — идеи и понятия; психологическое содержание — чувства, мысли, настроения и желания людей, их взаимоотношения.

Продукты мыслительной деятельности могут принимать вид единиц, классов, систем, отношений, трансформаций и импликаций (выводов, обнаружения причинно-следственных связей и отношений). Единицами служат отдельные сведения. Классами называется совокупность единиц, сгруппированных по общим и существенным для них признакам. Отношения выражают собой связи, существующие между единицами и классами. Системы являются блоками, состоящими из классов и связей между ними. Трансформации — это преобразования и модификации информации, а импликации — возможные выводы из имеющейся в распоряжении человека информации.

Модель Гилфорда — это чисто теоретическая конструкция, научное, абстрактное представление о структуре интеллекта. Для практического оценивания уровня развития интеллекта человека нет необходимости обязательно изучать его по всем указанным выше измерениям и параметрам. В практике для определения уровня интеллектуального развития человека обычно пользуются тестами интеллекта, в основе которых лежит более простое, интегративное (обобщенное) представление о нем. Оно основано на интуитивном понимании интеллекта как совокупности общих умственных способностей человека, позволяющих ему находить решения новых, достаточно сложных задач.

Разработано немало разнообразных тестов интеллекта. Первый такой тест появился еще в 1905–1906 гг. Его авторами стали два французских ученых — Бине и Симон. По их фамилиям этот тест и получил свое первое, сокращенное название «Шкала Бине-Симона». В дальнейшем он был усовершенствован в Стенфордском университете (США) и назван соответственно «Шкала Стенфорд-Бине». В этом варианте теста интеллекта, предназначенного для детей в возрасте от 2 до 16 лет, были подшкалы для оценки общей осведомленности, уровня развития речи, восприятия,

¹ Под поведенческим содержанием мыслительных операций имеются в виду практически действия, включенные в интеллектуальный процесс.

памяти, способности к логическим рассуждениям. В этом же тесте впервые был введен и использован показатель уровня интеллектуального развития, получивший название «коэффициент интеллекта». С его помощью оценивался уровень интеллектуального развития ребенка по сравнению со средним уровнем интеллектуального развития многих детей того же самого возраста.

Современные тесты интеллекта предназначены для людей разного возраста — от 2–3 лет до 60–65 лет. Среди них наиболее известен тест. Д. Векслера. Он имеет несколько вариантов, предназначенных как для детей, так и для взрослых людей, как для нормальных людей, так и для тех, у кого наблюдается отставание в умственном развитии.

Детские варианты шкалы Векслера (так иногда называют созданные им тесты интеллекта) применяются для оценивания уровня интеллектуального развития детей от 4 до 6 лет и от 7 до 16 лет. Шкалы данного теста оценивают владение словом (лингвистические способности), умение обнаруживать сходство и различие предметов и явлений (наблюдательность и логические способности), способности запоминания (память), счета (математические способности) и ряд других способностей.

Результаты исследования, проводимого по отдельным шкалам Векслера, объединяются в два интегральных показателя уровня развития интеллекта человека: ВИП — вербальный интеллектуальный показатель, включающий в себя результаты выполнения тех заданий, где используется речь, и НИП — невербальный интеллектуальный показатель, который содержит в себе обобщенные итоги выполнения заданий, в которых речь практически не используется. Общий показатель интеллекта по данному тесту — ОИП — представляет собой сумму показателей ВИП и НИП¹.

Кроме тестов Векслера широко используются в практике тесты Айзенка, Равена, Амтхауэра и ряд других тестов интеллекта. В нашей стране создан и наряду с указанными выше тестами интеллекта используется Школьный тест умственного развития (ШТУР).

Измерения интеллекта с помощью тестов оказались полезными в практическом отношении для отбора детей в

¹ Имеется несколько вариантов теста Векслера. Первый вариант теста был создан в 20-е гг. XX в., а последний, четвертый вариант появился уже в 70-е гг. XX в.

разные учебные заведения, для их обучения по разным программам, а также для профессионального отбора взрослых людей по уровню интеллектуального развития. Практика тестирования интеллекта в массовом порядке распространена в настоящее время в США и ряде других стран мира.

Однако она вызвала и немало серьезных нареканий в свой адрес. Среди ученых до сих нет единого мнения о том, позволяют ли тесты интеллекта правильно оценивать уровень умственного развития людей, а главное — прогнозировать их успехи в учебной, профессиональной или других видах деятельности. Одни ученые считают, что тесты интеллекта дают верную информацию об интеллектуальных возможностях человека; другие полагают, что эта информация может оказаться неверной, особенно в плане прогнозирования по тестам интеллекта будущих успехов человека. Дж. Гилфорд, в частности, экспериментально показал, что достижения в одной группе тестов интеллекта со специфическим набором заданий не всегда соответствуют результатам тестирования по другим тестам, где используется иной набор заданий. В этой связи была высказана мысль о том, что тесты интеллекта изменяют не столько общие интеллектуальные способности, сколько специальные знания, умения и навыки, приобретенные человеком в процессе обучения и связанные с умением решать определенные классы задач. Вместе с тем полностью отрицать возможность оценки уровня интеллектуального развития с помощью тестов также нельзя. Оказалось, что коэффициенты интеллекта, определяемые с помощью тестов интеллекта, являются весьма устойчивыми на протяжении жизни человека.

Постоянство тестовых показателей наблюдается у людей, начиная примерно с двухлетнего возраста. Результаты интеллектуального тестирования ребенка в одном возрасте в определенной степени могут предвосхищать результаты, получаемые в следующем возрасте. Однако чем больший интервал времени проходит между тестируемыми возрастами, тем меньше взаимосвязь друг с другом соответствующих показателей. Например, коэффициенты корреляции между показателями интеллекта, относящимися к двухлетнему возрасту, и показателями, связанными с возрастными 10 и 18 лет, составляют 0,37 и 0,31 соответственно. Причем чем меньше возрасты, которые сравниваются между собой, тем больше различий в коэффициентах корреляции между

ними и наоборот. Это свидетельствует о том, что в первые годы жизни интеллектуальное развитие детей идет быстрее, но затем, с 7–8 лет, постепенно замедляется.

Кроме того, имеются многочисленные данные, показывающие, что коэффициенты тестов интеллекта коррелируют с успехами людей в различных видах деятельности. Это также говорит в пользу того, что тесты интеллекта действительно измеряют умственные способности людей.

Эти умственные способности, однако, не остаются неизменными и у взрослых могут изменяться. Тестирование, проведенное Л.Р. Хармоном в США в 1958 г., показало, что люди, которые систематически занимались умственным трудом, имели более высокие показатели интеллекта, чем те, кто таким трудом не занимался. Например, у тех, кто защитил диссертации, коэффициент интеллекта в среднем оказался равным 130,8 единицы (при возрастной норме 100 единиц). По отдельным профессиям средние показатели интеллекта распределились следующим образом: физики — 140,3%; математики — 138,2%; инженеры — 134,8%. Замыкали список интеллектуально наиболее развитых людей химики (131,5%), биологи (126,1%) и педагоги (123,3%)¹.

Имеются сведения, согласно которым в развитых странах мира из года в год наблюдается постоянный рост уровня интеллектуального развития населения (оценка по тестам Векслера). Так, в Японии, которая по коэффициентам интеллекта занимает одно из первых мест среди всех стран мира (выше показатели только в США), в каждом следующем поколении людей коэффициент интеллекта увеличивается приблизительно на 7 единиц (в возрастном диапазоне от 6 до 59 лет), причем его рост, как выяснилось, имеет не генетическую основу, а зависит от социальной среды, в частности от улучшения состояния здоровья населения, качества питания, совершенствования системы обучения и воспитания. В среднем в течение всего XX в. во всем мире коэффициент интеллекта за каждые 10 лет увеличивался примерно на 3%, что говорит о том, что современные люди в интеллектуальном плане развиваются достаточно быстро (примерно на 25% только за одно поколение людей, если средний период жизни человека определить в 70–75 лет).

¹ Данные, приведенные в книге Мелхори Г., Мелхори Х.-Г. Гениями не рождаются. М., 1989.

Низкие показатели по тестам интеллекта не всегда говорят о слабых умственных способностях и ограниченных интеллектуальных возможностях человека. Это один из существенных моментов, который необходимо учитывать при оценке результатов тестирования и прогнозировании по ним будущих успехов человека. Если в определенном возрасте, особенно в дошкольном или в младшем школьном, ребенок не выполнил как следует тестовое задание, то надо быть предельно осторожным в определении на этой основе перспектив его дальнейшего интеллектуального развития. Кроме низкого уровня интеллекта может быть немало других причин невысоких показателей тестирования, например неудачно сформулированная инструкция к тесту; нежелание ребенка показывать хорошие результаты (ему почему-то не хочется заставлять себя думать в данный момент времени); плохое настроение или плохое отношение ребенка к тому, кто проводит тестирование (желание, например, ему досадить); нечетко сформулированные задания; их несоответствие той культуре, к которой ребенок принадлежит, и ряд других факторов.

Известно, например, что большинство тестов интеллекта создано в условиях европейской культуры мышления и включает в себя задания, характерные именно для данной культуры. Понятно, что люди, далекие от европейской культуры, по таким тестам будут показывать более низкие результаты, чем европейцы. Если бы тесты интеллекта были, наоборот, разработаны жителями африканских стран, Крайнего Севера или стран Полинезии, то в свою очередь европейцы имели бы по ним более низкие показатели, чем жители соответствующих стран.

11.4. Развитие мышления

Мышление человека может развиваться, а его интеллектуальные способности — совершенствоваться. К этому выводу давно пришли многие психологи в результате наблюдений за изменениями уровня интеллектуального развития человека в течение его жизни и успешного применения на практике различных методов развития мышления.

Однако вплоть до конца XIX в. многие ученые были убеждены в том, что интеллектуальные способности людей даны им с рождения и в течение жизни не развиваются.

Такой точки зрения придерживался, например, Ф. Гальтон. В XX в. ситуация изменилась, и абсолютное большинство ученых пришли к выводу о том, что интеллект человека, даже если и имеются его генетические основы, все же может развиваться в процессе жизни человека. В пользу этого вывода свидетельствуют многочисленные факты.

В XX в. изучением интеллекта и процесса его развития занимались многие психологи. Ж. Пиаже одним из первых предложил теорию развития интеллекта ребенка, которая оказала существенное влияние на современное понимание мышления и его развития у человека.

Проведя соответствующие эксперименты с детьми разного возраста по решению задач, требующих владения операциями, Пиаже пришел к выводу о том, что мышление детей в процессе его развития проходит через следующие четыре стадии:

Стадия сенсомоторного интеллекта. Она характеризуется наличием у ребенка только элементарной формы мышления — наглядно-действенного. Никаких умственных действий ребенок, находящийся на данной стадии интеллектуального развития, еще совершать не в состоянии, тем более у него отсутствуют умственные операции в их понимании по Пиаже. Эта стадия интеллектуального развития охватывает период жизни от рождения до примерно двух лет. Она также характеризуется развитием способности ребенка к правильному восприятию и познанию окружающего мира в его инвариантных, устойчивых свойствах.

Стадия дооперационального мышления. Ее характеризует способность детей действовать, решая задачи, не только с реальными материальными предметами, но и с их образами. Однако действия с предметами или образами на данной стадии также еще не объединяются в операции, и ребенок не в состоянии их выполнять в прямом и обратном порядке. Для детей, находящихся на данной стадии интеллектуального развития, характерны известные **феномены Пиаже**, т.е. ошибки в мышлении, связанные с несформированностью интеллектуальных операций.

Примеры феноменов Пиаже: 1. Ребенку показывают два одинаковых по размеру и форме стакана с водой, налитой до одного и того же уровня. Ребенка спрашивают: «Где воды больше — в правом или левом стакане?» Он отвечает: «Одинаково». Далее на глазах у ребенка из одного стакана переливают воду в стеклянную банку с широким дном (бо-

лее широким, чем у стакана). При этом, естественно, уровень воды в банке оказывается ниже, чем в оставшемся нетронутым стакане. Ребенку задают следующий вопрос: «Где воды больше — в стакане или в банке?» «Теперь воды больше в стакане», — отвечает ребенок. Если на глазах у ребенка снова перелить воду из банки в пустой стакан и предложить сравнить количество воды в двух стаканах, то ребенок дает правильный ответ: «Одинаково». 2. Перед ребенком кладутся два одинаковых шарика, скатанные из пластилина, и задается вопрос: «Где пластилина больше — в левом или в правом шарике?» Ребенок отвечает: «Одинаково». Далее на глазах у ребенка один из шариков раскатывают в длинную палочку и задают тот же самый вопрос, но относительно сравнения количества пластилина в шарике и в палочке. На этот раз ребенок отвечает: «В палочке пластилина больше, чем в шарике». Наконец, если палочку вновь скатывают в шарик и просят сравнить между собой два образовавшихся шарика из пластилина, то ребенок возвращается к своему первоначальному, правильному ответу и говорит: «Одинаково».

Вместе с тем на данной стадии у ребенка складывается речь, начинается активный процесс интериоризации практических действий с предметами и превращение их в умственные действия. На этой стадии интеллектуального развития, по данным Пиаже, находятся дети в возрасте от 2 до 7 лет¹.

Стадия конкретных операций. На этой стадии дети уже владеют операциями с конкретными материальными предметами и их образами, причем могут выполнять операции с соответствующими объектами как практически, так и в уме, а сами операции становятся обратимыми. Дети данного возраста (от 7–8 до 11–12 лет) уже не совершают логических ошибок типа феноменов Пиаже, но еще не в состоянии выполнять операции в уме с абстрактными понятиями.

Стадия формальных операций. Эту стадию отличает умение детей выполнять полноценные, обратимые умственные действия и операции с понятиями и другими абстрактными объектами. Дети соответствующего возраста (от 11–12 до 14–15 лет) владеют логикой, умеют рассуждать,

¹ Эти данные были получены еще в первые десятилетия XX в., у современных детей они могут оказаться иными. Это вполне вероятно, так как общая тенденция повышения уровня интеллектуального развития характерна не только для взрослых людей, но и для детей.

причем их умственные операции не только обратимые, но уже структурно организованы в единое целое. На данной стадии полное развитие получает и словесно-логическое мышление.

В нашей стране широкую известность получили теории развития мышления, разработанные Л.С. Выготским, П.Я. Гальпериным и В.В. Давыдовым. Ознакомимся с тем, как в этих теориях представлен процесс развития мышления.

Л.С. Выготского в отличие от Пиаже интересовало развитие понятий у детей. В этом он усматривал одно из главных направлений совершенствования детского мышления в онтогенезе. Процесс развития понятий, по Выготскому, представляет собой постепенное освоение ребенком того интеллектуального содержания, которое заложено в понятиях, используемых взрослыми людьми в словесно-логическом мышлении. Развитие понятий состоит в обогащении и уточнении их объема и содержания, а также в расширении и углублении сферы практического применения понятий в мышлении. Образование понятий — результат длительной, сложной и активной умственной работы. Своими корнями этот процесс уходит в глубокое детство.

Л.С. Выготский вместе со своим сотрудником Л.С. Сахаровым оказались первыми, кто детально исследовал процесс развития понятий у детей с помощью созданной ими оригинальной методики¹. Сущность методики, которую в эксперименте применили Выготский и Сахаров (она получила название методики двойной стимуляции), заключалась в следующем. Испытуемому предлагались два ряда стимулов, которые выполняли различную роль по отношению к мышлению: один — функцию объекта, на который направлено мышление, а другой — роль знака, с помощью которого мышление организуется и регулируется. В соответствующей методике имелось 20 объемных геометрических фигур, различных по цвету, форме, высоте и объему (размеру). На нижнем основании фигур, скрытом от взора испытуемого, было написано незнакомое слово — искусственное понятие, включающее в себя признаки соответствующих фигур. Формируемое у ребенка понятие включало в себя сразу не-

¹ См. *Выготский Л.С., Сахаров Л.С. Исследование образования понятий: Методика двойной стимуляции // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. М., 1981.*

сколько признаков, например форму, цвет и величину (это понятие было написано только на тех фигурах, признаки которых ему соответствовали).

Экспериментатор на глазах у ребенка переворачивал одну из таких фигур, показывал написанное на ней слово и говорил о том, что данная фигура содержит в себе признаки, соответствующие искомому понятию. Эту фигуру экспериментатор, кроме того, откладывал в сторону и далее предлагал самому ребенку отыскать другие фигуры с такими же признаками. В конечном счете ребенок должен был дать точное определение формируемому понятию. Решая эту задачу, ребенок должен был вслух объяснять, почему он выбирает ту или иную фигуру, на какие ее признаки он ориентируется. Если на каком-то шаге ребенок допускал ошибку, то экспериментатор давал ему «подсказку», т.е. сам отбирал еще одну фигуру, соответствующую искомому понятию.

В эксперименте Выготского – Сахарова принимали участие дети в возрасте от 3 до 14 лет и были получены следующие результаты. Оказалось, что формирование понятий у детей проходит через три основные стадии:

Первая стадия. Образование неоформленного, неупорядоченного множества отдельных, случайно собранных вместе предметов, их так называемого синкретического сцепления, обозначаемого одним словом¹. Эта стадия в свою очередь распадалась на три ступени: выбор и объединение предметов наугад; выбор предметов на основе их пространственного расположения, например близости друг к другу; произвольный выбор предметов с последующим поиском того, что их может объединять.

Вторая стадия. Образование понятий-комплексов на основе некоторых общих для отбираемых предметов признаков². Комплексы такого рода могут быть четырех типов: ассоциативный (любая внешне замеченная связь берется как достаточное основание для включения предметов в соответствующую группу); коллекционный (образуется по признаку взаимного дополнения и объединения предметов

¹ Синкрет в логике – это множество предметов, не имеющих между собой никаких общих признаков, собранных или объединенных друг с другом на совершенно случайной основе.

² Комплексом в логике называется множество предметов, объединенных в группу на основе единичных и случайных, не выражающих их сущность признаков.

на основе какого-либо частного, функционального признака); цепной (создается за счет перехода от одного признака к другому, так, что одни предметы соединяются на основании одного признака, а другие — другого и т.д., причем все эти предметы включаются в одну группу); псевдопонятие (комплекс, который внешне напоминает понятие, хотя на самом деле таковым не является). В последнем случае дети могли правильно отбирать предметы в эксперименте, но само понятие определяли неверно, показывая тем самым, что понятиями как таковыми они еще по-настоящему не владеют.

Третья стадия. Образование настоящих понятий. Здесь дети уже демонстрировали умение выделять, абстрагировать элементы и затем интегрировать их в целостное понятие вне зависимости от предметов, к которым эти элементы принадлежат. Данная стадия развития понятий включает в себя следующие ступени: ступень потенциальных понятий, на которой ребенок выделяет группу предметов по одному общему признаку; ступень истинных понятий, когда абстрагируется ряд необходимых и достаточных для определения понятия признаков, а затем они синтезируются и включаются в соответствующее определение.

Таким образом, синкретическое мышление и мышление в понятиях-комплексах, по Выготскому – Сахарову, характерно для детей раннего, дошкольного и младшего школьного возраста. К мышлению в настоящих понятиях ребенок приходит только в подростковом возрасте под влиянием обучения теоретическим основам наук¹.

П.Я. Гальперин внес новые идеи в соответствующую область научных исследований. Им была разработана теория развития мышления в процессе его целенаправленного формирования, получившая название **теории поэтапного (планомерного) формирования умственных действий**. Гальперин, опираясь на понятие интериоризации и теорию деятельности, выделил этапы превращения внешних практических действий с реальными материальными предметами во внутренние, умственные действия с понятиями. Кроме того, он определил и описал условия формирования

¹ Факты, полученные Выготским и Сахаровым, согласуются с теми данными, которые в своих работах по развитию детского интеллекта приводит Пиаже. С подростковым возрастом у Пиаже также связан переход детей к стадии формальных операций, которая, по-видимому, предполагает и умение оперировать настоящими понятиями.

полноценных умственных действий с заранее заданными параметрами, обеспечивающие наиболее полный и эффективный перевод внешних практических действий во внутренние умственные действия. Процесс переноса внешнего действия вовнутрь, по П.Я. Гальперину, совершается поэтапно, проходя через определенные стадии. На каждом этапе происходит постепенно преобразование действия по заданным параметрам.

В теории Гальперина утверждается, что полноценное умственное действие, т.е. действие высшего интеллектуального порядка, не может сложиться без опоры на предшествующие этапы его выполнения. Четыре параметра, по которым преобразуется действие при его переходе извне внутрь, являются следующими: уровень выполнения, мера обобщения, полнота фактически выполняемых операций и степень освоения. По первому из указанных параметров действие может находиться на трех подуровнях: действие с материальными предметами, действие в плане громкой речи и действие в уме. Три остальных параметра характеризуют качества сформированного действия: обобщенность, сокращенность и освоенность.

Процесс формирования умственных действий, по теории Гальперина, представляется поэтапно следующим образом.

Первый этап — это этап формирования ориентировочной основы действия. На данном этапе человек, у которого формируется соответствующее действие, знакомится с его составом, а также с требованиями (критериями, образцами и т.п.), которым сформированное действие должно будет соответствовать. Здесь человек только ориентируется в будущем действии — отсюда название данного этапа.

Второй этап — выполнение действия во внешней развернутой форме с реальными материальными предметами или с их материальными заместителями. Освоение действия на данном этапе идет по всем его основным параметрам с определенным типом ориентировки.

Третий этап. Выполнение действия без непосредственной опоры на внешние предметы или их заместители, т.е., в плане развернутой внешней речи. На данном этапе действие только проговаривается, но подробно, с начала и до конца.

Четвертый этап. Перенесение действия из плана громкой речи в план речи «про себя». На этом этапе действие

проговаривается так же, как и на предыдущем этапе, но только беззвучно, для себя самого.

Пятый этап. Выполнение действия в плане внутренней речи с соответствующими его преобразованиями и сокращениями. На данном этапе мы имеем дело с полноценным умственным действием, и здесь его формирование практически завершается.

Теория развития мышления по В.В. Давыдову разработана на базе изучения процесса развития мышления у детей младшего школьного возраста, но имеет более общее значение — как теория, указывающая на принципиальные моменты, связанные с формированием у человека полноценного теоретического мышления. Основные положения данной теории выражаются в следующем:

1. Мышление человека не может достичь высокого уровня развития, если он не научился решать теоретические задачи: определять понятия, рассуждать в уме, пользуясь законами логики, предлагать и обосновывать теории.

2. Полноценное теоретическое мышление у человека невозможно сформировать, идя только эмпирическим путем, т.е. предлагая решать лишь практические задачи.

3. Такое мышление у детей необходимо формировать в младшем школьном возрасте, с первых лет обучения в школе.

4. Формирование теоретического мышления возможно лишь в условиях специального образом организованного развивающего обучения¹.

В заключение остановимся на теории развития мышления, которая разрабатывается в современной когнитивной психологии. Ее авторы, Клар и Уоллес, предполагают, что каждый ребенок с рождения обладает тремя качественно различными, иерархически организованными типами продуктивных интеллектуальных систем:

✓ системой обработки воспринимаемой информации и перевода внимания с одного ее вида на другой;

✓ системой, ответственной за постановку целей и управление целенаправленной деятельностью;

✓ системой, отвечающей за изменение существующих систем первого и второго типа, за создание новых подобных систем.

¹ Сам В.В. Давыдов вместе с Д.Б. Элькониним стали соавторами одной из наиболее популярных систем развивающего обучения, которая широко используется в начальных классах средней школы в современной России.

Авторы этой теории выдвинули ряд гипотез, касающихся работы систем третьего типа:

1. В то время когда организм практически не занят обработкой поступающей извне информации (когда, например, человек спит), система третьего типа перерабатывает ранее поступившую информацию.

2. Цель соответствующей переработки — определить следствия предыдущей умственной активности, такие, которые представляют собой устойчивые и ценные идеи. Так, например, имеются системы, которые управляют записью предыдущих событий, разделением этих записей на потенциально ценные, согласующиеся друг с другом, и на те, которые являются противоречивыми и ценности не представляют. Далее устанавливается согласованность элементов отобранных систем.

3. Как только подобная согласованность найдена (отмечена), в действие вступает другая система, та, которая порождает новую систему.

4. В результате формируется новая система более высокого уровня, включающая в себя предыдущие системы, вошедшие в ее состав в качестве элементов или частей.

В этих идеях реализуется новейший, системно-структурный подход к изучению развития мышления или интеллекта человека, в котором усматривается прямая аналогия мышления человека и «мышления» ЭВМ. В математическом программировании, когда создаются и совершенствуются программы работы для ЭВМ, они также разделяются на подпрограммы, которые по мере улучшения «интеллекта» машины становятся частью новой, более сложной программы ее работы. Правда, сама машина не владеет теми подсистемами обработки информации, которые в своей теории выделяют Клар и Уоллес. Этим располагает только человек, который и учит машину «думать» по-человечески.

Литература

Боно Э. Рождение новой идеи. О нешаблонности мышления. М., 1976.

Брунер Д.С. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М., 1977.

Брушлинский А.В. Продуктивное мышление и проблемное обучение. М., 1983.

Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М., 1987.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. М., 1983. (Развитие речи и мышления: 254–237.)

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. М., 1982. (Мышление и речь: 5–361. Мышление и его развитие в детском возрасте: 395–415.)

Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1996.
Исследования мышления в советской психологии. М., 1966.

Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983.

Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. Введение в психологию. М., 1974.

Лурия А.Р. Язык и мышление. М., 1979.

Мелхорн Г., Мелхорн Х. Гениями не рождаются. М., 1989.

Обухова Л.Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против. М., 1981.

Петухов В.В. Психология мышления. М., 1987.

Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта, генезис числа у ребенка. Логика и психология. М., 1969.

Пиаже Ж. Суждения и рассуждения ребенка. СПб., 1997.

Подольский А.И. Становление познавательного действия. Научная абстракция и реальность. М., 1987.

Пономарев Я.А. Психология творчества: Избранные психологические труды. М. – Воронеж, 1999.

Тихомиров О.К. Психология мышления. М., 1981.

Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981.

Глава 12. Речь

12.1. Речь, ее виды и функции

Речь можно определить как психическую функцию, связанную со знанием и использованием человеком языков для общения, мышления и решения многих других жизненно важных задач. Без речи человек не имел бы возможности получать и передавать информацию. Он также был бы лишен способности узнать, что думают и делают окружающие, его современники и представители прошлых поколений. У него не было бы возможности ни с кем поделиться своими собственными мыслями и чувствами. Благодаря речи индивидуальное сознание человека, не ограничиваясь лично им приобретенным опытом, обогащается опытом других людей.

По своему жизненному назначению речь полифункциональна. Она выступает не только как средство общения, но также и как инструмент мышления, как носитель и выразитель сознания и памяти людей, как средство управления собственной психикой, психикой и поведением других людей.

У человека имеются следующие виды речи: устная и письменная, внешняя и внутренняя, диалогическая и монологическая, вербальная и невербальная.

С помощью *устной речи* человек, облекая свои мысли в звучащие слова, передает их другим людям. Посредством письменной речи он также может общаться с другими людьми, но эта разновидность речи выполняет в его жизни еще одну важную роль: она служит средством записи и сохранения информации.

Внешней называют речь, которая обладает соответствующими внешними признаками (звуковыми, знаково-письменными, двигательными и др.). Эта речь с помощью ее внешне воспринимаемых признаков может передаваться другим людям, которые могут ее воспринимать и понимать.

Внутренняя речь — не имеет внешних признаков, она не только не воспринимается окружающими, но и не осознается самим человеком, который к ней прибегает. Внутренняя речь не используется людьми как средство общения и употребляется лишь для того, чтобы регулировать собственную психику и поведение человека изнутри, включая его мышление. Полное описание внутренней речи и ее основных признаков можно найти в работе Л. С. Выготского «Мышление и речь». Кроме указанных выше признаков он приписывал внутренней речи такие свойства, как предикативность и агглютинированность. *Предикативность* внутренней речи проявляется в том, что в содержащихся в ней высказываниях присутствует только предикат и отсутствует субъект. Субъектом в логике и лингвистике обычно называют то, о чем идет речь в том или ином речевом высказывании, а предикатом — то, что в данном высказывании говорится о субъекте. Пользуясь сравнением с привычной грамматической структурой предложения, можно сказать, что во внутренней речи нет подлежащего с относящимися к нему служебными словами, а есть только сказуемое и связанные с ним (поясняющие его) слова. Агглютинированность внутренней речи означает, что входящие в ее состав слова образованы методом *агглютинации*. Так в лингвистике называют способ образования новых слов из известных путем их слияния друг с другом и сокращения их звукового или буквенного состава. Именно таким способом образованы в языке сложносокращенные слова. Эти два свойства внутренней речи — предикативность и агглютинированность — Л.С. Выготский вывел из анализа в эгоцентрической речи, которая в развернутой форме встречается у детей четырех-пяти лет и, по Выготскому, представляет собой разновидность речи, занимающую промежуточное положение между внешней и внутренней речью. Эгоцентрическая речь детей имеет многие признаки, свойственные внутренней речи, в том числе предикативность и агглютинированность.

Диалогическая — это речь, в порождении которой принимают участие два человека, причем высказывания каждого из них выступают как реплики (ответы) на высказывания другого¹. Такая речь будет непонятна воспринимающему ее человеку, если он не слышит и не сравнивает между собой

¹ В лингвистике выделяют и описывают еще такую речь, в которой принимают участие более двух человек. Она носит название «полилог».

высказывания и реплики каждого ее участника. Ученые-лингвисты, психолнгвисты и психологи полагают, что диалогическая форма речи является первичной по отношению ко всем другим разновидностям речи. Она, по-видимому, первой возникла в филогенезе и первой по порядку формируется в онтогенезе тогда, когда, овладевая речью, ребенок вступает в диалог с взрослым человеком.

Монологическая речь целиком и полностью порождается и приносится одним человеком. Монолог может быть внешним или внутренним, т.е. способен существовать как на уровне внешней, так и на уровне внутренней речи.

Вербальная — это речь, выраженная в звучащих словах или имеющая соответствующее звуковое оформление, по которому ее можно воспринимать со стороны. Для вербальной речи характерны два ряда признаков — лингвистические и паралингвистические. *Лингвистические признаки* речи — это такие ее признаки, которые изучаются в языкознании в форме, например, норм и правил написания или произношения слов. К *паралингвистическим признакам* речи относятся громкость, темп, интонация, паузы, ударение и тембр речи.

Невербальной называют речь, содержание которой передается не в звуковой, а какой-либо иной форме, например с помощью жестов, мимики и пантомимики. Иногда к невербальным речевым признакам относят также разнообразные физиологические реакции организма, по которым можно судить о психическом состоянии человека в данный момент времени: покраснение или побледнение кожи, напряженность или расслабленность мышц, частота и ритмика сердечных сокращений, дыхания человека и т.п.

Всеми этими видами речи человек пользуется для того, чтобы с их помощью решать разнообразные задачи. Хотя все перечисленные виды речи функционально взаимосвязаны, они все же выполняют в жизни людей различные функции. С помощью внешней речи люди главным образом общаются друг с другом; посредством внутренней речи организуются психологическая саморегуляция и процесс мышления человека; письменная речь используется как средство управления памятью и т.д. Один и тот же вид речи может иметь разное функциональное назначение и употребляется человеком для решения самых различных задач. Устная и письменная речь, например, может служить и средством общения, и инструментом мышления.

В различных видах речи, кроме того, выражается психология людей, особенно тех, для кого язык, на котором строятся их речь, выступает как родной.

Любое слово, часто используемое человеком в своей речи, имеет две стороны: значение и смысл. *Значением слова* называют то его содержание, которое вкладывается в данное слово носителями языка¹. Значения слов одинаковы для всех людей, которые говорят на данном языке, и с большей или меньшей полнотой отражены в толковых словарях соответствующих языков. Каждый отдельно взятый человек, естественно, не может владеть всей полнотой значений слов даже своего родного языка, он знает лишь небольшую часть его значений. Даже А.С. Пушкин, который по праву считается человеком, владевшим огромным словарным запасом, в своих произведениях использовал не более 12% значений слов русского литературного языка.

Со значением слова связано представление о нем как о понятии. В окружающем нас мире бесконечно много различных предметов и явлений, и если бы мы стремились каждое из них назвать отдельным словом, то словарный запас, которым мы должны были бы пользоваться, стал бы практически бесконечным. Таким языком, в котором слова обозначали бы только отдельные вещи, предметы и явления, мы не могли бы пользоваться, поскольку запомнить огромное количество слов, каждое из которых относится к отдельному предмету или явлению, невозможно. К счастью, для каждого отдельно существующего предмета или явления нет необходимости придумывать свое, самостоятельное слово. В общении и мышлении мы вполне обходимся весьма ограниченным запасом слов, и наш словарный запас намного меньше числа тех объектов, которые обозначаются с помощью соответствующих слов. К примеру, одно слово «стол» может обозначать огромное количество самых разнообразных столов.

Таким образом, почти каждое слово в своем значении представляет собой понятие, относящееся сразу к целому классу предметов или явлений, выделяемых по совокупности общих и специфических для них признаков. Эти при-

¹ Носителями языка называют тех людей, которые говорят на нем с детства, и для которых он является родным или основным языком. Это также люди, которые когда-то придумали и со временем усовершенствовали данный язык.

знаки для выделяемого с помощью слова-понятия класса предметов или явлений выступают как существенные, т.е. выражающие их основные качества и свойства. Слова, как понятия, позволяют нам обобщенно представлять наши знания о мире. Они фиксируют в своем содержании существенное и игнорируют второстепенное.

Понятие, или значение, слова может развиваться за счет обогащения своего объема и содержания. Новое знание, получаемое человеком, может войти в старую систему понятий и не потребовать изобретения нового слова для его обозначения. У людей вообще сравнительно редко возникает необходимость придумывать новые слова для вновь получаемых знаний. Поэтому, например, словарный запас русского языка за весь двадцатый век изменился намного меньше, чем за это же время наши знания о мире.

Понятие, кроме того, выступает как важный элемент восприятия, внимания и памяти. Оно придает этим процессам осмысленность, избирательность и глубину. Пользуясь понятием для обозначения предмета или явления, мы видим в них (понимаем, представляем, воспринимаем, припоминаем) намного больше того, что нам дано непосредственно в восприятии этих предметов или явлений с помощью органов чувств.

Смысл слова — это нечто иное, чем его значение. *Смысл слова* не столько лингвистическая, сколько психологическая категория (психологическая характеристика слова). Смысл слова представляет собой образы, мысли и чувства, ассоциированные у человека с данным словом и не входящие в состав его общепринятого значения. Например, при одинаковом значении слова «война» для всех людей оно будет иметь разный смысл для тех, кто знает о ней понаслышке, и для тех, кто реально в ней участвовал. Есть слова, которые вообще не имеют общепринятых значений, но тем не менее могут иметь разный смысл для различных людей. Это, например, имена людей. Слово в своем значении обобщенно отражает действительность, существующую вне и независимо от человека, его индивидуального опыта и сознания. Смысл же отражает не столько объективный, сколько субъективный мир человека.

Возвращаясь к разновидностям речи и их особенностям, можно сказать, например, что с помощью лингвистических особенностей речи наилучшим образом передаются значения слов, а посредством паралингвистических и невербальных

средств общения — смыслы слов. Для полноценного обмена информацией между людьми и глубокого взаимопонимания необходимо, чтобы они имели возможность передавать друг другу значения и смыслы слов, т. е. пользоваться как лингвистическими, так и невербальными и паралингвистическими средствами общения¹.

Для психологов профессиональный интерес представляет не только классификация разновидностей речи или различия между значением и смыслом слова, но также и решение вопроса о происхождении речи человека. Ориентировка в нем позволяет понять особенности формирования и развития речи как одной из психических функций человека, а также использовать речь при решении практических психологических задач (например, в процессе психодиагностики или в психотерапевтических целях). Рассмотрим в этой связи основные теории, объясняющие происхождение и формирование речи человека.

Одна из теорий происхождения речи человека называется теорией научения. Эта теория утверждает, что подражание и подкрепление являются основными механизмами формирования и развития речи человека. Предполагается, что у ребенка имеется врожденная потребность и способность к подражанию, в том числе к подражанию звукам человеческой речи. Подкрепляясь со стороны взрослых людей, подражание ребенка ведет к быстрому усвоению им сначала отдельных звуков человеческой речи, затем фоном, слов, высказываний, правил их построения. Так формируется и развивается речь ребенка согласно данной теории.

Теория научения, однако, не в состоянии удовлетворительно объяснить многое в естественном процессе усвоения ребенком речи, в частности ту скорость, с какой в раннем возрасте формируется и развивается речь. За два года — с годовалого и до трехлетнего возраста — ребенок осваивает родную речь в таком же объеме, в каком речь на иностранном языке осваивают школьники, обучаясь ей семь и более лет. Этот факт только научением объяснить невозможно, поскольку дети раннего возраста еще не настолько способны к научению, чтобы быстро осваивать

¹ Одна из неразрешимых проблем, связанных с передачей человеческой речи через технические устройства, заключается в том, что даже самое совершенное техническое устройство может распознавать и передавать лишь значение слов, но не их смысл.

столь сложные вещи, как язык и речь. Кроме того, их способности к обучению явно менее развиты, чем способности к обучению у школьников. Отсюда следует, что существует, по-видимому, генетическая программа или основа развития речи, которая особенно активно работает именно в период от года до трех лет.

С позиций теории научения трудно понять и объяснить детское словотворчество, а также те моменты в развитии речи ребенка, которые не имеют аналогов в речи взрослых людей. Опыт показывает, что взрослые люди, обучая ребенка, подкрепляют не столько грамматически правильные, сколько правдивые, оригинальные и семантически точные высказывания. Имея в виду этот факт, трудно найти объяснение быстрому освоению ребенком грамматики. Кроме того, известно, что все дети в своем речевом развитии проходят через одни и те же этапы независимо от того, где они рождаются и на каком родном языке говорят, обучают или не обучают их владению речи. Этот факт также трудно понимаем с позиций теории научения.

Имеются определенные экспериментальные доказательства того, что дети с рождения способны отличать речь человека и выделять ее из множества других звуков, избирательно на нее реагировать. Если иметь в виду то, что основное отличие врожденных и приобретенных форм поведения состоит в том, что наследственно обусловленные (имеющие соответствующие природные задатки) его виды при наличии соответствующих внешних условий развиваются быстрее, то вполне можно допустить, что какие-то генотипические факторы, способствующие быстрому усвоению ребенком столь сложной формы поведения, какой является речь, все же существуют.

Вместе с тем полностью приобретенное поведение, не имеющее врожденных задатков для своего развития, формируется и прогрессирует совсем не так, как это имеет место в случае освоения речи. Сначала при его развертке появляются простейшие элементы приобретенного поведения, и только затем на их основе конструируются более сложные формы поведения. Этот процесс, как правило, длителен и охватывает весьма значительный период времени. Примером тому является процесс освоения понятий детьми, который начинается в раннем возрасте и завершается лишь к подростковому, хотя речь ребенка оказывается сформированной уже в возрасте около трех лет.

Дополнительным, косвенным доказательством наличия врожденной программы развития речи является следующий факт: речь ребенка, как известно, не может появиться и проявиться в его спонтанных высказываниях раньше годовалого возраста, причем в это время речь становится возможной, благодаря созреванию в организме соответствующих анатомо-физиологических предпосылок.

Автором другой теории происхождения и развития речи, учитывающей критические замечания, высказанные в адрес теории научения, является американский лингвист Н. Хомский. Он утверждал, что в мозге человека и его организме с рождения имеются специфические задатки к освоению речи и врожденная программа развития речи, которая включает в себя, например, овладение грамматически правильной речью («врожденная грамматика»). Соответствующие задатки созревают примерно к годовалому возрасту и открывают возможность для ускоренного речевого развития ребенка с одного года до трех лет. Данный возраст называется *сенситивным периодом развития речи*. В более широких возрастных границах он охватывает период жизни человека от года до половой зрелости (имеется в виду не только освоение языка как средства общения, но и использование его на понятийном уровне как инструмента мышления). В течение всего данного периода времени развитие речи происходит без особых осложнений, но вне его язык и речь человеку освоить трудно или вообще невозможно. По этой причине взрослые люди, например иммигранты, хуже осваивают чужой для них язык, чем малолетние дети, родившиеся и выросшие в соответствующей языковой среде. Правила «врожденной грамматики», заложенные, по Хомскому, в генотипе человека, позволяют ребенку быстро научиться правильно говорить (пользоваться правилами построения речевых высказываний), не имея никакого представления о существовании самих этих правил.

Третья популярная теория происхождения речи носит название *когнитивной*. Согласно этой теории развитие речи зависит от присущей ребенку с рождения способности воспринимать и перерабатывать информацию. Этим, в частности, объясняется детское спонтанное словотворчество. Предполагается, что речевое развитие зависит от развитости мышления, а не наоборот (Ж. Пиаже). Установлено (и это одно из основных исходных положений данной теории), что первые высказывания малышей обычно относятся к

тому, что они уже понимают. Дети, кроме того, часто говорят о том, что для них интересно. Следовательно, на развитие речи влияют потребности ребенка.

Основная трудность, которую необходимо преодолеть для того, чтобы найти однозначный ответ на вопрос о наличии или отсутствии у человека врожденных (генотипически обусловленных) факторов, определяющих усвоение языка и речи, состоит в том, что многие факты, которые обычно используются для доказательства или опровержения положений, связанных с обсуждаемой проблемой, допускают различные толкования. Да и сами эти факты порой достаточно противоречивы. Приведем для иллюстрации некоторые примеры.

Пример 1. В Калифорнии (США) в свое время был обнаружен ребенок в возрасте около 14 лет, с которым, по видимому, никто не общался с помощью речи примерно с двухмесячного возраста. Естественно, что он речью не владел и не проявлял никаких признаков знания языка. Несмотря на значительные усилия, затраченные на его обучение, научить этого ребенка по-настоящему пользоваться речью так и не удалось. Этот факт, безусловно, можно интерпретировать как доказательство приобретения человеком речи в результате научения. Однако то, чему ребенка удалось научить, явно не соответствовало тому, чему научается, развиваясь в естественных условиях, любой нормальный ребенок. Возможно, что у данного ребенка были какие-то врожденные недостатки, которые помешали ему хорошо освоить речь. Так или иначе, но данный факт можно использовать двояким образом: и как доказательство существования, и как свидетельство отсутствия врожденных предпосылок к развитию речи.

Пример 2. Есть люди, которые хорошо осваивают иностранный язык, и есть те, кому это дается с трудом. Данный факт также допускает неоднозначную интерпретацию. С одной стороны, его можно объяснить наличием врожденных задатков к развитию речи: у одних людей они более развиты, а у других менее, и поэтому они с разным успехом осваивают речь на иностранном языке. С другой стороны, этот же факт допускает другую интерпретацию: одного человека, который быстро и хорошо освоил язык, лучше обучали, чем того, кто с трудом и плохо его освоил.

Пример 3. В одном из проведенных психологами исследований изучался процесс речевого развития шести глухих

с рождения детей. Родители этих детей имели вполне нормальный слух и долгое время не позволяли своим детям пользоваться в общении с другими людьми и друг с другом языком жестов, мимики и пантомимики. Однако еще до того, как эти дети получили возможность воспринимать и понимать речь людей по движениям губ, самостоятельно произносить звуки речи, т.е. прежде чем они приобрели какие бы то ни было знания в области своего родного языка, они уже сами начали пользоваться жестами. Эти дети в конечном счете неплохо овладев речью, прошли в ее развитии те же стадии, что и обычные, нормальные дети. Сначала они научились правильно пользоваться жестами, обозначающими отдельные слова, затем перешли к двух или трехсловным жестам-предложениям и, наконец, к целым многофразовым высказываниям.

Объяснение этого опыта также может быть двояким: в пользу врожденности и в пользу приобретенности речи. То обстоятельство, что, несмотря на препятствия со стороны родителей, дети пользовались языком жестов и прошли путь нормального речевого развития, может быть понято с позиций наличия у детей врожденной программы речевого развития, затормозить развертку которой не смогли даже противодействующие ей родители. Однако эти дети росли и развивались в нормальной языковой среде, которая также могла оказать влияние на их речевое развитие.

В заключение кратко обозначим основные функции речи: коммуникативную, интеллектуальную, мотивационно-регулирующую, психодиагностическую и психотерапевтическую.

Коммуникативная функция речи заключается в том, что она выступает как средство общения или обмена информацией между людьми. *Интеллектуальная функция* речи проявляется в ее участии в процессах мышления. *Мотивационно-регулирующая функция* речи состоит в ее участии в управлении как психическими процессами и состояниями, так и поведением человека. Благодаря тому, что речь человека выражает его психологию, она может использоваться в психодиагностических целях. Например, когда мы анализируем спонтанные речевые высказывания человека, задаем ему вопросы и оцениваем ответы на них, предлагаем что-либо сочинить и по сочинениям судим о психологических особенностях человека, мы используем речь человека именно в ее психодиагностической функции. Наконец, ког-

да мы словами пытаемся успокоить человека, внушить ему уверенность в себе, настраиваем определенным образом, особенно, если этот человек чем-либо болен или переживает по поводу возникших у него жизненных проблем, мы используем речь в ее психотерапевтической функции.

12.2. Речь как средство общения и как инструмент мышления людей

Первичная филогенетическая и онтогенетическая функция речи — коммуникативная. Она связана с использованием речи в качестве средства обмена информацией между людьми.

В пользу такого утверждения говорит факт наличия языка и своеобразной речи у многих животных, использования ими языка для внутривидового общения. У шимпанзе, например, обнаруживаются высокоразвитые язык и речь, которые в некоторых отношениях (звуковой состав, жесты и мимика) чем-то даже напоминают речь человека. Выразительные движения можно обнаружить не только у антропоидов, но также и у многих других высших животных. Это, например, движения частей тела, связанные с так называемыми социальными эмоциями (виляние хвостом у собак, поднятие хвоста и трение головой и телом о другое живое существо у кошек и т.д.).

Некоторые высшие животные, как показывают наблюдения за ними, хорошо разбираются в жестах и мимике друг друга. При помощи жестов они выражают не только свои эмоциональные состояния, но и побуждения. Самый распространенный способ общения между собой шимпанзе, например, состоит в том, что они начинают то движение или действие, которое хотят воспроизвести или к которому желают побудить другое животное. Этой же цели служат их хватательные движения, выражающие желание получить от другого животного какой-либо предмет.

Для многих животных характерна связь выразительных эмоциональных движений со специфическими голосовыми реакциями. Таким образом, язык и речь для животных являются не только совокупностью эмоционально-выразительных реакций, но также и средством обеспечения психологического контакта и обмена друг с другом информацией.

Ту же самую роль язык и речь первоначально выполняли и у человека. Первые звуки, произнесенные первобытными

людьми, жесты и мимика, которыми эти звуки сопровождались, вероятно, мало, чем отличались от жестов, мимики и звуков речи человекообразных обезьян. Вначале они обозначали потребности и внутренние состояния людей, информацией о которых они делились со своими сородичами. Как средство организации процесса мышления речь стала использоваться людьми, по-видимому, на относительно позднем этапе филогенетического развития.

Аналогичную картину мы можем наблюдать и в процессе индивидуального развития ребенка. Первые жесты, мимика, звуки и слова, демонстрируемые ребенком, — это средство общения с окружающими людьми. Даже тогда, когда ребенок начинает сам говорить и у него быстро развивается речь (от года до трех лет), она по-прежнему в основном используется детьми как средство обмена информацией. Употреблять свою речь для управления процессом мышления дети начинают с появления у них предметных игр и эгоцентрической речи, т.е. не раньше двух-трех лет. Следовательно, и в онтогенезе коммуникативная функция речи выступает как ее первичная функция.

Наличие у человека и животных общей коммуникативной функции речи, а также обнаружение много общего в ее развитии и использовании побудило ученых попытаться научить высших животных пользоваться человеческой речью. Эти попытки начались еще на рубеже XIX и XX вв. и были стимулированы успехами в изучении интеллекта животных (в это время было доказано, что у человекообразных обезьян имеется человекоподобный интеллект и речь, чем-то, по крайней мере звуковым составом и сопровождающими ее жестами, напоминающая человеческую речь).

Однако практически все попытки подобного рода, предпринятые в течение нескольких десятков лет, закончились неудачей. Ученым, которые при обучении животных пользовались методикой обучения речи человека, так и не удалось ничего добиться: животные — и это было очевидно — оказались неспособными освоить не только письменную, но и устную речь человека, даже отдельные слова и разумно пользоваться ими в общении с человеком. После неоднократных неудач подобного рода ученые прекратили соответствующие попытки и задумались над вопросом о том, почему они закончились неудачей. На этот вопрос со временем были найдены следующие гипотетические ответы:

✓ у животных в отличие от человека нет в мозге специализированных центров речи. У человека это, например, центры Брока и Вернике, расположенные соответственно в височной части КГМ и задних отделах передней доли КГМ;

✓ устная и письменная речь человека, основанная на знании языка, предполагает восприятие языка как абстрактной знаковой системы, различение самого знака и того, что он обозначает. Животным, по-видимому, не дано восприятие таким образом знаковых систем, поскольку никаких аналогов знаковых систем типа человеческого письма у животных нет. То, что они (например, человекообразные обезьяны или дельфины) изображают с помощью предлагаемых им пищащих средств, совершенно не похоже на какие-либо осмысленные знаки;

✓ слово в речи человека — это не набор звуков, а понятие, несущее в себе обобщенную мысль. У человека — по крайней мере в тех видах речи, которым животных поначалу пытались обучать — мысль и слово неразрывно слиты друг с другом. У животных есть мышление и речь, но они разделены. Животные не в состоянии понять и освоить слово как понятие; для этого необходимо, чтобы они, как и человек, владели словесно-логическим мышлением;

✓ у человека существует сенситивный период освоения речи. С учетом того, что шимпанзе живут примерно в два раза меньше, чем человек (30–35 лет), их сенситивный период развития речи (если бы он был) должен был бы приходиться примерно на возраст от полугода до полутора лет. Между тем во всех экспериментах их авторы пытались научить пользоваться человеческой речью обезьян, которые были старше одного года. Если бы человека начали учить пользоваться речью только после двух-трех лет, то и у него возникли бы проблемы с ее освоением. Следовательно, одной из причин неудач в обучении животных могло стать слишком позднее начало их обучения.

Тем не менее попытки обучения речи животных все же продолжались (с учетом, естественно, прошлых неудач) и в конечном счете все же привели к некоторым успехам. Познакомимся с результатами соответствующих исследований.

Одно из удачных исследований на эту тему было проведено в начале 1970-х гг. американскими зоопсихологами супругами Гарднерами. Б.Т. Гарднер и Р.А. Гарднер обучали в течение трех лет шимпанзе женского пола пользоваться некоторыми жестами, заимствованными из американского языка

глухонемых людей (так называемый жестовый язык). Обучение началось, когда обезьяны были около года. Все те, кто в течение четырех лет обучения ухаживал за животным, должны были в общении с ним постоянно пользоваться соответствующим языком жестов. Поначалу экспериментатор активно подкреплял любые самостоятельные попытки обезьяны использовать эти же жесты в общении с людьми. Позднее, после того как экспериментатор, взяв передние лапы обезьяны в свои руки, сам в нужные моменты складывал из ее пальцев необходимые жесты (для этого понадобился очень долгий период обучения), обезьяна научилась ими пользоваться и в конечном счете к четверем годам освоила около 130 жестов. Эту обезьяну звали Уоши. Примечательно, что в данном и в других подобных экспериментах удалось научить пользоваться человеческой жестовой речью только обезьян женского пола. Этот факт может свидетельствовать о том, что у живых существ женского пола задатки к освоению речи развиты лучше, чем у существ мужского пола.

Положительный результат в обучении антропоидов жестовой речи был получен и другим зоопсихологом — Ф.Г. Патерсон, которая обучала гориллу. Эта обезьяна по имени Коко за период с 1 года до 7 лет освоила и научилась пользоваться в общении с людьми примерно 375 жестами.

Данные этих исследований, конечно, еще не доказывают, что животные в состоянии осваивать речь человека, по крайней мере в ее высших, соединенных с мышлением формах, т.е. понимать человеческую речь и пользоваться ею на уровне понятий. Эти данные показывают, кроме того, что те знаки, которые животные все же за длительный срок освоили, в практике их использования так и не вышли за пределы коммуникативной функции. Более того, до сих пор нет убедительных фактов, свидетельствующих о том, что животные в состоянии складывать из освоенных ими знаков целые предложения, менять в них порядок слов для выражения одного и того же содержания.

Одна из главных функций речи у современного человека состоит в том, что она является инструментом его мышления. В слове, как в понятии, заключено гораздо больше информации, чем может нести в себе простое сочетание звуков. Тот факт, что мышление человека неразрывно связано с его речью, доказывается психофизиологическими исследованиями, свидетельствующими об активном участии голосового аппарата в решении умственных задач.

Электромиографическое исследование работы голосового аппарата в связи с мыслительной деятельностью показало, что в самые сложные и напряженные моменты мышления у человека наблюдается повышенная активность его голосовых связок. Эта активность выступает в двух формах: фазической и тонической. Первая в электромиограмме фиксируется в виде высокоамплитудных и нерегулярных всплесков речедвигательных потенциалов, а вторая — в форме постепенного нарастания амплитуды электромиограммы.

Экспериментально доказано, что фазическая форма речедвигательных потенциалов связана со скрытым проговариванием человеком слов про себя, в то время как тоническая — с общим повышением речедвигательной активности. Оказалось, что все виды мышления человека, связанные с необходимостью использования более или менее развернутых рассуждений, сопровождаются усилением речедвигательной импульсации, а привычные и повторные мыслительные действия — ее снижением. Существует, по-видимому, некоторый оптимальный уровень интенсивности речедвигательных реакций человека, при котором мыслительные операции выполняются наиболее успешно, быстро и точно.

Речь, как инструмент мышления, используется в форме диалога между людьми, когда какую-либо задачу они решают совместно. При этом единый процесс мышления как бы оказывается распределенным между двумя людьми. Более того, именно мышление в его диалогической форме является первичным по отношению к мышлению человека в форме внутреннего монолога. Дети, например, сначала научаются решать задачи в общении с взрослыми людьми и только затем переходят к их самостоятельному решению.

Интеллектуальная функция речи проявляется еще в одном: в ней сосредоточены все знания людей о мире и о себе, представленные в виде разнообразных текстов или передаваемые из уст в уста. Устная и письменная речь человека выступает, таким образом, как хранитель его интеллектуальных достижений.

12.3. Соотношение мышления и речи

Мысль и слово, мышление и речь в психологии традиционно выделяются и рассматриваются как отдельные психические функции. В других науках, таких, например, как

логика и языкознание (лингвистика), они также разделены между собой и представлены в соответствующих исследованиях как разные явления. Даже в том случае, когда в соответствующих науках изучается феномен, в котором мышление и речь неразрывно слиты друг с другом — слово как понятие, — исследования мышления и речи ведутся раздельно. Имея в виду словесно-логическое мышление, логики изучают только мышление, его операции и формы, а лингвисты в том же самом явлении акцентируют внимание на языке и речи как средствах обмена информацией.

Тот факт, что мышление и речь как предметы исследования разделены между разными науками, говорит в пользу того, что они представляют собой различные явления даже в том случае, если на высших уровнях своего развития они даны в неразрывном единстве. Поставим и обсудим далее следующие вопросы:

1. Что объединяет друг с другом мышление и речь?
2. Могут ли речь и мышление существовать и развиваться независимо друг от друга?
3. Каким образом и при каких условиях они объединяются в словесно-логическом мышлении?
4. Что представляет собой с психологической точки зрения процесс их интеграции?

Все эти вопросы в свое время поставил и нашел ответы на них Л.С. Выготский. Приступая к анализу проблемы соотношения мышления и речи, он отмечал, что на протяжении всей истории психологической науки проблема связи мышления и речи привлекала к себе повышенное внимание, но решалась не вполне правильно. Предлагаемые ее решения оказались самыми разными — от полного разделения речи и мышления и рассмотрения их как совершенно независимых психических функций до столь же однозначного их соединения, почти полного отождествления.

Современные ученые придерживаются в этом вопросе компромиссной точки зрения, полагая, что, хотя мышление и речь связаны друг с другом (например, в словесно-логическом мышлении), они представляют собой как по генезису, так и по функционированию относительно независимые психические функции. Главный вопрос, который обсуждается в связи с проблемой соотношения мышления и речи, — это вопрос о характере связи, существующей между мышлением и речью, об их генетических корнях и преобразованиях, которые они претерпевают в процессе своего развития.

Слово, писал Выготский, так же относится к речи, как и к мышлению. Слово — это живая клеточка, содержащая в самом простом виде основные свойства, присущие речевому мышлению в целом. Слово не ярлык, присоединенный в качестве индивидуального названия к отдельному предмету. Оно всегда характеризует суть соответствующего предмета или явления обобщенно и, следовательно, выступает как акт мышления или как понятие (общее представление) о данном предмете или явлении. Одновременно слово — это также и средство общения, и поэтому оно входит в состав речи. Будучи лишенным своего значения, слово уже не относится ни к мысли, ни к речи. Обретая свое значение, оно сразу же становится органической частью и того и другого. Именно в значении слова, отмечает Выготский, завязан узел того единства, которое называется речевым или словесно-логическим мышлением.

В своем генезисе мышление и речь имеют разные корни. Существовая первоначально отдельно друг от друга, они выполняли разные функции и развивались относительно независимо друг от друга. Исходной, базисной функцией речи была ее коммуникативная функция. Сама речь как средство общения возникла и развивалась в силу необходимости разделения и координации действий людей в процессе их совместной деятельности. Такой, например, речевой прием, как указательный жест, никакого отношения к мышлению не имел.

У маленьких детей и у высших животных обнаруживаются своеобразные средства коммуникации, не связанные с мышлением. Это выразительные движения, жесты, мимика, отражающие внутреннее состояние живого существа, но не являющиеся знаком или обобщением. В филогенезе мышления и речи отчетливо вырисовывается доинтеллектуальная фаза в развитии речи. В свою очередь, есть виды мышления, которые генетически не связаны с речью, например наглядно-действенное или практическое мышление у животных.

Когда ребенок в возрасте от 8–10 месяцев до одного года решает простые задачи путем действий с реальными материальными предметами, то очевидно, что эти действия представляют собой чистые акты «ручного» мышления, никак не связанные с речью. Первые признаки наличия у ребенка той разновидности речи, которая впоследствии соединяется с мышлением, появляются не раньше годовалого

возраста, а те развернутые речевые высказывания, которые используются для формулировки и выражения мысли, появляются еще позднее — не ранее второй половины второго года жизни.

Годовалые дети имеют уже довольно богатый опыт взаимодействия с окружающими людьми. У них уже есть четкие представления о своих родителях, об окружающей обстановке, о пище, игрушках и о многом другом. Задолго до того, как дети практически начинают пользоваться речью, их образный мир уже включает в себя представления, соответствующие усваиваемым словам. В таких, подготовленных предыдущим опытом социализации, условиях для овладения речью ребенку остается сделать не так уж много: мысленно связать имеющиеся у него представления и образы с определенными сочетаниями звуков, соответствующими отдельным словам. Сами эти звуковые сочетания к годовалому возрасту известны ребенку, так как он их неоднократно слышал от взрослых людей.

Следующий этап речевого развития приходится на возраст примерно 1,5–2,5 года. На данном этапе речевого развития дети обучаются объединять слова в двух-трехсловные фразы, причем от использования таких фраз до составления целых предложений дети прогрессируют довольно быстро. После двух-трехсловных фраз ребенок переходит к употреблению других частей речи, помимо уже освоенных существительных и глаголов, к построению предложений в соответствии с правилами грамматики. Л.С. Выготский полагал, что в возрасте около двух лет, т.е. в том самом возрасте, который Ж. Пиаже обозначил как начало следующей за сенсомоторным интеллектом стадии дооперационального мышления, в отношениях между мышлением и речью наступает критический, переломный момент: речь начинает становиться интеллектуализированной, а мышление — речевым.

Признаками наступления этого перелома в развитии обеих психических функций становится быстрое и активное расширение ребенком своего словарного запаса. Он, кроме того, начинает часто задавать взрослым людям вопросы типа «Что это?», «Как это называется?». Наблюдается столь же быстрое, скачкообразное расширение коммуникативного словаря. Создается впечатление, что ребенок как бы впервые открывает для себя символическую функцию речи и обнаруживает понимание того, что за словом лежит мысль. С этого времени он уже пользуется словами для вы-

ражения этой мысли в процессе решения задач. Одним и тем же словом ребенок начинает называть разные предметы, и это есть прямое доказательство того, что он осваивает слово как понятие. Решая какие-либо интеллектуальные задачи, дети начинают рассуждать вслух, а это в свою очередь выступает как свидетельство того, что они используют речь и как средство управления своим мышлением, а не только общения с людьми. Практически доступным для ребенка в это время становится значение слова как таковое.

Все эти факты являются признаками начала соединения мышления и речи, усвоения понятий и их использования в процессах мышления и общения. Далее этот процесс, углубляясь, продолжается в течение достаточно длительного времени, вплоть до подросткового возраста. Настоящее освоение понятий как научных обобщений происходит относительно поздно, к тому времени, к которому Ж. Пиаже отнес стадию формальных операций, а Л.С. Выготский обозначил как стадию формирования у детей полноценных понятий, т.е. к среднему школьному возрасту: от 11–12 до 14–15 лет. Следовательно, весь период развития понятийного мышления или формирования в онтогенезе словесно-логического мышления занимает около 10 лет. Все эти годы интенсивного обучения и умственной работы уходят на формирование у детей понятий как важнейшего средства для развития мышления и образования речи. Первое слово ребенка по своему значению выступает как целая фраза. То, что взрослый человек выразил бы в развернутом сложном предложении, ребенок умудряется передавать одним-единственным словом. В развитии семантической (смысловой) стороны речи ребенок начинает с целого предложения и только затем переходит к использованию частных смысловых единиц, таких как отдельные слова.

В начальный и конечный моменты развитие семантической и физической (звуковой) сторон речи идет разными, как бы противоположными путями. Смысловая сторона речи развивается от целого к части, в то время как физическая ее сторона совершенствуется от части к целому, т.е. от слова к предложению. Грамматика в становлении речи ребенка несколько опережает логику. Ребенок в своей речи раньше овладевает союзами типа «потому что», «несмотря на», «так как», «хотя», чем соответствующими им смысловыми высказываниями. Это означает, пишет Л.С. Выготский, что движения семантики (смысла, значения) и звучания слова в овладении сложными синтаксическими

структурами не совпадают в направлении своего развития. Еще более отчетливо это несовпадение выступает в функционировании развитой мысли, так как далеко не всегда грамматическое и логическое содержание речевого высказывания являются идентичными. Даже на высшем уровне развития мышления и речи, когда ребенок уже овладел понятиями, происходит лишь частичное их слияние.

Большое значение для понимания отношения мысли к слову имеет внутренняя речь. Она в отличие от внешней речи обладает особым синтаксисом, характеризуется отрывочностью, фрагментарностью, сокращенностью. Превращение внешней речи во внутреннюю происходит по следующему закону: в речи в первую очередь сокращается подлежащее и остается сказуемое с относящимися к нему словами (предикативность внутренней речи). Примеры предикативности высказываний и реплик обнаруживаются и в диалогах хорошо знакомых друг с другом людей, которые часто «без слов» хорошо понимают друг друга. Таким людям нет, например, никакой необходимости всякий раз называть предмет своего разговора, в каждом предложении указывать его подлежащее: оно им в большинстве случаев хорошо известно. Отдельно взятый человек, размышляя во внутреннем диалоге, который реализуется с помощью внутренней речи, также не обозначает для себя предмет своих размышлений.

Слово, функционируя и развиваясь в мышлении и речи, «впитывает» в себя новые значения и смыслы. В результате этого значения употребляемых слов обогащаются разнообразными когнитивными, эмоциональными и другими ассоциациями. Во внутренней речи — и в этом состоит еще одна ее отличительная особенность — преобладание смысла над значением слова доведено до высшего уровня. Можно сказать, что внутренняя речь в отличие от внешней речи имеет свернутую, предикативную форму и развернутое смысловое содержание.

Третьей особенностью семантики внутренней речи является агглютинация. Возникающее в результате агглютинации новое слово как бы обогащается значениями и смыслами тех слов, которые в нем оказались соединенными вместе. В пределе, замечал Л.С. Выготский, можно за счет агглютинации дойти до слова, которое вберет в себя смысл целого предложения, станет «концентрированным сгустком смысла». Для того чтобы полностью перевести этот смысл из свернутого

плана внутренней речи в план развернутой внешней речи, пришлось бы, наверное, использовать не одно предложение. Внутренняя речь и состоит из подобных, агглютинированных слов, несущих в себе мысль в ее чистом виде, еще не воплощенную в слове. На уровне такой речи осуществляется речевое или словесно-логическое мышление.

Существуют прямые доказательства участия внутренней речи в процессе мышления. Например, А.Н. Соколов показал, что в мышлении внутренняя речь представляет собой активный артикуляционный, неосознаваемый процесс. Беспрепятственное течение внутренней речи необходимо для полноценного мышления. В результате опытов Соколова с взрослыми людьми, где в процессе восприятия ими осмысленного текста одновременно предлагалось вслух произносить хорошо выученные стихи или простые слоги (например, «ба-ба» или «ля-ля»), было установлено, что как восприятие смысла текстов, так и решение умственных задач серьезно затрудняется при торможении внутренней речи. В процессе восприятия текста в этом случае запоминались лишь отдельные слова, а их смысл человеком улавливался плохо. Это означает, что мышление присутствует в ходе осмысленного чтения и предполагает внутреннюю, скрытую от сознания человека работу его артикуляционного аппарата. Данный аппарат с помощью внутренней речи переводит воспринимаемые слова в значения и смыслы, на базе которых и строится далее мышление.

Еще более показательными оказались опыты, проведенные с младшими школьниками. У них даже простая механическая задержка артикуляции в процессе умственной работы (например, зажим языка зубами) вызывала серьезные нарушения в мышлении, чтении и понимании текста, приводила к грубым ошибкам в письме.

Промежуточное положение между внутренней и внешней речью по своей структуре занимает эгоцентрическая речь. Это речь, которая наблюдается у детей и сопровождает индивидуальную игру ребенка в возрасте примерно от трех до пяти лет. Она активизируется в те моменты игры, когда ребенок решает в уме какую-либо сложную задачу и старается не отвлекаться от процесса ее решения. Эгоцентрической эта речь называется потому, что направлена на самого ребенка и не предназначена для ее восприятия другими людьми. Хотя эгоцентрическая речь имеет форму «одностороннего диалога» (ребенок, пользуясь ею, произ-

носит какие-то реплики, будто бы адресованные другому человеку, но не ждет реакции на них и не отвечает на такие реакции), на самом деле она представляет собой внутренний диалог, т.е. вынесенную наружу внутреннюю речь¹.

Эгоцентрическая речь — это речь-размышление, и она обслуживает не общение, а мышление человека. Она выступает как внешняя по форме, но внутренняя по содержанию. При переходе эгоцентрической речи во внутреннюю она как таковая исчезает у детей. На убывание ее внешних компонентов следует смотреть, считал Л.С. Выготский, как на усиливающуюся абстракцию мысли от звуковой стороны речи.

Ему возражал Ж. Пиаже, который по праву считается первооткрывателем феномена эгоцентрической речи. Пиаже полагал, что эгоцентрическая речь — это обычная форма речи ребенка, представляющая собой вынесенный вовне монолог, т.е. просто «озвученное размышление» (размышление вслух). Такая разновидность речи, по Пиаже, представляет собой рудиментарную, пережиточную форму речи, характерную для людей далекого прошлого — того времени, когда у них еще отсутствовала логика мышления. В такой речи ребенка Пиаже усматривал проявление так называемой несоциализированной мысли ребенка. Постепенное исчезновение у ребенка к шести годам эгоцентрической речи, замеченное еще Пиаже, объяснялось тем, что к этому времени мышление ребенка якобы становится социализированным, т.е. начинает приобретать те качества, которыми обладает высоко развитое мышление взрослого человека. Поэтому необходимость в существовании эгоцентрической речи сама собой отпадает.

До сих пор мы говорили о развитии той формы интеллектуализированной речи, которая связана с мышлением. Мы убедились в том, что мышление в своем развитии имеет собственные, независимые от речи истоки и следует своим законам развития в течение достаточно длительного времени, по крайней мере до тех пор, пока мысль не сольется с речью, а речь не станет осмысленной. Мы также знаем уже о том, что даже на самых высоких уровнях своего развития речь и мышление полностью друг с другом не совпадают. Это означает, что свои корни и собственные законы онтогенетичес-

¹ Элементы этой речи можно обнаружить и у взрослого человека, который, решая сложную интеллектуальную задачу, нередко размышляет вслух, произнося какие-то реплики или фразы, очевидно не рассчитанные на реакции других людей.

кого развития должны быть также и у речи. Рассмотрим некоторые аргументы в пользу такого утверждения.

Уже в возрасте двух-трех месяцев ребенок начинает избирательно реагировать на лицо и на голос матери, выделяя их из всех других, воспринимаемых им стимулов¹. Со второй половины первого года жизни ребенок уже не только понимает и правильно воспринимает выражения лица и некоторые жесты своей матери, но также и паралингвистические компоненты ее речи: интонацию, громкость голоса, а возможно, и тембр. Более того, ребенок в это время сам начинает пользоваться некоторыми из этих средств общения для передачи матери и другим взрослым людям информации о своем внутреннем состоянии (самочувствии, например). Это означает появление у ребенка простейшей формы речи, которая, очевидно, в данном возрасте еще никак не может быть связана с мышлением хотя бы по той причине, что никаких признаков мыслительной деятельности у детей первого полугодия жизни еще нет.

В возрасте от одного года до двух лет у детей появляется вербальная речь, основанная на элементарном знании языка и на умении пользоваться им в общении с другими людьми. По крайней мере, в начальный период ее развития данная разновидность речи также еще не связана с мышлением ребенка, поскольку само мышление детей этого возраста наглядно-действенное, а не речевое. Таким образом, описанные выше две разновидности речи появляются и развиваются у детей относительно независимо от развития у них мышления.

Что касается мышления ребенка, то в его независимом от речи развитии также можно выделить две стадии. *Первая* охватывает период времени от конца первого года жизни до примерно трехлетнего возраста. В это время у детей появляется и развивается наглядно-действенное мышление (по Л.С. Выготскому) или сенсомоторный интеллект (по Ж. Пиаже). В период от трех до пяти лет появляется и развивается наглядно-образное мышление (Выготский) или наступает дооперациональная стадия в развитии интеллекта

¹ Об этом определенно свидетельствует возникающий в это время комплекс оживления. Он проявляется в том, что, видя лицо матери или слыша ее голос, ребенок оживляется, повышает свою двигательную активность, демонстрирует явные признаки наличия у него положительных эмоций.

(Пиаже). Очевидно, что и на данной стадии развивающееся мышление ребенка еще почти никак не связано с речью.

Процесс соединения мышления и речи, как показывают представленные выше данные об эгоцентрической речи, начинается не раньше третьего года жизни ребенка — тогда, когда у него появляется и начинает функционировать эгоцентрическая речь. Сам этот процесс завершается в основном только к началу подросткового возраста. Следовательно, мы можем констатировать, что связь мышления и речи окончательно оформляется только к данному возрасту¹.

Литература

Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1983. С. 164–200 (Развитие устной речи. Предыстория письменной речи). С. 254–273 (Развитие речи и мышления). С. 329–337 (К вопросу о многоязычии в детском возрасте).

Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М., 1982. С. 5–361 (Мышление и речь).

Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М., 1984. С. 6–37 (Речь и практическое мышление).

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982.

Жинкин Н.И. Язык — речь — творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. М., 1998.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1999.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1983. С. 65–75 (Психологическое исследование речи).

Линден Ю. Обезьяны, человек и язык. М., 1981.

Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1998.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. СПб., 1997.

Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М., 1974. С. 380–485 (Генезис речи-мышления).

Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М., 1976.

Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление. М., 1968.

Ушакова Т.Н. Речь человека в общении. М., 1989.

Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.

¹ Можно полагать, что этот процесс в данном возрасте отнюдь еще не завершается и продолжается далее у юношей и у взрослых людей. Однако этот процесс в науке столь детально не исследован, как процесс соотношения мышления и речи у детей.

Глава 13. Сознание и бессознательное

13.1. Определение сознания

Существенное отличие человека как вида от животных состоит в его способности рассуждать, размышлять о своем прошлом и настоящем, разрабатывать планы и программы на будущее, иметь объективные и устойчивые знания о себе и о мире, делиться этими знаниями с другими людьми, сохранять и передавать из поколения в поколение накопленный жизненный опыт. Все это вместе взятое связано со сферой человеческого сознания. Оно, в свою очередь, выступает как высший уровень познания человеком действительности.

На протяжении всей истории психологической науки сознание признавалось как неотъемлемый атрибут человеческой психики и вместе с тем являлось труднейшей проблемой для научного исследования. Основные вопросы, связанные с пониманием природы и происхождения сознания, можно сформулировать следующим образом.

1. Что такое сознание как психическое явление?
2. Чем сознание отличается от других психических явлений?
3. Что входит в структуру сознания?
4. Как возникло и развивалось сознание человека?
5. Что изменяется в психике человека, когда у него появляется или, напротив, временно утрачивается сознание?
6. Каковы анатомо-физиологические основы сознания? Каким образом оно связано с работой мозга?
7. Есть ли сознание у животных?

Фактически ни на один из этих вопросов в науке до сих пор нет полностью удовлетворительных и исчерпывающих ответов. Тем не менее ученые продолжают поиски, и тот материал, который содержится в данной главе, представля-

ет собой результаты их размышлений на тему о сознании человека и исследования его.

Сознание можно определить как психическое состояние человека, находясь в котором, он может воспринимать окружающий мир в виде сенсорных ощущений и образов, запоминать, сохранять в своей памяти информацию об этом мире, припоминать ее в нужный момент, рассуждать, пользоваться речью, воспринимать и оказывать влияние на окружающих людей, общаться с ними. Даже из этого, скорее житейского, чем научно точного определения сознания, следует, что оно представляет собой чрезвычайно сложное психическое явление. С ним всегда связывали *рефлексивную способность*, т.е. способность человека к познанию самого себя, своей психики¹. Без рефлексии человек не мог бы даже иметь представления о том, что он существует, что у него есть психика. Знаменитое изречение Сократа «Я мыслю — значит, я существую» прямо указывает на то, что для осознания себя объективно существующим человек, прежде всего, должен понять, что он мыслит, а это и означает рефлексивное осознание себя мыслящим существом.

Ощущения человеком себя субъектом, познающим мир, означает, что он должен осознать себя как существо, способное и готовое к познанию мира, получению о нем достоверных знаний. Человек в своем сознании имеет эти знания как субъективные феномены, отличные от тех объектов, которые они отражают.

Находящийся в сознании человек может определенным образом относиться ко всему тому, что он воспринимает, а также к своим знаниям об окружающем мире; может сформулировать эти знания словами, представить их в виде текстов, написанных разными знаковыми системами; поделиться этими знаниями с другими людьми; работать со знаниями как таковыми: хранить, воспроизводить, перерабатывать их и т.п.

Сознание тесным образом связано с волей человека. О сознательной регуляции психических явлений и поведения человека говорят тогда, когда они порождаются и изменяются за счет его собственных волевых усилий. Не случайно в старых учебниках по психологии, изданных до середины XX в.,

¹ Если бы это было не так, то психология как наука не могла бы существовать и развиваться, поскольку в основе получения объективных знаний о психике человека лежит рефлексия. На протяжении уже многих столетий психологи пользуются таким методом познания психических явлений, как интроспекция.

темы «Сознание» и «Воля» всегда соседствовали друг с другом и, как правило, обсуждались совместно.

Представление чего-либо, отсутствующего в данный момент времени или вовсе не существующего в природе (воображение, грезы, мечты) также выступает как одна из важнейших психологических характеристик сознания. В данном случае человек произвольно, отвлекаясь от восприятия окружающей действительности, от посторонних мыслей и переживаний, сосредоточивает свое внимание на какой-либо идее, образе, представлении, развивая их в своем воображении (представляет или обдумывает то, что в данный момент времени он непосредственно не воспринимает, не в состоянии видеть по той простой причине, что это на самом деле не существует).

Сознание тесным образом связано с речью и в своих высших проявлениях также не может существовать без речи. В отличие от ощущений и восприятия, представлений и памяти, высшее, сознательное отражение человеком действительности характеризуется рядом специфических признаков. Один из них — осмысленность осознаваемого, его словесно-понятийная определенность, наделенность значениями и смыслами, соотносимыми с человеческой культурой. Другое важное свойство сознания состоит в том, что в нем отражаются не случайные, а лишь основные, главные и существенные характеристики предметов, событий и явлений, т.е. то, что отличает их от других, внешне на них похожих предметов и явлений.

Еще одной особенностью человеческого сознания является наличие в нем так называемых интеллектуальных схем. Напомним, что схемой называется умственная структура, в соответствии с которой человеком воспринимается, перерабатывается и хранится информация об окружающем мире и о самом себе. Интеллектуальные схемы включают в себя логические операции, используемые людьми для приведения имеющейся у них информации в порядок, включая отбор, классификацию знаний, отнесение их к той или иной категории. Логические операции мышления и способы рассуждений также представляют собой схемы, входящие в структуру сознания.

Не все ученые согласны с такой трактовкой схем. Некоторые из них считают, что схемы — это то, что существует и действует на подсознательном уровне. Сторонникам такой точки зрения можно возразить следующее. Схемы мышле-

ния представляют собой способы обработки информации, позволяющие получать достоверные знания. Вряд ли такие знания можно получить без их осознания. Когда-то схемы мышления были осознаны и осмыслены людьми, вошли в содержание их мышления. Из соответствующих схем со временем были отобраны правильные, позволяющие получать достоверные знания. Представить весь этот процесс как протекающий исключительно на бессознательном уровне довольно трудно. Тот факт, что многие схемы, используемые современным человеком, им не осознаются, вовсе не говорит о бессознательном характере самих по себе схем. Точно также человеком не осознаются, например, хорошо освоенные им сложные движения, которые когда-то осваивались и наверняка сознательно контролировались человеком.

Сознательно обмениваясь друг с другом разнообразной информацией, люди выделяют в сообщаемом и воспринимаемом главное. Так происходит абстрагирование, т.е. отвлечение внимания мыслящего человека от всего второстепенного, и сосредоточение его сознания на главном, наиболее существенном. Откладываясь в сознании человека в понятийной форме, это главное затем становится достоянием не только индивидуального, но и коллективного сознания. *Коллективным* соответственно называют сознание групп или масс людей, которое по своим основным характеристикам похоже на индивидуальное сознание, за исключением того, что оно глубже и шире любого индивидуального сознания.

Люди, или массы людей, почти всегда знают больше, чем любой отдельно взятый человек. Содержание коллективного сознания отражено в предметах всей человеческой материальной и духовной культуры. Наличие коллективного сознания является условием возникновения и развития каждого отдельно взятого индивидуального сознания. Растущий человек постепенно приобщается к коллективному сознанию, частично овладевает им. А если он, кроме того, еще и занимается творчеством, т.е. сам создает новые предметы материальной и духовной культуры, он может внести и свой собственный вклад в развитие коллективного сознания.

Язык и речь, как уже говорилось в предыдущей главе, формируют у человека два разных, взаимосвязанных в происхождении и функционировании пласта индивидуально-го сознания: систему значений и совокупность смыслов.

Их выделил и рассмотрел еще А.Н. Леонтьев как основные составляющие индивидуального сознания¹. Научное сознание включает в себя совокупность точно определенных и признанных учеными значений слов. Так называемое житейское сознание может включать в себя что угодно, и вовсе не обязательно реально существующее и признанное. Сознание человека существует не только в словесной, но и в образной форме. Наиболее ярким примером образного сознания являются изобразительное искусство, театр, образы, культы, литература, музыка и т.п.

На вопрос о том, чем сознание человека отличается от других психических явлений, однозначно и просто ответить нельзя. Это связано со следующими причинами. Во-первых, ощущения, образы, мысли, переживания человека могут входить в структуру его сознания, а это означает, что сознание может включать в себя все явления, связанные с психическими процессами: ощущениями, восприятием, вниманием, памятью, воображением, мышлением и речью.

Правда, многие современные психологи говорят о том, что соответствующие процессы входят в структуру сознания, но не включают в процессы, которые могут протекать на бессознательном уровне (далее мы увидим, что такими практически могут стать все без исключения познавательные процессы). Кроме того, сознание — это одновременно и познавательный процесс, и психическое состояние человека. В связи с этим возникает необходимость выяснить отличие сознания не только от других психических процессов, но и от иных психических состояний человека, например от состояний внимания или от эмоциональных состояний. Вместе с тем понятно, что и внимание (например, произвольное), и эмоции (например, чувства) могут входить в структуру сознания.

Единственное утверждение, касающееся сознания, которое можно считать обоснованным, заключается в следующем: в состав сознания входят все психические явления, кроме бессознательных. Однако само определение того, что представляет собой бессознательное, не менее сложно, чем понимание сознания, и это делает предыдущее утверждение неопределенным. Наконец, само сознание, если даже отделить его от известного бессознательного, является не единым по своей структуре явлением. В нем можно выде-

¹ См.: *Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.* М., 1982.

лить, по меньшей мере, три уровня: полусознание, обычное сознание и **апперцепцию**.

Полусознанием называется такое состояние, находясь в котором, человек может воспринимать окружающий мир, осознавать свои ощущения, а также частично осознавать то, что происходит сейчас с ним и вокруг него, но не имеет обо всем этом достаточно четкого представления, а главное — не в состоянии контролировать происходящее и свое собственное поведение в данный момент времени. Другими словами, находясь в состоянии полусознания, человек как бы лишен воли, а частично и разума: он не может принимать правильные решения, практически и последовательно действовать в соответствии с ними. Примерами состояний полусознания являются состояние гипноза, те моменты времени, когда человек засыпает или просыпается, а также те состояния, когда человек находится под воздействием сильных психотропных веществ, например наркотиков или алкоголя.

Обычное сознание — это то его состояние, в котором большую часть времени ежедневно находится большинство вполне нормальных, здоровых людей в минуты своего бодрствования. Пребывая в этом состоянии, человек обладает волей, ведет себя разумно, может контролировать свое поведение и отвечать за свои действия.

Апперцепцией называют состояния сознания особой степени ясности, в которых время от времени оказывается человек — чаще всего тогда, когда он физически и психологически чувствует себя особенно хорошо, на чем-либо сосредоточивает свое внимание (говорят, что то, что оказывается в данный момент времени в центре его внимания, входит в «апперцептивный круг» его сознания). В эти моменты человек особенно ясно воспринимает и понимает то, что происходит с ним и вокруг него, находит решение наиболее сложных вопросов, в том числе таких, над которыми он раньше долго и безуспешно размышлял. Время от времени в так понимаемом состоянии апперцепции могут находиться все люди, но особенно часто в нем оказываются творчески мыслящие люди (состояние вдохновения).

В связи со сказанным вопрос о содержании сознания необходимо решать, учитывая существование этого состояния на трех уровнях, причем в зависимости от того, какой из этих уровней рассматривается, содержание сознания может оказаться различным. Однако в любом случае в

структуру сознания, безусловно, войдет то, что связано с разумом и волей человека. В отношении остальной части психики этот вопрос решается так: все, что определенно относится к бессознательному, в состав сознания входить не может; все остальное может входить или не входить в содержание сознания в зависимости от ряда обстоятельств, включая рассматриваемый уровень регуляции психики и поведения, значимость соответствующего содержания для человека, его психическое или физическое состояние в данный момент времени.

13.2. Происхождение сознания

Сознание человека возникло и развилось в исторический период его существования, и история становления сознания, вероятно, не выходит за пределы нескольких десятков тысяч лет. Главным условием возникновения и развития сознания человека явилась, вероятно, совместная, продуктивная деятельность древних людей, опосредствованная общением и связанная с изготовлением и использованием орудий. Это такая деятельность, которая требует разделения труда и кооперации, общения и взаимодействия людей друг с другом. Она предполагает создание коллективными усилиями людей такого продукта, который не в состоянии получить отдельно взятые люди (например, коллективная защита, коллективная охота, коллективный труд).

Для того чтобы вместе заниматься общим делом, люди должны были ясно представлять себе цель совместной деятельности, свою индивидуальную роль в ней, функции других участников коллективной деятельности и, кроме того, согласовывать друг с другом, координировать свои действия. Это возможно только при наличии двух условий: языка как средства общения и разделения труда¹. Прежде чем стать достоянием индивидуального сознания, слово и связанное с ним содержание должны были приобрести общее значение для пользующихся ими людей. Это и происходит в совместной деятельности. Получив свое общепринятое зна-

¹ Те же самые условия необходимы, по-видимому, для возникновения и развития индивидуального сознания человека в онтогенезе. Для его становления также нужна совместная деятельность (ею становится игра детей) и активное общение взрослого с ребенком, а также осознание и словесное обозначение цели совместной деятельности.

чение, слово затем проникает в индивидуальное сознание и в конечном счете становится его собственным достоянием в форме значения. По мере употребления этого слова в индивидуальном опыте человека оно дополнительно «обрастает» смыслом, характерным именно для данного человека. Следовательно, вначале должно существовать некоторое подобие коллективного сознания, чтобы затем на его основе могло возникнуть и развиваться индивидуальное сознание. Такая последовательность становления сознания, по-видимому, характерна и для филогенеза, и для онтогенеза.

Особенно важное значение для развития человеческого сознания имеет продуктивный, творческий характер деятельности. Сознание предполагает осознание человеком не только внешнего мира, но и самого себя, своих ощущений, образов, представлений и чувств. Иного пути осознания всего этого, кроме получения возможности «видения» собственной психологии, опредмеченной в творениях, для человека не существует. Образы, мысли, представления и чувства людей воплощаются в созданных ими материальных предметах и идеальных объектах типа понятий, представлений, мнений, концепций, теорий и т.п. При последующем восприятии или освоении этих «объектов» развивается и индивидуальное сознание людей, в том числе и тех, кто эти объекты создал. Поэтому творчество есть путь и средство самопознания и развития сознания человека через восприятие им собственных творений.

В начале своего развития сознание человека является направленным на внешний мир. Человек осознает то, что находится вне его, благодаря данным ему от природы органам чувств, он видит, воспринимает этот мир как отделенный от него и существующий независимо от него. Позднее появляется рефлексивная способность, а вместе с ней приходит осознание того, что сам человек может и должен стать для себя объектом познания. Такова последовательность развития сознания в филогенезе и в онтогенезе. Данное направление в развитии сознания можно, таким образом, обозначить как рефлексивное.

Второе направление связано с развитием мышления человека и постепенным соединением его мысли со словом. Мышление человека, развиваясь, все больше проникает в суть вещей. Параллельно с этим развивается язык, используемый для обозначения и сохранения добываемых знаний. Слова языка по мере наполнения их знаниями обогащаются

в своем содержании, и когда наконец развитие получают науки, превращаются в научные понятия. Слово-понятие и есть основная единица сознания, а направление, в русле которого оно возникает и развивается, можно обозначить как понятийное.

Каждая новая историческая эпоха своеобразно отражается в сознании ее современников, и с изменением исторических условий существования людей меняется и их коллективное сознание. Филогенез его развития можно, таким образом, представить в историческом контексте. Но то же самое справедливо и в отношении развития сознания человека в онтогенезе, если благодаря произведениям культуры, созданным людьми, индивид все глубже проникает в психологию живших до него людей. Это направление в развитии сознания можно обозначить как историческое.

В данный момент времени сознание людей продолжает развиваться, причем это развитие, по-видимому, идет с ускорением, вызванным темпами научного, культурного и технического прогресса. Такой вывод можно сделать на основании того, что все процессы, описанные выше как основные направления преобразования сознания, существуют и усиливаются. Магистральным направлением дальнейшего развития человеческого сознания становится расширение сферы осознаваемого человеком в самом себе и в окружающем мире. Это в свою очередь связано с совершенствованием средств материального и духовного производства, с продолжающейся во всем мире социально-экономической революцией, которая со временем должна будет перерасти в культурно-нравственную.

Первые признаки такого перехода мы замечаем уже сейчас. Это рост экономического благосостояния разных народов и стран, изменение их идеологии и политики как на международной, так и на внутренней арене, снижение межгосударственного военного противоборства, повышение значимости религиозных, культурных и нравственных ценностей в общении людей друг с другом. Параллельным курсом идет проникновение человека в тайны жизни, макро- и микромира. Благодаря успехам науки, расширяется сфера познания и управления человеком, власти над собой и миром, значительно улучшаются творческие возможности и соответственно сознание людей.

Все, что нами обсуждалось до сих пор, касалось развития сознания в целом. Однако в нем имеется очень важная

часть, которая называется самосознанием и имеет собственные законы формирования и развития. В структуру самосознания входит представление человека о себе, его образ «Я», самооценка, включая оценку своих психических процессов, состояний, свойств и поведения. Процесс становления и развития самосознания человека можно представить следующим образом.

Первые признаки самосознания появляются у ребенка на втором году жизни, когда становится очевидным, что он психологически отделяет себя не только от окружающего мира, но и от других людей. В лексиконе ребенка в это время появляется местоимение «я», которое свидетельствует о начале формирования у ребенка образа «Я». Первой в его структуру входит самооценка, наличие которой можно обнаружить уже на третьем году жизни. Если ребенка этого возраста спросить, например, какой ты: хороший или плохой, то он может дать вполне определенный ответ на этот вопрос. Самооценка детей раннего возраста почти буквально копирует те оценки, которые ему дают окружающие взрослые люди, и их суждения являются основанием для формирования представления ребенка о себе на ранних стадиях развития его самосознания.

В возрасте от трех до шести-семи лет ребенок много времени проводит в групповых играх со сверстниками, и в это время сфера его самосознания расширяется за счет оценок, которые он получает от других детей. При этом в структуру самосознания начинают входить не только обобщенные, простые оценки типа «хороший» или «плохой», но также более дифференцированные самооценки различных психологических личностных свойств, например способностей, потребностей, характера, эмоций.

С поступлением детей в школу они включаются в новый вид деятельности — учебную, в которой кроме личностных особенностей ребенка начинают проявляться его познавательные процессы: внимание, память, воображение, мышление и речь. Через оценки учителей и родителей ребенок узнает о том, насколько у него развиты соответствующие психические процессы, и их оценки оказываются включенными в сферу его самосознания. Кроме того, общаясь с товарищами по классу, ребенок имеет возможность сравнивать себя с другими детьми, и его самооценка начинает корректироваться в результате ее сравнения с оценками и самооценками других детей.

Переход к подростковому возрасту знаменуется существенными изменениями в самосознании детей. В этом возрасте, во-первых, появляется и активизируется рефлексивная способность, позволяющая ребенку заниматься психологическим самоанализом; во-вторых, самосовершенствование в данном возрасте становится одной из осознаваемых ребенком целей его собственного развития; в-третьих, самооценка и самоанализ проводятся путем сравнения себя с некоторого рода идеалом, заимствованным из реальной жизни или из произведений искусства.

Завершается процесс формирования самосознания детей в старшем школьном возрасте. В это время образуется не только устойчивая самооценка и образ «Я», но и сам образ «Я» дифференцируется по своей структуре. В нем, например, выделяются такие разные подструктуры, как образ «Я» для себя, образ «Я» для других, отраженный образ «Я» и другие представления о себе. Образ «Я» для себя — это то, как сам себя видит, воспринимает и оценивает человек. Образ «Я» для других — это то, как данного человека реально воспринимают и оценивают окружающие. Отраженный образ «Я» включает в себя представление о том, как данного человека, по его собственному мнению, оценивают другие люди.

13.3. Бессознательное и его связь с сознанием

Сознание не является единственной формой существования психических явлений. Далеко не все, что входит в структуру психики, актуально осознается человеком. Кроме сознания или осознаваемых психических явлений у человека есть то, что называют бессознательным. Его можно определить как совокупность явлений, описываемых в психологических терминах, но актуально не осознаваемых человеком или не осознаваемых вообще. Это те явления, которые по сопровождающим их реакциям организма соответствуют известным осознаваемым психическим явлениям и оказывают точно такое же влияние на поведение, как и осознаваемые психические явления.

Так понимаемое бессознательное представлено практически во всех психических процессах, свойствах и состояниях человека. Есть, например бессознательные ощущения, к которым относятся субсенсорные ощущения, например

ощущения равновесия, многие ощущения, связанные с работой мышц и внутренних органов тела, ощущения, возникающие у человека во сне под воздействием стимулов из окружающей среды, и др. Есть неосознаваемые зрительные, слуховые и другие ощущения, которые могут порождаться стимулами, величина которых не достигла порогового значения.

Существуют неосознаваемые образы, связанные с восприятием, происходящим на подсознательном уровне. Они проявляются, например, в известных феноменах «ранее виденного», суть которых заключается в том, что при восприятии чего-либо у человека возникает ощущение того, что он это уже где-то когда-то видел, но не в состоянии вспомнить, где и когда именно. В данном случае можно допустить, что когда-то у человека уже имело место неосознанное восприятие, и соответствующий образ не только сформировался, но запомнился и сохранился в памяти человека на подсознательном уровне.

Бессознательная память — это многие из тех сведений, которые хранятся в нашей долговременной и генетической памяти. Ни один человек не в состоянии точно сказать, что на самом деле хранится в его долговременной памяти, если иметь в виду ее полный объем. Время от времени он, конечно, может кое-что вспоминать, но никогда, ни при каких условиях не в состоянии все полностью вспомнить и описать. Тем более человеку не дано знать о том, что хранит и передает по наследству его генетическая память. Кроме того, человек не осознает и того, что его восприятием, вниманием, воображением мышлением и речью в каждый момент времени управляет память, а ею в свою очередь — потребности.

Существует и *бессознательное воображение*. Это, в частности, галлюцинации и сновидения. Можно привести примеры неосознаваемого мышления. К ним относятся те процессы, которые приводят человека к неожиданным выводам и даже открытиям. Факт существования бессознательного мышления был четко зафиксирован в конце XIX в. еще немецкими психологами, представителями Вюрцбургской школы мышления. Они обратили внимание на то, что самые существенные моменты своего мышления, особенно творческого, человек почти никогда не осознает, но тем не менее приходит к правильным решениям, которые в свою очередь им осознаются. Вюрцбургские психологи называли

этот процесс бессознательным умозаключением. Наконец, определенно существует и бессознательная речь. Это, например, внутренняя речь человека, а также речь, произносимая во сне.

Большой вклад в разработку проблематики бессознательного в психологии внес З. Фрейд. Он сделал бессознательное главным в психике человека, доказывая, что именно оно управляет поведением человека, а не его сознание. Фрейд распространил бессознательное на личность человека, продемонстрировав наличие у человека бессознательных мотивов поведения. Бессознательное в личности человека — это его потребности, влечения, которые, например, проявляются в разнообразных непроизвольных реакциях и действиях. К ним относятся ошибки, связанные с речью (оговорки, ослышки, опiski); ошибки, связанные с памятью (забывание фактов, имен событий, обещаний, намерений, сновидений и т.п.).

Оговорки, по Фрейду, представляют собой бессознательно детерминированные артикуляционные движения, связанные с искажением звуковой основы и смысла произносимых слов. Такие искажения не являются случайными. З. Фрейд утверждал, что в них проявляются скрытые от сознания человека мотивы, мысли, переживания. Оговорки возникают из столкновения бессознательных намерений человека, других его побуждений с сознательно поставленной целью поведения, которая находится в противоречии со скрытым мотивом. Когда бессознательное побеждает сознание, возникает оговорка. Таков психологический механизм, лежащий в основе всех ошибочных действий.

Забывание имен представляет собой еще один пример бессознательного процесса. Такое забывание обычно связано с какими-то неприятными чувствами забывающего по отношению к тому человеку, имя которого он забывает, или же эти чувства ассоциируются с некоторыми событиями, связанными с данным человеком. Такое забывание обычно происходит помимо воли говорящего, и данная ситуация характерна для большинства случаев забывания имен.

Содержание сновидений, по Фрейду, также связано с бессознательными желаниями, чувствами и намерениями человека, его неудовлетворенными, но важными жизненными потребностями. Явное, осознаваемое содержание сновидения не всегда, за исключением двух случаев, соответствует скрытым, бессознательным намерениям и целям того человека, кому это сновидение принадлежит. Эти два случая — детские сно-

видения дошкольников и инфантильные сновидения взрослых людей, возникшие под влиянием непосредственно предшествующих сну событий прошедшего дня. В своем сюжетно-тематическом содержании сновидения почти всегда связаны с неудовлетворенными желаниями и являются символическим способом устранения нарушающих нормальный сон импульсов, порождаемых этими желаниями. Во сне неудовлетворенные потребности получают галлюцинаторную реализацию. Если соответствующие мотивы поведения неприемлемы для человека, то их явное проявление даже во сне блокируется усвоенными нормами морали, так называемой цензурой. Действие цензуры искажает, запутывает содержание сновидений, делая их алогичными, странными и непонятными. Благодаря бессознательному смещению акцентов, замене и перегруппировке элементов явное содержание сновидений под действием цензуры становится совершенно непохожим на скрытые мысли сновидения. Для их расшифровки требуется специальная интерпретация, которая и предлагается психоанализом в процедуре толкования сновидений. Сама же цензура выступает как бессознательный психологический защитный механизм, который проявляется в пропусках, изменениях, перегруппировках материала памяти, сновидений или представлений. Подсознательные мысли, по Фрейд, превращаются в сновидениях в зрительные образы, так что в них мы имеем дело с примером бессознательного образного мышления.

Бессознательные психические явления вместе с осознаваемыми явлениями управляют поведением человека, хотя их функциональная роль различна. Сознание управляет самыми сложными формами поведения, требующими постоянного и повышенного внимания. Оно включается в регуляцию поведением в следующих случаях:

- ✓ перед человеком возникают неожиданные, достаточно сложные проблемы, не имеющие очевидного решения;
- ✓ человеку требуется преодолеть серьезное физическое или психологическое сопротивление на пути движения мысли или поведения;
- ✓ необходимо осознать и найти выход из какой-либо конфликтной ситуации, которая сама собой, без волевого усилия разрешиться не может;
- ✓ человек неожиданно оказывается в ситуации, содержащей в себе потенциальную угрозу для него в случае принятия немедленных, срочных действий;

✓ перед человеком встает новая задача, с которой он никогда раньше не сталкивался;

✓ привычные формы поведения почему-то оказываются не подходящими и не дают должного результата.

Подобного рода ситуации (хотя бы какая-нибудь одна из них) возникают перед человеком практически непрерывно, поэтому сознание, как высший уровень психической регуляции поведения, постоянно присутствует и функционирует. Наряду с ним многие поведенческие акты выполняются на бессознательном, предсознательном или полусознательном уровнях.

Одно из возможных решений проблемы соотношения сознательной и бессознательной регуляции поведения предложил Н.А. Бернштейн, который высказал и обосновал гипотезу о многоуровневой динамической регуляции движений человека. Эта гипотеза может быть использована и по отношению к регуляции поведения в целом. Согласно данной гипотезе сознание и бессознательное не антагонисты, как ошибочно полагал Фрейд, а разные, взаимно дополняющие друг друга уровни регуляции поведения, которые включаются в действие в зависимости от того, какие проблемы возникают перед человеком.

3. Фрейд противопоставил бессознательную и сознательную регуляцию поведения друг другу, представив их в своих работах как противоположные, несовместимые друг с другом части психики человека. В теории личности, по Фрейду, между ними изначально был заложен антагонизм, и это во многом предопределило постановку и решение вопроса о соотношении сознания и бессознательного в регуляции психики и поведения человека. Ситуация в решении данного вопроса осложнялась еще и тем, что бессознательное при его обсуждении трактовалось только по Фрейду, и те, кто обсуждал эту проблему, забывали о том, что психологи заговорили о бессознательном, как минимум, за столетие до появления соответствующих работ Фрейда и обсуждали эту проблему во время жизни Фрейда и после него по-разному, зачастую совершенно в ином ключе. В той постановке вопроса, которая характерна для теории Фрейда, другого решения проблемы соотношения сознания и бессознательного, кроме предложенного Фрейдом, действительно быть не может. Однако для иного понимания природы бессознательного это не так.

Изучая процесс психофизиологической регуляции движений человека, Н.А. Бернштейн пришел к выводу о том, что в зависимости от характера движения (простой автоматизм или новое, впервые разучиваемое сложное движение) оно может регулироваться на разных уровнях. Автор выделил пять таких уровней, примерно соответствующих выделенным нами шести уровням сознательной и бессознательной регуляции поведения (если объединить полусознание и предсознание в нашем его определении, то вообще останется только пять уровней регуляции, соответствующих тем, которые были выделены Бернштейном), и показал, что управление движениями может динамически переходить с одного уровня регуляции на другой, в том числе от сознательной к бессознательной его регуляции и наоборот. Так что никакого антагонизма или противоречия между этими уровнями регуляции поведения на самом деле нет, оно является надуманным.

Вместе с тем следует признать, что вопрос об отношениях между сознательными и бессознательными уровнями регуляции поведения остается до конца не решенным. Основной причиной этого является тот факт, что существуют разные типы бессознательных психических явлений, которые по-разному соотносятся с сознанием. Есть, например, бессознательные психические явления, связанные с областью предсознания; имеются бессознательные психические явления, именуемые подсознанием; наконец, известны и такие психические явления, которые по праву можно называть бессознательными. Попробуем разобраться в этом вопросе, а затем вновь вернуться к обсуждению проблемы соотношения сознания и бессознательного.

Предсознанием называется та область психики, где находятся психические явления, которые сами по себе в скором времени могут стать осознаваемыми человеком. Например, человек что-то припоминает, и у него возникает ощущение того, что он вот-вот вспомнит именно то, что ему нужно. Это означает, что припоминаемый им материал в данный момент времени уже находится в его предсознании. Возьмем еще один пример. Когда человек решает какую-либо задачу, пользуясь теми или иными хорошо ему известными сведениями, то в момент решения данной задачи соответствующие сведения также находятся в сфере его предсознания и могут стать доступными человеку в любой момент времени.

Неосознаваемым обычно называют то, что человек в данный момент времени не осознает и может осознать не сразу и не просто. Человеку для этого может понадобиться большая работа по извлечению, например, из долговременной памяти нужного материала и осознанию этого материала. Неосознаваемое — это то, что, в принципе, может быть осознано человеком. Наконец, бессознательное — это то, что никогда, ни при каких условиях человеком не осознается.

Естественно, сразу же возникает вопрос: а как люди могут знать о существовании такого бессознательного? Тот факт, что оно не осознается человеком, которому принадлежит, еще не означает, что его осознать невозможно. Это, в принципе, можно сделать, но при проведении специального психологического исследования, направленного на его извлечение из сферы бессознательного и осознания. С этой целью, например, используется психоанализ как метод исследования бессознательного в психике человека.

Каждый из обозначенных выше типов бессознательных (в широком смысле этого слова) явлений может быть по-разному связан с поведением человека и с его регуляцией. Предсознание — это нормальное звено в регуляции поведения, которая осуществляется на полуавтоматическом уровне, в условиях частичного сознательного контроля. Это, например, хорошо освоенные человеком умения. Неосознаваемое — это также нормальный, но уже совершенно другой уровень регуляции, имеющий дело с разного рода навыками. Бессознательное — это, скорее всего, то, что связано с функционированием организма человека. Все, что связано с сознанием, представляет собой высшие, наиболее сложные или вновь осваиваемые формы человеческого поведения.

Литература

Брунер Д.С. Психология познания: за пределами непосредственной информации. М., 1977.

Веккер Л.М. Психические процессы: В 3 т. Т. 3. Л., 1981. С. 285–325 (Психика — речь — сознание).

Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 1982. С. 78–98 (Сознание как проблема психологии поведения). С. 132–148 (Психика, сознание и бессознательное).

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982.

Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1998.

Мерлин В.С. структура личности: характер, способности, самосознание. Пермь, 1990.

Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л., 1989. С. 3–81 (Сознание, самосознание).

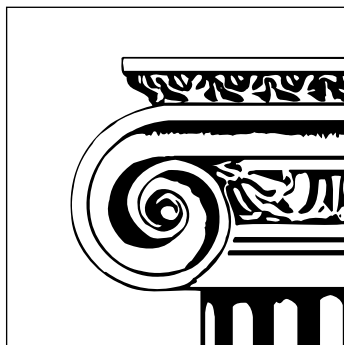
Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988.

Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.

Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1990.

РАЗДЕЛ III СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Глава 14. Общая характеристика психологии личности

14.1. Понятие о личности в психологии

Слово «личность» происходит от слова «личина», которое в старые времена обозначало маску, надеваемую на себя актером во время спектакля и соответствующую особенностям характера того человека, которого актер в маске должен был играть. Через эту роль выражалась психология данного человека.

Современные ученые на вопрос о том, что такое личность, отвечают по-разному, и в разнообразии их ответов, а отчасти и в расхождении мнений на этот счет проявляется сложность самого феномена личности. Каждое из определений личности, имеющихся в научной литературе (если оно включено в разработанную теорию и подкреплено соответствующими исследованиями), заслуживает того, чтобы его учесть в поисках наиболее полного определения личности.

Личность чаще всего определяют как человека, обладающего совокупностью устойчивых психологических свойств, определяющих социально значимые поступки данного человека. Во многих определениях личности подчеркивается, что к числу личностных не относятся психологические качества человека, характеризующие его познавательные процессы или изменчивые психические состояния, за исключением тех, которые проявляются в отношениях к людям и к обществу. В понятие «личность» обычно включает такие свойства, которые являются более или менее устойчивыми и свидетельствуют об индивидуальности данного человека.

Итак, что же такое личность в ее более точном и развернутом определении?

Личность — это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые проявляются в общественных по природе связях и отношениях человека, явля-

ются устойчивыми и определяют поступки, имеющие существенное значение для него самого и для окружающих.

Наряду с понятием «личность» в науке нередко употребляют такие понятия, как «человек», «индивид» и «индивидуальность». Их отличие от понятия «личность» состоит в следующем.

Термин «человек» относится не к отдельно взятому человеку (в том случае, когда сравниваются его объем и содержанием с объемом и содержанием других понятий), а ко всему человеческому роду. Поэтому понятие «человек» иногда называют родовым и включают в его содержание все свойства, присущие людям в отличие от животных. Сюда кроме собственно психологических свойств также входят физические особенности человека, его образ жизни, культура и т.п.

Индивидом называют отдельно взятого человека или единичного представителя человеческого рода. Это понятие, как и понятие «человек», подразумевает всевозможные человеческие свойства, которые присущи данному, отдельно взятому, конкретному человеку.

Термин «индивидуальность» имеет два близких друг к другу, но различных значения. Одно из значений этого слова указывает на своеобразное сочетание человеческих свойств у данного индивида. Второе значение термина подчеркивает то, чем данный человек, как индивид, отличается от других людей (индивидов). В первое понимание термина могут входить и общие свойства, присущие сравниваемым друг с другом людям, а второе определение термина предполагает указание лишь на то, чем один человек отличается от другого.

Слово «личность» — самое узкое из всех сравниваемых здесь по своему объему и содержанию. В него, во-первых, включаются только психологические свойства человека; во-вторых, в объем и содержание понятия «личность» не входят многие собственно психологические свойства, например такие как познавательные процессы, психические состояния человека. Таким образом, термин «личность» охватывает даже не всю психологию человека.

В психологии, однако, можно встретить попытки расширительного толкования этого термина с включением в его объем и содержание всей психологии человека. Например, когда российский психолог К.К. Платонов представлял в своих работах структуру личности, он включал в число ее

подструктур и психические процессы, и состояния. Такая позиция нам, однако, представляется спорной. Развитие наук идет по пути уточнения содержания и дифференциация понятий, и если в данной науке уже имеются термины, включающие в себя разное содержание, то нет необходимости (и смысла) вновь объединять это содержание и представлять его в едином термине. Такое объединение не вносит ничего нового в научное знание и возвращает его на уже пройденный этап развития, когда многие вещи представлялись и рассматривались еще не дифференцированно.

Еще сложнее, чем с определением понятия «личность», обстоит дело с уточнением того, что входит в структуру личности или в совокупность личностных свойств человека. Основная трудность в решении данного вопроса состоит в двух вещах: в отсутствии в настоящее время единой теории личности и в наличии традиционного представления о структуре личности в учебниках по психологии, которое, в свою очередь, не соответствует ни одной из существующих в настоящее время теорий личности. Что касается самих этих теорий и имеющихся в них определений личности, то к данному вопросу мы еще вернемся и представим (вместе с кратким описанием соответствующих теорий в третьем параграфе данной главы) характерное для разных теорий представление о структуре личности.

В учебниках по психологии структура личности чаще всего представляется с помощью таких понятий, как способности, темперамент, характер, воля, эмоции и мотивация. Все эти свойства личности нами будут подробно рассмотрены в следующих главах учебника, здесь же мы ограничимся лишь их общими определениями.

Способности — это индивидуально устойчивые психологические свойства человека, отличающие людей друг от друга и определяющие их успехи в различных видах деятельности. *Темперамент* — это совокупность устойчивых психофизиологических особенностей человека, от которых зависят динамические особенности его психических процессов, состояний и поведения. *Волю* можно определить как особую внутреннюю психологическую по своей природе энергию, которой человек в состоянии управлять и направлять на самого себя, на свое поведение, активизируя или соответственно тормозя с ее помощью в нужный момент времени тот или иной психический процесс, состояние или форму поведения. *Эмоции* — это внутренние пере-

живания, связанные с удовлетворением потребностей человека, его отношениями с людьми и окрашенные в приятные или неприятные тона. *Мотивацией* называется совокупность факторов, инициирующих, направляющих и поддерживающих активность человека, направленную на удовлетворение потребностей или достижение определенной цели.

14.2. История исследований личности

Психология личности стала современной, экспериментальной наукой в первые десятилетия XX в. Ее становление связано с именами таких ученых, как Р. Кеттел, А.Ф. Лазурский и др. Однако теоретические исследования в области психологии личности велись задолго до этого времени, и в истории соответствующих исследований можно выделить по меньшей мере три периода: философско-литературный, клинический и экспериментально-психологический.

Первый период начинается с работ древних мыслителей и продолжается вплоть до XIX в. Особенностью этого периода явилось то, что проблемы психологии человека как личности ставили и пытались решать в своих литературных произведениях и философских трудах соответственно писатели и философы. Хотя они не были и не считали себя учеными-специалистами по душе человека, но, будучи наблюдательными и талантливыми в своей области, они сумели усмотреть и даже по-своему решить многие сложные проблемы психологии личности, такие, например, как природа человека и его психологии, отличие человека от животных, нравственные основы человеческого поведения, характер человека, его способности и взаимоотношения с людьми.

Дань уважения таланту и прозорливости древних философов и писателей отдают и современные ученые. Например, известный и признанный ученый-психолог Л.С. Выготский был убежден и искренне полагал, что у таких писателей, как У. Шекспир, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и др., «психологии больше, чем у всех психологов вместе взятых»¹.

Основными проблемами психологии личности в философско-литературный период ее изучения стали вопросы нравственной и социальной природы человека, его по-

¹ Такие слова были обнаружены в одной из его предсмертных записных книжек.

ступков и поведения, оцениваемых с моральной и ряда других сторон. Первые определения личности, предложенные в этот период, были достаточно широкими и не только психологическими по своему содержанию. Эти определения включали в себя все, что есть в человеке, что сам он называет своим, личным: его тело, физиологию, психологию, имущество, поведение, культуру и т.п. Такое расширительное понимание личности сохранилось отчасти и до сих пор в произведениях современных философов и писателей.

Для такого широкого понимания личности у древних писателей и философов были свои основания. В самом деле, если признать, что личность есть понятие, характеризующее человека и его деяния в целом, то к личности может быть отнесено все, что сделано и делается человеком, что принадлежит ему и касается его. В художественном творчестве, философии и других социальных науках такое понимание личности вполне оправданно. Однако в психологии, где существует множество других, отличных от личности, понятий, наполненных научно-конкретным содержанием, такое определение представляется недостаточно точным.

В первые десятилетия XIX в. наряду с философами и писателями проблемами психологии человека как личности заинтересовались врачи, и прежде всего психиатры. Они заметили, что в поведении человека при разных душевных заболеваниях наблюдаются характерные изменения, и приписали эти изменения личности человека. Соответственно врачи-психиатры стали вести систематические наблюдения за больными людьми в клиниках, изучать их психологию и историю жизни для того, чтобы понять природу интересующего их заболевания, найти эффективные методы его лечения. Уже тогда было замечено, что, во-первых, лишь по нарушениям в работе организма нельзя поставить точный диагноз таких заболеваний, как истерия и шизофрения; необходимо дополнительно изучать поведение и проводить психологический диагноз личности больного. Во-вторых, только медикаментозные средства в лечении подобных заболеваний малоэффективны; наряду с ними желательно применять методы психотерапевтического воздействия на больного. При этом врачами делались не только профессиональные, медицинские заключения, связанные с диагностикой и лечением соответствующих за-

болеваний, но и общенаучные выводы о природе человека как личности¹.

Известными представителями данного периода в изучении личности стали З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер и их многочисленные последователи. Каждый из них, опираясь на собственный жизненный опыт и практику клинических наблюдений, предложил свою теорию личности.

Вплоть до начала XX в. философско-литературный и клинический подходы к изучению личности были единственными направлениями ее научного исследования. В клинический период изучения личности представление о ней как об особом феномене было сужено по сравнению с философско-литературным периодом. В центре внимания врачей-психиатров оказался больной человек с характерными для него нарушениями психики. В дальнейшем было установлено, что эти особенности есть, но гораздо в меньшей степени выражены и у здоровых людей. Это относится, например, к экстраверсии, интроверсии, тревожности, ригидности, возбудимости, заторможенности, агрессивности и депрессии.

Множество свойств, которые замечали и изучали врачи у больных, создавало ложное впечатление полноты охвата личности человека и явились одной из причин того, почему врачи, не будучи профессиональными психологами, все же рискнули выступить с собственными теориями личности. Знания об отклонениях в личностных свойствах больных были нужны врачам, и акцентирование внимания на них в профессионально-медицинском отношении было оправданным. Однако за пределами внимания и интересов врачей остались многие другие, «нормальные» свойства человека как личности, которые не представляли собой нарушений в ее функционировании. Это мораль, ценности, потребности, черты характера, чувства, проявления воли и многое другое, что характеризует человека как нормальную, вполне здоровую личность.

Современными психологами было высказано немало критических замечаний в адрес теорий личности, появившихся в клинический период ее изучения. Одно из таких замечаний состояло в указании на то, что картину личнос-

¹ В то время остро ощущался дефицит таких знаний. Психология как наука находилась в таком состоянии, что не могла их предложить. Поэтому ученых-психологов в изучении личности на время заменили медики. Отсюда и название данного периода в изучении личности – клинический.

ти больного человека, полученную в клинике, врачи-психиатры непропорционально и безоговорочно распространили на обычного, вполне нормального человека.

Второе замечание касалось явной недостаточности фактов, на основе которых врачи-психиатры делали свои научные обобщения, касающиеся личности человека. Один из самых острых критиков этих теорий, английский психолог Р. Кеттел замечает в этой связи: «Современный ученый сторел бы от стыда, узнав о том, что З. Фрейд создал свою теорию личности на основе всего лишь нескольких наблюдений за больными в Венской клинике, причем число таких больных можно пересчитать по пальцам одной руки»¹.

Третье замечание состояло в том, что авторы этих теорий вообще не пользовались методами математической статистики для доказательства существования тех связей и зависимостей, которые они постулировали в своих работах.

Четвертое замечание касалось того, что в клинических исследованиях личности не использовались эксперимент и надежные, научно проверенные методы изучения личности. Наблюдения врачей за больными людьми не могли претендовать на статус научного метода, поскольку они были субъективными и нестрогими. Таким образом, пользуясь словами того же Кеттела, можно утверждать, что клинические теории личности в основном явились плодом «кабинетных размышлений» их авторов.

В первые десятилетия XX в. изучением личности начинают наконец заниматься и психологи². В это время психология уже становится строгой, экспериментальной наукой, в ней широко используются математические методы (методы математической статистики), тесты, с помощью которых добываются достоверные факты, и на основе анализа и обобщения этих фактов строятся новые научные теории.

Именно такой подход потребовалось реализовать и во вновь зарождающейся экспериментальной психологической науке о личности. Его автором стал Р. Кеттел. Он создал первый в истории психологии научно обоснованный

¹ Цитата из книги Р. Кеттела «Научный анализ личности», опубликованной на английском языке в начале 1930-х гг.

² До этого главное внимание они уделяли исследованиям познавательных процессов, что дало основание Р. Кеттелу образно сравнить психологию конца XIX – начала XX в. с «Гамлетом без Принца Датского».

тест для изучения личности, воспользовавшись для его разработки достаточно строгим методом математической статистики — факторным анализом. Он же провел ряд экспериментов, направленных на выявление и оценку черт личности человека. Наконец, воспользовавшись ранее разработанной американским психологом Г. Оллпортом теорией черт личности человека, Р. Кеттел подвел под нее научную, экспериментальную базу. С этих событий и начинается третий, экспериментально-психологический период в изучении личности. Еще раньше, до появления работ Кеттела, русский психолог А.Ф. Лазурский разработал технику и методику проведения систематических научных наблюдений за личностью, а также процедуру организации естественного эксперимента, позволяющую изучать человека как личность в обычных, повседневных условиях его жизни.

Кроме Р. Кеттела и А.Ф. Лазурского свой вклад в начало экспериментальных исследований личности внес и Г. Айзенк. Он предложил методы и процедуры математической обработки данных наблюдений и экспериментальных исследований личности. В результате такой обработки стало возможно получать коррелирующие (статистически связанные между собой) факты, характеризующие взаимосвязи отдельных свойств личности и ее поведения.

В конце 1930-х гг. психология личности становится отдельной, самостоятельной областью научных исследований. Вскоре она привлекает к себе повышенное внимание ученых-психологов и превращается в одно из главных направлений психологических исследований. Вместе с расширением и углублением исследований личности стали создаваться новые теории личности, которых к началу второй половины XX в. насчитывалось уже более двух десятков.

14.3. Современные теории личности

Если подходить к описанию и определению современных теорий личности формально, то в соответствии со схемой, представленной на рис. 35, можно сделать вывод о том, что существуют, по крайней мере, пять разных оснований для деления теорий личности на группы, и по каждому из этих оснований можно выделить соответственно две-три группы теорий личности.

Линии на схеме, соединяющие разные типы теорий личности, указывают на то, что теории личности, выделенные по одному основанию, могут быть классифицированы (разделены) на группы и по другому основанию. Так, например, психодинамические теории могут одновременно быть экспериментальными и неэкспериментальными. То же самое касается социодинамических и интеракционистских теорий личности.

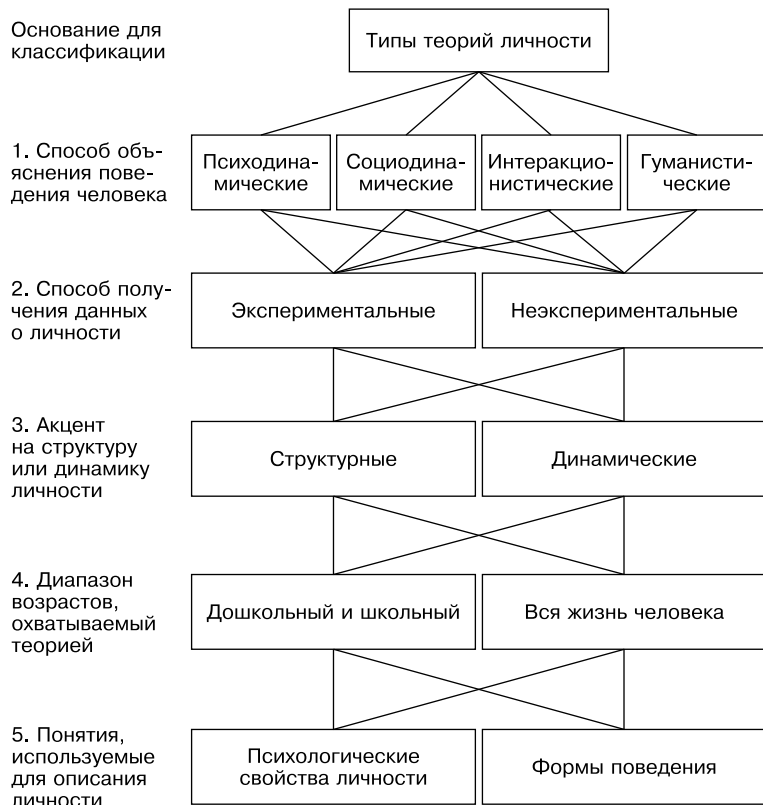

Рис. 35. Схема классификации современных теорий личности

Кроме того, любая из теорий личности может быть классифицирована по различным основаниям, и полное описание теории в соответствии с этой схемой может быть получено, если двигаться сверху вниз по линиям, последовательно оценивая одну и ту же теорию по разным основаниям. К примеру, гуманистические теории личности — это

не экспериментальные теории, которые изображают как структуру, так и динамику личности, они относятся и к детству, и к взрослости, описывают психологические свойства личности. Вернемся, однако, к классификации теорий личности по отдельным основаниям.

Первое основание — это способ объяснения в данной теории личности поведения человека. В соответствии с ним теории личности можно разделить на следующие группы: **психодинамические, социодинамические, интеракционистические и гуманистические.**

Психодинамическими называются теории личности, в которых человек как личность представлен и описывается в терминах, характеризующих его психологию или его внутренний мир. Это такие термины, как потребности, мотивы, черты личности, характер, темперамент, воля и т.п. Объяснение поведения человека в рамках этих теорий дается исключительно изнутри, т.е. со ссылками на его психологию (или физиологию). Тот факт, что поведение человека может также зависеть от ситуации, в которой он в данный момент времени оказался, в теориях этого типа в расчет не принимается.

Формирование и развитие человека как личности в психодинамических теориях представлено как изменение его психологии, а не поведения или реакций на внешние воздействия, т.е. исключительно как динамика внутреннего мира (отсюда и название этих теорий — психодинамические).

Известными примерами социодинамических теорий являются психоаналитическая теория личности З. Фрейда и теория черт личности Г. Оллпорта и Р. Кеттела.

Социодинамическими называются теории личности, в которых в личности человека, напротив, подчеркивается внешнее, поведенческое начало. Если необходимо представить и описать человека как личность, то выделяют типичные формы социального поведения данного человека, его привычки, действия, поступки и реакции на разного рода социальные ситуации. Объяснения поведению в рамках теорий данного типа также дается со ссылками на ситуацию (предполагается, что она однозначно определяет поведение человека, а не его внутренний, психологический мир, т.е. считается, что изменения, происходящие в ситуации, вызывают соответствующие реакции у человека и изменения в его поведении).

Вопрос о формировании и развитии человека как личности в русле этих теорий решается так: устойчивые изменения, происходящие в поведении человека под влиянием социальной среды или тех или иных социальных ситуаций, и есть изменения в его личности. Примером социодинамической теории личности является теория Б. Скиннера и А. Бандуры, основанная на идеях **социального бихевиоризма**.

Интеракционистскими (интеракционистскими) называют теории личности, в которых при описании и объяснении поведения человека, а также при изучении его формирования и развития как личности учитываются и внутренние, психологические особенности данного человека, и его поведение. Интеракционистские теории личности занимают промежуточное положение между психодинамическими и социодинамическими теориями личности. Примером такой теории может служить теория социальных ролей, разработанная Э. Берном¹.

Особое место среди теорий, разделяемых на группы по способу описания личности и объяснения поведения человека, а также по характеристике процесса личностного развития человека, занимают гуманистические теории личности. Они возникли позднее, чем многие другие теории личности, относящиеся к психодинамическим, социодинамическим и интеракционистским, и, кроме того, находятся в известной оппозиции ко всем этим теориям.

Дело в том, что почти все теории личности, появившиеся до начала 1940-х гг. (именно в это время возникли и стали разрабатываться гуманистические теории личности), в той или иной степени отождествляли психологию и поведение человека и животных. Это отразилось на содержании соответствующих теорий следующим образом: во-первых, в качестве движущих сил поведения человека в них часто рассматривались биологические инстинкты и потребности; во-вторых, основное внимание обращалось на то, что объединяет, а не разделяет человека и животных.

Такое положение дел не устраивало тех ученых, которые впоследствии выступили авторами гуманистических теорий личности. Они предложили полностью отказаться

¹ Понятие «социальная роль» имеет и внутреннее, психологическое содержание, и внешнюю, поведенческую характеристику.

от использования в описаниях и объяснениях поведения человека как личности тех данных, которые были получены в исследованиях, проведенных на животных. Личностью, по их мнению, может быть только человек, и поэтому аналогии с животными при характеристике человека как личности неуместны. Изучая психологию человека, необходимо обращать в первую очередь внимание на то, что его отличает от животных. Это цели и смысл жизни, ценности, мораль и многое др. В объяснениях поведения человека необходимо ориентироваться именно на эти его особенности, а не на биологические инстинкты и потребности. Наконец, рассматривая формирование и развитие человека как личности, следует изучать его психологию с точки зрения стремления человека к самосовершенствованию. Автором этой критики и одновременно наиболее известной гуманистической теории личности стал американский психолог А. Маслоу.

По способу получения данных о личности человека теории делятся на экспериментальные и неэкспериментальные. В теориях личности экспериментального типа основным источником данных о ней, которые кладутся в основу теоретических обобщений, являются факты, добываемые в научном эксперименте с применением современных психологических тестов и методов математической статистики. Примером такой теории личности может служить теория черт личности. Неэкспериментальными называются теории, созданные на базе анализа и обобщения результатов наблюдений, размышлений и т.п., т.е. теории, в основе которых лежат не данные, полученные экспериментальным путем, а наблюдения и кабинетные размышления. Примером такой теории может служить гуманистическая теория личности А. Маслоу.

В зависимости от акцентирования внимания на структурных или динамических аспектах личности ее теории делятся на две группы с соответствующими названиями: структурные и динамические. Структурные теории личности акцентируют внимание на описании личности, уточнении ее структуры, а динамические теории личности — преимущественно на изучении процесса формирования, развития и изменения человека как личности, т.е. ее динамики. Типичная структурная теория личности — это теория черт личности, поскольку ее авторы в основном занимались выявлением и описанием черт, которыми, как личность, обла-

дает человек. В свою очередь, структурно-динамическими могут считаться психоаналитическая и гуманистическая теории личности¹.

В зависимости от четвертого критерия — возрастного диапазона, охватываемого теорией личности, — все теории можно разделить на следующие две группы: на теории, касающиеся в основном детства, и на теории, охватывающие всю жизнь человека. В теориях первого типа основное внимание обращено на то, что представляет собой личность в период с рождения до 15–16 лет, т.е. до окончания детства. В теориях второго типа личность рассматривается в процессе ее становления и преобразования на протяжении всей жизни. Известными примерами теорий личности первого типа могут служить теории, разрабатываемые отечественными психологами Л.И. Божович и Д.И. Фельдштейном, а примером теории второго типа является теория личности американского психолога Э. Эриксона.

Наконец, по пятому критерию — системе понятий, с помощью которых человек характеризуется как личность, — теории можно разделить на такие, в которых представлен внутренний мир человека, и на теории, где главным образом описывается поведение человека. Психоаналитическая теория является примером теории личности с преимущественной ориентацией на описание внутреннего мира человека, а бихевиористическая теория выступает как концепция, ориентирующаяся на описание поведения человека.

Воспользуемся этой классификацией теорий личности для того, чтобы ближе ознакомиться с содержанием некоторых наиболее известных психологических теорий личности. Начнем с тех теорий, которые представляют группу психодинамических. Это теория З. Фрейда и теория черт личности Оллпорта-Кеттела.

В теории личности Фрейда структура личности представлена как состоящая из трех областей: бессознательного (*Id*), «Я», сознания или самосознания человека

¹ Чисто динамических теорий личности практически не существует, поскольку прежде, чем описывать динамику или изменения, происходящие в личности человека, необходимо определить структуру личности, т.е. содержание того, что может динамически изменяться.

(*Ego*) и «Сверх Я» или сверхсознания человека (*Super-Ego*)¹ (см. рис. 36).

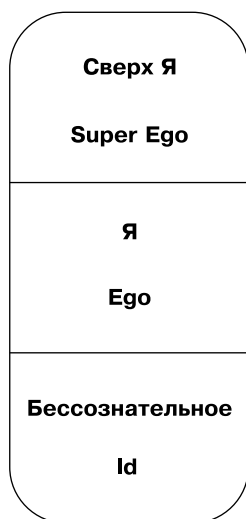

Рис. 36. Структура личности по З. Фрейду

В состав бессознательного входят, по Фрейду, два основных инстинкта человека: инстинкт жизни и инстинкт смерти. Первый побуждает человека к сохранению и продолжению жизни, а второй — к ее прекращению (уничтожению)². Эти два инстинкта не осознаются и не признаются человеком (как реально управляющие его поведением), но они тем не менее существуют и действуют, побуждая человека постоянно искать способы их удовлетворения. Реализуя эти инстинкты, человек действует, говоря словами Фрейда, исходя из «принципа удовольствия».

Однако, живя в обществе среди людей, человек не имеет возможности открыто и полностью удовлетворять эти инстинкты, поскольку условия жизни в обществе, существующие в нем моральные и другие нормы накладывают жесткие ограничения не только на публичное удовлетворение,

¹ В скобках указаны те краткие названия (на немецком языке), которые сам Фрейд дал этим частям личности. Вне скобок названы наиболее часто встречающиеся варианты их перевода на русский язык.

² В поздних своих работах инстинкт жизни Фрейд фактически отождествил в основном с сексуальным инстинктом, а инстинкт смерти — с агрессивностью.

но даже и на открытое проявление этих инстинктов в поведении. Человека в обществе с детства воспитывают таким образом, чтобы он сдерживал эти инстинкты, и он в конечном счете, усвоив правила и нормы культурного поведения в обществе, научается это делать. Соответствующие нормы и связанные с ними формы социально одобряемого поведения также входят в состав его личности, но занимают в ней лишь верхнюю часть, это — «Сверх Я». Данная структура личности управляет поведением человека, исходя из «чувства долга и норм морали».

Между бессознательным и «Сверх Я», по Фрейд, существует изначальный и неразрешимый конфликт, который порождает множество внутриличностных проблем и конфликтов. В какой-то степени человеку удастся их, если не разрешить, то частично или временно уладить за счет выработки и использования психологических защитных механизмов. Они представляют собой способы разумного объяснения и оправдания человеком своих действий, побуждаемых соответствующими инстинктами, а также способы избавления от чувства тревоги, которое у человека может возникнуть вследствие осознания того, что он своим поведением нарушает социальные нормы, ведет себя аморально.

Психологические защитные механизмы входят в третью подструктуру личности — «Я», сознание или самосознание. Вот некоторые из психологических защитных механизмов, которые Фрейд называет и определяет в своей теории:

1. *Отрицание*. Когда реальная действительность оказывается неприятной для человека, он как бы закрывает на нее глаза, старается не замечать, отрицает сам факт существования данной ситуации или приуменьшает исходящую из нее угрозу для его собственного «Я». Одна из распространенных форм соответствующего поведения — это отрицание, отрицание справедливости критики в свой адрес, утверждение того, что то, что критикуется, на самом деле не существует. В некоторых случаях подобное отрицание может сыграть положительную психологическую роль, например тогда, когда человек серьезно болен (тем самым человек находит в себе силы бороться со своей болезнью). Однако чаще всего отрицание мешает людям нормально жить и работать, поскольку, не признавая существующей опасности, отрицая справедливую критику в свой адрес, люди соответственно не предпринимают мер избавления от опасности или исправления собственных недостатков.

2. *Подавление.* В отличие от отрицания, которое в большинстве случаев относится к информации, поступающей к человеку извне, подавление касается блокирования со стороны «Я» внутренних импульсов, идущих от «Сверх Я» и указывающих человеку на что-либо, неприятное для него в нем самом. В данном случае неприятные переживания и неприемлемые для человека знания о себе как бы вытесняются из сферы его сознания, не оказывают влияния на реальное поведение человека. Чаще всего подавляются те мысли и желания, которые противоречат принятым человеком моральным нормам и ценностям. Известные случаи внешне необъяснимого «забывания» собственных неблагоприятных, аморальных поступков, не сопровождающиеся сильными переживаниями или психическими расстройствами, выступают как примеры активного действия этого защитного механизма.

3. *Рационализация.* Это способ разумного оправдания человеком любых своих поступков и действий, в том числе таких, которые нарушают принятые нормы морали или нравственности и способны вызвать у человека тревогу. Обращение к использованию данного защитного механизма отличается тем, что оправдание безнравственного поступка обычно происходит уже после того, как он человеком совершен. Типичные приемы рационализации следующие: оправдание своей неспособности что-либо сделать в сложившейся ситуации нежеланием это делать; оправдание совершенного аморального поступка действием «объективных» обстоятельств.

4. *Формирование реакции.* Иногда люди могут скрывать от самих себя безнравственные мотивы собственного поведения с помощью его подавления через открыто и явно выраженный мотив прямо противоположного характера. К примеру, бессознательная неприязнь матери к ребенку может выражаться открытым, подчеркнутым проявлением к нему особого внимания.

5. *Проекция.* Все люди имеют нежелательные свойства и черты характера, которые они неохотно признают, а чаще всего не признают у самих себя. В данном случае начинает действовать механизм проекции, который заключается в том, что собственные неприятные или нежелательные качества люди безосновательно приписывают другим людям, т.е. «проектируют» на них.

6. *Интеллектуализация.* Это своеобразная попытка выйти из психологически угрожающей человеку ситуации за

счет ее как бы отстраненного обсуждения — такого, как если бы в этой ситуации оказался другой человек. При этом обсуждение ведется в абстрактных, интеллектуализированных терминах.

7. *Замещение (сублимация)*. Оно выражается в частичном, косвенном удовлетворении нравственно неприемлемого для человека мотива каким-либо другим, более или менее приемлемым с нравственной точки зрения способом. Так, сексуальная неудовлетворенность человека может быть частично замещена сновидениями соответствующего содержания, рассказами анекдотов на сексуальную тему, соответствующими шутками в адрес других людей, содержащими в себе сексуальные намеки, и т.п.

Данная структура, занимая промежуточное положение между бессознательным и «Сверх Я», служит своеобразным арбитром между этими двумя несовместимыми друг с другом составляющими личности. «Я» в отличие от бессознательного действует, исходя не из «принципа удовольствия», а основываясь на «принципе реальности». В этой части личности складывается образ «Я» человека, его самосознание.

Такова структура личности в классической психоаналитической теории Фрейда. Поведение человека здесь объясняется на основе отношений, существующих между тремя описанными выше подструктурами личности, а развитие личности понимается как прохождение в детстве через ряд **стадий психосексуального развития**¹.

Г. Оллпортом и Р. Кеттелом была разработана психодинамическая теория личности, получившая название теории черт личности. Люди согласно этой теории отличаются друг от друга, как личности, по набору и степени развитости у них отдельных черт личности, а описание целостной личности можно получить на основе тестологического или другого обследования, основанного, например, на обобщении жизненных наблюдений. Черту личности основатель этой теории Оллпорт определил как прижизненно сформированную психофизиологическую систему, относительно автономную от других подобных систем и определяющую характерные для человека спосо-

¹ Психоаналитическая теория личности имеет несколько вариантов. Они представлены в учениях К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма и других психоаналитиков. Их объединяет общее представление о структуре личности, но бессознательное и его отношения с другими частями личности они понимают по-разному.

бы мышления и поведения. Первая задача, которую Оллпорт поставил перед собой, разрабатывая данную теорию, заключалась в получении полного списка черт личности человека.

Один из способов выявления и описания черт личности человека основан на изучении языка, на выборе из него слов, с помощью которых человек в реальной жизни с разных сторон характеризуется как личность. Путем сокращения списка выбранных таким образом слов до необходимого и достаточного минимума (за счет исключения из него синонимов) можно составить список всевозможных личностных черт. Именно таким путем в свое время пошел Оллпорт, строя свой вариант теории черт личности.

Он разделил все черты личности человека на следующие группы: базисные и ситуационные, первичные и вторичные. *Базисные черты* личности — это такие, которые составляют основу личности, формируются в детстве и далее в течение жизни человека практически не изменяются. *Ситуационными* называются черты личности, которые у человека считаются неустойчивыми, проявляются не всегда и не везде, а лишь в отдельных, специфических ситуациях. *Первичные* — это черты личности, которые формируются и развиваются у человека первыми по порядку. *Вторичные* — черты личности, которые формируются и развиваются на основе первичных личностных черт. Например, такую черту личности ребенка, как упрямство, можно рассматривать как первичную, а сложившиеся на ее основе настойчивость и целеустремленность — как вторичные черты личности.

Вклад Р. Кеттелла в разработку теории личности заключался в следующем. Он первый применил метод факторного анализа для выявления и доказательства существования у человека тех или иных черт личности. На основе таким способом выявленных черт личности он создал первый в истории психологии тест личности, тем самым открыв дорогу для разработки и создания современного, научно обоснованного инструментария для изучения личности. В состав данного теста вошли 16 разных черт личности, существование которых у человека было экспериментально доказано. Сам тест Кеттелла позволял измерять, т.е. количественно оценивать степень выраженности этих черт личности у человека.

В табл. 10 в качестве примера приведено описание 5 черт личности (факторов), вошедших в состав 16-факторного теста Кеттелла.

Всего в ходе исследований с применением метода факторного анализа было выявлено около 200 разных черт личности. В состав разнообразных тестов личности вошли от 16 до 35 разных черт личности. Например, минимальный для полного описания человека как личности набор его черт, предложенный Р. Мейли, включал в себя следующие черты: уверенность в себе — неуверенность в себе, интеллектуальная развитость — интеллектуальная ограниченность, владение логикой — алогичность в рассуждениях, сдержанность — суетность, самообладание — нервозность, мягкость — черствость, доброта — злоба, гибкость — ригидность, дружелюбие — враждебность, реалистичность — аутистичность, сила воли — безволие, добросовестность — недобросовестность, последовательность — непоследовательность, аккуратность — разбросанность, взрослость — детскость, тактичность — бестактность, открытость — замкнутость, веселость — грусть, увлеченность — разочарованность, общительность — необщительность, активность — пассивность, независимость — зависимость (конформность), сдержанность — несдержанность, эмоциональность — холодность, серьезность — ветреность, честность — лживость, оптимизм — пессимизм, смелость — трусость, щедрость — скупость.

В бихевиористической теории личности обращается внимание на социальное поведение человека и его детерминанты. Это поведение объясняется на основе теории оперантного научения Б. Скиннера и теории социального научения А. Бандуры. В теории оперантного научения Скиннера утверждается, что человек приобретает новые формы социального поведения следующим образом. Столкнувшись с новой для себя социальной ситуацией, он сам пробует вести себя в ней по-разному. Некоторые из предпринимаемых им действий приводят к нужному результату и удовлетворяют потребности человека. В дальнейшем, повторно попадая в подобные ситуации, человек в первую очередь старается вести себя таким способом, который раньше оказался удачным. В конечном счете этот способ поведения закрепляется за ним как за личностью и становится характерным для него.

Теория социального научения А. Бандуры дополняет теорию оперантного научения Б. Скиннера и показывает, каким образом можно целенаправленно развивать у человека нужные формы социального поведения. Для этого необходимо

Таблица 10

Факторы – черты личности по тесту Кеттелла

Название	Краткое описание
Экстраверсия – интроверсия	разговорчивый – молчаливый, открытый – замкнутый,
Уживчивость – неуживчивость	склонный к риску – осторожный выдержанный – раздражительный, уступчивый – упрямый,
Добросовестность – недобросовестность	содействующий – противодействующий аккуратный – неаккуратный, ответственный – безответственный, обязательный – необязательный
Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость	спокойный – тревожный, уравновешенный – неуравновешенный, минорный (находящийся в плохом настроении) – мажорный (находящийся в хорошем настроении)
Культура – отсутствие культуры	интеллектуально развитый – интеллектуально неразвитый, вежливый – грубый, любящий искусство и литературу – безразличный к искусству и литературе

обеспечить положительные социальные подкрепления именно тех форм поведения, которые желательны, и наказывать за те виды поведения, которые социально нежелательны. В качестве действенных форм социальной стимуляции — поощрения или наказания соответственно — могут выступить материальное вознаграждение, одобрение, социальная поддержка, повышение социального статуса, установление с человеком хороших личных и деловых взаимоотношений и т.д.

Обратимся теперь к краткому рассмотрению интеракционистского варианта теории личности, предложенного Э. Берном. В структуру личности Берн включает три социальные роли, которые люди, по его мнению, чаще всего берут на себя в общении и взаимодействии с другими людьми. Это роль взрослого человека, роль родителя и роль ребенка.

Роль взрослого человека проявляется в следующих особенностях психологии и поведения человека:

- ✓ самостоятельность, независимость, признание за другими людьми права быть независимыми личностями;
- ✓ отказ от нравоучений и оказания давления на других людей и в свою очередь ожидание того, что и другие люди будут вести себя таким же образом;
- ✓ полагание на свои силы в решении собственных проблем, отсутствие ожидания или надежды на то, что кто-либо их решит за тебя;
- ✓ восприятие других людей как равноправных партнеров по общению.

Роль родителя отличается тем, что:

- ✓ человек берет на себя обязанность опекать, заботиться о других людях, считая, что сами они со своими проблемами без его помощи не справятся;
- ✓ других людей человек, который им помогает, считает детьми и соответствующим образом к ним относится;
- ✓ он может позволить им капризничать, вести себя безответственно и прощает им такие формы поведения.

Роль ребенка состоит в том, что:

- ✓ человек, взявший на себя эту роль, считает других людей обязанными опекать его и заботиться о нем;
- ✓ он требует, чтобы другие люди заботились о нем и обеспечивали всем необходимым;
- ✓ себе самому он позволяет быть несерьезным, капризным, безответственным и собственное подобное поведение рассматривает как вполне нормальное.

Все три роли, по Берну, характерны для каждого человека в его социальном поведении, но в разной степени представлены в его психологии и поведении. Тип личности в соответствии с теорией социальных ролей можно определить по тому, какая из этих ролей преобладает в психологии и поведении человека.

Еще одним примером теории интеракционистского типа является теория личности, разработанная У. Майшелом. Он вводит понятие межличностной поведенческой черты, которое является центральным в его теории. Под ней понимается черта личности человека, которая проявляется в поведении человека по отношению к людям, причем о личности человека, согласно данной теории, можно судить, изучая его внутренний мир и социальное поведение. Личностные факторы, которые совместно с особенностями социальной ситуации определяют поведение человека, в данной теории представляются следующими:

- способности человека, т.е. то, что он в состоянии делать самостоятельно, с хорошим качеством и независимо от сложившейся ситуации;
- когнитивные стратегии — способы восприятия и оценки человеком ситуации, выбор форм поведения в ней;
- социальные ожидания — оценки вероятных последствий совершения тех или иных действий или поступков в данной, конкретной ситуации;
- ценности, т.е. то, что представляет для данного человека ценность, что имеет для него значение или смысл. В сложившейся обстановке человек обычно выбирает такой способ поведения, который с высокой степенью вероятности приведет его к реализации своих ценностей;
- планы поведения, а также способы его реализации и субъективной регуляции. Оказавшись в той или иной социальной ситуации, люди делают ней свой выбор и предпочитают действовать привычным для них образом, по уже проверенному опытом плану или программе.

В заключение кратко остановимся на особенностях гуманистических вариантов теорий личности, разработанных А. Маслоу и К. Роджерсом.

В теории личности Маслоу ее структура представлена через иерархизированную систему потребностей человека (рис. 37).

На рис. 37 представлена иерархия потребностей, характерная для высокоразвитой личности. Самой важной и

главной потребностью такой личности является стремление к самоактуализации. Удовлетворению этой потребности предшествует удовлетворение всех остальных потребностей человека. У человека согласно теории А. Маслоу с рождения последовательно появляются следующие семь видов потребностей:

- физиологические (органические) потребности;
- потребности в безопасности;
- потребности в принадлежности и любви;
- потребность в уважении (почитании);
- познавательные потребности;
- эстетические потребности;
- потребность в самоактуализации.

Рис. 37. Иерархия человеческих потребностей (по А. Маслоу)

Новые потребности могут появиться и актуализироваться у человека только тогда, когда хотя бы в минимальной степени удовлетворены старые потребности или потребности более низкого уровня.

Основная потребность, характеризующая человека как личность (самоактуализирующуюся личность), согласно теории А. Маслоу представляется следующим образом. Самоактуализирующаяся личность отличается следующими особенностями:

- ✓ активным, заинтересованным восприятием и познанием окружающей действительности, способностью хорошо ориентироваться и адаптироваться в ней;
- ✓ принятием себя и других людей такими, какие они есть, без попыток «переделки» их на свой лад;
- ✓ непосредственностью в поступках и спонтанностью в выражении мыслей и чувств;
- ✓ сосредоточенностью внимания на том, что происходит в окружающем мире, в противовес концентрации внимания на собственном, внутреннем мире, на своих личных мыслях и переживаниях;
- ✓ обладанием хорошо развитым чувством юмора;
- ✓ наличием творческих способностей;
- ✓ неприятием условностей, но без показного их игнорирования;
- ✓ озабоченностью благополучием других людей, а не только своим собственным благополучием;
- ✓ способностью к глубокому пониманию сложностей и противоречий реальной жизни;
- ✓ установлением с окружающими людьми, хотя и не со всеми подряд, хороших, доброжелательных отношений;
- ✓ способностью смотреть на жизнь открытыми глазами, оценивать ее объективно и беспристрастно;
- ✓ непосредственной включенностью в жизнь, с «полным погружением» в ее радости и огорчения;
- ✓ предпочтением в жизни новых, непроторенных и не всегда безопасных путей;
- ✓ умением полагаться на свой опыт, разум и чувства, а не на мнения других людей;
- ✓ открытым и честным поведением;
- ✓ готовностью стать непопулярным, подвергнуться осуждению со стороны большинства окружающих людей за свои нетрадиционные взгляды;
- ✓ способностью брать на себя ответственность;

✓ приложением максимума усилий для достижения поставленных целей;

✓ умением замечать и, если в этом есть необходимость, преодолевать сопротивление других людей на пути к достижению поставленной нравственно оправданной цели.

На главный вопрос своей теории «Что такое самоактуализация?» А. Маслоу кратко ответил следующим образом: «Самоактуализирующиеся люди все без исключения вовлечены в какое-то дело... Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них — это своего рода призвание»¹. Все люди такого типа стремятся к реализации своих высших ценностей, которые, как правило, не могут быть сведены к чему-то еще более высокому. Эти ценности (среди них — добро, истина, порядочность, красота, справедливость, совершенство и др.) выступают для них как жизненно важные потребности. В свою очередь, жизнь для самоактуализирующейся личности предстает как процесс непрерывного нравственного выбора и самосовершенствования, как непрестанное решение гамлетовского вопроса «Быть или не быть?», и это решение неизменно принимается в пользу «быть».

В каждый момент жизни у личности есть нравственный выбор — продвигаться вперед в своем нравственном самосовершенствовании, преодолевая препятствия, неизбежно возникающие на пути к высокой цели, или отступить, отказаться от борьбы и сдать позиции. Самоактуализирующаяся личность выбирает всегда борьбу и продвижение вперед, преодоление препятствий. Самоактуализация, кроме того, предполагает опору на собственные силы, наличие у человека независимого мнения по основным жизненным вопросам.

Вклад К. Роджерса в развитие гуманистической теории личности заключается в следующем. Во-первых, он первым реализовал положения гуманистической теории личности в практике психотерапии, разработав так называемую **клиенто-ориентированную психотерапию**. Во-вторых, Роджерс продвинул разработку гуманистической теории личности, сформулировав и обосновав следующие положения.

1. Каждый человек обладает стремлением и способностью к самосовершенствованию.

¹ Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты. М., 1982. С. 110.

2. Будучи существом, наделенным сознанием и разумом, человек сам для себя устанавливает смысл своей жизни, ее цели и ценности, а также является для себя высшим экспертом и судьей.

Центральным понятием для гуманистической теории Роджерса стало понятие «Я», включающее в себя представления, идеи и ценности, посредством которых человек реализует (самоактуализирует) себя как личность, намечает перспективы своего личностного роста. Основные вопросы, которые каждый человек ставит и должен для себя решить: кто я есть; что я могу сделать для того, чтобы стать тем, кем я хотел бы себя видеть?

Образ «Я», складывающийся в результате личного жизненного опыта, оказывает влияние на восприятие данным человеком окружающего мира, людей, на оценки, которые человек дает людям и собственному поведению. На основе образа «Я» у каждого человека формируется своя «Я»-концепция. Она может быть положительной, отрицательной и двойственной (противоречивой). Индивид с положительной «Я»-концепцией видит мир иначе, чем человек с отрицательной или с двойственной «Я»-концепцией. Она может быть реальной, соответствующей действительности, и нереальной (вымышленной, искаженной, иллюзорной). То, что не согласуется с «Я»-концепцией человека, может быть вытеснено из сферы его сознания, отвергнуто им, хотя на самом деле это может оказаться истинным. Степень удовлетворенности человека своей жизнью, мера полноты переживаемого им счастья непосредственно зависят от того, в какой степени его опыт, его «реальное Я» и его же «идеальное Я» согласуются друг с другом.

14.4. Формирование и развитие личности

С мыслью о том, что личностью человек не рождается, а становится, согласно сейчас большинство психологов. Однако их точки зрения по вопросу о том, каким законам подчиняется развитие личности, значительно расходятся. Эти расхождения касаются понимания роли общества и различных социальных групп в развитии личности, закономерностей и этапов развития, наличия, специфики и значения в этом процессе жизненных кризисов, возможностей ускорения развития и ряда других моментов.

С каждым типом теорий личности связано свое представление о процессе развития личности, о его этапах и влияющих на него факторах. Психоаналитическая теория, например, понимает развитие как адаптацию инстинктов человека к социальным условиям его жизни (прохождение через ряд стадий психосексуального развития), как историю разрешения конфликтов между бессознательным и «Сверх Я», как выработку соответствующих защитных психологических механизмов. В теории черт личности ее развитие понимается как формирование у человека новых черт личности, изменение системы связей между отдельными чертами личности и поведением человека, изменение иерархии черт личности. В теории социального научения развитие личности понимается как приобретение человеком новых видов социально-адаптивного поведения и избавление от тех видов поведения, которые мешают человеку нормально адаптироваться в различных социальных ситуациях. В теории социальных ролей развитие человека как личности есть освоение им новых социальных ролей и совершенствование форм социально-ролевого поведения. В гуманистической теории личности ее развитие мыслится, во-первых, как появление у человека новых потребностей более высокого уровня; во-вторых, как происходящая в связи с этим перестройка иерархии потребностей человека; в-третьих, как продвижение человека на пути к самоактуализации.

Все это частнотеоретические представления о формировании и развитии человека как личности. Они как бы «раскладывают» процесс личностного роста человека на множество частных направлений, в то время как в реальной жизни это единый, целостный процесс. Ученые давно обратили внимание на этот факт и предприняли попытки интегративного представления процесса формирования и развития человека как личности с использованием положений различных психологических теорий. Одной из удачных попыток такого рода стала концепция развития личности, предложенная американским психологом Э. Эриксоном. Он в ее разработке исходил из нескольких частных теорий личности: психоанализа, теории черт личности, теории социального научения, теории социальных ролей и гуманистической теории личности. С его точки зрения, положения о личности, сформулированные в данных теориях, не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга.

По мнению Эриксона, формирование, развитие и изменение личности — это единый, непрерывный процесс, длящийся всю человеческую жизнь. Однако он не является равномерно текущим, и в нем можно выделить ряд стадий. В своей концепции развития личности Эриксон выделяет восемь таких стадий. В своих взглядах на процесс развития личности Эриксон придерживался принципа генетической предопределенности стадий, которые в своем развитии, как личность, проходит человек с рождения до конца дней жизни. Это означает, что, развиваясь как личность, человек обязательно должен пройти через все восемь стадий и именно в той последовательности, в какой они описываются в теории Эриксона.

Последовательно, формируясь и развиваясь как личность, человек проходит через следующие соответствующие этим стадиям жизненные кризисы:

→ кризис доверия — недоверия (с рождения и до конца первого года жизни);

→ автономия в противоположность сомнениям и стыду (возраст около 2–3 лет);

→ инициативность в противовес чувству вины (примерно от 3 до 6 лет);

→ трудолюбие в противоположность комплексу неполноценности (возраст от 7 до 12 лет);

→ личностное самоопределение в противоположность индивидуальной серости и конформизму (от 12 до 18 лет);

→ интимность и общительность в противовес личностной психологической изоляции (около 20 лет);

→ забота о воспитании нового поколения в противоположность эгоизму «погружению в себя» (между 30 и 60 годами);

→ удовлетворенность прожитой жизнью в противоположность отчаянию (за пределами 60 лет).

Успешное преодоление этих кризисов приводит к переходу личности на следующий, более высокий уровень развития. Задержка или несвоевременное преодоление кризиса, напротив, порождает задержки в развитии личности. В случае успешного преодоления кризиса человек приобретает новые, положительные личностные черты, а в случае непреодоления — отрицательные. То, какие конкретные личностные черты человек приобретет на том или ином этапе своего развития, зависит также от того, как шло его развитие в прошлом, и от того, как складываются его отношения с людьми в данный момент времени.

Общее развитие личности в теории Эриксона понимается как смена этапов, на каждом из которых в результате преодоления жизненного кризиса происходит качественное преобразование внутреннего мира человека и его поведения, а также изменение его отношений с окружающими людьми. В результате человек, как личность, приобретает нечто новое, характерное именно для данного этапа его личностного развития.

Сами личностные преобразования, происходящие на том или ином этапе развития, возникают, по Эриксону, не на пустом месте: они подготовлены всем процессом предшествующего развития человека. В своей концепции Эриксон представляет две возможные линии личностного изменения человека с возрастом: нормальную и аномальную. *Нормальная линия* характеризует позитивные изменения, происходящие в личности с возрастом; *аномальная* — представляет негативные изменения. Основные стадии развития личности по Эриксону, их название и подробное содержание представлены и описаны в табл. 11.

В основании почти всех теорий личности лежит предположение о том, что личность представляет собой жизненно устойчивое образование, причем устойчивость личности характеризуется постоянством результатов ее тестирования и последовательностью действий человека (предсказуемостью его поведения в разных ситуациях).

Ощущение устойчивости собственной личности и личности другого человека — важное условие внутреннего благополучия человека, установления и сохранения нормальных взаимоотношений с окружающими людьми. Если бы в каких-то существенных ее проявлениях личность не была устойчивой, то людям трудно было бы взаимодействовать с таким человеком: каждый раз они вынуждены были бы заново приспосабливаться к его изменчивому поведению. В этой связи возникает вопрос: насколько человек как личность стабилен (устойчив)?

В данном вопросе, сформулированном в общем виде, есть, как показал И.С. Кон, немало частных вопросов, каждый из которых может рассматриваться отдельно, и, исходя из его решения, можно давать различные ответы на общий вопрос об устойчивости личности¹. Например: о постоян-

¹ Кон И.С. Постоянство и изменчивость личности // Психологический журнал. 1987. Т. 8. № 4.

Таблица 11

Стадии развития личности по Э. Эриксону

Стадия развития личности	Нормальная линия развития	Аномальная линия развития
1. Раннее младенчество (от рождения до 1 года)	Доверие к людям. Взаимная любовь, привязанность, взаимное признание родителей и ребенка. Удовлетворение со стороны родителей или заменяющих их людей основных биологических и социальных потребностей ребенка данного возраста, в том числе потребности в общении	Недоверие к людям как результат плохого обращения с ребенком со стороны матери или заменяющего ее лица. Игнорирование ребенка, пренебрежение им, лишение его любви. Слишком раннее или слишком резкое отлучение ребенка от груди, его эмоциональная изолированность
2. Позднее младенчество (от 1 года до 3 лет)	Самостоятельность, уверенность в себе. Ребенок воспринимает себя как отдельно существующего, но еще зависящего от взрослых людей человека	Сомнения в себе и чрезмерно сильно выраженное чувство стыда. Ребенок ощущает свою непригодность, сомневается в своих способностях, испытывает лишения. У него обнаруживаются недостатки в развитии элементарных двигательных умений и навыков, включая хождение и ручные движения. Слабо развита речь, имеется сильное желание скрыть от окружающих людей свои недостатки

Продолжение табл. 11

Стадия развития личности	Нормальная линия развития	Аномальная линия развития
3. Раннее детство (около 3–5 лет)	Любознательность и активность. Живое воображение и заинтересованное изучение окружающего мира. Подражание взрослым и включение в полоролевое поведение	Пассивность и безразличие к людям. Вялость, отсутствие инициативы, инфантильное чувство зависти к другим детям, подавленность и уклончивость в поведении. Отсутствие признаков полоролевого поведения
4. Среднее детство (от 5 до 11 лет)	Трудолюбие. Выраженное чувство долга и стремление к достижению успехов. Развитие познавательные и коммуникативные умения и навыки. Постановка перед собой реальных задач. Нацеленность игры и фантазии на лучшие перспективы. Активное освоение инструментальных и предметных действий	Чувство собственной неполноценности. Слабо-развитые трудовые умения и навыки. Избежание сложных заданий и ситуаций соревнования с другими детьми. Острое чувство собственной неполноценности, обреченности на то, чтобы всю жизнь оставаться посредственностью. Ощущение временного «затишья перед бурей»
5. Половое созревание, подростничество и юность (от 11 до 20 лет)	Жизненное самоопределение. Развитие будущей временной перспективы (планы на будущее). Самоопределение в вопросах «Каким быть?» и «Кем быть?». Экспериментирование в разных социальных ролях и активный поиск себя. Заинтересованное и интенсивное учение. Четкая полоролевая дифференциация. Становление мировоззрения. Взятие на себя роли лидера в группах сверстников и подчинение им при необходимости	Путаница ролей. Смещение и смешение временных перспектив: появление мыслей не только о будущем, но и прошлом, фиксация на настоящем. Концентрация душевных сил на самопознании. Сильно выраженное стремление разоблачиться в самом себе в ущерб развитию отношений с окружающим миром и с другими людьми. Полоролевая фиксация (отсутствие полоролевой дифференциации). Потеря трудовой активности. Смещение форм полоролевого поведения, ролей в лидерства. Путаница в моральных и мировоззренческих установках

Окончание табл. 11

Стадия развития личности	Нормальная линия развития	Аномальная линия развития
6. Ранняя взрослость (от 20 до 45 лет)	Психологическая близость к людям. Стремление к расширению разнообразных контактов с разными людьми. Желание и готовность посвящать себя людям. Рождение и воспитание детей. Любовь и интересная работа. Удовлетворенность личной жизнью	Изоляция от людей. Избегание близких, особенно интимных, отношений с людьми. Неразборчивые отношения и непредсказуемое поведение. Трудности в характере. Непризнание, изоляция, первые симптомы отклонений в психике, расстройств психогенного характера, возникающих под влиянием якобы существующих, действующих, угрожающих сил в мире
7. Средняя взрослость (от 40–45 до 60 лет)	Творчество. Продуктивная работа над собой и с другими людьми. Зрелая, полноценная и разнообразная жизнь. Удовлетворенность семейными отношениями. Чувство гордости за своих детей. Обучение и воспитание подрастающего поколения	Застой. Эгоизм и эгоцентризм. Непродуктивная работа. Ранняя инвалидность. Всепрощение себя самого и исключительная забота о себе в ущерб заботе о других людям, в том числе о близких
8. Поздняя взрослость (свыше 60 лет)	Полнота жизни. Постоянные раздумья о прошлом, его спокойная, взвешенная оценка. Приятие прожитой жизни такой, какая она есть. Ощущение полноты и полезности прожитой жизни. Понимание, что смерть не страшна, и способность примириться с неизбежным	Отчаяние. Ощущение того, что жизнь прожита зря, что время летит слишком быстро. Желание прожить жизнь заново, успеть получить от нее то, что не было получено. Осознание бессмысленности своего существования. Потеря веры в себя и в других людей. Ощущения хаоса, отсутствия в мире порядка, наличия в нем недоброго и неразумного начала. Боязнь приближающегося конца жизни

стве чего идет речь — поведения, психических процессов, свойств или черт личности? Что является индикатором и мерой изменчивости оцениваемых личностных свойств? Каков временной диапазон, в пределах которого о свойствах личности можно судить как о постоянных или изменчивых?

Кроме того, в русле разных теорий личности все эти вопросы могут ставиться и решаться по-разному. Показано, в частности, что даже черты личности, которые должны были бы являть собой образец постоянства, на самом деле устойчивыми не являются. Есть ситуационные черты характера, проявление которых может изменяться у одного и того же человека от ситуации к ситуации, причем довольно существенно. Наряду с этим лонгитюдные (долговременные) исследования процесса личностного развития одних и тех же людей как личностей в течение десятка и более лет показывают, что определенная степень устойчивости у личности все же имеется, хотя мера этой устойчивости неодинакова для разных личностных свойств.

В одном из подобных исследований, проводимом в течение 35 лет на выборке в 100 человек, изучалась и оценивалась динамика изменения большого набора личностных свойств. Первый раз испытуемые были обследованы в возрасте, соответствующем неполной средней школе (14–15 лет), затем — в старших классах школы и еще раз — в возрасте от 35 до 45 лет.

В течение трехлетнего периода времени с момента проведения первого обследования до второго (по окончании школы) по 58% личностных свойств были получены значимые положительные корреляции, что свидетельствует об их устойчивости. За более чем 30-летний период проведения исследования, начиная с подросткового возраста и до 45 лет, значимые корреляции были установлены по 31% всех изучавшихся свойств личности, что, соответственно, говорит о том, что, по меньшей мере треть всех личностных свойств человека с возрастом не меняется. Вместе с тем по другим свойствам личности были обнаружены существенные возрастные изменения. В таблице 12 перечислены те свойства личности, которые в течение всего времени проведения данного исследования (около 30 лет) показали себя как наиболее устойчивые у мужчин и у женщин.

Оказалось, что весьма устойчивыми могут быть не только личностные качества, но и самооценки людей. Было ус-

Таблица 12
Устойчивость с возрастом некоторых личностных свойств (по Дж. Блеку)

Корреляция результатов исследования от подросткового до старшего школьного возраста включительно	От подросткового возраста до возраста 30–45 лет	Личностная характеристика, по которой установлена данная корреляция
Мужчины		
0,58	0,53	По-настоящему надежный и ответственный человек Недостаточно контролирует свои побуждения и потребности, не способен откладывать получение ожидаемого удовольствия Самокритичен Эстетически развит, имеет выраженные эстетические чувства
0,57	0,59	
0,50	0,42	
0,35	0,58	
Женщины		
0,50	0,46	В основном покорная Стремится находиться среди людей, общительная Непослушная и неконформная Интересуется философией и такими вопросами, как религия, ценности, смысл жизни
0,39	0,43	
0,48	0,49	
0,45	0,42	

становлено, что личностная устойчивость характерна далеко не для всех людей. У некоторых из них со временем обнаруживаются довольно существенные изменения в личности, причем настолько глубокие, что окружающие люди их, как личностей, встретившись с ними после долгих лет разлуки, практически не узнают. Наиболее значительные изменения в личности могут происходить в течение подросткового, юношеского и раннего взрослого возраста, в диапазоне от 20 до 40–45 лет.

Помимо этого имеются большие индивидуальные различия в том периоде жизни, когда личностные особенности человека более или менее стабилизируются. Одни люди как личности становятся устойчивыми уже в детстве и далее существенно не изменяются; у других устойчивость психологических личностных свойств обнаруживается только в возрасте от 20 до 40 лет. К последним чаще всего относятся люди, чьи взаимоотношения с окружающими, внутренняя жизнь в подростковом и юношеском возрасте характеризовались напряженностью, противоречиями и конфликтами. Менее всего психологически изменяются и довольно рано обнаруживают устойчивые черты характера те люди, которые в школьном возрасте не сталкивались с серьезными внутренними противоречиями, не вступали в конфликты с взрослыми, со сверстниками, не отрицали социальные ценности и не нарушали социальные нормы.

Гораздо меньшая устойчивость поведения личности обнаруживается в том случае, когда личность рассматривается не в течение длительного периода времени, а от ситуации к ситуации. За исключением интеллекта и познавательных способностей, многие другие свойства личности обычно ситуативно неустойчивы. Это относится, например, к таким индивидуальным особенностям человека, как агрессивность, честность, саморегуляция и зависимость.

Разочаровывающими оказались также многие попытки связать устойчивость поведения человека в различных ситуациях с обладанием теми или иными личностными чертами. В типичных случаях корреляция между оцениваемыми с помощью тестов-опросников чертами личности и соответствующим социальным поведением людей оказалась меньше 0,30. Этого явно недостаточно для того, чтобы точно предсказать, как поведет себя данный человек в той или иной социальной ситуации, хотя с определенной долей уверенности такое предсказание для множества типичных

ситуаций все же можно сделать, особенно если следить за поведением человека в течение достаточно длительного периода времени.

Наибольшей стабильностью, как выяснилось, обладают динамические особенности поведения, процессы и состояния, связанные с врожденными анатомо-физиологическими свойствами нервной системы. К ним относятся темперамент, эмоциональная реактивность, экстраверсия-интроверсия и некоторые др.

Сторонники теории социального научения (бихевиористы, уверенные в том, что поведение человека определяется не его внутренними, психологическими, а внешними, социальными воздействиями), полагают, что мнение о наличии у человека устойчивых черт личности не обоснованно и связано со следующими типичными ошибочными умозаключениями:

1. Многие индивидуальные особенности людей, такие, например, как физический облик, манера говорить и вести себя, мимика, жесты и т.п., действительно достаточно устойчивы. Их устойчивость побуждает нас приписывать стабильность и другим психологическим свойствам человека, которые на самом деле могут оказаться не устойчивыми.

2. Наш опыт общения с людьми формирует у нас устойчивое представление о них, которое накладывает отпечаток на последующее восприятие и оценку этих людей. В сфере межличностного, как и предметного, восприятия может наблюдаться явление константности, аналогичное тому, с которым мы встречаемся при восприятии людьми неодушевленных предметов. В силу постоянства межличностного восприятия, связанного со сформированной установкой на определенный образ человека, в новой ситуации мы более склонны замечать у человека те признаки, которые нам уже знакомы, и не видеть того, что в его поведении меняется.

3. Само присутствие знакомых людей в определенной ситуации заставляет и других людей вести себя последовательно — так, как они раньше вели себя по отношению к этим людям. Это происходит потому, что постоянство как качество личности весьма ценится.

Таким образом, ответ на вопрос об устойчивости или изменчивости личности неоднозначен и неопределен. В одних свойствах, как правило, тех, которые были приобретены человеком в более поздние периоды его жизни и сами

по себе малосущественны, устойчивости фактически нет; в других личностных качествах, чаще всего базисных и приобретенных в ранние годы, устойчивость есть. Реальное же поведение личности, как устойчивое, так и изменчивое, существенно зависит от социальных условий, в которых мы наблюдаем за поведением человека.

Что же касается стабильности оценок устойчивости поведения, то такие оценки тоже не могут быть надежным свидетельством наличия или отсутствия психологической устойчивости личности. В исследованиях, проведенных на одних и тех же людях в течение длительного времени с целью установить степень изменчивости или постоянства их личности, было показано, что более половины личностных качеств, обладая которыми, ребенок поступает в школу, сохраняются в течение всего периода его обучения, вплоть до окончания школы. Это может свидетельствовать о двух вещах: во-первых, о том, что многие личностные особенности человека, будучи сформированными еще в дошкольном возрасте, в дальнейшем сохраняют свое постоянство; во-вторых, о том, что обучение в школе мало сказывается на развитии собственно личностных свойств ребенка.

Оказалось, в частности, что наибольшую степень устойчивости от детства к взрослости, т.е. малую меру изменчивости в подростковом и раннем юношеском возрасте, обнаруживают стремление к успехам, настойчивость, уровень притязаний (особенно, если он высокий), интеллект и познавательные интересы; у девушек, кроме того, — интерес к религии и общительность. Определенной устойчивостью в юношеском возрасте (при условии их сформированности в более ранние годы) обладают способности, ответственность, сила воли, дружелюбие и открытость.

Зачастую не меньшую ценность и жизненную значимость, чем постоянство личности и поведения человека, имеет, напротив, их изменчивость. Она свидетельствует о другой, не менее ценной способности человека — о динамике его психологического развития и об умении приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, изменяя себя как личность (если в этом есть необходимость). Такого рода качество представляется весьма ценным для личности в тех случаях, когда в обществе происходят радикальные перемены, требующие от человека значительного изменения своих взглядов, установок, ценностных ориентаций и т.п.

Литература

Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.

Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.

Божович Л.И. Избр. психологические труды: проблемы формирования личности. М., 1995.

Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988.

Братусь Б.С. Нравственное сознание личности. М., 1985.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982.

Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1997.

Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1989.

Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.

Мерлин В.С. Структура личности. Характер, способности, самосознание. Пермь, 1990.

Оллпорт Г. Личность в психологии. СПб., 1998.

Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1998.

Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М., 1989.

Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. СПб., 2001.

Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1990.

Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. СПб., 1997.

Франкл В. Воля к смыслу. М., 2000.

Франкл В. Основы логотерапии. СПб., 2001.

Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 2000.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2000.

Юнг К. Аналитическая психология: ее теория и практика. СПб., 1998.

Юнг К. Психологические типы. М., 2001.

Юнг К. Человек и его символы. СПб., 1997.

Глава 15. Способности

15.1. Понятие и виды способностей

Когда мы пытаемся понять, почему разные люди, поставленные в одинаковые условия жизни, добиваются разных успехов, мы пользуемся понятием «способности». Это же понятие нами используется тогда, когда необходимо выяснить, в силу чего одни люди быстрее, чем другие, обучаются, лучше усваивают новые знания, умения и навыки.

Что же такое способности? Ответить на этот вопрос одновременно и легко, и сложно. Легко ответить на него потому, что термин «способности» широко используется не только в науке, но и в повседневной жизни, и каждый человек хорошо понимает, о чем идет речь, когда употребляет соответствующее слово. Трудно ответить на этот вопрос потому, что однозначного определения способностей в науке нет. Термин «способности», несмотря на его давнее и широкое употребление в психологии, определяется разными учеными по-разному. Если суммировать различные его определения, попытаться их представить в единой классификации, то она будет выглядеть следующим образом.

1. Способности — свойства души человека, понимаемые как совокупность его психических процессов и состояний. Это наиболее широкое и самое старое из всех имеющихся определений способностей. Например, в древности словосочетанием «способности души» называли все без исключения приписываемые душе свойства. В настоящее время таким широким определением способностей практически уже не пользуются.

2. Способности — высокий уровень развития общих и специальных знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешное выполнение человеком различных видов деятельности. Данное определение появилось в психологии XVII–XIX вв. и употребляется в настоящее время.

3. Способности — это то, что не сводится к знаниям, умениям и навыкам, но объясняет их приобретение, закрепление и использование. Данное определение принято сейчас и наиболее распространено в отечественной психологии. Оно вместе с тем является наиболее точным из всех.

Значительный вклад в разработку общей теории способностей внес Б.М. Теплов. Он и предложил третье из перечисленных выше определений способностей, на которое мы в дальнейшем будем опираться в этой главе. Уточним данное определение, пользуясь ссылками на работы Б.М. Теплова.

В понятии «способности», по его мнению, заключены три основные идеи. «Во-первых, под способностями разумеются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого... Во-вторых, способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей... В-третьих, понятие “способность” не сводится к тем знаниям, навыкам или умениям, которые уже выработаны у данного человека»¹.

У человека имеется множество самых разных способностей. В первую очередь необходимо различать элементарные и сложные способности. *Элементарными*, или простейшими, называют способности, связанные с работой органов чувств или со сравнительно простыми движениями, в том числе способность различения цветов, звуков, запахов, а также скорость и точность простых двигательных реакций. Эти способности обычно имеются у человека с рождения, но могут совершенствоваться в процессе его жизни и деятельности, например в профессиональной, в которой они активно используются. *Сложными* называют способности к различным видам деятельности, связанным с человеческой культурой: технические, математические, музыкальные, литературные и др. Все эти способности прирожденными не являются, поэтому их еще называют социально обусловленными.

У человека также есть общие и специальные способности. *Общие* — это способности, которые имеются у всех людей (но развиты у них в различной степени) и которыми определяются успехи во многих различных видах деятель-

¹ Теплов Б.М. Способности и одаренность // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1981. С. 32.

ности. К ним, например, относят общие умственные или общие двигательные способности. *Специальные* способности встречаются не у всех людей и определяют успехи в отдельных, специфических видах деятельности. Это, как правило, способности, для которых необходимо наличие особых задатков. К таким способностям можно отнести музыкальные, литературные, художественно-изобразительные и др. Наличие у человека общих способностей не исключает развития у него и специальных способностей и наоборот. Нередко общие и специальные способности существуют у одного и того же человека, взаимно дополняя друг друга.

Следующие виды способностей — это теоретические и практические. *Теоретические* способности предопределяют склонность человека к абстрактно-логическому мышлению, умение ставить и успешно решать теоретические задачи. Практические способности проявляются в умении ставить и решать практические задачи, связанные с конкретными действиями в реальных жизненных ситуациях. Теоретические способности проявляются, к примеру, в умении человека определять понятия, формулировать и доказывать гипотезы, рассуждать в уме, предлагать и обосновывать теории, объясняющие ту или иную группу явлений. Практические способности выражаются в умении человека находить выход из сложных жизненных ситуаций.

Выделяются также учебные и творческие способности. Они отличаются друг от друга тем, что первые определяют успешность обучения, усвоения человеком знаний, умений и навыков, в то время как вторые проявляются в создании человеком предметов материальной и духовной культуры, в производстве новых идей, открытиях и изобретениях — словом, в творчестве в различных видах деятельности.

Наконец, существуют коммуникативные и предметно-деятельностные способности. *Коммуникативными* называют способности, которые включают в себя знания, умения и навыки, связанные с общением с людьми, с взаимодействием человека с людьми, с межличностным восприятием и оцениванием, с установлением контактов, расположением людей к себе, оказанием на них влияния. Предметно-деятельностные способности проявляются в деятельности человека с неодушевленными предметами.

Долгое время, говоря о способностях людей, имели в виду только такие способности. Однако развитие социаль-

но-психологических исследований показало, что сфера общения людей требует наличия и развития совсем других способностей по сравнению с теми, которые проявляются в предметной деятельности. То, что эти способности не совпадают друг с другом, доказывается известным фактом, согласно которому человек, умеющий что-либо хорошо делать руками, далеко не всегда умеет столько же успешно общаться с людьми и наоборот. Коммуникативные способности, кроме того, имеют не меньшее значение в жизни современных людей, чем их предметно-деятельностные способности. Без хорошего владения речью как средством общения, без умения адаптироваться к людям, правильно воспринимать и оценивать их самих и их поступки, взаимодействовать с ними в различных социальных ситуациях, поддерживать хорошие взаимоотношения с ними нормальная жизнь современного человека, которая в большинстве случаев имеет коллективные формы, была бы невозможной.

В становлении коммуникативных способностей можно, вероятно, выделить свои этапы формирования и свои, специфические задатки. Одним из них является, по-видимому, врожденная способность детей реагировать на лицо и голос матери. Она обуславливает первичную форму общения ребенка с матерью в виде комплекса оживления.

В дальнейшем к способности эмоционально общаться добавляется, развиваясь на ее базе, способность понимать состояния, угадывать намерения и приспособлять свое поведение к настроениям других людей, усваивать и следовать в общении с ними определенным социальным нормам. С социально-психологической точки зрения социальная норма есть не что иное, как идеально воплощенная в соответствующих знаниях и требованиях способность общаться с людьми, вести себя так, чтобы быть понятым и принятым ими. Усваивая социальные нормы, человек приобретает умение эффективно взаимодействовать с людьми.

С не меньшим основанием способностью может быть названо умение убеждать людей, добиваться взаимопонимания, оказывать влияние. Что касается умения правильно воспринимать людей и давать им верные оценки, то оно издавна считается способностью особого рода. Более того, на протяжении многих лет в специальной литературе активно обсуждается вопрос о врожденности или приобретенности этой способности, а также о возможности ее развития у людей.

И коммуникативные, и предметно-деятельностные способности взаимно дополняют друг друга. Благодаря их оптимальному сочетанию, человек получает возможность полноценно и гармонично развиваться.

Способности человека не только совместно определяют успешность деятельности и общения, но и взаимодействуют друг с другом, оказывая друг на друга определенное влияние. В зависимости от наличия и степени развитости отдельных способностей, входящих в комплекс способностей человека, каждая из них приобретает специфический характер. Взаимное влияние способностей друг на друга оказывается особенно сильным, когда речь идет о взаимозависимых способностях, совместно определяющих успешность той или иной деятельности.

Кроме понятия «способности» в психологии для характеристики умения человека справляться с разными видами деятельности используются также понятия «одаренность», «талант» и «гениальность». Одаренным называют человека, который с рождения обладает хорошими задатками к развитию способностей. Талантливый — это человек, который, благодаря своим высокоразвитым способностям, может добиться (и реально добивается) высоких результатов в том или ином виде деятельности. Гениальный — это человек, уже добившийся выдающихся, признанных успехов в определенном виде деятельности.

15.2. Способности и задатки

Попробуем разобраться в том, что такое задатки и какая связь существует между способностями и задатками человека. Задатками называют не сами способности, а лишь предпосылки к их развитию. Задатки — это то, чем человек уже обладает, что ему дано или задано еще до начала развития у него соответствующих способностей.

У человека есть два вида задатков: врожденные и приобретенные¹. Первые также иногда называют природными, а вторые — социально обусловленными, поскольку задатки

¹ До сих пор мы в основном говорили о задатках как о том, что у человека имеется с рождения. Однако вторая часть определения задатков как того, что предшествует развитию способностей, допускает также существование приобретенных задатков, на основе которых у человека могут формироваться новые, более сложные способности.

первого вида даны человеку с рождения (заданы от природы), а задатки второго вида он приобретает в результате научения¹. Например, для того, чтобы хорошо освоить высшую математику, надо обязательно знать элементарную математику, и эти знания по отношению к высшим математическим способностям могут выступать в качестве своеобразных задатков.

Зависимость развития способностей от задатков, их своеобразное сочетание у человека также изучает **психология индивидуальных различий**. Она отвечает, в частности, на вопрос о том, откуда берутся у человека задатки. Один из возможных ответов на него предлагает специалист по психологии индивидуальных различий (второе ее название – дифференциальная психология) А. Анастаси: «Индивидуальные различия порождаются многочисленными и сложными взаимодействиями между наследственностью индивида и его средой... Наследственность допускает очень широкие границы поведения. Внутри же этих границ результат процесса развития зависит от его внешней среды»².

Приступив к изучению способностей человека (эти исследования начались с XVI в.), ученые задумались над вопросом о том, что представляют собой врожденные или природные задатки с точки зрения их анатомо-физиологической основы. Долгое время считалось, что общая или относительная масса мозга (отношение веса мозга к весу тела) может свидетельствовать о наличии у человека задатков: чем больше абсолютный или относительный вес мозга, тем соответственно больше задатков. Эта идея была признана несостоятельной по двум причинам. Во-первых, выяснилось, что у некоторых животных, например у слона и у кита, вес мозга больше, чем у человека. Во-вторых, среди людей не подтвердилось наличие связи между весом мозга и способностями. Нашлось немало людей с небольшим весом мозга (например, французский писатель А. Франс), но с высокоразвитыми способностями; обнаружили также люди с гораздо большим весом мозга (русский писатель И.С. Тургенев и др.), но примерно с такими же способностями.

¹ Правда, их также можно называть и элементарными способностями, но это не отрицает того факта, что они необходимы для развития новых способностей на их основе.

² Анастаси А. Дифференциальная психология // Психология индивидуальных различий: Тексты. М., 1982. С. 9.

Вторая идея связала задатки человека не с весом, а со строением мозга: чем сложнее и дифференцированнее он устроен, тем больше имеется задатков. Эта идея возникла и была весьма популярной в течение конца XIX — начала XX в. Ко времени, о котором идет речь, уже была известна специализация отдельных частей мозга относительно психических функций и, кроме того, были получены многочисленные данные, свидетельствующие о том, что при локальных поражениях мозга имеют место характерные для них нарушения психических функций. К примеру, при поражениях затылочных отделов КГМ страдает зрение; при поражениях височных отделов — слух и речь; при поражениях темennых отделов — движения и т.д.

На основе этих данных была высказана мысль о том, что задатки к развитию отдельных способностей могут быть локализованы в ограниченных участках КГМ, что их разрастание свидетельствует о наличии у человека соответствующих задатков. Сторонники данного учения (оно получило название «локализационизм») разделяли поверхность КГМ на множество мелких зон и с каждой такой зоной связывали наличие у человека определенных способностей.

Данная концепция также вскоре была отвергнута и признана несостоятельной по следующим основным причинам. Во-первых, не было убедительных доказательств того, что отдельные способности человека действительно локализованы в тех участках мозга, с которыми их связывали сторонники этого учения. Кроме того, локализационизму противоречили факты нарушения многих различных способностей при поражениях отдельных, локальных участков мозга. Во-вторых, выяснилось, что нередко наблюдаются нарушения одних и тех же способностей при поражениях разных по локализации участков КГМ. В-третьих, разрастание того или иного участка мозга может быть вызвано, например, теми или иными нарушениями в работе мозга (скажем, опухолью) и само по себе не свидетельствует о сложном его строении. Логичнее было бы именно сложность строения связывать с наличием задатков, а не просто физического разрастания (массы) соответствующего участка мозга. Наконец, появились научные теории, авторы которых доказывали, что способности человека связаны с работой всего мозга в целом, а не его отдельных участков. Такой теорией явилась, например, теория **функциональных органов** А. Ухтомского (см. 15.3).

Свой вклад в решение проблемы анатомо-физиологической основы задатков внес И.П. Павлов. Открыв три пары основных свойств нервной системы: сила — слабость, подвижность — инертность, уравновешенность — неуравновешенность, — он высказал предположение о том, что именно свойства нервной системы можно рассматривать как физиологическую основу задатков к развитию способностей. Однако и эта идея была подвергнута серьезной критике, под влиянием которой пришлось от нее отказаться. Критика данной концепции заключалась в том, что свойства нервной системы могут влиять лишь на динамические особенности психических процессов, состояний и поведения человека, к которым невозможно свести все способности человека.

В последние несколько десятков лет ученые, сохранившие надежду когда-либо все же обнаружить анатомо-физиологическую основу задатков к развитию человеческих способностей, связывают ее с успехами генетики. Эти успехи действительно обнадеживают, поскольку удалось доказать, что серьезные нарушения в умственном развитии человека, т.е. отсутствие у него задатков к развитию общих умственных способностей, можно связать с известными аномалиями в генотипе. Однако «гены способностей» или какие-либо определенные генетические факторы, напрямую отвечающие за развитие способностей человека, тем более таланта или гениальности, никому еще до сих пор обнаружить не удалось. Поэтому вопрос о генетической основе способностей также до сих пор остается открытым.

Влияние среды, как и воздействие наследственности, начинает проявляться уже при рождении ребенка. Например, новорожденные дети — близнецы — имеют не только общие черты, но и особенности, отличающие их друг от друга. Человек с рождения обладает многими такими свойствами, которые впоследствии сказываются на его индивидуальности, могут облегчать или затруднять формирование у него других личностных свойств. Тот факт, что у младенцев сразу вскоре после их рождения могут быть обнаружены различия в доминирующем психофизиологическом состоянии, свидетельствует, что определенные психические состояния и формы поведения находятся в сфере прямых генетических влияний.

Особый интерес в связи с изучением влияния генетических факторов на развитие способностей вызывают результаты исследования гомозиготных (имеющих идентич-

ную наследственность) и гетерозиготных (обладающих раз-
ной наследственностью) близнецов. Некоторые из них, взя-
тые из работ А. Басса и Р. Плоумина, представлены в табл. 13.

Таблица 13

**Корреляция между гомозиготными и гетерозиготными
близнецами разного пола**

Оцениваемая индивидуальная пси- хологическая осо- бенность	Коэффициент внутригрупповой корреляции			
	мальчики		девочки	
	гомози- готные	гетеро- зиготные	гомози- готные	гетеро- зиготные
Эмоциональность	0,68	0,00	0,60	0,05
Активность	0,73	0,18	0,50	0,00
Общительность, кон- тактность	0,65	0,20	0,58	0,06

Сравнительное исследование гомозиготных близнецов, которые жили и воспитывались в разных семьях, показывает, что, вопреки ожиданию, их индивидуальные психологические и поведенческие различия от этого не увеличиваются, а чаще всего остаются такими же, как и у детей, выросших в одной семье, причем в некоторых случаях они даже уменьшаются. Дети-близнецы, имеющие одинаковую наследственность, в результате их раздельного воспитания становятся иногда более похожими друг на друга, чем в том случае, если их воспитывают вместе. Объясняется этот факт тем, что детям-одногодкам, постоянно находящимся рядом друг с другом, почти никогда не удастся заниматься одним и тем же делом, и между такими детьми редко складываются равноправные отношения.

Несмотря на большое сходство по ряду психологических и поведенческих характеристик, которое обнаруживается среди гомозиготных близнецов, вряд ли полностью оправдано утверждение о том, что их психологическая общность обусловлена только генетически. Проведенные исследования и полученные в них результаты позволяют считать влияние среды на психическое и поведенческое развитие человека более существенным, чем воздействие генотипа.

Сравнительное изучение роли наследственности и среды и их влияния на психологию и поведение человека обычно проводится одним из следующих способов: 1) систематическое варьирование условий обучения и воспитания, разностороннее изучение детей, выросших в разных

социальных условиях: культурах, регионах, семьях и т.п.; 2) сравнительное изучение психологии и поведения гомозиготных и гетерозиготных пар близнецов.

Обратимся теперь к анализу некоторых фактов, свидетельствующих за или против признания генотипической обусловленности индивидуальных различий в способностях. В исследованиях, которые были направлены на определение наследственной обусловленности интеллекта, получено немало противоречивых фактов, которые трудно однозначно оценивать как свидетельствующие в пользу или же против наследования интеллекта. Типичный результат исследования близнецов по тестам интеллекта заключается в том, что монозиготные близнецы оказываются внутрипарно более похожими друг на друга, чем гетерозиготные близнецы. Вместе с тем влияние среды на психологию монозиготных близнецов также очевидно, и оно с возрастом увеличивается, в то время как воздействие генотипических факторов, напротив, уменьшается.

Таких психологических свойств, которые с уверенностью можно было бы считать наследственно обусловленными, сравнительно немного. Среди тех свойств, которые имеют явную генотипическую детерминацию, находится, например, темп деятельности человека, от которого в свою очередь зависит темперамент. Особенно большое влияние генотипа обнаруживается при изучении некоторых физических показателей общей картины электрической активности головного мозга — электроэнцефалограммы. Речь идет о наличии и преобладании в ней ритмических колебаний (волн) определенной амплитуды и длины, от которых зависят некоторые динамические особенности внимания, двигательной активности человека и его стрессоустойчивость.

Однако — и это очень важный факт — ни одно из известных свойств нервной системы не является зависимым исключительно только от генотипа, поскольку на него в определенной степени оказывает влияние и среда. И.В. Равич-Щербо пишет по этому поводу следующее: «Чем выше в деятельности роль специфически человеческой, речевой произвольной саморегуляции, тем меньшую роль играют факторы генотипа, и наоборот, чем она ниже, тем отчетливее индивидуальные особенности этой деятельности определяются наследственностью»¹.

¹ Равич-Щербо И.В. Исследование природы индивидуальных различий методом близнецов // Психология индивидуальных различий: Тексты. М., 1982. С. 110.

15.3. Природа высших человеческих способностей

Высшие, культурно обусловленные способности, свойственные лишь человеку, — это художественные, технические, лингвистические, музыкальные, математические и многие другие способности. Они имеют иное происхождение, формируются и развиваются иначе, чем элементарные способности, для развития которых существенно природные задатки и развитие которых напрямую зависит от имеющихся природных задатков человека. Условиями и предпосылками развития у человека высших способностей являются следующие:

- ✓ наличие общества, социально-культурной среды, созданной трудом многих поколений людей. Эта среда — искусственная, она включает в себя множество предметов материальной и духовной культуры, освоение которых человеком необходимо для развития у него высших способностей;

- ✓ отсутствие готовых природных задатков к пользованию соответствующими предметами, необходимость систематического обучения этому;

- ✓ участие человека в сложных, высокоорганизованных видах человеческой деятельности;

- ✓ наличие образованных и цивилизованных людей, которые обладают необходимыми способностями и в состоянии их передать человеку, включая нужные для их развития знания, умения и навыки, располагая соответствующими средствами обучения;

- ✓ отсутствие у человека жестких, генотипически заданных структур поведения типа инстинктов, обеспечивающих функционирование соответствующих способностей. Возможность формирования этих структур под влиянием обучения.

Каждое из названных обстоятельств является необходимым для превращения человека из биологического существа, каким он является в момент рождения, в социализированную личность, обладающую высокоразвитыми человеческими способностями.

Социально-культурная среда, включая прежде всего людей, позволяет развивать способности, обучая человека правильному пользованию предметами материальной и духовной культуры и развивая у него необходимые для этого способности. Будучи уже сформировавшимися, высшие че-

ловеческие способности, как и низшие, имеют свою органическую основу. Очевидно, что те структуры мозга и происходящие в них процессы, которые связаны с высшими способностями человека, каким-то образом формируются вместе с развитием у человека данных способностей. То, что это именно так, доказывается устойчивостью высших способностей человека, тем обстоятельством, что, будучи сформированными, они сохраняются в течение жизни человека даже в том случае, если он долгое время ими не пользуется. Например, научившись однажды говорить на своем родном языке, писать, ходить на двух ногах, ездить на велосипеде или плавать, человек сохраняет все эти способности до конца своей жизни. В этой связи возникают следующие вопросы, на которые необходимо найти научные ответы.

1. Чем конкретно на анатомо-физиологическом уровне поддерживаются уже сформированные высшие способности человека?

2. Каким образом у человека формируются те нервные структуры, которые обеспечивают сохранение и функционирование его высших способностей?

3. Как объяснить индивидуальные различия людей, касающиеся их высших способностей?

Гипотетические ответы на все эти вопросы предложил русский физиолог А. Ухтомский. Он сформулировал и обосновал концепцию **функциональных органов**, отвечающих за высшие способности человека.

Функциональные органы, по Ухтомскому, являются прижизненно складывающимися нервно-мышечными системами, обеспечивающими формирование, развитие и сохранение высших способностей у человека. Процесс становления функциональных органов и их основные свойства Ухтомский описал следующим образом.

Все высшие способности человека начинают формироваться у него с раннего детства. Когда ребенок осваивает внешние и внутренние действия, связанные с формирующимися у него новыми способностями, между частями организма и нервной системы, отвечающими за их совместное, системное функционирование, начинают складываться новые нервные связи. По мере развития способностей эти нервные связи упрочиваются, и, когда соответствующие способности оказываются уже полностью сформированными, вновь возникшие нервные связи вместе с соответствующими телесными органами образуют целостную

структуру — новый функциональный орган, обеспечивающий поддержку данных способностей на анатомо-физиологическом уровне. На рис. 38 в качестве примера приведена структура мозгового звена¹ функционального органа письма.

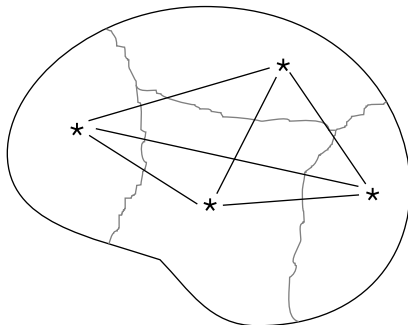

Рис. 38. Структура мозгового звена функционального органа способности к письму

На схеме, изображенной на рис. 38, звездочками обозначены те нервные центры мозга, которые отвечают за элементарные способности, входящие в состав способности к письму. Отрезками, соединяющими эти центры, обозначены связи между ними, которые формируются по мере развития у человека способности к письму.

Таким образом, функциональный орган, отвечающий за письмо, включает в себя структуры и процессы, происходящие во всех отделах головного мозга: лобном, теменном, височном и затылочном².

У всех людей функциональные органы, отвечающие за ту или иную высшую способность, устроены по-своему. Этим, по-видимому, объясняются индивидуальные различия в проявлениях одних и тех же способностей, существующие у разных людей. Например, каждый ученый отличается от других ученых своеобразием своего мышления; каждый писатель, художник, музыкант, исполнитель имеет собственный стиль.

¹ Предполагается, и об этом писал сам А. Ухтомский, что в структуру функционального органа кроме соответствующего ему мозгового звена входят также органы движения, связанные с реализацией данной способности.

² Поэтому, в частности, несостоятельна теория — локализационизм, — связывающая отдельные способности человека только с локальными участками коры головного мозга.

Функциональные органы не только формируются в процессе жизни, но и могут восстанавливаться, если их работа нарушена по тем или иным причинам, например в результате заболевания того или иного элемента функционального органа или ранения. Со временем нарушенные функциональные органы могут восстанавливаться сами собой, за счет процессов, происходящих в организме, и практической деятельности человека, или за счет специальных, реабилитационных упражнений. Эти упражнения известны, разработаны и имеются в большом количестве в современной практической медицине и клинической психологии. Так, например, за счет соответствующих упражнений можно восстановить двигательные части функциональных органов, связанные с ними нервные структуры.

15.4. Формирование и развитие способностей

Способности, считал Б.М. Теплов, не могут существовать иначе, как в процессе их использования и развития. Способность, которая не развивается, которой на практике человек перестает пользоваться, со временем ухудшается и может быть утрачена почти полностью. Только благодаря постоянным упражнениям, связанным с систематическими занятиями соответствующими видами деятельности, человек поддерживает и развивает свои высшие способности.

Успешность выполнения любой деятельности зависит не от одной, а от сочетания различных способностей, причем это сочетание, дающее один и тот же результат, может быть обеспечено разными способами. При отсутствии необходимых задатков к развитию одних способностей их дефицит может быть восполнен за счет развития других способностей. «Одной из важнейших особенностей психики, — писал Б.М. Теплов, — является возможность чрезвычайно широкой компенсации одних свойств другими, вследствие чего относительная слабость какой-нибудь одной способности вовсе не исключает возможности успешного выполнения даже такой деятельности, которая наиболее тесно связана с этой способностью. Недостающая способность может быть в очень широких пределах компенсирована другими, высокоразвитыми у данного человека»¹.

¹ Теплов Б.М. Способности и одаренность // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1981. С. 33.

Любые задатки, прежде чем превратиться в способности, должны пройти большой путь развития. Для многих человеческих способностей этот процесс начинается с первых дней жизни, и, если человек продолжает заниматься теми видами деятельности, в которых соответствующие способности развиваются, данный процесс не прекращается до конца его жизни.

В развитии способностей можно выделить ряд этапов. На одном из них происходит подготовка анатомо-физиологической основы способностей, на другом формируются элементарные способности, входящие в структуру более сложных, высших способностей человека, на третьем способность достигает соответствующего, высшего уровня развития. Все эти процессы могут протекать непрерывно, накладываясь друг на друга в той или иной степени. Попробуем проследить указанные выше этапы на примере развития таких способностей, в основе которых лежат явно выраженные анатомо-физиологические задатки.

Первичный этап в развитии любой такой способности связан с созреванием необходимых для нее органических структур (задатков) или с формированием нужных функциональных органов на их основе. Этот этап обычно относится к дошкольному детству, охватывающему период жизни ребенка от рождения до 6–7 лет. Здесь происходит становление и совершенствование работы всех анализаторов, развитие и функциональная дифференциация отдельных участков КГМ, связей между ними и органами движения. Все это вместе взятое создает благоприятные условия для начала формирования и развития у ребенка элементарных общих способностей, определенный уровень развития которых выступает в качестве предпосылки (задатков) для последующего развития специальных способностей. К таким элементарным способностям можно отнести общий интеллект, хорошую память, тонкие и точные ручные движения.

Становление специальных способностей начинается в дошкольном возрасте и продолжается в школе, особенно в младших и средних классах. Поначалу развитию этих способностей помогают игры детей, затем существенное влияние на них начинают оказывать учебная и трудовая деятельность. Занятия различными видами игр в дошкольном детстве приобретают особое значение для формирования задатков к развитию специальных способностей. В играх

детей стимул к дальнейшему развитию получают многие способности.

Важным моментом развития способностей детей выступает одновременное совершенствование нескольких взаимно дополняющих друг друга способностей. Развивать только какую-либо одну из таких способностей, не заботясь о повышении уровня развития других связанных с ней способностей, практически невозможно.

Многоплановость и разнообразие видов деятельности, в которые включается человек, выступает как одно из важнейших условий разностороннего развития системы его способностей. В этой связи следует обсудить основные требования, которые предъявляются к деятельности, развивающей способности человека. Эти требования следующие: творческий характер деятельности, оптимальный уровень ее трудности, должная мотивация деятельности. Поддержание интереса к деятельности через ее мотивацию означает превращение цели соответствующей деятельности в потребность человека.

Таким образом, для того чтобы способности человека успешно развивались, необходимо соблюдение следующих шести условий:

- ✓ как можно более раннее и полное выявление всех задатков, имеющихся у ребенка с рождения;
- ✓ активное включение ребенка в те виды деятельности, в которых соответствующие способности формируются и развиваются;
- ✓ включение ребенка в разноплановые виды деятельности, в которых у него одновременно могут формироваться и развиваться разные способности;
- ✓ наличие психологических и педагогических подготовленных учителей (воспитателей), которые сами обладают высокоразвитыми способностями соответствующего типа;
- ✓ использование современных развивающих методов и средств обучения;
- ✓ стимулирование развития способностей через мотивацию развивающей эти способности деятельности.

Становление и развитие способностей — это результат научения, и чем сильнее подкрепление, тем быстрее будет идти научение.

Важным моментом развития человеческих способностей является их компенсируемость, т.е. замена или заме-

щение одной, слаборазвитой способности другой, более развитой. Это относится даже к тем способностям, для успешного развития которых желательны врожденные задатки. А.Н. Леонтьев показал, что определенного уровня развития звуковысотного слуха¹ можно добиться и у тех людей, внутреннее ухо которых с рождения не очень хорошо приспособлено для обеспечения тонкого звуковысотного слуха. В эксперименте, проведенном Леонтьевым, было доказано, что если с помощью специальных упражнений научить человека интонировать звуки разной высоты, контролируя данный процесс зрительно и по мышечным ощущениям, связанным с работой голосовых связок, то в результате можно улучшить такой слух в 4–5 раз, добившись его высокого развития у испытуемых.

Эксперимент Леонтьева был организован и проведен следующим образом. В качестве испытуемых в нем выступила группа студентов, которые имели слаборазвитый звуковысотный слух. С ними в течение примерно полутора месяцев по два раза в неделю проводились специальные упражнения, рассчитанные на развитие такого слуха. В специально оборудованной научной лаборатории испытуемые должны были интонировать звуки разной высоты, т.е. подстраивать под них частоту колебания собственных голосовых связок. К генератору интонируемого звука и к голосовым связкам испытуемых были подключены приборы — осциллографы, которые представляли интонируемый и воспринимаемый на слух звук в виде синусоид, изображаемых на экранах этих приборов. Не различая воспринимаемые звуки на слух, испытуемые подстраивали под них свои голосовые связки и зрительно, по экранам осциллографов могли следить за тем, насколько эти звуки различаются и насколько успешно им самим удастся их воспроизводить с помощью голосовых связок. Таким образом, отсутствующий у испытуемых природный задаток — тонкое устройство внутреннего уха — в данном эксперименте удалось с успехом заменить двумя другими задатками: произвольной регуляцией частоты колебаний голосовых связок и зрительной оценкой точности подстройки их колебаний под частоту воспринимаемого на слух звука.

¹ Он рассматривается обычно как один из врожденных задатков к развитию музыкальных способностей.

Литература

- Венгер Л.А.* Педагогика способностей. М., 1973.
- Готсдинер А.Л.* К проблеме многосторонних способностей // Вопросы психологии. 1991. № 4.
- Дужинин В.Н.* Психология общих способностей. СПб., 1999.
- Дружинин В.Н.* Когнитивные способности: Структура. Диагностика. Развитие. М., 2001.
- Крутецкий В.А.* Психология математических способностей. М. – Воронеж, 1998..
- Лейтес Н.С.* Возрастная одаренность школьников. М., 2000.
- Матюшкин А.М.* Загадки одаренности. Проблемы практической диагностики. М., 1993.
- Мелхорн Г., Мелхорн Х.Г.* Гениями не рождаются. Общество и способности человека. М., 1989.
- Способности. К столетию со дня рождения Б.М. Теплова. М., 1997.
- Способности и склонности. Комплексные исследования. М., 1989.
- Теплов Б.М.* Избр. труды: В 2 т. Т. 1. М., 1985. С. 15–41 (Способности и одаренность). С. 42–222 (Психология музыкальных способностей). С. 223–305 (Ум полководца. Практическое мышление).
- Ухтомский А.А.* Доминанта души. Рыбинск, 2000.
- Шадриков В.Д.* Способности человека. М. – Воронеж, 1997.
- Чудновский В.Э.* Воспитание способностей и формирование личности. М., 1986.

Глава 16. Темперамент

16.1. Понятие и типы темпераментов

Темпераментом называется совокупность свойств, характеризующих динамические особенности психических процессов, состояний и поведения человека, их силу, скорость, возникновение, прекращение и изменение. Идея и учение о темпераментах — одни из самых древних в психологии. В своих истоках они восходят к работам древнегреческого врача Гиппократу, жившего в V в. до н.э.¹ Гиппократ дал определение темпераменту и связал его с соотношением разных жидкостей в организме: крови, лимфы (слизи) и желчи. По древнегреческим названиям этих жидкостей — сангва (кровь), флегма (лимфа, или слизь), хоул (желтая желчь), мелан хоул (черная желчь) — получили свои названия введенные Гиппократом типы темпераментов: сангвинический, флегматический, холерический и меланхолический.

Первую развернутую классификацию и описание разных типов темпераментов предложил другой древнегреческий врач — Гален, ученик и последователь Гиппократу. Эта классификация практически в неизменном виде дошла и до наших дней. Последнее из известных ее описаний и уточнений было сделано в XVIII в. философом И. Кантом. Он кроме четырех классических типов темперамента, выделенных еще древними греками, предложил описания двух типов темперамента, которые он назвал соответственно темпераментом чувств и темпераментом деятельности. Темперамент чувств, по Канту, характеризуется преобладанием в деятельности человека чувств над разумом, а темперамент деятельности —

¹ Так считается официально в истории европейской науки. Однако имеются данные о том, что идеи, связанные с темпераментом, существовали еще в древнекитайской и древнеиндийской медицине, относящейся ко второму и третьему тысячелетиям до н.э.

разума над чувствами. В целом, писал Кант, можно установить только четыре простых темперамента: сангвинический, меланхолический, холерический, флегматический. Из этих четырех типов темперамента к темпераментам чувств относятся сангвинический и его противоположность — меланхолический. Первый характеризуется тем, что при нем ощущения возникают в нервной системе и в сознании человека довольно быстро и внешне проявляются сильно, но внутренне бывают недостаточно глубокими и продолжительными. При меланхолическом темпераменте внешние проявления ощущений бывают менее яркими, но зато внутренне достаточно глубокими и длительными.

Ознакомимся с традиционными описаниями четырех основных типов темперамента, которые признаются и современными учеными.

Сангвинический темперамент характеризует человека веселого нрава. Окружающим людям он представляется оптимистом, полным надежд, шутником и балагуром. Такой человек быстро воспламеняется, но столь же быстро остывает, теряет интерес к тому, что совсем недавно его волновало и притягивало. Сангвиник много обещает, но не всегда сдерживает свои обещания. Он легко и с удовольствием вступает в контакты с незнакомыми людьми, является приятным собеседником, ко всем относится хорошо. Его отличают доброта, готовность прийти на помощь. Однако напряженная умственная или физическая работа его быстро утомляют.

Меланхолический темперамент свойствен человеку противоположного, в основном мрачного настроения. Такой человек обычно живет сложной и напряженной внутренней жизнью, придает большое значение всему, что касается лично его, обладает повышенной тревожностью и ранимой душой. Такой человек нередко бывает сдержанным и особенно тщательно контролирует себя при выдаче обещаний. Он никогда не обещает того, что не в состоянии сделать, и весьма страдает от того, что не может выполнить данное обещание, даже в том случае, если его выполнение непосредственно от него самого не зависит.

Холерический темперамент отличает вспыльчивого человека. О таком человеке говорят, что он слишком горяч и несдержан. Вместе с тем такой человек быстро остывает и успокаивается, если ему уступают, идут навстречу. Его движения порывисты, но непродолжительны.

Флегматический темперамент относится к хладнокровному человеку. Он выражает собой скорее склонность к бездеятельности, чем к напряженной, активной работе. Такой человек медленно приходит в состояние возбуждения, но зато надолго. Это заменяет ему медлительность вхождения в работу.

Каждый из описанных выше типов темперамента¹ сам по себе не является ни хорошим, ни плохим, если не связывать его с требованиями, предъявляемыми выполняемой человеком деятельностью к его темпераменту. Проявляясь в динамических особенностях психики и поведения человека, каждый тип темперамента может иметь свои достоинства и недостатки. Люди сангвинического типа темперамента, например, обладают быстрой реакцией, легко приспосабливаются к изменяющимся условиям жизни, особенно в начальный период работы, но зато к ее концу снижают работоспособность из-за быстрой утомляемости и падения интереса. Напротив, те, кому свойствен темперамент меланхолического типа, отличаются медленным вхождением в работу, но зато и большей выдержкой. Их работоспособность обычно выше к середине или к концу работы, а не в ее начале. В целом продуктивность и качество работы у сангвиников и меланхоликов примерно одинаковые, а различия касаются в основном динамики работы.

Холерический темперамент имеет то достоинство, что позволяет сосредоточить значительные усилия и реализовать их в коротких промежутках времени. Однако при длительной работе человеку с таким темпераментом не всегда хватает выдержки. Флегматики, напротив, не в состоянии быстро собраться и сконцентрировать усилия, но взамен этого обладают ценной способностью долго и упорно работать. Тип темперамента человека необходимо принимать в расчет там, где работа предъявляет особые требования именно к динамическим особенностям психических процессов, движений или действий человека.

16.2. Природные основы и свойства темперамента

В настоящее время общепринятой среди ученых является идея о том, что природной основой темперамента чело-

¹ Эти описания даны по Канту. Во времена Канта не различали темперамент и характер. Поэтому в описаниях темперамента, относящихся к этому времени, содержатся ссылки на черты характера.

века являются свойства его нервной системы. Под свойствами нервной системы соответственно понимаются следующие ее качества:

- ✓ сила нервной системы по отношению к возбуждению. Это ее способность выдерживать, не обнаруживая предельного торможения, интенсивные и длительные нагрузки;

- ✓ сила нервной системы по отношению к торможению. Она представляет собой свойство нервной системы, проявляющееся в ее способности выдерживать сильные и длительные тормозные влияния;

- ✓ уравновешенность нервной системы по отношению к возбуждению и торможению. Это свойство проявляется в одинаковой реактивности нервной системы в ответ на возбуждающие и тормозные влияния;

- ✓ лабильность нервной системы, оцениваемая по скорости возникновения и прекращения нервного процесса возбуждения или торможения.

Этот перечень свойств нервной системы представляет собой ее уточненные свойства, выявленные в ходе психофизиологических исследований, проведенных под руководством Б.М. Теплова группой психофизиологов при участии В.Д. Небылицина и В.М. Русалова. В настоящее время в дифференциальной психологии сложилась 12-мерная классификация свойств нервной системы человека, автором которой является В.Д. Небылицин. В нее входят 8 первичных свойств (сила, подвижность, динамичность и лабильность по отношению к возбуждению и торможения) и четыре вторичных свойства (уравновешенность нервной системы по указанным выше основным свойствам). Показано, что данные свойства могут относиться ко всей нервной системе (ее общие свойства) и к отдельным анализаторам (парциальные свойства). В.М. Русалов создал трехуровневую классификацию свойств нервной системы. Она включает:

- ✓ общие, или системные, свойства, охватывающие весь мозг человека и характеризующие динамику его работы в целом;

- ✓ комплексные свойства, проявляющиеся в особенностях работы отдельных «блоков» мозга (больших полушарий, лобных долей, анализаторов, анатомически и функционально разделенных подкорковых структур и т.п.)

- ✓ простейшие, или элементарные, свойства, соотносимые с работой отдельных нейронов.

На основе проведенных исследований, касающихся связи свойств нервной системы человека с решением задач (мышлением), В.М. Русалов пришел к выводу о том, что лишь формально-динамические характеристики психической активности человека детерминируются преимущественно (но не исключительно) биологическими факторами.

В.Д. Небылицин сформулировал мысль о том, что особое сочетание свойств нервной системы, т.е. каждый ее тип, имеет свои достоинства и недостатки. В условиях, например, монотонной работы лучшие результаты показывают люди со слабым типом нервной системы, а при переходе к работе, связанной с большими и неожиданными нагрузками, напротив, люди с сильным типом нервной системы.

Имеющийся у человека комплекс индивидуально-типологических свойств его нервной системы определяет темперамент, от которого, в свою очередь, зависит индивидуальный стиль деятельности.

В.М. Русалов, исходя из **теории функциональных систем** П.К. Анохина и опираясь на разработанную им самим концепцию свойств нервной системы, предложил новую трактовку свойств темперамента. Он выделил четыре связанные с темпераментом свойства, отвечающие соответственно за широту или узость афферентного синтеза (взаимодействие организма со средой), легкость переключения с одной программы поведения на другую, скорость исполнения текущей программы поведения и чувствительность к несовпадению реального результата действия с его акцептором.

В соответствии с этим традиционная психофизиологическая оценка темперамента изменяется и вместо двух его параметров — активности и чувствительности — включает в себя уже четыре компонента: энергичность (выносливость), пластичность, скорость и эмоциональность (чувствительность).

Темперамент, по Русалову, зависит от свойств нервной системы, а они, в свою очередь понимаются как основные характеристики функциональных систем, обеспечивающих интегративную аналитическую и синтетическую деятельность мозга, всей нервной системы в целом. Темперамент — это не чисто психологическая, а психофизиологическая категория в том смысле слова, что его свойства не являются полностью ни врожденными, ни приобретенными. Они, по выражению Русалова, пред-

ставляют собой «системное обобщение» первоначально генетически заданных индивидуально-биологических свойств человека, которые, «включаясь в самые разные виды деятельности, постепенно трансформируются и образуют, независимо от содержания самой деятельности, обобщенную, качественно новую индивидуально устойчивую систему инвариантных свойств»¹.

В соответствии с двумя основными видами человеческой деятельности — предметной деятельностью и общением — каждое из выделенных свойств темперамента должно рассматриваться отдельно, поскольку предполагается, что в деятельности и общении эти свойства проявляют себя по-разному. Психологической характеристикой темперамента являются не сами по себе свойства нервной системы или их сочетание, а типичные особенности протекания психических процессов и поведения, которые данные свойства порождают. В число этих особенностей можно включить активность, продуктивность, возбудимость, тормозимость и переключаемость.

Активная сторона восприятия, внимания, воображения, памяти и мышления характеризуется, соответственно, тем, насколько человек в состоянии сосредоточить, сконцентрировать свое внимание, воображение, память и мышление на определенном объекте или его аспекте.

Темп проявляется в том, насколько быстро работают соответствующие психические процессы, производя периодические или циклические операции. Например, один человек запоминает, припоминает, представляет за единицу времени больше информации, успевает решить больше задач, чем другой (соответственно, у первого темп деятельности будет выше, чем у второго).

Продуктивность всех перечисленных выше познавательных процессов может быть оценена по их продуктам, полученным в течение определенного времени. Продуктивность высокая, если человеку без признаков усталости удастся больше сделать (увидеть, услышать, запомнить, припомнить, представить, решить и т.п.), т.е. выполнить большую по объему работу. Человек, обладающий высокопродуктивными (в указанном выше смысле слова) познавательными процессами, будет иметь повышенную рабо-

¹ Русалов В.М. Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 1. С. 12.

тоспособность, сможет в течение достаточно длительного времени поддерживать высокий темп работы.

Возбудимость, тормозимость и переключаемость характеризуют быстроту возникновения, прекращения или переключения того или иного познавательного процесса с одного объекта на другой, а также перехода от одного практического действия к другому. Например, одним людям требуется больше, чем другим, времени для того, чтобы включиться в умственную работу или переключиться с размышления над одной темой на другую. Одни люди быстрее запоминают информацию или припоминают ее, чем другие.

Применительно к предметной деятельности активность означает силу и амплитуду связанных с ней действий и движений. У активного человека эти действия и движения более широкие, чем у пассивного. Например, связанная с темпераментом повышенная активность в спорте порождает у активного спортсмена более широкие и размашистые движения, включенные в различные упражнения, чем у того, у которого это свойство темперамента выражено слабо. Активный человек имеет более крупный почерк, буквы у него более высокие, а расстояние между ними более значительное, чем у пассивного человека. Индивиду с повышенной активностью труднее дается выполнение слабых, тонких, небольших по амплитуде движений, в то время как человеку с пониженной активностью труднее выполнять сильные и размашистые движения.

Темп работы в предметной деятельности определяет числом операций, действий или движений с предметами, выполняемых за единицу времени: один человек предпочитает работать в быстром темпе, другой — в медленном. От активности и темпа в свою очередь зависит продуктивность действий, связанных с движениями, если никаких дополнительных требований, кроме частоты и интенсивности, к соответствующим действиям не предъявляется.

В общении людей обсуждаемые свойства темперамента проявляются аналогичным образом, за исключением того, что в данном случае они касаются вербального и невербального взаимодействия человека с другими людьми, а не с неодушевленными предметами. У индивида с повышенной активностью речь, мимика, жесты, пантомимика более ярко выражены, чем у человека с пониженной активностью. Кроме того, активные люди обладают и более громким

голосом. Темп их речи, равно как и темп эмоционально-экспрессивных движений довольно высоки.

Значительно различается стиль общения у сильно и слабо возбудимых людей. Первые реагируют быстрее на действия других, легче входят в контакт с ними, лучше адаптируются в общении, чем вторые. «Тормозимые» индивиды легче прекращают общение, менее словоохотливы, чем те, чьи тормозные реакции замедленны. Последние нередко отличаются тем, что много говорят, не отпускают собеседника и создают впечатление надоедливости. Они с трудом переключаются в общении с одной темы на другую, с одного человека на другого. «Продуктивность» их общения, т.е. способность сообщить собеседнику или воспринять от него определенный объем информации за единицу времени, также больше, чем у людей противоположного типа — малоактивных и обладающих невысоким темпом общения.

16.3. Темперамент и индивидуальный стиль деятельности

Давно замечено, что динамические особенности активности, касающейся психических состояний и поведения человека и зависящие от темперамента, также определяются тем, чем человеку практически приходится заниматься, спецификой его деятельности, воспитанием (накладывает или не накладывает оно ограничения на внешние проявления активности, эмоций и чувств человека). К примеру, человека можно воспитать таким образом, что он будет стараться сдерживать себя или, напротив, не сдерживать, открыто проявлять свои эмоции и чувства, громко разговаривать в присутствии других людей, совершать широкие и размашистые движения руками.

Если деятельность, которой часто и много приходится заниматься человеку, побуждает его совершать быстрые или медленные движения, то он соответственно сможет в какой-то степени приспособиться к требованиям этой деятельности и научится вести себя не в соответствии со спецификой своего природного темперамента, сдерживая его проявления. Из этих рассуждений следует, что темперамент, данный человеку от природы, вовсе не обязательно всегда и одинаковым образом будет проявлять себя во внешнем поведении человека.

Динамические особенности внешне наблюдаемого поведения человека и есть то, что обычно принимается за его темперамент. На самом деле это вовсе не темперамент, а то, что психологи называют **индивидуальным стилем деятельности**. Индивидуальный стиль деятельности есть результат обучения, воспитания и длительного приспособления человека к условиям его жизни и деятельности.

Индивидуальный стиль деятельности может как совпадать, так и отличаться от типа темперамента, данного человеку от природы. Он представляет собой совокупность зависящих от природного темперамента динамических особенностей реального, публичного поведения человека, которое проявляется или в его предметной деятельности, или в общении с людьми.

Ядро индивидуального стиля деятельности, по мнению Е.А. Климова, определяют имеющиеся у человека свойства нервной системы¹. Среди тех особенностей, которые относятся к индивидуальному стилю деятельности, можно выделить две группы психодинамических характеристик:

- свойства, приобретаемые в опыте и носящие компенсаторный характер по отношению к недостаткам нервной системы человека (недостаткам природного темперамента);
- свойства, способствующие максимальному использованию имеющихся у человека задатков и способностей, в том числе полезных свойств его нервной системы.

Идеальным для обеспечения максимально эффективной деятельности человека является случай, когда его темперамент и индивидуальный стиль деятельности полностью совпадают друг с другом, однако в практике такие случаи встречаются не часто. Человеку нередко приходится приспосабливаться к требованиям, предъявляемым различными видами деятельности к динамическим особенностям его поведения, поэтому несовпадение индивидуального стиля деятельности и природного темперамента — это типичная жизненная ситуация.

Тем не менее человек должен стремиться к тому, чтобы существенных расхождений между его природным темпераментом и индивидуальным стилем деятельности не было, поскольку такие расхождения могут иметь неблагоприятные последствия как для его самочувствия, так и для успешности выполнения деятельности.

¹ Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий: Тексты. М., 1982.

В связи с этим представляется важным наметить признаки, по которым сам человек мог бы судить о том, совпадает или не совпадает его природный темперамент с его индивидуальным стилем деятельности. Если индивидуальный стиль деятельности человека действительно совпадает с его темпераментом, то имеет место следующее:

- ✓ при выполнении соответствующей деятельности человек чувствует себя комфортно, переживает положительные эмоции и получает удовольствие от того, что выполняет деятельность в определенном темпе, с заданной скоростью и с избранной активностью;

- ✓ в ходе соответствующей деятельности он допускает сравнительно мало ошибок и в состоянии работать с высоким качеством;

- ✓ человек обладает повышенной работоспособностью, может работать долго, без признаков усталости или утомления.

В случае значительных расхождений между природным темпераментом и индивидуальным стилем деятельности могут наблюдаться следующие отрицательные последствия:

- ✓ человек испытывает ощущение дискомфорта при выполнении деятельности в заданном темпе или с заданной скоростью;

- ✓ он допускает немалое количество ошибок и не в состоянии их полностью контролировать;

- ✓ он быстро устает, утомляется от того, что работает или общается в несвойственных его природному темпераменту темпе, скорости или активности.

В заключение отметим, что индивидуальные стили деятельности описываются в тех же самых понятиях, в которых описывается темперамент человека. Это касается и типологии или классификации индивидуальных стилей деятельности.

Имеются такие сочетания темперамента и индивидуального стиля деятельности человека, которые выступают как более или менее благоприятные для деятельности. Например, сочетание холерического и сангвинического темперамента и индивидуального стиля деятельности, а также флегматического и меланхолического темперамента и индивидуального стиля деятельности особых проблем в жизни и деятельности людей не создает. Более того, такое сочетание является вполне нормальным и приемлемым, если

иметь в виду сформулированное выше положение В.М. Русалова о том, что у одного и того же человека могут быть два разных типа темперамента, один из которых проявляется в деятельности, а другой — в общении с людьми.

Однако если у человека сочетаются, например, сангвинический или холерический тип темперамента с флегматическим или меланхолическим индивидуальным стилем деятельности, то такое сочетание считается не вполне удобным, так как может создавать в жизни человека проблемы того типа, о которых шла речь выше.

Литература

Белоус В.В. Темперамент и деятельность. Пятигорск, 1990.

Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности. Пермь, 2000.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.

Мерлин В.С. Структура личности: характер, способности, самосознание. Пермь, 1990.

Маросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М., 2000.

Психология индивидуальных различий. Тексты. М., 1982. С. 148–152 (О темпераменте, И. Кант). С. 153–159 (Темперамент, В.Д. Небылицин).

Русалов В.М. Биологические свойства индивидуально-психологических различий. М., 1979.

Русалов В.М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека // Вопросы психологии. 1985. № 11. С. 19–33.

Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. М., 1982.

Глава 17. Характер

17.1. Определение и структура характера

Важной индивидуальной особенностью человека как личности является его характер. В структуре личности характер занимает центральное место, причем это место настолько существенно, что между личностью и характером человека часто ставят знак равенства. Многие черты характера одновременно являются и чертами личности человека. Тем не менее современные психологи разделяют эти два понятия и считают характер лишь частью, хотя и весьма существенной, личности человека. Кроме характера в структуру личности также входят уже рассмотренные нами способности и темперамент, а также те свойства личности, которые нам еще предстоит обсудить в данном разделе курса психологии: воля, чувства, потребности и мотивы поведения. Ближе всего к характеру человека из всех свойств личности находится темперамент. Поэтому, предложив далее общее определение характера, мы в первую очередь выясним, чем он отличается от темперамента.

Характер — это совокупность устойчивых черт личности, определяющих отношение человека к людям, к работе, к происходящим вокруг него событиям, а также его целенаправленные действия, называемые **поступками**. Характер проявляется в предметной деятельности и в общении человека с людьми и включает в себя то, что придает поведению человека специфический, характерный для него оттенок (отсюда название «характер»). Характер человека может обнаруживаться в выборе видов деятельности, особенностях их выполнения, предпочтении общения с определенной категорией людей, стиле общения человека с людьми и во многих других отличительных особенностях его психики и поведения. Одни люди, например, предпочитают иметь дело со сложными, трудными видами деятельности, им доставляет удовольствие постоянно искать, со-

здавать для себя и преодолевать разного рода препятствия; другие выбирают сравнительно простые, легкие виды деятельности, стараются не создавать для себя проблем, а если они возникают, то предпочитают обходить их. Для одних людей существенно, с какими результатами они выполнили ту или иную работу, удалось ли им превзойти других. Для иных это может оказаться безразличным, и они вполне будут довольствоваться тем, что просто справились с работой или выполнили ее не хуже большинства других людей. Все это объясняется индивидуальными различиями в характерах людей.

В практике общения людей между собой их характер может проявляться в манере поведения, в способах реагирования человека на действия и поступки других людей. Манера общения может быть деликатной, тактичной или же грубой, бесцеремонной. Это также объясняется различиями в характерах людей. Человека с выраженным, сильным или слабым, характером (иногда говорят просто о характере, используя словосочетание «человек с характером») всегда можно выделить среди остальных людей. Поступки человека с сильным характером отличаются настойчивостью, целенаправленностью, упорством, а поступки человека со слабым характером отличаются прямо противоположными свойствами: слабостью, случайностью, непредсказуемостью и т.п.

Говоря о характере человека, мы обычно вкладываем в представление о нем способность человека вести себя последовательно, самостоятельно, независимо от складывающихся обстоятельств, настойчиво и целеустремленно.

В таком понимании характер тесным образом связывается с волей человека, хотя характер и воля — это разные психологические свойства личности. Объединение воли и характера было свойственно старой психологической литературе и до сих пор встречается в повседневном общении людей. Словосочетание «сильный характер» и противоположное ему — «слабый характер» также широко используются в непсихологической (ненаучной) литературе.

Вместе с тем по своим жизненным и поведенческим проявлениям характер человека очень похож на темперамент: он столь же устойчив, как и темперамент, и проявляется вместе с темпераментом в тех же самых действиях и поступках человека. В своем формировании и развитии, кроме того, характер человека тесным образом связан с его темпераментом. Однако между характером и темпераментом

человека все же имеются существенные различия. Они заключаются в следующем:

- ✓ темперамент человека является врожденным, а характер — приобретенным;

- ✓ темперамент зависит от свойств нервной системы, а характер практически от них не зависит, за исключением тех черт характера, которые сами по себе тесным образом связаны с определенными свойствами темперамента;

- ✓ темперамент определяет лишь динамические особенности психики и поведения человека, которые не могут оцениваться как хорошие или плохие, нравственные или безнравственные безотносительно к виду деятельности, выполняемой человеком. Характер человека может также оцениваться по его поступкам, причем независимо от того, в каких видах деятельности он проявляется;

- ✓ свойств темперамента у человека сравнительно мало, и они по своему составу одинаковые у всех людей (только развиты у них в различной степени). Кроме того, среди людей существует много таких, кто имеет и одинаковый тип темперамента. Черт характера у людей намного больше, чем свойств темперамента, и они практически у всех людей разные. Трудно отыскать даже двух совершенно одинаковых по своему характеру людей: у всех черты характера фактически разные и индивидуально своеобразные.

В связи со сложностью разделения личности и характера человека также непросто ответить на вопрос о том, сколько разных черт характера есть у людей. Если иметь в виду современную постановку и решение данного вопроса, связанные с применением строгих методов математики (например, факторного анализа для выявления и доказательства действительного существования у человека тех или иных черт характера), то их насчитывается около 150. Если же подходить к решению данного вопроса нестрого и считать имеющимися у человека все черты характера, которые по-разному называются в языке, то тогда общее число черт характера превысит 500. Так или иначе, в связи с наличием у человека множества разных черт характера возникает задача их классификации или разделения на группы.

Так, например, чаще всего черты характера человека делят на три группы: волевые, деловые и коммуникативные¹.

¹ Такое деление принято не только в науке, но и в повседневной жизни.

Волевыми называют черты характера, связанные с проявлениями воли человека. К ним можно отнести целеустремленность, настойчивость, упорство или противоположные им черты характера типа разбросанности, уступчивости и безволия. *Деловые* — это черты характера, которые проявляются у человека в труде. В их число включаются, например, трудолюбие, аккуратность, ответственность, а также безответственность, лень, недобросовестность и ряд др. *Коммуникативными* называют черты характера, которые проявляются в общении человека с другими людьми. Это общительность, замкнутость, доброжелательность, злость, отзывчивость, внимание или невнимание к людям и т.д.

Существует также разделение черт характера человека на мотивационные и инструментальные. *Мотивационные* черты характера — это такие, которые побуждают, направляют и поддерживают активность человека, т.е. выступают как мотивы его поведения (например, целеустремленность). Инструментальные черты характера самостоятельными мотивами поведения не являются, но придают ему определенный стиль (например, театральность, скромность, сдержанность).

В общем случае на классификацию черт характера можно распространить классификации черт личности человека, поскольку между личностью и характером человека имеется много общего. Попробуем перечислить основные группы черт личности, которые одновременно относятся и к характеру человека, т.е. входят в его состав. Во-первых, это те свойства личности, которые определяют выбор и предпочтение человеком тех или иных видов и целей деятельности (например, более или менее трудных, малодоступных и легкодоступных). Здесь как определенные характерологические черты личности могут проявиться такие свойства, как рациональность, расчетливость или противоположные им качества. Во-вторых, в структуру характера включены черты личности, которые относятся к действиям, направленным на достижение поставленных целей. Это настойчивость, целеустремленность, последовательность и др. В-третьих, в состав характера входят также черты личности, непосредственно связанные с темпераментом. Это экстраверсия — интроверсия, спокойствие — тревожность, сдержанность — импульсивность, гибкость — ригидность и др.

Своеобразное сочетание всех этих черт характера у одного и того же человека определяет тип его характера.

17.2. Типологии характеров

Попытки построения научно обоснованных типологий характеров предпринимались в истории психологии неоднократно, и нередко авторами этих типологий становились не профессиональные психологи, а врачи-психиатры¹.

Одной из наиболее ранних и известных до сих пор популярных типологий характеров стала та, которая была предложена немецким врачом-психиатром Э. Кречмером еще в начале XX в. Несколько позднее аналогичную попытку предпринял его американский коллега У. Шелдон. После этого свои типологии характеров предложили также К. Леонгард, А. Личко и Э. Фромм и ряд других ученых.

Все типологии характеров строились на основе ряда общих идей. Основные из них следующие:

- ✓ характер человека начинает складываться довольно рано и на протяжении его жизни остается более или менее устойчивым;

- ✓ те сочетания черт, которые входят в структуру (тип) характера человека, случайными не являются. Они образуют четко различимые сочетания, позволяющие выявлять типы и строить типологии характеров;

- ✓ у всех людей характеры разные, но, имея в виду разные сочетания черт характера, людей все же можно разделять на типы.

Э. Кречмер пришел к идее о построении типологии характеров на основе наблюдений за изменениями в характерах больных людей в клинике. Он обнаружил, что при разных заболеваниях, таких, например, как шизофрения, маниакально-депрессивный психоз и паранойя, наблюдаются типичные изменения в характерах больных. Кроме того, им было установлено, что люди, обладающие разными типами строения тела (конституциями), имеют выра-

¹ Этот факт объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, именно врачи-психиатры первыми заинтересовались этим вопросом в связи с тем, что нередко наблюдали в клинике типичные изменения характеров больных при разных заболеваниях, прежде всего душевных. Во-вторых, эти типологии появились в основном в клинический период изучения личности. В-третьих, в то время, когда они появились, профессиональные психологи еще мало интересовались личностью человека. Наконец, в-четвертых, мы уже отмечали тот большой вклад, который медики внесли в развитие научных психологических знаний.

женную склонность к тем или иным заболеваниям. Отсюда у Кречмера возникла мысль напрямую связать между собой строение тела и характер человека, что он и сделал в своей известной книге¹.

Кречмер выделил и описал четыре наиболее часто встречающихся типа строения тела: астенический, пикнический, атлетический и диспластический — и дал им следующие характеристики:

- *Астенический тип.* Характеризуется небольшой толщиной тела в профиль при среднем или выше среднего росте. Это худой и тонкий человек, который из-за своей худобы кажется выше, чем он есть на самом деле. У астеника тонкая кожа лица и тела, узкие плечи, тонкие руки и ноги, плоская грудь, причем грудная клетка удлинённая. Его мускулатура является слаборазвитой, и тело имеет слабые жировые накопления. Такова общая характеристика астеников-мужчин. Что касается астеников-женщин, то они часто, кроме того, являются малорослыми.

- *Пикнический тип.* Ему свойственны сильно развитые внутренние полости тела (головы, груди, живота), склонность к ожирению при слаборазвитых мышцах и слаборазвитом опорно-двигательном аппарате. Такой человек обычно среднего роста, с короткой шеей, сидящей между плечами, и со сравнительно большой головой.

- *Атлетический тип.* Этот тип людей отличается средним или выше среднего ростом, сильно развитым, крепким скелетом, развитой мускулатурой, широкими плечами и хорошо развитой грудной клеткой.

- *Диспластический тип.* Он характеризуется противоречивым, негармоничным сочетанием признаков строения тела, относящихся к трем указанным выше типам конституции.

По наблюдениям Кречмера, среди больных шизофренией чаще других встречаются люди астенического и атлетического типа строения тела; среди больных маниакально-депрессивным психозом — пикники, а атлетики и диспластики, кроме того, доминируют среди больных паранойей.

Заболевания, включая наблюдаемые при них патологические изменения характера человека, представляют собой, говоря словами Кречмера, «карикатуры определенных нор-

¹ Кречмер Э. Строение тела и характер. СПб., 2001.

мальных типов личности»¹. Тот тип нормальных людей, который по своим психологическим особенностям напоминает шизофреников, Кречмер назвал шизоидным; тех, кто по своему характеру похож на больных маниакально-депрессивным психозом, — циклотимиками. Наконец, тех, кто по особенностям характера похож на больных паранойей, — параноиками.

Шизотимики — это замкнутые, малообщительные, эмоционально холодные люди со странностями поведения и мышления. Типичным для них является аутистическое мышление, чрезмерно выраженная интроверсия, отсутствие интереса к людям и к событиям, происходящим вокруг. Кроме того, нормальные люди данного типа отличаются, по Кречмеру, аристократичностью манер, избирательным кругом общения, аналитическим складом ума, склонностями к таким видам деятельности, как философия, религия, наука и политика.

Циклотимики — это общительные, веселые, оптимистически настроенные люди, склонные к лени, праздности и развлечениям. У них часто наблюдаются глубокие, непредсказуемые перепады настроения — от ничем не обоснованной эйфории до беспричинной депрессии. Нормальные циклотимики — это также такие люди, которые обладают склонностями и способностями к искусствам и литературе.

Параноики — это мрачные, злобно и подозрительно настроенные люди. Они повышенно агрессивны, ревнивы и неуравновешенны.

У. Шелдон, продолживший исследования Кречмера, так же, но на более строгой основе (путем соответствующих достаточно точных измерений частей тела многих людей специально подготовленными экспертами по девяти разным параметрам) выделил четыре типа конституции: эндоморфный, эктоморфный, мезоморфный и смешанный. Типы конституций по Шелдону получили свои названия по наименованиям трех зародышевых листков, из которых впоследствии, по мере развития тела человека образуются соответствующие ткани организма. Экзо — это часть названия того зародышевого листка, из которого развиваются нервная система и органы чувств человека, расположенные на поверхности тела; эндо — название зародышевого листка,

¹ Кречмер Э. Строение тела и характер // Психология индивидуальных различий. М., 1982. С. 238–349.

из которого развиваются внутренние органы; мезо — название листка, на основе которого формируются скелет и мышечная система.

В отличие от Кречмера, Шелдон более строго оценивал не только тип строения тела, но также и черты характера своих испытуемых. Для этого им были использованы соответствующие психологические тесты. Наконец, связь между строением тела и характером человека им определялась не на умозрительной основе, а на базе применения методов статистического анализа.

В целом результаты, полученные Шелдоном, фактически подтвердили выводы Кречмера о наличии связи между строением тела и характером, а также о типичных сочетаниях черт характера у людей с разными типами конституции.

Выводы Кречмера и Шелдона неоднократно проверялись впоследствии. Однако они не получили полного подтверждения в независимо (другими учеными) проведенных исследованиях. Оказалось, в частности, что, когда исследования проводились в клинике на больных людях, типичные сочетания черт характера действительно наблюдались у людей с разными типами строения тела. Но в тех случаях, когда объектом исследования становились нормальные, вполне здоровые люди, связь между строением тела и характером человека на статистически значимом уровне не подтверждалась. Тем не менее идея построения типологии характеров нормальных людей на основе изучения изменений в характерах больных получила продолжение и нашла отражение в двух типологиях характеров, предложенных соответственно немецким врачом-психиатром К. Леонгардом и русским врачом-психиатром А. Личко.

Клинические наблюдения, сделанные впоследствии, показали, что типичные изменения характера можно наблюдать не только у больных душевными заболеваниями, но и у больных неврозами. У них изменения в характере не являются столь выраженными, как у душевнобольных людей, поэтому соответствующие изменения стали называть не патологиями характера, а **акцентуациями характера**. Они представляют собой обычные черты характера, которые встречаются не только у невротиков, но и у здоровых людей, а также чрезмерно сильно развитые, явно выраженные черты характера человека. К. Леонгард первым описал акцентуированные черты характера, встречающиеся у боль-

ных различными видами неврозов, и на их основе построил свою типологию характеров. Она была основана на оценке стиля общения человека с окружающими людьми и представляла двенадцать разных типов характера. Эти типы являются следующими.

1. *Гипертимный тип*. Его характеризует чрезвычайная контактность, словоохотливость, выраженность эмоций и чувств в жестах, мимике, пантомимике. У такого человека нередко возникают эпизодические конфликты с окружающими людьми из-за недостаточно серьезного и ответственного отношения к своим служебным и семейным обязанностям. Люди подобного типа нередко сами выступают в качестве инициаторов конфликтов, но огорчаются, если окружающие по этому поводу делают им замечания. Из положительных черт характера, привлекательных для партнеров по общению, людей данного типа характеризуют энергичность, жажда деятельности, инициативность и оптимизм. Вместе с тем они обладают и некоторыми отталкивающими чертами, такими, например, как легкомыслие, склонность к аморальным поступкам, повышенная раздражительность, прожектерство. Они, кроме того, трудно переносят условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность, вынужденное одиночество.

2. *Дистимный тип*. Его характеризует низкая контактность, немногословие, доминирующее пессимистическое настроение. Такие люди обычно являются домоседами, тяготеют к шумным обществам, редко вступают в конфликты с окружающими, ведут замкнутый образ жизни. Они высоко ценят тех, кто с ними дружит, и готовы им подчиняться. Они располагают следующими чертами характера, привлекательными для партнеров по общению: серьезность, добросовестность, обостренное чувство справедливости. Есть у них и отталкивающие черты характера. Это пассивность, замедленность мышления, неповоротливость и индивидуализм.

3. *Циклоидный тип*. Ему свойственны довольно частые, периодические смены настроения, в результате чего так же часто меняется манера их общения с окружающими. В периоды повышенного настроения эти люди являются общительными, а в периоды подавленного настроения — замкнутыми. Во время душевного подъема они ведут себя как люди с гипертимной акцентуацией характера, а в период спада — как люди с дистимной акцентуацией характера.

4. *Возбудимый тип.* Данному типу присуща низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций. Нередко эти люди занудливы и угрюмы, склонны к хамству, брани, конфликтам, в которых сами являются активной, провоцирующей стороной. Они неуживчивы в коллективе, властны в семье. В эмоционально спокойном состоянии люди данного типа часто добросовестные и аккуратные, любят маленьких детей и животных. Однако в состоянии эмоционального возбуждения они бывают раздражительными, вспыльчивыми, плохо контролируют свои эмоции и поведение.

5. *Застревающий тип.* Его характеризует умеренная общительность, занудливость, склонность к нравоучениям, неразговорчивость. В конфликтах такие люди обычно выступают их инициаторами, активной стороной. Стремятся добиваться высоких показателей в любом деле, за которое берутся, предъявляют к себе повышенные требования. Особо чувствительны к социальной справедливости, но вместе с тем обидчивы, подозрительны и мстительны. Иногда чрезмерно самонадеянны, честолюбивы, ревнивы, предъявляют непомерные требования к близким и к подчиненным на работе.

6. *Педантичный тип.* В конфликты вступает редко, выступая в них скорее пассивной, чем активной стороной. На службе ведет себя как бюрократ, предъявляя окружающим много формальных требований. Вместе с тем с охотой выступает лидерство другим людям. Иногда изводит домашних чрезмерными претензиями на аккуратность. Его привлекающие черты: добросовестность, аккуратность, серьезность, надежность в делах, а отталкивающие — формализм, занудливость, брюзжание.

7. *Тревожный тип.* Людям данного типа свойственны низкая контактность, робость, неуверенность в себе, минорное настроение. Они редко вступают в конфликты с окружающими, играя в них в основном пассивную роль, причем в конфликтных ситуациях обычно ищут поддержки и опоры. Нередко располагают следующими привлекательными чертами характера: дружелюбием, самокритичностью, исполнительностью. Вследствие своей незащитности также нередко служат «козлами отпущения», мишенями для шуток.

8. *Эмотивный тип.* Эти люди предпочитают общение в узком кругу избранных, с которыми у них устанавливаются хорошие контакты и которых они понимают «с полусло-

ва». Редко сами вступают в конфликты, играя в них пассивную роль. Обиды носят в себе, не выплескивая наружу. Привлекательные черты характера: доброта, сострадательность, сорадование чужим успехам, обостренное чувство долга, исполнительность. Отталкивающие черты: слезливость и чрезмерная чувствительность (эмоциональность).

9. *Демонстративный тип*. Этот тип людей характеризуется легкостью установления контактов, стремлением к лидерству, жадой власти и похвалы. Он демонстрирует высокую приспособляемость к людям и вместе с тем склонность к интригам (при внешней мягкости общения). Такие люди раздражают окружающих своей самоуверенностью и высокими притязаниями на статус и внимание к себе, систематически сами провоцируют конфликты, но при этом активно защищаются. Обладают следующими чертами характера, привлекательными для партнеров: обходительность, артистичность, способностью увлечь других, неординарность мышления и поступков. Их отталкивающие черты характера следующие: эгоизм, лицемерие, хвастовство, отлынивание от работы.

10. *Экзальтированный тип*. Ему свойственны высокая контактность, словоохотливость, влюбчивость. Такие люди часто спорят, но не доводят дело открытых конфликтов. В конфликтных ситуациях они могут быть как активной, так и пассивной стороной. Вместе с тем они привязаны и внимательны к друзьям и близким. Они альтруистичны, имеют чувство сострадания, обладают хорошим вкусом, проявляют яркие и искренние чувства. Их отталкивающие черты характера: подверженность сиюминутным настроениям и паникерство.

11. *Экстравертированный тип*. Отличается высокой контактностью. У таких людей масса друзей, знакомых, они весьма словоохотливы, до болтливости, открыты для любой информации. Они редко вступают в конфликты с окружающими людьми и обычно играют в них пассивную роль. В общении с друзьями, на работе и в семье люди этого типа часто уступают лидерство другим, предпочитают не командовать, а подчиняться, находиться в тени. Они располагают такими привлекательными чертами характера, как готовность доброжелательно и внимательно выслушать другого человека, сделать то, о чем он просит, исполнительны. Их отталкивающие черты характера: подверженность влиянию со стороны других людей, легкомыслие, необдуманность

поступков, страсть к развлечениям, к участию в распространении слухов и сплетен.

12. *Интровертированный тип*. Его, в отличие от предыдущего типа, характеризует очень низкая контактность, замкнутость, оторванность от реальности, склонность к философствованию. Такие люди любят одиночество, редко вступают в конфликты с окружающими, делают это только при попытках бесцеремонного вмешательства других людей в их личную жизнь. Они часто являются эмоционально холодными идеалистами, относительно слабо привязанными к другим людям. Обладают такими привлекательными чертами характера, как сдержанность, наличие твердых убеждений, принципиальность. Есть у них и отталкивающие черты характера — это упрямство, ригидность мышления, упорное отстаивание своих идей. Они на все имеют собственную точку зрения, которая может оказаться ошибочной. Тем не менее они склонны ее упорно отстаивать.

Аналогичную типологию акцентуированных характеров, относящуюся не к взрослым людям, а к подросткам и юношам, предложил А. Личко. В его типологии выделены одиннадцать типов акцентуированных характеров со следующими названиями: гипертимный, циклоидный, лабильный, астеноневротический, сензитивный, психастенический, шизоидный, epileптоидный, истероидный, неустойчивый и конформный. По своим описаниям эти типы в основном похожи на типы акцентуированных характеров взрослых людей по Леонгарду, однако в них учтена специфика возрастной психологии и поведения подростков и юношей.

Психоаналитик К. Юнг предложил свою типологию характеров людей, разделив их на два основных типа: экстравертов и интровертов. По его мнению, одной из черт характера, обнаруживающих особенную возрастную и временную устойчивость, является общительность или замкнутость человека, а также ряд других, более общих черт характера, входящих в состав того, что Юнг обозначил как интроверсия и экстраверсия. Он писал по этому поводу следующее: рассматривая течение человеческой жизни, мы видим, что судьбы одних людей обуславливаются преимущественно объектами их внешних интересов, в то время как судьбы других людей — преимущественно динамикой их собственной, внутренней, психической жизни. Первый тип людей можно

назвать экстравертированным, а второй тип людей — интровертированным¹.

Экстраверсия и интроверсия как черты характера соответствуют открытости или замкнутости человека по отношению к миру, к другим людям. В случае *экстраверта* мы имеем дело с общительным человеком, проявляющим всегда и везде особый интерес к тому, что происходит вокруг него. В случае *интроверта*, наоборот, мы замечаем, что все внимание такого человека направляется на себя, и он становится центром собственных интересов. Интровертированная личность ставит себя и свой индивидуальный, внутренний мир выше того, что происходит вокруг нее; экстраверт же, наоборот, внешний мир ставит выше своих внутренних, субъективных переживаний.

С экстраверсией связаны определенные акцентуации характера, такие, например, как экзальтированность, демонстративность, возбудимость, гипертимность и сензитивность. Все эти черты характера вместе взятые образуют единый комплекс и вместе нередко встречаются у одного и того же человека. Того, кто обладает таким комплексом характерологических черт, отличает повышенная активность и внимание к тому, что происходит вокруг него. Он живо откликается на соответствующие события и живет ими. Интроверсия коррелирует с иной совокупностью личностных черт, в первую очередь с тревожностью, педантичностью, шизоидностью, истероидностью и психастеничностью. Люди, имеющие такой комплекс характерологических особенностей, отличаются отстраненностью от происходящего вокруг них, отчужденностью и независимостью.

В заключение приведем еще одну интересную попытку построения типологии характеров, предпринятую психоаналитиком и философом Э. Фроммом. В основе этой типологии в отличие от уже рассмотренных нами типологий, отражающих отклонения от нормы в характерах людей под влиянием различных заболеваний, лежит отношение человека к обществу, ценностям, цели и смыслу жизни. Это отношение, в свою очередь, порождено тем влиянием, которое общество оказывает на личность. Э. Фромм вывел данную типологию на основе наблюдений, сделанных им во время

¹ Юнг К. Психологические типы // Психология индивидуальных различий. М., 1982. С. 200.

жизни в двух разных обществах: в Германии накануне начала Второй мировой войны (там он жил до эмиграции, до прихода фашистов к власти) и в США (сюда он эмигрировал в конце 1930-х гг.).

Свою типологию характеров Фромм обозначил как типологию социальных характеров людей, противопоставив ее уже рассмотренным нами клинико-психологическим типологиям¹. «Социальный характер, — пишет автор, — содержит... выборку черт, существенное ядро структуры характера большинства членов группы, которое сложилось в результате основного опыта и способа жизни, общего для этой группы»². Социальный характер определяет мышление, эмоции и социальные действия людей, принадлежащих данному обществу.

Различные классы и группы людей, существующие в обществе, обладают своим социальным характером. На его основе развиваются и приобретают силу определенные социальные, национальные и культурные идеи. Однако эти идеи сами по себе пассивны и могут стать реальными силами, влияющими на происходящие в обществе процессы, лишь тогда, когда отвечают особым человеческим потребностям.

Обобщив данные наблюдений за социальным поведением различных людей в двух странах, соотнеся их с практической работы в клинике (некоторое время Э. Фромм был психоаналитиком, учеником и последователем З. Фрейда), автор рассматриваемой типологии вывел следующие основные типы социальных характеров людей.

1. *Мазохист-садист*. Это тип человека, который склонен видеть причины своих жизненных успехов и неудач, а также причины наблюдаемых им социальных событий не в обстоятельствах, складывающихся объективно и независимо от людей, а в самих людях. Стремясь исправить свое неудовлетворительное положение в обществе, оказать влияние на эти причины, данный тип людей поступает следующим образом. Если причины своих неудач он видит в людях, то направляет свою агрессию против них; если причины своих неудач он усматривает в самом себе, то направляет свое недовольство против самого себя. В первом

¹ См. *Фромм Э.* Характер и социальный прогресс // Психология личности: Тексты. М., 1982.

² Там же. С. 49.

случае он по отношению к другим людям ведет себя как садист; во втором случае по отношению к самому себе выступает как мазохист. Садомазохистские склонности, по мнению Фромма, и есть то сочетание черт характера, которое позволяет людям такого типа жить и нормально существовать в современном обществе¹. Садистские черты характера позволяют активно бороться против других людей, применяя всевозможные, в том числе противозаконные и аморальные, методы. Мазохистские черты характера заставляют человека «совершенствоваться» самого себя, изнурять себя непосильным трудом, т.е. своеобразным образом издеваться над самим собой. Такой человек своими настойчивыми действиями, непомерными требованиями и притязаниями может доводить до состояния изнеможения себя и окружающих. Особенно опасным для окружающих человек с таким типом характера становится тогда, когда он получает над ними неограниченную власть. Он начинает терроризировать людей, исходя из так называемых «благих намерений»².

Характеризуя таких людей как психоаналитик, Фромм писал, что наиболее часто проявляемые ими мазохистские устремления связаны с чувством собственной неполноценности, беспомощности и ничтожности. Они демонстрируют тенденцию принижать и унижать самих себя, упиваются самокритикой, занимаются самобичеванием, возводят на себя немыслимые напрасные обвинения во всем и прежде всего стараются взять вину за происходящее на самих себя, даже если в случившемся они не виноваты. Фромм также утверждает, что в этом типе социального характера наряду с мазохистскими склонностями почти всегда скрываются и садистские наклонности. Они проявляются в стремлении ставить людей в зависимость от себя, приобретать над ними полную и безграничную власть, эксплуатировать их, причинять им боль и страдание, наслаждаться видением того, как они страдают.

¹ Напомним, что современным для Фромма было немецкое общество накануне прихода фашистов к власти и общество свободной рыночной экономики («дикий» капитализм – как часто его сейчас называют), характерное для Соединенных Штатов Америки этого времени.

² В одной из своих работ под названием «Анатомия разрушительности» Э. Фромм приписал такой тип характера известным в мире деспотам, в разные исторические эпохи стоявшим во главе империй и стран с авторитарными режимами, в том числе императору Нерону, хану Батю, Чан Кай Ши, Гитлеру и Сталину.

2. *Разрушитель*. Этот социальный тип людей характеризуется выраженной агрессивностью и стремлением к физическому устранению, уничтожению объекта, вызвавшего его фрустрацию. «Разрушительность, — пишет Фромм, — это средство избавления от невыносимого чувства бессилия»¹. К разрушительности как к средству разрешения своих жизненных проблем обычно обращаются люди, которые испытывают чувство тревоги и бессилия, ограничены в реализации своих интеллектуальных и эмоциональных возможностей. В периоды больших социальных потрясений, революций и переворотов они выступают в качестве основной силы, разрушающей старое.

3. *Конформист-автомат*. Такой человек, столкнувшись с трудноразрешимыми личными и социальными проблемами, перестает быть самим собой. Он беспрекословно подчиняется складывающимся обстоятельствам, обществу любого типа, требованиям социальной группы, к которой принадлежит. Он легко и быстро усваивает тот тип мышления и способ поведения, который свойствен большинству людей в сложившейся социальной ситуации. У такого человека почти никогда нет собственного мнения, выраженной социальной позиции: он является сознательным или бессознательным конформистом, приспособленцем, готовым из конъюнктурных соображений принять любую, выгодную для него точку зрения. Он фактически утрачивает собственное «Я», свою индивидуальность и «настойчиво привыкает испытывать именно те чувства, какие от него ожидаются в определенных ситуациях, что лишь в порядке исключения мог бы заметить в своих чувствах нечто “чужое”»². Такой человек всегда готов подчиниться любой новой власти, быстро и без особых нравственных переживаний и угрызений совести меняет свои убеждения, не задумываясь над моральной стороной такого поведения.

17.3. Формирование и изменение характера

Характер человека, по крайней мере взрослого, в течение жизни остается более или менее стабильным. Однако это касается далеко не всех людей. Часто с возрастом у человека происходят радикальные, порой драматические из-

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. С. 155.

² Там же. С. 168.

менения характера — такие, что, встретившись с ним через несколько лет, мы его не узнаем. Внешность человека при этом меняется мало, но сам он нам тем не менее кажется совсем другим человеком, поскольку психология его за это время существенно меняется. Бывает и наоборот: по внешности мы человека не узнаем, а по характеру он с возрастом почти не меняется.

В связи с этим правомерно поставить и далее обсудить следующие вопросы:

1. В какой степени характер человек действительно стабилен?

2. Изменяется или не изменяется он с возрастом?

3. В каком возрасте могут происходить наиболее заметные изменения характера и почему?

4. В силу каких причин характер человека может измениться после того, как он уже сформировался?

На эти и другие вопросы, связанные с формированием и изменением характера мы постараемся найти ответы. Рассмотрим, прежде всего, генезис характера человека, чтобы затем, опираясь на соответствующие знания об особенностях формирования характера в детстве, поставить и решить сформулированные выше вопросы.

Некоторые черты характера в отчетливой форме обнаруживаются уже у детей раннего возраста, т.е. в период до трех лет. Это значит, что истоки характера человека нужно искать в самом начале психологического развития человека.

Основную роль в формировании и развитии характера ребенка играет его общение и взаимоотношения с окружающими людьми. В своих поступках и действиях ребенок прежде всего подражает близким для него взрослым людям. При помощи прямого научения через подражание этим людям, через эмоциональное подкрепление с их стороны действий и реакций ребенка он усваивает формы поведения взрослых, которые затем, становясь для него привычными, формируют его собственный характер.

Сензитивным периодом становления характера человека можно считать возраст от 2–3 до 9–10 лет, когда дети активно общаются как с окружающими их взрослыми, так и со своими сверстниками, открыты для воздействий со стороны и с готовностью их принимают, подражая окружающим. Взрослые люди в это время пользуются большим доверием детей, имеют возможность воздействовать на них

словом и делом, и это создает благоприятные условия для подкрепления у ребенка нужных форм поведения.

Раньше других в характере человека закладываются такие черты, как доброта, общительность, отзывчивость, а также противоположные им свойства: эгоистичность, черствость или безразличие к людям. Имеются данные о том, что начало формирования соответствующих черт характера связано с ранними годами жизни и определяется обращением матери с ребенком, особенно в течение первого года жизни (вспомним в этой связи первую стадию личностного развития по Э. Эриксону). Стиль общения взрослых друг с другом на глазах у ребенка, способ обращения с ним самим весьма важны для становления характера ребенка. Особенно это относится к тому, как ведут себя мать и отец в отношении ребенка. Спустя много лет после этого стиль общения родителей с ним ребенок обычно частично или полностью воспроизводит в собственном общении с другими людьми и со своими детьми.

Те свойства характера, которые наиболее ярко проявляются в труде — трудолюбие, аккуратность, добросовестность, ответственность, настойчивость и др., — складываются несколько позднее, чем коммуникативные черты характера, проявляющиеся в общении. Они формируются и закрепляются в играх детей и в доступных им по возрасту других видах деятельности. Существенное влияние на их развитие оказывает стимулирование соответствующего «делового» поведения ребенка со стороны взрослых.

В начальных классах школы развитие характера продолжается, и в личности ребенка закрепляются черты характера, проявляющиеся во взаимоотношениях с людьми. Этому способствует расширение сферы общения ребенка с окружающими. Уже в данном возрасте характер ребенка может начать развиваться по гармоничному или противоречивому варианту. Гармоничный вариант развития характера предполагает отсутствие противоречий в чертах характера ребенка между отдельными его особенностями, а противоречивый вариант развития характера связан с наличием таких противоречий. Если то, что ребенок как личность приобрел еще до поступления в школу, получает здесь поддержку, то соответствующие черты характера у него закрепляются и сохраняются в течение дальнейшей жизни. Если же вновь получаемый опыт общения со сверстниками, учителями и другими взрослыми людьми не подкрепляет, как правильные,

те черты характера, которые сформировались до поступления в школу, то начинается так называемая ломка характера, которая обычно сопровождается выраженными внутренними и внешними конфликтами. Происходящая при этом перестройка характера не всегда и не сразу приводит к положительному результату. Чаще всего имеет место лишь частичное изменение черт характера, компромисс между тем, к чему приучали ребенка до школы, и тем, что от него требуется в школе. Особенно часто конфликтотенная ломка характера наблюдается у тех детей, которые до поступления в школу оставались дома, не посещали дошкольные учреждения. Практика показывает, что такие дети, выигрывая в сравнении со своими посещающими детский сад сверстниками в общем уровне интеллектуального развития, явно проигрывают им в плане развития коммуникативных черт характера. Домашние дети труднее адаптируются в школьном коллективе, у них складываются непростые отношения с учителями и со своими ранее посещавшими детский сад сверстниками.

В подростковом возрасте активно развиваются волевые черты характера, а ранняя юность закладывает в личности человека базовые нравственные и мировоззренческие основы характера.

Таким образом, каждый детский возраст вносит свой вклад в формирование характера человека, в развитие или закрепление в нем тех или иных характерологических особенностей. Ко времени окончания средней школы характер человека можно считать в основном сформированным, и то, что происходит с ним в дальнейшем, хотя и может изменить характер человека, но уже не делает его полностью неузнаваемым для тех, кто общался с соответствующим человеком в школьные годы.

Изменения в характерах людей могут происходить и после окончания школы, далеко за пределами возраста 16–17 лет. Эти изменения, однако, имеют индивидуально своеобразную форму, зависящую, во-первых, от того, каким стал характер ребенка к началу юности (16–17 лет), во-вторых, от того, как складывалась жизнь человека уже за пределами раннего юношеского возраста (после 20–25 лет). Характер человека может, причем, иногда довольно существенно, измениться и после 16–17 лет. Наибольшее влияние на изменения характера в течение дальнейшей жизни человека могут оказать следующие факторы:

- ✓ длительное, хроническое заболевание, заставляющее человека надолго отказаться от привычного для него образа жизни, от реализации ранее намеченных жизненных планов;
- ✓ изменение социального положения человека: семейного, материального и т.п.;
- ✓ утрата или, наоборот, приобретение новых друзей и близких людей;
- ✓ переход из одного возраста в другой, связанный с тягело переживаемым кризисом возрастного развития.

Литература

- Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 2. М., 1980.
- Бодалев А.А.* Психология о личности. М., 1988 С. 11–24.
- Бороздина Л.В.* Психология характера. М., 1997.
- Гоноболин Ф.Н.* Воля, характер, деятельность. Минск, 1996.
- Кречмер Э.* Строение тела и характер. СПб., 2001.
- Лазурский А.Ф.* Очерк науки о характерах. М., 1995.
- Левитов Н.Д.* Психология характера. М., 1969.
- Леонгард К.* Акцентуированные личности. Киев, 1989.
- Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983. С. 6–10.
- Мерлин В.С.* Структура личности. Характер, способности, самосознание. Пермь, 1990.
- Норакидзе В.Г.* Методы исследования характера. Тбилиси, 1989.
- Психология личности: Тексты.* М., 1982. С. 48–54.
- Рейнвальд Н.И.* Личность и характер. М., 1992.
- Страхов И.В.* Психология характера. Саратов, 1970.
- Фромм Э.* Иметь или быть. М., 1990.
- Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1998.

Глава 18. Воля

18.1. Понятие и проблема воли в психологии

Воля — одно из главных понятий, используемых в психологии для объяснения поведения человека, особенно его высших форм. «Волю» употребляют в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть отличие поведения человека от поведения животных. Такая традиция идет с древнейших времен, и в плане давности его использования понятие «воля» не уступит такому понятию, как темперамент.

Краткая история научных исследований воли выглядит следующим образом. С древнейших времен волю использовали как способ объяснения поведения человека и его выделения среди других живых существ. Существование самой по себе воли лишь декларировалось аксиомой, не требующей доказательств.

В Средние века существовал негласный запрет на научное изучение воли человека, обусловленный следующими соображениями. Господствовавшая в то время теология, заменившая собой науку, утверждала, что человека частичной свободой воли наделил Бог и только он сам обладает полной свободой воли. Так или иначе, воля в это время определенно связывалась с деяниями Бога, и любая попытка человека вмешаться в этот процесс, в том числе с помощью научных исследований, трактовалась церковью как недопустимая.

С началом эпохи Возрождения проблема воли на некоторое время привлекла к себе внимание ученых в связи с возникновением учения Р. Декарта о теле как биологическом автомате. Было признано, что в управлении движениями животного воля не участвует, а в управлении поведением человека сфера ее действия ограничена лишь сознательными, разумными формами поведения. Тем не менее воля и в это время по-прежнему оставалась лишь способом объяснения поведения человека, хотя и не всякого, а только высших его форм.

Вновь внимание ученых к проблематике воли было привлечено во второй половине XIX в. в связи с появлением и признанием теории эволюции Ч. Дарвина. Проведенные под ее влиянием сравнительные исследования психики и поведения человека и животных убедительно доказали, что у человека есть такие виды поведения, в регуляции которых воля не принимает участие. Но и это признание на первых порах существенно не повлияло на научные исследования воли. Она по-прежнему продолжала упоминаться и использоваться только для объяснения поведения человека. И только тогда, когда психология окончательно превратилась в современную, экспериментальную науку, когда возникла особая область исследований — психология мотивации, когда в психологии стала актуальной проблематика личности, сознания и бессознательного, тема воли стала предметом экспериментальных исследований, а не только теоретических размышлений ученых.

Еще в древности ученые-философы наделили человека тремя основными свойствами, которые, по их мнению, отличают человека от животных. Это разум, сознание и воля. В систему категорий науки о душе Аристотель ввел понятие «воля» для того, чтобы объяснить, каким образом поведение человека реализуется в соответствии со знанием, которое само по себе лишено побудительной силы. Воля у Аристотеля выступила как фактор, способный (наряду со стремлением — аффектом) изменять ход поведения: инициировать его, прекращать, менять его направление и динамику.

На протяжении многих веков считалось, что все поведение человека является исключительно разумным, сознательным и волевым. Сомнения в этом возникли еще в начале XX в., а к его концу окончательно укрепились. Сначала человеку было отказано в исключительном праве на обладание мышлением; затем было показано, что сознательно управляемым является далеко не все поведение человека, что у него есть и бессознательное, а значит — не волевое поведение. Сфера волевой регуляции вследствие этого была ограничена лишь высшими формами поведения человека, которые действительно являются сознательными и разумными. Однако при этом возник следующий вопрос: чем волевое поведение человека отличается от безвольного?

В конечном счете научный ответ на этот вопрос был найден, но это, к сожалению, не продвинуло вперед науч-

ные исследования воли, и до сих пор эта тема в психологии остается наиболее сложной и наименее изученной. Причин такого положения дел несколько:

✓ до сих пор практически ничего не известно о том, с какими структурами и процессами, происходящими в мозге человека, связана его воля;

✓ воля как психологический феномен не имеет однозначных внешних проявлений или признаков, по которым можно было бы определенно судить о ее участии в регуляции поведения и изучать волю саму по себе.

Эти две причины создают серьезные проблемы, связанные с научным, особенно экспериментальным, исследованием воли. Хотя такие исследования ведутся¹, но до сих пор не создано ни одного валидного и надежного психологического теста, который позволил бы выявлять и количественно оценивать волю человека. Тем не менее в начале XX в. волю как таковую все же стали изучать, в том числе и экспериментальным путем. В соответствующих исследованиях ставились и решались следующие вопросы.

1. Что такое воля как психологический феномен? (Этот вопрос касался поиска точного научного определения воли.)

2. Чем действие или поведение человека, в регуляции которого принимает участие воля, отличается от действия или поведения, в управлении которым воля не участвует?

3. Какова структура волевого действия (волевого акта)?

4. Каким образом воля человека связана с другими его психологическими явлениями или свойствами, например с его мышлением или мотивацией?

5. Как возникает и развивается воля человека?

Волю можно определить как некоторый до сих пор еще до конца не познанный по своей природе вид энергии, с помощью которой человек может разумно и сознательно управлять своим поведением, а также собственными психическими процессами и состояниями. Воля — это также то, с помощью чего человек на сознательной и разумной основе оказывает влияние на окружающий мир, изменяя его по своему разумению. Один из существенных признаков воли, как следует из данного ее определения, заключается в том, что воля практически всегда связана с принятием человеком сознательного,

¹ Очень немногие из современных ученых занимаются экспериментальным исследованием воли.

разумного решения, с преодолением препятствий и с приложением усилий для его выполнения (реализации). Волевое решение, кроме того, принимается и реализуется человеком в условиях конкурирующих друг с другом разнонаправленных потребностей, мотивов или влечений, которые примерно одинаковы по своей побудительной силе. Разницы в этой силе между соответствующими разнонаправленными побуждениями недостаточно для того, чтобы одно из них победило другое, и человеку приходится принимать решение и реализовывать его волевым путем, подавляя одно из конкурирующих влечений и способствуя осуществлению другого. Например, человеку хочется почитать книгу и одновременно с этим погулять на улице. Допустим, что оба эти влечения несовместимы во времени друг с другом и приблизительно одинаковы по силе. В этой ситуации человеку приходится выбирать одно из них и, подавляя другое, усилием воли заставить себя реализовывать принятое решение.

Из приведенного примера следует, что воля всегда предполагает самоограничение человека: поступая волевым образом, добиваясь поставленной цели, реализуя какую-либо актуальную потребность, человек, действующий по своей воле, всегда сознательно лишает себя чего-то другого, привлекательного и желательного для него. При этом если он поступает разумно, то отдает предпочтение более значимым и важным для него (в перспективе) делам, подавляя сиюминутные, менее важные и значимые побуждения. На высших уровнях своего проявления воля предполагает опору на высшие цели, ценности и потребности человека, на духовные, нравственные и другие убеждения.

Еще один признак участия воли в регуляции поведения — это наличие продуманного плана его выполнения. Действие, не имеющее плана, не выполняемое по заранее намеченному плану, нельзя считать волевым¹. «Волевое действие — это... сознательное, целенаправленное действие, посредством которого человек осуществляет стоящую перед ним цель, подчиняя свои импульсы сознательному контролю

¹ В психологии наряду с определением «волевое поведение» используется словосочетание «полевое поведение». Такое поведение противоположно волевому и заключается в том, что им управляет не человек, а ситуация, в которой он оказался, не его собственная воля, а воля других людей или какие-либо иные факторы, воздействующие на поведение со стороны окружающей обстановки.

и изменяя окружающую действительность в соответствии со своим замыслом»¹.

Существенным признаком волевого действия является усиленное внимание человека к такому действию и отсутствие непосредственного удовольствия, получаемого в процессе и в результате его выполнения. В данном случае имеется в виду то, что волевое действие обычно сопровождается отсутствием непосредственного эмоционального удовлетворения, но зато наличием отсроченного, морального удовлетворения, которое возникает не в ходе выполнения волевого действия, а в результате его осуществления. Моральное удовлетворение возникает по той причине, что, несмотря на трудности, человеку удалось данное действие выполнить. У. Джемс, американский психолог, который много размышлял над проблемой воли человека, писал по этому поводу следующее: «Обширный мир, окружающий нас со всех сторон, задает нам всевозможные вопросы и испытывает нас всеми возможными способами. Некоторые из этих испытаний мы преодолеваем при помощи сравнительно легких действий и на некоторые вопросы отвечаем отчетливо сформулированными словами. Но на самый глубочайший из всех вопросов, которые когда-либо предлагаются нам миром, не допускается другого ответа, кроме немого сопротивления воли и сжимания фибр нашего сердца, когда мы говорим: "Пусть так, а я все же буду делать вот этак"»².

Нередко усилия воли направляются человеком не столько на то, чтобы победить или овладеть обстоятельствами, сколько на то, чтобы преодолеть самого себя, т.е. действовать вопреки своим естественным, сиюминутным желаниям. Это особенно характерно для людей импульсивного типа, неуравновешенных или эмоционально возбудимых, когда им приходится действовать, активно сопротивляясь своим природным данным. Ни одна более или менее сложная жизненная проблема человека не решается без участия его воли; никто на Земле никогда еще не добился выдающихся успехов, не обладая выдающейся силой воли.

В.И. Селиванов, один из немногих отечественных ученых, кто специально занимался изучением воли, определяет ее как сознательное регулирование человеком своего по-

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 187.

² Джемс У. Научные основы психологии. СПб., 1902. С. 363.

ведения, выраженное в умении видеть и преодолевать внутренние и внешние препятствия на пути целенаправленных поступков и действий. В те моменты деятельности, когда субъект сталкивается с необходимостью «преодолеть» себя (эмпирический уровень выделения препятствия), его сознание на время как бы отрывается от объекта, предмета деятельности или партнера и переключается в плоскость субъектных отношений. При этом сознательная рефлексия осуществляется на следующих уровнях:

→ *первый уровень* — осознание субъектом своих способов действий, своего состояния, режима и направления активности; понимание степени соответствия функциональной организации психики необходимой форме деятельности;

→ *второй уровень* — активное изменение функционирования психики, выбор необходимого способа его преобразования.

Волевая регуляция деятельности есть, таким образом, сознательное, опосредованное целями и мотивами деятельности, создание и поддержание состояния оптимальной мобилизованности, нужного режима активности, концентрация этой активности в необходимом направлении¹.

На личностном уровне воля проявляется в таких свойствах личности, как энергичность, настойчивость и выдержка. Их можно рассматривать как базисные, или первичные, волевые качества личности. Наряду с ними существуют вторичные, или высшие, волевые качества, к которым можно отнести сознательность, ответственность и целеустремленность человека. Волевого человека отличают решительность, смелость, самообладание и уверенность в себе. Такие качества личности в онтогенезе обычно формируются и развиваются позднее, чем названная выше группа первичных волевых качеств личности. В жизни человека волевые качества проявляются вместе с его характером, поэтому их можно рассматривать не только как волевые, но также и как характерологические.

Существует еще одна группа волевых качеств личности, связанная с моралью и ценностными ориентациями человека, это, например, принципиальность, честность и ответственность. Такие волевые качества в основном проявляются в отношениях человека к другим людям. К этой же

¹ *Калин В.К.* На путях построения теории воли // Психологический журнал. Т. 10. 1989. № 2.

группе качеств можно отнести те волевые качества, которые проявляются в труде, в том числе настойчивость, деловитость, инициативность и др.

По мнению В.А. Иванникова, главной психологической функцией воли является усиление мотивации и совершенствование на этой основе сознательной регуляции действий. Реальным механизмом порождения дополнительного, волевого побуждения к действию является сознательное изменение смысла действия выполняющим его человеком. Смысл действия, в свою очередь, обычно связан с борьбой мотивов и обычно меняется при определенных, преднамеренных, целенаправленных умственных усилиях.

Волевая регуляция психики, например внимания, необходима для того, чтобы в течение длительного времени удерживать в «поле сознания» объект, с которым действует человек или над которым он размышляет, поддерживать сконцентрированное на данном объекте внимание. Воля участвует в регуляции практически всех психических функций: ощущений, восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления и речи. Развитие соответствующих познавательных процессов, их превращение из низших в высшие означает приобретение человеком волевого контроля над ними.

При волевой регуляции поведения, порожденного актуальными потребностями, между этими потребностями и сознанием человека складываются особые отношения. С.Л. Рубинштейн охарактеризовал их так: «Воля в собственном смысле слова возникает тогда, когда человек оказывается способным к рефлексии своих влечений, может так или иначе отнестись к ним. Для этого индивид должен уметь подняться над своими влечениями и, отвлекаясь от них, осознать самого себя... как субъекта... который... возвышаясь над ними, в состоянии произвести выбор между ними»¹.

Современные психологические исследования воли оказались разделенными между разными научными направлениями. Каждое из них, как мы это уже видели в отношении главных психических процессов — памяти и мышления, — по-своему пыталось объяснить и феномен воли. В бихевиористически ориентированной науке просто выделялись и изучались соответствующие формы поведения, связанные

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 187.

с преодолением трудностей и препятствий. В когнитивной психологии в центре внимания оказались процессы, соотносимые с сознательной интеллектуальной обработкой информации (предполагалось, что в их регуляции принимает участие воля). В психологии мотивации обращалось внимание на способы волевого и сознательного преодоления человеком разного рода мотивационных конфликтов. В психологии личности внимание ученых оказалось сосредоточенным на изучении волевых характеристик личности, например соответствующих черт характера.

Иными словами, в новейший период истории психологии исследования воли фактически велись в рамках разных направлений, но не всегда изучаемое в них поведение называлось волевым. В какой-то степени исследования воли утратили прежнее единство (имеется в виду единство общего, философско-теоретического понимания воли), терминологическую определенность, но вместе с тем оказались расширенными и углубленными по своей экспериментальной тематике за счет применения новых эмпирических методов исследования воли.

Судьбу психологических исследований воли В.А. Иванников — один из немногих отечественных ученых, уделивший этой проблеме большое внимание, — соотносит с борьбой двух трудно согласуемых друг с другом концепций человеческого поведения: реактивной и активной. Согласно первой концепции все поведение человека представляет собой в основном реакции на различные внешние и внутренние стимулы, и задача его научного изучения сводится к тому, чтобы отыскать эти стимулы, оценить их и выяснить их связь с поведенческими реакциями. Для такого человеческого поведения, по мнению Иванникова, воля как таковая не нужна.

Определенную отрицательную роль в отказе от психологических исследованиях воли и фактическом их свертывании сыграла вульгарно-материалистическая ориентация в психологических исследованиях, на некоторое время возобладавшая в нашей стране и в ряде других стран мира в начале XX в. и сразу после Октябрьской революции. Эту ориентацию в нашей стране поддерживали физиологи, например И.П. Павлов и В.М. Бехтерев, а также и некоторые психологи, к примеру К.Н. Корнилов. Их учения способствовали утверждению и признанию именно реактивной концепции поведения человека, объясняемого на основе безусловных

рефлексов и условно-рефлекторного научения И.П. Павлова. К.Н. Корнилов, став директором крупнейшего в нашей стране Института психологии в 1923 г., предлагал заменить психологию новой наукой под названием «реактология», в самом наименовании которой четко отражалось именно реактивное понимание поведения.

Со своей стороны В.М. Бехтерев также выступил с предложением вместо психологии разрабатывать новое научное направление «рефлексология». Физиологи при этом ссылались на авторитет И.М. Сеченова, который еще в XIX в. предлагал сделать психологию объективной, т.е. физиологически ориентированной наукой. Все это происходило в то время, когда в США шло становление бихевиоризма, который, как известно, также придерживался отчетливо выраженной реактивной концепции поведения. С большим трудом в нашей стране утверждалось активное понимание человеческого поведения, предполагающее изучение воли и волевых действий.

Согласно другой концепции, которая за последние несколько десятков лет набрала силу и окончательно утвердилась в психологической науке, поведение человека, по крайней мере на его высших уровнях, понимается как изначально активное, а сам человек рассматривается как наделенный способностью к сознательному и волевому выбору способов поведения, к его волевой регуляции.

18.2. Природа и структура волевого действия

Своеобразной единицей, на примере которой можно изучать волю человека и его волевое поведение, является отдельно взятый волевой акт или волевое действие. Оно представляет собой сознательное, целенаправленное действие человека по преодолению внешних или внутренних препятствий с помощью волевых усилий. Волевое действие — это акт, направленный на достижение какой-либо конкретной цели. Необходимость в волевом действии возникает, когда на пути осуществления мотивированной деятельности, регулируемой определенной потребностью или мотивом, возникает какое-либо препятствие. Волевой акт как раз и связан с необходимостью его преодоления.

Включение воли в состав действия начинается с постановки человеком перед собой вопросов типа: «Что случи-

лось?», «Почему мне не удастся продвинуться дальше?», «Что мне мешает это сделать?» и т.д. Уже само по себе содержание данных вопросов свидетельствует о том, что включение воли в регуляцию действия связано с его осознанием, а также с пониманием условий, ситуации, в которой оно выполняется. Таким образом, первичный шаг на пути включения воли в регуляцию поведения состоит в произвольном вовлечении разума и сознания в управление соответствующим поведением. Кроме того, волевое действие всегда связано с осознанием человеком его цели, его значения в деятельности и для удовлетворения актуальных потребностей человека¹.

Иногда возникает необходимость придать какой-либо цели особый смысл, и в этом случае участие воли в регуляции деятельности сводится к тому, чтобы отыскать смысл соответствующего действия, по мере возможности усилить и расширить его в собственном сознании. В другом случае бывает необходимо найти дополнительные стимулы для выполнения, доведения до конца уже начатого действия, и тогда волевая, смыслообразующая функция связывается с процессом выполнения действия. В третьем случае целью может стать научение чему-либо, и соответственно волевой характер приобретают учебные действия.

Энергия и источник волевых действий всегда так или иначе соотносятся с актуальными потребностями человека. Опираясь на них, человек придает сознательный, разумный смысл своим произвольным действиям и поступкам. В этом плане волевые действия не менее детерминированы, чем любые другие действия, только они связаны с процессами, происходящими в мышлении человека.

Волевая регуляция может включиться в действие на любом этапе его осуществления: инициация (начало действия), выбор средств его выполнения, следование намеченному плану или сознательное временное отклонение от него, а также контроль исполнения. Особенность включения волевой регуляции в начальный момент выполнения действия состоит в том, что человек, сознательно отказыва-

¹ А.Н. Леонтьев, определяя действие как структурный элемент деятельности, особо подчеркивал его сознательный и целенаправленный характер, говоря о том, что актуально в сознании человека, занятого выполнением той или иной деятельности, представлены именно цели совершаемых им в рамках данной деятельности действий.

ясь от одних побуждений, мотивов и целей, предпочитает им другие, реализует их вопреки сиюминутным, непосредственным влечениям. Воля в выборе действия проявляется в том, что, отказавшись от привычного способа решения задачи, человек выбирает другой, иногда более трудный способ решения и старается не отступать от него до тех пор, пока не добьется намеченной цели. Наконец, волевой контроль исполнения действия состоит в том, что человек сознательно заставляет себя тщательнейшим образом проверять правильность выполнения действия тогда, когда сил и желания делать это уже нет или почти не осталось.

Типичным случаем включения воли в управление действием является ситуация, связанная с борьбой несовместимых друг с другом мотивов, каждый из которых требует удовлетворения, одинаков по своим побудительным функциям, но не совместим с другими мотивами по предполагаемому для его удовлетворения действиям. Тогда сознание и разум человека, включаясь в волевою регуляцию поведения, ищут дополнительные стимулы для того, чтобы сделать один из конкурирующих мотивов предпочтительнее другого, придать ему в сложившихся условиях более значимый смысл. Психологически это означает активный поиск связи осуществляемого действия с высшими потребностями, целями и ценностями человека, сознательное придание действию гораздо большего значения, чем другим возможным в данной ситуации действиям. Исходя из сказанного, структуру волевого действия можно представить следующим образом.

Акт 1. На пути целенаправленной, недостаточно хорошо осознаваемой деятельности человека возникает какое-либо препятствие. Человек анализирует возникшую ситуацию и осознает тот факт, что его продвижение вперед к намеченной цели прекратилось. Далее он ставит перед собой вопрос: «Что произошло?». С постановки этого вопроса, поиска ответа на него и начинается волевое действие как таковое.

Акт 2. Человек находит ответ на вопрос о том, что произошло. Исходя из этого ответа, он далее ставит и решает следующий вопрос: «Что делать в сложившейся ситуации?». В результате размышлений над данным вопросом принимается одно или несколько возможных решений возникшей проблемы. Если таких решений несколько, то человек волевым усилием выбирает одно из них — то, которое

считает наиболее эффективным, быстрее и проще всего реализуемым, — и решает начать с него. На этом завершается второй этап выполнения волевого действия.

Акт 3. Человек практически выполняет принятое им решение, используя волевой контроль над его исполнением, т.е. сознательно следя за тем, чтобы оно было выполнено с начала и до конца по намеченному плану. В этом состоит третий этап выполнения волевого действия.

Акт 4. Выполнив действие, человек оценивает его результат и соотносит с намеченной целью. Если цель достигнута, то волевое действие на данном этапе прекращается, а если не достигнута, то волевое действие корректируется и выполняется вновь до тех пор, пока намеченная цель не будет достигнута.

Таким образом, любое волевое действие осуществляется, как минимум, в четыре этапа (акта). Однако общее, максимальное количество этапов (актов) выполнения действия практически определить трудно, так как многое здесь зависит от того, насколько быстро человеком будет достигнута намеченная цель.

18.3. Развитие воли человека

Очевидно, что новорожденный ребенок и младенец (до одного года включительно) волей не обладают. Не менее очевидным, хотя и не бесспорным, является тот факт, что дети в возрасте двух — двух с половиной лет уже имеют некое подобие воли. Доказательством этого служит та настойчивость, с которой дети данного возраста многократно повторяют неудачное действие в том случае, если поставленная цель не достигнута. Таким образом, воля у детей появляется и начинает участвовать в регуляции их поведения, вероятно, в период от одного года до трех лет. То, что трехлетние дети имеют волю, сомнений уже не вызывает, поскольку, во-первых, практически все нормально развивающиеся дети этого возраста проявляют настойчивость в достижении тех целей, которые они перед собой ставят; во-вторых, дети этого возраста открыто заявляют: «Я сам», если у них что-либо не получается, и отказываются от помощи со стороны других людей.

Вполне определенно о наличии воли у ребенка трехлетнего возраста свидетельствует известный в возрастной пси-

хологии кризис трехлетнего возраста. В типичных случаях он проявляется в том, что ребенок в возрасте около трех лет становится непослушным, капризным, ведет себя вызывающе по отношению к взрослым людям, демонстративно отказывается выполнять их требования. Все эти симптомы, по мнению детских психологов, связаны с наличием у ребенка воли и с попытками взрослого человека действовать против воли ребенка. Будучи не в состоянии реализовать свою волю в том виде деятельности, который у ребенка не получается (за него это делает взрослый), видя, что самому ему не дают такой возможности, ребенок реализует свою волю по-другому — в форме протеста против действий взрослого.

Тем не менее ответ на интересующий нас вопрос «Как и когда появляется воля в онтогенезе у человека?» до сих пор не найден. Опираясь на жизненные наблюдения и известные нам факты, мы можем лишь констатировать ее наличие или отсутствие у ребенка в определенный возрастной период, но не можем почти ничего сказать о том, чем характеризуется психика ребенка, у которого воля отсутствует, и что в ней происходит, когда воля у ребенка появляется. Еще раз отметим, что никакого представления о том, с какой конкретной перестройкой физиологических процессов, происходящих в мозге человека, связно наличие или отсутствие воли у человека, у нас до сих пор нет.

Однако с момента появления у ребенка воли, который мы можем зафиксировать, и далее мы в состоянии проследить ее развитие. Развитие волевой регуляции поведения, начиная с того момента, как воля включилась в этот процесс, может идти в нескольких направлениях. С одной стороны, это преобразование произвольных психических процессов в произвольные; с другой — приобретение человеком волевого контроля над своим поведением; с третьей стороны — это овладение волевой регуляцией собственных психических состояний; наконец, с четвертой стороны — это выработка у человека волевых качеств личности (черт характера). Все эти процессы, вероятно, начинаются с того момента жизни, когда ребенок овладевает речью и научается пользоваться ею как средством психической и поведенческой саморегуляции.

Внутри каждого из названных направлений развития воли по мере ее укрепления происходят специфические, прогрессивные преобразования, постепенно поднимающие процесс и механизмы волевой регуляции на более высокий уровень. К примеру, внутри познавательных процессов

воля вначале выступает в форме внешнеречевой регуляции и только затем — в плане внутриречевого процесса, осуществляемого на уровне внутренней речи. В поведенческом аспекте волевое управление вначале касается произвольных движений отдельных частей тела, а затем — планирования и управления сложными комплексами произвольных движений, включая активизацию одних и торможение других, синергически¹ управляемых движений. В сфере волевой регуляции психических и физических состояний можно заметить следующее направление развития: от регуляции собственных состояний с помощью внешних практических действий — через внешнеречевую регуляцию — к регуляции этих состояний на уровне внутренней речи. Наконец, в области формирования волевых качеств личности развитие воли можно представить как движение от первичных ко вторичным волевым качествам, например от упрямства (бездумной настойчивости) ребенка к сознательной и разумной целеустремленности взрослого человека.

Еще одно направление развития воли состоит в том, что человек начинает сознательно ставить перед собой все более трудные задачи и преследовать все более отдаленные цели, требующие приложения значительных усилий в течение достаточно длительного времени. Например, еще в подростковом возрасте школьник может поставить перед собой задачу развить у себя такие способности, к которым у него нет выраженных задатков. Одновременно с этим он может поставить перед собой цель заняться каким-либо сложным видом деятельности и добиться в нем успехов. Если в конечном счете он решит поставленные перед собой задачи и добьется цели, то это будет означать не только то, что у него есть воля, но и ее развитие. В жизни есть немало примеров того, когда люди, ставшие впоследствии известными учеными, писателями, художниками, актерами, военачальниками и т.п., с детства не имели особых задатков к развитию соответствующих способностей, но силой своей воли добились не только этого, но и выдающихся успехов в избранной сфере деятельности.

Развитие воли у детей соотносится с обогащением их мотивационной и нравственной сферы. Включение в регуляцию деятельности более высоких мотивов и ценностей, повышение их статуса в общей иерархии стимулов, управ-

¹ Термин «синергически» означает «одновременно», «комплексно», «выполняемых как единая система».

ляющих деятельностью, способность выделять и оценивать нравственную сторону совершаемых поступков — все это важные моменты в развитии воли.

По мере развития воли мотивация поступка, в которую включается волевая регуляция, становится сознательной, а сам поступок — произвольным. Такой поступок всегда совершается на базе самим человеком выстроенной иерархии мотивов, в которой верхнюю ступень занимают высоко-нравственные побуждения, дающие человеку моральное удовлетворение в случае достижения успеха.

Развитие воли у детей связано с ведущим для них видом деятельности. Так, например, у дошкольников воля в основном развивается в играх; у младших школьников — в учебной деятельности; у подростков и старших школьников — в различных видах деятельности, начиная с общения и заканчивая учением и трудом. У взрослых людей воля развивается в процессе преодоления ими различных препятствий, которые возникают на их жизненном пути.

Литература

Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1983. С. 454–465 (Проблема воли и ее развитие в детском возрасте).

Высоцкий А.И. Волевая активность школьников и методы ее изучения. Челябинск, 1979.

Гонимов Ф.Н. Воля, характер, деятельность. Минск, 1996.

Гуревич К.М. Воспитание воли в процессе производственного обучения. М., 1966.

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1998.

Ильин Е.П. Психология воли. СПб., 2000.

Котырло В.К. Развитие волевого поведения у дошкольников. Киев, 1971.

Левитов Н.Д. Психология характера. М., 1969. С. 42–54 (Воля как компонент характера).

Селиванов В.И. Избранные психологические произведения (Воля, ее развитие и воспитание). Рязань, 1992.

Страхов И.В. Психология характера. Саратов, 1970. С. 15–36 (Волевые и эмоциональные черты характера).

Экспериментальные исследования волевой активности. Рязань, 1986.

Глава 19. Эмоции

19.1. Роль эмоций в жизни человека и их виды

В древности и в более поздние времена, вплоть до конца XIX в., ученые, размышляя над вопросом о характерных для человека душевных явлениях, делили их в основном на две группы: мышление и аффекты. *Мышлением* называли то, что в современной психологической науке обозначается как познавательные или психические процессы, а *аффектами* именовали те переживания, которые в современной психологии называют эмоциями. Мышление и аффекты не просто считались разными, отдельно существующими свойствами человеческой души, но также рассматривались и как некоторого рода антагонисты. По мнению ученых прошлого, мышление и переживания (аффекты) представляют собой не совместимые друг с другом процессы. Здравомыслящий человек не должен переживать или испытывать аффекты; его мышление будет объективным и беспристрастным лишь тогда, когда он совершенно спокоен, бесстрастен (аффекты в старой научной литературе также иногда называли страстями). И наоборот, человек, находящийся во власти аффектов (страстей), не в состоянии правильно, объективно и беспристрастно мыслить. Так думал в свое время Р. Декарт, разделивший душу человека на соответствующие две части: мышление и аффекты (переживания). Так считали до него философы-богословы эпохи Средневековья, противопоставляя разум эффекам и ратуя за то, чтобы человек всегда поступал только на основе разума.

Со времени появления теории эволюции Ч. Дарвина, т.е. с середины XIX столетия, ситуация изменилась. Теперь мышление и аффекты стали рассматривать не как антагонисты, а как две способности души, взаимно дополняющие друг друга. Представление об аффектах (эмоциях), начи-

ная с этого периода, расширилось и существенно изменилось понимание их роли в жизни человека. За эмоциями была признана важная положительная роль в жизни людей, и с ними стали связывать следующие положительные функции.

1. *Мотивационно-регулирующая функция.* Она заключается в том, что эмоции участвуют в мотивации поведения человека, могут его побуждать, направлять и регулировать. Кроме того, иногда эмоции могут заменять собой мышление в регуляции поведения. В критических ситуациях, при неспособности человека найти быстрый и разумный выход из сложившегося положения, эмоции подсказывают ему, как следует действовать, и, повинаясь им, т.е. своей интуиции, человек нередко находит правильный выход из сложившейся ситуации. Возникающий в такой ситуации аффект подсказывает человеку достаточно разумный способ действий. Одно из существенных проявлений аффекта, по В.К. Вилонасу, состоит в том, что он, «навязывая субъекту стереотипные действия, представляет собой определенный, закрепившийся в эволюции способ “аварийного” разрешения ситуации: бегство, оцепенение, агрессию и т.п.»¹

Мотивационно-регулирующая функция эмоций также проявляется в том, что они могут активизировать или тормозить деятельность человека. Те эмоции, которые активизируют деятельность человека, называются стеническими, а те эмоции, которые ее тормозят, — астеническими.

2. *Коммуникативная функция.* Она заключается в том, что эмоции, точнее, способы их внешнего выражения несут в себе информацию о психическом и физическом состоянии человека, и, следовательно, с помощью эмоций люди могут обмениваться существенной информацией друг с другом. Благодаря эмоциям, мы лучше понимаем друг друга, можем, не пользуясь речью, только наблюдая за изменениями эмоциональных состояний друг друга, судить о том, что происходит в психике. Примечательным, например, является тот факт, что люди, принадлежащие к разным культурам, способны безошибочно воспринимать и оценивать многие выражения человеческого лица, определять по нему такие эмоции, как радость, гнев, печаль, страх, отвращение и удивление. Это относится и к тем народам, которые вообще

¹ Вилонас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: Тексты. М., 1984. С. 14.

никогда не находились в непосредственных контактах друг с другом.

Данный факт не только убедительно доказывает врожденный характер основных эмоций и способов их внешнего выражения в мимике и жестах, но и наличие генотипически обусловленной способности к их пониманию, причем не только у человека, но и у ряда высших животных. Хорошо известно, например, что понимать друг друга по внешним выражениям эмоций могут человек, человекообразные обезьяны и собаки. Более того, проведенные экспериментальные исследования показали, что антропоиды так же, как и человек, способны не только «читать» по лицу эмоциональные состояния своих сородичей, но и сопереживать им, испытывая, вероятно, такие же эмоции, как и те животные, которым они сопереживают. Так, в одном из экспериментов, где проверялась подобная гипотеза, человекообразная обезьяна вынуждена была наблюдать за тем, как на ее глазах наказывают другую обезьяну, которая при этом испытывала ярко выраженное невротическое состояние. Впоследствии оказалось, что аналогичные этому состоянию функциональные изменения были обнаружены и в организме «наблюдателя».

У высших животных и у человека выразительные движения стали тонко дифференцированным языком, с помощью которого можно обмениваться разнообразной и точной информацией о внутренних состояниях, отношениях, а если речь идет о человеке, то также о мыслях и об отношениях к происходящему.

3. Сигнальная функция. Жизнь без эмоций так же невозможна, как и без ощущений. Эмоции, утверждал Ч. Дарвин, возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей. Эмоционально-выразительные движения человека — мимика, жесты, пантомимика — выполняют функцию сигналов о том, в каком состоянии находится система потребностей человека. Если с ней все в порядке, если процесс удовлетворения жизненно важных потребностей идет нормально, то человек переживает положительные эмоции; если же в этом процессе возникают сбои и какие-либо проблемы, то человек будет переживать отрицательные эмоции. Когда в нашем организме все в порядке, мы испытываем приятные эмоции, и это свидетельствует о том, что наши органические потребности или полностью удовлетворены,

или удовлетворяются нормально. Если же в организме что-то не в порядке, то мы переживаем неприятные эмоции (их иногда называют неприятными ощущениями).

4. *Защитная функция.* Эта функция проявляется в том, что эмоция, возникая как моментальная, быстрая реакция организма, может защитить человека от угрожающих ему опасностей. В свое время Ч. Дарвин, анализируя жизненную роль таких эмоций, как страх и гнев, показал, что страх способствует избеганию вредных воздействий (психологически и физиологически быстро подготавливает организм к бегству от того, что ему угрожает); гнев со своей стороны также выполняет защитную функцию, так как человек или животное в состоянии гнева может найти в себе дополнительные силы для того, чтобы устранить или уничтожить тот объект, который ему в данный момент времени угрожает.

На важную мобилизационную, интегративно-защитную роль эмоций указал П.К. Анохин. Он писал: «Производя почти моментальную интеграцию (объединение в единое целое) всех функций организма, эмоции сами по себе в первую очередь могут быть абсолютным сигналом полезного или вредного воздействия на организм, часто даже раньше, чем определены локализация воздействий и механизм ответной реакции организма»¹. Благодаря возникшей эмоции, организм имеет возможность чрезвычайно быстро и выгодно приспособиться к окружающим условиям. Он в состоянии быстро, с большой скоростью отреагировать на внешнее воздействие, не определив еще его тип, форму и другие конкретные параметры.

Из приведенного перечня и определения жизненных функций эмоций следует, что они, во-первых, затрагивают все стороны жизни человека, во-вторых, играют существенную роль во всех видах внутренней (умственной, психической) и внешней (практической) деятельности человека. Его жизнь без эмоций была бы, наверное, точно так же невозможна, как без ощущений, несущих в себе важную информацию об окружающем мире и о состоянии внутренней среды организма.

Субъективно эмоции и ощущения слиты в сознании и переживаниях человека. Хотя их практически отделить друг от друга действительно невозможно, между ними все

¹ Анохин П.К. Эмоции // Психология эмоций: Тексты. М., 1984. С. 173.

же имеются существенные различия. Они заключаются в следующем:

- ✓ ощущения несут в себе объективную информацию об окружающем человека мире, в то время как в эмоциях отражены его субъективные состояния (эмоции в отличие от ощущений не выполняют познавательной функции по отношению к окружающему человека миру);

- ✓ ощущения не имеют приятной или неприятной окраски; такую окраску могут иметь только эмоции¹;

- ✓ эмоции, за исключением чувств, не имеют предметной отнесенности, они человеком переживаются как его субъективные состояния; почти все ощущения, которые мы получаем в результате восприятия конкретных предметов и явлений, имеют предметную отнесенность, т.е. субъективно связываются нами с образами соответствующих предметов и явлений;

- ✓ ощущения не несут в себе многие из тех функций, которые по отношению к человеку выполняют эмоции. Например, ощущениям как таковым не свойственны коммуникативная и защитная функции.

Дадим теперь рабочее определение эмоций и их классификацию.

Под эмоциями можно понимать специфические переживания, окрашенные в приятные или неприятные тона и связанные с удовлетворением жизненно важных потребностей человека, выполняющие в его жизни указанные выше функции: мотивационно-регулирующую, коммуникативную, сигнальную и защитную.

Установлено, что чем сложнее организовано живое существо, чем более высокую ступень на эволюционной лестнице оно занимает, тем богаче и разнообразнее гамма эмоций, которую оно способно переживать. В этом отношении человек, безусловно, занимает самое высокое положение. У него можно обнаружить столько разных эмоций, сколько невозможно отыскать у всех остальных живых существ вместе взятых. У человека имеются следующие основные виды эмоций: настроения, простейшие или биологические эмоции, аффекты, чувства, страсти и стрессы.

¹ Словосочетания «приятные ощущения» и «неприятные ощущения» не являются в этой связи научно правильными. Они используются в основном в разговорном языке и констатируют факт слитности эмоций и ощущений в наших непосредственных переживаниях.

Настроением называют относительно слабо выраженную, но длительное время существующую эмоцию. Его роль заключается в том, что настроение отражает общее состояние дел человека в данный момент времени, его жизненный тонус или настрой (отсюда название «настроение»). В каждый момент времени человек находится во власти определенного настроения, и в этом плане настроение представляет собой никогда не исчезающую эмоцию, за исключением моментов временной утраты сознания (настроение — это осознаваемая по характеру связанного с ней переживания эмоция, хотя человек далеко не всегда в состоянии сразу и точно определить, что конкретно вызвало у него то или иное настроение). На актуальное настроение человека может повлиять что угодно: его физическое состояние, какое-либо сообщение, неожиданная, пришедшая в голову мысль, случайно брошенное кем-то слово и т.д. Однако на настроение человека влияет не все подряд, а лишь то, что как-то связано с его актуальными интересами и потребностями.

Простейшими, или биологическими, называют эмоции, связанные с удовлетворением органических потребностей. Это прежде всего получаемое в процессе их удовлетворения удовольствие или неудовольствие, а также «ощущения», которые соответственно называют приятными или неприятными. Удовольствие и неудовольствие — это, по-видимому, самые древние, простейшие и наиболее распространенные среди живых существ эмоциональные переживания. Их обычно называют приятными или неприятными «ощущениями». Практически все элементарные органические ощущения (ощущения, связанные с процессами, происходящими внутри организма) имеют свой специфический эмоциональный тон. О тесной связи, которая существует между эмоциями и органическими процессами, говорит тот факт, что всякое эмоциональное состояние сопровождается разнообразными изменениями в физиологической активности организма. Попытки связать эти изменения со специфическими эмоциями предпринимались неоднократно и были направлены на то, чтобы доказать, что комплексы органических изменений, которые сопровождают различные субъективно переживаемые эмоциональные состояния, сами по себе различны.

Однако четко установить, какие из эмоций с какими конкретными физиологическими изменениями связаны,

так и не удалось. Это обстоятельство является существенным для понимания жизненной роли эмоций. Оно говорит о том, что наши субъективные переживания не являются непосредственным или прямым отражением процессов, происходящих в организме.

Тем не менее определенная зависимость между спецификой эмоций и органическими реакциями все же имеется. Она выражается в виде следующей, получившей экспериментальное подтверждение связи: чем ближе к ЦНС расположен источник органических изменений, связанных с эмоциями, и чем меньше в нем чувствительных нервных окончаний, тем слабее возникающее при этом субъективное эмоциональное переживание. Кроме того, искусственное понижение органической чувствительности обычно приводит к ослаблению силы связанных с ним эмоциональных переживаний.

Простейшие эмоции являются врожденными и общими у человека и животных. Они возникают и изменяются автоматически под влиянием происходящих в организме процессов. Конечно, с помощью воли и сознания человек может как-то повлиять на свое поведение, связанное с биологическими эмоциями, но сами эти эмоции сознательно вызвать или изменить он не в состоянии, за исключением случаев целенаправленного использования воображения для решения этой задачи (см. гл. 10).

Аффектами в настоящее время называют сильные, кратковременные, бурные эмоции, которые имеют ярко выраженную экспрессию, т.е. отчетливо проявляются в жестах, мимике, пантомимике человека, в его органических реакциях, включая изменения частоты и ритмики сердечных сокращений, частоты и ритмики дыхания и обменные процессы. К числу аффектов можно отнести такие известные эмоции, как радость, страх, гнев, печаль и некоторые др. Аффекты всегда связаны с наиболее значимыми для человека потребностями и возникают тогда, когда человек неожиданно сталкивается с обстоятельствами, способствующими или препятствующими удовлетворению этих потребностей. Положительные аффекты, например радость, возникают при столкновении с обстоятельствами, способствующими удовлетворению потребностей; отрицательные аффекты, например гнев, появляются в случаях возникновения неожиданных препятствий на пути удовлетворения соответствующих потребностей. Аффекты обыч-

но связаны с большими затратами энергии, поэтому после их переживания человеку требуется длительный отдых для восстановления своих сил.

Раньше все эмоции называли аффектами, и под ними имели в виду именно такие эмоции. Длительное время, кроме того, считалось, что аффекты могут быть лишь у человека. Однако Ч. Дарвин доказал, что подобного рода эмоции могут переживать и обезьяны, особенно человекоподобные. В связи с этим вопрос о врожденности или приобретенности человеком данного вида эмоций остался открытым. С одной стороны, такие аффекты, как страх и гнев, являются врожденными, поскольку они могут возникать спонтанно у ребенка в ранние годы, без всякого научения и, кроме того, страх могут вызывать биологически значимые объекты, например огонь. С другой стороны, многие аффективные реакции у человека приобретаются условно-рефлекторным путем, а значит, врожденными не являются.

Аффекты, как правило, препятствуют нормальной (разумной) организации поведения. Они, кроме того, способны оставлять в памяти человека заметные и устойчивые следы и почти моментально, буквально «с одного предъявления», оказываются условнорефлекторно связанными с теми стимулами, которые их вызывают. Когда древние ученые говорили о том, что мышление и аффекты несовместимы, они имели в виду не эмоции вообще, а именно то, что и сейчас психологи называют аффектами.

Чувства представляют собой комплекс эмоциональных переживаний, связанных у человека с теми или иными конкретными объектами (предметами, людьми) или событиями. Чувства в этом плане всегда имеют определенную предметную отнесенность и могут переживаться людьми только в отношении соответствующих предметов. Чувства — это основной вид эмоций, характерных для человека¹. Чувства в отличие от многих других эмоций врожденными не являются. Они приобретаются человеком в результате обучения и воспитания и в процессе жизни могут неоднократно меняться. Чувства в отличие от других эмоций

¹ Предполагается, что чувств у животных нет, а их заменяют простейшие биологические эмоции и аффекты, хотя напрямую доказать отсутствие у животных чувств невозможно, так как их исследование у человека всегда связано с анализом его переживаний и высказываний, связанных с ними.

выполняют выраженную мотивационную функцию: они могут побуждать человека к определенным действиям в отношении того объекта, которого они непосредственно касаются.

Множество чувств человека можно разделить на группы, выделив среди них моральные и эстетические, предметные и межличностные, гармоничные и противоречивые (амбивалентные), низменные и возвышенные. *Моральными* называют чувства, связанные с соблюдением или нарушением людьми норм морали (нравственности). К таким чувствам относятся, например, чувства совести или стыда. *Эстетическими* называют чувства, которые у человека вызывает восприятие чего-либо как красивого, совершенного, близкого к идеалу. Такие чувства у человека могут вызывать произведения искусства, литературы; к ним же можно отнести и чувства, переживаемые людьми в тех случаях, когда они видят перед собой удачно сделанную вещь, оригинальное, неожиданное и простое решение какой-либо проблемы (например, математики, физики, инженеры иногда называют красивыми решения соответственно математических, физических или технических задач).

Предметные — это чувства, которые у человека вызывают неодушевленные предметы, а *межличностные* — чувства, вызываемые людьми¹. Межличностные чувства по гамме связанных с ними эмоций гораздо разнообразнее, чем предметные чувства. Кроме того, межличностные чувства чаще меняются, чем предметные, и это происходит под влиянием гораздо большего числа факторов, чем те факторы, которые оказывают воздействие на предметные чувства.

Гармоничными называют чувства, которые включают в себя эмоции одного знака: только положительные или только отрицательные. *Противоречивые* (амбивалентные) — это чувства, включающие в себя эмоции разных знаков, как положительные, так и отрицательные, в отношении одних и тех же объектов. Гармоничные чувства гораздо устойчивее, чем противоречивые; последние часто и непредсказуемо могут меняться в любую сторону, положительную или отрицательную.

¹ Трудно, правда, к предметным или межличностным отнести чувства, вызываемые у человека животными. Для таких чувств в психологии почему-то не существует специального названия.

Возвышенными (положительными, благородными) называют такие чувства, в основе которых лежит стремление человека делать добро тому объекту, к которому они относятся. В качестве примеров возвышенных чувств можно назвать любовь и эмпатию (сопереживание) человеку. *Низменными* (отрицательными или неблагородными) называют чувства, которые связаны с желанием причинить зло, доставить неприятности соответствующему объекту. Примерами низменных чувств человека могут служить злость, зависть и ненависть.

Чувства от других эмоций отличаются также тем, что человек в большинстве случаев их осознает и может ими управлять. Поэтому большая часть чувств, переживаемых человеком, считается сознательно регулируемой¹.

Страстями называются очень сильные, чрезмерно выраженные чувства, которыми человек не в состоянии управлять. Скорее, напротив, страсти сами управляют человеком, его психологией и поведением. С.Л. Рубинштейн писал, что «страсть всегда выражается в сосредоточенности, собранности помыслов и сил, их направленности на единую цель... Страсть означает порыв, увлечение, ориентацию всех устремлений и сил личности в едином направлении, сосредоточение их на единой цели»².

Страсть обладает всеми признаками чувств, но представляет собой больше мотив поведения, а не эмоцию, поскольку ее главная функция состоит в том, чтобы побуждать человека к действиям, направленным на удовлетворение соответствующей страсти. Поскольку страсть почти никогда не бывает полностью удовлетворенной и к тому же циклически воспроизводится, все свое внимание, все свои силы и энергию человек вкладывает в основном в удовлетворение имеющихся у него страстей. Страсти как эмоции (увлечения) могут быть положительными или отрицательными. *Положительной* называют страсть, которая приносит пользу как человеку, который находится в его власти, так и другим людям. Положительными могут быть страсти, представляющие собой увлечения какой-

¹ Правда, З. Фрейд доказал, что в подсознании человека могут существовать и неосознаваемые им чувства, но такие чувства представляют скорее исключение, чем правило в жизни человека.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 176.

нибудь работой, например научным, техническим, художественным или литературным творчеством. *Отрицательной* называют страсть, которая вредна или для того человека, который ею увлечен, или для других людей. К таким страстям относятся разного рода фанатические увлечения, пристрастия к наркотикам, спиртным напиткам и т.п.

Стресс, как и аффект, представляет собой не чистую эмоцию, а соединение эмоции с определенным физическим или физиологическим состоянием организма. Стресс — это особое психофизиологическое состояние, которое возникает у человека при чрезмерных психических или физических перегрузках, которые организм и психика человека уже не выдерживают, и в них наблюдаются серьезные расстройства. Первооткрыватель стресса и его исследователь канадский ученый Г. Селье подробно описал фазы возникновения стресса, обратив особое внимание на то, что на определенном этапе возникновения стресса у человека появляются и затем заметно усиливаются различные нервные (психические) и физиологические отклонения, связанные с ним. Крайне выраженное состояние стресса Селье назвал *дистрессом*.

Это состояние характеризуется серьезным расстройством основных органических систем: сердечно-сосудистой, дыхательной, эндокринной, желудочно-кишечной, а также нарушениями в работе практически всех психических процессов: восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления и речи. Дистресс отрицательно влияет на деятельность человека, может вызвать серьезные органические заболевания и неврозы. В эмоциональном плане дистресс сопровождается тяжелыми, неприятными переживаниями, депрессией, плохим самочувствием, минорным настроением, отсутствием интереса человека к себе, к людям, к тому, что происходит вокруг него. Находясь в таком состоянии, человек утрачивает способность продуктивно работать, бездействует, оказывается не в состоянии решать свои жизненные проблемы¹.

¹ Многие специалисты — медики и клинические психологи — убеждены в том, что именно состояние дистресса лежит в основе многих психогенных заболеваний, которые особенно распространились в развитых странах мира в XX в. Поэтому психологи совместно с врачами разрабатывают приемы и средства борьбы со стрессами, рассматривая их как вредные для человека эмоции.

19.2. Психологические теории эмоций

Заметим сразу, что название этого параграфа не вполне точно отражает его содержание. Дело в том, что чисто психологических теорий эмоций, не затрагивающих физиологические и другие, связанные с ними процессы, на самом деле очень мало. Гораздо больше существует физиологических или психофизиологических теорий эмоций, в которых не меньшее внимание, чем психологии, уделяется физиологическим аспектам эмоций. Более того, нередко авторами этих теорий становились не психологи, а физиологи или биологи. Что касается психологов, то, как и во всей проблематике личности, они одними из последних приступили к теоретическому изучению и объяснению эмоций. Тем не менее психология как наука в настоящее время занимает лидирующие позиции в исследованиях эмоций, и, кроме того, психологи принимают и внимательно изучают те теории эмоций, которые в свое время были предложены биологами и физиологами.

Интерес к эмоциям человека представителей других наук не случаен, так как эмоцию как психологическое состояние трудно отделить от физиологических процессов, происходящих в организме. Во время переживания человеком эмоций происходят заметные и характерные изменения физиологии организма. Нередко психологические и физиологические проявления эмоций не просто сопровождают друг друга, но их невозможно отделить друг от друга. Кроме того, ряд вопросов, включая вопрос о классификации и описании эмоций, не может быть удовлетворительно решен без параллельного обращения и к психологии, и к физиологии эмоций. Дополнительным, убедительным аргументом в пользу такого утверждения станет и следующее содержание данного параграфа.

Всякое эмоциональное состояние сопровождается многочисленными физиологическими изменениями, происходящими в организме. На протяжении истории развития и разработки данной области знаний не раз предпринимались попытки связать физиологические изменения в организме с теми или иными эмоциями и показать, что комплексы органических признаков, сопровождающие различные эмоциональные процессы, действительно существуют.

Первая, впоследствии признанная и психологами теория эмоций была предложена Ч. Дарвином. В 1872 г. он

опубликовал книгу «Выражение эмоций у человека и животных», в которой была представлена данная теория. Появление этой теории явилось поворотным пунктом в понимании происхождения эмоций и их связи с поведением живых организмов. Начиная с этого времени, эмоции перестали быть чисто психологическим феноменом и стали рассматриваться как био-психическое явление, играющее важную роль в эволюции и поведении живых организмов. В указанной книге Дарвин показал, что во внешнем выражении различных эмоциональных состояний, в связанных с эмоциями телесных движениях есть много общего у человека и обезьян. Кроме того, Дарвин заметил, что чем выше положение, занимаемое живым существом на эволюционной лестнице, тем богаче и разнообразнее его эмоциональный мир. Эти наблюдения легли в основу созданной им теории эмоций, получившей название эволюционной теории эмоций.

Согласно этой теории, эмоции появились в процессе эволюции живых существ как жизненно важные психофизиологические приспособительные явления, способствующие выживанию, борьбе за существование и адаптации живых существ к условиям их жизни. Телесные изменения, характерные для разных эмоций и сопровождающие их, представляют, по мнению Дарвина, не что иное, как рудименты (остатки) реальных приспособительных движений, существовавших когда-то в процессе эволюции. Так, например, эмоция страха сопровождается точно такими же изменениями в организме, которые возникают при бегстве. Следовательно, эмоция страха практически готовит организм к избежанию вредных воздействий. Эмоция гнева со своей стороны связана с такими изменениями в организме, которые подготавливают его к нападению на препятствующий удовлетворению потребности объект. Отсюда следует, что эмоция гнева также играет положительную роль в приспособлении живого организма к окружающей среде.

Одна из основных идей эволюционной теории эмоций заключается в том, что эмоции в ходе эволюции возникли и развились как весьма полезные для животных и человека реакции в их адаптации к условиям жизни. Отсюда понятна связь, существующая между богатством эмоциональных проявлений и сложностью устройства живого организма, а также его способностью приспособляться к окружающей среде и происходящим в ней изменениям.

Идеи, высказанные Дарвиным, были восприняты и развиты дальше в теории, получившей название «теория эмоций Джемса – Ланге»¹. У. Джемс считал, что для разных эмоций — любопытства, восторга, страха, гнева и волнения — характерны определенные физиологические состояния. Соответствующие телесные изменения были названы органическими проявлениями эмоций. Именно органические изменения, по теории Джемса – Ланге, являются первопричинами эмоций. Отражаясь в голове человека через систему обратных связей, они порождают эмоциональное переживание соответствующего качества. Сначала под действием внешних стимулов происходят характерные для эмоций изменения в организме, и только затем, как их следствие, возникает эмоция. В виде общей схемы данная теория представлена в левой части рис. 39, изображающей механизм возникновения эмоций согласно теории Джемса – Ланге.

В обобщенном виде основные положения теории эмоций Джемса – Ланге можно сформулировать следующим образом:

- ✓ эмоция является субъективным отражением в голове человека тех изменений, которые происходят в организме под воздействием эмоциогенного, т.е. важного с точки зрения актуальных потребностей человека, стимула;
- ✓ характер эмоционального переживания соответствует особенностям физиологических изменений в организме, т.е. для каждой специфической эмоции можно подобрать однозначно связанный с ней набор физиологических изменений;
- ✓ физиологические изменения первичны, а эмоции по отношению к ним вторичны, т.е. эмоций без предшествующих им физиологических изменений не существует (без них эмоция возникнуть не может).

Вскоре после появления данной теории (в начале XX в.) физиологи и психологи приступили к ее экспериментальной проверке. В ходе этой проверки выяснилось, что многие факты, связанные с возникновением и динамикой эмоций, не вполне согласуются с положениями теории Джемса – Ланге. Например, было установлено, что скорость возникно-

¹ У. Джемс – американский психолог, К. Ланге – датский психолог. Оба ученых независимо друг от друга пришли к одним и тем же выводам относительно природы эмоций и их связи с процессами, происходящими в организме человека. Поэтому соответствующая теория эмоций вошла в историю психологии под двойным авторским названием.

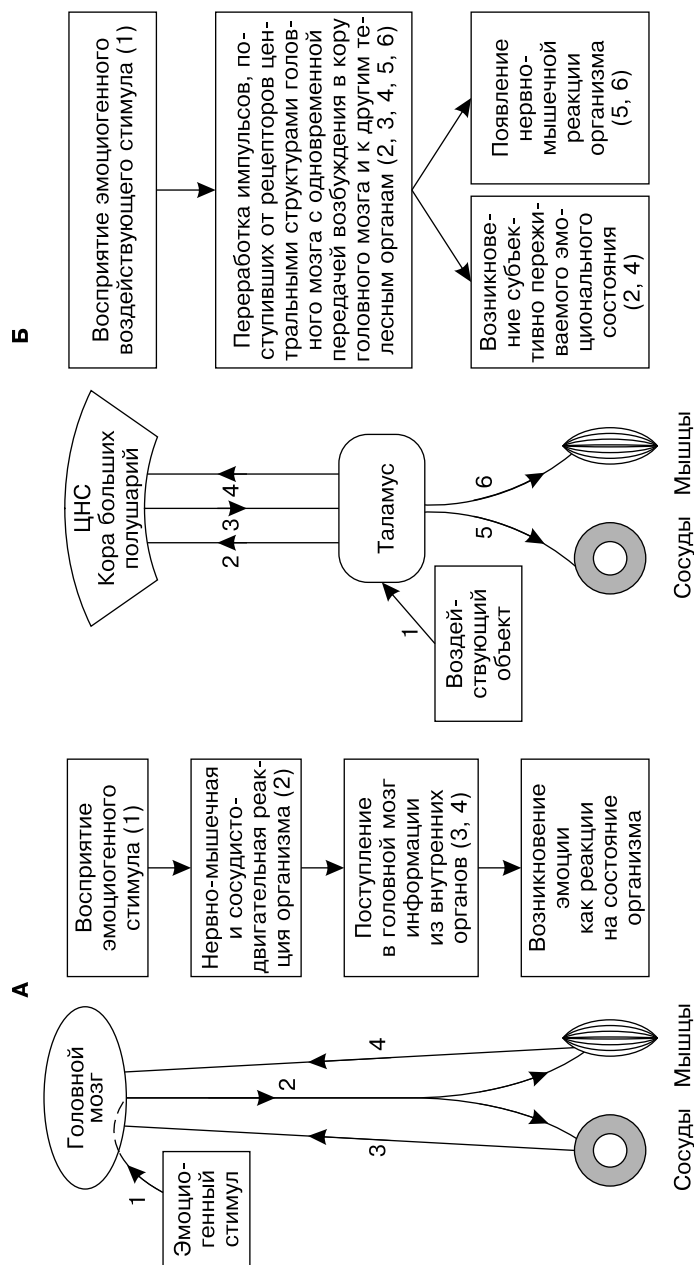

Рис. 39. Схемы теорий эмоций Джемса – Ланге (А) и Кеннона – Барда (Б)

вения эмоции в ответ на воздействие эмоциогенного стимула практически такая же, как и скорость возникновения органической реакции на данный стимул. Отсюда следовало, что органические изменения не могут предшествовать во времени появлению эмоции, поскольку они возникают одновременно с эмоцией. Было также обнаружено, что внутренние органы вообще мало чувствительны и очень медленно реагируют на внешние воздействия, гораздо медленнее, чем возникает эмоциональная реакция на соответствующее воздействие. Третьим аргументом против теории Джемса – Ланге явился экспериментально установленный факт возникновения эмоциональной реакции на эмоциогенный стимул даже в том случае, если нервные пути проведения импульсов от головного мозга к внутренним органам заблокированы. Другими словами, прекращение проведения нервных импульсов от мозга к организму не позволяет возникнуть физиологической реакции на воздействующий стимул, вследствие чего не должна будет появиться и сама эмоция. Тем не менее и в этих условиях она каким-то образом все же возникает. Наконец, четвертым аргументом против теории Джемса – Ланге явились соображения следующего характера. Органические изменения, сопровождающие эмоции, однообразны, в то время как эмоции человека весьма разнообразны; при одних и тех же органических изменениях человек может переживать самые разные эмоции. Те эмоции, которые вызываются прямым воздействием химических веществ на организм (например, наркотиков, алкоголя, разнообразных других психотропных веществ), не похожи на настоящие, «живые» эмоции, переживаемые человеком.

Эти критические замечания побудили ученых искать другое физиологическое объяснение эмоциям, и вскоре такое объяснение появилось. Оно было предложено также двумя учеными: американским физиологом Кенноном и канадским физиологом Бардом. Разработанная ими теория эмоций получила соответственно название «теория эмоций Кеннона – Барда». Основные положения этой теории являются следующими:

✓ эмоции не являются отражениями процессов, происходящих в организме, а соответствуют тому, что происходит в голове человека, а именно — в таламусе¹;

¹ В соответствии с этим данная теория эмоций получила второе название — «таламическая теория эмоций».

✓ существует и главным является прямой путь возникновения эмоции, минуя внутренние органы. Он состоит в том, что воспринятая органами чувств информация об эмоциогенном стимуле сразу попадает в таламус, там перерабатывается, соотносится с актуальными потребностями организма и далее непосредственно поступает в головной мозг, где и возникает эмоция как прямое отражение в КГМ процессов, происходящих в таламусе.

Механизм возникновения эмоции согласно теории Кеннона – Барда схематически представлен в правой части рис. 39. Сравнение его с механизмом порождения эмоции по теории Джемса – Ланге показывает, что теория эмоций Кеннона – Барда действительно снимает возражения, выдвинутые против теории Джемса – Ланге.

В более поздних исследованиях обнаружилось, что из всех структур мозга собственно с эмоциями более всего связан даже не сам таламус, а гипоталамус и центральные части лимбической системы. На рис. 40 представлены структуры мозга, образующие эту систему.

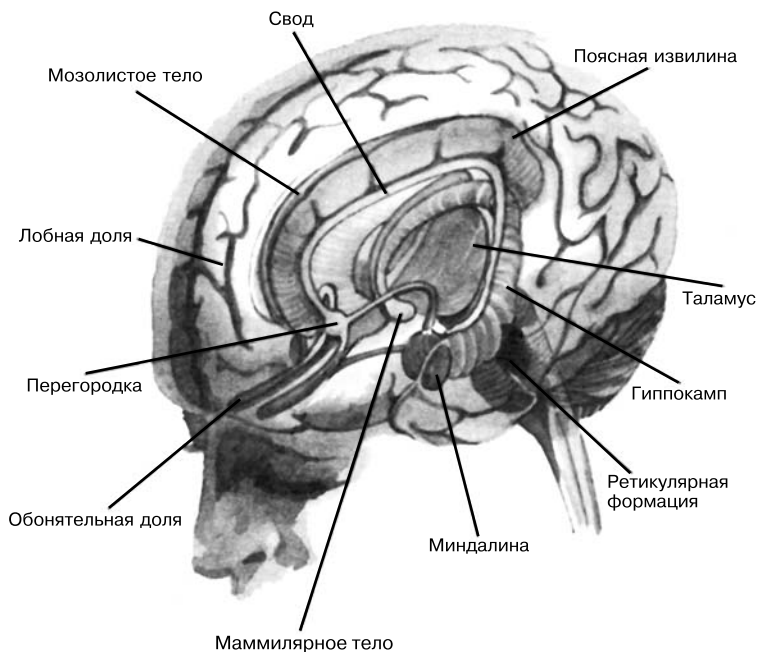

Рис. 40. Структуры мозга, образующие лимбическую систему

В дополнение к рис. 40 на рис. 41 представлены структуры мозга, которые также по полученным экспериментальным данным связаны с эмоциями.

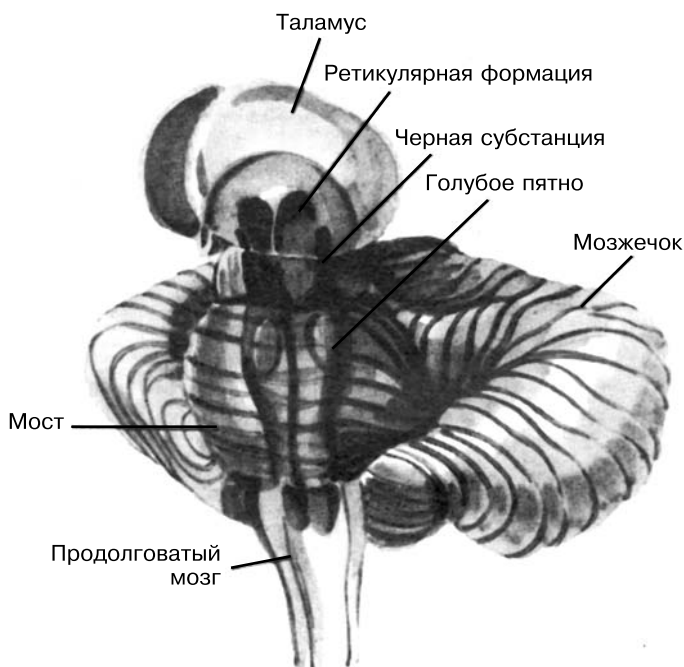

Рис. 41. Структуры ствола мозга, играющие определенную роль в возникновении и изменении эмоций

Психофизиологические теории эмоций Джемса – Ланге и Кеннона – Барда получили дальнейшее развитие под влиянием электрофизиологических исследований мозга и сделанных в связи с этим новых открытий. В мозге были обнаружены центры «удовольствия» и «неудовольствия», электрическое стимулирование которых вызывало соответственно приятные и неприятные эмоциональные переживания (такие, например, как гнев и страх). На базе изучения функций ретикулярной формации возникла новая, активационная теория эмоций, авторами которой стали Линдсей и Хебб. Согласно этой теории эмоциональные состояния определяются влиянием ретикулярной формации нижней части ствола головного мозга на происходящие в нем процессы. Эмоции возникают вследствие нарушения и восстановления равновесия в соответствующих структу-

рах ЦНС. Активационная теория эмоций базируется на следующих положениях:

- ✓ электроэнцефалографическая картина работы мозга, возникающая при эмоциях, является выражением так называемого «комплекса активации», связанного с активностью ретикулярной формации;

- ✓ активность ретикулярной формации определяет многие динамические параметры эмоциональных состояний: их силу, продолжительность, изменчивость и ряд др.

Вслед за теориями, объясняющими эмоции на основе физиологических процессов, происходящих в организме, в частности в головном мозге, появились собственно психологические теории эмоций, которые описывают происхождение эмоций на основе психологических процессов и их влияния на поведение человека. Выяснилось, что в динамике эмоциональных состояний человека не меньшую роль, чем органические изменения или физиологические процессы, играют когнитивно-психологические факторы. В связи с этим были предложены когнитивные теории эмоций, объясняющие их происхождение и изменение на основе психических процессов. Одной из первых таких теорий стала теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера.

Согласно этой теории положительное эмоциональное переживание возникает у человека тогда, когда его ожидания подтверждаются, а имеющиеся у него знания и представления воплощаются в жизнь, т.е. когда реальные результаты деятельности соответствуют тому, что было намечено (заранее запланировано). Отрицательные эмоции возникают и усиливаются в тех случаях, когда между ожидаемыми и действительными результатами деятельности имеются существенные расхождения (несоответствие или когнитивный диссонанс). Субъективно состояние когнитивного диссонанса переживается человеком как дискомфорт, и он стремится как можно скорее избавиться от него. Выход из состояния когнитивного диссонанса может быть двояким: или изменить когнитивные ожидания и планы таким образом, чтобы они соответствовали реально полученному в ходе деятельности результату, или попытаться получить новый результат, соответствующий ожидаемому.

В одном из экспериментов, направленных на проверку правильности когнитивной теории эмоций, людям предлагали в качестве лекарства физиологически нейтральный раствор, который никакого влияния на организм не оказывал.

Принятие этого раствора внутрь сопровождалось различными инструкциями. В одном случае в инструкции утверждалось, что данное лекарство должно будет вызвать состояние эйфории, в другом — состояние гнева. После принятия соответствующего лекарства испытуемых через некоторое время (после того как лекарство, по инструкции, должно было начать действовать) спрашивали о том, что они на самом деле чувствуют. Оказалось, что испытуемые переживали именно те эмоции, которые у них по инструкции должно было вызвать соответствующее лекарство.

Было также установлено, что характер и интенсивность эмоциональных переживаний человека в той или иной ситуации зависят от того, как их переживают другие, рядом находящиеся люди. Это значит, что эмоциональные состояния могут передаваться от человека к человеку, причем у человека в отличие от животных качество переживаемых эмоциональных состояний зависит от его личного отношения к тому, кому он в данный момент времени сопереживает.

К тому, что уже было сказано об условиях и факторах, влияющих на возникновение и изменение эмоций, свои соображения добавил С. Шехтер. Он показал, что эмоциональные процессы также зависят от памяти и мотивации человека. Предложенная им концепция эмоций получила название когнитивно-физиологической. Схема, иллюстрирующая основные положения данной теории, представлена на рис. 42.

Согласно данной теории на возникшее эмоциональное состояние человека помимо воспринимаемых им стимулов и порождаемых этими стимулами телесных изменений может оказывать влияние прошлый опыт (память) и оценка человеком наличной ситуации с точки зрения его актуальных потребностей (мотивация). Косвенным подтверждением справедливости этой теории является влияние словесных инструкций, а также дополнительной, эмоциогенной информации, которая предназначена для изменения оценки ситуации.

Еще один вариант когнитивной теории эмоций предложил П.В. Симонов. Он назвал свою теорию информационной. В ней утверждается, что сила эмоции, возникающей у человека, зависит от двух факторов: от силы потребности, с которой связана эмоция, и от наличия у человека информации, необходимой для удовлетворения соответствующей потребности. Суть данной теории автор выразил в виде следующей формулы:

$$\mathcal{E} = F(\Pi, (I_{\text{необх.}} - I_{\text{нал.}})),$$

где $\mathcal{E}$ — эмоция; Π — потребность; $I_{\text{необх.}}$ — информация, необходимая человеку для полного удовлетворения соответствующей потребности; $I_{\text{нал.}}$ — информация, которой человек реально располагает для удовлетворения этой потребности.

Рис. 42. Факторы, ответственные за возникновение и изменение эмоций, согласно когнитивно-физиологической концепции С. Шехтера

Соответственно чем больше разница между тем, что человеку нужно, и тем, что у него есть (в плане наличия информации), тем сильнее будет переживаемая им эмоция.

Эмоции, как выяснилось, регулируют деятельность человека, оказывая на нее определенное влияние в зависимости от характера и интенсивности переживаемого человеком эмоционального состояния. Д.О. Хеббу удалось экспериментальным путем вывести кривую, выражающую зависимость между уровнем эмоционального возбуждения человека и успешностью его деятельности (рис. 43).

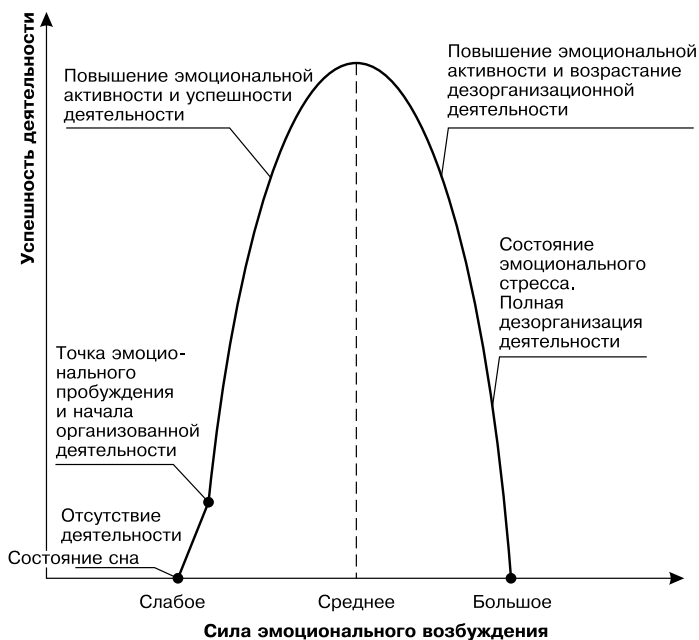

Рис. 43. Зависимость деятельности человека от силы его эмоций (по Д.О. Хеббу)

Представленная на рис. 43 кривая показывает, что между силой эмоции и успешностью деятельности человека существует неоднозначная, криволинейная зависимость. Эта зависимость является следующей. Для того чтобы достичь высокого результата в деятельности, нежелательны как слишком слабые, так и чрезмерно сильные эмоции; вместе с тем нужен некоторый средний, оптимальный уровень эмоционального возбуждения. Он в свою очередь зависит от многих факторов, в том числе от особенностей выполняемой деятельности, от условий, в которых она выполняется, от индивидуальных свойств выполняющего ее человека и общего психофизиологического состояния данного человека в текущий момент времени. Слишком слабые эмоции не обеспечивают должной мотивации деятельности, а чрезмерно сильные — нарушают, дезорганизуют ее и делают практически нерегулируемой¹.

¹ В настоящее время наметилась тенденция создания комплексных теорий эмоций, в которых бы учитывались многие вызывающие и изменяющие их факторы, как психологические, так и физиологические.

19.3. Личность и эмоции

Эмоции, особенно такие, как аффекты, чувства и страсти, не отделимы от личности человека: «То, что радует человека, что его интересует, повергает в уныние, волнует, что представляется ему смешным, более всего характеризует его сущность, его характер, индивидуальность»¹.

С.Л. Рубинштейн считал, что в эмоциональных проявлениях личности можно выделить три сферы: органическую жизнь, интересы материального порядка и духовные, нравственные потребности. Он обозначил их соответственно как органическую (аффективно-эмоциональную) чувствительность, предметные чувства и обобщенные мировоззренческие чувства. К *аффективно-эмоциональной чувствительности* относятся, по его мнению, удовольствия и неудовольствия, преимущественно связанные с удовлетворением органических потребностей. *Предметные чувства* касаются обладания определенными предметами и занятий отдельными видами деятельности. Эти чувства соответственно их предметам разделяются на материальные, интеллектуальные и эстетические. Мировоззренческие чувства связаны с моралью и отношениями человека к миру, людям, социальным событиям, нравственным ценностям и категориям.

Если попытаться определить место, занимаемое эмоциями в структуре личности, то следует отметить, что эмоции прежде всего связаны с потребностями человека. Они отражают состояние, процесс и результат удовлетворения потребностей. Эту мысль неоднократно подчеркивали многие ученые, независимо от того, каких конкретных теорий эмоций они придерживались. По эмоциям, считали они, можно судить о том, что в данный момент времени волнует человека, о том, какие потребности или интересы являются для него актуальными.

Вопрос о связи эмоции и мотивации (эмоциональных переживаний и актуальных потребностей человека) представляется не таким простым, каким может показаться на первый взгляд. С одной стороны, простейшие виды эмоциональных переживаний вряд ли обладают для человека выраженной мотивирующей силой. Они или непосредственно не влияют на поведение, не делают его целенаправленным,

¹ Крюгер Ф. Сущность эмоциональных переживаний // Психология эмоций: Тексты. М., 1984. С. 108.

или вовсе его дезорганизуют (некоторые аффекты и стрессы). С другой стороны, такие эмоции, как настроения, чувства, страсти, мотивируют поведение, не только активизируя его, но и направляя и поддерживая. Эмоция, выраженная в чувстве, желании, влечении или страсти, несомненно, содержит в себе побуждение к деятельности.

Люди как личности в эмоциональном плане отличаются друг от друга по многим параметрам: эмоциональной возбудимости, длительности и устойчивости возникающих у них эмоциональных переживаний, доминированию положительных или отрицательных, стенических (стимулирующих деятельность) или астенических (подавляющих деятельность) эмоций. Но более всего эмоциональная сфера развитых, как личности, людей различается по силе и глубине переживаемых ими чувств, а также по их содержанию и предметной отнесенности. Это обстоятельство используется психологами при конструировании тестов, предназначенных для изучения личности. По характеру эмоций, которые у человека вызывают представленные в тестах ситуации и предметы, события и люди, судят об их личностных качествах.

Существенный момент, связанный с личностным аспектом эмоций, заключается в том, что человека как личность характеризует сама система и динамика свойственных ему эмоциональных переживаний. Особое значение для эмоциональной характеристики человека как личности имеет описание его чувств. Чувства содержат в себе и выражают собой отношение и побуждение человека, причем то и другое в глубоком человеческом чувстве обычно слито; высшие чувства, кроме того, реализуют нравственное начало личности. Одним из таких чувств является совесть человека. Она связана с нравственной устойчивостью человека, принятием на себя моральных обязательств перед другими людьми и следованием им. Совестьливый человек всегда последователен в своих действиях, соотносит свои поступки и решения с духовными целями и нравственными ценностями, принимает близко к сердцу, глубоко переживает случаи отклонения от норм морали не только в собственном поведении, но и в действиях других людей. Такому человеку стыдно за других людей, если они ведут себя недостойно (не по совести, непорядочно).

Эмоции человека проявляются в художественном творчестве. Часто собственная эмоциональная сфера художника отражается в выборе сюжетов для своих картин, в мане-

ре письма, в способах разработки избранных тем и сюжетов (см. гл. 10).

Эмоции входят в состав многих психологически сложных состояний человека, выступая как их неотъемлемая часть. Такими комплексными состояниями являются, например, юмор, ирония, сатира и сарказм, которые можно трактовать как своеобразные виды творчества, если они, конечно, приобретают художественную, устную или письменную, форму.

Юмор — эмоциональное проявление такого отношения к человеку или к чему-либо, которое несет в себе сочетание смешного и доброго. Это — смех над тем, что любишь сам, способ проявления симпатии, привлечения внимания, создания хорошего настроения. Ирония одновременно сочетает смех и неуважительное отношение к человеку, чаще всего — пренебрежительное. Такое отношение, однако, нельзя назвать недобрым или злым. Сатира представляет собой обличение, содержащее в себе прямое осуждение объекта. В сатире человек, как правило, представляется в неприглядном виде. Недоброе (злое) более всего проявляется в сарказме, который представляет собой прямую издевку, насмешку над человеком. Кроме перечисленных сложных эмоционально-психологических состояний, отношений и чувств следует также назвать трагизм. Он представляет собой эмоциональное состояние, возникающее при столкновении сил добра и зла, победе зла над добром.

Много интересных наблюдений, красочно и жизненно правдиво раскрывающих роль эмоций в человеческих отношениях, сделал в свое время голландский философ и психолог Б. Спиноза. Вот, что писал Спиноза еще в XVIII в. относительно противоречий и тонкостей личных человеческих взаимоотношений.

«Природа людей по большей части такова, что к тем, кому худо, они чувствуют сострадание, а кому хорошо, тому завидуют и... относятся с тем большей ненавистью, чем больше они любят что-либо, что воображают во владении другого...»¹.

«Если кто воображает, что любимый им предмет находится с кем-либо в такой же или еще более тесной связи дружбы, которой он владел им один, то им овладевает ненависть к любимому им предмету и зависть к этому другому...»

¹ Спиноза Б. «О происхождении и природе аффектов» (Психология эмоций: Тексты. М., 1984. С. 36–39).

«Эта ненависть к любимому предмету будет тем больше, чем больше было удовольствие, которое ревнивцу обыкновенно получал от взаимной любви любимого им предмета, а также чем сильнее был тот аффект, который он питал к тому, кто по его воображению вступает в связь с любимым предметом...»

«Если кто начал любимый им предмет ненавидеть, так, что любовь совершенно уничтожается, то... он будет питать к нему большую ненависть, чем если бы никогда не любил его, и тем большую, чем больше была его прежняя любовь...»

«Если кто воображает, что тот, кого он любит, питает к нему ненависть, тот будет в одно и то же время и ненавидеть и любить его...»

«Если кто воображает, что его кто-то любит, и при этом не думает, что сам подал к этому какой-либо повод... то он со своей стороны будет любить его...»

«Ненависть увеличивается вследствие взаимной ненависти и, наоборот, может быть уничтожена любовью...»

«Ненависть, совершенно побежденная любовью, переходит в любовь, и эта любовь будет вследствие этого сильнее, чем если бы ненависть ей вовсе не предшествовала...»

Особое человеческое чувство, которое характеризует человека как личность, — это любовь. О глубоком смысле такого чувства в его высшем, духовной понимании и проявлении, хорошо написал Э. Фромм¹.

Настоящая любовь, по его мнению, представляет собой вступление во взаимоотношения с другим человеком как с духовным существом. Любовь является входением в непосредственные отношения с личностью любимого, с его своеобразием и неповторимостью. Человек, который по-настоящему любит, меньше всего задумывается о каких-то психологических или физических характеристиках любимого. Он задумывается в основном о том, чем данный человек является для него в своей индивидуальной неповторимости. Этот человек для любящего никем не может быть замещен, каким бы совершенным сам по себе этот «дубликат» ни был. Настоящая любовь представляет собой духовную связь одного человека с другим, подобным ему существом. Она не сводится к физической близости, сексуальности или к психологической чувственности. Для того, кто по-настоящему

¹ Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви. М., 1990.

любит, психоорганические связи остаются лишь формой выражения духовного начала, формой проявления именно любви с присущим человеку достоинством.

Совершенствование высших эмоций и чувств человека означает личностное развитие их обладателя. Такое развитие может идти в нескольких направлениях. *Во-первых*, в направлении, связанном с включением в сферу эмоциональных переживаний человека новых объектов, предметов, событий, людей. *Во-вторых*, по линии повышения уровня сознательного, волевого управления и контроля своих чувств. *В-третьих*, в направлении постепенного включения в нравственную регуляцию более высоких ценностей и чувств: совести, порядочности, ответственности и долга.

Литература

Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань, 1987.

Вартамян Г.А., Петров Е.С. Эмоции и поведение. Л., 1989.

Василюк Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984.

Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.

Гаврилова Т.П. О воспитании нравственных чувств. М., 1984.

Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987.

Додонов Б.И. В мире эмоций. Киев, 1987.

Изард К.Е. Эмоции человека. М., 1980.

Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб., 2001.

Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М., 1983.

Мозг и эмоции. М., 1992.

Наенко Н.И. Психическая напряженность. М., 1976.

Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979.

Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1982.

Симонов П.В. Мотивированный мозг. М., 1987. С 61–86 (Отражательная и регуляторная функции эмоций).

Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви. М., 1990.

Якобсон П.М. Психология чувств и мотивация. М. – Воронеж, 1998.

Глава 20. Мотивация

20.1. Понятие о мотивации

В поведении человека есть две взаимосвязанные стороны: побудительная и регуляционная. *Побуждение* обеспечивает активизацию и направленность поведения, а *регуляция* отвечает за то, как оно складывается в конкретной ситуации.

Рассмотренные нами психические процессы, явления и состояния (ощущения, восприятие, внимание, память, воображение, мышление, речь, способности, темперамент, характер, воля и эмоции) обеспечивают в основном регуляцию поведения. Что же касается его мотивации, т.е. стимулирования, направления и поддержки, то она связана с понятиями потребности, мотива и рядом других мотивационных факторов. Эти факторы, кроме потребности и мотива, включают в себя цели, стимулы, интересы, намерения, побуждения и влечения.

Термин «мотивация» имеет два значения: широкое и узкое. В широком значении название «мотивация» определяет область психологических исследований, связанных с выявлением и изучением факторов, побуждающих, направляющих и поддерживающих (на определенном уровне его активности) поведение человека. Данная область исследований выделилась в психологической науке и стала относительно самостоятельной в начале XX в. В более узком, специальном значении под мотивацией понимается совокупность причин, объясняющих поведение человека. Мотивация, кроме того, это процесс, управляющий поведением человека. Представление о мотивации поведения возникает при попытках его научного объяснения, т.е. в поисках ответов на вопросы типа «почему?», «зачем?», «ради чего?», «с какой целью?» человек действует или ведет себя определенным образом.

Среди всех понятий, используемых в области психологии мотивации, центральное место занимают понятия мотива и потребности. С них-то мы и начнем рассмотрение мотивации и связанных с ней мотивационных факторов.

Мотив (от франц. *motiver* — двигать, быть источником движения, управлять или побуждать) — это любой внутренний, психологический или физиологический по своей природе источник поведения, отвечающий за его активность и целенаправленность¹.

Мотив в отличие от мотивировки — это реально действующий, действительный источник поведения. *Мотивировка* — это объяснение поведения, предложенное человеком. Мотивировка поведения может как совпадать, так и расходиться с его реальным мотивом. Совпадение мотива и мотивировки наблюдается тогда, когда, во-первых, человек осознает мотивы своего поведения, во-вторых, готов их раскрыть и открыто признать.

Мотивы поведения могут быть осознаваемыми и неосознаваемыми, реально действующими и мнимыми, побудительными и смыслообразующими. *Осознаваемые* — это такие мотивы, которые человек на самом деле хорошо понимает (осознает), может их назвать и сказать о них другим людям. Неосознаваемые — это такие мотивы, которые человек в данный момент времени вообще не осознает, но они тем не менее реально действуют и оказывают такое же влияние на его поведение, как и осознаваемые мотивы. Долгое время считалось, что у человека нет таких мотивов поведения, которые он не осознает, что бессознательных мотивов поведения в природе не существует. Однако З. Фрейд опроверг эту точку зрения и убедительно доказал, что это не так. Он экспериментально продемонстрировал факт наличия у человека неосознаваемых мотивов, проведя следующий эксперимент. Человека, находящегося в комнате, имеющей выход на балкон на втором этаже здания, ввели в состояние гипноза (сам Фрейд владел техникой гипноза и лично проводил этот эксперимент на глазах у наблюдателей). Далее человеку, находящемуся в состоянии гипноза, внушили мысль о том, что комната наполнена дымом, а на улице идет дождь. После этого ему дали в руки зонт и пред-

¹ Существуют и другие определения мотива. Их в научной литературе насчитывается около десятка. См., например, *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб., 2000.

ложили выйти на балкон, постояв там с раскрытым зонтом некоторое время «под дождем, пока дым в комнате не рассеется». Человек это делает (по внушению и приказу гипнотизера). Он действительно берет зонт, выходит на балкон, раскрывает зонт и стоит там некоторое время с раскрытым зонтом (на самом деле никакого дождя на улице нет, небо совершенно безоблачное, ярко светит солнце). Далее человека возвращают в комнату, берут у него из рук зонт и выводят из состояния гипноза. Сразу вслед за этим человека просят рассказать о том, что он только что делал, находясь в состоянии гипноза. Выясняется, что хотя и смутно, но человек все же помнит о том, что он делал, более или менее правильно передает ход событий. Однако когда этому человеку задают критический в данном случае вопрос: «Почему вы это сделали?», то выясняется, что он не знает, почему он это сделал. Не особенно теряясь, человек быстро придумывает объяснение своему поведению, утверждая, например, что ему «захотелось посмотреть, какова расцветка зонта». Если экспериментатор не принимает такое объяснение, то испытуемый придумывает новое, второе, третье и так далее. В конечном счете выясняется, что ни одно из придуманных им объяснений не соответствует действительности (испытуемый не припоминает того, что он действовал по внушению, не помнит приказа, полученного от гипнотизера).

Из этого эксперимента Фрейд делает вывод о том, что у человека могут существовать неосознаваемые мотивы поведения и что он нередко придумывает такие мотивировки своего поведения, которые действительности не соответствуют.

Реально действующими называются мотивы, которые на самом деле управляют поведением человека, а понимаемыми — мотивы, которые, по мнению самого человека, должны лежать в основе того или иного поведения (предполагается, что понимаемые мотивы в действительности не действуют). Побудительные — это мотивы, которые являются источниками поведения, а смыслообразующие — мотивы, которые, говоря словами А.Н. Леонтьева (именно он ввел последнее деление мотивов), выражают собой отношение того, что побуждает действия человека, к тому, на что в конечном счете направлена его деятельность¹.

¹ Понятие мотива используют только в случаях объяснения поведения человека.

Потребностью называют состояние нужды человека или животного в чем-либо, что необходимо для их нормального существования, физического или психического развития. В отличие от мотива поведения, который выполняет все мотивационные функции: побуждение, направление и поддержка поведения — потребность реализует лишь побудительную функцию, т.е. инициирует поведение, активизирует человека или животное (повышает уровень их активности).

У животных имеются только органические потребности или потребности, связанные с поддержанием и сохранением их жизни; у человека, кроме того, есть множество других потребностей, включая материальные, социальные и духовные.

Материальными называют потребности в предметах человеческой материальной культуры. Их у человека столько, сколько разных предметов ему необходимо для материального обеспечения своей жизни. Перечислить все материальные потребности людей не представляется возможным: их великое множество, и они, кроме того, различны в разных человеческих культурах (таких культур тоже большое количество). Человек сам создал и непрерывно продолжает создавать новые предметы материальной культуры. Он нуждается в них для того, чтобы поддерживать современный, человеческий способ существования.

Социальные — это потребности, связанные с общественным способом жизни человека, с взаимодействием людей друг с другом. К ним можно отнести потребность в общении, поддержке, признании, авторитете, занятии определенного положения в обществе, в установлении хороших взаимоотношений с окружающими людьми, во внимании со стороны других людей и ряд др. *Духовными* называют потребности, связанные с самосовершенствованием человека: получением знаний, творчеством, нравственным развитием и т.д.

Любое поведение человека является полимотивированным. Это значит, что им одновременно управляет не один, а несколько разных потребностей и мотивов. Кроме того, в мотивации поведения принимают участие многие различные факторы, включая и те, которые действуют на поведение человека не изнутри, а со стороны ситуации. Поэтому в психологии мотивации выделяют две группы факторов, влияющих на поведение (мотивирующих его): внутренние и внешние.

Стимулом можно назвать любой внутренний или внешний фактор, который наряду с мотивом управляет поведением, направляя его на достижение связанной с данным мотивом цели. *Целью* называют осознаваемый, конечный результат выполняемого человеком действия или деятельности в целом. Цель в отличие от мотива или стимула практически всегда осознается человеком (сознательно направляет его деятельность).

Термин «*интерес*» в психологии мотивации имеет два разных значения: познавательное и эмоциональное. *Познавательное значение* термина «интерес» выражает собой потребность в познании соответствующего объекта, например «интерес к знаниям». *Эмоциональное значение* термина связано с влечением человека к соответствующему объекту, например «интерес к человеку противоположного пола».

Намерение — это сознательно принятое, продуманное решение, связанное с желанием что-либо сделать. *Побуждение* — это не вполне осознаваемое, неопределенное стремление человека к чему-либо. *Влечением* называют целенаправленное побуждение¹.

Иногда в психологии мотивации также используют словосочетание «*мотивационная сфера человека*». Под ней имеют в виду всю совокупность факторов и процессов, управляющих поведением человека, мотивирующих его. Реальное поведение человека в любой ситуации зависит не только от того, что мотивирует его поведение изнутри (от потребностей, мотивов, целей и т.д.), но и от того, что воздействует на поведение извне (со стороны ситуации). Для того чтобы разделить мотивационные факторы, влияющие на поведение человека изнутри и извне, иногда пользуются такими терминами, как «диспозиционные» и «ситуационные» факторы мотивации. Под *диспозиционными мотивационными факторами* понимают такие, которые связаны с психологическими особенностями человека, а под *ситуационными* — факторы, которые зависят от внешних обстоятельств. Это, например, обстановка, в которой человек в данный момент времени находится, окружающие его люди, предпринимаемые ими действия и т.д.

¹ Три последних понятия: намерение, побуждение и влечение — сравнительно редко употребляются в психологии мотивации, намного реже, чем понятия потребности, мотива, стимула, цели и интереса.

Считается, что любое поведение человека, любой его поступок имеют двойную мотивацию: диспозиционную и ситуационную. Эту идею первым сформулировал и представил К. Левин в виде следующей формулы:

$$B = (P, E),$$

где B — поведение человека; P — личностные особенности данного человека; E — ситуация, в которой человек находится¹.

Современные объяснения поведения человека или исследования его мотивации ориентируются на эту общую формулу и направлены на то, чтобы подробно раскрыть, описать и научиться точно измерять все переменные (факторы), мотивирующие поведение человека.

К. Левин показал, что каждый человек по-своему, характерным для него образом воспринимает и оценивает ситуацию, и ситуация влияет на его поведение не физически, а психологически — через тот образ, который сложился в голове человека. Вместе с тем актуальное поведение человека в той или иной ситуации Левин рассматривал не как сиюминутную реакцию на определенные внутренние стимулы (диспозиции) или внешние воздействия (ситуацию), а как динамический процесс непрерывного взаимодействия внутренних стимулов и внешних факторов. Результатом такого взаимодействия и является актуальное, извне наблюдаемое поведение человека.

20.2. История исследований и современные теории мотивации

Объяснения поведения человека предлагаются во многих психологических теориях, но эти теории настолько разные и настолько сильно отличаются друг от друга, что даже специалисту-психологу порой бывает трудно в них разобраться. Для того чтобы как-то сориентироваться в этих теориях, необходимо рассмотреть историю возникновения и развития тех объяснений, которые в этих теориях содержатся, т.е. историю исследований мотивации.

¹ Обозначения переменных величин в этой формуле даны на английском языке в соответствии с начальными буквами английских терминов, входящих в состав этой формулы: B — от Behavior (поведение); P — от Personatity (личность); E — от Environment (окружающая обстановка).

Хотя современная психология мотивации появилась и стала разрабатываться сравнительно недавно (менее ста лет), это не означает, что соответствующие исследования возникли неожиданно и только в XX в., что им не предшествовала длительная история поисков объяснений поведения человека не только в психологии, но и в других науках. В связи с этим имеет смысл расширить исторический экскурс.

Своеобразные теории мотивации, т.е. способы объяснения поведения человека и животных, мы находим уже в работах древних философов. Многие из этих объяснений, изменившись со временем и пополнившись новейшими научными знаниями, сохранились в своей основе до наших дней; некоторые из них появились и получили развитие не позднее нескольких десятков лет назад. Сделать краткий экскурс в историю психологии мотивации нам поможет труд известного американского специалиста Дж. Аткинсона, в котором в виде схемы представлена и подробно описана история исследований мотивации¹. Соответствующая схема в несколько видоизмененном нами виде представлена на рис. 44.

Взгляды на сущность и происхождение мотивов и потребностей человека и животных на протяжении практически всей истории научных знаний многократно изменялись, при этом они неизменно располагались между двумя крайними философскими течениями: рационализмом и иррационализмом. Согласно рационалистической позиции — а она особенно отчетливо выступила в работах древних философов-идеалистов и сохранялась вплоть до середины XIX в. — человек представляет собой уникальное, единственное в своем роде, божественное создание, наделенное сознанием, разумом и волей, не имеющее ничего общего с животными. В рамках этой позиции источниками человеческого поведения считались соответственно только сознание, разум и воля, и только они использовались в тех случаях, когда необходимо было дать объяснение поведению человека.

Иррационализм как учение распространялся только на животных, и в нем утверждалось, что животные лишены сознания, разума и воли и представляют собой существа, управляемые совсем другими внутренними источниками,

¹ Atkinson J. Introduction to Motivation. N. Y., 1964.

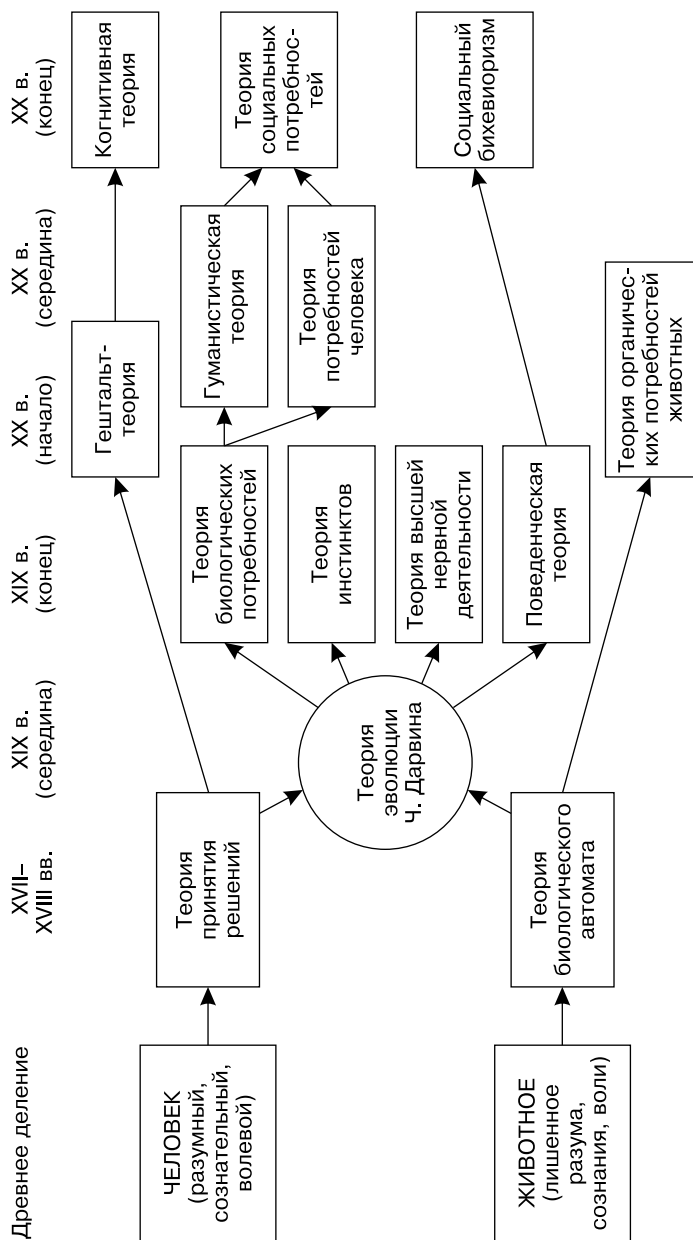

Рис. 44. Схема истории теоретических исследований мотивации

чем человек. Эти источники в древности не конкретизировались, не связывались, как у человека, с наличием у животных определенных свойств и определялись в основном через понятие «животная душа».

В древности, как известно, душа считалась единым источником жизни и всякого рода движения, и тогда, когда нужно было объяснить активность растений, поведение животных и деятельность человека, пользовались соответственно определениями «растительная», «животная» и «разумная», характеризуя ту разновидность души, которая управляет жизнью этих трех видов живых созданий. Лишь позднее, начиная с XVII в. появились специальные термины типа инстинкта и рефлекса, с помощью которых стали объяснять поведение животных в отличие от поведения человека.

Так или иначе, объясняя поведение животных, древние ученые утверждали, что животное лишено разума, сознания и воли и управляется какими-то темными, непонятными и неосознаваемыми силами.

Такое четкое разделение научных объяснений поведения человека и животных сохранялось на протяжении многих веков и получило в XVII–XVIII вв. дополнительное подкрепление в трудах французского ученого Р. Декарта и английского ученого-экономиста У.С. Джевонса. Декарт распространил идеи механики на понимание устройства и функционирования живого организма, назвав его биологическим автоматом. Он сформулировал идею рефлекса как механического ответа биологического автомата на внешнее воздействие и использовал понятия автомата и рефлекса для объяснения поведения животных. В связи с этим отпала необходимость обращаться к понятию «душа» при объяснении поведения животных, и данное понятие стали использовать только для объяснения поведения человека.

В свою очередь в объяснениях поведения человека под влиянием учения и идей Декарта появилась двойственность. С одной стороны, тело человека также представлялось биологическим автоматом, и на него, соответственно, распространялись идеи механики; с другой стороны, признавалось наличие и влияние души на поведение человека. Из этого положения Декарт вышел следующим образом. Он заявил, что простейшие движения, совершаемые в организме человека, с душой не связаны, но высшие формы его

поведения, прежде всего разумные, управляются со стороны души¹.

Джевонс предложил математизированную теорию принятия решений человеком, и эта теория впоследствии стала рассматриваться как мотивационная теория, подходящая для объяснения поведения человека в отличие от поведения животных.

Такое положение дел: отдельное объяснение поведения человека и поведения животных на основе разных теорий — сохранялось вплоть до середины XIX в.

XIX в. ознаменовался рядом выдающихся открытий в самых разных науках, в первую очередь в биологии. Здесь появилась совершенно новая теория, объясняющая происхождение человека, — теория эволюции Ч. Дарвина. Она оказала заметное влияние не только на биологию, но также на медицину, педагогику, психологию и другие гуманитарные науки. Своим эволюционным (по существу — революционным) учением Дарвин перекинул мост над пропастью, многие столетия разделявшей человека и животных. Он же сделал и первый шаг по этому своеобразному мосту на пути психологического сближения человека и животных, опубликовав уже известную нам книгу о выражении эмоций у человека и животных.

Начиная с этого времени, возникла тенденция поиска общего в новых областях психологии и поведения человека и животных, в том числе в области мотивации; человеку стали приписывать рефлексy и инстинкты, а поведение животных объяснять на разумной основе (на основе интеллекта).

Одними из ключевых понятий теорий мотивации, вновь возникших во второй половине XIX в., становятся понятия инстинкта и потребности. Термин «инстинкт» начинает использоваться в теориях мотивации З. Фрейда и У. Макдауголла в объяснениях поведения человека. Фрейд называет два основных инстинкта — инстинкт жизни и инстинкт смерти, которые, по его мнению, лежат в основе всех видов человеческого поведения.

У. Макдауголл назвал целый набор, состоящий из десяти инстинктов, якобы имеющихся у человека: инстинкт

¹ Это был первый шаг на пути сближения объяснений поведения человека и животных, который, правда, в XVII–XVIII вв. еще не привел к таким революционным изменениям в понимании поведения человека и животных, которые произошли позднее, после появления теории эволюции Ч. Дарвина.

изобретательства, инстинкт строительства, инстинкт любопытства, инстинкт бегства, инстинкт стадности, инстинкт драчливости, репродуктивный (родительский) инстинкт, инстинкт отвращения, инстинкт самоунижения, инстинкт самоутверждения. В более поздних своих работах к этим десяти инстинктам Макдауголл добавил еще восемь, чтобы с помощью набора из 18 разных инстинктов можно было объяснить всевозможные формы поведения человека, включая и социальные.

Если в теории Фрейда со временем удалось сохранить понятие «инстинкт» как объяснительное по отношению к поведению человека (было очевидно, что половой инстинкт у человека действительно есть, а агрессивность, которой впоследствии был заменен инстинкт смерти, также присутствует в поведении человека), то с теорией инстинктов Макдауголла сразу возникли серьезные проблемы. Она оставила без внимания и удовлетворительных ответов следующие критические для ее дальнейшей судьбы вопросы.

1. Как доказать существование у человека 18 инстинктов, особенно тех, с помощью которых объясняется социальное поведение?

2. В какой мере к инстинктам могут быть сведены или выведены из них те формы поведения, которые приобретаются человеком прижизненно в результате научения, под влиянием опыта и социальных условий?

3. Как разделить между собой собственно инстинктивное поведение и поведение, приобретаемое в результате научения?

4. Как, пользуясь только инстинктами, можно объяснить все поступки культурного, разумного, сознательного и волевого человека?

Острые споры, которые возникли вокруг теории инстинктов Макдауголла после появления в 1908 г. его книги «Введение в социальную психологию»¹, так ни к чему и не привели. Ни на один из поставленных вопросов в ходе соответствующей дискуссии не было получено удовлетворительного ответа. В конечном счете, от понятия «инстинкт» при объяснении высших форм социального и культурного поведения человека пришлось отказаться, а вскоре термин «инстинкт» вообще оказался замененным на понятие «потребность», которое более соответствовало

¹ *Mc Dugall W. An introduction to social psychology. London, 1908.*

задаче объяснения как поведения человека, так и поведения животных¹.

Начиная примерно с третьего десятилетия XX в. понятие потребности становится ключевым в психологических теориях мотивации. Им пользуются в своих трудах по мотивации Г. Мюррей, К. Левин, А. Маслоу и многие отечественные психологи. Г. Мюррей предложил развернутую классификацию человеческих потребностей, включающую в себя 36 разных потребностей. Среди них им впервые были названы и определены такие социальные потребности, как **потребность достижения успехов, потребность избегания неудач, потребность власти, потребность аффилиации** (стремление к людям и боязнь быть отвергнутым людьми), потребность в независимости, потребность противодействия, потребность уважения, потребность унижения, потребность покровительства, потребность порядка, потребность игры, потребность понимания (осмысления), потребность помощи и некоторые др.

Для объяснения поведения человека К. Левин предлагает общую формулу, которая нами уже была приведена в предыдущем параграфе главы. Он же разрабатывает теорию мотивации поведения человека, получившую название «теория поля». В ней Левин представляет систему потребностей человека, их взаимодействие друг с другом и влияние на поведение. Психологическим полем или «жизненным пространством», в котором живет и действует человек, он называет его личностные особенности и социальное окружение, вместе взятые (*P* и *E* соответственно в приведенной ранее формуле Левина)². А. Маслоу выделяет семь видов потребностей человека и, характеризуя его как развитую личность, выстраивает эти потребности в определенную иерархическую систему³.

¹ Потребность не предполагала признания ее врожденного характера и связывания с ней только жестких, наследственно закрепленных форм поведения. Кроме того, можно было выделить органические, социальные и другие потребности, приписав разные из них животным и человеку.

² По первому, базовому образованию К. Левин был физиком и использовал в своей психологической теории ряд понятий, заимствованных из физики, в том числе понятия поля, пространства и вектора сил.

³ Многие теории личности, предложенные психологами, одновременно выступали и как теории мотивации, поскольку в них давалось объяснение поведения человека. Это относится и к теории личности и мотивации А. Маслоу. Не случайно, что книга, в которой эта теория была впервые изложена автором, называлась «Мотивация и личность».

Влияние теории эволюции Ч. Дарвина на научное объяснение поведения человека и животных особенно сильно сказалось в следующих двух теориях: поведенческой (бихевиористической) и теории высшей нервной деятельности. Если в тех теориях, где в качестве ключевого мотивационного понятия использовалось понятие потребности, поведение человека и животных, а также его объяснения все же различались (животным и человеку приписывались разные потребности), то в бихевиоризме и в теории высшей нервной деятельности такого различия фактически не делалось, там и здесь изучались одни и те же механизмы поведения, и предполагалось, что у человека и животных они являются одинаковыми.

Соавторами бихевиористической теории мотивации стали несколько ученых: Д. Уотсон, Э. Толмен, К. Халл, Б. Скиннер и А. Бандура. Их объединяла идея о том, что поведение человека необходимо объяснять на основе тех воздействий, которые на него оказывает окружающая среда, а не на основе того, что происходит в самой психике человека. Вместе с тем в конкретных взглядах ученых, представлявших бихевиористское направление, на мотивацию поведения человека и животных имелись существенные различия. Они состояли в следующем. Уотсон, Толмен и Халл не видели принципиальной разницы в поведении животных и человека и пытались одинаковым образом объяснять как поведение животных, так и поведение человека. Различия в их точках зрения заключались лишь в том, что Уотсон объяснял поведение по схеме $S - R$, а Толмен и Халл — по схеме $S - O - R$, где O обозначало «промежуточные переменные» или «ожидания» организма, возникающие под влиянием его актуальных потребностей.

Скиннер и Бандура, представители социального бихевиоризма, уже не пытались одинаковым образом объяснять поведение животных и человека; они сосредоточили свое внимание на поиске научного объяснения именно социального поведения человека, используя для этого разработанные ими концепции оперантного и социального научения. В концепциях оперантного и социального научения утверждалось, что новые формы социального поведения человек приобретает за счет того, что те способы действий, которые оказываются удачными (приводят к успеху), получают социальное подкрепление и, благодаря этому, в дальнейшем закрепляются в индивидуальном опыте соответствующего

человека. Столкнувшись повторно с такой же или похожей на нее социальной ситуацией, человек действует в ней прежним, уже приведшим к успеху способом.

Автором теории высшей нервной деятельности стал И.П. Павлов. Он и его последователи применили идеи, связанные с формированием условных рефлексов, для объяснения как поведения человека, так и поведения животных.

Теория Павлова и его последователей была весьма близка к бихевиористическому объяснению поведения. Не случайно, что бихевиористы ссылались на Павлова для научного обоснования своих взглядов и выводов. Однако бихевиоризм в США и теорию высшей нервной деятельности в СССР постигла разная судьба. Если в США бихевиоризм был принят «на ура» и его разделяли многие американские психологи (правда, себя они называли не психологами, а именно бихевиористами), то к учению Павлова со стороны отечественных психологов было в основном критическое и настороженное отношение, особенно тогда, когда речь шла о научном объяснении поведения человека в обществе. Теория высшей нервной деятельности оказалась слишком упрощенным способом его понимания и так и не была признана как научная теория, удовлетворительно объясняющая социальное поведение человека.

Вместе с тем наряду с новыми теориями мотивации, возникшими под влиянием эволюционной теории Ч. Дарвина, сохранились и старые взгляды на раздельное понимание поведения человека и животных. В новейшей истории психологии они оказались представленными в когнитивной теории мотивации и теории органических потребностей животных.

Когнитивная теория мотивации относилась только к человеку, и в ней поведение человека объяснялось на основе процессов восприятия и переработки человеком информации. Предполагалось, что эти процессы осуществляются в основном на разумной, сознательной и волевой основе, однако также допускается их действие и на уровне подсознания. *Теория органических потребностей* соответственно касается лишь поведения животных. В ней изучаются физиологические механизмы возникновения и удовлетворения органических потребностей животных. Сторонники и разработчики этой теории не предпринимают попыток объяснения на ее основе сложных форм поведения человека.

Картина развития теоретических исследований мотивации, представленная Дж. Аткинсоном и кратко рассмотренная нами, завершается 1960 г. (напомним, что упомянутая нами книга автора вышла в 1964 г.). Во второй половине XX столетия исследования в области психологии мотивации не только продолжались, но и стали одной из наиболее популярных тем среди психологов, изучающих личность человека. В этих исследованиях в последней четверти XX в. наметились следующие новые тенденции:

- ✓ отход ученых от попыток создания общих теорий мотивации, одновременно объясняющих и поведение животных, и поведение человека. Этот отход, вероятно, был связан с признанием того, что человек во многом отличается по своей психологии и поведению от животных;

- ✓ отказ от рассмотрения поведения человека и его объяснения с позиций теории реактивности (под углом зрения того, что человек ведет себя пассивно и как автомат реагирует на внешние воздействия); переход к изучению и объяснению поведения человека на основе признания того, что он изначально активен, что источник его активности находится в психике;

- ✓ смещение интереса ученых к изучению мотивации поведения человека (сворачивание соответственно исследований по мотивации поведения животных);

- ✓ отрицание возможности полноценного изучения мотивации поведения человека с помощью тех же самых методов, посредством которых изучается мотивация поведения животных (например, посредством использования в экспериментальных целях пищевой депривации или ударов электрическим током). Обращение к разработке специальных психологических тестов, предназначенных для изучения и оценки мотивов социального поведения человека;

- ✓ обращение повышенного внимания на мотивацию таких видов социального поведения, как стремление к достижению успехов или избежание неудач, аффилиация, стремление к власти, возложение ответственности (**каузальная атрибуция**), оказание помощи людям, беспомощное и девиантное поведение. Мотивация данных видов социального поведения человека становится основным предметом исследований психологов. При этом изучаются генезис соответствующих мотивов и потребностей, система факторов, влияющих на эти виды социального поведения.

20.3. Мотивация социального поведения человека

Один из важнейших вопросов психологии мотивации деятельности человека — причинно-следственное объяснение его поступков. Такое объяснение в психологии называется *каузальной атрибуцией* (от англ. — causal — причинный и attribution — приписывание). Каузальная атрибуция представляет собой когнитивный процесс, направленный на выявление и описание вероятных причин человеческого поведения, поиск рационального (разумного) его объяснения. Поскольку причины — это то, что существует субъективно в сознании человека¹, данное явление и получило название «приписывание причин».

Если найденные таким образом причины поведения устраивают людей, ищущих его объяснение, признаются ими как действительно существующие, то проблем не возникает; если же причинно-следственная интерпретация поведения, предложенная кем-то, не устраивает людей, они ищут новое объяснение соответствующему поведению. К так понимаемой каузальной атрибуции в объяснении своего и чужого поведения люди обращаются довольно часто, и поэтому каузально-атрибутивные процессы являются частью исследования мотивации поведения человека.

Каузальная атрибуция выступает не только как распространенный способ рационального объяснения поведения людей, но и как важная человеческая потребность. Психика людей устроена таким образом, что им обязательно необходимо как-то понять и объяснить (по крайней мере для себя) то, что происходит с ними и вокруг них, в том числе свое поведение и поведение других людей. Человек ищет, находит объяснение и довольствуется им даже в том случае, если оно не соответствует действительности (конечно, сам человек может об этом не подозревать).

Начало научному изучению каузальной атрибуции было положено работой Ф. Хайдера «Психология межличностных отношений», опубликованной в 1958 г. Существенный вклад в развитие этой области знаний внесли также работы Г. Келли по теории **личностных конструкторов** — устойчивых

¹ В реальной действительности причин и следствий как таковых нет; там существуют лишь наблюдаемые человеком взаимосвязи между явлениями. Причины представляют собой субъективную интерпретацию человеком наблюдаемых им взаимосвязей.

когнитивно-оценочных образований, представляющих собой систему понятий, сквозь призму которых человек воспринимает окружающий мир и с помощью которых он объясняет то, что в этом мире происходит, включая и поведение. Буквально личностным конструктом называется пара противоположных по значению оценочных понятий типа «хороший – плохой», «приятный – неприятный», «честный – нечестный», «добрый – злой», часто употребляемых человеком при восприятии и оценке людей и их поступков. Одни люди предпочитают пользоваться одними полюсами личностных конструктов, например только положительными: хороший, приятный, честный, добрый и т.д.; другие употребляют и положительные, и отрицательные полюса личностных конструктов; третьи предпочитают воспринимать и оценивать людей в основном только сквозь призму отрицательных полюсов личностных конструктов: плохой, неприятный, нечестный, злой. Понятно, что от использования людьми разных личностных конструктов и различных их полюсов зависит то, как они воспринимают, понимают и объясняют поведение человека. Через личностные конструкты, типичные или характерные для данного человека, можно представить и описать специфический, свойственный лично ему взгляд на мир.

Особым видом каузальной атрибуции является приписывание ответственности за те или иные поступки. Оказалось, что люди с большей готовностью приписывают причины наблюдаемых поступков личности того человека, который их совершает, чем не зависящим от человека обстоятельствам. Эта закономерность получила название «фундаментальная ошибка каузальной атрибуции», или сокращенно — «фундаментальная ошибка атрибуции» (И. Джоунс).

При определении меры ответственности человека за последствия того или иного поступка на каузальную атрибуцию могут повлиять три фактора:

- ✓ близость или удаленность человека от того места, где произошло соответствующее событие (чем человек ближе к нему, тем вероятнее, что именно данному человеку будет приписана ответственность за то, что произошло);

- ✓ возможность данного человека предвидеть следствия совершенного им поступка (если предполагается, что человек, совершивший данный поступок, заранее мог предвидеть, к чему это приведет, то именно на него возлагается ответственность за совершенный поступок);

✓ преднамеренность (интенциональность) или непреднамеренность (случайность) совершенного поступка (в том случае, если предполагается, что данный поступок совершен преднамеренно, то ответственность за него возлагается на конкретного человека).

В экспериментальных исследованиях, связанных с изучением каузальной атрибуции ответственности, были установлены следующие факты, важные для понимания мотивации социального поведения людей.

1. Люди, которые уже однажды стали виновниками содеянного, склонны усматривать первопричину действий, подобных тем, которые они сами совершили, в личностных качествах других людей, а не в не зависящих от них обстоятельствах.

2. При невозможности отыскать рациональное объяснение случившемуся, исходя из сложившихся обстоятельств, люди склонны видеть причину произошедшего в людях.

3. Когда речь идет о собственном, положительном поведении, то большинство людей проявляют явное нежелание приписывать его случаю, т.е. склонны видеть причину своего поступка в своих личных достоинствах.

4. В случае тяжелых ударов судьбы, неудач и несчастий, затрагивающих кого-либо лично или касающихся значимых для него людей, человек не склонен искать причины произошедшего исключительно в сложившихся обстоятельствах; он обязательно винит себя или других людей в том, что случилось. Так, например, родители обычно упрекают себя за те несчастья, которые произошли с их детьми, за тот вред, который их детям был нанесен волей случая (к примеру, случайно упавший, ударившийся, чем-то порезавшийся ребенок).

5. Иногда жертвы насилия, будучи совестливыми и ответственными людьми, упрекают самих себя в том, что явились жертвами агрессии (насилия), что они якобы сами спровоцировали насилие своими действиями. Они обычно уверенно и без должных на то оснований убеждают себя и окружающих людей в том, что в будущем, ведя себя иначе, смогут избежать насилия.

6. Существует тенденция приписывать ответственность за несчастье тому человеку, которого оно постигло («он сам виноват»). Это касается не только субъекта несчастного случая, но и других людей и проявляется тем в большей степени, чем сильнее случившееся несчастье.

Одной из интересных и плодотворных концепций, с успехом применяемых для причинно-следственного объяснения достижений в какой-либо деятельности, является теория В. Вайнера. Согласно этой теории, всевозможные причины успехов и неудач можно оценивать по двум параметрам: по локализации и по стабильности. Первый из названных параметров характеризует то, в чем человек усматривает причины своих успехов или неудач: в самом себе или в независимо от него сложившихся обстоятельствах. Стабильность характеризуется как постоянство или устойчивость действия соответствующей причины. Различные сочетания этих двух параметров определяют следующую классификацию возможных причин успехов и неудач: сложность выполняемой работы (внешний, устойчивый фактор успеха или неудачи); старание человека (внутренний, изменчивый фактор успеха или неудачи); случайное стечение обстоятельств (внешний, неустойчивый фактор успеха или неудачи); способности человека (внутренний, устойчивый фактор успеха или неудачи). Люди склонны объяснять свои успехи и неудачи в выгодном для сохранения и поддержания их высокой самооценки свете.

Р. Дечармс сформулировал два интересных вывода относительно влияния награды за успехи на мотивацию деятельности. Первый вывод звучит так: если человек награждается за нечто такое, что он делает или сделал по собственному желанию, то такое вознаграждение ведет к ослаблению внутренней мотивации к деятельности; если человек не получает вознаграждения за неинтересную, выполненную только ради вознаграждения работу, то его внутренняя мотивация к деятельности, напротив, может усиливаться. Чисто когнитивное представление о каузальной атрибуции основано на не всегда оправданном предположении, что человек во всех без исключения случаях жизни действует исключительно разумно и, принимая решение, обязательно основывается на анализе всей имеющейся в его распоряжении информации.

Так ли это на самом деле?

Оказалось, что далеко не так. Люди не всегда чувствуют необходимость и испытывают потребность глубоко разбираться в реальных причинах своих поступков, добираться до истины. Чаще всего они совершают поступки, заранее их не продумывая до конца, и впоследствии часто даже не пытаются оценивать совершенный ими поступок.

Атрибуция ответственности в ее сознательном понимании возникает лишь тогда, когда человеку требуется понять и объяснить себе самому или кому-либо другому свое поведение или поступки других людей. Подобные ситуации в жизни людей возникают не так уж часто. Во многих жизненных ситуациях мотивация поведения человека, по видимому, мало или почти не связана с атрибутивными процессами, тем более что и сама по себе мотивация нередко протекает на подсознательном уровне. Большинство людей при необходимости найти объяснение какому-либо поведению вполне удовлетворяет первая пришедшая им в голову мысль; они ею довольствуются и не ищут другой причины до тех пор, пока не возникнут серьезные сомнения в правильности того объяснения, которое первым пришло в голову.

Данный процесс, повторяясь циклически, может продолжаться довольно долго. Но тогда, естественно, возникают следующие резонные вопросы: где же истина в объяснении поведения; каковы критерии истинного объяснения; существуют ли они вообще? Убедительного ответа на эти вопросы пока еще не найдено.

Рассмотрим еще одно направление в исследованиях мотивации. Оно связано с попыткой понять, каким образом человек мотивирован в деятельности, направленной на достижение успехов, и как он реагирует на постигающие его неудачи. Речь идет соответственно о мотивации стремления к достижению успехов и к избежанию неудач.

Мотивации достижения успехов и избежания неудач являются относительно независимыми друг от друга видами мотивации в том смысле слова, что у одного и то же человека одновременно могут существовать и мотив (потребность) достижения успехов, и мотив (потребность) избежания неудач. Они могут быть равными или разными по силе, могут сочетаться друг с другом в любых вариантах. От мотивации достижения успехов или избежания неудач во многом зависит судьба и положение человека в обществе. Замечено, что люди с сильно выраженным стремлением к достижению успехов обычно добиваются в своей жизни большего, чем те люди, у кого такая мотивация развита слабо или вовсе отсутствует. И наоборот, те, у кого сильно развита потребность избежания неудач, чаще всего становятся именно неудачниками, причем нередко даже тогда, когда с детства они имели неплохие задатки к развитию способностей, необходимых для достижения успехов.

В психологии мотивации давно создана и детально разработана теория мотивации достижения успехов. Ее основателями и соавторами считаются американские ученые Д. Макклелланд, Дж. Аткинсон и немецкий психолог Х. Хекхаузен. Рассмотрим основные положения этой теории.

Обе потребности формируются у человека в процессе его жизни, в детстве (с рождения и примерно до 10–12 лет). Их развитие у ребенка зависит от того, как его воспитывали, на что обращали преимущественное внимание окружающие ребенка взрослые люди: на его успехи или на неудачи.

В теории Д. Макклелланда предлагаются следующие определения потребности (мотиву) достижения успехов и потребности (мотиву) избежания неудач. Потребность достижения успехов проявляется в том, что обладающий ею человек старается делать все как можно лучше, всегда ориентируется на высокие стандарты или образцы достижений. Такой человек с готовностью подвергается различным испытаниям, включая экзамены, с желанием включается в соревнование с другими людьми, причем старается его выиграть, стать первым среди равных. Для него очень важна оценка его деятельности другими людьми, и он активно стремится к тому, чтобы получить с их стороны наивысшую оценку. Если его постигает неудача, то он не опускает руки, а, напротив, увеличивает прилагаемые усилия для того, чтобы во что бы то ни стало добиться успеха. Он может многократно повторять свои действия до тех пор, пока не получит нужный результат. Мотивированный на успех человек всегда чувствует себя уверенно, обладает адекватной **самооценкой** и достаточно высоким **уровнем притязаний**.

Потребность избежания неудач обнаруживается в следующем. Обладая ею человек не стремится делать работу, за которую он берется, как можно быстрее и лучше. Его вполне устраивает такой уровень выполнения, который считается удовлетворительным. Главное для него — не добиться успехов, а избежать неудачи, не стать первым, а не оказаться последним. Он активно избегает всякого рода испытаний, соревнований с другими людьми, и внутренним мотиватором его деятельности становится именно боязнь не стать неудачником, а не стремление к достижению успехов. Его соответственно вполне устраивают посредственные результаты в деятельности, и к большему, чем получить просто положительную оценку, он, как правило,

не стремится. Замечено, что человек, изначально мотивированный на неудачу, проявляет неуверенность в себе, не верит в свои способности и в возможность добиться успеха. С делами, особенно такими, включение в которые чревато для него неудачей, у такого человека всегда связаны неприятные переживания, и он всячески старается их избежать. Если его все же постигла неудача, то он прекращает попытки решить возникшую проблему, не старается преодолеть появившиеся трудности. У человека, мотивированного на неудачу, бывает, кроме того, заниженная самооценка и такой же заниженный уровень притязаний.

Люди, ориентированные на достижение успехов, способны правильнее воспринимать ситуацию и лучше оценивать свои шансы на успех, чем люди, ориентированные на избежание неудач. Те и другие обычно выбирают для себя и соответствующие их личностным особенностям профессии: ориентированные на успехи сложные виды деятельности, в которых необходимо вступать в соревнование, конкуренцию с другими людьми, а те, кто ориентирован на избежание неудач, — сравнительно простые виды деятельности, где нет серьезной конкуренции.

Интересным представляется еще одно психологическое различие в поведении людей, мотивированных соответственно на достижение успехов или на избежание неудач. Для человека, стремящегося к достижению успехов, привлекательность некоторой задачи, с которой он не справился (потерпел неудачу в попытке ее решить), после неудачи увеличивается, а для человека, стремящегося к избежанию неудач, напротив, уменьшается. Иными словами, индивиды, мотивированные на успех, проявляют тенденцию возвращаться к решению той задачи, в которой они потерпели неудачу, в то время как индивиды, мотивированные на неудачу, стараются ее избегать и больше никогда к ней не возвращаться. Оказалось также, что люди, настроенные на успех, после неудачи обычно добиваются лучших результатов, чем до нее, а люди, настроенные на неудачу, могут добиваться лучших результатов только после успеха. Значимая, отдаленная во времени цель в большей степени способна стимулировать деятельность человека с развитым мотивом достижения успехов, чем человека с выраженным мотивом избежания неудач.

Факты показывают, что прямой, однозначной зависимости между успешностью деятельности и силой мотива дос-

тижения успехов или мотива избежания неудач не существует, поскольку результаты деятельности человека зависят не только от этих двух потребностей, но также и от многих других факторов. Среди них можно назвать способности человека, вероятность достижения успеха в сложившейся ситуации, привлекательность успеха, его значимость для человека и ряд др.

Имеются определенные различия в объяснении своих успехов и неудач людьми, мотивированными соответственно на успех или на неудачу. В то время как люди, стремящиеся к успеху, чаще приписывают свои успехи имеющимся у них способностям, люди, мотивированные на неудачу, приписывают свои успехи случайно сложившимся обстоятельствам. При каузально-атрибутивном объяснении неудач наблюдается противоположная картина: те, кто мотивирован на успех, чаще объясняют свою неудачу случайным стечением обстоятельств, а те, кто мотивирован на неудачу, — отсутствием у них самих нужных способностей. Люди, имеющие сильно выраженный мотив избежания неудач, склонны недооценивать свои способности и имеющиеся у них возможности, очень расстраиваются при неудачах, снижают при неудачах свою самооценку и уровень притязаний. У людей, мотивированных на достижение успехов, такое не наблюдается.

Есть еще одно любопытное различие в поведении людей, мотивированных на успех и неудачу. Индивиды, ориентированные на успех, обычно стараются получить правильную, объективную, достоверную информацию о результатах своей деятельности, и поэтому они часто предпочитают иметь дело с задачами средней степени трудности (при решении таких задач их старание и способности могут проявиться наилучшим образом). Индивиды, ориентированные на избежание неудач, чаще стремятся уклониться от такой информации, нередко выбирают для себя или слишком легкие, или слишком трудные задачи (с первыми они легко справляются и поэтому оберегают себя от неудач; со вторыми они не справляются, но не особенно переживают по этому поводу, так как легко объясняют свою неудачу слишком трудной задачей).

В ходе специальных исследований, проведенных Д. Макклелландом и его коллегами, были получены следующие интересные данные в связи с обсуждаемой нами проблемой:

✓ большинство людей, имеющих с детства высокоразвитый мотив достижения успехов, действительно добиваются заметных успехов в своей жизни. Одно из таких исследований было проведено на выпускниках престижного вуза в США. Спустя несколько лет после окончания группой студентов этого вуза выяснилось, что практически все студенты, которые еще во время обучения в вузе отличались высокоразвитой потребностью достижения успехов, приступив к профессиональному труду по полученной в вузе специальности, в скором времени заняли достаточно высокие посты;

✓ в тех странах мира, где средний национальный показатель развитости потребности достижения успехов оказался выше, наблюдались более высокие темпы экономического роста, чем в странах с более низким средненациональным показателем потребности достижения успехов.

Получив такой результат, Макклелланд задумался над вопросом о том, почему у населения одних стран мотив достижения успехов развит сильнее, чем у населения других стран. Оказалось, что это зависит от того, как в детстве в той или иной стране воспитывают детей. Если их воспитывают на положительных примерах героев рассказов, историй, сказок и т.п., которые стремятся к достижению успехов, то у детей появляется и развивается мотив достижения успехов. Если среди героев сказок, рассказов и т.п. преобладают люди, которые ничего не делают для достижения успехов, то и у детей такой мотив поведения не развивается.

Касаясь теории происхождения и развития мотива достижения успехов у детей, Макклелланд высказал также следующие предположения.

1. Этот мотив начинает развиваться у детей очень рано, в тот период дошкольного детства, когда мозг ребенка и его сознание еще являются незрелыми.

2. Получая поощрения за действия, направленные на достижение успехов, ребенок испытывает удовольствие от этого, и для того, чтобы еще раз пережить подобное, он начинает повторять эти действия. Так у него формируется и закрепляется поведение, направленное на достижение успехов.

3. Поведение, направленное на достижение успехов, становится устойчивым потому, что ребенок реагирует на ситуацию в целом (из-за незрелого мозга он не в состоянии дифференцировать получаемые воздействия), и впослед-

ствии любой стимул, связанный с данной ситуацией, может вызывать у ребенка стремление к достижению успехов.

Кроме мотивации поведения, направленного на достижение успехов и избежание неудач, интерес психологов также вызвала мотивация поведения, связанного с приобретением и удержанием власти (мотивация власти). Как и в случае поведения, касающегося достижения успехов, была высказана гипотеза о том, что поведение, направленное на получение власти, мотивируется потребностью или мотивом власти. Этому мотиву было дано следующее развернутое определение¹.

Мотив власти представляет собой устойчивое стремление человека приобретать и сохранять в своих руках власть над людьми и происходящими событиями. Г. Мюррей, который первым выделил соответствующий мотив (потребность) у человека, дал ему следующее определение: мотив власти — это склонность человека управлять социальными событиями и людьми, воздействовать на их поведение разными способами, включая убеждение, внушение, принуждение, сдерживание, запрещение и т.п. Человек, обладающий потребностью власти, побуждает других поступать в соответствии со своими интересами, добивается их расположения, сотрудничества, старается доказывать свою правоту, отстаивать собственную точку зрения, оказывать влияние, направлять, поучать, организовывать, руководить, надзирать, править, властвовать, диктовать условия. Он с удовольствием судит других людей, устанавливает для них законы, определяет нормы и правила поведения, обязывает людей поступать соответствующим образом, уговаривает, одобряет, наказывает, поощряет, старается очаровать людей, привлечь к себе внимание, и все это ради того, чтобы иметь и сохранять власть над людьми.

Другой исследователь этого мотива Д. Верофф внес следующие уточнения в определение мотива власти. Он подчеркнул, что стремящийся к власти человек всегда испытывает удовольствие от того, что обладает властью над людьми. Признаками наличия у человека такого мотива Верофф считал постоянные и отчетливо выраженные пере-

¹ В отличие от мотива достижения успехов, единого определения мотива власти не существует. Определение, представленное в учебнике, получено в результате объединения разных пониманий этого мотива различными авторами.

живания, связанные с удержанием или утратой психологического и поведенческого контроля над другими людьми, получение удовольствия от победы над людьми в какой-либо деятельности или огорчение в связи с неудачей. Человек с выраженной потребностью власти, как правило, испытывает явное нежелание подчиняться другим, активно стремится к независимости, склонен доминировать над людьми в разнообразных жизненных ситуациях. «Мотив власти, — пишет Х. Хекхаузен, — направлен на приобретение и сохранение ее источников, либо ради связанного с ними престижа и ощущения власти, либо ради влияния... на поведение и переживания других людей, которые, будучи предоставленными сами себе, не поступили бы желательным для субъекта образом»¹.

Люди с развитым мотивом власти больше других склонны обращать на себя внимание, выделяться, искать сторонников, подающих их влиянию, приобретать и накапливать вещи, повышающие их престиж в глазах окружающих людей. У них, как правило, более высокий уровень социальной активности, проявляющийся в стремлении занимать руководящие посты. Они малоконформны (плохо поддаются влиянию других), не очень хорошо чувствуют себя, если им вместе с другими людьми на равных приходится участвовать в групповых видах деятельности и следовать общим для всех правилам.

Считается также, что люди с высокоразвитым мотивом власти обладают способностью с выгодой для себя использовать предоставленные им возможности для получения и удержания власти в своих руках. Интересным представляется тот факт, что учащиеся с высокоразвитым мотивом власти показывают лучшие результаты в учении, если преподаватель не оказывает на них психологическое давление, не задает жесткие правила поведения, предоставляя своим ученикам свободу действий.

Впервые мотив власти привлек к себе внимание в исследованиях З. Фрейда и его последователей, которых называют неофрейдистами. Ими этот мотив был объявлен в качестве одного из основных мотивов социального поведения человека, а само поведение, направленное на приобретение власти — как такое, в котором может проявляться бессознательное. А. Адлер, например, высказал и обосновал пред-

¹ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. С. 322.

положение о том, что данный мотив может появиться и актуализироваться у людей, имеющих выраженный **комплекс неполноценности**¹.

Стремясь избавиться от этого комплекса, человек начинает заботиться о самосовершенствовании, об избавлении от этих недостатков, т.е., говоря языком Адлера, стремится «превзойти себя». Но далеко не всегда это удается сделать, поскольку многие физические или психологические свойства человека генетически предопределены. Однако есть и другой, более эффективный способ «превзойти себя» и избавиться от комплекса неполноценности. Он заключается в том, чтобы получить власть над людьми, которым данный человек завидует и перед которыми он испытывает комплекс неполноценности.

Власть дает человеку чувство превосходства над этими людьми и тем самым позволяет ему избавиться от комплекса неполноценности. Это — одно из возможных объяснений происхождения мотива и стремления человека к власти, причем далеко не бесспорное. Наблюдения и исследования психологов показывают, что почти все люди в связи с чем-то испытывают комплекс неполноценности, но далеко не все из них реально стремятся к власти. Кроме того, подобное объяснение происхождения мотива и стремления человека к власти делает такой мотив и такое стремление не вполне нормальными, что бросает тень на тех людей, которые находятся у власти и стремятся к власти из благих побуждений, например ради того, чтобы, воспользовавшись властью, принести пользу другим людям.

Вполне вероятны и более правдоподобны следующие объяснения происхождения мотива власти:

✓ ребенок раннего возраста может начать демонстрировать стремление к власти над окружающими, подражая значимым для него взрослым людям и не отдавая себе отчет в том, что ему может дать такое поведение. Он будет просто исходить из того, что ему всегда и везде необходимо вести себя так, как ведут себя взрослые люди, тем более что и сами взрослые постоянно побуждают ребенка к тому, чтобы он им подражал, поощряют такое поведение;

¹ Так называют осознание и тяжелое переживание человеком каких-либо своих физических или психологических недостатков, особенно тогда, когда человек сравнивает себя с другими людьми, не имеющими подобных недостатков.

✓ ребенок дошкольного или более старшего возраста может прийти к осознанию того, что получение власти и обладание властью может дать ему определенные привилегии. Действительно, в нашей культуре сложилась такая ситуация, в которой люди, обладающие властью, получают определенные выгоды от этого. Ни для кого, например, не секрет, что многие взрослые люди стремятся получить власть для того, чтобы этими выгодами или привилегиями воспользоваться (для этого они, например, участвуя в выборах, стремятся стать депутатами или, работая в организации, стараются занять в ней более высокое положение).

Вместе с тем следует признать, что стремление к власти — это одна из самых сложных форм социального поведения, и в вопросе о мотивации такого поведения до сих пор еще много неясного.

Еще одним мотивом социального поведения является мотив **аффилиации**. Он понимается как мотив или потребность в установлении, сохранении и укреплении хороших взаимоотношений с людьми. Внешне этот мотив проявляется в стремлении человека к эмоционально положительному общению с людьми, к сотрудничеству с ними, в желании постоянно находиться среди людей, поддерживать с ними связи и отношения. Внутренне (психологически) данный мотив выступает в виде чувства привязанности к людям, верности и остро переживаемом чувстве одиночества. Люди с развитым мотивом аффилиации проявляют повышенную социальную активность и инициативу в установлении контактов с людьми, в общении с ними, как непосредственном (лицом к лицу), так и опосредствованном (с помощью разнообразных средств связи: телефона, почты, Интернета и др.). Они же являются активными участниками разного рода собраний, встреч, вечеров отдыха, клубов и т.п. Сильно развитый у человека мотив аффилиации ведет к предпочтению такого партнера по общению, в котором развиты общительность, контактность и дружелюбие. Замечено, что люди с преобладающим мотивом аффилиации достигают более высоких результатов в работе в тех случаях, когда они трудятся не в одиночку, а в составе группы, с членами которой у них установились дружеские взаимоотношения. Соответственно отношениями типа дружбы эти люди особенно дорожат.

Мотивация поведения, связанного с аффилиацией, не является однородной. В таком поведении, как и в поведе-

нии, связанном с достижением успехов, можно выделить две разнонаправленные тенденции: стремление к людям и боязнь быть отвергнутым. Обе мотивационные тенденции являются относительно независимыми друг от друга и у одного и того же человека могут сочетаться в разных вариантах. Например, сильное стремление к людям может сочетаться с сильно или слабо выраженной боязнью быть отвергнутым; точно так же можно себе представить ситуацию, когда слабо выраженное стремление к людям проявляется одновременно с сильно и слабо выраженной боязнью быть отвергнутым.

Происхождение обеих тенденций, входящих в состав мотивации аффилиации, не вполне ясно. Предполагается, что стремление к людям генетически связано с детской привязанностью к родителям или к заменяющим их людям, а боязнь быть отвергнутым объясняется неудачами ребенка в его стремлении быть принятым значимыми для него взрослыми или сверстниками в детстве.

Особый интерес в психологии мотивации вызвало также поведение, которое получило название *просоциального*. Под таким поведением понимаются любые действия, направленные на благо людей, на оказание им помощи и поддержки. Эти формы поведения довольно разнообразные и располагаются в широком диапазоне — от простой любезности, внимания к человеку, до серьезной благотворительной помощи, оказываемой человеком другим людям, причем иногда с прямым ущербом для себя и даже ценой самопожертвования.

Некоторые психологи считают, что за таким поведением лежит особый социальный мотив, и называют его мотивом *альтруизма* (иногда также мотивом оказания помощи людям или мотивом заботы о людях). Вот как определил этот важный человеческий мотив Г. Мюррей, который одним из первых выделил его в своих работах. Данный мотив проявляется в том, чтобы «высказывать сочувствие и удовлетворять потребности беспомощного... ребенка или любого другого, который слаб, покалечен, устал, неопытен, немощен, унижен, одинок, отвержен, болен, который потерпел поражение или испытывает душевное смятение»¹. Этот же мотив выступает в стремлении опекать, поддерживать, утешать, защищать, успокаивать, заботиться, исцелять тех, кто в этом нуждается.

¹ Цит. по Х. Хекхаузен. Мотивация и деятельность. М., 1986. С. 338.

Альтруистическое, или просоциальное, поведение также можно определить как такое поведение, которое выполняется ради блага других людей, без расчета на вознаграждение или на ответную благодарность. Альтруистическое поведение ведет к благополучию других людей, а не к собственному благополучию того, кто его реализует. При альтруистическом поведении акты заботы о других людях и оказания им помощи осуществляются по собственному убеждению и желанию оказывающего помощь человека, без какого бы то ни было давления на него со стороны или собственного расчета. По своему содержанию и целям такое поведение противоположно эгоизму, агрессии, является их альтернативой. Оно также имеет мало общего с поведением, направленным на приобретение власти или на достижение личных успехов. Единственной, близкой или совместимой с ним формой социального поведения является стремление к людям или аффилиация в ее позитивном проявлении.

Просоциальное поведение, как и всякое другое социальное поведение, ориентировано на определенные социальные нормы. Существует несколько социальных норм (норм нравственности), характерных именно для просоциального поведения людей. Исходя из них, можно объяснить такое поведение со стороны общества (его объяснение изнутри, со стороны личности — это особая задача). Одной из таких норм является «норма социальной ответственности». Она побуждает человека к оказанию помощи другим людям во всех случаях, когда кто-либо в ней нуждается, например когда нуждающийся в помощи стар, болен, беден, немощен и нет другого человека или социального института, способного взять на себя заботу о нем. Однако в том случае, если окружающие человека люди считают, что причина его пребывания в бедственном положении и средства выхода из этого положения находятся в его собственных руках, помощь такому человеку окружающими его людьми оказывается с меньшей готовностью.

Другой социальной нормой, влияющей на оказание альтруистической помощи, является «норма взаимности». Ее смысл состоит в моральном обязательстве человека платить добром за добро. Как мотив социального поведения, взаимная признательность оказывается особенно сильной, если человек по доброй воле, а не вследствие сложившихся обстоятельств или по принуждению оказал помощь другому человеку.

Важную роль в оказании помощи людям играет также способность человека к сопереживанию (**эмпатии**): чем больше человек склонен к сопереживанию, тем с большей готовностью он оказывает помощь другим людям. Некоторые ученые считают, что способность к эмпатии лежит в основе всех форм альтруистического, или просоциального, поведения человека.

В связи с распространением в мире не только просоциального, но и асоциального, антисоциального и других видов поведения людей, проявляющихся в форме агрессии, вражды, войн, преступности и т.п., внимание ученых-психологов привлекли не только позитивные, но и негативные виды социального поведения. Более того, история психологических исследований, связанных с этой областью знаний, сложилась таким образом, что первыми в сфере внимания ученых оказались именно негативные виды социального поведения, и среди них — агрессивность.

Агрессивными называют преднамеренные, целенаправленные, осознаваемые действия людей, направленные на оказание морального, материального или физического вреда, ущерба другим людям. Как и во всех уже рассмотренных нами случаях, при анализе социального поведения, называемого агрессивным, предполагается, что за ним лежит специальный мотив, обозначаемый как мотив агрессивности. По поводу природы и происхождения этого мотива существуют две разные точки зрения: биологическая и социальная.

Биологическая точка зрения основана на предположении о том, что агрессивность представляет собой врожденную, органическую реакцию и является важным фактором биологической эволюции организмов. То, что агрессивность имеет органическую основу, подтверждается открытиями, сделанными учеными-физиологами в начале XX в. Они обнаружили в мозге человека и высших животных специализированные нервные центры, стимулирование которых может вызвать не спровоцированные внешними факторами агрессивные действия.

Это, в частности, было продемонстрировано экспериментами Х. Дельгадо, в которых стимулирование электрическими импульсами определенных подкорковых центров у животных вызывало у них агрессивные действия.

Свой вклад в обоснование биологического происхождения агрессии внес известный этолог К. Лоренц. В своей

книге «Агрессия» он продемонстрировал, что агрессивность, во-первых, очень распространена среди животных (проявляется у всех видов животных), во-вторых, обосновал мысль о том, что агрессивность сыграла положительную роль в эволюции живых организмов (выжили в борьбе за существование и лучше приспособились к условиям жизни наиболее агрессивные животные).

С этой теорией агрессии связан следующий эпизод жизни ученого. Теория агрессивности К. Лоренца появилась накануне Второй мировой войны. Ею в Германии и Австрии сразу же воспользовались фашисты для научного «обоснования» своей человеконенавистнической идеологии и политики, направленной на уничтожение других народов. Когда после окончания Второй мировой войны К. Лоренцу была присуждена Нобелевская премия за достижения в области **этологии**, то многие ученые в мире выступили с протестом против этого, имея в виду факт использования его научной теории в фашистской Германии. Ученому пришлось приносить публичные извинения за этот эпизод и отказываться от многих утверждений, касающихся агрессивности, которые ему необоснованно приписывались. Речь, в частности, шла об утверждении, что и среди людей агрессивность якобы играет положительную роль в социально-культурной эволюции.

Более популярна среди современных ученых социальная теория происхождения агрессивности. Эта теория утверждает, что агрессивность человека не является врожденной формой поведения и приобретается в процессе жизни в результате научения.

Существует несколько вариантов социальной теории происхождения агрессии. В одной из таких теорий агрессивность связывается с фрустрацией (**фрустрационная теория агрессии**). Автором этой теории является Дж. Доллард. Согласно данной теории агрессия выступает как естественное следствие фрустрации (реакция человека на фрустрацию). Под фрустрацией в свою очередь понимается неприятное эмоциональное состояние, которое возникает у человека в тех случаях, когда хронически не удовлетворяются его жизненно наиболее важные потребности, когда кто-либо или что-либо активно препятствует их удовлетворению. Доллард утверждал, что состояние фрустрации выступает непременным условием и предпосылкой агрессии, что оно всегда вызывает агрессивные действия, и

эти действия обычно направляются на тех людей или на те обстоятельства, которые, по мнению фрустрированного человека, вызвали фрустрацию.

Данная теория, впервые опубликованная еще в 1939 г., породила немало исследований, направленных на ее проверку. Выяснилось, что, хотя у некоторых людей фрустрация действительно порождает агрессивные действия, однако есть немало тех, кто не реагирует агрессией на фрустрацию. Было установлено, кроме того, что то, каким образом человек реагирует на фрустрацию, зависит от его воспитания, его индивидуальных, личностных особенностей.

Еще одна социальная теория происхождения агрессивных действий была разработана Л. Берковитцем (1962). Он утверждал, что для возникновения агрессии и ее проявления в отношении некоторого объекта необходимо сочетание следующих условий:

- ✓ препятствие, возникшее на пути целенаправленной деятельности и породившее у человека состояние фрустрации, должно вызвать у него реакцию гнева (человек, к примеру, может отреагировать на это препятствие совсем по-другому: унынием, печалью, депрессией и т.п.);

- ✓ в качестве причины возникновения данного препятствия должен восприниматься какой-либо конкретный объект, например определенный человек.

Третья социальная теория агрессии связана с обучением и воспитанием человека в детские годы. В данной теории утверждается, что агрессивные действия представляют собой приобретенные в результате научения формы социального поведения. Их формирование и развитие у человека зависит от следующих факторов:

- ✓ от наличия вокруг человека других людей, которые ведут себя агрессивно и поощряют его самого вести себя точно так же (некоторые агрессивно настроенные родители сознательно учат своих детей вести себя агрессивно, например «давать сдачи»);

- ✓ от осознания человеком выгод, которые он может получить вследствие применения агрессивных действий (в теории утверждается, что если человек на личном опыте неоднократно убеждается в том, что агрессивные действия других людей или его собственные аналогичные действия приносят пользу, то он избирает для себя именно такую форму поведения);

✓ от наличия подходящего объекта, на котором без неприятных для себя последствий можно было бы выместить агрессию (к примеру, среди подростков встречаются те, которые становятся «козлами отпущения», и на них вымещают свою агрессию другие подростки);

✓ от того, как в детстве вели себя родители или окружающие ребенка люди в отношении его самого (предполагается, что агрессивные действия детей могут стать их защитной реакцией против агрессии, которую в отношении их самих демонстрируют окружающие);

✓ от восприятия человеком сложившейся ситуации, в частности намерений, приписываемых другому лицу, совершившему акт агрессии в отношении данного человека (если этому лицу приписываются преднамеренные агрессивные действия, то реакцией на такое восприятие и оценку ситуации могут стать ответные агрессивные действия).

Психологические исследования показали, что у детей — представителей разных культур и народов — могут наблюдаться сходные проявления агрессии по отношению к сверстникам, причем они относятся примерно к одному возрасту: от 3 до 11 лет. В это время у многих детей наблюдается стремление к борьбе друг с другом, агрессивные ответные действия как реакция на такие же действия со стороны сверстников, причем все это у мальчиков встречается чаще, чем у девочек. Этот факт, однако, может быть обусловленным не биологической принадлежностью, а культурой, различиями в воспитании и обучении мальчиков и девочек. Сама культура воспитания детей разного пола в современном мире такова, что мальчикам чаще разрешаются, а девочкам, напротив, запрещаются агрессивные действия. Отцы детей, которым свойственна повышенная агрессия, нередко сами не терпят проявлений агрессии у себя дома, но за его пределами разрешают и даже поощряют подобные действия своих детей, более того — провоцируют детей на такие действия и подкрепляют их поведение.

Психологи, изучавшие агрессию, задумывались не только над вопросом о ее происхождении, но и над путями и способами предупреждения или устранения агрессивных действий из практики общения и взаимодействия людей. В этой связи было выяснено следующее. Для того чтобы уменьшить агрессивные побуждения человека, иногда достаточно сделать так, чтобы он мог видеть и оценивать собственное поведение со стороны в момент совер-

пения им агрессивных действий. Такое восприятие обычно оказывает крайне неблагоприятное впечатление на человека, и он впредь старается вести себя сдержаннее. Установлено, к примеру, что человек, получивший возможность увидеть себя в зеркале в раздраженном состоянии в тот момент времени, когда он практически готов совершить агрессивные действия или уже совершает их, быстро успокаивается и начинает контролировать свое поведение. Когда же он уже «вышел из себя» и находится в состоянии сильного эмоционального возбуждения, данный прием практически не действует и даже может иногда вызвать усиление агрессии.

Замечено, что у человека есть две противоположно направленные мотивационные тенденции, связанные с агрессивным поведением: тенденция к совершению агрессии и тенденция к ее подавлению. *Тенденция к совершению агрессии* связана со склонностью человека оценивать многие ситуации и действия других людей как лично угрожающие ему, что у такого человека вызывает желание ответить на агрессию агрессией.

Тенденция к подавлению агрессии определяется как predisposition человека оценивать собственные агрессивные действия как нежелательные и неприятные, как вызывающие сожаление и угрызения совести. Эта тенденция ведет к подавлению, избеганию или осуждению агрессивных действий. Мотив торможения агрессивных действий, как выяснилось, часто оказывается более сильным, чем мотив совершения таких действий. В ряде экспериментальных исследований, в которых для оценки мотива агрессии применялась проективная методика (см. **проективные тесты**), был получен неожиданный на первый взгляд результат: те люди, которые в процессе тестирования обнаружили высокие показатели склонности к агрессии, в реальной жизни эту склонность не проявляли и подавляли ее в большей степени, чем те, чьи тестовые показатели агрессивности оказались ниже. Этот результат можно объяснить развитостью у агрессивных людей также и тенденции к сдерживанию агрессии, торможению ее внешних проявлений, и такая тенденция у них становится тем сильнее, чем более выражен у них же мотив агрессивности.

Источники торможения агрессии могут быть внутренними или внешними. В качестве примера внешних источников подавления агрессии можно назвать страх перед

возможным возмездием со стороны жертвы или наказаниям за агрессивные действия со стороны других людей. В роли внутреннего источника подавления агрессии может выступить переживание человеком чувства вины за несдержанное, агрессивное поведение по отношению к другому человеку. Ученые вместе с тем признают, что полностью устранить агрессивные действия из общения людей довольно трудно. Одна из связанных с этим трудностей заключается в том, что человек, ведущий себя агрессивно, обычно быстро и сравнительно легко находит немало оправданий собственных агрессивных действий. Типичные из этих оправданий являются следующими (их выделил и описал А. Бандура, который является одним из исследователей агрессивного поведения).

1. Сопоставление собственного агрессивного поведения с личностными «недостатками» и поступками того человека, который явился жертвой агрессии. Цель такого сравнения заключается в том, чтобы «доказать», что по сравнению с недостатками данного человека совершенные в отношении его агрессивные действия не представляются столь ужасными, какими они могли показаться вначале («такой человек заслуживает еще большего наказания» — вот типичный аргумент, который используется в данном случае).

2. Оправдание агрессии в отношении другого человека какими-либо идеологическими, политическими, религиозными или иными соображениями, например тем, что она совершена из «благородных» целей (так, например, стимулируют и оправдывают акты агрессии верующих в отношении иноверцев представители некоторых религий; таким же образом оправдывали акты агрессии фашисты в отношении якобы «неполноценных» народов; таким же способом в бывшем Советском Союзе оправдывалась агрессия в отношении идеологических противников, так называемых «западных врагов»).

3. Отрицание личной ответственности за совершенный агрессивный акт, переложение ответственности на других (так оправдывают себя люди, совершившие вместе с другими акт агрессии в массе или толпе; таким же способом снимают с себя ответственность за агрессию те, кто действовал по приказу).

4. Снятие с себя ответственности за агрессию ссылкой на объективные внешние обстоятельства, на то, что агрессивные действия в сложившейся обстановке оказались вы-

нужденными и неизбежными, что без них невозможно было решить задачу (этот способ оправдания агрессии используется в тех случаях, когда агрессивность является ответной реакцией на агрессию, хотя часто эта реакция оказывается не соразмерной реальной угрозе со стороны агрессора).

5. Постепенное смягчение агрессором своей вины за агрессивные действия за счет нахождения новых, дополнительных аргументов и объяснений, оправдывающих агрессивные действия.

В заключение коснемся кратко вопроса о мотивации еще одной формы социального поведения, которое получило название *беспомощного*. Такое поведение проявляется в том, что человек, оказавшись в сложной ситуации, из которой он вполне мог бы (при желании и старании) самостоятельно найти выход, почему-то бездействует и тем самым обрекает себя на неприятности.

Первые наблюдения за беспомощным поведением были сделаны не на людях, а на животных. Одно из них принадлежит И.П. Павлову. Оказалось, что если собаку некоторое время силой удерживать на привязи в станке (это делалось Павловым во время проведения экспериментов с выработкой условных рефлексов на удары электрическим током), то впоследствии, став свободной от привязи, собака не предпринимает попыток убежать из станка, хотя теперь вполне смогла бы это сделать.

Позднее в исследованиях психологов обнаружилось, что многие люди в реальной жизни ведут себя беспомощно (в том числе и тогда, когда в отношении их совершаются акты агрессии). Ученых заинтересовал вопрос о том, чем вызвано беспомощное поведение людей. На данный вопрос в ходе соответствующих исследований были получены следующие ответы.

1. Человек может вести себя беспомощно, если в силу тех или иных причин не видит выхода из сложившейся ситуации.

2. Беспомощными нередко являются люди с низкой самооценкой, не верящие в то, что они обладают способностями, позволяющими им справиться с возникшей проблемой.

3. Беспомощное поведение может стать следствием опасения человека по поводу того, что предпринятые им действия могут ухудшить, а не улучшить возникшую ситуацию.

4. Многие люди ведут себя беспомощно тогда, когда видят, что и другие люди в аналогичной ситуации, пытаются найти выход из нее, не могут это сделать.

5. Беспомощно человек может вести себя и тогда, когда он сам предпринимал неоднократные попытки выйти из сложившейся ситуации, но все эти попытки окончились неудачно.

Литература

Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976.

Бороздина Л.В. Диагностика мотивации достижения успехов и избегания неудачи (авторская разработка психодиагностической схемы). М., 2002.

Васильев И.В., Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. М., 1991.

Вилонас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990.

Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982. С.189–206 (Мотивы, эмоции и личность).

Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.

Миллер Д., Галантер Е., Прибрам К. Планы и структура поведения. М., 1964. С. 75–99 (Мотивация поведения. Значимость, намерения и выполнение планов. Инстинкты).

Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960. С. 200–208 (О потребностях и отношениях человека).

Сосновский Б.А. Мотив и смысл. М., 1993.

Узнадзе Д.Н. Теория установки. М., 1997.

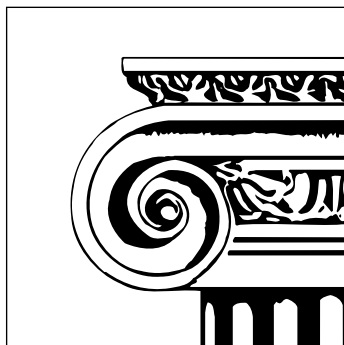
Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999.

Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. 1, 2. М., 1986.

Якобсон П.М. Психология чувств и мотивация. М. – Воронеж, 1998.

РАЗДЕЛ IV ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Глава 21. Социальные установки и межличностные отношения

21.1. Понятие и структура социальной установки

До сих пор, обсуждая психологию человека, мы отвлекались от того факта, что человек живет не один, а в обществе среди многих других людей и постоянно общается с ними. Без учета этого факта трудно понять и объяснить психологию и поведение отдельно взятого человека, поскольку многие свои индивидуальные особенности он приобретает именно благодаря общению и взаимодействию с окружающими людьми. Правда, эти люди влияют на психологию и поведение отдельно взятого человека не напрямую, а через систему человеческих отношений.

С окружающими людьми у человека всегда складываются определенные отношения, и именно они оказывают наиболее существенное влияние на данного человека. Если бы мы могли знать и точно описать те отношения, которые у человека сложились на протяжении его жизни со всеми людьми, с которыми ему приходилось общаться, то все или почти все стало бы для нас понятным в его психологии и поведении. Если бы мы смогли спрогнозировать, с кем конкретно и какие отношения в жизни сложатся у данного человека, то этого было бы достаточно для того, чтобы с высокой степенью точности предсказать, какой личностью этот человек со временем станет.

Изучением человеческих отношений и их влияния на психологию и поведение отдельно взятых людей занимается специальная отрасль психологических знаний — **социальная психология**. В данном разделе учебника будут представлены некоторые сведения из социальной психологии, которые позволят нам лучше понять процессы, оказывающие непосредственное влияние на формирование и развитие человека. Но прежде всего мы обсудим то, каким образом человек как личность представляется в данной области научных психологических знаний.

Для описания личности в социальной психологии используется понятие **социальная установка**. Это явление можно определить как устойчивое отношение человека к тому, что окружает его и происходит вокруг него.

Так понимаемая социальная установка отличается от установки, которая изучается в общей психологии. Установка в ее общепсихологическом понимании — это состояние или преднастройка человека, которая влияет на его психические процессы: восприятие, внимание, память, воображение, мышление и речь, обеспечивая их избирательность и целенаправленность. Установка, по Узнадзе, — это психическое состояние человека, которое проявляется в восприятии и переработке человеком информации, касающейся в основном неодушевленных предметов. Социальная установка относится к восприятию людей и человеческих отношений. Это первое отличие установки в общей психологии от социальной установки.

В общей психологии установка рассматривается как состояние, оказывающее влияние на восприятие и переработку человеком информации, но не как состояние, определяющее отношение человека к людям или к социальным событиям, а социальная установка в первую очередь касается именно этого. Оба понятия — установка и социальная установка — возникли и стали изучаться независимо друг от друга, причем в разных отраслях научных знаний. Если установка привлекла к себе внимание психологов, занимающихся изучением восприятия и мышления человека (немецкие психологи, представители гештальтпсихологии и Вюрцбургской школы мышления), то о социальных установках впервые заговорили социологи. Это понятие одними из первых употребили американские социологи Томас и Знанецкий в книге «Польский крестьянин в Европе и Америке», причем это произошло примерно в то же самое время, когда и психологи занялись экспериментальными исследованиями установки. По указанным выше причинам в настоящее время в англоязычной научной литературе используются разные термины для обозначения установки в ее общепсихологическом значении и социальной установки. Для обозначения установки употребляется понятие *set*, а для обозначения социальной установки — понятие *social attitude*.

Социальная установка представляет собой сложное психологическое образование, внутри которого выделяются

три составляющие: когнитивная, эмоциональная и поведенческая. *Когнитивная* составляющая социальной установки представляет собой знания, имеющиеся у человека об объекте, к которому социальная установка относится. *Эмоциональная* составляющая социальной установки включает в себя переживания (эмоции), связанные у человека с соответствующим объектом. В состав поведенческой компоненты социальной установки входят практически действия, которые человек совершает или готов совершить относительно данного объекта.

Каждый из компонентов социальной установки может быть разным, равно как и сочетание различных компонентов социальной установки друг с другом. Когнитивный компонент может быть полным, неполным, истинным или ложным, согласованным, противоречивым. Это означает, что об объекте своей социальной установки человек может иметь полные или неполные знания, истинные или ложные знания, согласованные или противоречивые. Например, если объектом социальной установки одного человека выступает другой человек, то об этом человеке у того, кто к нему определенным образом относится, могут иметься самые разнообразные знания, и от их характера будет зависеть социальная установка.

Эмоциональный компонент социальной установки может выступать как позитивный, негативный, последовательный и двойственный или амбивалентный. При позитивном эмоциональном компоненте социальной установки человек в отношении соответствующего объекта переживает только положительные эмоции; при негативном эмоциональном компоненте данный объект вызывает у человека только отрицательные эмоции. Если имеет место двойственный или противоречивый эмоциональный компонент, то это означает переживание человеком одновременно и положительных, и отрицательных эмоций в отношении соответствующего объекта. Например, один и то же человек может вызывать и положительные, и отрицательные, и амбивалентные эмоции. Наше общее отношение к нему будет различным в зависимости от того, какие эмоции этот человек вызывает.

Поведенческий компонент социальной установки может включать в себя положительные, отрицательные и двойственные (противоречивые) действия (как положительные, так и отрицательные), которые, кроме того, могут быть открытыми или скрытыми. Положительные действия рассчи-

таны на то, чтобы делать добро для объекта установки; отрицательные действия предполагают причинение ему зла; двойственные действия могут быть как положительными, так и отрицательными. Социальная установка с открытыми действиями допускает, что человек по отношению к объекту ведет себя так, как это соответствует его реальному отношению к нему. Социальная установка со скрытым поведенческим компонентом предполагает не проявление в открытых действиях реального отношения к данному объекту. К примеру, относясь положительно к другому человеку, конкретный человек может вполне открыто демонстрировать свое позитивное отношение к нему в практических действиях; относясь отрицательно к другим людям, некоторые люди, напротив, стараются не проявлять свое отношение открыто. В последнем случае мы говорим о существовании скрытого поведенческого компонента социальной установки.

Если разные компоненты социальной установки соответствуют друг другу, например, если действительные знания об объекте согласуются с положительным эмоциональным отношением к нему и с открытыми позитивными действиями в отношении его, то такая социальная установка называется согласованной. Если же отдельные компоненты социальной установки противоречат друг другу, в частности, если положительные сведения об объекте социальной установки (ее когнитивный компонент) сочетаются с двойственным отношением к нему и с отрицательными действиями в отношении данного объекта, то мы соответственно говорим о несогласованной или противоречивой социальной установке.

Согласованные социальные установки являются наиболее устойчивыми и определяют последовательное поведение человека в отношении соответствующего объекта. Несогласованные социальные установки, напротив, являются неустойчивыми, могут легко изменяться и, кроме того, определяют двойственное, противоречивое поведение человека по отношению к объекту.

21.2. Формирование и изменение социальных установок

Социальные установки не только формируются в процессе жизни человека, но и часто изменяются. В этом за-

ключается их отличие от других психологических особенностей человека как личности. Если, например, такие свойства личности, как темперамент, характер, способности, воля, потребности формируются медленно и изменяются в течение жизни сравнительно мало (по крайней мере, в пределах жизни одного поколения людей), то социальные установки, напротив, могут складываться быстро и много раз изменяться. Вместе с тем для предсказания поведения человека гораздо большее значение имеет знание его социальных установок, чем других свойств его личности, поскольку непосредственно наблюдаемое поведение человека зависит в первую очередь от имеющихся у него социальных установок. Что касается остальных свойств личности человека, то они влияют на его социальное поведение лишь через актуальные социальные установки.

В связи со сказанным имеет смысл поставить и рассмотреть вопрос о том, каким образом формируются и изменяются социальные установки людей.

Пристальное внимание ученых к данному вопросу было привлечено сразу после окончания Первой мировой войны. Во время военных действий противоборствующие стороны впервые в мировой практике применили средства прямого психологического воздействия друг на друга. Они представляли собой листовки агитационного и пропагандистского характера, разбрасываемые авиацией в тылу противника. Оказалось, что такие средства, изменяя социальные установки людей, могут оказывать сильное деморализующее влияние на противника, и это обстоятельство привлекло к себе особое внимание политиков и военных. Исследования факторов, влияющих на формирование и изменение социальных установок людей, начались сразу же по окончании войны и стали вестись в ряде стран мира, в том числе в США, Великобритании и Германии. Поначалу эти исследования имели закрытый характер, однако начиная с 1930-х гг. их результаты стали публиковаться в открытой печати. Большой вклад в изучение интересующего нас вопроса внес американский социальный психолог Ховланд. Данные и факты, обсуждаемые далее в этой главе, взяты в основном из его экспериментальных и теоретических исследований.

Прежде всего выясним, от каких факторов, в принципе, может зависеть формирование и изменение социальных установок людей.

Если представить себе процесс формирования и изменения социальных установок в том виде, в каком он существует в действительности: имеется источник некоторой информации, предназначенной для формирования или изменения социальной установки, средства передачи информации и аудитория, которой эта информация адресована (люди, чьи установки собираются сформировать или изменить), то можно выделить три основные группы факторов, от которых могут зависеть социальные установки. Это сам источник информации, то, как он воспринимается людьми, чьи установки подвергаются воздействиям; способ организации или передачи информации и аудитория, которой эта информация адресована. Рассмотрим подробнее те факты, которые связаны со всеми этими факторами и могут оказать определенное влияние на социальные установки людей. Начнем обсуждение данного вопроса с особенностей источника информации и того, как он воспринимается людьми.

Установлено, что воздействие источника информации на социальные установки людей существенно зависит от того, вызывает ли этот источник информации доверие со стороны тех людей, чьи социальные установки собираются изменить. Если это доверие имеет место, то соответствующий источник информации может оказать существенное влияние на социальные установки людей; если доверие отсутствует, то данный источник информации вряд ли сможет всерьез повлиять на социальные установки людей.

В свою очередь доверие людей к источнику информации определяется двумя факторами: компетентностью и искренностью (честностью) данного источника информации. Соответственно, если люди воспринимают источник информации, предназначенной для изменения их социальных установок, как компетентный (хорошо ориентирующийся в рассматриваемом вопросе) и искренний (честный), то они с готовностью будут менять свои социальные установки. Если же источник информации будет восприниматься людьми как некомпетентный или как неискренний, то информация, полученная из такого источника, вряд ли сможет существенно повлиять на социальные установки людей.

Этот факт доказывается следующим экспериментом. Перед двумя одинаковыми по составу аудиториями с сообщением на одну и ту же тему, предназначенным для изменения социальных установок людей, выступает один и тот же человек. Содержание (текст) его выступления в двух

аудиториях также одинаковое. Разница заключалась лишь в том, что перед одной из аудиторий его представляют как компетентного и искреннего человека, а перед другой аудиторией — напротив, как некомпетентного и неискреннего. Когда по окончании эксперимента оценивают социальные установки людей, то оказывается, что в той аудитории, перед которой выступающий человек был представлен как компетентный и искренний, социальные установки существенно изменились в пользу того, к чему он призывал. В той аудитории, где этот же человек был представлен как некомпетентный и неискренний, социальные установки практически не изменились.

На формирующиеся социальные установки также оказывает влияние то, каким образом аудитория относится к источнику информации. Если это отношение положительное, то социальные установки могут измениться значительно и именно так, как призывает источник информации. Если отношение нейтральное (безразличное), то социальные установки могут измениться, но незначительно, и тоже положительным образом. Если же отношение аудитории к источнику информации явно отрицательное, с выраженной неприязнью, то социальные установки членов такой аудитории тоже существенно изменятся, но прямо в противоположную ожидаемой сторону — отрицательную. Например, если вызывающий неприязнь источник информации призывает людей стать на его сторону, то в результате может оказаться, что находящиеся в аудитории люди не только не примут сторону источника информации, но и займут прямо противоположную, еще более крайнюю позицию, направленную против него. Это явление получило название **эффект бумеранга**. Он чаще всего проявляется в ситуации, где люди отрицательно относятся к источнику информации, или когда их по принуждению, силой заставляют выслушивать те или иные выступления, направленные на изменение социальных установок.

Возможное психологическое объяснение проявления эффекта бумеранга следующее. Люди в аудитории, находясь во власти отрицательных эмоций, вызванных чувством неприязни к источнику информации или нежеланием менять свои социальные установки, в основном озабочены тем, как избавиться от неприятных для них эмоций, вызванных данной ситуацией. В этих условиях люди, естественно, не будут внимательно воспринимать и анализировать соответству-

ющую информацию, а, скорее, будут искать способ и средства избавления от неприятного эмоционального состояния.

Самый простой способ сделать это — каким-то образом «разрядиться», причем наиболее подходящим для них объектом эмоциональной разрядки и является тот источник информации, который порождает неприятные эмоции. Свое отношение к нему люди выражают тем, что занимают позицию, прямо противоположную той, к которой стараются их склонить соответствующий источник информации.

Существенное значение для формирования и изменения социальных установок людей имеет и то, насколько близким или далеким от них в социальном или психологическом плане является источник информации. Если люди воспринимают его как социально и психологически далекий от них (например, если правительство какой-нибудь страны, находящееся в столице, призывает граждан, проживающих в провинции, встать на определенную точку зрения), то такой источник информации окажет менее существенное влияние на социальные установки людей, чем социально и психологически более близкий для них (например, если к этому же людям будет призывать хорошо знакомый и авторитетный местный человек, который, кроме того, принадлежит к тому же самому социальному слою, что и аудитория).

Данный факт иллюстрируется следующим экспериментом. Как и в предыдущем исследовании, перед двумя одинаковыми по составу аудиториями выступал один и тот же незнакомый человек. В одной аудитории о нем перед его выступлением говорится, что данный человек представляет официальные властные структуры и живет в большом городе, отдаленном от данного места; в другой аудитории о нем говорится, что он проживает недалеко от присутствующих и его жизнь мало чем отличается от их собственной жизни. Несмотря на то что в двух разных аудиториях этот человек говорит одно и то же, результат его выступления оказывается различным: в той аудитории, где он бы представлен как «свой» человек, ему больше доверяют и в большей степени меняют свои социальные установки в его пользу, чем в аудитории, для которой этот человек является (на самом деле представляется) «чужим».

Из сказанного следует, что формирование и изменение социальных установок людей существенно зависит от того, как они воспринимают и оценивают источник информации,

предназначенной для оказания того или иного влияния на их социальные установки.

Теперь обратимся к рассмотрению того, какое воздействие на социальные установки людей оказывает способ передачи или организация информации, рассчитанной на изменение социальных установок. Оказывается, что на социальные установки людей влияет порядок поступления к ним информации. В одних случаях большее воздействие на социальные установки оказывает та информация, которая поступает первой по порядку; в других случаях, напротив, гораздо больше на социальные установки влияет та информация, которая поступает последней по порядку. Преимущественное влияние первой по порядку информации получило название **эффект первичности**, а преобладающее воздействие последней по порядку информации — **эффект новизны**. Оба явления имеют место в процессе формирования и изменения социальных установок, но их проявление зависит от ряда условий. Кроме того, представляет интерес научное, психологическое объяснение проявления соответственно эффекта первичности или эффекта новизны.

Эффект первичности чаще всего проявляется в следующих условиях: когда человек еще не имеет определенной установки по обсуждаемому вопросу и когда, кроме того, связанная с формируемой установкой информация поступает к человеку непрерывным потоком. Соответственно эффект новизны чаще всего проявляется тогда, когда человек уже имеет определенную, но неустойчивую установку и воспринимает связанную с ней информацию после большого перерыва времени, прошедшего с того момента, когда соответствующая установка у него в первый раз сформировалась.

Одно из возможных психологических объяснений эффекта первичности (в первом случае) или эффекта новизны (во втором случае) состоит в следующем. Когда люди получают непрерывным потоком информацию, то они ее вначале воспринимают, запоминают и только затем обдумывают. Лишь воспринятая, запомненная, осмысленная и сохранившаяся в памяти информация может оказать влияние на социальные установки людей. Если полученная людьми информация не запомнена, не осмыслена или не сохранилась в их памяти, то она вряд ли сможет оказать существенное влияние на их социальные установки.

Посмотрим в этой связи, что происходит в условиях проявления эффекта первичности и эффекта новизны. При поступлении новой информации люди вначале ее воспринимают и запоминают, а затем их внимание переключается на осмысление полученной информации. По данной причине в условиях непрерывного притока к ним информации люди успевают запомнить и обдумать лишь то, что восприняли вначале, а то, что им предлагалось в конце, они уже не успевают или запомнить, или как следует обдумать. Поэтому в данных условиях обычно проявляется эффект новизны.

Если в восприятии информации наступил большой перерыв, то за это время люди успевают не только осмыслить полученную информацию, но и значительную ее часть забыть (вспомним в связи с этим закон забывания). К моменту восприятия новой информации внимание людей к ее восприятию полностью восстанавливается, и вновь воспринятая информация оказывается более сохранной в их памяти. Кроме того, неустойчивая установка легко изменяется под влиянием новой информации. Этим и объясняется то, почему в данных условиях чаще всего проявляется эффект новизны.

Иногда в процессе воздействия информации на социальные установки людей происходит следующее явление. Сразу после того, как люди получили какую-либо информацию, их социальные установки, несмотря на убедительность соответствующей информации, не меняются или меняются незначительно. Однако спустя некоторое время (например, несколько дней) неожиданно обнаруживается, что за это время в отсутствии дополнительных воздействий социальные установки людей сами по себе изменяются, причем именно таким образом, как ожидалось вначале. Это явление получило название «отсроченный эффект», «задержанный эффект», или **слиппер-эффект** (slipper-effect).

Психологическое объяснение отсроченного эффекта заключается в следующем. Когда люди получают новую информацию, не вполне согласующуюся с имеющейся у них социальной установкой, то сразу после восприятия этой информации в сознании людей возникает противоречие между тем, что им известно, и тем, что они только что узнали. Для того чтобы разрешить данное противоречие, требуется время. Оно также необходимо и для пересмотра того, что было раньше известно, под влиянием вновь поступившей информации. Поэтому в конкретном случае эф-

фект, связанный с изменением социальной установки, называется отсроченным. Этот процесс происходит скрыто, вне сознательного контроля, поэтому данное явление так же называется скрытым эффектом.

Еще одно явление, связанное с влиянием содержания получаемой информации на социальные установки людей, получило название **прививка**. Оно заключается в следующем. Если заранее, до того, как к людям поступит информация, направленная на изменение их социальных установок, каким-то образом вызвать недоверие к этой информации, то она окажет мало влияния на социальные установки. Действие прививки понятно, если иметь в виду уже знакомый нам факт воздействия доверия к источнику информации на социальные установки людей. Интересным в этой связи представляется другое, а именно: что произойдет в том случае, если предупреждение о недоверии к источнику информации запоздает и люди уже получают информацию, направленную на изменение их социальных установок? Оказывается, что такая запоздалая «прививка» является практически бесполезной и почти никак не влияет на уже изменившиеся социальные установки людей. Один из психологов образно сравнил этот последний случай с «запиранием конюшни после того, как лошадь уже украдена».

Обычно люди не получают только одностороннюю информацию, т.е. такую, которая не содержит в себе противоречий и предназначена для защиты только одной позиции (изменения социальных установок в одну сторону). Чаще всего наряду с ней существует какая-либо иная, конкурирующая информация, цель которой заключается в том, чтобы изменить социальные установки тех же самых людей противоположным образом. Другими словами, в попытках повлиять на социальные установки людей в реальной жизни почти всегда существуют конкурирующие друг с другом стороны. В этой связи возникает вопрос о том, каким образом им следует представлять свою информацию публике в условиях наличия конкурентов.

Представим себе случай, когда выступающий перед аудиторией человек знает, что у него существует сильный оппонент, причем точка зрения оппонента выступающему человеку заранее известна. Более того, он знает, что можно ответить оппоненту и как опровергнуть его аргументы. В этой связи существуют две ситуации, сравнение которых представляет определенный психологический инте-

рес с точки зрения их воздействия на социальные установки людей:

Ситуация 1. Человек, выступая перед аудиторией, излагает только собственную точку зрения и никак не касается точки зрения своего оппонента, не затрагивает, не критикует ее и как бы не замечает. Такой способ выступления людей носит название одностороннего.

Ситуация 2. Выступающий человек не только излагает свою собственную точку зрения, но и подвергает аргументированной критике позицию своего оппонента. Такой способ выступления перед аудиторией именуется двухсторонним.

Теперь можно поставить следующий вопрос: какой из двух способов убеждения людей — односторонний или двухсторонний — оказывается более правильным (эффективным) с точки зрения изменения социальных установок людей?

Вопреки логике и здравому смыслу, подсказывающим, что двухсторонний способ должен быть эффективнее, чем односторонний (здесь не только утверждается своя точка зрения, но и убедительно опровергается точка зрения оппонента), практика показывает, что односторонний способ убеждения чаще оказывается более удачным, чем двухсторонний. Это объясняется следующим образом.

В большинстве случаев аудитория, на которую пытается воздействовать источник информации, относительно безразлично относится к тому, что ей сообщают, и не настроена на серьезную умственную работу (люди не хотят утруждать себя тяжелой работой, направленной на то, чтобы разбираться, кто из двух конкурирующих друг с другом оппонентов прав и не прав). Чем проще и понятнее для людей будет та или иная позиция, тем скорее они ее примут. Данному условию лучше соответствует одностороннее, а не двухстороннее выступление.

Единственным исключением из такого правила является случай искренней заинтересованности аудитории в том, чтобы действительно глубоко разобраться в существе обсуждаемого вопроса. В связи с этим было замечено, что чем выше уровень образования, интеллекта и культуры аудитории, тем большее влияние на нее оказывает двухсторонняя информация, и наоборот: одностороннее убеждение оказывается намного более эффективным в аудитории с низким уровнем образования, интеллекта и культуры.

21.3. Взаимоотношения людей

Кроме социальных установок большое влияние на психологию и поведение людей оказывают их взаимоотношения. Они достаточно сложны, разнообразны и делятся на следующие виды: личные и деловые, формальные (официальные) и неформальные (неофициальные), равноправные (координационные) и неравноправные (субординационные), рациональные и эмоциональные.

Личными называют такие взаимоотношения, которые складываются между людьми независимо от их работы и выполняемых ими обязанностей. Это отношения между людьми как личностями. Личные отношения включают в себя взаимные или односторонние симпатии, антипатии, уважение, неуважение, привязанность или отчужденность и т.д. Такие отношения существуют между всеми лично знакомыми друг с другом людьми.

Деловые отношения возникают между людьми по работе в связи с занимаемыми ими должностями. В деловые отношения друг с другом люди выступают не как личности, а как люди, несущие определенные деловые обязанности и обладающие персональной ответственностью за выполнение той или иной конкретной работы¹.

Формальные, или официальные, — это отношения, которые, образно говоря, являются «узаконенными», т.е. регулируются какими-либо имеющими юридический статус документами, включая законы, постановления, уставы, распоряжения, приказы и др. *Неофициальные* — отношения, которые не имеют под собой юридической основы, т.е. не регулируются какими-либо документами или чем-либо другим, обладающим правовым статусом. Заметим, что официальными или неофициальными могут быть как личные, так и деловые отношения между людьми. Так, например, личные отношения между мужем и женой с официально зарегистрированным браком вполне можно назвать официальными личными взаимоотношениями. Подобные отношения между мужчиной и женщиной, не состоящими в браке, называются неофициальными личными взаимоотношениями.

¹ Деловые отношения не обязательно существуют между людьми, имеющими друг с другом личные взаимоотношения, и, наоборот, вовсе не обязательно те, кто вступил друг с другом в личные отношения, также объединены и определенными деловыми взаимоотношениями.

отношениями. Если люди вступают между собой в деловые отношения по работе, где их статус официально определен, то такие отношения будут называться официальными деловыми взаимоотношениями; если же люди вступают в деловые отношения, не будучи работниками какой-либо существующей организации, то их взаимоотношения будут именоваться неофициальными деловыми.

Равноправные, или координационные, отношения складываются между людьми, которые занимают одинаковое положение, не находятся в зависимости или в подчинении друг у друга. Взаимодействуя, они только согласовывают или координируют свои действия. *Неравноправные*, или субординационные, — отношения между людьми, которые занимают разное положение и подчинены друг другу.

Наконец, *рациональные* — это расчетливые, продуманные отношения между людьми. Здесь каждое действие взвешено, имеет четко поставленную цель и способы ее достижения. *Эмоциональные* отношения основаны на чувствах. Они, как правило, не являются заранее продуманными, не имеют осмысленной, четко поставленной цели и сознательно не рассчитаны с точки зрения возможных выгод или потерь.

Особую разновидность межличностных отношений представляют собой *конфликты*. Они определяются как отношения между людьми, при которых они испытывают друг к другу неприязнь, стремятся не сблизиться, а, напротив, разойтись, не могут жить и работать вместе. При взаимодействии и общении друг с другом между конфликтующими людьми возникают трудноразрешимые противоречия, которые со временем обостряются.

От конфликтных следует отличать такие отношения, при которых между людьми имеются разногласия и даже противоречия, но тем не менее они не стремятся обострить или разорвать свои личные и деловые отношения, а имеющиеся между ними недоразумения и противоречия стараются разрешить.

Противоречия и конфликты между людьми практически полностью неустранимы, поскольку существует много объективных и субъективных причин их возникновения. Объективными причинами противоречий и конфликтов могут стать ситуации, когда люди препятствуют друг другу в достижении целей, в частности когда два или более чело-

века претендуют на нечто такое, чем может реально обладать только один из них. Иногда действия одного человека, направленные на достижение интересующих его целей, невольно препятствуют действиям другого, направленным на достижение интересующих его целей. К примеру, один из двух людей, находящихся в комнате, желает отдыхать, в то время как у другого есть потребность шумно веселиться.

Причины конфликтов между людьми могут быть объективные и субъективные. Объективные причины конфликтов относятся к обстоятельствам, не зависящим от людей, а субъективные связаны с ними самими. Субъективными причинами конфликтов могут стать несовпадение ценностей, интересов, потребностей, черт характера, т.е. психологические различия в индивидуальных особенностях людей, при которых они оказываются несовместимыми друг с другом. Сами по себе психологические различия сравнительно редко приводят к конфликтам между людьми. Существует большое число случаев, когда друг с другом взаимодействуют психологически разные люди, но между ними не только не возникают конфликты, но и могут устанавливаться вполне нормальные взаимоотношения. Мы уже знаем о том, что невозможно найти даже двух людей, которые были бы психологически абсолютно похожими друг на друга. В том числе это касается и тех людей, между которыми могут складываться очень хорошие, довольно близкие взаимоотношения типа дружбы или любви. Отсюда следует, что психологические различия между людьми не выступают в качестве основной причины возникновения между ними конфликтов. Главная субъективная причина конфликтов — это личные неблагоприятные отношения между людьми.

Далеко не всегда можно точно ответить на вопрос о том, почему два человека, находящиеся в конфликтных отношениях друг другом, плохо относятся друг к другу. Если им задать самим соответствующий вопрос, то сразу же или поразмыслив некоторое время, они, как правило, находят на него ответ. Наблюдения показывают, что чаще всего в качестве причины возникновения конфликта люди называют не его действительные истоки, а следствия. Например, если одного из конфликтующих людей спросить о том, почему он плохо относится к другому человеку, то в ответ нередко можно услышать следующее: потому, что тот сам плохо к нему относится.

Такой ответ с точки зрения осознания и выявления подлинных причин конфликта не удовлетворителен вдвойне: во-первых, плохое отношение одного человека к другому никогда не вызывает конфликт, так как он может возникать только в ситуации взаимного неприязненного отношения людей друг к другу; во-вторых, в данном объяснении не содержится ответ на главный вопрос: почему один человек плохо относится к другому? Редко бывает так, чтобы конфликтующие друг с другом люди правильно понимали и адекватно оценивали истоки конфликтных отношений. Это одна из основных причин существования и трудного разрешения многих межличностных конфликтов.

Изучая человеческие отношения, психологи обращают внимание не только на неблагоприятные отношения типа конфликтов, но также и на вполне благоприятные отношения типа дружбы или любви. Иногда такие отношения называют *интимными*, подчеркивая в этом названии тот факт, что люди, вступающие в такие отношения, становятся близкими и открытыми друг для друга. Конфликты и интимные отношения между людьми представляют собой два противоположных полюса человеческих взаимоотношений: отрицательный и положительный. Между ними располагается богатая и разнообразная гамма многих других человеческих взаимоотношений, в которых эмоции людей не столь сильно выражены, как в конфликтах и в интимных взаимоотношениях. Эти обычные, или повседневные, отношения людей сравнительно мало интересуют ученых.

Остановимся кратко на тех взаимоотношениях, которые именуются *дружбой*. Эти отношения можно определить как отношения, основанные на открытости, доверии, преданности людей друг другу, на общности интересов и на готовности в любой момент времени прийти друг другу на помощь. Дружеские отношения, пользуясь введенной выше терминологией, нельзя назвать официальными, деловыми или рациональными; они всегда неофициальные, личные и эмоциональные. Эти отношения бескорыстны, т.е. люди, которые по-настоящему дружат друг с другом, не ищут в этих отношениях выгоды для себя. В дружбе люди получают удовольствие от того, что доставляют приятное друг другу.

Для дружеских взаимоотношений характерно глубокое взаимопонимание людей. Психологически это означает, что те, кто дружит, хорошо знают друг друга и могут общать-

ся друг с другом почти без слов, на уровне жестов, мимики, пантомимики и паралингвистических средств общения. Им для взаимопонимания достаточно едва уловимых движений и модуляций голоса, а иногда и одного взгляда.

Друзья всегда принимают друг друга такими, какие они есть, со всеми достоинствами и недостатками. Они, как правило, не пытаются переделать друг друга, а если им что-либо друг в друге не нравится, то дают об этом понять таким образом, чтобы не обидеть. Давние друзья настолько хорошо друг друга знают, что могут с большой точностью предсказывать действия и реакции друг друга.

Нормы и правила, которыми люди руководствуются в своих дружеских взаимоотношениях, — это равноправие и взаимное уважение, доверие и готовность помочь друг другу. Нарушение любого из этих правил ведет к разрушению, прекращению дружбы. В межличностном общении друг с другом друзья сохраняют особую деликатность, заботясь о том, чтобы не обидеть друг друга.

Дружба нужна для того, чтобы человек как личность мог нормально существовать и развиваться. Люди, у которых нет друзей, испытывают серьезные трудности в своей жизни, и особенно это касается детства. В нем есть период (примерно от 12–13 до 15–16 лет), когда дружба оказывается особенно необходимой для личностного роста человека. В это время перед подростками, юношами и девушками возникают многие вопросы, обсуждение и решение которых необходимо для их психологического развития. В большинстве своем эти вопросы ставятся и обсуждаются именно между друзьями. В более позднем возрасте такой острой необходимости в дружбе, какая ощущается в юности, уже нет. Однако если у человека в течение всей его жизни сохраняются друзья, то ему легче становится справляться со своими жизненными проблемами, чем человеку, который теряет или не имеет друзей.

Еще один вид человеческих отношений, к которому привлечено повышенное внимание ученых, — это *одиночество*. О распространенности данного вида отношений говорят следующие данные, полученные в ходе опроса большого количества людей: не более 1–2% из них утверждают, что никогда в жизни не испытывали чувства одиночества, в том время как примерно 10–30% говорят о том, что переживали такое чувство хотя бы раз в своей жизни. Ученых интересуют причины одиночества и его следствия, влияние

одинокчества на психологию и поведение людей. В ходе соответствующих исследований были установлены следующие факты.

Одиночество — психологическое состояние человека, которое не всегда свидетельствует о том, что человек объективно является одиноким. Рядом с одним человеком может не быть других людей, он может не общаться с ними или быть психологически изолированным от них, но тем не менее не будет чувствовать себя одиноким; другой человек постоянно может находиться среди других людей, общаться с ними и в то же время чувствовать себя одиноким.

Установлено, что одиноким (в психологическом отношении) человек становится тогда, когда осознает недостаточность или неполноценность своих взаимоотношений со значимыми для него людьми (заметим: далеко не со всеми подряд, а только со значимыми), когда он испытывает дефицит общения с теми, с кем ему хотелось бы общаться.

Одиночество — это тяжелое психическое состояние, которое обычно сопровождается плохим настроением, депрессией, тягостными эмоциональными переживаниями. Глубоко одинокие люди, как правило, очень несчастны: у них нет друзей, мало удовлетворяющих их человеческих контактов, их связи с окружающими людьми или весьма ограничены, или полностью разорваны. Подлинное состояние одиночества, если оно продолжается долго, обычно сопровождается симптомами психических расстройств, которые имеют форму неврозоподобных аффектов, которые имеют выраженную негативную эмоциональную окраску, причем у разных людей реакции на одиночество могут быть различными: одни одинокие люди, например, часто переживают чувство печали или подавленности, другие говорят о том, что испытывают тревогу и страх, третьи сообщают о таких переживаниях, как горечь и гнев, и т.д.

Впечатляет и перечень типичных эмоциональных состояний, переживаемых одиноким человеком. Это — отчаяние, тоска, нетерпение, беспомощность, панический страх, подавленность, внутренняя опустошенность, скука, комплекс неполноценности, утрата надежд, изоляция, скованность, жалость к себе, раздражительность, незащищенность, меланхолия, покинутость всеми, отчужденность (это далеко не полный список переживаний одиноких людей, полученный в результате анализа их ответов на соответствующие вопросы).

Мера одиночества, переживаемого человеком, не связана с его возрастом; одиноким может чувствовать себя и ребенок, и человек среднего возраста, и пожилой человек. Одиночество также мало зависит и от индивидуальных особенностей людей. Нельзя утверждать, например, что есть личности, более или менее склонные к переживаниям одиночества. Одиноким может оказаться и способный, и неспособный человек, волевой и безвольный, обладающий практически любым набором черт характера. Иногда появлению и обострению чувства одиночества могут способствовать имеющиеся у человека акцентуации характера. Если воспользоваться типологией акцентуированных характеров по К. Леонгарду, то более склонными к переживанию такого чувства являются люди со следующими акцентуациями характера: дистимность, тревожность и экзальтированность.

На переживания человеком состояния одиночества влияют не столько его реальные отношения с людьми, сколько представления о том, какими эти отношения должны быть в идеале. Человек, имеющий сильно выраженную потребность общения, будет чувствовать себя одиноким и в том случае, если его контакты ограничены двумя или тремя людьми; индивид со слабо выраженной потребностью общения не будет ощущать себя одиноким, если у него есть возможность регулярно общаться хотя бы с одним человеком.

Одиночество отрицательно влияет на личность и поведение человека. Одинокий человек чувствует себя не таким, как все, считает себя не интересной, малопривлекательной личностью. Ему кажется, что его никто не любит и не уважает. Он сам нередко, рассуждая подобным образом, избегает контактов с людьми. Одиному человеку больше, чем другим, присуще так называемое параноидное состояние, включающее в себя повышенную подозрительность, импульсивность, раздражительность, страх и беспокойство.

Одинокие люди более пессимистично настроены, чем те, которые не испытывают чувства одиночества. У них со временем может возникнуть гипертрофированное чувство жалости к себе, эгоцентризм и эгоизм. Находясь в таком состоянии, одинокие люди ожидают от других только неприятности, а от будущего — худшего. Свою жизнь и жизнь других одинокие люди нередко рассматривают как жизнь, лишенную смысла. Они малоразговорчивы, ведут себя тихо, стараются быть незаметными. У них нередко наблю-

дается усталый внешний вид и отмечается повышенная сонливость.

Одиночество вместе с тем не единое по своей психологической природе явление. Имеются следующие разновидности одиночества: хроническое, ситуационное и преходящее. *Хроническое* одиночество — это постоянное, неизменное чувство одиночества, испытываемое человеком практически всегда. Оно наступает тогда, когда в течение длительного времени человек по тем или иным причинам не может установить удовлетворительные взаимоотношения со значимыми для него людьми и приходит к неутешительному выводу о том, что это ему никогда сделать не удастся. *Ситуационным* называется состояние одиночества, которое возникает у человека только в специфических жизненных ситуациях. Например, некоторые люди чувствуют себя одинокими лишь в компаниях незнакомых людей, но среди близких и знакомых не ощущают одиночества. *Преходящим* именуется такое состояние одиночества, которое периодически появляется и пропадает в одной и той же ситуации (иногда это явление называют приступами одиночества). Ситуационное и преходящее одиночество существенного отрицательного влияния на психику и поведение человека, как правило, не оказывают.

На разрыв между реальными и желательными отношениями, характерный для состояния одиночества, разные люди реагируют по-разному. Существует вместе с тем типичные реакции на одиночество, характерные для многих людей, — это чувство беспомощности и тревоги. Что касается индивидуальных различий в реакциях людей на одиночество, то они могут проявляться в следующем. Одни люди — те, которые в собственном одиночестве винят себя, — становятся более тревожными; другие — те, кто причины своего одиночества связывает с окружающими людьми, — могут испытывать чувства горечи и гнева, которые приводят к возникновению у них враждебного отношения к людям. Если человек убежден в том, что он сам виновен в своем одиночестве, то он, вероятнее всего, будет печален и станет осуждать самого себя; если же он убежден в том, что одиноким его сделали другие люди, то, скорее всего,отреагирует на это раздражительностью, повышенной агрессивностью.

У одиноких людей возникают характерные для них проблемы в сфере межличностных отношений. Так, например,

многие одинокие люди с завистью относятся к тем, кто не одинок и счастлив, они таких людей недолюбливают. Подобное отношение к другим людям мешает им самим устанавливать нормальные взаимоотношения с окружающими. Одинокие люди легко раздражаются в присутствии других, ведут себя неадекватно, могут оскорбить, обидеть другого человека, особенно если они завидуют ему и его хорошим взаимоотношениям с людьми. Нередко имея неадекватную самооценку, одинокие люди или пренебрегают тем, как их воспринимают окружающие, или непременно, во что бы то ни стало стараются им понравиться. Многие сравнительно простые ситуации, связанные с установлением близких, интимных отношений с окружающими людьми, становятся для них трудноразрешимой проблемой, вызывают повышенную тревожность.

Есть несколько психологических объяснений тому, почему одни люди становятся, а другие не становятся одинокими. Одно из таких объяснений апеллирует к самооценке человека. В нем утверждается, что низкая самооценка способствует возникновению и усилению чувства одиночества. В свою очередь связь, существующая между одиночеством и низкой самооценкой, объясняется двояким образом: во-первых, ссылками на то, что низкая самооценка порождает отчуждение человека от самого себя (он перестает себя любить и уважать); во-вторых, исходя из предположения, что низкая самооценка сопровождается системой таких установок и поведенческих тенденций, которые сами по себе существенно затрудняют общение с людьми.

Есть и другие гипотезы, объясняющие феномен одиночества ссылками на личностные факторы. Одна из них — несоответствие между тремя образами «Я» человека: актуальным «Я» (тем, как человек в данный момент времени видит себя), идеальным «Я» (каким человек хотел бы видеть себя в идеале) и отраженным «Я» (тем, как данного человека воспринимают окружающие люди).

Экспериментально подтвердилась гипотеза, утверждающая, что субъективные причины одиночества имеют большее значение, чем объективные. Оказалось, например, что многие люди не в состоянии правильно оценить отношение к ним окружающих, так как их самовосприятие не вполне соответствует тому, как их самих воспринимают окружающие. Люди, невысоко оценивающие себя, ожидают, что и другие будут к ним так же относиться.

Они не понимают, как другие люди могут воспринимать их лучше, чем они «есть на самом деле», и поэтому реагируют на похвалы в свой адрес как лицемерные и неискренние. Индивиды с заниженной самооценкой, кроме того, острее тех, кто имеет адекватную или завышенную самооценку, реагируют на предложения или отказы в установлении личных контактов с ним (у большинства одиноких людей сильно выражено стремление к людям и одновременно с этим боязнь быть отвергнутыми). Люди подобного типа чрезмерно чувствительны к критике в свой адрес и нередко рассматривают ее как подтверждение собственной неполноценности. Более того, они же, как выяснилось, болезненно реагируют и на комплименты (также по указанной выше причине).

Одним из факторов, способствующих одиночеству, является нежелание человека оказаться в такой ситуации межличностного общения, в которой он подвергается риску получить отказ в установлении необходимых для него межличностных отношений. Из-за усиливающейся в результате неудач боязни быть отвергнутым одиному человеку становится все труднее преодолевать одиночество. В результате возникает своеобразный порочный, замкнутый круг, который сложно разорвать: боязнь быть отвергнутым препятствует стремлению человека к людям и усиливает его одиночество, а оно, в свою очередь, стимулирует развитие соответствующего мотива поведения у данного человека.

Нередко одиночество возникает по не зависящим от самого человека причинам. Распад семьи на поздних этапах ее существования, утрата единственного близкого человека, переезд в другую страну, погружение в новую культуру, к которой сложно адаптироваться, например из-за плохого знания людей, обычаев, традиций или языка, и т.д. — все это примеры такого внезапно и неожиданно возникающего одиночества. Подобное одиночество со временем частично преодолевается.

Литература

Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982. С. 32–56 (Межличностные отношения).

Бернс Р.В. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986. С. 225–245 (Межличностные отношения и Я-концепция).

Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987.

Головаха Е.И., Панина Н.В. Психология человеческого взаимопонимания. Киев, 1989.

Кон И.С. Дружба. М., 1987.

Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: вы, мы, он, ты, я. Психология значимых отношений. М., 1989.

Кроник А.А., Кроник Е.А. Психология человеческих отношений. Дубна, 1998.

Мелибруда Е.Я. Я — Ты — Мы. Психологические возможности улучшения общения. М., 1986.

Морено Я. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 1958.

Мясищев В.Н. Психология отношений. М. — Воронеж, 1998.

Парыгин Б.Д. Анатомия общения. СПб., 1999.

Петровская Л.А. Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. М., 1989.

Шмелев А.Г. Острые углы семейного круга: Психология обыденной жизни. М., 1986.

Глава 22. Малая группа и коллектив

22.1. Понятия малой группы и коллектива

Психология и поведение каждого человека, живущего в обществе, зависят от особенностей этого общества. Само по себе общество представляет сложную социальную структуру, состоящую из множества разнообразных социальных групп людей. Эти группы выделяются по самым разным признакам: профессии, возрасту, полу, социальной принадлежности, отношению к религии (вероисповеданию), месту, занимаемому в обществе, и т.д. Разные люди принадлежат к различным социальным группам, и это отражается на их психологии и поведении. По данной причине социальные группы интересуют не только социологов, но и психологов.

Среди множества социальных групп, имеющих в обществе, можно выделить малые и большие. *Большими группами* называются группы, которые существуют в масштабах всего общества. Они могут выделяться по разнообразным социально-демографическим признакам. Люди, входящие в состав больших социальных групп, лично могут быть не знакомы друг с другом, но их тем не менее объединяют не только те социальные признаки, по которым они выделяются, но также и общность интересов, психологии и поведения. К примеру, интересы, психология и поведение молодых людей отличаются от интересов, психологии и поведения людей пожилого возраста; интересы, поведение и психология власть имущих не всегда совпадают с интересами, поведением и психологией тех, кто властью не обладает.

Большие социальные группы оказывают определенное влияние на людей, но оно является сравнительно слабым и не однозначным (на разных людей одна и та же большая социальная группа может оказывать различное воздействие). Это объясняется, во-первых, тем, что сами эти груп-

пы внутри себя неоднородны и состоят из различных более мелких группировок; во-вторых, влияние больших социальных групп на людей является не прямым, а косвенным — опосредствованным через тех представителей данной большой социальной группы, с которыми интересующему нас человеку чаще всего и больше всего приходится общаться.

Таким образом, необходимость глубже разобраться в вопросе о том, какое влияние общество оказывает на личность, понять, каким образом в окружении других людей человек, как личность, формируется и развивается, приводит нас к понятию малой социальной группы.

Малой социальной группой называют сравнительно небольшое объединение людей, которые лично знают друг друга и находятся друг с другом в постоянном, непосредственном личном и деловом общении. Так понимаемую малую социальную группу объединяет гораздо большая общность психологии и поведения ее участников, чем большую социальную группу. Члены малой социальной группы, как правило, имеют общую цель, общие интересы, реализуемые в их совместной деятельности, общие ценности, взгляды, оценки и отношения (социальные установки). Между ними устанавливаются разнообразные личные, деловые, официальные, неофициальные, координационные, субординационные, рациональные и эмоциональные отношения.

Что касается самого названия «малая социальная группа», то оно в данном случае представляется не существенным, второстепенным по отношению к тем характеристикам малой группы, которые описаны выше. Просто опытным путем или путем наблюдений установлено, что такого рода свойства и отношения характеризуют сравнительно небольшие объединения людей численностью от 2–3 до 30–40 человек. Именно в этих пределах обычно и устанавливаются границы численности малых групп. Они на практике определяются чисто эмпирическим путем: в реальной жизни небольшие объединения людей, отвечающие указанным выше признакам, находятся в указанных количественных пределах. Тот факт, что точное численное определение границ малых групп не является существенным, подтверждается и значительными расхождениями в установлении предельной величины малой группы. Они варьируют у разных авторов в довольно широких пределах: от 2–3 до 20–40 и более человек.

Важной формальной характеристикой малой группы является то, что внутри нее обычно не выделяются и не существуют как самостоятельные малые группы меньшего размера. Малая группа представляет собой элементарную ячейку общества (далее уже выделяются и рассматриваются не группы, а отдельные люди или личности).

В составе разного рода малых групп человек проводит большую часть своей жизни. Примерами типичных малых социальных групп, в жизни и деятельности которых принимают участие практически все люди, являются семья, группы сверстников, учебные группы, небольшие трудовые коллективы. Кроме того, характерными для общества малыми социальными группами являются воинские подразделения, спортивные команды, различные небольшие объединения людей по интересам.

Ученые примерно подсчитали время нахождения человека в малых группах, и оказалось, что оно составляет более 90% всего времени его жизни. Отсюда следуют, по крайней мере, три важных вывода.

1. Человек — это существо, которое ведет в основном групповой или коллективный образ жизни.

2. Основная масса воздействий, оказываемых обществом на человека, осуществляется через малые социальные группы, в состав которых данный человек входит.

3. Для того чтобы понять, что представляет собой человек как личность, необходимо проследить его участие в деятельности различных малых социальных групп.

В обществе имеется огромное количество малых групп, и все они разные. В этой связи возникает вопрос о разделении малых групп по их особенностям. Существуют разные способы классификации малых групп. Чаще других встречается разделение малых групп на следующие разновидности: микрогруппы и группы большей величины, референтные и индифферентные¹, естественные и лабораторные, формальные и неформальные, коактивные и интерактивные, слаборазвитые и высокоразвитые.

Микрогруппами называются самые маленькие группы, включающие в себя два-три человека (их также иногда обозначают как диады и триады). Примерами таких групп могут служить молодая семья, состоящая из мужа и жены,

¹ Далее для того, чтобы многократно не повторять словосочетание «малая группа», мы, имея ее в виду, будем пользоваться словом «группа».

два-три друга, два-три человека, работающие вместе, и т.д. Хотя в действительности микрогрупп по сравнению с группами большей величины среди реально существующих малых групп сравнительно немного, они весьма распространены, поскольку отношения в любых других группах состоят из микрогрупповых отношений, т.е. любую сложную систему человеческих отношений, сложившуюся в группах, численностью четыре и больше человек, можно разложить на элементарные отношения между парами или тройками людей.

В этой связи исследование человеческих отношений в микрогруппах представляет особый интерес, поскольку сложности и тонкости таких отношений проявляются в основном на микрогрупповом уровне, а отношения в других группах представляют собой просто более сложную систему человеческих взаимоотношений, состоящую из множества переплетенных друг с другом микрогрупповых связей и отношений. Проиллюстрируем это рис. 45.

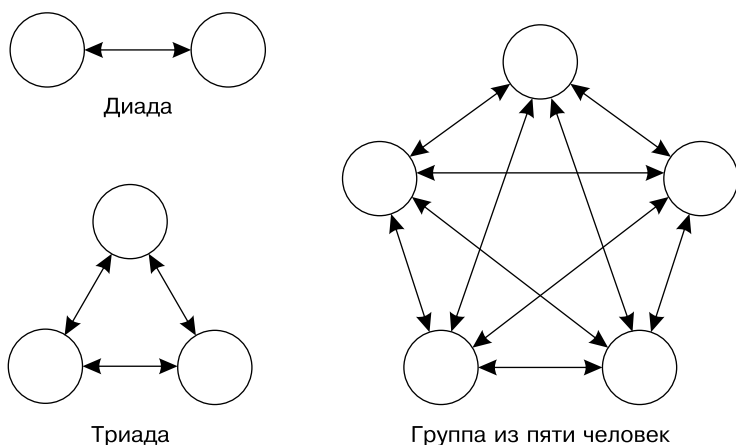

Рис. 45. Микрогрупповые отношения

Слева на данном рисунке представлены отношения в двух отдельных микрогруппах, диаде и триаде, а справа — отношения в группе, состоящей из пяти человек. Легко убедиться в том, что отношения в группе, включающей в себя пять человек, представляют собой множество парных взаимоотношений между всеми членами данной группы (всего их можно выделить 10) или совокупность отношений в микрогруппах, включающих в себя по три человека

(таких отношений в группе из пяти человек также можно обнаружить пять).

Кроме того, повышенный интерес ученых к изучению микрогрупп связан с тем, что между членами таких групп обычно складываются наиболее близкие, интимные отношения или, напротив, наиболее острые, конфликтные отношения. Эти виды отношений лучше всего изучать именно на уровне микрогрупп, чтобы понять их природу и найти средства регулирования.

Все остальные группы относятся к *группам большей*, чем три человека, *величины*. Внутри себя они на разновидности по величине уже не делятся, и этот фактор (количество членов группы) представляет интерес в основном только при рассмотрении вопросов, связанных с управлением, организацией и эффективностью деятельности малой группы в зависимости от ее величины.

Референтными называют группы, которые для входящих в их состав людей имеют особое положительное значение. Это значение выражается в следующем:

- ✓ референтная группа для входящих в нее людей является весьма привлекательной, они дорожат своей принадлежностью к ней и если еще не входят в ее состав, то прилагают большие усилия к тому, чтобы стать ее полноправными членами;

- ✓ цели, ценности, нормы поведения членов этой группы разделяются всеми ее участниками и представляют собой их собственные, личные цели, ценности и нормы;

- ✓ при столкновении с какими-либо проблемами члены референтной группы решают их с четко выраженной ориентацией на мнения и суждения других членов этой же группы;

- ✓ такая группа по сравнению с другими группами, в деятельности которых человек принимает участие, оказывает на него наибольшее воздействие.

Группы близких друзей для их членов всегда выступают как референтные группы. В большинстве случаев это также касается семей и сплоченных трудовых коллективов¹.

Индиферентными (безразличными) именуются группы, которые существенного значения для данного человека

¹ Название «референтная» происходит от английского слова «reference» – ссылка (имеется в виду факт психологической ссылки на эту группу, соотнесения с ней своих мнений, оценок, поступков и т.д. всеми членами данной группы).

не представляют. Их членом он не стремится стать, мнениями участников таких групп не особенно дорожит, они на него существенного психологического воздействия не оказывают.

Естественные группы существуют в реальной жизни и складываются в ней естественным путем. Большинство имеющихся в обществе малых групп являются именно такими. *Лабораторные* группы создаются для проведения того или иного научного исследования и существуют только в лабораторных условиях. После того как соответствующий эксперимент завершен, лабораторные группы распадаются (их существование прекращается).

Формальные, или официальные, группы представляют собой ячейки (части) существующих в обществе — как правило, имеющих юридический статус — организаций. Например, формальными группами являются семья, класс в школе, учебная группа в вузе и т.д. *Неформальными*, или неофициальными, называют малые группы, которые не входят в состав каких-либо официально существующих (юридически оформленных) организаций. Неформальной считается группа подростков, собравшихся где-либо, группа друзей, знакомых и т.д.

Коактивные — это группы, участники которых не взаимодействуют друг с другом в процессе деятельности. Каждый из них работает сам по себе, результаты групповой деятельности определяются по сумме индивидуальных вкладов и мало зависят от личных или деловых отношений, сложившихся в группе. *Интерактивной* называют группу, в которой ее участники активно взаимодействуют друг с другом в совместной деятельности, а результаты работы каждого в отдельности и группы в целом существенно зависят от межличностных отношений, сложившихся в группе. К примеру, студенческая учебная группа в основном является коактивной, а спортивная футбольная или баскетбольная команда — интерактивной.

Под *группой низкого уровня развития* подразумевают малую группу, в которой отсутствует четкая внутригрупповая структура, плохо распределены роли или обязанности, между членами не налажены нормальные деловые и личные взаимоотношения, низка внутригрупповая сплоченность, во взаимоотношениях часто возникают противоречия и конфликты, которые препятствуют эффективной работе группы.

Малая группа высокого уровня развития отличается сплоченностью, организованностью, четким распределением обязанностей, хорошими личными и деловыми взаимоотношениями, налаженным взаимодействием членов группы в совместной работе, отсутствием конфликтов и высокой эффективностью совместной деятельности. В традициях, принятых за рубежом, например в социальной психологии США и ряда других стран, группы высокого уровня развития называют *командами*, а в сложившихся в нашей стране традициях их именуют коллективами. Наша страна, отечественная педагогика и психология имеют приоритет в научном изучении коллективов. Известным педагогом А.С. Макаренко в свое время была разработана теория учебных, педагогических и трудовых коллективов, а также практика коллективного воспитания. Хотя эта теория и практика имели явно выраженный политический и идеологический уклон, в трудах Макаренко и особенно в созданной им практике коллективного воспитания было немало ценного. Отечественные психологи, например, Л.И. Уманский и А. Петровский, первыми приступили к психологическим исследованиям групп высокого уровня развития, именуемых коллективами.

Коллектив как группа высокого уровня развития характеризуется особой системой отношений, которые описываются в таких терминах, как ответственность, коллективизм, сплоченность, открытость, контактность, организованность и информированность.

Ответственность характеризуется добросовестным выполнением членами коллектива тех функций, которые возложены на них в совместной деятельности. Ответственность выражается в том, что обязанности выполняются членами коллектива добросовестно, без принуждения и жесткого внешнего контроля. На ответственного человека в коллективе всегда можно положиться, не беспокоясь о том, что он подведет. Группа называется коллективом, если все или абсолютное большинство ее членов ведут себя ответственно.

Коллективизм — стремление членов группы к совместному решению возникающих в ней проблем и вопросов, причем это решение должно быть таким, чтобы в нем учитывались интересы всех членов группы. Так понимаемый коллективизм противоположен индивидуализму — форме поведения, при которой человек учитывает только свои

собственные интересы, пренебрегая интересами других членов группы.

Под **сплоченностью** понимают внутреннее, психологическое единство членов группы, которое может проявляться в общих целях, ценностях, оценках, мнениях, отношениях и действиях в ситуациях, значимых для группы в целом. Высокоразвитая как коллектив группа характеризуется сплоченностью. Однако для того, чтобы группа могла называться развитым коллективом, не обязательно, чтобы ее члены были едины буквально во всем. Главное состоит в том, чтобы в тех случаях, когда действительно требуется единство мнений и действий, группа функционировала как единый социальный организм.

Открытость называют состояние группы, при котором она психологически открыта для общения и взаимодействия с другими группами и, кроме того, готова принять в свой состав новых людей. Открытая группа одинаково относится к своим и чужим, т.е. к членам собственной и других социальных групп, не выделяя «своих», не отделяя их от «чужих» и не создавая для «своих» особых привилегий.

Контактность — это понятие, характеризующее личные взаимоотношения членов группы. Группа будет считаться контактной, если ее члены легко идут на контакты друг с другом, стараются установить между собой хорошие личные взаимоотношения. Контактность также проявляется в том, что члены группы часто общаются и обмениваются полезной информацией друг с другом. При этом между ними не возникают конфликты, а появляющиеся время от времени разногласия и противоречия легко и быстро устраниваются.

Организованность — это характеристика деловых отношений, сложившихся в группе. Организованной считается такая группа, в которой между ее участниками четко распределены обязанности, каждый член группы точно знает свое место и умело взаимодействует с другими членами группы в совместной деятельности. Организованной также называется группа, которая при необходимости может быстро перестраиваться, перераспределять обязанности и успешно справляться с поставленной перед ней задачей.

Наконец, под **информированностью** понимается хорошее знание членами группы друг друга и совместной деятельности, того, как обстоят в группе дела. Словом, под информированностью понимается наличие у членов груп-

пы необходимой и достаточной информации о группе и друг о друге.

То, что представлено выше, — это развернутое теоретическое определение коллектива. В практике при оценивании группы как коллектива возникает немало вопросов. Эти вопросы обусловлены, во-первых, наличием разных подходов к пониманию и изучению коллективов, во-вторых, отсутствием четких критериев, пользуясь которыми, можно было бы точно оценить уровень развития группы как коллектива. Тем не менее по всем указанным выше параметрам или видам отношений этот уровень установить практически возможно. Для этого, например, существует разработанная автором данного учебника методика, которая называется «Социально-психологическая самооценка группы как коллектива» (сокращенно — СПСК)¹.

22.2. Структура и феноменология малых групп

Под структурой малой группы имеется в виду ее строение и особенности существующих между членами группы взаимоотношений. В свою очередь, строение и взаимоотношения в группе описываются с помощью следующих понятий: композиция, каналы коммуникаций, состав и распределение ролей, тип групповой задачи, лидерство и личные отношения. Феноменологией малой группы соответственно называют систему психологических явлений, возникающих и существующих в малых группах. Рассмотрим типичную структуру и феноменологию малых групп.

Композиция — это состав малой группы, определяемый по индивидуальным психологическим характеристикам ее членов. Если участники группы похожи друг на друга по своим психологическим свойствам, то такая группа считается однородной (гомогенной) по композиции; если между членами группы имеются расхождения по психологическим свойствам, то такая малая группа будет считаться разнородной (гетерогенной) по композиции. Композицию группы с точки зрения ее однородности или разнородности можно оценивать по любым психологическим свойствам членов группы. Однако чаще всего

¹ См.: *Р.С. Немов. Психология: В книгах. Кн. 3: Психодиагностика.* М., 2003. С. 389–401.

это делается только по тем психологическим свойствам, которые важны или для определения сплоченности группы, или для установления хороших деловых и личных отношений между членами группы, или для повышения эффективности ее деятельности.

Близкой к композиции является психологическая совместимость или несовместимость группы. **Психологически совместимой** считается такая группа, члены которой могут легко найти общий язык друг с другом по разным вопросам, могут жить и работать долгое время вместе без противоречий и конфликтов в межличностных отношениях. Однородная по композиции группа является, как правило, психологически более совместимой, чем неоднородная. Однако это не всегда так: иногда, напротив, психологически более совместимой оказывается неоднородная по композиции группа.

Каналами коммуникаций называются межличностные контакты членов группы, через которые между ними идет обмен разнообразной информацией. Системы каналов коммуникаций в реальных, в давно существующих группах являются, как правило, сложными и включают в себя всевозможные контакты между их членами. Среди самых разнообразных структур каналов коммуникаций можно выделить типичные, представляющие интерес с точки зрения теории и практики работы малых групп. Они представлены на рис. 46.

На рис. 46 показаны две основные структуры каналов коммуникаций: (а) централизованная и (б) децентрализованная, причем в трех вариантах каждая. Централизованная структура каналов коммуникаций характеризуется тем, что в ней обмен информацией между членами группы происходит через какого-либо одного из них. Децентрализованная структура каналов коммуникаций отличается тем, что в группе нет единого центра, через который шел бы обмен информацией.

Внутри централизованных структур каналов коммуникаций в свою очередь выделяются три разновидности структур: (а) фронтальная, (б) радиальная, (в) иерархическая. *Фронтальная структура* каналов коммуникаций отличается тем, что в ней рядом находящиеся члены группы не имеют возможности напрямую общаться друг с другом; они могут это делать только через одного человека, например руководителя или лидера данной группы. При *радиальной*

структуре каналов коммуникаций происходит то же самое, за исключением того, что члены группы, обмениваясь информацией, друг друга могут не знать и не видеть. *Иерархическая структура* каналов коммуникаций отличается тем, что в ней информация передается только сверху вниз или снизу вверх, причем не напрямую, а через промежуточные уровни. Так, например, если член группы на уровне 1 ее лидер или руководитель, а член группы на уровне 2 его помощник или секретарь, то остальные члены группы, представленные на уровне 3, могут общаться, обмениваться информацией с руководителем или лидером только через его помощника или секретаря соответственно.

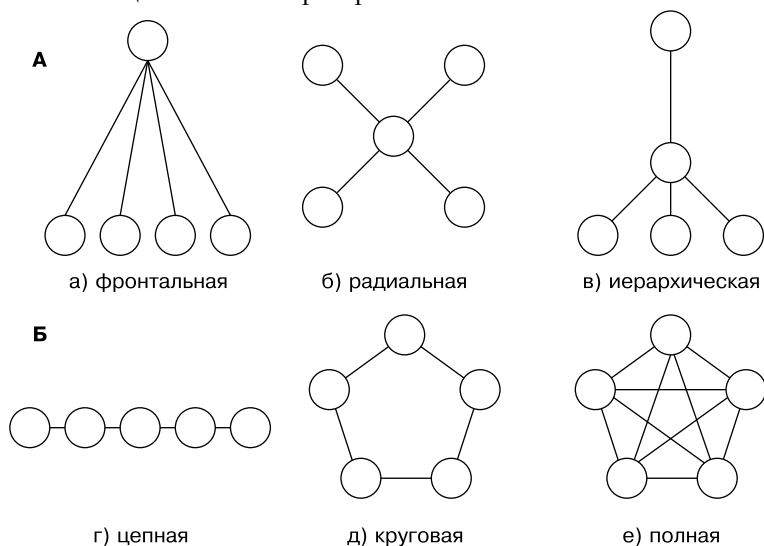

Рис. 46. Типы и варианты структур внутригрупповых коммуникаций

Децентрализованные структуры каналов коммуникаций также могут иметь три разных варианта: (а) цепной, (б) круговой, (в) полный. *Цепной вариант структуры* каналов коммуникаций характеризуется тем, что в нем информация может передаваться только от одного человека к другому в одном направлении. При этом уже переданная кем-то информация к нему самому повторно не возвращается. *Круговой вариант структуры* каналов коммуникаций отличается тем, что здесь, в отличие от цепного, информация может как бы вращаться по кругу, многократно возвращаясь к одним и тем же членам группы. Наконец, при *полном*

варианте структуры каналов коммуникаций в группе любой из членов группы может свободно обмениваться информацией с любым другим ее участником.

Ролью в группе, или групповой ролью, называется то, что должен делать тот или иной член группы в процессе совместной деятельности. Роли обычно существуют и распределяются между участниками группы только в интерактивных группах — таких, которые занимаются работой, для успешного выполнения которой они должны распределить между собой обязанности. Соответственно в зависимости от состава (композиции) группы, от специфики и условий выполняемой ею деятельности роли в группе могут быть различными. Они распределяются между участниками группы таким образом, чтобы группа могла успешно справиться с возложенными на нее задачами, чтобы каждый член группы точно знал, что он должен делать, и представлял те роли, которые выполняются остальными членами группы. Роль в группе за тем или иным ее участником может быть закреплена или добровольно, на основе принятого группового решения, или принудительно, например на основе распоряжения лидера (руководителя) группы. Таким образом, разные группы отличаются друг от друга не только по своему составу, но также и по распределению ролей между их участниками.

Задачи, решаемые группами, как и характерные для них роли, могут быть различными. Выделяют следующие типы групповых задач: делимые и неделимые, дизъюнктивные и конъюнктивные.

Делимыми называются такие групповые задачи, которые можно распределить (разделить) между членами группы и предложить отдельным членам группы решать их самостоятельно, не взаимодействуя друг с другом. Такие задачи обычно характерны для коактивных групп. *Неделимыми* в свою очередь называют задачи, которые невозможно разделить и распределить между членами группы; их обязательно должна решать вся группа в целом в результате распределения ролей и взаимодействия ее участников. Подобные задачи чаще всего встречаются в интерактивных группах.

Дизъюнктивные — это такие задачи, которые считаются решенными группой, если с ними справился хотя бы один член группы (все остальные могут не справиться с задачей и тем не менее она будет считаться решенной всей группой). *Конъюнктивные* — задачи, которые считаются решен-

ными группой только в том случае, если с ними справились все без исключения члены группы (если все справились и лишь один член группы не справился с задачей, то будет считаться, что и группа в целом с соответствующей задачей не справилась).

Под *лидерством* имеется в виду выход в лидеры кого-либо из членов группы и взаимоотношения, складывающиеся между лидером и остальными членами группы (см. 23.3.). По характеру и стилю лидерства, по взаимоотношениям между лидером и другими членами группы малые группы могут отличаться друг от друга. Например, есть группы, в которых только один авторитетный и безусловный лидер; имеются группы с двумя и более лидерами. Между лидерами группы могут складываться самые разнообразные отношения — от сотрудничества и взаимодействия до конфликтов. Силь лидерства в разных группах может оказаться также различным: авторитарным, демократическим или либеральным. Наконец, и сами лидеры в разных группах могут отличаться по своим индивидуальным особенностям.

Межличностные отношения в группах могут быть всех типов — личные деловые, формальные и неформальные, координационные и субординационные, рациональные и эмоциональные. По структуре и особенностям взаимоотношений малые группы отличаются друг от друга. В одних группах, например, преобладают личные, в других — деловые взаимоотношения; в одних группах развиты в основном формальные, в других — неформальные отношения.

Обратимся теперь к краткому представлению и обсуждению типичной феноменологии малых групп. К тем явлениям, которые психологи выделяют и изучают в малых группах, кроме лидерства, межличностных отношений, сплоченности, психологической совместимости, также относятся групповые нормы, санкции, статус в группе, группы, групповое давление, групповая поляризация, психологический климат и условия эффективности групповой деятельности.

Групповыми нормами называются правила, в соответствии с которыми организуется жизнь группы. Эти правила могут касаться разных сторон структуры и жизнедеятельности группы: ее состава и распределения ролей, поведения лидера и остальных участников группы, их личных и деловых взаимоотношений и т.д. Когда группа только создается, в ней, как правило, никаких групповых норм

нет. Они складываются и закрепляются постепенно, по мере развития группы. В высокоразвитой группе, особенно в коллективе, такие нормы обязательно есть. Факт их существования и действия на поведение членов группы проявляется в том, что члены группы принимают или не принимают, одобряют или не одобряют в действиях друг друга. То, что одобряется всеми или большинством членов группы, обычно соответствует групповым нормам, подкрепляет их; то, что не одобряется большинством членов данной группы, не соответствует сложившимся в ней нормам. Лидером в группе, как правило, становится тот человек, поведение которого в наибольшей степени соответствует нормам, принятым в данной группе. Лидер сам способен создавать новые групповые нормы, если пользуется в данной группе достаточным авторитетом.

С групповыми нормами связано то, что психологи называют *групповыми санкциями*. Под ними понимаются положительные или отрицательные действия, предпринимаемые одними членами группы в отношении других ее членов. *Положительные* санкции выражаются в одобрении, поддержке, признании, повышении статуса и ряде других действий, приятных для того человека, на которого они направлены. *Отрицательные* санкции включают в себя неодобрение, отказ в поддержке или оказании помощи, понижение статуса, отказ в общении с данным человеком и т.д. Система санкций, существующих в группе, связана со сложившимися в ней нормами, и эти санкции в первую очередь касаются тех людей, которые своим поведением соответственно поддерживают или нарушают сложившиеся в группе нормы.

Статусом в группе именуют положение, занимаемое в ней тем или иным ее участником. В данном случае имеется в виду не официальное положение того или иного члена группы, определяемое его должностью или ролью, а его неофициальное положение в системе личных, неформальных или эмоциональных отношений. Так, статус члена группы будет *высоким*, если он имеет авторитет в данной группе, если его уважают, любят, хорошо и внимательно относятся к нему. *Низким* будет статус в группе того ее участника, которого не любят, не уважают и плохо к нему относятся. Обычно самым высоким статусом в группе обладает ее признанный лидер, а между остальными участниками статусы распределяются в соответствии с отношением к ним других членов группы. Каждый член группы имеет в

ней определенный статус, но этот статус не является постоянным: время от времени он может изменяться, то повышаясь, то понижаясь соответственно.

Существует социометрический тест, или социометрическая методика, с помощью которого можно определить статус каждого члена группы. При помощи данного теста можно выяснить, как члены группы относятся друг к другу, какое положение каждый из членов группы занимает в системе сложившихся в ней межличностных отношений. Для того чтобы подчеркнуть, что статус в группе был установлен с помощью социометрического теста, этот статус называют социометрическим.

Организованность группы — это характеристика деловых отношений в группе, их гибкости, адаптируемости к специфике решаемой группой задачи, к условиям деятельности. Организованной считается такая группа, в которой четко распределены обязанности между ее членами; отдельные участники группы умело взаимодействуют друг с другом; быстро и легко меняется структура в соответствии с требованиями задачи; обеспечивается высокая эффективность групповой деятельности¹.

Групповым давлением называют психологическое воздействие, оказываемое группой на отдельных ее членов. Например, большинство членов группы может придерживаться определенного мнения по тому или иному вопросу и вынуждать тех, кто с этим мнением не согласен, принять его. Большинство участников группы в той или иной ситуации может предпринять какие-либо действия, принуждать к совершению точно таких же действий тех, кто не желает этого делать. С этой целью могут быть использованы те или иные групповые санкции. С феноменом группового давления связано такое явление, как *конформизм* (см. 23.1.).

Групповая поляризация представляет собой такую ситуацию, сложившуюся в группе, когда мнения членов группы по тому или иному вопросу радикально расходятся, причем члены группы разделяются на две подгруппы, каждая из которых придерживается прямо противоположного мнения по этому вопросу. Тех членов группы, которые бы занимали компромиссное, промежуточное положение, в такой группе практически не остается.

¹ Организованность группы в нашей стране специально исследовали Л.И. Уманский и А.С. Чернышов.

Понятие психологического климата в группе (коллективе) часто используется как в научной, так и в ненаучной литературе, однако оно не имеет точного и однозначного научного определения. В общем случае под психологическим климатом группы (коллектива) понимается некоторая общая, интегральная характеристика психологии членов группы и их взаимоотношений. Говорят, что психологический климат в группе хороший или благоприятный, если каждый член группы имеет возможность реализовать себя в данной группе. Неблагоприятным считается такой психологический климат, при котором группа обладает ограниченной возможностью для самореализации ее членов. При хороших личных и деловых взаимоотношениях психологический климат в группе характеризуется как благоприятный; при плохих личных и деловых взаимоотношениях он, напротив, оценивается как неблагоприятный. Понятно, что группа высокого уровня развития — коллектив — обладает благоприятным психологическим климатом, а группа низкого уровня развития — неблагоприятным психологическим климатом.

Вместе с тем при определении психологического климата в группе, раскрытии его содержания и особенно тогда, когда предлагаются конкретные методы изучения и оценки психологического климата, обнаруживается, что разные авторы вкладывают в это понятие разное содержание. Если, например, им пользуются экономисты (а это понятие является междисциплинарным), то в определение психологического климата обязательно включаются и прежде всего подчеркиваются экономические аспекты групповой деятельности. Если данное понятие фигурирует в работах юристов, то в нем акцентируется внимание на существовании и соблюдении в группе (коллективе) юридических норм. В том случае, когда это понятие используют социологи или специалисты по управлению, они включают в его содержание то, что связано со сферами их профессиональной деятельности. Наконец, если им пользуются психологи, то в их научных и прикладных работах по психологическому климату делается акцент на групповых нормах и межличностных отношениях в группе. Однако, несмотря на отсутствие однозначного определения данного понятия, следует признать, что оно полезно в тех случаях, когда необходимо дать общую социально-психологическую характеристику той или иной малой группы.

Под условиями эффективности групповой деятельности понимаются такие характеристики, свойства и состояния группы, от которых зависит успешность ее работы. К ним относятся многие из тех структурных особенностей группы, которые нами рассматривались в начале данного параграфа. Это — величина, композиция, каналы коммуникаций, тип групповой задачи, лидерство, межличностные отношения. В зависимости от того, что представляет собой группа, в какой ситуации она работает, какую конкретную задачу решает, условия ее эффективной деятельности будут различными. В свое время интерес к малой группе как объекту научного исследования возник в связи с необходимостью изучения этих условий и поиском средств оптимизации групповой деятельности. Впоследствии на основе этих исследований были разработаны многие методы практической работы с группами, рассчитанные на повышение эффективности их деятельности. Это, в частности, брейн-сторминг, синектика и методы групповой психотерапии.

Брейнстормингом называется способ организации групповой работы, рассчитанный на повышение эффективности ее деятельности (чаще всего — решения группой творческих задач) и устранение возникающих препятствий, связанных со сложностями внутригрупповых межличностных отношений. При использовании техники брейнсторминга между членами группы четко распределяются роли генераторов идей, критиков, арбитров и др., и каждый член группы, исполняя свою роль, не имеет права выходить за ее пределы. При работе такой группы не разрешается предпринимать какие-либо действия, способные обидеть или оскорбить кого-либо из членов группы, а сама работа группы организуется и проводится по определенному, заранее продуманному плану.

Синектикой именуется техника организации групповой работы, при которой в состав группы сознательно и целенаправленно включают таких людей, которые как можно больше психологически отличаются друг от друга (создается группа с максимально разнородной композицией). В ходе работы такой группы обращается особое внимание на то, чтобы ее участники высказывали и отстаивали разные мнения по обсуждаемым вопросам. Предполагается, что таким образом можно будет скорее найти нужное решение сложной проблемы.

Групповой психотерапией называются методы, в которых практический психолог или психотерапевт проводит

работу сразу с группой нуждающихся в его помощи людей (клиентов или пациентов). При этом в психотерапевтических целях активно используются знания о процессах, происходящих в малых группах.

Авторами первых психотерапевтических групп стали как раз те ученые, которые первыми приступили к исследованиям психологических процессов, происходящих в малых группах. Это К. Левин и Я. Морено. В настоящее время существуют и широко применяются в практике следующие виды групповой психотерапии: Т.-группы, группы встреч, гештальтгруппы, группы психодрамы, группы телесной терапии, группы бихевиоральной психотерапии, группы терапии искусством.

22.3. Формирование и развитие группы как коллектива

Из приведенной выше психологической характеристики группы как коллектива ясно, что чем больше группа приближается к высшему уровню своего развития, тем более благоприятные условия она создает для каждого своего члена и тем лучше в ней психологический климат. В связи с этим стоит рассмотреть процесс становления и развития группы, ее превращения в высокоразвитый коллектив. Он представлен и по-своему решен в двух психологических теориях коллектива, автором одной из которых является Л.И. Уманский, а второй — А.В. Петровский. Теория коллектива, разработанная Л.И. Уманским, получила название «параметрическая концепция коллектива», а теория, созданная А.В. Петровским, — «стратометрическая концепция коллектива».

Обе эти теории создавались в нашей стране еще в советское время, и на их содержании, естественно, отразились политическая ситуация и идеологические установки того времени (они были разработаны в 1970-е — 1980-е гг.). Тем не менее в этих двух концепциях есть ряд ценных идей, которыми мы воспользуемся, постаравшись вывести за скобки анализа то в этих концепциях, что было явно связано с влиянием политической обстановки в стране.

В параметрической концепции коллектива основное внимание обращается на организованность группы, ее внутреннее единство. Здесь считается, что организован-

ность и единство группы повышаются по мере ее превращения в коллектив.

Л.И. Уманский в своих работах выделяет и описывает четыре уровня развития группы как коллектива, которые он называет следующим образом: диффузная группа, группа-кооперация, группа-корпорация, группа-коллектив.

Диффузная группа — это разобщенная, слабо развитая малая группа, в которой практически отсутствует единство по всем существенным вопросам групповой жизни и нет внутренней организованности. Такая группа представляет собой, скорее, не группу, а собрание отдельных людей, причем каждый из них действует сам по себе, не взаимодействуя с другими и не заботясь о соблюдении их интересов или интересов группы в целом.

Группа-корпорация представляет собой малую группу, в которой ее участники начинают друг с другом взаимодействовать, но их взаимодействие носит несистематический, а эпизодический характер и возникает только тогда, когда у членов группы (каждый из которых по-прежнему преследует только собственные цели) возникает необходимость обменяться информацией или получить помощь со стороны других членов группы.

Группа-корпорация отличается хорошей организованностью и сплоченностью и вполне могла бы претендовать на статус высокоразвитого коллектива, если бы не один ее существенный недостаток. Он заключается в том, что такая группа является закрытой, т. е. преследует лишь интересы своих членов, игнорируя интересы других групп.

В теории А. С. Макаренко, который по праву считается создателем педагогической теории коллектива, постоянно подчеркивалось, что коллектив — это группа, интересы которой соответствуют интересам общества. Правда, также отмечалось, что если интересы отдельно взятой личности противоречат интересам коллектива, то личность должна отказаться от них и подчинить себя интересам коллектива. Эта позиция в теории Макаренко была ошибочной и оказалась связанной с политическим и идеологическим давлением, которое власть оказывала на педагогику. Но столь же ошибочным следует, наверное, признать и крайний индивидуализм, который одно время проповедовался и пропагандировался в нашей стране первыми молодыми сторонниками рыночной экономики. На наш взгляд, прав был Л.И. Уманский, который в своей концепции коллектива

отметил, что корпорация не может считаться полноценным коллективом, поскольку она основана на сугубо личных интересах ее членов и не учитывает интересы общества.

Группа-коллектив отличается от корпорации тем, что она уже развернута «лицом к обществу» и преследует не только свои, корпоративные цели, но также и интересы общества в целом.

В стратометрической концепции коллектива изображается несколько иная картина его развития. Эта концепция выделяет в развитой, как коллектив, группе три страты, или три слоя, отношений: эмоционально-непосредственные отношения, отношения, опосредствованные содержанием деятельности, и отношения членов группы к самому содержанию деятельности, которой они занимаются.

Соответственно процесс развития группы и ее превращения в коллектив здесь представляется следующим образом. Когда люди впервые встречаются и объединяются в группу, между ними складываются лишь эмоционально-непосредственные отношения, не связанные с содержанием той деятельности, которой им предстоит заниматься. Это, например, взаимные симпатии или антипатии. На следующем этапе развития группы в ней появляется общая цель и общая, объединяющая всех ее членов деятельность. На данном этапе складывается система отношений к содержанию совместной деятельности. Однако взаимоотношения членов группы друг с другом по-прежнему остаются эмоционально-непосредственными и не связанными с содержанием совместной деятельности. На последнем, заключительном этапе группового развития в группе формируются взаимоотношения, опосредствованные содержанием совместной деятельности, т.е. личные отношения членов группы становятся зависимыми от того, как они относятся к групповым целям и к деятельности, объединившей людей в группу. На данном этапе группа превращается в полноценный, развитый коллектив.

Процесс развития группы по мере ее превращения в коллектив можно представить и следующим образом, если иметь в виду отношения, характерные для развитого коллектива: ответственность, коллективизм, сплоченность, открытость, контактность, организованность и информированность. В данном случае группа будет развиваться и превращаться к коллективу по мере появления и укрепления в ней соответствующих отношений между ее членами.

Литература

Андреева Г.М. Социальная психология М., 1988. С. 170–284 (Группа в социальной психологии.).

Аникеева Н.П. Психологический климат в коллективе. М., 1989.

Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 2001.

Донцов А.И. Психология коллектива. М., 1984.

Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 1976.

Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. М., 2001.

Лугошкин А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. М., 1988.

Немов Р.С., Кирпичник А.Г. Путь к коллективу. М., 1988. Психологическая теория коллектива. М., 1979.

Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. М., 1988.

Глава 23. Влияние группы на личность и лидерство

23.1. Явления группового давления и конформизма

Возвращаясь к более подробному обсуждению феноменов группового давления и конформизма, следует отметить, что они характерны не только для малых, но и для больших социальных групп. Кроме того, психологическое давление группы на отдельно взятого человека в больших социальных группах проявляется гораздо сильнее, чем в малых. Поэтому при обсуждении этого феномена мы вначале сосредоточим свое внимание на воздействии массы или толпы на психологию и поведение человека.

Изучением этого вопроса в свое время, в начале XX в., занимались многие ученые: юристы, социологи, психологи. Свой вклад в его решение, в частности, внесли итальянский юрист Сигеле, французские социологи Тард и Лебон и русский ученый В.М. Бехтерев. В опубликованных ими работах красной нитью проходит мысль о том, что масса или толпа людей оказывают негативное влияние на психологию и поведение отдельно взятого человека. Это влияние было выделено и подробно описано в тех феноменах, которые обсуждаются далее.

Психологическое влияние толпы или массы людей на отдельно взятого человека, случайно оказавшегося среди этой массы или толпы, проявляется в следующих феноменах: обезличивание, диффузия ответственности, снижение интеллекта и импульсивность поведения.

Обезличивание — это временная утрата человеком своих индивидуальных, личностных особенностей, когда он оказывается в массе, толпе вместе с другими людьми. В реальной жизни каждый человек представляет собой неповтори-

мую индивидуальность, и его легко отличить от других людей по соответствующим индивидуальным особенностям. Люди, оказавшиеся в толпе, представляют собой более или менее однородную массу. Все они ведут себя практически одинаково, и выделить каждого человека как личность в толпе практически невозможно; в его психологии и поведении в это время проявляется лишь то, что объединяет его со всеми остальными участниками толпы, а не отличает от них — это и есть обезличивание (деиндивидуализация).

На рис. 47 показаны в виде схемы возможные причины и следствия обезличивания (деиндивидуализации).

Личность (индивидуальность)

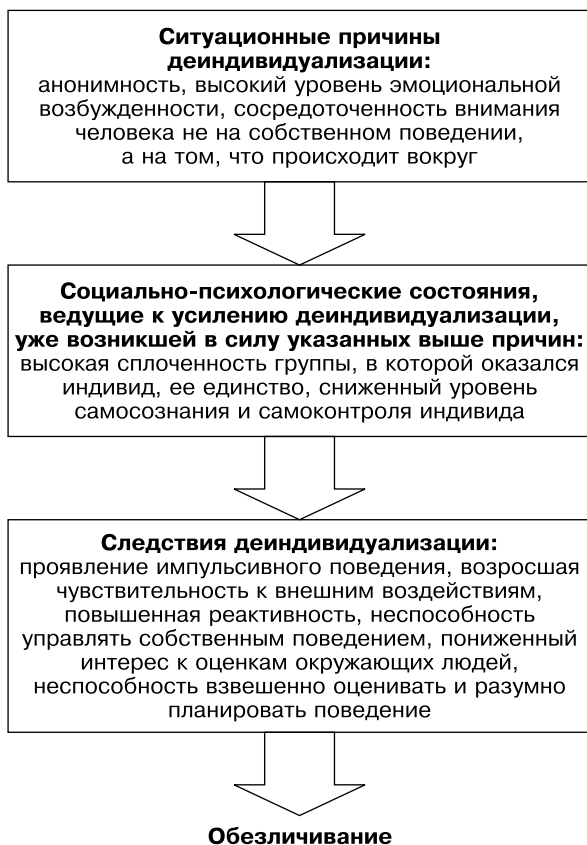

Рис. 47. Возможные причины и следствия обезличивания (деиндивидуализации)

Диффузия ответственности — это снятие человеком в толпе с себя ответственности за то, что он делает вместе с другими участниками толпы. Конкретно явление диффузии ответственности проявляется в том, что ответственность за деяния и даже преступления, совершенные толпой, распределяется между всеми членами толпы и как бы растворяется среди них, так что на долю одного участника толпы фактически приходится мизерная доля персональной ответственности. Осознавая это, многие люди в толпе с легкостью совершают вместе со всеми остальными участниками толпы аморальные и даже противоправные деяния, тем более что этому способствует и фактор анонимности (очень сложно в толпе среди людей, которые друг друга не знают и сразу же разбегаются после совершения того или иного деяния, отыскать виновного).

Феномен снижения интеллекта проявляется в том, что, оказавшись в толпе и поддавшись ее влиянию, человек начинает плохо соображать, уровень разумности принимаемых им решений и поведения существенно снижается по сравнению с тем случаем, когда человек находится один и вынужден принимать самостоятельное, ответственное решение. Ученые, занимавшиеся этой проблемой, констатировали, что средний уровень интеллекта толпы всегда ниже среднего уровня интеллекта входящих в эту толпу индивидов.

Импульсивным называется такое поведение человека, когда он слишком быстро, не подумав, под влиянием случайных или сиюминутно возникших эмоций реагирует на ту или иную ситуацию. Такое поведение также является не вполне разумным, поскольку оно не основано на анализе ситуации, на продуманном, взвешенном решении, не предполагает серьезную оценку правильности и последствий совершаемого поступка.

В малой группе психология и поведение человека под ее влиянием изменяются меньше, чем в массе или толпе, но тем не менее и в сравнительно небольшой группе это влияние оказывается довольно существенным. Оно, в частности, может проявляться в конформном поведении (**конформизме**).

Одним из первых явление конформности в группе экспериментально исследовал и оценил американский социальный психолог С. Аш. Проведенный им эксперимент за-

ключался в следующем. В первой части опыта испытуемым (каждому в отдельности) предлагались для оценивания четыре линии, изображенные на рис. 48.

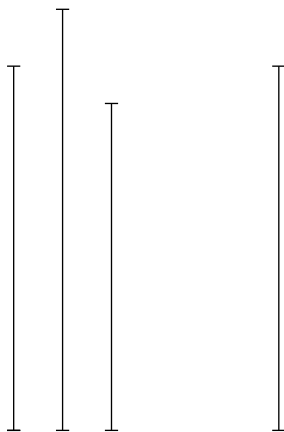

Рис. 48. Линии, использованные в эксперименте С. Аша по изучению конформности

Нужно было ответить на вопрос, какая из трех линий, нарисованных слева, равна по длине отдельной линии, изображенной справа. Задача была сравнительно легкой, поскольку все эти линии четко отличались друг от друга по длине. Соответственно все 100% испытуемых, которые прошли первую часть опыта, дали правильные ответы на заданный им вопрос.

Во второй части опыта собиралась группа, состоящая из десяти человек, и в ней настоящим испытуемым был только один человек (остальные были подставными лицами, помощниками экспериментатора; настоящий, «наивный» испытуемый об этом не знал). Всем испытуемым, собравшимся за столом, снова задавался тот же самый вопрос на сравнение между собой линий, указанных на рис. 48, однако «наивный» испытуемый должен был отвечать на него последним по порядку. Все остальные участники эксперимента, отвечавшие до него, давали единодушный неправильный ответ, например утверждали, что линия, представленная на рисунке справа, равна по длине средней линии, показанной на рисунке слева. Этот неправильный ответ явно противоречил тому, что видел настоящий испытуемый, и тому, что он сам утверждал в первой части опыта.

Таким образом, в этой части опыта испытуемые оказались под сильным психологическим давлением со стороны группы: все ее члены (9 человек), кроме одного — настоящего испытуемого, давали неправильный ответ на поставленный вопрос.

Результаты эксперимента оказались следующими: примерно 30% всех людей, прошедших через этот эксперимент и участвовавших в нем в роли настоящих испытуемых, под психологическим давлением группы отказались от своего первоначального, правильного мнения и приняли неправильное мнение остальных членов группы¹.

Такое поведение трети испытуемых во второй части опыта под влиянием группового давления С. Аш назвал **конформным**. В дальнейшем было установлено, что если задача, которую приходится решать людям в группе в условиях группового давления, сама по себе является сложной и не имеет очевидного и простого решения, то количество конформно ведущих себя людей существенно возрастает, до 75%. Однако если хотя бы один человек в группе поддерживает того, кто оказался против всех остальных в условиях группового давления, то количество конформно ведущих себя людей, напротив, значительно снижается, падая приблизительно до 10%.

Исследователи конформного поведения подчеркивали, что такое поведение следует отличать от внешне похожих на него видов поведения индивида под психологическим давлением группы. Например, если человек сам меняет свое мнение, будучи убежден в том, что он неправ, что большинство членов группы придерживается более правильного мнения, чем он сам, то такое поведение не является конформным. Точно также нельзя называть конформным поведение, при котором человек бессознательно поддается внушению со стороны группы и не имеет при этом собственного мнения по обсуждаемому в группе вопросу. Конформное — это такое поведение, при котором у человека есть собственное мнение, и оно у него остается неизменным, но тем не менее он публично признает «правильность» мнения группы, ко-

¹ В третьей части опыта всех испытуемых опрашивали вновь, но поодиночке, и здесь они снова возвращались к своему первоначальному, правильному мнению.

торая оказывает на него давление, исходя при этом из соображений личной выгоды.

Анекдотический пример конформного поведения следующий. Человек, защищающий диссертацию и старающийся во что бы то ни стало угодить членам диссертационного совета, которые должны будут проголосовать за присуждение ему ученой степени, демонстративно и сознательно соглашается со всеми замечаниями, которые ему делают члены совета. При этом он улыбается каждому члену совета и благодарит его за сделанное замечание. Председатель ученого совета, наблюдая такое странное поведение защищающегося, обращается к нему со следующей репликой: «Почему вы безропотно соглашаетесь со всеми замечаниями, у вас нет собственного мнения?». На это защищающийся отвечает: «Собственное мнение у меня есть, но я его не разделяю».

От конформного поведения следует также отличать прямо противоположное ему поведение — **нонконформное**. Такое поведение отличается тем, что, находясь под психологическим давлением группы, человек сознательно занимает позицию, прямо противоположную той, к которой его склоняет группа. Еще одна разновидность поведения, не относящегося к конформному, — это независимое поведение. Так обычно ведет себя человек, который никак не реагирует на оказываемое на него групповое давление и всегда принимает свое собственное, самостоятельное решение.

23.2. Групповые нормы и эффект групповой поляризации

Нормы поведения, как и групповое давление, существуют и действуют не только в малых, но и в больших социальных группах. Рассмотрим в связи с этим два эксперимента. Один из них — эксперимент американского социального психолога С. Милгрэма — демонстрирует тот факт, что существующие в обществе нормы хотя и созданы для того, чтобы защищать права каждой отдельно взятой личности, однако не гарантируют полностью решение этой задачи даже в демократически устроенном обществе, не создают безопасные условия для жизни каждого человека, даже если никто при этом не нарушает правовые нормы. Второй эксперимент, проведенный С. Шехтером, показывает, как образуются, действуют в группе и за ее пределами групповые нормы.

Содержание социально-психологического эксперимента, организованного и проведенного С. Милгрэмом, заключалось в следующем. Через объявление в газете в психологическую лабораторию якобы для участия в научном эксперименте были приглашены добровольцы. В объявлении говорилось о том, что они будут участвовать в эксперименте, касающемся памяти человека, и, вероятно, сами смогут улучшить свою память (за участие в эксперименте была объявлена плата 5 долларов в час).

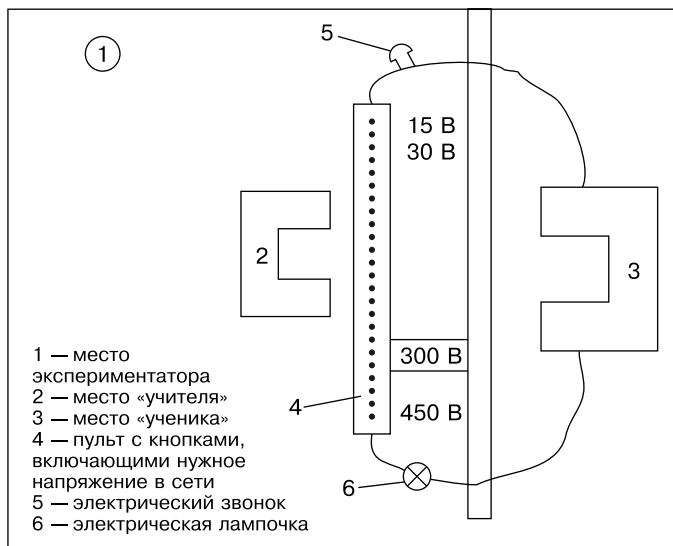

Рис. 49. Схема обстановки в лаборатории во время проведения эксперимента С. Милгрэма

Придя по указанному в объявлении адресу, добровольцы-испытуемые сталкивались со следующей ситуацией. Их встречал «ученый-психолог» вместе с еще одним человеком, которого он представлял как только что пришедшего второго испытуемого и говорил о том, что в эксперименте должны участвовать два человека (на самом деле второй испытуемый был подставным лицом, помощником экспериментатора, актером, специально подготовленным для данного эксперимента; он должен был в ходе эксперимента исполнять отведенную ему роль, о которой будет сказано далее, однако настоящий испытуемый об этом не знал).

Далее экспериментатор объяснял испытуемым, в чем будет состоять эксперимент. Он заключался в следующем.

Один из участников эксперимента — настоящий испытуемый — должен был исполнять роль учителя, а второй (подставное лицо) — роль ученика. «Учитель» располагался в кресле 2 (рис. 49), а «ученик» — в кресле 3.

Перед «учителем» находился пульт 4 с электрическими кнопками, и рядом с каждой из них цифрами было обозначено напряжение, возникающее в электрической сети при нажатии соответствующей кнопки (от 15 до 450 В включительно, с градациями по 15 В между соседними кнопками). Цифра 300 В была выделена рамкой, и рядом с ней была надпись: «Смертельно опасно!»). В электрическую сеть были также включены звонок 5 и лампочка 6, которые срабатывали при прохождении тока по электрической сети.

«Ученик» располагался за фанерной перегородкой в крепко привинченном к полу кресле 3 и не был виден «учителю» во время проведения эксперимента. «Ученик», кроме того, во время эксперимента привязывался к подлокотникам кресла крепкими кожаными ремнями, и на запястьях его рук защелкивались металлические браслеты, через которые он должен был получать в ходе эксперимента удары электрическим током. В том, что ток действительно может проходить по электрической сети, испытуемый, исполнявший роль «учителя», убеждался в начале эксперимента следующим образом. Его самого на время сажали в кресло «ученика», снимали фанерную перегородку и нажимали на его глазах две кнопки: 15 и 30 В. Он видел, как зажигается лампочка, слышал звонок и чувствовал неприятные удары электрического тока.

На самом деле во время эксперимента ток не доходил до кресла 3 и «ученик» удары электрического тока в нем не получал. Экспериментатор незаметно для «учителя», находясь за его спиной, в месте 1, переключал электрический ток на другую, скрытую электрическую цепь. При этом, однако, лампочка по-прежнему загоралась и звонок звенел, так что у «учителя» создавалось полное впечатление того, что «ученик» действительно получает удары электрическим током. Кроме того, будучи хорошим актером, «ученик» очень точно имитировал переживания человека, получающего удары током. Вначале, пока напряжение в сети не достигало 75 В, он не производил никаких движений и не произносил ни звука. Затем, в интервале от 75 до 150 В он должен был начинать дергаться, усиливая соответствующие реакции по мере «роста напряжения» в сети. В ин-

тервале от 150 до 300 В он должен был уже стонать, постепенно увеличивая громкость стоны, и, наконец, если бы напряжение в сети достигло 300 В, он должен был прекращать подавать какие бы то ни было «признаки жизни». Свою роль в эксперименте актер выполнил очень хорошо, так что ни у одного из настоящих испытуемых не возникло подозрение, что его обманывают.

В ходе эксперимента «учитель» зачитывал «ученику» длинный ряд, состоящий из 30 слов, и просил их повторить. Если «ученик» ошибался, то «учитель» должен был наказывать его ударом электрического тока, начиная с 15 В и повышая напряжение на 15 В за каждую очередную ошибку.

Результаты, полученные в этом эксперименте, представлены на рис. 50.

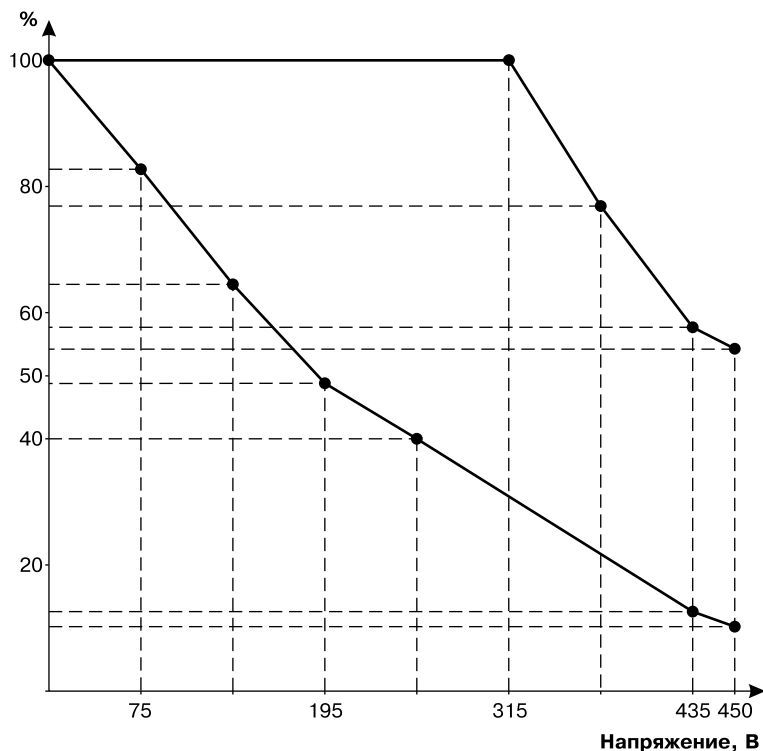

Рис. 50. Предполагаемое (нижняя кривая) и действительное (верхняя кривая) количество людей, подчинившихся просьбам и приказам экспериментатора в эксперименте Милгрэма (по Г. Бьербрауэру, 1973)

Они показывают (верхняя кривая), что до напряжения 315 В дошли практически все 100% испытуемых, из них до напряжения 450 В (максимальное) добрались почти 60% испытуемых. Нижняя кривая на этом же графике представляет мнения многих посторонних, не имевших отношения к данному эксперименту, людей о том, как обычные, нормальные люди должны были бы вести себя в подобном эксперименте. Заметим, что согласно этому мнению, люди считают, что до напряжения в 300 В могут дойти не более 30% испытуемых, а до напряжения в 450 В — менее 10%.

Данный эксперимент показал, во-первых, что люди думают о возможном поведении человека лучше, чем он может вести себя на самом деле. Во-вторых, эксперимент продемонстрировал, что даже в демократически устроенном обществе (он проводился в 1960-е гг. в США) человек, как личность, не находится в полной безопасности, включая и физическую, что существующие в обществе мораль и законы его полностью не охраняют. В-третьих, выяснилось, что именно эти нормы морали и закона позволяют одним людям вести себя по отношению к другим людям таким образом, что это создает серьезную угрозу их жизни.

По окончании эксперимента его автор опрашивал всех испытуемых, пытаясь выяснить, почему они так вели себя в ходе эксперимента (почему дошли до 300 В, «лишив жизни» ученика, и, более того, продолжали и далее увеличивать напряжение в сети вплоть до 450 В). Ответы, полученные от испытуемых, были проанализированы, обобщены и оказались следующими (здесь в образной форме представлены и описаны типичные ответы — объяснения испытуемыми своего поведения):

1. *Попадание в ловушку.* Эксперимент был задуман и начинался как рядовое «исследование памяти», а затем незаметно для испытуемого перешел в свою критическую фазу. Испытуемые, не задумываясь, постепенно повышали напряжение, не имея представления о том, где они должны остановиться, т.е. просто продолжали делать то, что уже начали делать. К тому времени, когда, осознав тот факт, что «ученик» за перегородкой перестал подавать «признаки жизни», они уже заходили слишком далеко, и возврата назад уже не было. Другими словами, они действительно «попали в ловушку», сами того не замечая. Обескураженные, не зная, что делать в сложившейся ситуации, многие

из них и дальше механически продолжали нажимать кнопки, увеличивая напряжение в сети.

2. *Этикет ситуации.* Все испытуемые добровольно согласились участвовать в данном эксперименте и в связи с этим взяли на себя дополнительное моральное обязательство выполнять инструкцию экспериментатора. Им было трудно и неловко отказаться от участия в эксперименте уже после того, как он начался, еще и по той причине, что их отказ должен быть означать обвинение экспериментатора в непорядочности и недобросовестности: ведь именно он убедил «учителя» наказывать электрическим током «ученика».

3. *Смягчающие вину обстоятельства.* Некоторые испытуемые осознавали, что совершают акт насилия в отношении «ученика». Однако у них имелись оправдания для своих действий. Например, некоторые из них заявляли, что «не видели», как страдает «ученик»; другие сослались на добровольное согласие участвовать в эксперименте самого «ученика»; третьи оправдывали свои действия тем, что их заставил это делать экспериментатор, и т.д.

4. *Авторитет науки (ученого).* Ряд испытуемых полностью доверял экспериментатору как ученому, и они были уверены в том, что экспериментатор им ничего плохого не посоветует. Кроме того, экспериментатор подчеркивал, что испытуемые принимают участие в очень важном для развития науки эксперименте, и этот факт также стимулировал их действия.

5. *Прикрывающая идеология.* Некоторые испытуемые размышляли следующим образом: «Меня заставили это делать, значит, отвечать буду не я, а тот, кто меня заставил». Это частично снимало с них ответственность за происходящее и перекладывало ее на плечи экспериментатора¹. «Воспитанные» таким образом люди воспринимали ситуацию, возникшую в эксперименте, как подобную той, где человек обязан подчиняться приказам.

В данном эксперименте в отличие от эксперимента С. Аша не было прямого психологического давления, оказываемо-

¹ Человек, действующий по приказу и обязанный выполнять приказ в соответствии с нормами права, которые распространяются на структуры, где устав как юридический документ обязывает подчиненных выполнять приказы начальников, действительно освобождается от ответственности за свои действия.

го группой на испытуемого. Тем не менее косвенно такое давление со стороны все же ощущалось; оно происходило через нормы, принятые и действующие в современном обществе. Испытуемые старались придерживаться этих «норм», нашедших отражение в предложенных ими объяснениях своего поведения, т.е. вели себя в соответствии с тем, как они понимали эти нормы.

Опыт по изучению процесса формирования групповых норм и их влияния на поведение членов группы, проведенный С. Шехтером, состоял в следующем. В нем в экспериментальных целях использовался известный автокинетический эффект, т.е. иллюзия движения или перемещения неподвижной светящейся точки, возникающая у человека тогда, когда он в полной темноте долгое время фиксирует свой взгляд на неподвижной светящейся точке. Сам эксперимент был организован и проведен следующим образом. Группе испытуемых, состоящей из шести человек, в темноте была показана неподвижная светящаяся точка (то, что она неподвижная, испытуемые не знали) в сопровождении следующей инструкции: «Внимательно смотрите на точку, и если заметите какое-то ее движение, то скажите вслух, на какое расстояние и в какую сторону точка переместилась».

У всех испытуемых в этих условиях, естественно, со временем возникла иллюзия движения, соответствующая автокинетическому эффекту, но индивидуально она проявлялась по-разному. После того как каждый испытуемый заявлял свое первоначальное мнение о том, в каком направлении и на какое расстояние переместилась точка, мнения всех испытуемых фиксировались, и началась процедура группового обсуждения этого же вопроса. В ходе дискуссии испытуемые должны были решить, куда и на какое расстояние «на самом деле переместилась» точка. К единому мнению они не пришли, но через некоторое время (спустя примерно 10 мин) дискуссия прервалась, и вновь зафиксировались мнения каждого из испытуемых в отдельности. Наконец, в заключительной части эксперимента мнения испытуемых по тому же самому вопросу определялись, спустя неделю после окончания эксперимента. Полученные результаты представлены на графике (рис. 51).

Они показывают, что в итоге групповой дискуссии в группе образовалась «норма» суждений, которая повлияла на индивидуальные мнения испытуемых, сблизив их. Дан-

ная норма продолжала действовать и спустя неделю после окончания эксперимента, оказывая влияние на мнения испытуемых. Это проявилось в том, что хотя их мнения вновь разошлись, однако расхождения не достигли того уровня, на котором они находились в начале эксперимента.

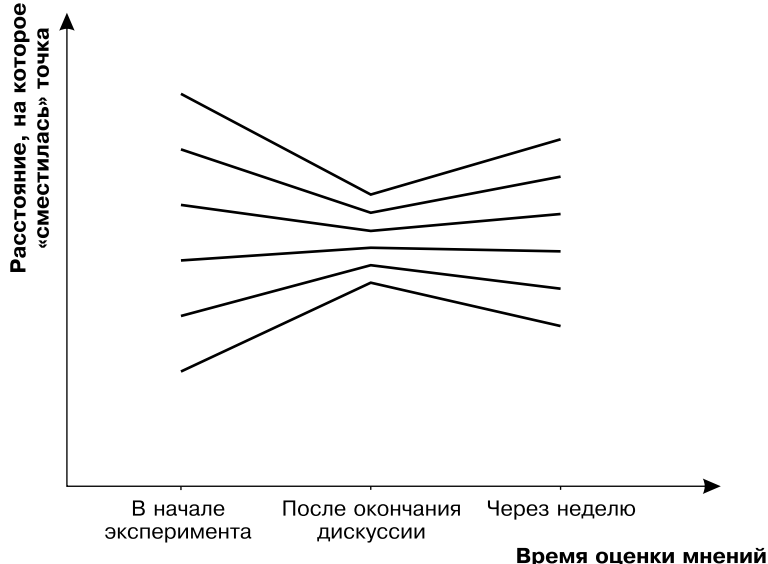

Рис. 51. Результаты эксперимента С. Шехтера

В заключение кратко обсудим эффект групповой поляризации¹. Условия его возникновения следующие.

1. Наличие в группе двух или нескольких лидеров, которые обладают примерно одинаковым авторитетом и за которыми следует значительное количество членов группы. В случае расхождения мнений между лидерами их сторонники поддерживают своих лидеров и заявляют те точки зрения, которые соответствуют противоположным мнениям лидеров.

2. Наличие в группе конфликта между ее членами, причем этот конфликт характеризуется тем, что он разделяет группу на две противоборствующие стороны. Данный конфликт, который первоначально возникает в сфере личных взаимоотношений, в дальнейшем переходит и в область деловых взаимо-

¹ Это явление впервые было открыто и описано французским социальным психологом С. Московичи.

отношений. В результате при обсуждении деловых вопросов проявляется эффект групповой поляризации.

3. Гетерогенная композиция группы, т.е. ситуация, когда группа состоит из психологически разных людей, придерживающихся противоположных мнений. В этом случае мнения одних членов группы будут не совпадать с мнениями других членов группы, и это несовпадение может привести к возникновению эффекта групповой поляризации, если в данной группе соберутся много разных людей, каждый из которых представляет собой творческую личность (напомним, что одной из психологических особенностей мышления творческого человека является его стремление в своих суждениях быть не похожим на других людей).

Эффект групповой поляризации может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для групповой работы. Положительным следствием данного эффекта является появление в группе различных мнений, что может оказаться полезно при обсуждении и поиске решения сложных вопросов, которые необходимо представить и обсудить с разных сторон. Отрицательное последствие эффекта групповой поляризации проявляется при решении сравнительно простых вопросов, в обсуждении которых, напротив, желательно прийти к единому мнению.

23.3. Лидерство в группе

Еще К. Левин, с именем которого связывают начало изучения лидерства в малых группах, предлагая группам подростков задания, заметил, что группа начинает более или менее успешно справляться с предложенным заданием лишь тогда, когда в ней появляется лидер — человек, который берет на себя обязанность организовывать работу группы, руководить ею и за которым остальные члены группы признают право быть лидером, добровольно ему подчиняясь. Из этих наблюдений Левин сделал два важных вывода: для каждой группы необходим лидер, и он в группе может вести себя по-разному. Способ поведения лидера в группе, его отношения с остальными членами группы получили название «стиль лидерства». Левиным соответственно были выделены три стиля лидерства: авторитарный, демократический и

анархический¹. Они в дальнейшем получили следующие развернутые характеристики.

Авторитарный (командный, единоначальный) *стиль лидерства* отличается сосредоточением власти в руках одного человека — лидера, который реализует свою власть в основном через распоряжения и приказы. Он сам единолично принимает все решения в группе, полагая, что остальные члены группы должны неукоснительно и беспрекословно исполнять эти решения, не оспаривая их. Он поощряет, наказывает членов группы, не позволяя им отвлекаться от работы (с точки зрения авторитарного лидера все люди в группе должны заниматься только работой и не имеют права во время работы общаться на посторонние темы). Если такой лидер является официальным руководителем в группе, то идеальный подчиненный для него — это дисциплинированный исполнитель, а не самостоятельный, инициативный и творческий работник. Между собой и остальными членами группы авторитарный лидер устанавливает большую психологическую дистанцию и старается ее сохранять, не идя на установление близких, дружеских взаимоотношений с остальными членами группы.

Демократический стиль лидерства отличается равномерным распределением прав и обязанностей между лидером и остальными членами группы. Большинство решений при таком стиле лидерства принимается коллегиально, и если лидеру необходимо принять решение по какому-либо важному для группы вопросу, то он советуется с другими членами группы, учитывает их мнения, стараясь принимать такие решения, которые устраивают всех или большинство членов группы. В общении с другими членами группы он пользуется просьбами, а не приказами или распоряжениями, придает большое значение созданию в группе благоприятной психологической атмосферы и заботится о развитии в ней не только деловых, но и личных взаимоотношений. Если такой лидер становится руководителем группы, то он старается набрать в группу не столько дисциплинированных исполнителей, сколько самостоятельных, инициативных и творческих людей. Между собой и

¹ Впоследствии эти стили лидерства получили синонимичные названия. Например, авторитарный стиль лидерства также стали именовать командным, или единоначальным; демократический — коллегиальным, или совместным; анархический — либеральным, или попустительским.

остальными членами группы он не устанавливает никакой психологической дистанции, старается сблизиться с ними, с готовностью идет на установление не только деловых, но и хороших личных взаимоотношений.

Либеральный стиль лидерства характеризуется тем, что лидер в группе ею фактически не руководит, каждый член группы предоставлен сам себе и делает то, что ему заблагорассудится, не считаясь с мнениями ни самого лидера, ни других членов группы. Фактически лидер идет на поводу у большинства членов группы, которые сами принимают решение и навязывают его лидеру. Лидер со своей стороны слепо следует этому решению, имеет такие же права и берет на себя такие же обязанности, как и остальные члены группы.

После того как были выделены и определены описанные выше стили лидерства, оказалось, что они не полностью соответствуют реальному поведению лидеров. Многие из лидеров могут время от времени менять свой стиль поведения и, кроме того, сочетать в своих действиях признаки, присущие разным стилям лидерства. Поэтому в дополнение к трем стилям лидерства, выделенным К. Левиным, были также названы еще два стиля лидерства: *комбинированный* и *гибкий*. Первый характеризуется комплексным применением приемов, свойственных разным стилям лидерства, а второй — чередованием приемов, характерных для разных стилей лидерства.

Когда в советское время в нашей стране в научной и научно-популярной литературе стали пользоваться понятием «стиль лидерства», у некоторых ученых, идеологически четко и сознательно ориентированных на советскую политическую систему, возникли сомнения в правомерности использования этого понятия в условиях советской действительности. Дело в том, что в существовавшей тогда советской системе управления лидеров как таковых не было (это понятие никем не использовалось), а были только руководители. И хотя анализ первых работ по лидерству, выполненных за рубежом, показывал, что изначально стиль лидерства и стиль руководства рассматривались как одно и то же, тем не менее в нашей стране все же был поставлен вопрос о том, чем руководитель отличается от лидера.

Развернутый ответ на данный вопрос дал, например, в своих работах Б.Д. Парыгин. Этот ответ заключался в подчеркивании следующих основных различий между лидером и руководителем:

- ✓ лидер выбирается, а руководитель назначается;
- ✓ лидер не несет ответственности за то, что происходит в группе, а руководитель такую ответственность несет;
- ✓ лидер занимается в основном регулированием личных взаимоотношений, а руководитель отвечает за управление деловыми взаимоотношениями;
- ✓ руководитель имеет официальные полномочия, данные ему законом, а лидер таких полномочий не имеет и т.д.

Рассматривая разделение лидерства и руководства с позиций сегодняшнего времени, следует признать его искусственным и вместе с тем согласиться с некоторыми положениями Парыгина, а именно с тем, что лидер в группе действительно официально не выбирается и не назначается, и его авторитет основан на добровольном признании со стороны членов группы его авторитета и права быть лидером. Во всем остальном существенных отличий между лидером и руководителем, лидерством и руководством, стилем лидерства и стилем руководства на самом деле нет.

В связи с изучением феномена лидерства и стилей лидерства перед учеными возник еще один вопрос: почему тот или иной человек в группе со временем становится и признается лидером, а другие члены группы в лидеры не выходят? В поисках ответа на данный вопрос сложились три разные теории, объясняющие факт выхода того или иного члена группы в лидеры: харизматическая, ситуационная и ценностная¹.

*Харизматическая теория лидерства*² утверждает, что лидером в группе может стать далеко не всякий человек, а лишь тот, кто обладает особым даром быть лидером, данным ему от природы. Именно этот дар и позволяет человеку становиться в конечном счете лидером, а те, кто такого дара не имеет, лидерами никогда не становятся.

Из харизматической теории лидерства следует, что люди, склонные и способные быть лидерами, должны обладать какими-то особенными качествами, и на поиск этих

¹ За этими теориями не вполне правильно закрепилось название «теории лидерства», хотя они объясняют далеко не все связанные с лидерством вопросы и дают ответ лишь на один, сформулированный выше вопрос.

² Название «харизматическая» происходит от слова «харизма», которое буквально означает «божий дар». Имеется в виду то, что человеку дано «от Бога», т.е. от природы, с момента рождения или наследственно.

качеств было направлено немало исследований. Однако практически все они закончились безрезультатно. Ученым так и не удалось обнаружить особые способности или психологические свойства, наличие которых гарантирует, что обладающий ими человек станет хорошим лидером. В соответствующих исследованиях называлось немало свойств, обнаруживаемых у хороших лидеров, но, во-первых, все наборы таких свойств оказались разными, во-вторых, сами эти свойства включали в себя такие психологические характеристики человека, которые специфическими для лидеров не являются.

Сомнения в правильности харизматической теории лидерства привели к возникновению новой, ситуационной теории лидерства. Она в отличие от харизматической теории утверждала, что лидером в группе может стать любой ее член, обладающий теми или иными достоинствами, и важен не сам их набор, а то, соответствуют ли они сложившейся в группе ситуации. Другими словами, согласно данной теории выход конкретного человека в лидеры определяется не наличием у него специфических, «лидерских» свойств, а ситуацией, сложившейся в группе. Если достоинства данного человека оказываются в группе востребованными в данной ситуации, то он на время становится лидером; меняется ситуация в группе, к лидеру начинают предъявлять иные требования, и им в новой ситуации становится другой человек.

Ценностная теория лидерства утверждает, что лидером может стать человек, который утверждает и отстаивает общие для членов группы ценности (взгляды, нормы, правила поведения и т.д.), — такие, которые разделяет большинство членов данной группы.

Все эти теории можно сравнивать между собой, ставить и решать вопрос о том, какая из них лучше, больше соответствует действительности и правильнее объясняет феномен выхода того или иного человека в лидеры. Однако так поставленный вопрос не решается однозначно в пользу той или иной из рассмотренных теорий. Каждая из них несет в себе зерно истины и освещает феномен лидерства со своей, специфической стороны. Между этими теориями лидерства на самом деле нет существенных противоречий или принципиальных расхождений. Следовательно, для понимания и объяснения факта выхода человека в лидеры нужны все три теории лидерства.

Литература

- Андреева Г.М.* Социальная психология. М., 1988.
Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 2001.
Битянова Н.Р. Социальная психология. М., 2000.
Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. М., 1991.
Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997.
Московичи С. Век толп. М., 1998.
Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб., 2001.
Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996.
Экман П. Психология лжи. СПб, 1999.

Глава 24. Восприятие и понимание людьми друг друга

24.1. Образ человека, его структура и формирование

Одна из интересных областей психологических исследований связана с восприятием и пониманием людьми друг друга. Здесь речь идет о том, как формируется образ другого человека, какие факторы оказывают на него влияние и как уже сложившийся образ человека влияет на взаимоотношения с людьми.

Образы людей в человеческих отношениях играют очень важную роль. Мы относимся к людям именно так, как воспринимаем их. Они со своей стороны относятся к нам так, как воспринимают нас. Отсюда следует, что образы людей, складывающиеся в восприятии друг друга, — это и есть то, от чего в первую очередь зависят человеческие взаимоотношения. Если эти образы правильные, если они соответствуют действительности — тому, как сами люди воспринимают себя, то и отношения с ними складываются как вполне нормальные; если же образы неверные и не соответствуют самовосприятию людей, то вряд ли у нас с ними сложатся благоприятные взаимоотношения.

Образ человека не только опосредствует человеческие взаимоотношения, но и формируется в них. Соответственно в этой главе мы рассмотрим структуру образа человека как личности, выясним то, под воздействием какой информации и каких факторов он складывается, ответим на вопрос о скрытых (не вполне осознаваемых) психологических механизмах формирования образа и обсудим некоторые индивидуальные особенности восприятия и понимания людьми друг друга.

Образ человека как личности включает в себя физические, психологические и поведенческие особенности соот-

ветствующего человека. К физическим особенностям, входящим в структуру образа человека, относятся его конституция (строение тела), физиологические реакции его организма (например, признаки темперамента, актуальных потребностей и состояний человека).

Из числа конституциональных признаков наиболее важными, несущими в себе наибольшее количество полезной для восприятия и понимания людей психологической информации являются строение и выражение лица, особенности и движения рук. В лице человека, пытаясь оценить его личностные особенности, мы в первую очередь выделяем и обращаем внимание на глаза и губы, их статику и динамику. Если же нас интересует дополнительная информация о соответствующем человеке, мы наблюдаем за движением его рук, особенно кистей и пальцев, за позами и положением тела данного человека в пространстве. Все это несет в себе определенную информацию об интересующем нас человеке, представляет собой стационарные (устойчивые) и динамические (изменчивые) его внешние признаки, по которым можно делать предположения о его психологии.

Время от времени в психологии появлялись и становились популярными идеи и учения, напрямую связывающие строение тела человека, его отдельных частей с психологией данного человека. Нам уже известны, например, теории Э. Кречемера, У. Шелдона на этот счет, ранее также упоминалась френология Галля. Кроме того, можно было бы назвать учения, в которые строение кистей рук, линии, образуемые складками на ладонях человека, время от времени пытались связать с его психологией (до сих пор среди части населения эти идеи весьма популярны). Известны попытки соотнести почерк человека (графология), цвет и форму волос с его характером и т.д. Строгого научного обоснования ни одно из этих учений не имеет, так как убедительно не доказано существование однозначной зависимости между теми или иными конституциональными и психологическими особенностями людей. Тем не менее нельзя отрицать, что какая-то связь между этими вещами все же существует и ею веками (и не без успеха) пользуются люди, оценивая по внешности психологию друг друга в повседневном общении.

Психологические особенности человека, входящие в структуру его образа, могут быть самыми разнообразными. Это и данные о психических процессах человека (его восприятии, внимании, памяти, воображении, мышлении и

речи), и сведения об устойчивых личностных свойствах человека (способности, темпераменте, характере, воле, эмоциях, мотивации), и информация о разнообразных психических и физических состояниях человека.

Встречаясь с тем или иным человеком, мы практически никогда не ставим перед собой задачу исчерпывающим образом познать его психологию, прежде чем сформировать определенное отношение к нему и вступить с ним в общение. Следует признать, что достижение этой цели практически невозможно, да и не обязательно. В каждом конкретном случае нам достаточно знать нечто определенное о соответствующем человеке для того, чтобы иметь представление о нем как о личности и наладить с ним (в данной ситуации) нормальные взаимоотношения.

Механизм выбора нужной психологической информации о человеке представляется следующим. Вначале мы ставим перед собой определенную задачу, которую необходимо решить в процессе общения с данным человеком. Исходя из этой задачи, мы заранее обдумываем способы и средства ее решения. Они — эти способы и средства — включают в себя определенные эпизоды общения с соответствующим человеком. Зная их и исходя из них, мы определяем для себя то, что нам, по минимуму, необходимо знать о соответствующем человеке. Далее мы стараемся, пользуясь разными источниками, как можно быстрее получить соответствующие знания, которые, конечно, не относятся ко всей психологии интересующего нас человека. Если нам приходится встречаться с этим человеком еще не раз и решать в общении с ним новые задачи, то, исходя из них, мы уточняем задачу психологического познания соответствующего человека и решаем ее по мере необходимости.

В реальной жизни вообще никогда не бывает так, чтобы психологию какого-либо человека (включая и собственную психологию) мы знали исчерпывающим образом. Такого не бывает и между членами одной семьи — людьми, которые десятки лет прожили вместе. Исчерпывающее знание психологии человека не только практически невозможно, но и не является необходимым. Подобное знание невозможно потому, что многие психологические свойства людей проявляются только в отдельных, специфических жизненных эпизодах и ситуациях. У нас нет, например, возможности постоянно наблюдать за человеком и его поведением тогда, когда он находится один, а в это время у него могут

проявляться многие нам не известные психологические свойства. Некоторые психические особенности человека являются, кроме того, неосознаваемыми. Наконец, нас практически никогда не интересует то в психологии другого человека, что не имеет для нас особого значения, не представляет интереса.

Поведение, входящее в структуру образа человека, представляет собой привычки соответствующего человека, характерные для него действия и типичные реакции на различные социальные ситуации. Такие знания о человеке необходимы нам по двум причинам. Во-первых, по поведению мы судим о психологии человека; во-вторых, знание поведения человека подсказывает нам то, как он будет реагировать на ту или иную ситуацию и как мы сами должны себя вести в общении с соответствующим человеком.

Поведение в отличие от психологии человека непосредственно доступно наблюдению. Связь поведения и психологии человека, в отличие от связи психологии и конституции человека, научно подтверждена, и наличие этой связи позволяет нам уверенно судить по наблюдаемому поведению о психологии интересующего нас человека. Кроме того, поведение человека всегда ситуационно специфично, и через него мы можем быстро получить нужную информацию именно о тех психологических особенностях человека, которые нам необходимы для нормального общения с ним именно в данной ситуации.

Образ человека, включающий в себя три описанные выше составляющие, складывается, естественно, не сразу. Вначале мы получаем и анализируем информацию о внешности и поведении человека, затем на основе этой информации делаем те или иные выводы относительно психологии соответствующего человека. Вначале информация об интересующем нас человеке является фрагментарной и неполной, поскольку мы имеем возможность наблюдать за этим человеком лишь в некоторых ситуациях, где проявляются лишь отдельные его индивидуальные особенности. Получив такую информацию, мы строим и далее проверяем гипотезы о психологии этого человека. Если они подтверждаются сделанными наблюдениями, то превращаются в устойчивые знания о данном человеке, из которых мы исходим, общаясь с ним дальше. Если же сформулированные гипотезы не подтверждаются или мы получаем сведе-

ния, противоречащие им, то мы делаем новые предположения, проверяем их и т.д.

Таким образом, процесс формирования образа человека как личности — это длительный, сложный непрерывный процесс выдвижения, проверки, переформулирования и перепроверки разнообразных гипотез о психологических особенностях соответствующего человека. Данный процесс никогда не завершается, и поэтому, в частности, мы никогда не имеем полного и исчерпывающего образа интересующего нас человека.

Этот факт играет положительную роль и в укреплении человеческих отношений. Если бы мы знали буквально все о каком-либо человеке, то, наверное, через некоторое время потеряли бы к нему интерес. Узнавая со временем что-то новое о соответствующем человеке (прежде всего, конечно, положительное и приятное для нас), мы поддерживаем к нему как познавательный, так и эмоциональный интерес.

24.2. Механизмы восприятия людьми друг друга

На основе сделанного выше описания того, как формируется образ человека как личности складывается впечатление, что этот процесс понятен и может находиться под сознательным контролем человека. Так на самом деле кажется многим не искушенным в психологии людям, не располагающим соответствующими научными знаниями.

В действительности, однако, дело обстоит как раз противоположным образом: данный процесс чрезвычайно сложен, до сих пор во многом непонятен даже для ученых, а главное — он часто находится вне сознательного контроля со стороны того человека, которому принадлежит соответствующий образ. Иными словами, формируя образ другого человека, мы в большинстве случаев точно не знаем, как это на самом деле происходит, не можем быть уверенными в том, что этот образ правильный, и не в состоянии контролировать процесс его формирования. В этом мы вскоре убедимся, рассматривая некоторые психологические механизмы восприятия и познания людьми друг друга. Основными такими механизмами являются эффект ореола, влияние состояния человека на восприятие и понимание людей и имплицитная теория личности.

Эффектом ореола называется воздействие уже сложившегося образа человека на его дальнейшее восприятие и понимание. Эффект ореола проявляется в том, что под влиянием ранее сложившегося образа человека, воспринимая и оценивая его, мы в первую очередь обращаем внимание на то, что этому образу соответствует, и игнорируем то, что данному образу противоречит. Другими словами, действие эффекта ореола заключается в том, что восприятие человека как личности оказывается зависимым от прошлого опыта общения с ним и избирательно направленным на подтверждение сложившегося образа или общего впечатления о данном человеке.

Так, например, если образ человека, имеющийся в нашем сознании, положительный, то, общаясь с данным человеком, мы в основном (и невольно) обращаем внимание на его достоинства; если же образ данного человека отрицательный, то при его восприятии мы, напротив, акцентируем внимание на его недостатках. Все эти процессы происходят на подсознательном уровне, и контролировать их практически невозможно даже в том случае, если мы точно знаем, что такое эффект ореола и каково его воздействие на восприятие и понимание людей.

Чем устойчивее сложившийся образ человека, тем больше при его восприятии проявляется эффект ореола. Это объясняется следующими причинами. Во-первых, согласно теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера, человек стремится избавляться от противоречий, существующих в его знаниях. Получение новой информации о человеке, не соответствующей уже сложившемуся образу, как раз и порождает подобное противоречие. Во-вторых, мы привыкаем определенным образом вести себя по отношению к тому или иному человеку, и со временем у нас складываются с ним устойчивые, более или менее нормальные взаимоотношения. Изменение образа человека означает и изменение отношений с ним, причем не всегда с предсказуемыми последствиями, поэтому мы интуитивно этому сопротивляемся.

Если сложившийся образ человека непротиворечив, т.е. является или положительным или отрицательным, то эффект ореола в отношении данного человека проявляется в большей степени, чем по отношению к человеку, чей образ противоречивый и включает в себя как положительные, так и отрицательные свойства, приписываемые воспринимаемому человеку. Как и в случае социальных установок,

это объясняется тем, что непротиворечивый образ более устойчив (больше «сопротивляется» возможным изменениям), чем противоречивый образ человека.

Влияние психологического состояния человека на восприятие и понимание людей в чем-то сходно с действием эффекта ореола. Это проявляется в том, что под влиянием того или иного состояния мы обращаем внимание на разные стороны личности человека. Так, например, если наше собственное состояние и настроение хорошие, то мы больше замечаем достоинства окружающих людей; если же наше состояние и настроение плохие, то мы обращаем внимание на недостатки людей¹. Поскольку человек всегда, в любой ситуации находится под влиянием того или иного настроения, то и его восприятие и оценка людей никогда не бывают объективными: они всегда зависят от его собственного настроения.

Отличие действия данного механизма на восприятие и понимание людей от воздействия эффекта ореола заключается в следующем. При действии эффекта ореола сохраняется или подкрепляется уже сложившийся образ человека, который может оказаться искаженным, но этого обстоятельства человек не осознает; при воздействии настроения человек может осознавать тот факт, что в данный момент времени он неправильно, субъективно воспринимает того или иного человека, но также ничего с этим поделать не может. В последнем случае образ человека в целом, как правило, не меняется, и настроение на него существенного влияния не оказывает.

Имплицитная теория личности (ИТЛ) — это гораздо более сложное явление, чем эффект ореола или настроение человека. ИТЛ можно определить как сложившееся в индивидуальном опыте данного человека устойчивое представление о том, как, по его мнению, в личности человека сочетаются внешние данные, психология и поведение. Речь идет о трех типах связей, которые в качестве обязательных входят в структуру ИТЛ:

- ✓ связь между внешностью и психологией человека;
- ✓ связь между психологией и поведением человека;
- ✓ связь между внешностью и поведением человека.

¹ Известный российский актер А. Райкин выразил эту закономерность в стихотворной форме в одной из своих интермедий. Когда у него было хорошее настроение, он напевал песенку со словами: «А кругом идут прохожие, все на ангелов похожие»; когда же его настроение менялось и портилось, изменялись и слова в песенке: «А кругом идут прохожие, все на дьяволов похожие».

Предполагается, что в памяти каждого человека на подсознательном уровне существует своя ИТЛ. Она складывается постепенно, и этот процесс происходит следующим образом.

Встречаясь впервые с новым, не знакомым человеком, мы в первую очередь обращаем внимание на его внешность и запоминаем ее. Это необходимо для того, чтобы, встретившись с данным человеком еще раз, узнать его. Далее, продолжая общаться с соответствующим человеком, мы замечаем типичные, характерные для него формы поведения и также их запоминаем (для того, чтобы, встретившись с этим человеком, знать, что от него можно ожидать и как себя вести в отношении его). В результате двух описанных выше актов межличностного восприятия в нашей голове складывается часть образа соответствующего человека, которая включает связанные (ассоциированные) друг с другом внешние данные и формы поведения соответствующего человека.

Далее, продолжая взаимодействовать с ним, наблюдая за его поведением, мы кое-что узнаем о его психологии, и эта информация по указанным выше причинам тоже запоминается нами. Более того, в нашей памяти она ассоциируется с уже известным нам внешним обликом и поведением данного человека. В итоге в результате общения с человеком у нас формируется его образ.

В своей жизни мы периодически встречаемся и общаемся с множеством разных людей, и в нашей памяти о них сохраняются точно такие же образы. Эти образы со временем накладываются друг на друга, и в нашей памяти образуется нечто подобное гальтоновской фотографии.

В свое время английский ученый Ф. Гальтон изобрел способ получения обобщенного фотоснимка лица многих людей. Он изготавливал негативы лиц разных людей, выполняя их в одинаковом масштабе, затем складывал их в пачку и просвечивал. В результате на фотоснимке запечатлевались только общие черты лиц многих людей, а индивидуальные их особенности стирались. Такой способ получения фотоснимков в дальнейшем стали использовать в криминалистике для получения обобщенного образа преступника по данным, получаемым о нем от разных свидетелей.

Это и есть то, что называется *имплицитной теорией личности*. Она представляет собой обобщенный образ многих

людей, с которыми данный человек встречался в своей жизни¹.

ИТЛ оказывает весьма существенное влияние на восприятие и понимание людьми друг друга. Приведем несколько примеров действия ИТЛ на образ человека как личности и обсудим вопрос о том, какое значение в целом имеет ИТЛ для правильного или соответственно искаженного восприятия и понимания человека человеком.

Пример 1. Мы почти ежедневно встречаемся с новыми, неизвестными людьми и каждый раз ловим себя на том, что к любому человеку, даже если мы его видим впервые, у нас формируется определенное отношение, положительное или отрицательное (вновь встретившийся человек нам сразу нравится или не нравится). Это отношение складывается в условиях полного отсутствия знаний о данном человеке (мы его видим впервые в своей жизни), и по-другому, не ссылаясь на существование ИТЛ, данный факт объяснить практически невозможно.

Со ссылкой на ИТЛ он объясняется следующим образом. Встретив незнакомого человека, мы замечаем в его облике некоторые знакомые черты, в чем-то напоминающие нам других людей, с которыми мы раньше уже встречались. Автоматически в нашей памяти всплывает образ знакомого человека, и наше отношение к нему невольно переносится на случайно оказавшегося похожим на него другого человека.

Пример 2. Человеку показывают фотографию или портрет незнакомого человека и просят ответить на вопрос о том, нравится или не нравится ему тот, кто изображен на фотографии или на портрете. Абсолютное большинство людей может определенно ответить на данный вопрос. Объясняется это опять же, как и в предыдущем примере, ссылкой на ИТЛ через идентификацию воспринимаемого человека с кем-либо из знакомых людей.

Пример 3. В разных сообществах существуют предубеждения относительно определенной категории людей, выделяемых по разным социально-демографическим и антропо-

¹ Примерно подсчитано, что ИТЛ человека формируется на основе большого числа индивидуальных образов, которую приблизительно можно определить количеством лет человека, умноженным на десять. Если, например, человеку 20 или 30 лет, то его ИТЛ образована соответственно путем обобщения примерно 200 или 300 индивидуальных образов.

логическим признакам: по внешности, национальности, вере, социальной принадлежности и т.д. Эти предубеждения также объясняются ИТЛ, но на этот раз — в случае формирования предрассудков — она является явно искаженной, не соответствующей действительности. Подобные предубеждения складываются на основе ИТЛ, которая сформировалась под влиянием пропаганды, слухов и прочей не вполне достоверной информации, касающейся соответствующих групп людей.

ИТЛ, как показывают практика и приведенные выше примеры, может играть в жизни людей двоякую, положительную или отрицательную роль. Ее положительная роль заключается в том, что, благодаря наличию у человека ИТЛ, он может быстро создать образ нужного ему человека и установить с ним нормальные взаимоотношения. Однако это возможно лишь тогда, когда сама ИТЛ является правильной, более или менее верно отражает связи, которые могут существовать между внешностью, поведением и психологией человека. В том случае, когда ИТЛ неверна, она, напротив, порождает проблемы во взаимоотношениях людей, например разного рода предубеждения и предрассудки.

24.3. Индивидуальные, профессиональные и возрастные особенности межличностного восприятия

Восприятие человека человеком имеет не только общие механизмы, но и индивидуальные особенности. Эти особенности проявляются как в типичных моментах индивидуального восприятия людей, так и в специфике восприятия и оценки человека как личности определенными категориями людей.

Существуют следующие типы восприятия и понимания людей:

1. *Аналитический тип.* Он характеризуется тем, что каждый элемент внешности человека, например его глаза, форма губ, руки, форма подбородка, форма и цвет волос и т.д. связываются с наличием у данного человека определенной личностной черты. Люди, для которых характерен данный тип межличностного восприятия, судят о человеке

на основе предварительного «разложения» его внешности на отдельные элементы, а далее по каждому из них судят о присущих соответствующему человеку свойствах личности. Этот тип межличностного восприятия свойствен художникам и врачам, которым по роду своей профессиональной деятельности нередко приходится заниматься внимательным изучением внешнего облика человека (художникам — для его воссоздания в рисунке, а врачам — с целью более точной медицинской диагностики).

2. *Эмоциональный тип.* Люди, которым свойственен данный тип межличностного восприятия, судят о психологии других людей на основе эмоционального отношения к ним, причем личностная оценка воспринимаемого ими человека определяется их отношением к соответствующему человеку и собственным эмоциональным состоянием в момент его восприятия. Такой тип межличностного восприятия нередко встречается у детей, подростков, у лиц женского пола, вообще — у эмоционально возбудимых людей, отличающихся целостным, не аналитическим восприятием действительности и интуитивным типом мышления (у лиц с доминированием правого полушария мозга).

3. *Перцептивно-ассоциативный тип.* Он характеризуется широким использованием при восприятии и оценке людей суждений по аналогии. К примеру, признаки внешнего облика и поведенческие реакции воспринимаемого человека вызывают в памяти воспринимающего его лица (по механизму действия, например, ИТЛ) образ другого человека, внешне чем-то похожего на воспринимаемого. По аналогии со знакомым человеком, образ вновь воспринимаемого человека достраивается с использованием информации о нем. Этот тип межличностного восприятия можно встретить у людей пожилого возраста, а также у тех, кто располагает достаточно богатым профессиональным и жизненным опытом общения с разными людьми. Аналогичным образом воспринимают и оценивают людей те, кому это приходится делать в условиях дефицита информации о воспринимаемом человеке.

4. *Социально-ассоциативный тип.* Люди, которым свойствен этот тип межличностного восприятия, осуществляют его на основе сложившихся социальных стереотипов, т.е. на базе отнесения воспринимаемого человека к тому или иному социальному типу людей. В итоге воспринимаемому человеку приписываются качества того социального типа

людей, к которому его относят. Как базовые социальные типы в рамках такого межличностного восприятия могут выступить люди разных профессий, социального положения, пола, мировоззрения и т.д. Этот тип межличностного восприятия свойствен, например, политикам, журналистам, философам, социологам.

Существуют также возрастные и половые особенности межличностного восприятия. Возрастные особенности восприятия человека человеком проявляются в том, что люди разного возраста обращают внимание на различные стороны личности человека, как правило, те, которые соответствуют их собственному возрасту и представляют интерес для людей этого возраста. По данной причине, например, дети и взрослые люди воспринимают и оценивают друг друга по-разному. Это является одной из социально-психологических причин того, что они часто не понимают друг друга. С возрастом, кроме того, меняются особенности восприятия и оценки людей. Например, то, каким человек представлялся в детстве тому, кто его воспринимает и оценивает, может с возрастом измениться, причем достаточно существенно. Дети воспринимают своих родителей в детстве одним образом, но когда сами становятся взрослыми людьми и достигают того возраста, в каком они воспринимали своих родителей, их восприятие, как правило, меняется.

Половые особенности межличностного восприятия проявляются в следующем. Люди определенного пола правильнее воспринимают и понимают людей одинакового с ними пола.

Немало дискуссий в психологии велось на тему о том, существует ли общая способность, наличие которой позволяет одним людям правильнее воспринимать и оценивать человека, чем другим людям. То, что подобные индивидуальные различия существуют, сомнений не вызывает, но остается открытым вопрос о том, чем они вызваны: врожденными задатками или опытом жизни. Окончательного ответа на данный вопрос пока не получено, но есть факты, которые позволяют высказывать предположения в пользу врожденности или приобретенности соответствующей способности.

Со способностью правильно воспринимать и оценивать людей связывают эмпатию, под которой понимается умение проникнуть в психологическое состояние другого че-

ловека и сопереживать ему. Есть данные о том, что способность к эмпатии в какой-то мере является врожденной. Например, дети с раннего детства отличаются друг от друга в умении сопереживать другим людям, причем эти отличия начинают проявляться в том возрасте, когда об обучении сопереживанию еще не может быть речи (в возрасте от 1 года до 3 лет). У старших детей и у взрослых людей также могут наблюдаться четкие и устойчивые индивидуальные различия, касающиеся сопереживания людям. К примеру, при наличии такой акцентуированной черты характера, как шизоидность (по А. Личко), у подростков отмечается плохое понимание психических состояний других людей, неспособность сочувствовать им. Напротив, при такой акцентуации характера, как сенситивность, обнаруживается хорошо развитая способность к сопереживанию и сочувствию людям. Вместе с тем наличие профессиональных различий в восприятии и понимании людей говорит о том, что данная способность врожденной не является, может формироваться и развиваться под влиянием опыта профессиональной деятельности человека.

В заключение рассмотрим некоторые условия и факторы, которые могут способствовать или препятствовать правильному восприятию и пониманию человеком других людей. Для того чтобы правильно воспринять и оценить человека, необходимо внимательно наблюдать за его поведением в тех ситуациях, где он больше всего и разностороннее всего раскрывает себя как личность. Эти ситуации должны отвечать следующим основным требованиям:

- ✓ быть такими, в которых поведение человека направлено на достижение целей, соответствующих его наиболее важным потребностям;

- ✓ эти ситуации должны быть связанными с преодолением препятствий на пути к желаемой цели. Хорошо, если среди этих «препятствий» находятся другие люди, чьи интересы не соответствуют целям и интересам данного человека;

- ✓ желательно, чтобы соответствующие ситуации включали в себя три основных вида деятельности человека: общение, учение и труд, поскольку в каждом из этих видов деятельности человек проявляет себя по-разному.

Кроме того, для получения наиболее полного и адекватного образа человека желательно вести за ним наблюдение по определенному, заранее продуманному плану, в котором

четко определено то, что наблюдать, как наблюдать, как запоминать (фиксировать) результаты наблюдения и каким образом их интерпретировать.

Вместе с тем есть некоторые факторы, которые препятствуют правильному восприятию и пониманию людей. Основными из этих факторов следующие:

1. Неумение человека различать социальные ситуации по таким признакам, как:

- цели и задачи общения в данной ситуации; намерения и мотивы людей;
- формы поведения, подходящие в данной ситуации для достижения поставленных целей;
- состояние дел и самочувствие воспринимаемых людей в момент наблюдения за ними.

2. Наличие заранее сформированных социальных установок, оценок, убеждений, имеющихся у наблюдателя еще до того, как начнется процесс восприятия и оценки им другого человека.

3. Наличие сформировавшихся стереотипов, в соответствии с которыми воспринимаемые люди относятся к определенной категории, и им соответственно без должных на то оснований приписываются психологические свойства всех людей, включенных в данную категорию. Это явление называется социальной стереотипизацией межличностного восприятия.

4. Поспешность в восприятии и оценке человека, стремление делать преждевременные заключения о нем как о личности до того, как будет получена полная и достоверная информация об этом человеке.

5. Убежденность в правильности и непогрешимости собственного восприятия людей, отсутствие желания или привычки прислушиваться к мнениям других. Таким недостатком часто обладают люди, имеющие высокий социальный статус, например руководители высокого уровня.

6. Ригидность, или негибкость, межличностного восприятия, которая проявляется в том, что уже сложившийся образ человека, нередко неполный и ошибочный, не изменяется под влиянием новой информации о соответствующем человеке. Здесь может действовать, например, эффект ореола.

7. Каузально-атрибутивные процессы следующего вида:

- рассмотрение последовательности событий как причинно-следственной связи между ними. Допустим, что какой-то человек плохо высказался о другом человеке и с

этим человеком произошла какая-либо неприятность. Она может быть ассоциирована с плохим высказыванием о данном человеке, которое в свою очередь может рассматриваться как причина произошедшей с ним неприятности;

- если тот поступок, который мы хотим объяснить, необычный и ему предшествовало столь же необычное, уникальное в своем роде событие, то проявляется склонность считать причиной данного поступка именно это событие;

- когда имеется несколько разных, равновероятных объяснений одного и того же поступка, человек обычно выбирает такое из объяснений, которое лично ему выгодно, и оно может оказаться неверным.

Литература

Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.

Бодалев А.А. Психология общения. М. – Воронеж, 1996.

Гительмахер Р.Б. Восприятие руководителя подчиненными. Иваново, 1994.

Кроник А.А., Кроник Е.А. Психология человеческих отношений. Дубна, 1998.

Кукосян О.Г. Профессия и познание людей. Ростов н/Д., 1981.

Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д., 1991.

Лабунская В.А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. М., 2001.

Глава 25. Условия эффективности групповой деятельности

25.1. Понятие об эффективности групповой деятельности

Мы уже отмечали, что интерес ученых к изучению малых групп был вызван поиском условий повышения эффективности малых групп. Среди прочих ученых интересовал вопрос о том, что дает групповая работа по сравнению с индивидуальной, можно ли за счет правильной организации групповой работы добиться более высоких результатов, чем от труда одинакового количества отдельно работающих людей.

Первые эксперименты с малыми группами, проведенные В. Мёде, Фл. Оллпортом и В.М. Бехтеревым, были направлены на решение именно этой задачи. Однако они не дали однозначного ответа на интересующий ученых вопрос, поскольку в одних случаях групповая работа превосходила индивидуальную, в других случаях, напротив, обнаруживались преимущества индивидуальной работы над групповой, в третьих случаях никакой разницы между ними не находили. Например, Оллпорт, экспериментируя с ситуациями работы людей в изоляции и в присутствии друг друга, показал, что примерно у 40% людей показатели работы в присутствии других улучшаются, у 20%, напротив, ухудшаются, а у остальных 40% остаются без изменений. Такие же противоречивые данные были получены и в экспериментах, проведенных В.М. Бехтеревым. Он обнаружил, что при решении задач на восприятие, память и морально-нравственные суждения групповая работа превосходит индивидуальную, однако в случае сложной, творческой интеллектуальной деятельности, напротив, работа отдельных особо одаренных личностей могла превосходить групповую работу.

После этих экспериментов, которые так и не позволили получить удовлетворительный ответ на интересующий ученых вопрос, их исследования пошли в ином направлении — определения социально-психологических особенностей группы, влияющих на успешность ее деятельности. Оказалось, что практически все рассмотренные нами ранее структурные характеристики малой группы: размер, композиция, каналы коммуникаций, тип задачи, распределение ролей, групповые нормы, лидерство, межличностные отношения и др. — могут оказывать влияние на успешность групповой работы. Вместе с дифференциальными исследованиями, в которых поочередно выделялись все эти факторы и изучалось их влияние на эффективность групповой деятельности, возник вопрос о том, как оценивать эффективность групповой работы.

Было принято решение определять эффективность работы группы по количеству и качеству произведенного ею продукта (по продуктивности). Если сравнивать продуктивность группы и такого же количества независимо друг от друга работающих людей, то групповая работа будет выгоднее индивидуальной лишь в том случае, если группа позволяет добиться более высокой продуктивности, чем отдельно работающие люди. В этом случае разница в продуктивности индивидуальной и групповой работы будет вполне адекватным показателем преимущества групповой работы. Этот показатель имеет специальное название — *сверхаддитивный эффект*. Слово «сверхаддитивный» означает «превосходящий сумму». Соответственно имеется в виду дополнительная прибавка в продуктивности групповой работы, превосходящая сумму вкладов отдельно друг от друга работающих людей. Чем выше сверхаддитивный эффект, тем больше превосходство групповой работы над индивидуальной.

Превосходство группы над индивидами обеспечивается следующими факторами, которые имеются в группе, но отсутствуют у отдельных людей:

1. *Разделение труда*. Каждый член группы получает свою сравнительно небольшую часть работы, в которой он может добиться максимального совершенства. За счет этого продуктивность работы группы в целом может возрасти. Если же люди работают отдельно друг от друга, то каждому из них приходится одновременно выполнять много разных трудовых операций, и одному человеку добиться со-

вершенного исполнения всех без исключения операций довольно трудно.

2. *Четкое взаимодействие между членами группы.* В этом отношении группа также превосходит отдельно взятого человека (ему приходится постоянно переключать внимание с одного вида деятельности на другой).

3. *Обеспечение оптимального режима совместной деятельности.* Когда человек работает один, он быстро устает, и ему чаще требуется отдых. Если же человек отдыхает, то его работа соответственно стоит. В группе дело обстоит иначе: когда одни ее участники отдыхают, другие в это время могут продолжать работать, и за счет этого можно добиться более высокой производительности труда.

Эффективность групповой деятельности, имея в виду тот факт, что от группы зависит благополучие человека как личности, можно и нужно оценивать не только по продуктивности, но и по влиянию группы на каждого ее члена. Так, например, более эффективной будет группа, которая расширяет и углубляет знания человека, развивает его способности, помогает формироваться ему как личности, удовлетворяет его потребности, включая материальные, социальные и духовные¹.

25.2. Влияние структуры группы на эффективность ее деятельности

Рассмотрим, как может зависеть эффективность групповой деятельности от величины группы². Установлено, что прямого, однозначного влияния величина группы на ее продуктивность не оказывает. Однако увеличение или уменьшение размера группы в зависимости от стоящей

¹ Когда психологи говорят о коллективе как о группе высшего уровня социально-психологического развития, они имеют в виду, что коллектив – это не только группа, обладающая высокой продуктивностью, но и также группа, способствующая психологическому росту и развитию человека.

² Здесь и далее мы будем обсуждать только продуктивность групповой работы как показатель ее эффективности, так как оценивать успешность групповой работы по признакам, касающимся развития человека как личности, психологи пока не научились. Кроме того, практически все исследования, связанные с изучением эффективности групповой деятельности, касались только продуктивности работы группы.

перед группой задачи, композиции, каналов коммуникаций и межличностных отношений (все эти факторы опосредствуют влияние величины группы на успешность ее работы) может иметь следующие положительные или отрицательные следствия, касающиеся эффективности групповой деятельности.

Положительные следствия:

- ✓ с увеличением группы в ней появляется все больше людей с ярко выраженной индивидуальностью. Это создает благоприятные условия для разностороннего обсуждения разных вопросов и повышает вероятность нахождения их оптимального решения;

- ✓ чем больше группа, тем легче в ней распределить обязанности между ее членами таким образом, чтобы это соответствовало их способностям, возможностям и интересам дела;

- ✓ большая по численности группа в состоянии выполнить и больший объем работы, например собрать и переработать большее количество информации, чем небольшая группа;

- ✓ конфликты, возникающие между отдельными членами в большой группе, меньше влияют на ее работоспособность, чем такие же конфликты в небольшой группе.

Отрицательные следствия:

- ✓ с увеличением размера группы может уменьшаться ее сплоченность, возрастать вероятность образования в группе конфликтующих друг с другом группировок и, следовательно, распада группы или возникновения серьезных препятствий в ее работе;

- ✓ большой группой труднее управлять, чем небольшой. Это касается организации взаимодействия членов группы, налаживания между ними деловых и личных взаимоотношений, распределения между ними обязанностей таким образом, чтобы каждый член группы был удовлетворен отведенной ему ролью (закрепленными за ним обязанностями);

- ✓ рост численности группы может привести к увеличению расхождений во мнениях и, следовательно, к возрастанию трудностей принятия единодушных решений;

- ✓ с увеличением группы уменьшается вклад каждого ее участника в групповую работу.

Этот факт впервые был отмечен в эксперименте, проведенном в 1913 г. немецким ученым В. Мёде. В исследовательских целях была изготовлена длинная спортивная штанга, за гриф которой одновременно могли ухватиться

до семи человек. Меде предложил группам величиной от двух до семи человек поднимать эту штангу, и далее сравнивал результаты, полученные группами разной величины, с результатами одного человека. Оказалось, что если один нетренированный человек может поднять штангу весом 65 кг, то двое вместе уже не поднимут штангу весом в 130 кг. По мере увеличения группы на одного человека средний вес, поднимаемый одним человеком в составе группы, уменьшался на 7% против того веса, который в среднем поднимали люди в группе меньшей на одного человека величины. Таким образом, группа в 7 человек оказалась способной поднять штангу весом, составляющим только 58% от того суммарного веса, который поднимал каждый штангист в отдельности. Данный результат Меде объяснил возрастающими трудностями координации взаимодействия членов группы при увеличении ее размера.

Заметим, что отрицательные последствия увеличения группы весомее, чем положительные, и это обстоятельство побудило ученых попытаться найти минимальную по величине группу, которая обладала бы максимальными преимуществами по сравнению с группами иной величины. Чаще всего в качестве такой группы называли группу из пяти человек. То, что такая группа действительно обладает определенными преимуществами перед группами другого размера, объясняется следующими причинами:

1. В группе из пяти человек сравнительно легко распределить обязанности между ее членами таким образом, чтобы каждый человек в ней был оптимально загружен и при этом не испытывал перегрузки.

2. В такой группе ее участники, общаясь друг с другом, чувствуют себя более или менее свободно. В отличие от этого, в группах меньшей величины почти всегда возникает напряженность в межличностном общении, вызванная слишком частыми контактами членов группы друг с другом и опасениями по поводу того, что в группе может возникнуть конфликт, который затруднит ее работу.

3. Такая группа является сплоченной и, как правило, не распадается на более мелкие подгруппы. В отличие от этого группы большей величины демонстрируют тенденцию деления на группировки, и в результате этого сплоченность группы уменьшается. Кроме того, нечетное число членов в группе препятствует проявлению в ней эффекта групповой поляризации.

4. Группа из пяти человек является управляемой, т.е. лидер в такой группе способен контролировать практически все существующие в ней взаимоотношения. При увеличении размера группы управляемость ею резко понижается.

Ученые подсчитали, что если число отношений, существующих между двумя членами группы, принять равным 2 (это действительно минимальное число отношений между двумя людьми в группе; на самом деле возможных парных отношений между членами группы гораздо больше), то можно, зная количество членов в группе, подсчитать общее число отношений, которые должен удерживать в сфере своего внимания лидер группы. Это число определяется формулой $N(N - 1)$, где N — число членов в данной группе. Легко подсчитать, что в группе из 5 человек таких отношений будет 20, в группе из 6 человек — 30, а в группе из 7 человек — 42. Из этих расчетов видно, что увеличение группы всего на 2 человека приводит к росту количества контролируемых в ней отношений более чем в два раза. Понятно, что одному лидеру управлять таким большим числом взаимоотношений достаточно трудно.

Теперь выясним, каким образом композиция группы влияет на эффективность ее деятельности. Как и в случае величины группы, композиция воздействует на эффективность групповой работы не прямо, а косвенно — через тип групповой задачи и через каналы внутригрупповых коммуникаций.

Например, с задачами *делимого типа* лучше справляется неоднородная по композиции группа, поскольку такие задачи не предполагают четкого взаимодействия и хороших взаимоотношений между членами группы (наладить такое взаимодействие и взаимоотношения в неоднородной группе трудно из-за значительных индивидуальных различий между ее членами). Кроме того, участники неоднородной группы будут лучше работать в условиях полной или свободной сети внутригрупповых коммуникаций. Это также объясняется сложностью организации оптимальных взаимоотношений между членами такой группы; любое ограничение их общения друг с другом может вызвать отрицательную реакцию и снизить эффективность групповой работы.

С задачами *неделимого типа* будет лучше справляться однородная по композиции группа, поскольку между ее

участниками легко распределить обязанности, наладить взаимодействие и установить хорошие взаимоотношения. К тому же для группы однородного типа лучше подходят четкие, ограниченные структуры коммуникаций, поскольку они в какой-то степени сдерживают естественное стремление членов такой группы общаться во время работы друг с другом на посторонние темы.

Группа с неоднородной композицией будет лучше справляться с сложными, творческими задачами дивизионного типа, поскольку она состоит из разных людей, которые по-разному подходят к решению одних и тех же задач. Замечено, что «ресурс талантов» в неоднородной группе выше, чем в однородной группе, а это и есть тот фактор, который необходим для успешного решения сложных, творческих задач.

Группа с однородной композицией, напротив, будет лучше решать сравнительно простые, привычные, конъюнктивные задачи, требующие длительного физического или психологического напряжения. Хорошие взаимоотношения в такой группе обеспечивают взаимопомощь ее членов, и это способствует тому, что все члены группы быстрее справляются с поставленной задачей.

Такие структурные характеристики группы, как каналы коммуникаций, тип групповой задачи и распределение ролей, сами по себе непосредственного влияния на успешность групповой работы не оказывают. Они, как было сказано выше, лишь опосредствуют воздействие величины и композиции группы на эффективность ее деятельности.

Существующие в группе нормы деловых отношений с точки зрения их влияния на успешность групповой работы можно оценить следующим образом. Если эти нормы таковы, что четко определяют, кто, что и как должен делать, то такие нормы, безусловно, желательны для обеспечения эффективной групповой работы. Однако если групповые нормы носят формально-бюрократический характер, не меняются даже в тех случаях, когда для успешной групповой работы их необходимо изменить, то жесткость групповых норм явится препятствием для успешной работы группы. Что касается норм личных взаимоотношений в группе, то к ним предъявляется единственное требование: они должны быть такими, чтобы способствовать установлению нормальных личных взаимоотношений между членами группы и препятствовать возникновению конфликтов.

25.3. Зависимость эффективности групповой деятельности от взаимоотношений в группе

Психологов, которые занимались изучением зависимости эффективности групповой деятельности от взаимоотношений в группе, интересовали два связанных с этой темой вопроса: влияние стиля лидерства на успешность групповой работы и связь, существующая между личными взаимоотношениями членов группы и эффективностью ее деятельности¹. Выясним, что в связи с этими двумя вопросами удалось установить в ходе соответствующих исследований.

В то время когда К. Левин ввел понятие стиля лидерства, выделил и описал три основных стиля лидерства: авторитарный, демократический и анархический — он сам и его последователи были убеждены в том, что лучшим является демократический стиль лидерства. Однако дальнейшие исследования показали, что это не всегда так, что каждый из трех стилей лидерства имеет свои достоинства и недостатки, и однозначно предпочесть демократический стиль лидерства другим стилям лидерства во всех случаях жизни нельзя. В конечном счете ученые и практики пришли к выводу о том, что вопрос о выборе того или иного стиля лидерства должен решаться с учетом ряда обстоятельств, включая особенности состава группы, решаемую задачу и обстановку, сложившуюся в группе на данный момент времени. Рассмотрим в этой связи достоинства и недостатки каждого из названных выше стилей лидерства.

Авторитарный стиль лидерства имеет следующие основные *недостатки*:

- ✓ при нем все вопросы решает только лидер, а он, естественно, не может быть компетентным во всем;

- ✓ при авторитарном стиле лидерства не развивается инициатива членов группы, не полностью реализуются их творческие и иные возможности. Отсюда следует, что группа, руководимая авторитарным лидером, как правило, хуже справляется с решением новых, сложных и творческих задач, чем такая же, но демократически руководимая;

¹ Зависимость эффективности групповой работы от деловых взаимоотношений очевидна и изучается в науке управления, поэтому психологи обращают преимущественное внимание на связь именно личных отношений и успешности групповой деятельности.

- ✓ при авторитарном стиле лидерства члены группы психологически не защищены от произвольных действий лидера; они фактически полностью находятся в его власти;
- ✓ в авторитарно руководимой группе создается напряженная психологическая атмосфера, в которой многие члены группы чувствуют себя не вполне уютно, находятся в плохом, подавленном настроении, а это отрицательно сказывается на их работе.

Эти недостатки авторитарного стиля лидерства были очевидны изначально, и поэтому К. Левин и его последователи были настроены против использования в группе такого стиля лидерства. Однако при определенных условиях авторитарный стиль лидерства все же оказывается (в качестве временной меры) предпочтительнее, чем демократический или либеральный (попустительский) стиль лидерства, поскольку он обладает и следующими *достоинствами*:

- ✓ при авторитарном стиле лидерства обеспечивается наилучший порядок и самая высокая трудовая дисциплина в группе;
- ✓ данный стиль лидерства позволяет быстрее организовать и направить группу на выполнение той или иной задачи;
- ✓ при авторитарном стиле лидерства в группе не разрастаются конфликты на личной почве, поскольку лидер их подавляет своей властью;
- ✓ данный стиль лидерства оказывается более подходящим в тех случаях, когда группа недостаточно хорошо организована или сплочена.

Из описанных выше преимуществ авторитарного стиля лидерства следует, что иногда он не только желателен, но и необходим. Это, например, касается экстремальных условий, в которых некоторым группам приходится решать возложенные на них задачи.

Демократический стиль лидерства со своей стороны обладает следующими *преимуществами* перед другими стилями лидерства:

- ✓ при нем создается наиболее благоприятная атмосфера для совместной творческой работы, проявления самостоятельности и инициативы членов группы. Следовательно, данный стиль лидерства необходим в тех случаях, когда, например, разнородной по композиции группе приходится решать сложные, творческие задачи;
- ✓ демократический стиль лидерства создает атмосферу психологической безопасности каждого члена группы, по-

скольку при данном стиле лидерства группа и лидер имеют одинаковые права и группа в нужный момент времени может стать на защиту кого-либо из ее членов;

✓ при демократическом стиле лидерства в группе между ее участниками складываются нормальные межличностные отношения, вследствие чего возрастает удовлетворенность членов группы своим пребыванием в ней.

Однако при всей его психологической привлекательности демократический стиль лидерства имеет и некоторые *недостатки*. Они заключаются в следующем:

✓ при данном стиле лидерства слишком много времени тратится на дискуссии, на обсуждение самых разных вопросов (каждый член группы при таком стиле лидерства имеет право высказываться и настаивать на своем мнении). Из-за этого группа теряет много времени;

✓ в демократически руководимой группе нередко принимаются хорошие решения, но они полностью и вовремя не реализуются из-за сравнительно низкой исполнительской дисциплины и из-за отсутствия жесткого контроля исполнения принятых решений.

Либеральный стиль лидерства, несмотря на то, что из всех трех стилей лидерства он является наименее привлекательным, также обладает своими достоинствами и недостатками. Его *преимущества* перед другими стилями лидерства заключаются в следующем:

✓ он обеспечивает наиболее свободную, ненапряженную психологическую атмосферу в группе, которой бывают удовлетворены все или большинство членов группы;

✓ при данном стиле лидерства практически все решения принимает группа в целом или большинство ее членов. Такие решения, как показывает практика, часто являются наиболее справедливыми.

По указанным причинам либеральный стиль лидерства в качестве временной меры рекомендуется также иногда использовать. Однако у него имеются следующие серьезные *недостатки*:

✓ при этом стиле лидерства самая низкая организованность группы;

✓ при либеральном стиле лидерства наблюдается самая низкая дисциплина и ответственность.

Таким образом, ни один из трех «классических» стилей лидерства не имеет абсолютных преимуществ и не является безусловно предпочтительным (не выступает как «пана-

чая от всех бед»). Поэтому современное, практическое решение вопроса заключается в том, чтобы сделать стиль лидерства в группе достаточно гибким. Это в свою очередь может означать следующее:

1. Умение лидера вести себя по-разному: авторитарно, демократически или либерально.

2. Хорошее знание лидером достоинств и недостатков каждого стиля лидерства.

3. Способность лидера правильно оценивать ситуацию, сложившуюся в группе, и вовремя реагировать на нее изменениями стиля лидерства.

Обсудим теперь вопрос о том, как зависит эффективность групповой деятельности от сложившихся межличностных отношений. Прежде всего отметим, что изучению данного вопроса было посвящено большое количество исследований, и все они в основном были начаты после того, как тейлоровскую систему научной организации труда в 1920-х гг. сменила «доктрина человеческих отношений».

Первую систему научной организации труда разработал американский инженер Ф. Тейлор. Эта система была популярна в первые десятилетия XX в. и основывалась на следующих положениях:

1. Предполагалось, что человек по своей природе ленив, не испытывает желания добровольно трудиться и сам добросовестно работать не будет.

2. Для того чтобы заставить человека как следует трудиться, необходимо, во-первых, стимулировать его материально в соответствии с количеством и качеством выполненной им работы; во-вторых, обеспечить жесткий контроль за его работой (за соблюдением трудовой дисциплины); в-третьих, оборудовать его рабочее место таким образом, чтобы человеку на нем было удобно и приятно работать.

Что касается взаимоотношений между людьми на работе, то этому фактору тейлоровская система научной организации труда должного внимания не уделяла. Появившаяся в начале 1920-х гг. доктрина человеческих отношений, провозглашенная Э. Мейо, напротив, основное внимание уделила именно человеческим отношениям на производстве. В этой доктрине утверждалось, что главными факторами, стимулирующими людей к хорошей работе, являются внимательное и уважительное отношение руководителей предприятия к его работникам и хорошие личные взаимоотношения между самими работниками.

Немало исследований на данную тему было проведено с использованием социометрического теста. В одних случаях выяснялась непосредственная зависимость между личными взаимоотношениями членов группы и успешностью их совместной деятельности; в других случаях в экспериментальных целях формировались группы людей на основе взаимных симпатий и сравнивалась эффективность работы таких групп с успешностью деятельности других малых групп, сформированных без учета взаимных симпатий. Во многих исследованиях подобного типа была установлена положительная зависимость между личными взаимоотношениями и эффективностью групповой работы.

Однако в некоторых других экспериментах не было обнаружено никакой зависимости между личными взаимоотношениями и успешностью деятельности группы. Наконец, в ряде исследований выяснилось, что между этими факторами, личными взаимоотношениями и эффективностью групповой работы, может существовать даже отрицательная зависимость, а именно: чем лучше личные взаимоотношения членов группы, тем хуже они работают. К примеру, такая зависимость была обнаружена в двух экспериментальных исследованиях, проведенных американскими социальными психологами соответственно на экипажах самолетов-бомбардировщиков и на командах ученых-акванавтов.

Таким образом, на интересующий ученых вопрос о зависимости эффективности групповой работы от межличностных отношений не был получен простой и однозначный ответ; более того, он оказался весьма противоречивым. Одно из возможных объяснений этого противоречия состоит в следующем.

Исследователи, по-видимому, имели дело в соответствующих экспериментах с группами разного уровня социально-психологического развития. Если, к примеру, эксперимент проводился на группе сравнительно низкого уровня развития, то в нем следовало ожидать отрицательной зависимости между хорошими личными взаимоотношениями и эффективностью групповой деятельности. При хороших личных отношениях члены группы стремятся к активному общению друг с другом и тратят на это достаточно много времени. В группе низкого уровня развития такое общение в основном касается вопросов, не имеющих прямого отношения к содержанию совместной деятельности, поэтому по мере улучшения личных взаимоотношений в такой группе ус-

пешность ее деятельности снижается. Если же эксперимент проводился на высокоразвитых группах, то в них следовало, напротив, ожидать положительной зависимости между личными взаимоотношениями и эффективностью совместной деятельности членов группы. Высокоразвитая группа (группа — коллектив) отличается тем, что ее участники принимают цели, стоящие перед группой, как свои личные, а их общение касается обсуждения и деловых вопросов. Поэтому в этих условиях чем лучше взаимоотношения, тем успешнее будет группа работать.

Литература

Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология. СПб., 2001.

Кричевский Р.Л. Социальная психология: личность и общение. М., 2000.

Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997.

Немов Р.С. Социально-психологические условия эффективной деятельности коллектива. М., 1984.

Обозов Н.Н. Совместимость и срабатываемость людей. СПб., 2000.

Свенцицкий А.Л. Психология управления организация-ми. СПб., 1999.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Абсолютный верхний порог ощущения — максимальный по величине раздражитель, при котором ощущение сохраняет свое специфическое качество или модальность. Минимальное увеличение этого раздражителя превращает ощущение в неспецифическое — болевое.

Абсолютный нижний порог ощущения — минимальный по величине раздражитель, при котором возникает едва заметное ощущение. Небольшое уменьшение данного раздражителя приводит к исчезновению ощущения.

Авторитарный стиль лидерства — стиль лидерства, характеризующийся единоначалием, властью, сосредоточением всей власти в руках лидера, единоличным принятием решений, жестким контролем поведения зависимых от лидера людей, частым применением наказаний, использованием приказов и распоряжений для оказания влияния на людей со стороны лидера.

Адаптация — в психологии восприятия — приспособление органов чувств к условиям восприятия с соответствующим изменением их чувствительности, ее повышением или понижением; в социальной психологии — приспособление человека к условиям жизни, к своему социальному окружению (для этого иногда используют словосочетание «социальная адаптация»).

Акцентуации характера — выделение тех или иных черт характера человека на фоне других его черт характера; чрезмерная выраженность тех или иных черт характера у человека.

Анализатор — структура организма, обеспечивающая восприятие стимулов и их превращение в ощущения. А. включает в себя рецепторы, проводящие нервные пути и отделы центральной нервной системы. Например, зрительный А. включает в себя глаз, глазной нерв и затылочные отделы коры головного мозга. Понятие А. предложено И.П. Павловым.

Антилокализационизм — учение, утверждающее, что все более или менее сложные психические явления связаны с

работой мозга в целом, а не с активностью его отдельных частей, структур или участков, локализованных в определенном месте. В объяснении принципов связи психических явлений с работой мозга А. противостоит локализационизму.

Апперцепция — сравнительно редко используемое в современной психологии понятие, означающее повышенную сосредоточенность внимания, сознания и мышления человека на чем-либо конкретном.

Ассоциационизм — учение, объясняющее все психические явления ассоциациями или связями между ними. Подход А. к пониманию психических явлений заключается в их разделении на элементы с последующим изучением существующих между ними связей.

Ассоциация — связь или соединение психических явлений (элементов опыта) друг с другом.

Аутогенная тренировка — метод практической психологии или психотерапии, рассчитанный на развитие у человека психической или физической саморегуляции с помощью упражнений на сокращение и расслабление мышц, воображение, дыхание и медитацию.

Аффилиация (аффиляция) — стремление человека к присоединению к другим людям, общению с ними, установлению хороших взаимоотношений.

Бессознательное — совокупность психических явлений и форм поведения, которые не осознаются человеком.

Бихевиоризм — учение, утверждающее, что предметом психологии вместо психических явлений должно стать поведение. Оно в Б. объясняется на основе связей, существующих между стимулами и реакциями. Классический Б., Дж. Уотсона, провозглашенный в начале XX в., был впоследствии дважды модифицирован и превратился вначале в необихевиоризм, а затем — в социальный бихевиоризм (неонеобихевиоризм).

Брейнсторминг — способ оптимальной организации группового обсуждения сложных вопросов, предполагающий создание специальной дискуссионной группы и организацию ее работы по определенным правилам, способствующим поиску нужного решения и препятствующим возникновению конфликтов.

Внимание — психический процесс избирательного восприятия, сохранения и использования информации.

Внимание непосредственное — внимание, напрямую вызываемое объектом, на который оно направлено.

Внимание непроизвольное — внимание, в регуляции которого воля человека не принимает участия (это также автоматически регулируемое внимание, не связанное с сознанием или мышлением человека).

Внимание опосредствованное — внимание, в регуляции которого используются те или иные средства, кроме самого объекта, на который направлено внимание.

Внимание слеппроизвольное — внимание, которое возникает после того, как человек произвольно удерживал свое внимание на каком-либо объекте. По своим свойствам В. п. напоминает непроизвольное и непосредственное внимание.

Внимание произвольное — внимание, в регуляции которого активную роль играет воля человека.

Воля — некоторая психологическая сила, разновидность внутренней энергии, используемой человеком для сознательного и разумного управления своим поведением, психическими процессами и состояниями.

Воображение — процесс представления в виде образов того, что в данный момент времени непосредственно не воспринимается человеком или не существует в реальной действительности.

Воображение непроизвольное — воображение, в регуляции которого воля человека не принимает активного участия.

Воображение продуктивное — разновидность воображения, образы которого отличаются новизной и содержат в себе то, что в реальной действительности не существует.

Воображение произвольное — воображение, в регуляции которого активную роль играет воля человека.

Воображение репродуктивное — воображение, в образах которого сравнительно мало новизны. В. р. воспроизводит в основном уже известное.

Восприятие — психический процесс отражения (познания) человеком окружающего мира в виде образов предметов или явлений.

Восприятие времени — восприятие человеком количества, скорости течения, ускорения или замедления хода времени.

Восприятие движений — восприятие и оценивание человеком скорости, направления, траектории, ускорения или замедления движений.

Восприятие пространства — восприятие и оценивание человеком формы, величины, глубины и места расположения предметов в пространстве.

Высшие психические функции — познавательные процессы, достигшие у человека высокого уровня развития и ставшие в результате этого произвольными и опосредствованными. Понятие В. п. ф. было введено в научный оборот Л.С. Выготским и раскрыто в его теории происхождения и развития высших психических функций человека.

Глубинная психология — общее название ряда направлений современной психологии, в которых бессознательному в психике человека и управлении его поведением отводится существенная роль. К учениям, представляющим Г. п., относятся, например, психоанализ З. Фрейда, аналитическая психология К. Юнга, индивидуальная психология А. Адлера и ряд др.

Гештальтпсихология — направление научной психологии, возникшее в начале XX в. в Германии и явившееся альтернативой ассоциативной психологии. В Г. особо подчеркивался целостный, структурно организованный характер психических процессов и поведения человека, их несводимость к элементам и связям между ними.

Гештальтструктуры восприятия — выделенные гештальтпсихологии структуры, объясняющие с позиций этой науки процесс формирования и изменения образов.

Гештальттерапия — направление в групповой психотерапии, основанное Ф. Перлзом. Г. представляет собой работу («договорное общение») психотерапевта с кем-либо из членов психотерапевтической группы над его проблемой в присутствии всех остальных членов данной группы.

Групповая поляризация — феномен разделения в процессе групповой дискуссии мнений в группе таким образом, что ее участники занимают прямо противоположные (полярные) позиции. Явление Г. п. впервые было открыто и описано французским социальным психологом С. Московичи.

Групповая психотерапия — общее название ряда методов психотерапии, в которых участвует сразу группа людей и где в психотерапевтических целях используются происходящие в данной группе процессы. К методам Г. п. относятся Т-группы, группы встреч, гештальтгруппы, группы психодрамы, группы телесной терапии и группы терапии искусством.

Гуманистическая психология — направление в психологии, в котором подчеркивается отличие психологии и поведения человека от психологии и поведения животных, и

утверждается недопустимость прямого переноса на человека теорий и методов исследования животных. Основателем Г. п. считается американский ученый А. Маслоу.

Гуманистические теории личности — теории, в которых доказывалось, что личностью может быть только человек, что данные исследований поведения животных нельзя переносить на человека и трактовать как характеризующие человека как личность. В Г. т. л. в основном обращается внимание на высшие психологические свойства личности, включая мораль, ценности, цели, смысл жизни и стремление к самоактуализации.

Демократический стиль лидерства — стиль лидерства, характеризующийся равноправными, партнерскими отношениями между лидером и другими членами группы. При Д. с. л. решения в группе принимаются коллегиально, а общение между лидером и членами группы основывается на равноправии и взаимном уважении.

Детская психология — отрасль психологической науки, где изучаются психологические особенности детей разного возраста, а также законы их психического развития.

Деятельность — форма социальной активности человека, имеющая продуктивный характер, регулируемая на основе разума, сознания и воли, направленная на создание новых предметов материальной или духовной культуры или на собственное психологическое развитие человека.

Дивергентное мышление — разновидность мышления, при котором мысль человека, решающего задачу, идет как бы в разных направлениях, т.е. человек ищет и находит разные решения одних и тех же задач.

Дифференциальная психология — область психологических исследований, где изучаются, описываются и объясняются индивидуальные различия людей.

Дифференциальный порог ощущений — минимальная разница между двумя раздражителями, позволяющая различать их по порождаемым ими ощущениям (минимальная разница между двумя раздражителями, порождающими разные ощущения).

Диффузия ответственности — социально-психологическое явление, возникающее в массе (толпе) людей. Проявляется в разделении между участниками толпы ответственности за те дела, которые совершает толпа (масса).

Дуализм — философское учение, в котором утверждает существование в мире двух начал: материального и идеального, тела и души.

Закон забывания (закон Эббингауза) — закон, который проявляется в неравномерном, быстром в начале и замедляющемся далее забывании выученного материала. Согласно З. з. в памяти человека спустя неделю после запоминания остается примерно 19% от первоначально выученного материала.

Зоопсихология — область психологии, касающаяся изучения психических явлений, характерных для животных.

Имплицитная теория личности — устойчивое представление человека о том, каким образом могут сочетаться друг с другом внешность, психика и поведение у людей.

Индивидуальный стиль деятельности — результат адаптации (приспособления) природного темперамента человека к требованиям, условиям его жизни и деятельности.

Инсайт — озарение, догадка, возникающая у человека после многократных неудачных попыток решения какой-либо задачи. В результате И., который возникает внезапно, человек практически мгновенно находит искомое решение задачи.

Инстинкт — врожденная, жесткая форма приспособительного поведения, свойственного в основном животным, но встречающаяся также в сравнительно простых формах и у человека.

Инстинкт жизни — образное словосочетание, использованное З. Фрейдом для обозначения совокупности врожденных, бессознательных влечений человека, направленных на сохранение и развитие его жизни.

Инстинкт смерти — образное выражение, использованное в теории З. Фрейда для обозначения бессознательных сил, побуждающих человека к разрушению и уничтожению всего живого.

Интеллект — совокупность общих умственных способностей человека.

Интеракционистские (интеракционистические) теории личности — теории личности, в которых выделяются и обсуждаются как внутренние (психологические), так и внешние (поведенческие) свойства человека, а также двоякая детерминация его деятельности: со стороны психологии и со стороны окружающей среды через их взаимодействие (интеракцию) друг с другом. И. т. л. занимают промежуточное положение между психодинамическими и социодинамическими теориями личности.

Интериоризация — в широком значении термина — процесс освоения человеком системы знаний, умений и навыков; в узком значении — превращение внешних, практических действий человека с реальными материальными предметами, во внутренние, умственные действия с образами предметов или с понятиями.

Интероцептивные ощущения — ощущения, получаемые человеком от работы рецепторов, расположенных во внутренних органах тела.

Интроверсия — черта личности (характера), проявляющаяся в обращенности сознания и внимания человека на свой внутренний мир, с отвлечением внимания от того, что происходит вокруг него.

Интроспекция — буквально «взгляд внутрь»; в специальном значении — метод исследования психических явлений, представленных в сознании человека, путем непосредственного наблюдения за ними.

Интуиция — чувство, подсказывающее человеку правильное решение какой-либо задачи; пользуясь И. и чувствуя, что он находится на правильном пути (или даже, найдя уже искомое решение), человек не в состоянии объяснить, каким образом ему это удалось сделать.

Информированность группы — признак высокого уровня развития группы, проявляющийся в обеспечении ее членов достаточно полной и объективной информацией о том, что происходит в группе.

Импульсивность поведения — поведение, при котором человек действует слишком поспешно, как следует не подумав. Так понимаемая И. п. часто проявляется в поведении людей, оказавшихся в массе, толпе.

Каналы коммуникаций в группе — система личных контактов членов группы друг с другом, через которые они обмениваются информацией друг с другом.

Категориальность восприятия — свойство образа восприятия быть отнесенным к определенной группе (категории) предметов и обозначенным соответствующим словом-понятием.

Каузальная атрибуция — склонность человека искать и находить объяснения наблюдаемым явлениям, «приписывать им причины».

Кинестетические (кинестетические) ощущения — новидность ощущений, связанных с движениями тела и его отдельных частей; К. о. возникают при работе рецепторов, расположенных в мышцах и связках.

Клиенто-ориентированная психотерапия — разновидность психотерапии, в основе которой лежит гуманистическая теория личности. В качестве главной цели К.-о. п. выступает оказание помощи человеку в его личностном развитии, в стремлении к самоактуализации. Создателем К.-о. п. является американский психотерапевт К. Роджерс.

Клиническая психология — область психологических исследований, связанных с диагностикой и лечением разного рода заболеваний.

Когнитивная психология — область научной психологии, касающаяся изучения процессов восприятия и переработки человеком информации. К. п. возникла в США в последней четверти XX в. как альтернатива бихевиоризму и психоанализу.

Кожно-гальваническая реакция — физиологическая реакция уменьшения сопротивления поверхности кожи прохождению тока в результате ее увлажнения. К.-г. р. отмечается обычно тогда, когда человек волнуется. Поэтому К.-г. р. используется как показатель неискренности человека в так называемом «детекторе лжи».

Коллективизм группы — один из показателей высокого уровня развития группы, проявляющийся в стремлении ее участников к коллективной работе, в готовности учитывать не только личные, но и общие, групповые интересы.

Комплекс неполноценности — стойкое и неприятное чувство, возникающее у человека в итоге осознания им своих физических или психологических недостатков, особенно при сравнении с другими людьми (перед ними или по отношению к ним человек и испытывает К. н.).

Композиция группы — состав группы, определяемый по сочетанию индивидуальных особенностей ее членов.

Конвергентное мышление — разновидность мышления, при котором человек, решая задачи, сводит их решения к одному и тому же способу, т. е. пытается применять один и тот же способ при решении самых разных задач.

Константность восприятия — свойство образа восприятия сохраняться более или менее постоянным по своим характеристикам при существенных изменениях условий восприятия соответствующего предмета. Наиболее отчетливо К. в. проявляется в таких свойствах образа воспринимаемого предмета, как его форма, цвет или величина.

Контактность группы — социально-психологическая характеристика группы высокого уровня развития, выра-

жающаяся в стремлении членов группы к эмоционально-положительному общению, установлению и сохранению друг с другом хороших личных взаимоотношений.

Конформизм — поведение человека под влиянием оказываемого на него «психологического давления» группы. К. проявляется в отказе человека от собственного мнения и в некритическом принятии мнения группы, исходя из соображений личной выгоды.

Концентрация внимания — свойство внимания, которое выражается в его способности собраться, сосредоточиться на одном объекте.

Культурно-историческая психология — область психологических исследований, связанная с изучением зависимости психологии и поведения людей от их культуры и истории. К.-и. п. возникла и стала активно разрабатываться во второй половине XIX в.

Культурно-историческая теория происхождения и развития высших психических функций человека — теория, объясняющая происхождение и развитие высших психических функций человека с помощью его культуры и исторических событий. Основное внимание в К.-и. т. п. и р. в. п. ф. ч. обращается на роль знаковых систем и орудий в формировании и развитии высших психических функций человека. Автором К.-и. т. п. и р. в. п. ф. ч. является Л. С. Выготский.

Ленинградская школа в психологии — неофициальное название группы ученых и совокупности научных исследований, которые в советское время до конца 1980-х гг. велись в Ленинграде. Основу Л. ш. в п. составили труды ученых и преподавателей факультета психологии ЛГУ, возглавляемого Б.Г. Ананьевым.

Либеральный стиль лидерства — стиль лидерства, отличающийся отказом лидера от исполнения своих лидерских функций. Л. с. л. проявляется в том, что никаких требований к действиям членов группы со стороны лидера не предъявляется, и они могут делать все, что им заблагорассудится.

Лидер — член группы, пользующийся в ней наибольшим авторитетом и способный оказывать наиболее сильное (по сравнению с другими членами группы) влияние на психологию и поведение остальных членов группы.

Лидерство — совокупность социально-психологических явлений, связанных с появлением в группе лидера и его поведением в группе.

Личностный конструкт — пара противоположных по своему значению понятий, которыми пользуется человек, давая характеристики и оценки людям и происходящим событиям.

Личность — совокупность устойчивых психологических свойств человека, от которых зависит его отношение к людям, происходящим событиям, а также его поступки.

Логотерапия — метод психотерапии, рассчитанный на изменение цели или смысла жизни человека таким образом, чтобы он смог избавиться от волнующих его проблем. Теория и практика логотерапии разработаны австрийским врачом-психиатром В. Франклом.

Локализационизм — учение, утверждающее, что отдельные психические процессы, явления и свойства человека представлены (локализованы) в определенных участках его головного мозга, прежде всего КГМ. Л. как учению противостоит, оспаривая его положения, антилокализационизм.

Математическая психология — область научных исследований, связанных с использованием математических знаний в психологии или с применением психологических знаний в математике.

Массовидные явления психики — психологические явления, характеризующие массы или толпы людей. К ним относятся общественное мнение, мода, слухи, паника, религия и ряд других явлений.

Медицинская психология — общее название совокупности прикладных психологических наук, связанных с медициной. К М. п. относятся клиническая психология, патопсихология, психофармакология и некоторые другие отрасли психологии.

Метод близнецов — метод научного исследования, принятый в психогенетике и предназначенный для доказательства генотипической или средовой обусловленности тех или иных психологических свойств. М. б. предполагает изучение и сравнение между собой двух пар близнецов: гомозиготных и гетерозиготных.

Модальность ощущения — специфическое качество ощущения, которое проявляется в связанном с ним переживании. Например, ощущения, возникающие в разных органах чувств, называются ощущениями различных модальностей.

Московская школа в психологии — неофициальное название группы ученых и научных исследований, проводи-

мых в советское время в Москве до конца 1980-х гг. Основу М. ш. в п. составили исследования, ведущиеся учеными, работающими на факультете психологии МГУ, а также в психологических институтах Академии наук СССР и Академии педагогических наук СССР. Они были в основном представлены научными школами Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна.

Мотивация — совокупность факторов, отвечающих за инициацию (начало, возникновение), направление и поддержание поведения.

Мышление — высший познавательный процесс, проявляющийся в решении задач, опосредствованном познании мира в его наиболее общих, устойчивых свойствах, творческом преобразовании этого мира.

Мышление наглядно-действенное — простейший вид мышления, представляющий собой решение задач путем практических действий с реальными материальными предметами (предполагается, что действия выполняются в наглядно воспринимаемой ситуации).

Мышление наглядно-образное — вид мышления, представляющий собой решение задач с помощью действий с образами предметов.

Мышление нетворческое — мышление, в котором человек решает известные задачи известными способами, т. е. не создает и не открывает ничего принципиально нового.

Мышление практическое — вид мышления, связанного с решением практических задач — таких, которые включают в себя реальные действия людей в конкретной ситуации.

Мышление словесно-логическое — вид мышления, представляющий собой высший уровень его развития у человека и включающий в себя действия в уме с понятиями по правилам логики.

Мышление творческое — разновидность мышления, в результате которого человек открывает или создает нечто новое — такое, которое никто и никогда до него еще не создавал и не открывал.

Мышление теоретическое — вид мышления, направленного на решение теоретических задач (определение понятий, доказательство истинности теорий или правильности сформулированных гипотез путем умственных рассуждений по законам логики).

Навык — автоматизированное, быстро, безошибочно и точно выполняемое действие без его сознательного контроля.

Настроение — слабо выраженная и длительное время существующая эмоция, которая выражает собой общее состояние или настрой человека в данный момент времени.

Нейролингвистическое программирование — психотерапевтический метод, в основе которого лежат словесные и образные (с использованием воображения) воздействия человека на собственную психологию и поведение. Главным способом психологического самовоздействия в НЛП (так иногда сокращенно обозначают этот метод) является произвольная регуляция поведения через словесные самоинструкции, самовнушение и представление человеком тех или иных ситуаций (наблюдение за собой как бы со стороны).

Нейропсихология — наука, изучающая связь психических явлений со структурами мозга. Основателем этой науки считается А.Р. Лурия.

Необихевиоризм — обновленное Э. Толменом и К. Халлом классическое бихевиористическое учение Д. Уотсона с добавлением в него идеи целенаправленности поведения и участия в его регуляции внутренних факторов («промежуточных переменных»).

Неофрейдизм — обновленное классическое учение З. Фрейда, представленное в трудах К. Юнга, А. Адлера, Э. Фромма, К. Хорни, Г. Салливана и некоторых других ученых. В Н. отрицалась главенствующая роль сексуального инстинкта в управлении социально-культурными формами поведения, признавалась положительная роль общества в развитии личности, а сфера бессознательного наполнялась иным, отличным от теории Фрейда содержанием.

Обезличивание — временная утрата человеком, оказавшимся в массе или в толпе, своих индивидуальных (личностных) особенностей под воздействием оказываемого на него психологического давления массы или толпы.

Общая психология — область научных знаний и исследований, где содержатся определения главных психологических понятий, рассматриваются основные психологические явления, характеризующие человека, обсуждается их происхождение, законы развития, ставятся и решаются многие другие вопросы, имеющие важнейшее значение в целом для психологии как науки.

Общение — взаимодействие людей друг с другом, включающее в себя обмен информацией и оказание воздействия друг на друга.

Объем внимания — максимальное количество разных объектов, которое человек может удерживать в сфере своего внимания.

Оперантное научение — разновидность научения (приобретения нового опыта), представляющая собой закрепление в опыте человека или животного спонтанно совершаемых ими действий, которые оказались полезными в достижении поставленных целей.

Опыт — все то, что в психологии и поведении человека не является врожденным. В настоящее время этот термин используется сравнительно редко, однако он широко применялся в психологии XVIII–XIX вв. Опытная, или эмпирическая, психология того времени противопоставлялась философствующей науке о душе.

Организованность группы — социально-психологическая характеристика высокого уровня развития группы, которая проявляется в четком распределении обязанностей, эффективном взаимодействии членов группы друг с другом, успешной совместной деятельности.

Основной психофизический закон (закон Вебера – Фехнера) — закон, в соответствии с которым сила ощущения, возникающего у человека, пропорциональна десятичному логарифму величины стимула, вызывающего это ощущение. Формула О. п. з. выглядит следующим образом: $S = K \times \lg I + C$.

Ответственность группы — характеристика группы высокого уровня социально-психологического развития, проявляющаяся в ответственном отношении ее членов к выполняемым ими обязанностям.

Открытость группы — характеристика группы высокого уровня социально-психологического развития, проявляющаяся в готовности членов этой группы к сотрудничеству с другими группами, в принятии в свой состав других членов, в одинаковом отношении к членам своей и чужих групп.

Относительный порог ощущения — минимальная величина, на которую необходимо изменить уже действующий раздражитель (вызывающий определенное ощущение), для того чтобы изменилось и вызываемое им ощущение.

Ощущение — простейшее психическое явление, представляющее то или иное элементарное свойство окружающего мира в виде специфического, связанного с ним субъективного переживания (представляющее собой субъективное отражение данного свойства в голове человека).

Ощущение равновесия — ощущение, возникающее в результате работы органа равновесия (полукружных каналов, расположенных во внутреннем ухе) и связанное с сохранением или изменением состояния равновесия. О. р. относятся к неосознаваемым, или субсенсорным, ощущениям.

Память — познавательный процесс, включающий в себя запоминание, сохранение, припоминание, узнавание и забывание информации.

Память логическая — память, основанная на осмыслении, понимании и логической обработке запоминаемого или припоминаемого материала.

Память механическая — память, в основе которой лежит простое, многократное, механическое повторение материала при его запоминании или припоминании.

Память непосредственная — память, в которой запоминание, сохранение, припоминание или узнавание материала происходят при непосредственной работе с данным материалом, т.е. без использования каких-либо дополнительных, мнемотехнических средств.

Память произвольная — память, в которой все процессы памяти — запоминание, сохранение, припоминание, узнавание или забывание — работают без участия воли человека.

Память опосредствованная — память, связанная с активным использованием разнообразных приемов и средств при запоминании, сохранении, припоминании, забывании или узнавании человеком материала.

Память произвольная — память, связанная с участием воли в процессах запоминания, сохранения, воспроизведения, узнавания или забывания материала.

Патопсихология — область медико-психологических исследований, связанных с изучением психологических особенностей больных людей или психических нарушений, возникающих при разного рода заболеваниях.

Педагогическая психология — область психологических исследований, связанных с вопросами обучения и воспитания людей, а также с другими вопросами психологического характера, возникающими в сфере образования.

Педология — не существующая в настоящее время комплексная наука о ребенке, включающая в себя психологические, генетические, медицинские, педагогические и другие знания о детях, полезные для правильной организации их обучения и воспитания. Возникла в конце XIX в. и просуществовала примерно 40 лет.

Переключение внимания — свойство внимания переходить с одного объекта на другой, отвлекаться от одного объекта и переключаться на новый объект.

Перцептивные действия — действия, направленные на построение правильного образа воспринимаемого предмета.

Порог ощущения — значения физического стимула, при котором возникает, исчезает или изменяется вызываемое им ощущение.

Поступок — сознательное, целенаправленное действие человека, рассчитанное на оказание определенного воздействия на окружающих людей.

Потребность — состояние нужды человека или животного в чем-либо необходимом для их нормального существования и развития.

Потребность аффилиации (аффиляции) — потребность в контактах, общении с людьми, установлении и поддержании с ними хороших взаимоотношений.

Потребность власти — потребность в управлении, контроле, оказании влияния на людей и происходящие события.

Потребность достижения успехов — потребность, проявляющаяся в стремлении человека к успехам в различных видах деятельности.

Потребность избегания неудач — потребность, проявляющаяся в стремлении человека избегать неудач в различных видах деятельности.

Прививка — предварительное сообщение людям сведений, снижающих их доверие к источнику информации, и рассчитанное на уменьшение влияния данного источника информации на социальные установки.

Привычка — совокупность типичных действий и реакций, возникающих у человека в той или иной социальной ситуации.

Проективные тесты — психологические тесты, в основе которых лежит использование механизма проекции, т.е. бессознательного приписывания человеком кому-либо или чему-либо своих собственных психологических свойств.

Проприоцептивные ощущения — вид ощущений, возникающих при работе мышц, связок и расположенных в них рецепторов.

Психика — понятие, охватывающее всю совокупность психических явлений.

Психические состояния — психические явления, характеризующие состояние или общий психологический на-

строй человека в данный момент времени. К П. с. относятся, например, эмоции человека.

Психоанализ — учение З. Фрейда, включающее в себя его теорию личности, практику диагностики и лечения неврозов.

Психогенетика — область научных исследований, пограничных между психологией и генетикой. Главная тема научных разработок в П. — генетические основы психики и поведения человека.

Психодинамические теории личности — теории, в которых человек как личность представлен своими внутренними, психологическими свойствами, а объяснение его поведения дается «изнутри» — ссылками на психологию человека.

Психология индивидуальных различий — то же самое, что дифференциальная психология.

Психология развития — отрасль психологии, в которой изучаются психологическое развитие человека при переходе из возраста в возраст.

Психофармакология — область исследований, пограничных между психологией и фармакологией. Здесь изучается влияние лекарств на психические процессы и состояния человека, а также другие вопросы, связанные с психологическими аспектами использования человеком медикаментозных средств.

Психофизика — область исследований, связанная с изучением ощущений, их измерением и изменениями в зависимости от воздействующих на человека физических стимулов.

Психофизиология — наука, изучающая связь психических явлений с физиологическими процессами, происходящими в мозге.

Распределение внимания — свойство внимания, благодаря которому оно одновременно может быть направлено сразу на несколько объектов, т.е. распределено между ними.

Реминисценция — случайное, произвольное припоминание давно забытых событий, которые раньше не вспоминались или припоминались с трудом.

Речь — познавательный процесс, связанный со знанием и использованием языка для восприятия, переработки и передачи информации.

Рецептор — органический «прибор», миниатюрное биологическое устройство, преобразующее стимулы, поступа-

ющие из внешней или внутренней среды организма, в нервные импульсы, которые затем передаются от органов чувств к центральной нервной системе.

Роль групповая — место, занимаемое человеком в группе, и связанные с этим местом функции человека в группе.

Роль социальная — место, занимаемое человеком в обществе, и выполняемые в связи с ним функции.

Самооценка — оценка человеком своих собственных психологических свойств.

Сенсибилизация — повышение чувствительности того или иного органа чувств, в частности, под воздействием раздражителей, воспринимаемых другим органом чувств.

Сенситивный (сензитивный) период развития — период в жизни ребенка, наиболее подходящий для быстрых и существенных изменений его психологии.

Сенсуализм — философское учение, сводящее все имеющиеся у человека знания к ощущениям, получаемым в результате непосредственного восприятия окружающего мира с помощью органов чувств.

Синектика — способ организации эффективной групповой деятельности, направленной на решение сложных задач. Метод С. заключается в объединении в одну группу отличающихся друг от друга людей, которые, кроме того, должны в ходе групповой работы высказывать самые разные (как можно более разные) предложения по обсуждаемой проблеме.

Синэстезия — появление ощущения в одном органе чувств под воздействием раздражителя, адресованного другому органу чувств. Например, звуки у человека могут вызывать зрительные ощущения, а свет — слуховые.

Слиппер-эффект (скрытый эффект, отсроченный эффект) — скрытая или отсроченная реакция человека на информацию, предназначенную для изменения его социальных установок. С.-э. проявляется в том, что социальная установка меняется не сразу после восприятия информации, а спустя несколько дней, недель или месяцев.

Снижения интеллекта (феномен) — снижение уровня интеллектуальной деятельности человека, когда он находится в массе или в толпе, по сравнению с уровнем его же интеллекта, оцениваемого вне массы или толпы.

Сознание — высшее психическое состояние человека или высший уровень познания (отражения) человеком окружающей действительности и себя самого (самосозна-

ние). В С. представлены объективные, устойчивые знания о мире, и оно тесным образом связано с разумом и волей человека.

Социализация — процесс и результат приобретения человеком психологических свойств, позволяющих ему нормально адаптироваться в человеческом обществе.

Социальная психология — область научных исследований, связанных с изучением психологических явлений, возникающих в процессе общения и взаимодействия людей друг с другом.

Социальная установка — устойчивое отношение человека к тем или иным социальным объектам или событиям. С. у. имеет три составляющие: когнитивную (знание об объекте), эмоциональную (переживания, связанные с объектом) и поведенческую (действия по отношению к объекту).

Социальное научение — процесс и результат приобретения человеком психологических свойств и форм поведения под влиянием действующих в обществе факторов и происходящих в нем процессов, в частности под влиянием поощрений и наказаний, получаемых со стороны других людей.

Социальный бихевиоризм — разновидность бихевиоризма, возникшая во второй половине XX в. В отличие от классического бихевиоризма и необихевиоризма С. б. имеет дело с поведением человека в обществе, с его объяснением и формированием на основе теории оперантного (Б. Скиннер) и социального (А. Бандура) научения.

Социодинамические теории личности — теории личности, в которых человек как личность представлен через поведение (поступки, привычки, действия и реакции). Объяснение поведению человека в этих теориях дается на основе факторов, связанных с окружающей средой, по схеме «стимул — реакция».

Социометрический тест — социально-психологический тест, позволяющий выявить, оценить и представить в виде социограмм систему межличностных отношений, существующих в малой группе. С. т. разработан американским психологом Я. Морено.

Специальная психология — общее название ряда областей психологических исследований, связанных с изучением психики людей, имеющих те или иные физические недостатки или органические нарушения, например нарушения опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха и т.п.

Сплоченность группы — психологическая характеристика группы, проявляющаяся в единстве мнений, оценок и действий членов данной социальной группы.

Способности — устойчивые психологические свойства людей, отличающие их друг от друга и позволяющие им успешно справляться с различными видами деятельности.

Сравнительная психология — область психологических исследований, в которых сравниваются между собой психологические особенности людей и животных с целью выяснения общего и различного в их психологии и поведении.

Стадии психосексуального развития по З. Фрейду — гипотетические стадии, через которые человек проходит в своем психосексуальном развитии согласно теории З. Фрейда. С. п. р. включают в себя оральную, анальную и генитальную стадии.

Стресс (дистресс) — тяжелое психофизическое состояние, возникающее у человека при нервных или физических перегрузках и характеризующееся серьезными нарушениями его психики, поведения, а также работы организма.

Субсенсорные ощущения — разновидность ощущений, не осознаваемых человеком.

Схемы мышления — способы умственной (интеллектуальной) обработки человеком информации при решении тех или иных мыслительных задач. Простейшие С. м. считаются врожденными, но наиболее сложные из них, например логические операции, могут формироваться и совершенствоваться в процессе жизни.

Тематический апперцептивный тест (ТАТ) — проективный тест, предназначенный для оценки личностных особенностей человека по рассказам, написанным на основе нескольких (от четырех до шести) сюжетно-неопределенных картинок. ТАТ разработан американским клиническим психологом Г. Мюрреем.

Темперамент — совокупность устойчивых индивидуальных психофизиологических свойств человека, от которых зависят динамические особенности его психических процессов, состояний и поведения.

Теория поля — название мотивационной теории К. Левина, где он представляет систему потребностей человека и сил, воздействующих на него со стороны социального окружения, как «поле сил». Утверждается, что под воздействием этих сил (они в теории Левина представлены в виде векторов) человек

находится в каждый момент времени, и ими определяется его поведение в той или иной конкретной ситуации.

Теория поэтапного (планомерного) формирования умственных действий — теория, описывающая и объясняющая процесс формирования внутренних, умственных действий человека на основе внешних, практических действий с реальными материальными предметами путем постепенного, поэтапного преобразования этих действий. Автором теории является П.Я. Гальперин.

Теория реверберационных кругов — физиологическая теория, объясняющая механизм кратковременной памяти. Согласно этой теории сохранение информации в памяти происходит благодаря тому, что при ее восприятии и запоминании материала в мозге человека образуются замкнутые нейронные цепи, внутри которых в закодированном виде циркулирует соответствующая информация. Автором теории является канадский физиолог Д.О. Хебб.

Теория функциональных систем — теория, описывающая устройство и работу различных функциональных систем: нервно-физиологических, органических структур, обслуживающих целенаправленные действия человека. Теория разработана российским физиологом П.К. Анохиным (см. функциональная система).

Тест чернильных пятен — проективный тест, предназначенный для оценки личностных особенностей человека на основе интерпретации им бесформенных чернильных пятен. Тест предложен швейцарским врачом-психиатром Г. Роршахом.

Тревога (тревожность) — состояние беспокойства, возникающее у человека под влиянием тех или иных жизненных ситуаций.

Уровень притязаний — достижения или успехи, на которые рассчитывает человек, включившись в тот или иной вид деятельности.

Условнорефлекторное научение — приобретение опыта на основе формирования условных рефлексов по И.П. Павлову.

Установка — преднастройка органов чувств и психических процессов человека на восприятие и переработку определенной информации.

Устойчивость внимания — свойство внимания сохраняться на одном и том же уровне в течение длительного времени.

Факторный анализ — метод математической обработки количественных данных научного исследования, позволя-

ющий выявить причины, лежащие в основе статистических связей (корреляций), существующих между этими данными.

Феномены Пиаже — характерные ошибки в мышлении, совершаемые детьми в возрасте от 2 до 7 лет, в связи с отсутствием у них сформированных умственных операций (по Ж. Пиаже).

Фрустрационная теория агрессии — теория, связывающая агрессивные действия человека с состоянием фрустрации. В данной теории утверждается, что фрустрация является предпосылкой и обязательным условием возникновения агрессивного поведения, что фрустрация всегда ведет к агрессии.

Фрустрация — неприятное психологическое состояние, возникающее у человека при неудовлетворении значимых для него потребностей или неудачах в достижении значимых для него целей.

Функциональная асимметрия (мозга) — неравномерное представление отдельных психических функций в правом и левом полушариях головного мозга человека. Считается, что в правом полушарии мозга преимущественно локализованы восприятие, эмоции и связанные с ними способы обработки информации и регуляции поведения, а в левом полушарии — речь, логическое мышление и связанные с ним способы обработки информации и формы поведения.

Функциональная система — совокупность физиологических и психических процессов и состояний человека, включенных в регуляцию его целенаправленных действий. Общая схема строения Ф. с. и соответствующая теория предложены П.К. Анохиным.

Функциональный орган — орган, отвечающий за функционирование у человека его высших способностей и формируемый по мере развития этих способностей. Теория, объясняющая природу, строение и формирование Ф. о., предложена А. Ухтомским.

Характер — совокупность устойчивых личностных свойств человека, определяющих его отношения и поступки.

Целостность образа восприятия — свойство образа восприятия возникать сразу и сохраняться в целом, а не складываться постепенно из отдельных элементов и связей между ними, не распадаться в сознании человека на элементы.

Чувства — высшие эмоции человека, представляющие собой сложный комплекс разнообразных переживаний, связанных с различными предметами, людьми и событиями.

Школа психологическая Б.Г. Ананьева — название группы ученых и исследований, проводимых под руководством или на основе идей Б.Г. Ананьева.

Школа психологическая Д.Н. Узнадзе — группа ученых и исследований установки, проводимых в русле идей, сформулированных грузинским психологом Д.Н. Узнадзе.

Школа психологическая Л.С. Выготского — группа ученых, объединившихся вокруг Л.С. Выготского и работающих в русле высказанных им идей.

Школа психологическая С.Л. Рубинштейна — группа ученых и научных разработок, связанных с именем С.Л. Рубинштейна и его последователей.

Экстериоризация — превращение внутренних, умственных действий во внешние, практические действия с реальными материальными предметами. Э. как процесс противоположна интериоризации.

Экстраверсия — свойство личности человека, проявляющееся в преимущественной обращенности его сознания и внимания на то, что происходит во внешнем мире. Э. противоположна интроверсии.

Эмоции — класс психологических явлений, представляющих состояния человека, связанные с процессом удовлетворения потребностей.

Эмпатия — способность человека понимать состояния других людей, сопереживать, сочувствовать им.

Эмпиризм — философское учение, сводящее познание человека к приобретаемому опыту и отрицающее существование у человека каких-либо врожденных идей.

Эмпирическая психология — направление в психологии, ориентированное на изучение того, как человек приобретает новый опыт через познание окружающего мира и самого себя с помощью органов чувств.

Этология — наука о поведении животных. Основателем Э. является австрийский ученый К. Лоренц.

Эффект бумеранга — явление из области формирования и изменения социальных установок. Э. б. проявляется в том, что при воздействии, направленном на изменение социальных установок в определенную сторону, они на самом деле меняются в прямо противоположную сторону, т.е. укрепляются в прежнем виде.

Эффект новизны — явление, в соответствии с которым на формирующийся образ человека и на социальные установки большее влияние оказывает та информация, кото-

рую он получает последней по порядку (информация, которая является новой).

Эффект ореола — избирательное восприятия и оценка человека под влиянием уже сложившегося впечатления о нем.

Эффект первичности — явление, в соответствии с которым на образ человека и его социальные установки большее влияние оказывает та информация, которую он получает первой.

Я-образ — образ себя, своей личности человека.

Я-система — совокупность различных Я-образов человека, включая, например, «образ Я для себя», «образ Я для других» и «зеркальный образ Я».

ПЕРСОНАЛИИ

АДЛЕР Альфред (1870–1937) — австрийский психолог, ученик Фрейда и его последователь (только в начале своей профессиональной деятельности). Один из создателей неопрейдизма. Создатель индивидуальной психологии и связанной с ней психотерапии.

АЙЗЕНК Ганс Йорген (1916–1997) — английский психолог. Создатель популярных тестов интеллекта, тестов личности, темперамента. Известен также своими работами в области клинической психологии.

АНАНЬЕВ Борис Герасимович (1907–1972) — российский психолог, автор концепции человекознания как комплексной дисциплины, включающей в себя философские, социологические, психологические, биологические, медицинские и другие сведения. Основные труды связаны с изучением проблем ощущений, восприятия, внутренней речи, возрастной психологии, педагогической психологии, дифференциальной психологии и прикладной психологии. Крупный организатор психологического образования и психологической науки (декан созданного в 1960-е гг. факультета психологии Ленинградского государственного университета, глава Ленинградской школы в психологии).

АНОХИН Петр Кузьмич (1889–1974) — российский физиолог, автор теории функциональных систем, дополнившей и заменившей (по крайней мере для психологов) теорию И.П. Павлова об условных рефлексах, рефлекторной дуге и анализаторах.

АРИСТОТЕЛЬ (384–322 гг. до н.э.) — древнегреческий философ, создатель одной из первых в истории науки систем психологических знаний, представляющих науку о душе (изложены в ряде небольших работ: «О душе», «О памяти», «О сновидениях», «О нусе»). Работа А. «О душе» считается первой в истории психологии научной монографией.

БАСОВ Михаил Яковлевич (1892–1931) — российский психолог, известный своими трудами в области детской и общей психологии. Одним из первых стал использовать

в отечественной психологии понятие «деятельность», подчеркивая активный характер поведения человека, в противоположность реактивному, рефлекторному его пониманию. Отстаивал необходимость исторического, социокультурного понимания психологии человека. Был сторонником, проводником и защитником педологических исследований в нашей стране и введения в педагогическую практику метода тщательно разработанного, систематического наблюдения.

БЕРНШТЕЙН Николай Александрович (1896–1966) — российский физиолог, основатель научной теории многоуровневой физиологической организации и регуляции движений человека, создатель отечественной школы биомеханики, предвосхитившей многие идеи кибернетики. Теория Б. построена на основе схемы рефлекторного кольца с обратной связью. Среди уровней организации движений Б. был выделен высший, психологический уровень.

БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович (1857–1927) — российский физиолог, невропатолог, психолог и психиатр, основатель первой в России экспериментальной психофизиологической лаборатории (Казань, 1885) и Психоневрологического института в Санкт-Петербурге (1907).

БОДАЛЕВ Алексей Александрович (род. 1928) — российский психолог, известный своими трудами в области социальной психологии (восприятие человека человеком), психологии личности и акмеологии. Раскрыл и подробно описал в своих работах психологические механизмы общения, восприятия и понимания людьми друг друга, а также законы изменения психологии человека в зрелом возрасте.

ВАЛЛОН Анри (1879–1962) — французский психолог, специалист в области детской, клинической и общей психологии. Занимался изучением мышления, характера и эмоций детей с генетических позиций. Предложил концепцию стадий психологического развития ребенка.

ВЕБЕР Эрнст (1795–1878) — немецкий физиолог, открывший способ измерения двухточечного порога кожных ощущений и на его основе — относительного и дифференциального порогов ощущения. Создатель первых математических методов измерения ощущений. Его работы легли в основу открытия основного психофизического закона (совместно с Г. Фехнером).

ВЕКСЛЕР Дэвид (1896–1981) — американский психолог, создатель известных тестов интеллекта для детей и

взрослых людей. В. предложил методику, предвосхитившую современные варианты «детектора лжи».

ВЕРТГЕЙМЕР Макс (1880–1943) — немецкий психолог, представитель гештальтпсихологии. Известен своими исследованиями в области творческого (продуктивного) мышления, психологии сознания и восприятия.

ВУНДТ Вильгельм (1832–1920) — немецкий психолог, один из основателей экспериментальной психологии. Лейпцигская лаборатория экспериментальной психологии В., созданная в 1879 г., послужила образцом для создания подобных лабораторий в других странах мира: США, Италии, России, Японии.

ВЫГОТСКИЙ Лев Семенович (1896–1934) — российский психолог, основатель самой известной в России и за рубежом отечественной школы в психологии, носящей его имя. Сопратники В. и одновременно его ученики и последователи, представители поколения ученых, принадлежащие этой школе, — А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин, Л.И. Божович, М.Г. Ярошевский и др., — внесли существенный вклад в разработку российской психологической науки. Сам В. разрабатывал проблемы общей психологии (восприятие, внимание, память, мышление, речь), возрастной психологии (периодизация возрастного развития, психология подростка), педагогической психологии, дефектологии, культурно-исторической психологии, психологии искусства, включая решение таких крупных научных проблем, как природа и происхождение высших психических функций человека, соотношение мышления и речи, психическое развитие ребенка, нарушения психических функций и способы их коррекции. В. ввел понятие высшей психической функции, разработал теорию культурно-исторического происхождения и развития высших психических функций человека.

ГАЛЬПЕРИН Петр Яковлевич (1902–1988) — российский психолог, специалист в области педагогической психологии и истории психологии. Создатель психологической теории научения, получившей название теории поэтапного (планомерного) формирования умственных действий. Ему принадлежит идея рассмотрения внимания как особого вида внутренней, ориентировочной деятельности.

ГАЛЬТОН Френсис (1822–1911) — английский ученый, вклад которого в психологию заключался в разработке проблем наследственности и индивидуальных психоло-

гических различий людей. Г. подходил к решению этих проблем с эволюционной точки зрения и пытался доказать наследственный характер интеллекта. Г. одним из первых в психологии стал разрабатывать и применять статистические методы для изучения индивидуальных различий, в частности метод корреляций.

ГАРТЛИ Давид (1705–1757) — один из создателей ассоциативной психологии на основе идей классической физики И. Ньютона. Г. сделал механизм ассоциаций главным объяснительным принципом психических явлений.

ГЕЛЬМГОЛЬЦ Герман (1821–1894) — немецкий физик и физиолог, работы которого легли в основу возникшей в Германии физиологической психологии, создателем которой он выступил вместе с В. Вундтом. Г. внес значительный вклад в изучение физиологических механизмов зрения (создал теорию цветового, хроматического зрения) и слуха (разработал вопросы восприятия тонов и резонанса звуков).

ГИППОКРАТ (460–377 гг. до н.э.) — древнегреческий врач, с именем которого связывается первое в истории психологии учение о типах темперамента, в основе которых, по мнению Г., лежало соотношение четырех видов жидкостей в организме: крови, лимфы, желтой желчи и черной желчи.

ГРОТ Николай Яковлевич (1852–1899) — российский философ и психолог, активно отстаивавший статус психологии как самостоятельной, экспериментальной, практически ориентированной научной дисциплины, тесным образом связанной с естественными науками. Предлагая программу развития психологии, Г. полагал, что она должна стать объективной и естественно-экспериментальной наукой. Активный сторонник практического использования психологических знаний в области педагогики, медицины, юриспруденции.

ДАРВИН Чарльз (1809–1882) — английский биолог, разработавший теорию естественного происхождения видов животных и человека (теорию эволюции), создатель эволюционной теории эмоций. Его учение оказало заметное влияние на разные отрасли психологии: общую психологию, сравнительную психологию, зоопсихологию, бихевиоризм, функциональную психологию, психоанализ, клиническую психологию, психологию развития, детскую психологию, педагогическую психологию.

ДЕКАРТ Рене (1596–1650) — французский ученый, внесший значительный вклад в естественнонаучное объяснение поведения организма, в решение проблемы соотношения души и тела, которая впоследствии получила название психофизической проблемы. Д. одним из первых применил механистическую идею рефлекса к объяснению законов функционирования тела, способствовал освобождению психологического знания от теологических и других предубеждений о душе, господствовавших в течение тысячелетия существования философского учения о душе. Д. отстаивал принцип дуализма в понимании связи души и тела, а взаимодействие души и тела рассматривал механистически, отождествляя тело с машиной. Душа, по Д., обладает аффектами или страстями, которые порождают желания и стремления человека к тем вещам, в которых нуждается его тело. Взаимодействуя с телом, душа выступает в качестве источника его движения.

ДЕМОКРИТ (470–370 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, первый систематизатор психологических знаний, накопленных в различных философских системах древности. Считается создателем атомистической концепции мира, которая позднее была распространена и на понимание души. Д. считал, что душа есть не только у человека, но и у всех живых существ и представляет собой наиболее мелкие, чрезвычайно подвижные атомы, которые придают телам движение. Д. также разделил душу на части, разместив их в различных частях тела: в голове (разумная душа), в груди (мужественная душа), в печени (вожделенная душа) и в органах чувств (ощущающая душа).

ДЖЕМС Вильям (1842–1910) — американский психолог, основатель функциональной психологии, один из соавторов известной теории эмоций (теория эмоций Джемса – Ланге), а также одного из первых учений о привычках человека. Особое внимание Д. обращал на зависимость психологических явлений от физиологических процессов.

ЖАНЕ Пьер (1859–1947) — французский психопатолог и психолог, известный своими работами в области клинической психологии и тем, что активно отстаивал психологический взгляд на природу отклонений в психике и поведении больных. В его работах нашли широкое отражение многие не вполне привычные для традиционной психиатрии психологические понятия, такие, например, как «психологическая сила», «психическая энергия», «психическое на-

пряжение», «психологический автоматизм», «психологическая экономия», «действие», «деятельность», «активность». Ж. вывел законы, которым, по его мнению, подчиняются изолированные феномены сознания.

ЗАПОРОЖЕЦ Александр Владимирович (1905–1981) — психолог, внесший существенный вклад в изучение произвольной регуляции деятельности, роли практических действий в развитии познавательных процессов у детей, психологии восприятия, мышления и эмоций детей, прежде всего, дошкольников. Автор оригинальной теории развития перцептивных действий, соавтор (вместе с А.Н. Леонтьевым) методики восстановления произвольных движений после ранения.

ЗЕЙГАРНИК Блюма Вульфовна (1900–1988) — психолог, специалист в области психологии личности и патопсихологии. Работая вместе с К. Левином, открыла в 1925 г. феномен памяти, получивший название «эффект Зейгарник». Впоследствии занималась изучением психических нарушений, возникающих в результате разного рода заболеваний.

ЗИНЧЕНКО Петр Иванович (1903–1969) — психолог, специалист в области общей психологии. Основная тема научных исследований — изучение непроизвольной памяти человека. Открыл ряд законов непроизвольного запоминания материала в зависимости от организации мнемической деятельности и места запоминаемого материала в ее структуре.

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич (1818–1885) — юрист, философ, психолог. В 1840–1860-е гг. вместе с И.М. Сеченовым закладывал основы российской психологической науки. Программа ее разработка, предложенная К., существенно отличалась от программы разработки психологии И.М. Сеченова и была ориентирована на идеалистическую философию. Одной из центральных тем в научных исследованиях К. была тема личности и ее нравственности. На первый план в размышлениях автора над проблемами личности выдвигалась идея ее самоценности, свободы и независимости.

КЕЛЕР Вольфганг (1887–1967) — немецкий психолог, представитель гештальтпсихологии, один из наиболее известных исследователей интеллекта человекообразных обезьян. Экспериментально доказал существование человекоподобного интеллекта у антропоидов (шимпанзе). С именем

К. связано открытие и описание процесса внезапного нахождения решения задачи, который получил название «инсайт» («озарение»).

КЕТТЕЛ Раймонд Бернард (1905–1997) — англо-американский психолог, известный своими работами в области экспериментальной психологии мышления и личности с использованием математических методов анализа, в том числе факторного анализа. Создатель первого экспериментально обоснованного теста личности (шестнадцатифакторный тест Кеттела).

КЛИМОВ Евгений Александрович (род. 1930) — психолог, специалист в области общей психологии и психологии труда. Сферы научных исследований: проблемы индивидуального стиля деятельности и психологии труда. Основные темы исследований: психологическая классификация профессий, образ мира у представителей разных профессий, история психологии труда. Является автором и разработчиком концепции выделения и становления психологии труда как отдельной области научных и прикладных знаний.

ЛАДЫГИНА-КОТС Надежда Николаевна (1889–1963) — отечественный психолог, специалист в области зоопсихологии и сравнительной психологии. Основные темы исследований: интеллект антропоидов и человека, его сравнительное изучение и установление общего и различного в интеллектуальной деятельности высших обезьян и людей на ранних стадиях онтогенетического развития (ребенка от полутора до четырех лет).

ЛАЗУРСКИЙ Александр Федорович (1874–1917) — русский психолог, известен своими трудами в области методологии научных исследований, психологии личности (характер) и психологии индивидуальных различий. Определил личность как систему отношений. Предложил классификацию личностей. Одним из первых стал применять естественный эксперимент в научных исследованиях. Основатель дифференциальной психологии в России. В психике человека он выделял две части: эндопсихику и экзопсихику. Эндопсихическая сфера, по Л., основана на врожденных качествах человека и определяет его склонности, способности, темперамент, характер. Экзопсихика формируется в процессе жизни, и в ее основе лежит система отношений человека к внешним миром.

ЛАНГЕ Карл Георг (1834–1900) — датский психолог, физиолог и соавтор (вместе с американским психологом

У. Джемсом) теории эмоций, получившей название «теории эмоций Джемса – Ланге».

ЛЕБОН Гюстав (1841–1931) — французский социолог, внесший вклад в развитие социальной психологии. Стал известен своими работами в области психологии масс и психологии толпы.

ЛЕВИН Курт (1890–1947) — немецкий психолог, один из основателей гештальтпсихологии. Активный сторонник построения психологических теорий по образцу физических и математических теорий. Один из первых психологов занялся экспериментальным изучением мотивации поведения человека. Ввел известную формулу: $B = F(P, E)$, на основе раскрытия которой и психологической интерпретации входящих в ее состав переменных в дальнейшем стали строиться многие другие теории мотивации. Автор психологической теории поля, объясняющей поведение человека по аналогии с движениями материальных тел в физическом, энергетически заряженном поле. Создатель социально-психологической теории малых групп и основатель экспериментальной социальной психологии малых групп. Ввел понятие лидерства и определил стили лидерства, стоял у истоков исследования конформизма, явился создателем одной из первых групп социально-психологического тренинга.

ЛЕЙБНИЦ Готфрид Вильгельм (1646–1716) — немецкий ученый, философ и математик. Одним из первых использовал понятие о бессознательной психике, доказывая в споре с Р. Декартом, что психика (душа) не сводится только к явлениям сознания. Отрицал утверждение Декарта о том, что животные лишены души. В самом сознании Л. выделял два уровня: перцепцию и апперцепцию.

ЛЕОНТЬЕВ Алексей Николаевич (1903–1979) — отечественный психолог, специалист в области общей психологии. Основные темы исследований: психология восприятия, памяти, происхождение и развитие психики, психологии деятельности и личности. Автор оригинальной теории происхождения и стадийного развития психики человека и животных в филогенезе, психологической теории деятельности. Ему принадлежит концепция личности, построенная на основе деятельностного подхода. Вместе с Л.С. Выготским, А.Р. Лурия и рядом других ученых представлял наиболее известную в России и за рубежом отечественную школу психологии и является (вместе с ними) соавтором культурно-исторической тео-

рии происхождения и развития высших психических функций. Своей общественной и научно-организационной деятельностью способствовал становлению психологии как науки и признанию профессии психолога в нашей стране как отдельной, самостоятельной профессии, будучи в течение ряда лет (с 1967 по 1979 г.) деканом первого созданного в нашей стране факультета психологии при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

ЛОКК Джон (1632–1704) — английский философ, отрицавший существование у души так называемых врожденных идей. По мнению Л., все идеи происходят из опыта, который может включать в себя как внешние впечатления, получаемые душой при восприятии мира (ощущения), так и ее собственный, внутренний опыт. Л. свел все приобретения и свойства души к опыту, ввел в психологию понятие ассоциации и превратил его в главное психологическое понятие. Его учение (наряду с учением Т. Гоббса) явилось основой для создания и развития в XVII–XVIII вв. ассоциативной психологии как науки о внутреннем опыте человека.

ЛОМОВ Борис Федорович (1927–1989) — психолог, специалист в области общей и инженерной психологии. Основные темы научных исследований: взаимодействие человека и техники, психология деятельности оператора в сложных технических (в том числе космических) системах, методологические проблемы психологии. Организатор и первый директор Института психологии РАН (во время создания института — АН СССР).

ЛУРИЯ Александр Романович (1902–1977) — российский психолог, ближайший соратник и ученик Л.С. Выготского, специалист в области общей психологии, дифференциальной психологии, клинической психологии, нейропсихологии, этнопсихологии (влияние культурно-исторических факторов на познавательные процессы человека), соавтор (вместе с Л.С. Выготским) культурно-исторической теории происхождения и развития высших психических функций человека, автор теории динамической локализации психических функций в мозге человека. Создал новое направление в психологической науке — нейропсихологию. Известен своими фундаментальными трудами, касающимися роли лобных отделов головного мозга в регуляции психики и поведения человека. Выделил и описал три основных блока мозга, играющих различную роль в управлении организмом, психикой и поведением.

МАК-ДУГАЛЛ (МАКДАУГАЛЛ) Уильям (1871–1938) — англо-американский психолог, известный своими работами в области психологии мотивации, в частности своей теорией инстинктивного поведения, которую он распространил на животных и человека.

МАСЛОУ Абрахам (1908–1970) — американский психолог, один из основателей гуманистической психологии. Разработал гуманистическую теорию личности, представив личность как иерархизированную, динамическую систему потребностей, вершину которой составляет потребность в самоактуализации.

МАТЮШКИН Алексей Михайлович (род. 1929) — отечественный психолог, специалист в области общей, возрастной и педагогической психологии. Основные темы исследований: мышление, включая творческое (структура и методы его экспериментального исследования), способности, одаренность, психологические основы проблемного обучения и обучения в высшей школе.

МЕРЛИН Вольф Соломонович (1892–1982) — психолог, специалист в области общей и дифференциальной психологии, создатель оригинальной, многоуровневой теории темперамента и интегральной индивидуальности (личности — в интерпретации автора). Выделил и описал три уровня организации психики человека: нейродинамический, когнитивный (психодинамический) и личностный. Создал свою школу психологии в Перми.

МИЛЛЬ Джеймс (1773–1836) — английский ученый, который одним из первых применил механистическую доктрину к пониманию умственной деятельности человека, причем сделал это с редкой прямоотой и последовательностью. По его мнению, ум работает точно так же, как часовой механизм, приводится в действие внешними стимулами, но далее функционирует под воздействием внутренних, тоже физических, сил. Ум человека не обладает никакими творческими функциями и действует исключительно по законам ассоциаций.

МОРЕНО Якоб (1892–1974) — американский социальный психолог и психотерапевт, автор социометрии, понимаемой как социологическая теория, объясняющая человеческие взаимоотношения в обществе и малых группах, и как методика исследования взаимоотношений в малых группах. Один из основателей группового психотерапевтического движения и создатель психодрамы как метода групповой психотерапии.

МОСКОВИЧИ Серж (род. 1926) — французский социальный психолог, известный своими работами в области психологии больших и малых групп. Первым открыл и описал эффект групповой поляризации.

МЮЛЛЕР Иоганнес (1801–1858) — немецкий физиолог, автор популярного в свое время учебника по физиологии человека. Автор теории специфической энергии органов чувств. Предложил физиологическое объяснение таких психических явлений, как ощущения, восприятие, память, мышление, темперамент и сновидения.

МЮРРЕЙ (МЕРРЕЙ) Генри (1893–1988) — американский психолог, внесший существенный вклад в разработку проблем мотивации, личности и клинической психологии. Его собственное учение о личности получило название «персонология». В научных кругах стал известен своей классификацией потребностей человека, которая считается одной из лучших в психологии первой половины XX в. Широкое распространение получил также созданный им вместе с К. Морган тематический апперцептивный тест.

НАЙССЕР Ульрик (род. 1928) — основатель когнитивной психологии в США (вместе с Джорджем Миллером). Полагал, что когнитивная психология и есть практический гуманистический взгляд на человека. Основной круг проблем когнитивной психологии определил как изучение процесса познания, при помощи которого сенсорные данные (входящие «сенсорные сигналы») подвергаются различным видам трансформации, позволяющей накапливать, воспроизводить и использовать их в деятельности человека. Главным методом исследования этого процесса Н. считал моделирование информационного потока.

ОЛЛПОРТ Гордон Уиллард (1897–1967) — американский психолог, один из основателей теории черт личности. Предложил первую в психологии системно организованную теорию личности, ядром которой является «Я» человека. В этой теории впервые нашла отражение идея о том, что цель личностного развития человека — его стремление к самоактуализации. Позднее эта идея была использована в гуманистической теории личности.

ОЛЛПОРТ Флойд Генри (1890–1978) — американский психолог, один из создателей экспериментальной социальной психологии и один из первых исследователей конформного поведения человека.

ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936) — физиолог, лауреат Нобелевской премии, автор теории условных рефлексов, которая внесла существенный вклад в понимание физиологических основ и механизмов научения. Эта теория была использована в бихевиоризме и в объективной, физиологически ориентированной психологии. Выделил основные свойства нервной системы, которые лежат в основе темперамента, а также предложил концепцию анализатора, которую впоследствии стали применять для представления структуры и работы сенсорных систем (органов чувств).

ПЕТРОВСКИЙ Артур Владимирович (род. 1924) — психолог, специалист в области истории психологии и социальной психологии. Основные темы исследований: история советской психологической науки, коллектива и личности в коллективе. Автор психологической теории коллектива, получившей название «стратометрическая концепция коллектива».

ПИАЖЕ Жан (1896–1980) — швейцарский психолог, автор нового направления исследований — генетической эпистемологии, теории структуры и развития интеллекта (теория операциональной структуры интеллекта и его развития у детей). Открыл и впервые описал особенности мышления детей от трех до пяти лет, включая известные «феномены Пиаже», явление эгоцентризма и эгоцентрическую речь.

ПЛАТОН (428–348 гг. до н.э.) — древнегреческий философ, который в понимании души и ее функций придерживался четко выраженных идеалистических позиций, разделяя материю и душу. По его мнению, наряду с материальным миром существует и независимый от него идеальный мир, в котором есть души или идеи вещей, которые представляют собой некоторого рода совершенные образцы, выступающие в виде прообразов реальных, материальных вещей.

РИБО Теодюль (1839–1916) — французский психолог, основатель опытной клинической психологии во Франции. Автор научных трудов по психологии воли, воображения, памяти, мышления. С его именем связана аффективно-моторная теория внимания и воли.

РОДЖЕРС Карл (1902–1987) — американский психолог и психотерапевт, один из основоположников (вместе с А. Маслоу) гуманистической психологии. Я-концепцию,

т.е. представление человека о себе, считал фундаментальной основой личности. Ввел в гуманистическую психологию понятие психологически зрелой, полноценно функционирующей личности, явился создателем и автором метода личностно-ориентированной (гуманистически-ориентированной, клиенто-ориентированной) психотерапии.

РУБИНШТЕЙН Сергей Леонидович (1889–1960) — отечественный психолог, специалист в области общей психологии и методологии психологических исследований. Разрабатывал проблемы мышления, сознания, деятельности, методологические проблемы психологии. Сформулировал принцип единства сознания и деятельности, принцип детерминизма, принцип преломления внешних воздействий через внутренние условия и ряд других методологических принципов психологических исследований. Автор первого фундаментального научного труда и учебника по общей психологии в России (СССР), за который был удостоен Государственной премии (1946). Создал свою школу психологии.

РУБЦОВ Виталий Владимирович (род. 1948) — психолог, специалист в области общей, социальной и педагогической психологии. Основные темы научных исследований: психология индивидуальной и групповой учебной деятельности, групповое развивающее обучение. Заложил основы нового направления научных исследований, обозначенного как социально-генетическая психология.

СЕЛЬЕ Ганс (1907–1982) — канадский биолог и врач, автор известного учения о стрессе, основанного на понятии общего адаптационного синдрома.

СЕЧЕНОВ Иван Михайлович (1829–1905) — физиолог, предложивший естественнонаучный подход к пониманию психических явлений и отстаивавший необходимость соединения физиологических и психологических знаний в едином, рефлекторном объяснении психики и поведения человека. В 1860–1870 гг. предложил свою программу разработки психологии как естественнонаучной (опытной) науки. Его взгляды и труды во многом определили дальнейшее развитие психологии в России.

СКИННЕР Беррес Фредерик (1904–1919) — один из влиятельных американских психологов-необихевиористов второй половины XX в. С его именем связано открытие и изучение оперантного поведения (оперантного научения). Разработал программу модификации поведения и поведен-

ческого контроля (контролирования поведения людей со стороны общества), став одним из создателей широко распространенных методов практического воздействия на поведение человека. Выступил инициатором введения в педагогическую практику программированного обучения.

СМИРНОВ Анатолий Александрович (1894–1980) — психолог, специалист в области общей психологии. Основные темы исследований: память, история отечественной психологии. В изучении памяти С. обращал основное внимание на зависимость процессов памяти от особенностей личности, организации и течения деятельности, в которую включены процессы памяти.

СОКОЛОВ Евгений Николаевич (род. 1920) — психолог, биолог, специалист в области психофизиологии. Основные темы научных исследований: нейронные механизмы восприятия и памяти. Разработал теорию ориентировочного рефлекса, цветового восприятия.

СПИРМЕН Чарльз (1863–1945) — английский математик, занимавшийся также психологией (измерение интеллекта совместно с Ф. Гальтоном) и предложивший ряд статистических методов для обработки психологических данных, в частности метод ранговой корреляции (корреляция по Спирмену) и факторного анализа.

СТИВЕНС Стенли Смит (1906–1980) — американский психолог, внесший вклад в разработку проблем психофизики, теории психофизических измерений и в создание измерительных психофизических шкал. Открыл закон, получивший его имя и конкурирующий с основным психофизическим законом в объяснении связи силы ощущений с величиной воздействующих стимулов.

ТАЛЫЗИНА Нина Федоровна (род. 1923) — российский психолог, специалист в области общей, дифференциальной и педагогической психологии. Основные темы исследований: строение познавательной деятельности, закономерности процесса учения, управление учебным процессом, организация учебной деятельности, программированное обучение, психодиагностика в обучении.

ТАРД Габриэль (1843–1904) — французский социолог, занимавшийся социальной психологией масс и психологией толпы. Особое внимание уделял социальным конфликтам, социальному подражанию и приспособлению.

ТЕПЛОВ Борис Михайлович (1896–1965) — психолог, специалист в области общей психологии, истории психоло-

гии, дифференциальной, возрастной и педагогической психологии. Создатель нового направления в научных исследованиях — дифференциальной психофизиологии. Основные темы научных исследований: психология ощущений, восприятия, творчества, психология способностей (в том числе музыкальных), психология характера, психология педагогического общения.

ТОЛМЕН Эдвард Чейс (1886–1959) — американский психолог, один из создателей необихевиоризма, который он сам предпочитал называть целенаправленным бихевиоризмом.

УЗНАДЗЕ Дмитрий Николаевич (1886–1950) — грузинский психолог, специалист в области общей психологии. Основная тема исследований — психология установки. Основатель грузинской школы психологии.

УОТСОН Джон Бродес (1878–1958) — американский психолог, основатель классического бихевиоризма. По его мнению, исходными данными и предметом изучения для бихевиориста должны быть основные «элементы» поведения: мышечные движения или секреция желез. Психология как наука о поведении должна иметь дело только с теми фактами, которые можно объективно исследовать и описывать без обращения к менталистским терминам и концепциям. Основная схема исследования бихевиоризма: $S-R$, где S — стимул, R — реакция.

УХТОМСКИЙ Алексей Алексеевич (1875–1942) — русский физиолог, с именем которого связано открытие доминанты — физиологического явления, соотносимого со вниманием и другими психическими процессами человека. Создатель теории функциональных органов.

ФЕСТИНГЕР Леон (род. 1919) — американский социальный психолог, автор теории когнитивного диссонанса.

ФЕХНЕР Густав Теодор (1801–1887) — немецкий ученый, один из основателей психофизики. Открыл вместе с Э. Вебером основной психофизический закон, ввел понятия абсолютного и дифференциального порога ощущений. Развил идею измерения ощущений, предложив ряд методов психофизических исследований. Это — метод средней ошибки, метод постоянного стимула, метод едва заметных различий.

ФРАНК Семен Львович (1877–1950) — философ и психолог религиозно-идеалистической ориентации. Доказывал, что психология как наука должна изучать душу, а не

«душевные явления», рождать в человеке понимание цельности своей личности и смысла жизни. Методологической основой психологии считал философию, а не естествознание. Теория познания и понимания души в работах во многом опиралось на идеи Г. Лейбница. По его мнению, душа и разум человека сверхиндивидуальны и сверхличны и поэтому не могут быть познаны в результате изучения происходящих в организме процессов.

ФРАНКЛ Виктор Эмиль (род. 1905) — австрийский врач-психиатр, автор концепции и метода логотерапии. Согласно его взглядам, цель жизни человека, поддерживающая его нормальное существование, представляет собой одновременно и смысл его жизни. Утрата смысла жизни (наиболее ценной для человека жизненной цели) ведет к появлению у него нервных и душевных отклонений. Избавиться от них человек может, вернув своей жизни утраченный смысл. Это задачу и призвана была решать логотерапия.

ФРЕЙД Зигмунд (1856–1939) — австрийский психолог и врач-психиатр, основатель психоанализа. Углубил понятие бессознательного и распространил его на мотивацию, мышление и память человека. Создал метод свободных ассоциаций и метод толкования сновидений, предназначенные для экспериментального и практического изучения бессознательного. Предложил психологическую теорию личности, выделив в ее структуре бессознательное (Ид), сознание (Эго) и сверхсознание (Супер-Эго). Дал новое толкование происхождения истерии и многих других нервных и душевных заболеваний. Разработал оригинальную, психоаналитическую трактовку исторических и социально-культурных событий.

ФРОММ Эрих (1900–1980) — немецкий и американский психолог, социолог и философ, представитель неофрейдизма, один из создателей экзистенциальной психологии. Доказал, что психологические проблемы современного человека, в том числе неврозы, порождаются неблагоприятными условиями его жизни. Разработал типологию социальных характеров людей, исходя из которой, попытался объяснить поведение людей, занимающих различное положение в обществе.

ХАЛЛ Кларк Леонард (1884–1952) — американский психолог, ставший в 1940–1960-е гг. в США представителем необихевиоризма и сыгравший важную роль в развитии и признании этого учения в то время, когда оно уже начало утрачивать свою популярность.

ХОРНИ Карен (1885–1952) — американский психоаналитик, одна из представительниц неофрейдизма. Не признавала тезис Фрейда об исключительной роли сексуальности, подвергала сомнению Эдипов комплекс, концепцию либидо, а также представление Фрейда о структуре личности. Ее общая позиция по отношению к человеку и его судьбе была более оптимистичной, чем позиция Фрейда.

ЧЕЛПАНОВ Георгий Иванович (1862–1936) — психолог, философ, один из активных защитников традиционного, нематериалистического понимания психики и соответствующего направления научных исследований в постреволюционной России (после Октябрьской революции 1917 г.). Основатель и первый руководитель Психологического института, созданного в России в 1912 г. Последовательно отстаивал право психологии оставаться «чистой», эмпирической, экспериментальной наукой. Ее предметом, по мнению ученого, должно быть изучение субъективных состояний сознания, которые так же реальны, как и любые другие явления, исследуемые разными науками. Психические явления, по его мнению, не могут быть сведены к физиологическим явлениям или выведены из них.

ЭББИНГАУЗ Герман (1850–1909) — немецкий психолог, одним из первых отступивший от традиций вундтовской психологии в Германии и первым приступивший к экспериментальному изучению памяти человека. В качестве материала для экспериментальных исследований памяти он использовал бессмысленные, трехбуквенные сочетания — так называемые слоги. Открыл закон забывания, известный также под названием «закон Эббингауза».

ЭРИКСОН Эрик (1902–1994) — американский психоаналитик, автор оригинальной психосоциальной теории развития личности, которую он понимал как психосоциальную идентичность (осознание и принятие личностью целостного образа себя в совокупности с существующими социальными связями и отношениями).

ЮНГ Карл-Густав (1875–1961) — швейцарский психоаналитик, автор и создатель аналитической психологии. Отверг пансексуализм Фрейда и разработал собственную психоаналитическую концепцию. В ней ввел понятия комплекса, архетипа, наполнив их мифологическим содержанием, разделил бессознательное на «личное бессознательное» и «коллективное бессознательное» и существенно усложнил структуру личности по сравнению с той, которая

была представлена в трудах З. Фрейда. Особое внимание обратил на два типа личности: экстравертированный и интровертированный.

ЯРОШЕВСКИЙ Михаил Григорьевич (1915–2001) — психолог, специалист в области истории психологии. Занимался также методологией психологии и психологией научного творчества.

Учебное издание

Немов Роберт Семенович

Психология

Учебник

Формат 84×108¹/₃₂.

Гарнитура «PetersburgС». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 33,6. Тираж 2000 экз. Заказ №

ООО «ИД Юрайт»

140004, Московская область, г. Люберцы,

1-й Панковский проезд, дом 1.

Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru. www.urait.ru

